

ИСТОРІЯ ЦЕРКВИ

ОТЪ РОЖДЕСТВА ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

НАПИСАННАЯ

ПО ПОДЛИННЫМЪ И ДОСТОВѢРНЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ

ДОКТОРОМЪ БОГОСЛОВІЯ

Священникомъ Владиміромъ Геттѣ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТѢЙСТВѢ.

1875.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 25 марта 1875 года.
Цензоръ, Архимандритъ *Иосифъ*.

ФИЛОСОФІЯ ІСТОРІИ.

Начинается, въ предлагаемомъ томѣ, періодъ исторіи, называемый *періодомъ вселенскихъ соборовъ*, и продолжающійся съ 325 по 787 годъ.

Въ этомъ періодѣ, Восточныя и Западныя Церкви находились въ общеніи, а потому семь Соборовъ Вселенскихъ, въ которыхъ они участвовали или на которые изъявили свое согласіе, дѣйствительно представляютъ Церковь католическую или вселенскую.

Во время періода апостольскаго, упоминалось о множествѣ соборовъ мѣстныхъ.

Устройство церкви, съ самаго начала, было епископальное; епископы собирались для совѣщаній о нуждахъ Церквей своихъ.

Между различными Церквами существовали сношенія: епископы переписывались, посылали другъ-другу грамоты, сообщали мысли свои о разногласіяхъ, волновавшихъ нѣкоторыя христіанскія общества, объ ученіяхъ, какими нѣкоторые изъ частныхъ лицъ пытались замѣнить вѣроученіе по преданію.

Но Церкви рѣдко наслаждались совершеннымъ покоемъ; гоненія были часты и епископы не могли, безъ значительныхъ неудобствъ, даже на нѣкоторое только время, оставлять паствы свои, непрестанно подвергавшіяся насиліямъ гонителей.

Въ то время еретики были не рѣдкость. Философы, вступавшіе въ Церковь, съ намѣреніями не всегда чистыми, пытались подчинить христіанство философскимъ системамъ, какія сами изучали, и увлекали нѣкоторыхъ вѣрующихъ, недостаточно внимательныхъ въ ученію апостольскому; однако

вѣроученіе это было слишкомъ ясно и столь близкимъ, по времени, что вліяніе еретиковъ не могло быть очень велико. Въ Церквахъ, гдѣ появлялись системы философо-христіанскія, первоначальное вѣроученіе, дошедшее до нихъ по преданію, было хорошо извѣстно и еретики мало имѣли въ нихъ успѣха.

Когда свидѣтельство частной Церкви противъ ереси оказывалось недостаточнымъ и когда еретикъ оспаривалъ достоверность сего свидѣтельства, то обращались къ другимъ Церквамъ Апостольскимъ, и ихъ единогласное свидѣтельство служило неоспоримымъ *критеріемъ* вѣроученія о спорномъ вопросѣ.

Мы видѣли какъ съ самаго основанія Церкви къ свидѣтельству Церквей Апостольскихъ прибѣгали защитники откровеннаго вѣроученія; мы приводили свидѣтельства: Иринея, Климента Александрійскаго, Тертуліана и другихъ Отцевъ.

Если дозволяли обстоятельства и если ереси приобрѣли нѣкоторое значеніе, то Церкви, вмѣсто письменныхъ сообщеній своего свидѣтельства, собирались, въ лицѣ своихъ епископовъ, соборно, чтобы передать это свидѣтельство. Но удостовѣряютъ-ли Церкви вѣру свою письменно, или епископы собираются вмѣстѣ, чтобы соборно сообщить свое свидѣтельство, основаніе остается одно и тоже. Вселенскій соборъ есть только приложеніе правила вѣры, основаннаго на всеобщемъ свидѣтельствѣ Церквей.

Когда императоры приняли христіанство, то всѣмъ епископамъ сдѣлалось возможно собираться вмѣстѣ.

Церковь стала многочисленнѣе, она на три вѣка отдалась отъ своего начала; еретики стали мудрствовать уже не отъ своего только имени, но стали утверждать, будто системы ихъ основаны на древнемъ апостольскомъ ученіи. Необходимо было съ точностію опредѣлить вѣроученіе. Лучшимъ и простѣйшимъ способомъ, для этого было собраніе всѣхъ епископовъ. На Соборахъ Вселенскихъ они могли не только удостовѣрить о постоянномъ вѣрованіи своихъ частныхъ Церквей, но и постановить законы, какіе признаютъ болѣе полезными для общаго управленія Церкви и точнаго исполненія законовъ божественныхъ.

Относительно свидѣтельствъ о всеобщемъ вѣрованіи, Вселенскій Соборъ говорилъ именемъ Церкви. Только ей одной Иисусъ Христосъ обѣтовалъ помощь Свою для сохраненія истины, слѣдовательно *одна* только Церковь непогрѣшима въ своемъ постоянномъ и всеобщемъ свидѣтельствѣ объ этой истинѣ. Вселенскій Соборъ, представляя такимъ образомъ Церковь, участвуетъ въ ея непогрѣшимости, то есть даетъ свидѣтельство безусловно вѣрное объ ученіи, которое неизмѣнно *исповѣдовалось*, то есть, которому неуклонно вѣровали.

Касательно же преній на Соборахъ какъ Вселенскихъ, такъ и другихъ, для опроверженія еретиковъ или для разъясненія ихъ заблужденій, епископы, даже соборно, не пользовались никакою непогрѣшимостью. Пренія могли быть болѣе или менѣе основательны, но не въ томъ дѣло.

Соборъ былъ *оселенскимъ*, слѣдовательно непогрѣшимымъ только по отношенію къ свидѣтельству о вѣроученіи, постоянно исповѣдуемомъ отъ временъ апостольскихъ. Свидѣтельство это касается только вопроса о *фактѣ*, въ которомъ нѣтъ мѣста ни наукѣ, ни краснорѣчію, ни философіи.

Замѣчательно, что на Соборахъ Вселенскихъ относительно вопроса о *фактѣ*, то есть вѣроученія, которое постоянно *исповѣдавали* и въ которое постоянно *вѣровали*, не встрѣчалось никакихъ затрудненій. Всѣ Церкви были согласны.

Еще прежде мы обращали вниманіе на то, что Церкви Апостольскія, съ самаго начала своихъ сношеній, имѣли ученіе тождественное. Во всѣхъ провинціяхъ имперіи Римской и за предѣлами имперіи Апостолы проповѣдывали одно и то же ученіе.

Въ послѣднее время, подѣ видомъ учености, вздумали изобрѣтать въ христіанствѣ различныя школы апостольскія: Петрову, Іоаннову, Павлову ¹.

Но эти замысловатыя системы разлетаются въ прахъ передъ тѣмъ фактомъ, что Церкви при первыхъ сношеніяхъ своихъ

¹ Нѣкоторые изъ нѣмцевъ придавали системамъ этимъ большое значеніе. Другіе же, чтобы выказаться учеными, ихъ принимали, какъ напр. Князь А. де-Броглю въ своемъ жалкомъ сочиненіи, подъ названіемъ: *l'Eglise et l'Empire romain au IVe Siècle* въ 1-й части.

являлись съ однимъ и тѣмъ же вѣроученіемъ, съ одними и тѣми же учрежденіями.

Когда Церкви собрались, въ лицѣ своихъ довѣренныхъ, на Соборы Вселенскіе, то о вѣрѣ не было нужды спорить, каждый епископъ, свидѣтельствуя о постоянномъ вѣрованіи своей Церкви, оказывался единомысленнымъ со всѣми другими.

Это свидѣтельство, единственно вселенское, легко отличить отъ преній богословскихъ и отъ правилъ благочинія, иначе стали бы искать каѳоличества тамъ, гдѣ его нѣтъ, впадая въ безчисленные ошибки.

Въ Церквахъ латинскихъ распространилось множество заблужденій относительно характера и условій Соборовъ Вселенскихъ. Утверждали, будто бы соборъ, для того, чтобы быть вселенскимъ, долженъ быть: 1-е, *созванъ* если не прямо *папою*, то по крайней мѣрѣ съ его согласія; 2-е, находиться *подъ предсѣдательствомъ папы* или его легатовъ и, 3-е, *утвержденъ папою* и сдѣланъ имъ обязательнымъ для всей Церкви.

Указывается только на старинную систему латинскую. Со времени послѣдняго Ватиканскаго собора, опредѣлившаго непогрѣшимость папы, соборъ безъ папы неимѣетъ никакого значенія и становится, слѣдственно, совершенно излишнимъ.

Да позволено же будетъ, не обращая вниманія на эту фантазію, разобрать только старинную латинскую систему, которой пытались придать достовѣрность историческую.

Читавшіе первые два тома этой исторіи и которые прочтутъ и третій, конечно убѣдятся, что *папства*, то есть *монархіи церковной* въ продолженіи первыхъ четырехъ столѣтій въ Церкви не существовало ¹.

¹ Князь А. де-Брогліо не постыдился сказать, что *престолъ монархіи христіанской* послѣдовалъ за Апостоломъ Петромъ изъ Іерусалима въ Антиохію, а изъ Антиохіи въ Римъ, съ Востока на Западъ (*l'Eglise et l'Empire romain* I част. т. I стр. 97). Читатели могутъ задать себѣ вопросъ, гдѣ А. де-Брогліо могъ заимѣть эту монархію и странствованіе ея престола?

Въ послѣдующихъ томахъ будетъ доказано, что ея не существовало до IX столѣтія и что только тогда учредилась она, и то на Западѣ.

Простое замѣчаніе это служить отвѣтомъ тѣмъ, кто утверждаетъ будто вселенскіе соборы должны быть *созываемы, предсѣдательствуемы и утверждаемы папою*.

Оставляя въ сторонѣ титулъ *папы* и сохраняя только именованіе епископа Римскаго, до пятого столѣтія, какъ то явствуетъ изъ историческихъ памятниковъ, спросимъ только: *пользовался ли епископъ Римскій правомъ созывать, предсѣдательствовать и утверждать вселенскіе соборы?*

Въ качествѣ историка, оставляя въ сторонѣ теорію, будемъ придерживаться только фактовъ. Поэтому не станемъ спрашивать—имѣеть ли *епископъ Римскій* то право, которое ему присвоиваютъ на Западѣ, а спросимъ только, *пользовался-ли имъ онъ* дѣйствительно, и созывалъ ли, предсѣдательствовалъ ли и утверждалъ ли *онъ* Соборы Вселенскіе?

На этотъ вопросъ событія отвѣтствуютъ отрицательно. Говоря только о первыхъ двухъ Вселенскихъ Соборахъ, исторія которыхъ изложена въ настоящемъ томѣ, на основаніи подлинныхъ и достовѣрныхъ памятниковъ, мы вывели только слѣдующіе факты:

Императоръ Константинъ *созвалъ* первый Вселенскій Соборъ въ Никеи; на этомъ Соборѣ было нѣсколько предсѣдателей, то есть во главѣ его находились епископы самыхъ знаменитыхъ престоловъ; епископъ же Римскій, для представительства своей церкви, прислалъ двухъ пресвитеровъ, но пресвитеры эти присутствовали на соборѣ, какъ простые представители частной Церкви, наравнѣ съ прочими членами. Опрежденія Собора, утвержденныя Константиномъ, были доставлены различнымъ Церквамъ епископами, присутствовавшими на Соборѣ, и только по всеобщемъ принятіи этого Собора получилъ онъ значеніе Вселенскаго.

Второй вселенскій Соборъ былъ созванъ Императоромъ Феодосіемъ, безъ всякаго участія епископа Римскаго; на Соборѣ сперва предсѣдательствовалъ святой Мелетій Антиохійскій, котораго епископъ Римскій напрасно считалъ *аріа-*

ниномъ и который не находился съ нимъ даже въ общеніи; по смерти же святаго Мелетія на Соборѣ предсѣдательствовалъ Григорій Богословъ, возведеніе его на престолъ Константинопольскій епископъ Римскій въ то время порицалъ; наконецъ, послѣ отказа св. Григорія, предсѣдательствовалъ преемникъ его Нектарій, съ которымъ епископъ Римскій не находился въ общеніи, оспаривая его рукоположеніе.

Опредѣленія Собора были обнародованы безъ участія епископа Римскаго и не взирая на протестъ его противъ правила, предоставлявшаго второе мѣсто въ Церкви епископу Константинопольскому, такъ что во время четвертаго Вселенскаго Собора, второй считался Вселенскимъ и пользовался должнымъ уваженіемъ.

Таковы факты. Теоріи папскія не могутъ поколебать ихъ и даютъ теоріямъ этимъ настоящее ихъ значеніе, то есть разрушаютъ ихъ.

Изъ сего слѣдуетъ: что созывать соборы могутъ тѣ, кто имѣетъ на то возможность, государи или епископы. Созваніе это есть только *приглашеніе*, посланное всѣмъ епископамъ; оно не есть *дѣйствіе власти*. Нѣтъ ничего удивительнаго, что императоры христіанскіе, какъ Константинъ и Θεодосій, *созывали* епископовъ, то есть *приглашали* ихъ съѣхаться въ указанный имъ городъ для принятія рѣшеній, какія они признаютъ полезными для Церкви.

Дѣло епископовъ, когда они соберутся,—избрать одного или нѣсколькихъ, по ихъ признанію, достойныхъ для предсѣдательства. Обыкновенно избирались епископы самыхъ знаменитыхъ престоловъ, по порядку весьма рано установившемуся въ Церкви; но епископовъ ничто къ тому не обязывало.

Что касается обнародованія соборныхъ постановленій, то право это принадлежитъ каждому христіанину, особенно же епископамъ, но оно, какъ и самое созваніе Собора, не есть *дѣло власти*, и только *всеобщее* принятіе этихъ опредѣленій даетъ имъ значеніе вселенское.

Таковы факты, выводимые изъ добросовѣстнаго изученія всѣхъ истинныхъ историческихъ памятниковъ.

Вышательство епископа Римскаго, какъ главы Церкви, въ Соборы Вселенскіе, есть мнѣніе совершенно произвольное, неподтверждаемое никакими доказательствами и котораго настоящій историкъ допустить не можетъ. Оно основано только на подложныхъ декреталіяхъ лже-Исидора, а потому явившихся позднѣе періода Вселенскихъ Соборовъ, и къ которымъ стали прибѣгать на Западѣ, для того, чтобы онѣ могли послужить подтвержденіемъ учрежденію, не имѣющему настоящихъ историческихъ основаній.

Читая акты Вселенскихъ Соборовъ замѣчаемъ, что только одни епископы были членами Собора, хотя ихъ и сопровождали пресвитеры и діаконы Церквей. Пресвитеры и діаконы участвовали въ преніяхъ вмѣстѣ съ епископами; но право свидѣтельствовать о вѣроученіи или постановить правила имѣлъ только одинъ епископъ. Дѣйствительно епископъ, *по божественному праву*, есть первенствующій пастырь Церкви; его *обязанность* есть бодрствовать надъ охраненіемъ залога здраваго вѣроученія, предупреждать уклоняющихся и осуждать ихъ, если они упорствуютъ въ своихъ частныхъ мнѣніяхъ, противныхъ общему вѣроученію по преданію; а если власть епископа оспаривается, то обращаться къ прочимъ Церквамъ. Епископъ, по сану своему, есть законный представитель вѣроученія своей Церкви; но и Церковь имѣла право протестовать, если епископъ ея усвоилъ ей не то вѣроученіе, которое Церковь исповѣдовала; она могла преслѣдовать его и низложить по правиламъ. Епископъ не былъ единственнымъ представителемъ Церкви своей на Соборѣ. Обыкновенно онъ бралъ съ собою нѣкоторыхъ изъ членовъ клира, а вѣрующіе имѣли право присутствовать при засѣданіяхъ соборовъ. Такимъ образомъ не могло быть никакого подлога и вѣра свидѣтельствовалась съ точностію и добросовѣстно.

Еслибы ультрамонтане и галликане добросовѣстно и внимательно разсматривали положительныя историческія данныя, касательно Вселенскихъ Соборовъ, то не могло бы быть между ними такихъ распрей, въ которыхъ одинаково

виновны обѣ стороны, потому что стоять на почвѣ, которая далеко не твердая.

Галликаны сохранили многія православныя начала и система ихъ, въ сущности, была остаткомъ борьбы Запада противъ преобладаній папства. Но такъ какъ папскій деспотизмъ и ложныя ученія, имъ распространяемыя для своихъ видовъ, мало по малу проникли даже къ тѣмъ, которые противъ нихъ боролись, то галликанство стало системою противурѣчія, неудовлетворяющею ни истинныхъ папистовъ, ни православныхъ. Даже геній Боссюэта изнемогъ въ безплодной борьбѣ, среди которой находимъ нѣсколько истинъ съ твердымъ основаніемъ и рядомъ съ ними ученія, которыхъ невозможно поддерживать и совершенно ложныя.

Галликанецъ извратилъ исторію въ пользу системы, которой онъ старался доставить торжество *a priori*, подобно тому, какъ папистъ извращалъ ее, изъ своихъ видовъ. Замѣчательно, что какъ тѣ, такъ и другіе ссылаются на одни и тѣже факты, одни и тѣже тексты, объясняя ихъ каждый по своему и, равнымъ образомъ, ложно.

Не имѣемъ нужды прибѣгать къ тонкостямъ обѣихъ богословскихъ школъ церкви латинской, чтобы возвратить событіямъ и текстамъ ихъ истинное значеніе. Приводя ихъ во всей ихъ простотѣ, они служатъ подтвержденіемъ вѣроученій православныхъ по вопросамъ, столько волновавшимъ Церковь Западную.

Рядомъ съ великимъ фактомъ Соборовъ Вселенскихъ стоитъ другой фактъ, господствующій въ исторіи четвертаго и послѣдующихъ столѣтій, о которомъ излагались противурѣчащія сужденія. Говоримъ объ отношеніяхъ между Церковію и Государствомъ, установившихся съ тѣхъ поръ, какъ императоры стали христіанами.

Церковь можно разсматривать съ пяти разныхъ сторонъ относительно Государства:

Она можетъ просто пользоваться покровительствомъ Государства, какъ общественное учрежденіе, полезное для блага народовъ.

Она можетъ быть, въ рукахъ Государства, орудіемъ правленія и властвованія.

Она можетъ господствовать надъ Государствомъ и давать ему направленіе.

Она можетъ быть гонима.

Наконецъ, она можетъ существовать свободно, безъ всякаго отношенія къ Государству, которое о пей не заботится, равно какъ и Церковь не заботится о Государствѣ.

Слѣдуетъ рѣшить, какія были отношенія Церкви къ Константину и его преемникамъ.

Извѣстная историческая школа отстаиваетъ *a priori* отдѣленіе Церкви отъ Государства. Присвоивая теоріи своей значеніе обратнаго дѣйствія и не принимая во вниманіе никакія обстоятельства, она положительно порицаетъ отношенія, установившіяся между Константиномъ и епископами и утверждаетъ, что тогда Церковь *соединена была съ Государствомъ*¹. Этимъ хотятъ сказать, что Церковь стала какъ бы составною частію имперіи Римской и была одною изъ отраслей общаго управленія.

Выводъ этотъ ложенъ. Церковь при Константинѣ считалась только общественнымъ учрежденіемъ, которому, для общаго блага, полезно было покровительствовать. Другаго смысла невозможно приписывать законамъ, какіе Константинъ обнародовалъ въ пользу Церкви.

Первымъ былъ просто эдиктъ терпимости; но послѣ сего ему слѣдовало совершить великое дѣло справедливости и вознагражденій.

Въ продолженіи трехъ столѣтій Христіанъ преслѣдовали императоры кроважадные и свирѣбые; фанатики проконсулы и народъ, пропитанный ненавистію къ Христіанамъ, имѣнія ихъ были конфискованы, церкви разграблены. Слѣдовало вознаградить за всѣ эти несправедливости. Эта мысль о вознагражденіи руководила Константиномъ въ дарованіи церк-

¹ К. А. де-Броглю употребилъ это выраженіе, ставшее у него основаніемъ самыхъ ложныхъ воззрѣній (*l'Eglise et l'Empire romain* I ч. I т. гл. 2). Подобныя же находятся на каждой страницѣ его книги.

вамъ и клиру всѣхъ временныхъ льготъ. Онъ не опредѣлялъ исключительнаго положеніи духовенству въ Государствѣ. Онъ только оказывалъ справедливость Церкви въ лицѣ ея пастырей, на сколько то было возможно.

Кто въ правѣ его порицать за это? Развѣ содѣланныя несправедливости священны? Развѣ не обязаны правительства, равно какъ и частные люди, заглаживать ихъ по возможности?

Константинъ могъ бы поступить строго съ правительственнымъ вѣроисповѣданіемъ, которое воспользовалось несправедливостями и насиліями, какія претерпѣвали Христіане; но онъ преслѣдовалъ только учрежденія, явно свирѣпыя и безнравственныя, *мистеріи*, въ которыхъ, подъ предлогомъ богослуженія, предавались самой преступной распущенности. Общественнаго же *богослуженія* языческаго обряда онъ не касался и даже оставилъ ему названіе государственнаго *богослуженія*.

Но терпимость эта, вынужденная обстоятельствами, не препятствовала Константину покровительствовать Церкви и смотрѣть на нее, какъ на могущественное пособіе просвѣщенію.

Чтобы Церковь могла достигать своей цѣли, необходимо было дать ей силу и единство, и вотъ почему благочестивый императоръ столько заботился о ея единеніи и мирѣ. Для этого, онъ входитъ въ соглашеніе съ епископами, созываетъ соборы, и въ особенности первый пзъ тѣхъ, которые удостоились названія Вселенскихъ. Но должно замѣтить, что дѣятельность его была чисто внѣшняя и что онъ вполнѣ предоставилъ пастырямъ Церкви дѣло духовное, судить о которомъ ему не принадлежало. Во всѣхъ внутреннихъ раздорахъ, какъ и вопросахъ о вѣроученіи, онъ исключительно полагался на епископовъ; онъ поощрялъ ихъ, поддерживалъ, не вторгаясь въ область духовную.

Подобный же образъ дѣйствій замѣчается въ усиліяхъ его прекратить борьбу православныхъ съ раскольниками кареагепскими. Послѣдніе предоставили дѣло свое его суду, но онъ

отослалъ его къ епископамъ, созваннымъ въ Римѣ ¹. Когда же соборъ римскій показался Донатистамъ подозрительнымъ, то для сужденія о нихъ онъ созвалъ Соборъ въ Арлѣ. Впрочемъ, въ этомъ вопросѣ была сторона и свѣтская, которую императоръ могъ принять на себя.

Въ преніяхъ о вѣроученіи, онъ еще съ большимъ уваженіемъ относился къ власти Церковной; онъ предоставлялъ ей полную свободу и самъ первый подчинялся ея опредѣленіямъ.

Константинъ былъ до кончины своей преданъ опредѣленіямъ Никейскаго собора, такъ что нѣкоторые изъ аріанскихъ епископовъ, не взирая на лицемѣріе свое и вліятельность, не могли убѣдить его сослать Аѳанасія иначе, какъ скрывая свои еретическія убѣжденія. А если онъ и сослалъ Аѳанасія, то эта мѣра была принята имъ не иначе, какъ послѣ ложныхъ внушеній, изображавшихъ великаго святителя нарушителемъ мира Церкви; но онъ никогда не дозволилъ обвинителямъ его низложить или назначить ему преемника.

Во всѣхъ дѣяніяхъ Константина относительно религіи замѣтна только заботливость даровать Церкви православной

¹ Касательно этого собора въ Римѣ, сужденіе котораго считалось какъ бы несостоявшимся, К. А. де-Брогліо утверждаетъ, что это былъ первый соборъ епископовъ, *созванный съ признаками власти официальной* (*l'Eglise et l'Empire rom.* I ч. т. I стр. 268). Въ чемъ же видятъ онъ эти *признаки*? Конечно въ томъ, въ чемъ онъ видѣлъ *необычайную тишину собора, происходившую на вершинахъ города* (*ibid.* ст. 266). К. де-Брогліо полагаетъ, что видятъ полное развѣтвіе средневѣковаго папства и находятъ въ жалкомъ небольшомъ соборѣ 313 г. принятіе Римомъ обладанія папъ Церковію (*ibid.* ст. 264). Достаточно указать въ сочиненіи подобныя фантазіи, въ доказательство, что его нельзя считать основательнымъ.

Константинъ опредѣлялъ для Африканскихъ Донатистовъ строгія наказанія, потому что они возмущали общественное спокойствіе и не хотѣли покориться опредѣленіямъ соборовъ, созванныхъ по ихъ дѣлу. К. де-Брогліо находитъ, что это служить доказательствомъ возврата законовъ римскихъ къ нетерпимости, упраздненной эдиктомъ Миланскимъ (*l'Eglise et l'Empire* ч. I, т. I стр. 294—295). Еслибы К. де-Брогліо лучше изучилъ вопросъ о донатистахъ, то онъ не сталъ бы возводить его въ вопросъ чисто религіозный и при этомъ случаѣ не употребилъ бы слова *терпимость*, которое столь странно въ устахъ паписта, даже считающаго себя, не взирая на папу, *либеральнымъ католикомъ*.

тотъ внутренній миръ, который необходимъ ей, чтобы съ успѣхомъ подвизаться въ дѣлѣ просвѣщенія.

Нечего заниматься здѣсь ни политикою великаго императора христіанскаго, ни ужасными драмами, происходившими въ его семействѣ. Безпристрастный историкъ долженъ сознаться, что онѣ весьма мало разъяснены и что писатели, систематически враждебные Константину, его въ нихъ не обвиняютъ. Соображая, что съ одной стороны хранилось такое знаменательное молчаніе, а съ другой—страсти водили перомъ другихъ писателей, исторія не въ правѣ произнести приговора и обязана приостановиться своимъ сужденіемъ.

Нисколько не утверждаемъ, чтобы Константинъ оставался совершенно безупречнымъ съ того времени, какъ объявилъ себя благопріятствующимъ Христіанству; быть можетъ даже, что изъ политическихъ расчетовъ онъ столь долго откладывалъ свое крещеніе. Когда же его принялъ, онъ даже упрекалъ себя, что желалъ дѣлать столько уступокъ официальной религіи, въ которой, по своему сану императора, оставался *верховнымъ первосвященникомъ*.

Но принимая въ соображеніе его частныя добродѣтели, научную и религіозную жизнь его среди безчисленныхъ заботъ объ управленіи, невозможно ему удивляться и не уважать его ¹.

Доходили даже до упрековъ Константину въ постройкѣ Константинополя, какъ *въ политической безсмыслицѣ* ². Дотога страсти ослабили обвинителей! Будто бы онъ тѣмъ раздробилъ Имперію и уничтожилъ ея единство.

Непонятно въ чемъ обвинители эти понимаютъ единство, когда рѣчь идетъ объ огромномъ скѣпленіи народовъ, сохра-

¹ К. де-Броглю, считающій себя религіознымъ писателемъ и который желаетъ, чтобы смотрѣли серьезно на его сочиненіе, не признаетъ за Константиномъ *личныхъ добродѣтелей* (*l'Eglise et l'Empire* 1 ч. Предв. разсуж. стр. 2). Константинъ кажется ему смѣшнымъ, когда собиралъ своихъ царедворцевъ и говорилъ имъ рѣчи о нравственности и религіи. Говоря о Константинѣ, К. де Броглю представляетъ изъ себя Вольтера, но безъ ума, *безъ* уч. ности и безъ изыскаго слога.

² Такъ выражается К. де-Броглю, этотъ знаменитый политикъ и представитель тому такіа доказательства (*l'Eglise et l'Empire* 1 ч. Предв. разсуж. стр. 3).

лившихъ свои законы, свои обычаи, свою самобытность и которые находились въ связи съ Имперіею только тѣмъ, что платили дань и состояли подъ властію правителей.

Константинъ понималъ, что всѣ эти группы, столь разнообразныя, должны быть соединены около средоточія и чувствовать его вліяніе. Имперія чрезвычайно разширилась на Востоке, Римъ, по географическому своему положенію, не могъ уже быть центральнымъ пунктомъ имперіи. Константинъ это понималъ, обративъ вниманіе на Византію, находящуюся на двухъ моряхъ, въ самомъ средоточіи имперіи и могущую служить точкою сообщенія Востока съ Западомъ. Онъ перестроилъ городъ, придалъ ему широкіе размѣры и назвалъ Новымъ Римомъ, но онъ сохранилъ наименованіе *града Константинова*; и если Константинополь не приобрѣлъ того вліянія, о какомъ мечталъ его основатель, все-таки мысль имъ возбужденная была великая и глубокая.

Константинополь, хотя не достигъ того величія, какого ожидалъ Константинъ, но приобрѣлъ славу и былъ въ полномъ блескѣ въ то время, когда Римъ, покинутый даже императорами Западными, не любимыми ни буйнаго народа его, ни придирчиваго Сената, нѣсколько разъ былъ опустошаемъ и покоренъ королями варваровъ.

Такъ началась борьба между Римомъ и Константинополемъ, борьба превратившаяся въ расколъ и отдѣлившая Церковь Западную отъ Церкви Восточныхъ, съ которыми въ продолженіи восьми столѣтій она находилась въ единеніи.

Епископъ Римскій весьма рано выразилъ свое отвращеніе къ Константинополю, но скрывалъ это подъ личиною мнимаго уваженія къ древнимъ обычаямъ Церкви. и въ то же время весьма мало уважая эти обычаи, относительно разширенія своей власти. Въ продолженіи четвертаго столѣтія будемъ слѣдить за скромными началами власти епископа Римскаго, власти, которая съ того времени превратилась въ монархію неограниченную и непогрѣшимую.

Одинъ изъ сыновей Константина, Констанцій ненаслѣдовалъ мудрости отца своего въ сношеніяхъ съ Церковью. Въ

продолженіи всего царствованія, имъ руководила партія согласившихся епископовъ изъ аріанъ, которая злоупотребляла его властію на удовлетвореніе своего памятозлюбія. Констанцій, чрезъ епископовъ этихъ, вмѣшивался въ пренія религіозныя. Однако его должно считать еще умѣреннымъ въ сравненіи съ Валентомъ, наслѣдовавшимъ ему на Востокѣ, который, подобно языческимъ императорамъ, старался принудить къ *своей религіи* всѣхъ своихъ подданныхъ.

При этихъ двухъ императорахъ Церковь православная была почти уничтожена на Востокѣ.

Не то было на Западѣ.

Въ короткое время, когда Констанцій соединилъ всю имперію подъ свое владычество, аріанство повидимому приобрѣло тамъ нѣкоторое вліяніе. Уполномоченные изъ Рима дали себя обольстить; Ливерій епископъ Римскій и Осія Кордуанскій ослабѣли и сдѣлали уступки; нѣкоторые изъ епископовъ, какъ Авксентій Миланскій, стали явными аріанами, прочіе давали предосудительныя подписки.

Но Западъ скоро возсталъ отъ такого упадка и когда Валентиніанъ управлялъ этою частію имперіи, то православіе снова тамъ оживилось, аріанство же сдѣлалось только исключеніемъ.

Естественно, что православные Востока принуждены были молить о помощи своихъ западныхъ братій, среди преслѣдованій, какія претерпѣвали: епископъ Римскій, по положенію своему, былъ посредникомъ между Церквями Восточными и Западными, потому что послѣднія, сохраняя свое самоуправленіе, согласно устройству, существовавшему тогда повсемѣстно въ Церкви, признавали Церковь Римскую, какъ единственную на Западѣ, учрежденною Апостолами.

Кромѣ того Римъ все-таки былъ первенствующею столицею и самымъ значительнымъ городомъ въ имперіи. Просьбы¹ восточныхъ къ епископамъ Запада, въ особенности къ Рим-

¹ Прошенія эти старались превратить въ *апелляціи* къ высшей власти. Стоитъ ихъ прочесть въ исторіи, чтобы понять всю живость этой претензіи латинскихъ писателей.

скому, придали ему еще болѣе значенія. Церковное вліаніе его возрасло, сношенія, которыхъ былъ онъ естественнымъ и почти необходимымъ средоточіемъ, развили на Западѣ понятіе, что Церковь Римская есть какъ-бы средоточіе всей Церкви.

На Востокѣ желали, чтобы средоточіемъ былъ Константинополь; но на Западѣ съ этимъ не соглашались, а императоры Западные старались способствовать Церквамъ ихъ имперіи сосредоточиваться около Рима.

Увидимъ, что не только императоры Римскіе, но и короли варваровъ, царствовавшіе въ Римѣ, слѣдовали тому же направленію.

Граціанъ, императоръ весьма православный на Западѣ, былъ первый изъ даровавшихъ епископу Римскому исключительныя привиллегіи; онъ издалъ законы религіозные и своею императорскою властію поддерживалъ законы Церкви.

Слѣдственно въ Римѣ была первая Церковь, гдѣ обѣ власти были дѣйствительно соединены.

Не отвергая прекрасныхъ намѣреній Граціана, можно сказать, что въ привиллегіяхъ, дарованныхъ имъ епископу Римскому, заключалась также цѣль политическая.

На имперію, особенно Западную, со всѣхъ сторонъ нападали варвары. Многіе изъ народовъ этихъ были язычниками, но нѣкоторые христіанами. Между епископами ихъ и епископами Римскими существовали сношенія. Еслибы всѣ епископы могли получать одинаковыя внушенія изъ общаго средоточія, то можно бы было имѣть не только на народы, находящіеся въ имперіи, но и на народы угрожающіе ея границамъ вліаніе, могущее послужить къ выгодамъ самой имперіи.

Римъ естественнымъ образомъ представлялся средоточіемъ, откуда могли исходить общія внушенія, а чтобы внушенія эти сдѣлались болѣе рѣшительными, то слѣдовало даровать епископу Рима исключительныя преимущества и власть, которая сдѣлала бы его дѣйствительнымъ средоточіемъ Церквей Запада. Вотъ мысль, какою руководствовались императоры и

короли Италіи въ законахъ, имѣвшихъ цѣлю распротраніе власти епископа Римскаго.

Внѣшнія обстоятельства и законы эти породили въ Римѣ идеи и виды, которыя, развиваясь мало по малу, довели до системы папской.

Такое учрежденіе какъ папство возникло не вдругъ, оно не было навязано немедленно и насильственно, оно должно было возникнуть и дѣйствительно возникло отъ извѣстныхъ обстоятельствъ и развивалось постепенно.

Впослѣдствіи станемъ изучать эти развитія. Но первые начатки замѣчаются въ четвертомъ столѣтіи и мы обязаны были на нихъ указать.

Еще слѣдуетъ сдѣлать общій очеркъ другаго важнаго вопроса, волновавшаго Церковь въ продолженіи всего четвертаго столѣтія—это аrianство.

Прежде еще дѣлались нападки на божество Іисуса Христа, но вопросъ этотъ представлялся въ иномъ видѣ. Нѣкоторые изъ гностиковъ просто говорили, что Іисусъ Христосъ не Богъ; что Онъ былъ только *человѣкомъ*. Мистики гностицизма отрицали, что Онъ былъ *настоящимъ* *человѣкомъ*, они приписывали Ему только видъ человѣческій и смѣшивали Его съ *Единымъ Богомъ*.

Савеллій, принимая съ одной стороны это ученіе о единомъ Богѣ, а съ другой—о простомъ человѣчествѣ Христовѣ, отрицалъ Троицу, опираясь даже на одинъ изъ догматовъ Православія, худо имъ понятый: о тождественной сущности трехъ Божественныхъ Лицъ и выводилъ отсюда унитаризмъ.

Арій, пресвитеръ Александрійскій, выступилъ противникомъ Савеллія ¹ потму, что еретики этотъ злоупотребляли словомъ *тождественный по сущности* или *единосущный* ² отвер-

¹ К. А. де-Броггю (l'Eglise et l'Empire.... 1 ч. т. I. стр. 129) утверждаетъ, будто-бы Савеллій былъ отцемъ Арія. Это только доказываетъ, что ученый писатель этотъ не знаетъ ни савелліанства, ни аrianства.

² Далѣе въ исторіи увидимъ, что это слово древнѣ Собора Никейскаго, хотя вообще приписывается этому Собору.

галь его, утверждая, что ученіе о Св. Троицѣ слѣдуетъ развивать такъ:

Отецъ только единъ Богъ предвѣчный, существующій Самъ по Себѣ, прежде сотворенія міра; Онъ даровалъ рожденіе Сыну и сообщилъ Ему свойства божественныя, такъ что по истинѣ можно сказать, что Онъ Богъ.

Ученики Арія выразили подобное же ученіе о Святомъ Духѣ.

Слѣдственно, по мнѣнію Арія, въ Божествѣ истинная Троица, потому что Отецъ даровалъ Сыну и Св. Духу свойства божественныя, естество божественное; Они имѣютъ Божество также, какъ Отецъ, но сущность ихъ не тождественна.

Ясно, что Арій, системою своею, дѣлалъ уступку ученію языческому о сообщеніи божества существамъ второстепеннымъ, которыя въ сущности не боги.

Савеллій, унитаризмомъ своимъ, возставалъ противъ основанія языческаго о многобожїи, только онъ не хотѣлъ понять, что Троица Христіанская вовсе не благопрїятствуетъ системѣ языческой. Арій же, изъ понятія о Троицѣ, понятія не совсѣмъ христіанскаго, выводилъ нѣкоторымъ образомъ язычество.

Оба еретика не хотѣли подчиниться вѣрованію по преданію, они полагали объяснить сущность божественную, какъ будто сущность эта не превышаетъ человѣческаго разумѣнія.

Церковь, осудившая Савеллія, равнымъ образомъ осудила Арія. Она не приняла ни унитаризма перваго, ни язычества—втораго. Однако многіе изъ епископовъ увлеклись обманчивыми формулами и, не будучи въ сущности аріанами, благопрїятствовали системѣ этого еретика, изъ боязни впасть въ унитаризмъ Савеллія.

Оттого борьбы оживленныя, пламенныя, страстныя, волновали Церковь въ четвертомъ столѣтіи.

Въ нихъ различаются два періода, одинъ послѣ другаго.

Сперва спорили о Божественной сущности Сына. Церковь призвана была для рѣшенія и вселенскій Соборъ Никейскій провозгласилъ вѣроученіе апостольское, постоянно исповѣдуе-

мое Церковію; онъ рѣшилъ, что Сынъ одинакой сущности со Отцемъ и Богъ также, какъ Онъ.

Второй періодъ борьбы относится къ Божественной сущности Святаго Духа. Азій сдѣлалъ приложеніе системы Арія о Сынѣ къ Духу Святому; Евномій развилъ эту систему, а епископъ Константинопольскій Македоній придалъ ей имя свое. Церковь была призвана рѣшить этотъ второй вопросъ и вселенскій Соборъ Константинопольскій провозгласилъ, подобно Никейскому, древнее вѣроученіе апостольское о единствѣ сущности Святаго Духа, Сына и Отца.

Рядомъ съ этими преніями, необходимо обратить вниманіе и на возвышенную полемику знаменитыхъ мужей Церкви православной противъ системъ еретическихъ. Великія имена Аеоанасія, Василія, Григорія Богослова, Иларія Пиктавійскаго, Дидима Александрійскаго, Амвросія Миланскаго, заглушаютъ весь шумъ преній. Въ оставшихся возвышенныхъ твореніяхъ ихъ истина христіанская является въ полномъ блескѣ, рядомъ съ непреодолимыми сужденіями, облеченными изумительнымъ краснорѣчіемъ.

Геніальность христіанъ возросла во время борьбы и четвертое столѣтіе есть самое блистательное въ Церкви по развитію мысленія.

Истина откровенная хотя въ сущности *развиваться* не можетъ, какъ выраженіе самаго Существа безконечнаго, но разумъ при ея изученіи долженъ развиваться. Только основаніемъ преуспѣянія при изученіи догматовъ должно быть постоянное уваженіе къ догмату *въ его сущности*, иначе будетъ не преуспѣяніе, а измѣненіе.

Вотъ почему ереси, извращавшія догматы, никогда не могли послужить къ умственному развитію общества христіанскаго, тогда какъ безсмертныя творенія Отцевъ Церкви, гдѣ сущность догматовъ уважается, развили въ Церкви высшее разумѣніе божественнаго вѣроученія и возвысили разумъ чело-вѣческій до такой высоты, какая ему только доступна.

Церковь, въ четвертомъ столѣтіи, въ этомъ отношеніи несравненно превзошла общество языческое; то, что осталось

изъ твореній Юліана, Либанія и прочихъ знаменитостей того времени ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть сравнено съ знаменитыми твореніями великихъ писателей, нами названныхъ. Геній философскій, краснорѣчіе, поэзія и наука имѣли тогда въ Церкви благороднѣйшихъ представителей.

Добросовѣстно изучая богословскія творенія четвертаго столѣтія, мы почерпнули изъ нихъ достовѣрныя свѣдѣнія о вѣроученіи, о таинствахъ, богослуженіи и благочиніи Церкви того времени. Сопоставляя эти данныя съ тѣми, которыя находятся у писателей періода апостольскаго, неизбѣжно приходишь къ убѣжденію: что Церковь четвертаго столѣтія тщательно сохранила наслѣдіе первыхъ трехъ столѣтій, и невозможно найти въ ней никакихъ измѣненій.

Выводъ этотъ противоположенъ многочисленнымъ религіознымъ системамъ, придуманнымъ богословами и историками новѣйшими. Но что же дѣлать?

Оставаясь вѣрными принятому нами правилу: принимать событія и свидѣтельства таковыми, какъ они есть, не допуская никакого обобщенія, если оно не основано на этихъ событіяхъ и свидѣтельствахъ или не истекаетъ изъ нихъ прямо, какъ изъ источника.

На такихъ только основаніяхъ пишется правдивая исторія.

Имѣя только въ виду предвзятую идею, и покоряя этой идее событія, можно дойти до системъ историческихъ, но не до исторіи правдивой. Такимъ же образомъ паписты и протестанты утверждаютъ, что нашли свои теоріи въ памятникахъ первыхъ столѣтій, тогда какъ ни одинъ изъ этихъ памятниковъ ихъ не оправдываетъ.

Истина находится посреди крайностей обѣихъ враждующихъ Церквей.

Оканчиваемъ эти общія соображенія взглядомъ на общественное вліяніе Церкви въ четвертомъ столѣтіи.

Пытались замѣтить въ обращеніи Константина начало нравственнаго упадка въ христіанскомъ обществѣ. Нѣкоторые изъ религіозныхъ писателей даже приняли это мнѣніе, но мы считаемъ его неоспоримою историческою ошибкою.

Въ Церкви первенствующей были злоупотребленія; но за нихъ невозможно упрекать Церковь, всегда ихъ осуждавшую. Злоупотребленія эти существовали, только стали многочисленнѣе, когда, послѣ обращенія императоровъ, толпа наполнила Церковь. Церковь стала тогда многолюднѣе, но она продолжала порицать погрѣшности, случавшіяся въ лонѣ своемъ.

Погрѣшности эти стали-ли многочисленнѣе и сильнѣе, когда множество народа вошло въ Церковь?

На вопросъ этотъ отвѣчать трудно, по недостатку данныхъ.

Мнѣніе, нами принятое послѣ добросовѣстнаго и безпристрастнаго изученія историческихъ памятниковъ въ ихъ совокупности, то, что нравственность христіанская не упала съ того времени какъ Церковь стала многочисленнѣе. Не взирая на гоненія, могущественное стремленіе влекло народы къ Христіанству. Духъ Божій носился надъ міромъ и идолопоклонство разрушалось при презрѣніи и отвращеніи народномъ.

Возрожденіе этого идолопоклонства посредствомъ философіи было кратковременною мечтою Юліана, но предпріятіе его не удалось бы даже тогда, еслибы провидѣніе дало ему болѣе времени преслѣдовать цѣль 'свою.

Идолопоклонству сочувствовали только одни предразсудки невѣжественныхъ жителей деревень и вскорѣ его стали называть только *паганизмомъ* или религіею мужиковъ (*paganus*, мужикъ). Между новыми христіанами, конечно, было много сохранившихъ нравы языческіе, другіе вступали въ Церковь только изъ честолюбія и по расчету; но не обратили достаточно вниманія на то, что Христіанство никому не навязывалось; что число принимавшихъ его изъ угожденія императору не могло быть велико, что даже самая философія—это идолопоклонство книжныхъ—подпала полнѣйшему презрѣнію.

Изъ замѣтокъ этихъ должно заключить, что принятіе Христіанства толпою было добровольное и свободное и что оно не произвело тѣхъ неудобствъ, которыя приписываются

ему нѣкоторыми историческими школами слишкомъ опростѣливо.

Съ политико-общественной точки зрѣнія Христіанство не противуборствовало никакому изъ учрежденій, даже невольничеству. Цѣль религіи Христовой не есть переустройство государствъ, но насажденіе въ душѣ добродѣтелей, которыя противуборствуютъ самой сущности дурныхъ учрежденій и уничтожаютъ ихъ мало-по-малу. Упоминая только о невольничествѣ, Церковь принимала въ лоно свое наравнѣ невольника и господина, она внушала имъ тѣже чувства любви и взаимнаго уваженія. Вслѣдствіе этого ученія, господинъ естественнымъ образомъ располагался видѣть въ невольникѣ своемъ брата и освобождать его. Епископы благопріятствовали освобожденіямъ, а при христіанскихъ императорахъ освобожденіе чрезъ епископа получило силу закона. Такимъ образомъ невольничество мало-по-малу уничтожалось подъ вліяніемъ понятій христіанскихъ.

Сравнивая же, въ теченіи первыхъ вѣковъ, общества Христіанское и языческое, невозможно не отдать преимущества первому, продолжая же такое сравненіе въ четвертомъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ приходишь къ убѣжденію, что въ послѣднее время общество стало несравненно нравственнѣе, нежели то было до обращенія Константина, и приходится заключить, что Церковь имѣла огромное нравственное вліяніе на міръ Римскій.

Конечно, многія злоупотребленія продолжались и мы заявимъ ихъ единогласно вмѣстѣ съ самыми святыми мужами Церкви; но изъ этого еще не слѣдуетъ выводить, какъ то часто дѣлали, что злоупотребленія, сильно порицаемыя, указывали на низкій нравственный уровень всего общества.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ.

ПЕРИОДЪ СЕМИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

(годъ 325—346).

1.

Созваніе перваго вселенскаго Собора въ Никей, въ Визиніи.—Члены Собора; ихъ различныя характеры.—Привѣтствіе Св. Евстагія Антиохійскаго Императору.—Рѣчь Константина.—Предсѣдательствующіе на Соборѣ.—Разсужденія о заблужденіяхъ Арія.—Проектъ Сумвола, предложенный Осіею.—Контрапроектъ Евсевія Никомидійскаго.—Онъ отвергнутъ.—Проектъ средній Евсевія Кессарійскаго.—Ученіе его одобрено, но принятъ проектъ Осіи.—Сумволъ Никейскій.—Характеръ его.—Арій и главные его приверженцы сосланы.—Лицемерные аріане изъ страха подписываютъ Сумволъ.

Вопросъ о Пасхѣ.—Пренія объ этомъ вопросѣ благочинія не имѣютъ характера вопроса о вѣрѣ.—Правило о Пасхѣ принято повсемѣстно.

Вопросъ по расколу Мелетія.—Расколъ осужденъ.—Посланіе Собора къ Церкви Александрійской.—Посланія Константина о Соборныхъ постановленіяхъ.

Предложеніе закона о безбрачій и устраненіе онаго по замѣчаніямъ епископа Пафнутія.—Двадцать правилъ Соборныхъ.—Великія Церкви; начала Патріархій.—Окончаніе Собора.—Великое торжество, предложенное Императоромъ епископамъ.—Его прощальная рѣчь.—Возвращеніе епископовъ къ своимъ Церквамъ.

(годъ 325).

Константина весьма огорчали споры аріанскіе, возмущавшіе не только Египетъ, но и всю Римскую имперію. Распри эти усложнялись еще расколомъ Мелетія и вопросомъ о

Пасхѣ. Сирійцы, Киликійцы и жители Месопотаміи праздновали Пасху въ одинъ день съ Евреями и упорствовали въ своемъ обычаѣ ¹. Посланія, писанныя Константиномъ для прекращенія распрей аріанскихъ, не имѣли ожидаемыхъ имъ послѣдствій, а потому онъ рѣшился созвать ² Вселенскій Соборъ. Онъ разослалъ ко всѣмъ епископамъ посланія, въ очень почтительныхъ выраженіяхъ, приглашая ихъ поспѣшить, сколько возможно, въ Никею, въ Визиніи. Городъ этотъ избранъ былъ Константиномъ потому, что, находясь въ центрѣ имперіи, представлялъ удобство для собранія епископовъ изъ

¹ Евсев. *Жиз. Konst.* В. кн. III, г. 4, 5, 6; Св. Афанас. *О Соборѣ* § 5; Посл. къ Афрос. § 2.

² Официальные документы, которые приводимъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Соборъ былъ созванъ Константиномъ. Историки въ томъ единогласны.

Евсевій положительно говоритъ, что Константинъ созвалъ Соборъ: *σύνδοκον οἰκουμένην «συνεκρέτει...»* *Жиз. Konst.* В. кн. III, гл. 6.

Другіе древніе историки равнымъ образомъ это утверждаютъ. Θεодоритъ говорить: *εἰς τὴν Νικαίαν «συνήγαγε» σύνδοκον.*

Сократъ: *σύνδοκον οἰκουμένην «συνεκρέτει», τοὺς πανταχόθεν ἐπίσκοπους διὰ ὑπαρχμάτων εἰς Νίκαιαν τῆς Βιθυνίας ἀπανθῆσαι παρακαλῶν.*

Созоменъ: *«συνεκάλεσε» σύνδοκον εἰς Νίκαιαν τῆς Βιθυνίας, καὶ πανταχῇ τοῖς προεστώσι τῶν Ἑκκλησιῶν ἔγραφε εἰς ρητὴν ἡμέραν παρεῖναι.*

Даже Геласій Цизикскій выражается такъ: *lib. 1, Proem: οὗ χάριν καὶ τὴν πολυάνθρωπον ἐρείνην ἐπὶ τῇ τῶν Νικαίων πόλιν ὁ πιστότατος βασιλεὺς Κωνσταντῖνος συνήγαγε σύνδοκον....*

.... Κωνσταντῖνου, τοῦ καὶ τὴν σύνδοκον τῶν ἐπισκόπων ἐν τῇ Νικαίᾳ συναρτοιεῖναι προστάξαντος πόλεϊ.

Въ приводимыхъ официальныхъ актахъ увидать, что самъ Соборъ признаетъ, что былъ созванъ Константиномъ.

Хотя свидѣтельству Геласія нельзя придавать большаго значенія, по его многочисленнымъ и дознаннымъ заблужденіямъ; но какъ извѣстная богословская школа Церкви римской признаетъ за нимъ нѣкоторое значеніе, то мы приведемъ и его свидѣтельство, когда оно будетъ согласоваться съ древними историками. Должно сказать, что если богословы римскіе слишкомъ во многомъ довѣряютъ Геласію Кизическому по другимъ вопросамъ, въ той же Церкви его слишкомъ уничижали (См. *Dictionnaire historique du jésuite Feller*). Истина здѣсь, подобно какъ при многихъ случаяхъ, находится на срединѣ преувеличеній обѣихъ противныхъ сторонъ.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно, что Императоръ Константинъ созвалъ Соборъ Никейскій. Фактъ этотъ нисколько не изумить знающихъ исторію и учрежденія первоначальной Церкви; но онъ не согласуется съ теоріею папскою, требующею, чтобы великій соборъ, для законности своей, былъ созванъ епископомъ Римскимъ.

различныхъ провинцій. Сверхъ того, онъ далъ епископамъ и сопровождавшимъ ихъ духовнымъ лицамъ пособія отъ правительства для проѣзда. Повелѣніе императорское ¹ было доставлено во всѣ провинціи, и епископы съ радостію направились въ назначенный городъ. Надежда, что собраніе ихъ принесетъ пользу Церкви, желаніе возстановить въ ней миръ и счастье видѣть Императора, столь чудеснымъ образомъ призваннаго къ вѣрѣ, руководили ими всѣми. Собраніе столькихъ лицъ, незнавшихъ другъ друга и чуждыхъ между собою, имѣло прекраснѣйшія послѣдствія; они составили, говоритъ Евсевій, священническій вѣнецъ изъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ.

Изъ всѣхъ Церквей, наполнявшихъ Европу, Азію и Африку ², лица, находившіяся во главѣ служителей Господнихъ, собрались въ одну церковь, которая какъ бы разширилась по этому случаю. Сирійцы и Киликійцы, Финикіане, Арабы, Египтяне и жители Палестины, Фиваиды и Месопотаміи собрались всѣ въ одномъ мѣстѣ. На Соборѣ присутствовали одинъ изъ епископовъ Персіи и замѣтили тамъ одного епископа Скиѳа ³. Изъ Понта, Галатіи, Памфиліи и Каппадокіи, Асіи и Фригіи прибыли самые знаменитые епископы. Фракійцы, Македоняне, Греки и Эпироты, не взирая на отдаленность отъ Никеи, прибыли на Соборъ. Изъ Испаніи, епископъ Осія ⁴, самый знаменитый по своему краснорѣчію, засѣдалъ тамъ съ прочими епископами страны своей. Епископъ царственнаго города, то есть Рима, не прибылъ на Соборъ по старости, но прислалъ двухъ пресвитеровъ, замѣнить его и дать согласіе на то, что будетъ постановлено на Соборѣ ⁵.

¹ Евсевій употребилъ выраженіе *παράγγελμα*, что собственно значить *приказаніе, повелѣніе*.

² Евсев. *Жизн. Констант. В.* кн. III, гл. 7, 8.

³ Св. Аванасій утверждаетъ, что Соборъ представлялъ собою всю вселенную, но выраженіе его *нашу вселенную* можетъ только значить имперію Римскую. Можно однако думать, что посланія Константина были сообщены епископамъ находящимся и внѣ имперіи, что объяснить присутствіе на Соборѣ епископа Персидскаго и епископа Скиѳскаго (См. Св. Аван. Посл. къ Афрос. § 1).

⁴ Евсевій его не называетъ, но не можетъ быть о томъ сомнѣніи.

⁵ Евсевій, *Жизн. Констант. В.* кн. III, гл. 7; Сократъ, *Ист. Цер.* кн. I, гл. 8; Созоменъ, *Ист. Цер.* кн. I, гл. 17; Феодоритъ, *Ист. Цер.* кн. I, гл. 6.

Константинъ, созывая этотъ соборъ, бывшій какъ бы изображеніемъ сонма Апостоловъ, желалъ посвятить Христу Спасителю вѣнецъ изъ цвѣтовъ, сплетенный и связанный единеніемъ мира. Такъ выражается о томъ Евсевій.

Во времена Апостоловъ, вѣрующіе изъ всѣхъ народовъ собирались въ Иерусалимъ; но въ Никее члены собора были всѣ служители Господни. Тамъ видѣли болѣе двухсотъ пятидесяти епископовъ, и невозможно сказать навѣрное число сопровождавшихъ ихъ пресвитеровъ, діаконовъ, священосцевъ и прочихъ клириковъ.

Среди этихъ 'служителей Божіихъ' одни отличались своею мудростію, другіе строгостію своей жизни и претерпѣнными ими мученіями. Были отличавшіеся смиреніемъ и непорочностію. Нѣкоторые особенно уважались за маститую старость, другіе были въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, разума и силъ и только недавно получили санъ пастырскій.

Во время пребыванія ихъ въ Никее, Константинъ доставлялъ имъ все необходимое.

Теодоритъ насчитываетъ триста восемнадцать епископовъ ². Онъ именуетъ среди ихъ Іакова, епископа Антиохіи, изъ Мигдо-

Во всѣхъ памятникахъ историческихъ, заслуживающихъ довѣрія, упоминаются только пресвитеры Витонъ и Викентій, какъ довѣренные епископа Римскаго на Соборѣ Никейскомъ. Позже пытались добавить Осію Кордуанскаго, какъ бы председательствующаго на Соборѣ именемъ Папы. Осія не председательствовалъ на Соборѣ, какъ то увидимъ далѣе, и не былъ довѣреннымъ епископа Римскаго. Тѣ, которые, по духу партіи, это утверждали, доказываютъ тѣмъ, что они не достаточно знакомы съ исторіею и учрежденіями Церкви въ началѣ IV-го столѣтія. Тогда епископъ былъ только представителемъ своей Церкви и никто изъ епископовъ, даже епископъ Рима, не приписывалъ себѣ власти, которую слѣдовало представлять. Двухъ пресвитеровъ Витона и Викентія было совершенно достаточно, чтобы представлять Церковь Римскую по препорученію ея епископа. Къ числу историческихъ свидѣтельствъ, именующихъ Витона и Викентія довѣренными отъ Рима, можно добавить и преемника Сильвестра, Юлія I епископа Римскаго, упоминающаго о *двухъ пресвитерахъ*, уполномоченныхъ отъ Рима на Соборѣ Никейскомъ. (Юліій, *Epist. ad Antioch* § 16) Геласій Кизическій былъ первымъ изъ утверждавшихъ, что Осія былъ представителемъ епископа Римскаго.

¹ Евсев., Жиз. Konst. В. кн. III. гл. 9.

² Теодор., II. Ц. кн. I гл. 6. Можно полагать, что, согласно съ Евсевіемъ, ихъ было 250 *при открытіи собора*; но что вполнѣдствіи число ихъ возросло до 318, какъ утверждаетъ Теодоритъ. Сократъ, писавшій по Евсевію, принялъ число указанное Теодоритомъ, измѣнивъ въ этомъ случаѣ текстъ Евсевія. Св. Афанасій:

нин, города, который Сирійцы и Ассирійцы называли Низибія. Іаковъ былъ знаменитъ своими чудесами, особенно же воскрешалъ умершихъ. Павель епископъ Неокесарійскій, на Ефратѣ, претерпѣлъ мученичество при Лиқиніи, у него были отрублены обѣ руки и сожжены нервы сочлененій. У нѣкоторыхъ былъ вырванъ правый глазъ, у другихъ вырѣзаны дѣвки. Среди послѣднихъ былъ Пафнутіи¹, епископъ верхней Фиваиды. Епископъ Кипрскій пользовался въ Церкви великою славою. Соборъ былъ какъ бы сонмомъ мучениковъ.

Однако тамъ находилось много еписковъ единомысленныхъ съ Аріемъ, но скрывавшихъ свои ложныя мнѣнія. Самыми знаменитыми изъ нихъ были: Евсевій Никомидійскій, Θεοгностъ, епископъ Никейскій и Марисъ, епископъ Халкидона въ Визиніи.

Главнымъ противникомъ ихъ былъ Аѳанасій, діаконъ Церкви Александрійской. Александръ, епископъ Александріи, чрезвычайно его уважалъ, почему имѣлъ онь множество завистниковъ.

Созваніе Собора Никейскаго произвело въ имперіи большой говоръ. Множество философовъ прибыло въ Визинію и начали пренія съ епископами еще прежде открытія засѣданій собора². Такъ какъ они нападали съ помощію діалектики, то одинъ изъ епископовъ, одаренный весьма здравымъ сужденіемъ, сказалъ имъ: «Христосъ и Апостолы не учили насъ ни діалектикѣ, ни тонкостямъ; но преподали намъ ученіе простое и ясное, въ которое мы вѣруемъ и стараемся осуществить его въ добрыхъ дѣлахъ». Всѣ согласились, что это правда и что слѣдуетъ придерживаться вѣроученія, оставя въ сторонѣ всѣ тонкости діалектики. Діаконъ Аѳанасій обратилъ на себя особенное вниманіе при этихъ преніяхъ.

Прежде торжественныхъ засѣданій императоръ потребовалъ отъ епископовъ письменнаго изложенія всего, въ чемъ они

присутствовавшій на Соборѣ, употребляетъ иногда выраженіе: *около трехсотъ*, а въ другихъ мѣстахъ говоритъ прямо, что епископовъ было 318. (См. С. Аѳанасія, *Ист. Аріанъ къ Инокамъ* § 66; *Аполог. пр. Арія* §§ 23—25; *Объ опред. Ник. Соб.* § 3; *Посл. къ Афрос.* § 2).

¹ Сократъ, *Ц. И.* кн. I гл. 8.

² Сократъ тоже: Созоменъ, *Ц. И.* кн. I гл. 17.

могутъ упрекнутьъ другъ друга, чтобы имѣть время все это разобрать, такъ какъ еще прежде получалъ пѣкоторые жалобы. Когда всѣ прошенія были ему доставлены, то онъ объявилъ епископамъ, что онъ не имѣетъ качествъ необходимыхъ, чтобы быть ихъ судьей, что судья ихъ—одинъ только Богъ и что слѣдуетъ предоставить всѣ жалобы суду Его. Всѣ же поданныя ему бумаги онъ приказалъ сжечь въ присутствіи самихъ епископовъ, сказавъ имъ: «Христосъ повелѣлъ прощать брата своего, если хотимъ сами получить прощеніе». Затѣмъ онъ убѣждалъ епископовъ хранить взаимный миръ и согласіе.

Засѣданія собора происходили въ императорскомъ дворцѣ, въ среднемъ залѣ, самомъ обширномъ помѣщеніи въ Никей¹. Сѣдалища были размѣщены по обѣимъ сторонамъ зала и каждый занялъ назначенное ему мѣсто. Всѣ хранили глубокое молчаніе, въ ожиданіи императора. Высшіе сановники двора, бывшіе христіанами и особенно любимые Константиномъ, вошли первые и заняли свои мѣста. Возвѣстили о прибытіи императора, всѣ немедленно встали и Константинъ вошелъ до середины зала, подобно ангелу Божію, говоритъ Евсевій; пурпуровая мантия его, усыянная драгоцѣнными камнями и золотыми украшеніями, блистала какъ молнія. Онъ шествовалъ скромно, что еще болѣе возвышало наружную прелесть его особы. Поклонившись собранію онъ дошелъ до конца мѣстъ къ низкому золотому сѣдалищу и не сѣлъ, пока не получилъ на то дозволенія отъ собранія.

Епископы сѣли послѣ него.

Тогда епископъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны², вставъ, обратился къ императору съ краткимъ при-

¹ Евсев., *Жиз. Konst.* В. кн. III гл. 10.

² Евсев. *тоже* кн. III гл. 11.

Много разсуждали, кто былъ этотъ епископъ. Евсевій его не называетъ *Евсевіемъ* (*И. Ц.* кн. I гл. 6) говоритъ, что это былъ *Великій Евстафій*, недавно возведенный на престолъ Церкви Антиохійской.

Созоменъ утверждаетъ (*И. Ц.* кн. I гл. 10), что это былъ самъ Евсевій Памфилъ, епископъ Кесарійскій. Новѣйшіе утверждаютъ, что это былъ Осія, председательствовавшій на соборѣ въ званіи *легата папскаго*! (*Sic*). Эти ученые, для доказательства сего, ссылаются на то, что Осія былъ довѣреннымъ епископа Римскаго, согласно свидѣтельству Геласія Книжечскаго. Но Геласій, писатель,

вѣтствіемъ, въ которомъ благословлялъ Бога, поставившаго такого великаго монарха во главѣ имперіи. Когда ораторъ

который повиненъ въ ошибкахъ самихъ грубѣйшихъ, въ чемъ сознаются даже ссылающіеся на его свидѣтельство. Въ изрѣченіи, приводимомъ учеными романистами и переписанномъ Геласіемъ, изъ Евсевія Кессарійскаго онъ сдѣлалъ вставку. Приведемъ оба изрѣченія наглядно:

Текстъ *Евсевія*.

Жиз. Констант. В. кн. III гл. 7.

«Изъ Испаніи прибылъ знаменитѣйшій Епископъ и занялъ мѣсто съ многими другими.

«Епископъ императорскаго города по старости своей отсутствовалъ, но его пресвитеры присутствовали и его замѣняли».

Текстъ *Геласія Кизическаго*.

Hist. Conc. Nisoen. кн. II гл. 8.

«Изъ Испаніи прибылъ знаменитѣйшій *Осій*, замѣнявшій мѣсто епископа великаго города Рима, съ пресвитерами Витономъ и Викентіемъ и занялъ мѣсто съ многими другими.

«Епископъ императорскаго города *именемъ Митрофаній* по старости своей отсутствовалъ, но его пресвитеры присутствовали и его замѣняли».

Ясно, что Геласію хотѣлось исправить Евсевія *по своему*. Еслибы онъ удовольствовался только вставкою имени *Осія* и обозначеніемъ именъ обоихъ пресвитеровъ присланныхъ изъ Рима, не за что было бы его упрекать. Но какъ извинить въ томъ, что онъ подразумеваетъ подъ Евсевіевымъ выраженіемъ *императорскаго города* Константинополь, а не Римъ? Константинополь былъ тогда еще Византіею и не былъ еще столицею имперіи. Стоить только сравнить оба вышеприведенныя изрѣченія, чтобы судить, какой довѣренности заслуживаетъ Геласій. Писатель этотъ переписываетъ обыкновенно Евсевія и добавляетъ къ его изрѣченіямъ грубѣйшія ошибки. И на этомъ свидѣтельствѣ Геласія Кизическаго основано все то, что написано объ *Осії*—*лежатъ папскомъ* въ Никен, и на этомъ основаніи предсѣдательствовавшемъ будто-бы на Соборѣ.

Истина заключается въ томъ, что на Соборѣ предсѣдательствовали епископы знаменитѣйшихъ престоловъ, т. е. многіе. Первымъ изъ этихъ предсѣдательствующихъ былъ весьма вѣроятно Евстафій Антиохійскій, какъ то утверждаетъ Θεοδοριτѣ. Со времени учрежденія патриаршества престолъ Александрійскій считался выше престола Антиохійскаго; но еслибы такъ было и до Собора Никейскаго, то понятно, если Св. Александръ уступилъ Св. Евстафію Антиохійскому первенство, потому что онъ въ дѣлѣ Арія, о которомъ должно было судить, былъ сильно заинтересованъ; а также можно полагать, что Константинъ былъ имъ недоволенъ за то, что онъ не обратилъ вниманіе на рескриптъ, писанный ему виѣстѣ съ Аріемъ.

Если же хотѣть, чтобы Соборъ Никейскій имѣлъ бы только *одного представителя*, это вѣроятно же всего таковымъ былъ Св. Евстафій Антиохійскій.

Выше было уже сказано, что свидѣтельство Геласія Кизическаго есть единственное показательство, которое можно только привести въ пользу утвержденій романистовъ «что *Осія* былъ уполномоченнымъ отъ Рима на Соборѣ Никейскомъ». Дѣйствительно, всѣ позднѣйшіе утверждали то, лишь ссылаясь на сказаніе Геласія. Флѣри въ своей *Истории Церковной* пытался доказать, что свидѣтельство этого

сѣлъ, всѣ взоры обратились на Константина, и онъ, весело и кротно взглянувъ на собраніе, произнесъ слѣдующую рѣчь:

писателя важно, потому что онъ писалъ по сказаніямъ Грековъ (Fleury lib. XI § 5). Достаточно сравнить только книгу Геласія съ *Жизнію Константина*, написанною Евсевіемъ Кесарійскимъ и исторіями Руффина и Сократа, чтобы убѣдиться, что писатель У вѣка не имѣетъ другихъ сказаній подъ рукою, кромѣ этихъ и что онъ дѣлалъ въ нихъ вставки часто вымышленныя. Подъ вліяніемъ событій, среди которыхъ жлъ, онъ полагалъ, что къ повѣствованіямъ Евсевія и прочихъ можно добавить то, что находилъ приличнымъ и полезнымъ по своимъ предразсудкамъ. Тиллемонъ совершенно справедливо только приписываетъ Геласію извращеніе написаннаго Евсевіемъ о полномочіяхъ Осія (Тиллемонъ *Memoires pour Servir à l'Histoire ecclésiastique* t. IV. *Histoire du Concile de Nicée*, art. 11). Нозль-Алѣксандръ соглашается въ извращеніяхъ Геласіевыхъ, по принимаетъ его свидѣтельство потому, что другіе писавшіе послѣ него съ нимъ согласны. (Natalis Alexand. *Hist. Eccl. Saecul. IV*, Dissert. XII, art. unic.). Какое же довѣріе могутъ добавить къ свидѣтельству Геласія нѣсколько словъ, писѣмъ незасвидѣтельствованныхъ кромѣ самаго Геласія?

Въ наше время, докторъ Гефелъ не смѣлъ уже основаться на свидѣтельствѣ Геласія; но ссылается на нѣсколько словъ, связанныхъ на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ (въ VII вѣкѣ), стараясь приписать имъ болѣе значенія, потому что сказаны были на соборѣ. Но сказавшій ихъ говорилъ на основаніи написаннаго Геласіемъ Кизическимъ и свидѣтельство его не имѣетъ болѣе вѣса, какъ и писатель внушившій ему выраженіе.

Тотъ же писатель разсказываетъ, что, согласно сказаніямъ Руффина, Константинъ созвалъ соборъ Никейскій по совету епископовъ, изъ сего выводитъ онъ заключеніе, что онъ совѣтовался съ епископомъ Римскимъ, какъ съ первенствующимъ. Пожалуй мы съ этимъ согласны; но отъ совѣщаній еще далеко до власти папской, созывающей соборъ вмѣстѣ съ императоромъ (Hefelé, *Histoire des conciles* Introd., § 3, liv. II ch. II § 24.) Аббатъ Даррасъ, историкъ *писателю* по преимуществу, просто утверждаетъ, что Константинъ созвалъ соборъ *вмѣстѣ съ папою Се. Симвеестромъ* и что Осія *выполнялъ должность папскаго легата*. Онъ даже не унижался до представленія, хотя бы одного, доказательства на поддержку обоихъ утвержденій своихъ, которыя не представляли ему никакихъ затрудненій (см. *Histoire générale de l'Eglise*, Pontificat de St. Sylvestre, ch. III. § 3.) Мы назвали аббата Дарраса историкомъ *писателемъ* по преимуществу потому, что Исторію Церкви онъ раздѣляетъ на столько же первосвященствъ, сколько насчитывается папъ, начиная конечно съ Ап. Петра, бывшаго, по мнѣнію его, папою, равнымъ образомъ какъ нынѣшній Пій IX. Ученые конечно изумятся, что мы упомянули объ этомъ необдуманномъ и нелѣпомъ сборникѣ. Наше извиненіе состоятъ будетъ въ томъ, что книга наша писана не для однихъ только ученыхъ, но и для лицъ, для которыхъ не худо знать, что мы имѣли терпѣніе перечитать новѣйшихъ историковъ романистовъ. Вотъ почему мы указали на нѣкоторые изъ безчисленныхъ промаховъ этого писателя, послѣдняго изъ предпринимавшихъ сборники подъ названіемъ *Histoire générale de l'Eglise*. Рорбахъ писалъ прежде него. Эти сборники достойны другъ друга; не многіе изъ ученыхъ, какіе только есть въ Церкви римской, смѣются ихъ сочиненій—и по справедливости.

«Возлюбленнѣйшіе ¹, я пламенно желалъ видѣть васъ когда-либо всѣхъ вмѣстѣ. Благодарю Бога, Царя всяческихъ за то, что желаніе это исполнилось. Сверхъ всѣхъ неисчисленныхъ благъ, Имъ на меня излитыхъ, Онъ даровалъ мнѣ еще всѣхъ большее—видѣть васъ собранными въ единомыслии и единеніи чувствъ. Врагъ да не препятствуетъ впредь успѣхамъ нашимъ! Помощію Господа Спасителя мучительство возстававшихъ въ брани противъ Бога разрушено и уничтожено; демонъ да не имѣетъ болѣе способовъ вредить религіи богохульствомъ своимъ и клеветами! Раздѣленія въ Церкви Божіей кажутся мнѣ болѣе важными и болѣе опасными, нежели война и возмущеніе; дѣла внѣшнія не столько меня тревожатъ, какъ дѣла религіозныя. Съ того времени, какъ, по волѣ и помощи Божіей, я восторжествовалъ надъ моими врагами, мнѣ кажется, что я не долженъ имѣть иной заботы, какъ благодарить Господа и радоваться съ тѣми, которыхъ даровалъ Онъ мнѣ въ помощники. Но, какъ только узналъ я о вашихъ разномысліяхъ, то рѣшился непренебрегать этимъ дѣломъ, а потому созвалъ ² васъ всѣхъ, чтобы уврачевать столь великое зло. Чувствую невыразимую радость видѣть всѣхъ васъ вмѣстѣ, но буду считать дѣло мое конченнымъ совершенно только въ тотъ день, когда увижу всѣхъ васъ въ согласіи и единеніи, выполнившими на дѣлѣ то согласіе, которое вы, какъ люди посвятившіе себя Богу, обязуетесь проповѣдовать и внушать другимъ. Потщитесь же, дражайшіе святители Божіи и вѣрные служители общаго Господа нашего и Спасителя, уничтожить всякую причину раздора и постановленіями вашими прекратить, какъ можно скорѣе, всѣ затрудненія! Вы совершите тѣмъ дѣло благоугодное Владыкѣ всяческихъ, а мнѣ, сотоварищу вашему въ служеніи Богу, окажете великую услугу».

Константинъ произнесъ рѣчь сію на латинскомъ языкѣ, а переводчикъ перевелъ ее на греческій. Затѣмъ онъ предо-

¹ Евсев., *Жиз. Констант.* В. кн. III гл. 18.

² Самъ Константинъ приписываетъ себѣ, слѣдственно, созваніе Собора.

ставилъ слово председательствующимъ на Соборѣ ¹. Немедленно возникъ оживленный споръ. Императоръ все выслушивалъ терпѣливо; интересовался всѣми возбужденными вопросами и говорилъ только съ цѣлю примиренія. Во время прений этихъ онъ употреблялъ греческій языкъ, какъ болѣе распространенный, нежели латинскій, говорилъ онъ съ вѣстостію, но въ тоже время показавъ, что отлично знаетъ всѣ обсуждаемые вопросы. Однимъ противопоставлялъ онъ разсужденія, другимъ слово мира, привѣтствовалъ тѣхъ, которые отличались даромъ слова и старался привести всѣхъ къ одинаковому взгляду на дѣло. Онъ достигъ цѣли и наконецъ всѣ согласились.

Разсуждали преимущественно о двухъ вопросахъ: О системѣ Арія, соединявшей въ себѣ всѣ предшествовавшія ереси, и о вопросѣ о Пасхѣ ². Согласились касательно перваго пункта исповѣданія вѣры, которое было точнымъ изложеніемъ древняго вѣроученія и опредѣлили день, когда всѣ Христіане должны праздновать Пасху. Константинъ, для соглашенія, преимущественно настаивалъ на томъ: ³ что вѣроученіе относительно Божественности ясно изложено въ Евангеліяхъ и Посланіяхъ Апостольскихъ и что лучше основываться въ ихъ свидѣтельствѣ, нежели прибѣгать къ тонкостямъ диалектики. Епископы были того же мнѣнія и большинство приняло Символь, изложенный и предложенный собранію

¹ Евсев., *Жизн. Констант. Вел.* кн. III, гл. 13.

Должно замѣтить слѣдующія слова Евсевія: τοῦς τῆς συνόδου «проеδρους». Они доказываютъ, что во главѣ Собора было *нѣскольکو* *председательствующихъ*, которые безъ сомнѣнія были епископы знаменитѣйшихъ престоловъ.

Полагаемъ, что посланные изъ Рима, будучи просто пресвитерами, не могли имѣть мѣста среди епископовъ.

Не придаемъ большаго значенія подписямъ, обнародованнымъ въ различныхъ сборникахъ о соборахъ. Они не достовѣрны. Впрочемъ депутаты римскіе могли подписать и прежде прочихъ епископовъ великихъ престоловъ, но изъ этого ничего нельзя болѣе вывести, какъ что епископъ, представителемъ котораго они были, считался первымъ. Но Осій и два пресвитера Витонъ и Викентій были во главѣ всѣхъ подписей; кажется ясно, что подписи эти были устроены по изложенію Геласія Кизическаго въ послѣдующее время.

² Евсев., *Жизн. Констант. В.*, кн. III, гл. 14.

³ Феодоритъ, *Ист. Ц.*, кн. I, гл. 6.

Осією ¹. Однако нѣкоторые воспротивились, именно: Евсевій Никомидійскій, Θεодотъ Лаодикійскій, Павлинъ Тирскій, Аванасій Аназарбскій, Григорій Бейрутскій, Азцій изъ Лидды или Диосполиса ², — они не искренно приняли Символь и встрѣтили на Соборѣ новыхъ приверженцевъ аріанской системы: Менофанта Ефесскаго, Патрофила Скиеополисскаго, Θεогниса Никейскаго, Мариса Халкидонскаго, Нарсисса изъ Нероніады или Иреполиса; кромѣ того Θεона изъ Мармарики и Секунда изъ Птолемаиды, въ Ливіи; давніе сторонники Арія также выразились противъ здраваго вѣроученія. Противники онаго представили Собору формулу, противную изложенной Осією. Но она была немедленно отвергнута, какъ противная вѣрѣ; ее сильно порицали и она произвела такое волненіе, что всѣ отъ нея отказались, кромѣ Секунда и Θεоны.

Аріанскій контра-проектъ былъ составленъ Евсевіемъ Никомидійскимъ ³, вмѣстѣ съ Менофантомъ Ефесскимъ, Патрофиломъ Скиеополисскимъ, Θεогнисомъ Никейскимъ, Нарсиссомъ изъ Нероніады, Θεоною изъ Мармарики и Секундомъ изъ Птолемаиды. Евсевій въ особенности старался употребить въ немъ выраженія двусмысленныя, чтобы заставить думать, — будто допускаетъ Божество Сына, тогда какъ онъ въ сущности его отвергалъ. Но обмануть Собора увертками онъ не могъ; ему противопоставили Писаніе и преданіе Церквей, учившихъ, что Сынъ имѣетъ *одинаковую сущность* со Отцемъ, то есть *единосущенъ* Ему (*ὁμοούσιος*).

Арій самъ зналъ это слово, какъ то видно изъ посланія его къ Св. Александру и упрекалъ православныхъ за то, что они употребляли его, для выраженія истинной вѣры. Споръ касался преимущественно этого слова, употребленнаго Осі-

¹ Св. Аван. *Ист. Аріан. кѣ чинамъ*, § 42.

² Θεодоритъ, *И. Ц.*, кн. I. гл. 4 и 6; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I. гл. 8.

³ Евстаф. Антиох. по Θεодор. *И. Ц.* кн. I. гл. 7 *также* гл. 6; Св. Аванас. *Посл. къ Афрос.* и по Θεодорит. *И. Ц.* loc. cit.

Созоменъ (кн I. гл. 21) утверждаетъ, что Евсевій колебался принять ли слово *единосущный*, но обдумавъ согласился. Онъ утверждаетъ, что друзья Арія Евсевій Никомидійскій, Θεогнасъ, Марисъ и Патрофилъ подписали символъ. Напрасно однако присоединяетъ къ нимъ Секунда изъ Птолемаиды, въ Ливіи.

ею въ его проектѣ сѹмвола. Большинство епископовъ однако приняло оное, какъ выраженіе истинной вѣры.

Святѣйшій Аѳанасій, присутствовавшій на соборѣ и принимавшій большое участіе въ преніяхъ, оставилъ намъ свѣдѣнія, пополняющія повѣствованія историковъ. Они заслуживаютъ того, чтобы тщательно ихъ собрать.

Когда открылись пренія о вѣроученіи, то епископы съ кротостію и вѣжливо просили аріанъ изложить основанія, служащія въ пользу ихъ ученія, и подтвердить ихъ положительными доказательствами, то есть богословскими, не теряясь въ бредняхъ философскихъ. Лишь только осмѣлились они открыть уста, какъ всѣ признали ихъ заслуживающими осужденія. Они спорили между собою, а когда имъ противопоставили доказательства, опровергающія ихъ систему, то хранили молчаніе, которое было признаніемъ ихъ заблужденій. Епископы отвергли тогда двусмысленныя выраженія, въ которыя они облекли ихъ, и провозгласили истинную вѣру Церкви ¹.

Аріи самъ изложилъ свое ученіе предъ Соборомъ.

Сынъ, говорилъ онъ ² не болѣе участвуетъ въ сущности божественной, какъ и прочія твари, потому что самъ есть твореніе Божіе. Богъ не для него насъ создалъ, напротивъ того — сотворилъ его для насъ. Сначала Богъ былъ одинъ и Слова съ Нимъ не было, но восхотѣвъ создать насъ, Онъ его сотворилъ, наименовавъ его Словомъ, Сыномъ, Премудростію, и содѣлавъ посредникомъ нашего созданія. Подобно всѣмъ прочимъ тварямъ, онъ былъ сотворенъ по волѣ Отца, но не есть собственное и естественное произведеніе Отца, только по благодати Онъ сталъ Его Сыномъ. Богъ всегда существовавшій, соизволилъ на существованіе Сына, подобно тому, какъ соизволилъ на существованіе всѣхъ другихъ существъ. Слѣдственно, Сынъ есть только произведеніе сотворенное и не можетъ знать сущности несотворенной, вѣчной; Онъ даже не можетъ знать собственной своей сущности.

¹ Св. Аѳанас., *Объ опред. Никейск. Собора*, § 3.

² Св. Аѳанас., *Посл. Еписк. Египта и Ливіи*, § 12 и 13; *Речь прот. Аріан.*, § 7.

Услышавъ такія хулы, Отцы Собора зажали уши и единогласно объявили, что произносящій ихъ—еретикъ и заслуживаетъ осужденія. Вотъ почему они отлучили его и провозгласили, что система его противна вѣрованію Церкви. Опреѣленіе свое изрекли они совершенно свободно, не подвергаясь ни малѣйшему вліянію. Они признали, что аріанство прямо ведетъ къ іудейству, и даже къ язычеству и что поддерживающіе подобныя заблужденія недостойны имени Христіанъ.

Для избѣжанія увертокъ аріанъ, Отцы Собора признали необходимымъ провозгласить, что Сынъ изъ сущности Отца и что Онъ Ему единосущенъ¹. Слово это подвергалось многимъ ошибочнымъ толкованіямъ. Савеллій, злоупотребляя имъ, утверждалъ, что если Сынъ той же сущности какъ и Отець, то составляетъ съ Нимъ одно Лице, иначе сущность божественную должно признать *двумя*. Допуская слово *единосущный* какъ православное, онъ выводилъ изъ него отрицаніе Троичности.

Выраженію единосущный придавали тотъ же самый прерватный смыслъ при преніяхъ на соборѣ Антиохійскомъ противъ Павла Самосатскаго. Если Сынъ и Духъ Святый единосущны Отцу, говорилъ Павелъ, то изъ сего слѣдуетъ, что въ Божествѣ три сущности, одна первенствующая, двѣ отъ нея истекающія, слѣдственно три Бога. Онъ добавлялъ: если скажутъ, что Сынъ былъ человѣкомъ, которому даровано именованіе Бога, то сущность Божественная остается единою и неприкосновенною. Епископы во избѣжаніе козней Павла Самосатскаго, отвергли выраженіе единосущный въ томъ значеніи, которое онъ ему давалъ, а равно и въ томъ, какое поддерживалъ Савеллій и провозгласили, что Христосъ есть Слово Божіе, предсуществовавшее сотворенію природы человѣческой, съ которою Слово соединено упостасно.

Аріій допускалъ, согласно Отцамъ Антиохійскимъ, что Христосъ есть Слово существовавшее прежде соединенія своего съ естествомъ человѣческимъ и даже существовавшее прежде

¹ Св. Афанас., *О Соборѣ*, § 45.

времени. но утверждалъ, что оно было *создано* прежде времени, слѣдственно отъ вѣчности не исходитъ изъ сущности Отца. Отрицая же выраженіе *единосущный*, онъ употреблялъ его въ томъ смыслѣ, какое давалъ ему Савеллій, опровергая Троичность.

Отцамъ Никейскимъ слѣдовало избѣгнуть двоякаго затрудненія: не впадая въ ересь савелліеву, осудить аріанство. Они достигли этого своимъ исповѣданіемъ вѣры, въ которомъ утверждается догматъ о единой сущности въ Божествѣ и Троичности упростасей. Такимъ образомъ обѣ ереси были осуждены, а православное вѣроученіе вселенское изложено со всею ясностію.

Приверженцы Арія предложили замѣнить слово *единосущный* словами *исходящій отъ Бога*, усвоивъ выраженію *отъ Бога* (*ex Deo*) смыслъ не православный; но Отцы собора поняли ихъ ухищренія. Они приняли выраженіе *отъ Бога*; но объяснили его, сказавъ, что Сыпь происходитъ отъ Бога не какъ прочія твари, что Онъ есть истинное изліяніе Его сущности. Обо всѣхъ твореніяхъ можно сказать, что они *отъ Бога*, потому что созданы Имъ посредствомъ Слова; но только объ одномъ Словѣ можно сказать, что оно *отъ Отца*, то есть отъ сущности Отца, выраженіе, — которое неприложимо ни къ одному сотворенному существу.

Выраженій: *отъ сущности Отца, единосущный*, не находится въ Писаніи, но они съ точностію выражаютъ вѣрованіе Церкви, почему Отцы и употребили ихъ, вынужденные необходимостію отвратить козни аріанъ. Они не изобрѣтали этихъ выраженій, какъ ихъ упрекали въ томъ послѣ аріане, но заимствовали у древнихъ Отцевъ ¹. Употребляя это слово, Отцы Собора не считали себя облеченными лично властію произносить судъ о вѣрѣ ². Они только провозгласили «то, чему вѣровала Церковь вселенская». Они позаботились объяснить, что они не постановляютъ новаго

¹ Св. Афанас., *Объ опред. Ник. Соб.*, §§ 19, 25, 32.

² Тотъ же, *О Соборѣ*, § 5. *Посл. къ Афрос.*, § 2.

догмата, но провозглашаютъ только то, чему учили Апостолы и чему Церковь всегда вѣровала.

Такъ выражается Св. Аѳанасій.

Евсевій Кессарійскій ¹ сначала возставалъ противъ слова *единосущный* за ложный смыслъ, какой придавалъ ему Савеллій, хотя зналъ, что прежніе Отцы употребляли это слово, для изложенія истиннаго вѣроученія. Но убѣдившись, что Соборъ Никейскій придаетъ выраженію сему такой же смыслъ какъ и прежніе Отцы, Евсевій искренно принялъ Символь Никейскій и написалъ Церкви своей посланіе, въ которомъ выражается такъ ².

«Вы, безъ сомнѣнія, знаете, возлюбленнѣйшіе братія, о какихъ предметахъ разсуждали на великомъ Соборѣ Никейскомъ касательно вѣры Церкви, потому что молва предшествуетъ обыкновенно извѣщенію о событіяхъ. Но изъ опасенія, чтобы повѣствованіе, которое дойдетъ до васъ, не было невѣрно, признали мы нужнымъ послать вамъ формулу вѣры, которую мы сначала предлагали и ту, какую провозгласили епископы, добавя къ нашей нѣсколько объясненій. Формула наша, читанная въ присутствіи возлюбленнаго Богомъ императора, показалась всѣмъ хороша и правильна. Она составлена была такъ:

«Какъ мы приняли отъ предшествовавшихъ намъ епископовъ, когда были наставлены въ вѣроученіи и крещены, какъ изучили это изъ Священнаго Писанія, какъ всѣ, епископы-ли, пресвитеры-ли, мы вѣровали и учили такъ вѣруемъ и нынѣ и излагаемъ вамъ вѣру нашу:

«Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца Всемогущаго, Творца видимыхъ и невидимыхъ;

«И во единаго Господа Иисуса Христа, Слово Божіе, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, жизнь отъ жизни, Сына Единороднаго, перворожденнаго всей твари, рожденнаго отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ, сотворившаго все, воплотившагося спасенія нашего ради, жившаго среди человѣковъ, стра-

¹ Св. Аѳан., *Объ опред. Ник. Соб.*, § 3.

² Евсевій, *Посл. къ Кессарійцамъ* въ тв. т. II, стр. 1536, изд. Migne; Сократъ, *И. Ц. кн. I*, гл. 8.

даваго и воскресаго въ третій день, вознесагося ко Отцу и снова грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ.

«Также вѣруемъ въ Духа Святаго.

«Вѣруемъ, что каждый изъ Нихъ есть и существуетъ: Отецъ истиннымъ Отцемъ; Сынъ истиннымъ Сыномъ; Духъ Святый истиннымъ Духомъ Святымъ, согласно симъ словамъ Господа нашего, изреченнымъ когда Онъ посылалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказавъ: *Шедше, научите всѣ языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Объявляемъ, что мудрствуя такъ, мы имѣемъ вѣру сію, имѣли прежде и сохранимъ постоянно, осуждая и анаѣматствуя всякую нечестивую ересь.

«Удовольствуемъ, что всегда такъ мудрствовали въ глубинѣ сердца съ тѣхъ поръ, какъ узнали сіи истины; что мудрствуемъ такъ и нынѣ и говоримъ это искренно въ присутствіи Бога Всемогущаго, Господа нашего Иисуса Христа, и готовы представить вамъ доказательства вѣры нашей и убѣдить васъ: что всегда имѣли ее и учили какъ нынѣ».

«Когда я прочелъ это изложеніе вѣры, то никто не сдѣлалъ никакихъ возраженій. Возлюбленный Господомъ императоръ первый изъявилъ свое согласіе; онъ объявилъ, что всегда такъ вѣровалъ и приглашалъ всѣхъ принять это изложеніе вѣры и подписать, добавивъ къ тому только слово *единосущный*. Онъ самъ объяснилъ это слово, сказавъ, что не слѣдуетъ его понимать въ смыслѣ матеріальномъ, какъ будто бы сущность божественная была доступна дѣлимости и дробимости, что несвойственно сущности чисто-духовной, но въ смыслѣ божественномъ и таинственномъ. Послѣ такого разсужденія императора, собраніе приняло слово *единосущный* и слѣдующее исповѣданіе вѣры».

Здѣсь Евсеій приводитъ символъ, который мы помѣстимъ ниже, и затѣмъ добавляетъ:

«Когда эта формула вѣры была представлена, мы не оставили безъ разсмотрѣнія того, что сказано въ ней относительно выраженій: *изъ сущности* и *единосущный*. Предложено было по этому предмету много вопросовъ и дано много отвѣтовъ; серьезно разсуждали о смыслѣ предложенныхъ выра-

женій. Согласились, что слова *изъ сущности* обозначаютъ: что Сынъ исходитъ *отъ Отца*, но не какъ часть Отца. Выраженіе это показалось намъ правильнымъ, какъ выражающее здоровое ученіе, состоящее въ томъ: что Сынъ исходитъ отъ Отца, но не есть часть его сущности; а потому и мы согласились. Мы не отвергли и слова *единосущный* изъ любви къ миру и чтобы не погрѣшить въ точномъ пониманіи вѣроученія. По той же причинѣ мы изъявили свое согласіе на слова *рожденный, не сотворенный*, потому что, какъ изъяснили, слово *сотворенный* выражаетъ дѣйствіе Божественнаго творчества, сотворившаго всяческаго чрезъ Сына, и что оно нейдетъ къ Сыну Сему, Которому не слѣдуетъ приписывать причину бытія, подобную существамъ Имъ сотвореннымъ и имѣющему сущность несравненно высшую, нежели всѣ твари, сущность заимствовавшуюся отъ Отца, по ученію божественныхъ проповѣдниковъ, таинственно, невыразимо и непостижимо для разума человѣческаго. Когда говорится, что Сынъ *единосущенъ Отцу*, то ясно разумѣется, что сообщеніе сущности Отчей не имѣетъ ничего подобнаго существамъ одушевленнымъ, сообщающимъ сущность свою посредствомъ раздѣленія, дѣлежа, сообщенія, все дѣйствіями, которыя не приличествуютъ сущности Божественной. Слово *единосущный* означаетъ только, что Сынъ не имѣетъ никакого сходства съ тварями Имъ сотворенными, но подобенъ Отцу, отъ Котораго рожденъ и не имѣетъ ни инаго бытія, ни иной сущности, кромѣ заимствованной Имъ отъ Отца.

«Послѣ всѣхъ этихъ объясненій мы разсудили одобрить слово *единосущный*, тѣмъ болѣе, что, какъ намъ извѣстно, оно употреблялось многими изъ прежнихъ Отцевъ и самыхъ знаменитыхъ писателей для объясненія Божества Отца и Сына.

«Я счелъ долгомъ войти во всѣ эти подробности относительно вѣры, провозглашенной въ Никей, на которую всѣ мы согласились, не по легкомыслію и необдуманно, но послѣ объясненій, данныхъ въ присутствіи благочестивѣйшаго императора и по причинамъ выше изложеннымъ и всѣми одобренными».

«Безъ горести смотримъ мы на анаѳематствованіе, сопровождающее Символь вѣры, потому что имъ отвергаются только выраженія, чуждыя Священнаго Писанія и производившія всѣ смуты въ Церкви. Ни въ одной изъ богодухновенныхъ книгъ не находится выраженій: Изъ не сущихъ, *было время когда Его не было*, нѣтъ слѣдственно никакой причины упорствовать въ употребленіи ихъ. Вотъ почему изъявили мы свое согласіе на опредѣленіе справедливое и полезное, ихъ запрещающее, тѣмъ болѣе, что мы никогда не допускали осужденныхъ выраженій.

«Дражайшіе братія, я счелъ долгомъ своимъ написать вамъ все это, чтобы вы знали причины нашихъ колебаній и нашего согласія; чтобы убѣдить васъ, что мы имѣли причины сопротивляться до тѣхъ поръ, пока принятые выраженія не представили намъ смысла совершенно яснаго и правильнаго; но что мы приняли ихъ искренно, коль скоро намъ доказали, что выраженія эти по смыслу своему согласуются съ вѣрою, которую мы всегда исповѣдовали».

Превосходное посланіе это служить отвѣтомъ на обвиненія, возводимыя на ученаго епископа Кессарійскаго и совершенно объясняетъ его предшествовавшее поведеніе. Онъ не принималъ формулъ Арія; но нѣкоторые выраженія, употребляемыя православными можно было понимать превратно. Но какъ скоро смыслъ этихъ словъ былъ опредѣленъ и православіе ограждено, то Евсевій принялъ ихъ безъ затрудненія.

Святый Аванасій съ похвалою приводитъ посланіе епископа Кессарійскаго ¹. Оно достойно этой чести.

По свидѣтельству упомянутыхъ памятниковъ, на Соборѣ Никейскомъ были предложены три формулы: предложенная Евсевіемъ Никомидійскимъ отвергнута безъ колебаній, какъ еретическая; формула Евсевія Кессарійскаго была одобрена съ тѣмъ, чтобы включено было въ нее слово *единсущный*. Осія предложилъ третью формулу, которая и была принята, послѣ того какъ опредѣленъ былъ православный смыслъ

¹ Св. Аванас., *Объ опред. Ник., Соб.*, § 3.

слова *единосущный* и ограждено его значеніе отъ всякихъ ложныхъ толкованій.

Вотъ формула или исповѣданіе вѣры, провозглашенное въ Никее: ¹.

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ, видимыхъ и невидимыхъ.

«И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodного, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на небеси и на земли: насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія спешаго, воплотившася и вочеловѣчшася, страдавша, воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца и паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ.

«И во Святаго Духа.

«Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ (когда его не было) или прежде неже родитися не бѣ, или яко отъ сущихъ (тварей) бысть, или изъ иныя упостаси или сущности глаголющихъ быти, или превратима (извращаемымъ) или измѣняема Сына Божія, — сихъ анафематствуетъ каѳолическая Апостольская Церковь» ².

Таковымъ было первоначальное изложеніе Символа Никейскаго. Онъ согласовался съ древними символами, которые приводили мы по указаніямъ предшествовавшихъ Отцевъ и которые были въ употребленіи въ частныхъ Церквахъ; но этотъ былъ первымъ изъ получившихъ характеръ вселенскій, и въ подробностяхъ своихъ онъ преимущественно направленъ былъ противъ заблужденій аріанства. Члены собора, своею ясною и точною терминологіею, подтверждая вѣру всегда и повсемѣстно исповѣдуемую, содѣлали тщетными всѣ тонкости и ухищренія ереси.

Аріій отказался подписать этотъ символъ и былъ низложенъ. Евсевій Никомидійскій и Θεогнисъ Никейскій согла-

¹ Св. Аванас., *Посл. къ Іовіану*, § 3; Евсев., *Послан. къ Кесар.*; Сократъ, *И. Ц. кн. I*, гл. 8; Руффинъ, *И. Ц. кн. I*, гл. 6.

² Выписанъ изъ книги Правиль, изъ Св. Свода, (примѣч. переводчика).

сились, по крайней мѣрѣ по видимости, допустить символъ, но отказались подписать изложение Арія ¹. Константинъ послалъ Арія въ ссылку и на всегда запретилъ ему возвращаться въ Александрію. Θεона изъ Мармарики и Секундъ Птолемаидскій также были сосланы. Евсевій Никомидійскій и Θεогнисъ Никейскій были сосланы уже послѣ собора, какъ то увидимъ впоследствии. Епископы эти, подобно всѣмъ поддерживавшимъ Арія, подписались только лицемѣрно и опасаясь ссылки ². Какъ только они получили возможность отказаться отъ подписи своей и дѣлать нападки на Соборъ Никейскій неподвергаясь опасности, то сдѣлали это съ неслыханною дерзостію, какъ мы увидимъ то впоследствии.

Послѣ осужденія ученій Арія, Соборъ перешелъ къ вопросу о Пасхѣ. Разсужденія о томъ имѣли уже совершенно иной характеръ. Когда дѣло шло о вѣрѣ, то Отцы довольствовались словами: *Такъ вѣруетъ Церковь католическая*. «Они исповѣдовали, добавляетъ Св. Аѳанасій, ³ то, чему постоянно вѣровали и провозглашали ученіе апостольское. Переданное ими письменно не было ихъ изобрѣтеніемъ, но ученіемъ апостольскимъ».

Это замѣчаніе св. Аѳанасія ясно опредѣляетъ сущность власти епископской въ постановленіяхъ о вѣрѣ. Епископы не имѣютъ никакихъ правъ надъ вѣроученіемъ и не могутъ возвести на степень догмата никакого новаго ученія, обязанность ихъ состоитъ провозглашать только то, чему учили Апостолы, и то, во что всегда вѣровала Церковь католическая.

Пренія относительно опредѣленія дня празднованія Пасхи имѣли совершенно другой характеръ. Дѣло шло о вопросѣ, чисто по благочинію церковному и который по своему свойству, слѣдственно, могъ быть рѣшенъ властію епископовъ, первенствующихъ пастырей Церкви, имѣющихъ божественное право на управленіе въ ней. Отцы Собора Никейскаго не могли,

¹ Сократъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 8.

² Св. Аѳан. *Аполот. пр. аریانъ*, § 23; *Объ опред. Ник. Соб.*, §§ 5 и 6.

³ Св. Аѳан., *О Соборѣ*, § 5; *Посл. къ Афрос.*, § 2.

слѣдственно, сказать, какъ по предмету вѣры: «Такъ вѣруетъ Церковь католическая», но употребили другую форму: «Слѣдующее опредѣлено».

Это замѣчаетъ свитый Аѳанасій.

Опредѣленіе Никейскаго Собора о Пасхѣ до насъ не дошло. Извѣстно однако ¹, что было предписано не праздновать этого дня въ одно время съ Евреями, но только въ Воскресенье, слѣдующее за четырнадцатымъ днемъ луны послѣ весенняго равноденствія.

Опредѣленіе этого дня Соборъ поручилъ Церкви Александрійской, издавна извѣстной по познаніямъ астрономическимъ, рѣшивъ, что она будетъ сообщать свое опредѣленіе Церкви Римской. Последняя же, находясь въ первой столицѣ имперіи и имѣя удобныя сообщенія съ провинціями самыми отдаленными, будетъ обязана сообщать имъ о днѣ, указанномъ Церковію Александрійскою.

Опредѣленіе Никейское не рѣшило всѣхъ затрудненій, потому что въ Римѣ вычисляли равноденствія иначе, нежели въ Александріи, и хотя вычисленіе оныхъ было поручено Церкви Александрійской, но въ Римѣ отказались принимать ихъ, что и поддерживало еще между Востокомъ и Западомъ нѣкоторыя различія въ празднованіи Пасхи, хотя и соглашались съ правиломъ, провозглашеннымъ на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никее ².

¹ См. s. Leon. *Epist.* 121 *ad Marcian Imperat.* edit. Ballerin; Ambros, *Epist.* 23, class. *ad Episcop. per. Aemil Const.*; Епифанія, *О ересяхъ* 50 и 70, §§ 11 и 12.

² Эти различія прекратились въ VI вѣкѣ, когда Діонисій Малый ввелъ въ Римѣ циклъ, согласовавшійся съ цикломъ Церкви Александрійской для опредѣленія дня Пасхи. Церкви Восточныя и Западныя оставались по этому въ единомысліи до XV вѣка. Тогда Григорій XIII, епископъ Римскій, измѣнилъ календарь Юліанскій, которому продолжаютъ придерживаться въ Церквахъ Восточныхъ. Отъ того новыя различія. Не станемъ разбирать достоинства календаря Григоріанскаго; но замѣтимъ только, что по счисленіямъ римскимъ, въ Церквахъ Западныхъ иногда празднуется Пасха въ тотъ же день какъ и у Евреевъ, что совершенно противно постановленіямъ Никейскимъ. Слѣдъ древнему календарю Юліанскому, въ Церквахъ Восточныхъ никогда этого неудобства случиться не можетъ. Слѣдственно, предполагая, что реформа Григоріанская справедлива въ астрономическомъ отношеніи, то Церкви ее принявшія, должны бы были ввести другой способъ опредѣленія дня Пасхи, который не имѣлъ бы неудобства, противнаго постановленію Никейскаго Собора.

Соборъ занялся также расколомъ Мелетія. Акты знаменитаго собранія до насъ не дошли ¹, но мы находимъ свѣдѣнія по этому вопросу, а также по вопросу о Пасхѣ въ посланіяхъ, съ увѣдомленіемъ о томъ, отправленныхъ ко всѣмъ Церквямъ. Драгоцѣнные памятники эти — принадлежность исторіи и мы обязаны привести ихъ вполнѣ.

«Церкви Александрійской ², святой и великой по благодати Божіей, и возлюбленнѣйшей братіи, обитающей въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, епископы собранные въ Никее и составляющіе великій и святыи соборъ, радоватися о Господѣ».

«По благодати Божіей и по созванію Константина, государя возлюбленнаго Богомъ ³, собранные изъ различныхъ провинцій и городовъ и составляя въ Никее великій и святыи соборъ, признали мы нужнымъ обратиться къ вамъ съ посланіями отъ лица святаго собора, дабы вамъ было извѣстно, что на ономъ было предложено, рассмотрѣно, опредѣлено и постановлено.

«Вопервыхъ, предъ глазами возлюбленнаго Господомъ императора нашего Константина, разсуждалось о нечестивыхъ и развращенныхъ ученіяхъ Арія, и единогласно рѣшено подвергнуть ихъ анаѳемѣ, равно какъ богохульство и софизмы, къ которымъ прибѣгалъ онъ, утверждая будто-бы Сынъ Божій получилъ бытіе свое изъ несущаго; что Его до рожденія не было и было время когда Онъ не существовалъ; что Онъ былъ способенъ къ добру и ко злу, согласно употребленію Своего свободнаго произволенія, что Онъ былъ тварію и существомъ согореннымъ. Святыи соборъ изрекъ анаѳему на всѣ эти безразсудныя богохульства, которыя онъ, съ прискорбіемъ даже, принужденъ былъ выслушать. Какое было

¹ Пытались не разъ обнародовать эти акты, по крайней мѣрѣ отчасти. Но все обнародованное не представляетъ никакого характера достовѣрности. Въ наше время говорили будто отысканы части этихъ актовъ, но то, что обнародовано было въ періодическихъ изданіяхъ, не принадлежитъ, по мнѣнію нашему, первому Вселенскому Собору, а походить скорѣе на трудъ позднѣйшаго составителя.

² По Теодориту, *И. Ц.*, кн. I, гл. 8; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 9.

³ Должно замѣтить, что сами Отцы Собора говорятъ только о созваніи оного Константиномъ.

для Арія послѣдствіе его заблужденій,—вы конечно уже знаете или вскорѣ узнаете; мы не упоминаемъ вамъ объ этомъ, изъ опасенія показаться оскорбляющими челоуѣка, уже получившаго достойное воздаяніе за свои преступленія. Однако нечестіе его имѣло такое вліяніе на Θεону изъ Мармарики и на Секунда Птолемаидскаго, что они предпочли лучше понести то же наказаніе, чѣмъ отречься отъ его ученія. Египетъ будетъ на будущее время освобожденъ отъ этихъ людей, своими нечестивыми мнѣніями возмущавшихъ мирный народъ, вслѣдствіе чего были безпорядки.

«Затѣмъ остается дѣло Мелетія и рукоположенныхъ имъ¹. Сообщаемъ вамъ, дражайшая братія, постановленное соборомъ: «Хотя Мелетій не заслуживалъ никакого снисхожденія, но собору угодно было ему оное оказать; а потому онъ рѣшилъ, что Мелетій останется въ своемъ епископскомъ городѣ, но безъ власти избирать и рукополагать, а также не можетъ пользоваться этимъ правомъ ни въ какомъ другомъ городѣ, и сохранить титулъ чисто почетный. Относительно же поставленныхъ имъ, то они, послѣ совершенія надъ ними рукоположенія болѣе правильнаго, будутъ допущены къ общенію и останутся въ званіяхъ своихъ и должностяхъ, но только во второмъ разрядѣ, въ приходахъ или церквахъ, гдѣ возлюбленный сотоварищъ нашъ Александръ прежде сего поставилъ епископовъ. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ принимать участія въ избраніяхъ, ни прочихъ обязанностяхъ епископскихъ безъ соизволенія епископовъ Церкви каеолической, подчиненной Александру.

«Тѣ, которые по благодати Божіей и по молитвамъ вашимъ, участія въ расколѣ не принимали, но остались неопороченными въ Церкви каеолической и апостольской, будутъ пользоваться правомъ избирать, указывать людей достойныхъ рукоположенія и выполнять всѣ другія обязанности по законамъ и правиламъ церковнымъ. Если случится, что кто-нибудь изъ возстановленныхъ въ Церкви умереть, то преемникомъ его можно избрать другаго изъ тѣхъ же возстановленныхъ,

¹ См. Созомена *И. Ц.*, кн. I, гл. 24.

только бы онъ былъ сего достоинъ, избранъ народомъ и утвержденъ Александрійскимъ епископомъ Церкви каеволической. Правило это общее; исключается изъ онаго только личность самаго Мелетія за его сварливый нравъ и его неблагоразуміе; ему бесполезно было возвращать власть, которую онъ могъ бы снова злоупотреблять.

«Таковы вопросы, исключительно относящіеся до Египта и святѣйшей Церкви Александрійской. Если какія другія рѣшенія были приняты въ присутствіи господина и достоуважаемаго брата и сотоварища нашего Александра, онъ съ точностію сообщить ихъ вамъ, какъ лицо въ нихъ участвовавшее.

«Также съ радостію возвѣщаемъ вамъ, что мы согласились относительно празднованія дня Пасхи, и что, по молитвамъ вашимъ, дѣло единенія совершилось. Такимъ образомъ наши восточные братья, совершавшіе Пасху одновременно съ Іудеями и отдѣлявшіеся сначала отъ васъ, отъ Римлянъ и отъ другихъ Церквей, впредь будутъ праздновать ее *вмѣстѣ съ вами* ¹.

«Возрадуйте же о томъ, что было столь счастливо выполнено, для мира и согласія, на искорененіе ересей и примите съ заслуженными почестями и любовію сотоварища нашего епископа вашего Александра. Присутствіе его доставило намъ великую радость и не взирая на свою маститую старость онъ много потрудился для того, чтобы вы наслаждались миромъ.

«Молитесь за насъ всѣхъ, чтобы то, что мы сочли за благо постановить, благоугодно было Господу нашему Іисусу Христу и чтобы воспринято было Имъ, какъ благое и содѣланное по волѣ Бога Отца, о Духѣ Святомъ, которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Рѣшеніе по дѣлу Мелетія было помѣщено въ одномъ изъ правилъ Собора, которыя будутъ изложены.

Въ дополненіе свѣдѣній, находящихся въ этомъ соборномъ посланіи о дѣяніяхъ Собора, не бесполезно разсмотрѣть посланія Константина къ различнымъ церквамъ.

¹ Выгаженіе это подтверждаетъ сказанное нами, согласно съ другими достоверными памятниками, что Церковь Александрійская обязана была указывать день Пасхи.

Первое посланіе императора написано въ епископамъ, которые не могли присутствовать на соборѣ, въ немъ упоминается только о днѣ празднованія Пасхи. «Главная забота моя, сказано тамъ ¹, это объ единеніи Церкви католической въ вѣрѣ и любви; но цѣли этой не могъ бы я достигнуть, если бы епископы не были всѣ между собою согласны, вотъ почему созвалъ я соборъ самый многочисленный, какой только было возможно созвать, и самъ присутствовалъ на немъ, какъ одинъ изъ вашихъ, ибо съ радостію говорю, что я вашъ со товарищъ.

«Касательно же священнѣйшаго дня Пасхи, единогласно рѣшено праздновать ее въ одинъ день. Мы сочли неприличнымъ праздновать ее въ тотъ же день какъ Іудеи, осквернившіе руки свои пролитіемъ крови Неповиннаго. Примите опредѣленіе это съ покорностію, потому что на опредѣленное святыми соборами епископовъ должно смотрѣть, какъ на выраженіе воли божественной».

Исполненіе опредѣленій Никейскихъ относительно мелетіанъ произвело нѣкоторыя смуты, а потому Константинъ писалъ Церквямъ Египта въ подтвержденіе опредѣленій Собора и ради убѣжденія епископовъ имъ подчиниться ². Въ частности писалъ онъ *Церкви католической Александрійской*, извѣщая ее о постановленіяхъ Собора противъ Арія ³. Противъ еретика этого онъ выказалъ ревность свою до того, что, подѣ угрозой смертной казни, приказалъ сжечь его книги ⁴. Арій, говоритъ онъ, столь же виновенъ, какъ и Порфирій, авторъ

¹ Евсев., *Жиз. Konst. В.*, кн. III, гл. 17 и послѣд.; Теодоретъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 9; Сократъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 9.

² Евсев., *Жиз. Konst. В.*, кн. III, гл. 23.

³ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 9.

Въ этомъ посланіи онъ положительно говоритъ: *Я созвалъ соборъ Никейскій и присутствовалъ на немъ, какъ епископъ, потому что поставляю себя въ честь быть сотоварищемъ епископовъ.*

Ясно, что онъ не приписывалъ себя сана священнаго, но считалъ себя сотоварищемъ епископовъ, въ томъ смыслѣ, что вмѣстѣ съ ними заботился о благѣ Церкви. Выражался же такъ, чтобы возвысить санъ епископскій въ глазахъ народа.

⁴ Константинъ, *Посланіе епископамъ и народу* по Сократу, *И. Ц.*, кн. I, гл. 9.

позорныхъ сочиненій противъ религіи, заслужившихъ участь достойную ихъ, и которыя были уничтожены.

Константинъ для полнаго умиротворенія Церкви желалъ прекратить также расколъ Новаціана, имѣвшаго нѣсколько приверженцевъ. Епископомъ ихъ былъ нѣкто Апесій. Константинъ пригласилъ его на соборъ и онъ прибылъ ¹. Когда символъ былъ провозглашенъ и сдѣлано опредѣленіе о празднованіи дня Пасхи, Константинъ спросилъ Апесія, принимаетъ ли онъ то и другое. «Конечно принимаю,» отвѣчалъ раскольничій епископъ, «потому что рѣшенія эти апостольскія.» Въ такомъ случаѣ по чему же, сказалъ Константинъ, вы остаетесь отдѣленными? Апесій началъ длинныя объясненія подробностей о причинахъ своего раскола, существующаго со временъ Деція, утверждалъ, что папіе не могутъ ожидать отъ Церкви отпущенія, котораго она и дать имъ не можетъ. «Вы хотите, слѣдственно, взойти на небо одни и безъ пособій, отвѣчалъ Константинъ, приставляйте же лѣстницу и восходите».

Онъ не обратилъ болѣе вниманія на начальника секты, у которой почти не было приверженцевъ.

Окончивъ вопросы о вѣрѣ и единеніи Церкви, Соборъ постановилъ правила о благочиніи ². Нѣкоторые изъ епископовъ предлагали обязать епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ, послѣ рукоположенія, оставлять женъ своихъ и жить безбрачными. Епископъ Пафнутій сильно возсталъ противъ такого предложенія. Достоуважаемый святитель этотъ съ малолѣтства воспитывался въ монастырѣ и никогда не былъ женатъ. По достоинствамъ своимъ избранъ онъ былъ въ епископы одного изъ городовъ верхней Фиваиды. Онъ прославился своими чудесами. Во время гоненія исповѣдалъ Иисуса Христа и у него былъ выколотъ глазъ. Константинъ особенно уважалъ его, часто приглашалъ его во дворецъ и почтительно цѣловалъ слѣды его достохвальныхъ язвъ.

Когда предложили новое правило о безбрачій и спрашивали мнѣнія каждаго изъ епископовъ, то Пафнутій всталъ

¹ Сократъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 10; Созоменъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 22.

² Созоменъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 23; Сократъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 11.

среди собранія и, возвысивъ голосъ, сказалъ: «Вы не должны возлагать такого тяжелаго ига на духовенство. Бракъ честенъ и брачное ложе не скверно. Слишкомъ большая строгость, вмѣсто пользы, повредитъ Церкви; не всѣ могутъ подчиниться совершенному воздержанію, и случится, что цѣломудріе многихъ и супругъ ихъ будетъ нарушено. Отношенія мужа съ законною женою своею цѣломудренны. Достаточно, если, по старинному преданію Церкви, возводимые въ церковный санъ не будутъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, но не должно никого изъ духовныхъ разлучать съ женою, съ которою законно сочетался, будучи еще міряниномъ».

Слова Пафнута произвели тѣмъ болѣе впечатлѣнія, что онъ повсемѣстно былъ извѣстенъ чистотою своихъ нравовъ. Соборъ единогласно принялъ его мнѣніе. Предоставлено было на волю тѣхъ, кто послѣ рукоположенія захотѣлъ бы оставить жену свою, жить въ безбрачїи. Среди духовенства того времени такое совершенство было не рѣдкость.

По древнему преданію Церкви епископы могли, слѣдственно, жить съ своими женами, подобно пресвитерамъ и діаконамъ; по ни тѣ, ни другіе не могли вступать въ бракъ послѣ рукоположенія иначе, какъ оставя свое служеніе ¹.

Правиль, изданныхъ Соборомъ Никейскимъ, двадцать ². Приводимъ ихъ съ краткими объясненіями.

¹ Церкви Восточныя всегда придерживались этому древнему правилу благочинія, исключая только епископовъ, которые были обязаны на безбрачїе соборомъ *in Trullo*, какъ то увидимъ вполѣдствїи.

Церкви же Западныя приняли за постоянное правило безбрачїе для епископовъ, пресвитеровъ, діаконівъ и подїаконівъ. Исторія покажетъ, что Св. Пафнутій предвидѣлъ неудобства, какія послѣдуютъ въ Церкви, которая приметъ подобное правило.

Когда Церковь англиканская отдѣлилась отъ римской, она установила правило благочинія совершенно противоположное, опредѣливъ: что епископы, пресвитеры и діаконы могутъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія и даже по нѣскольку разъ. Такое благочиніе совершенно противно тому, какое соблюдалось въ Церкви Апостольской, и какое соблюдается до нынѣ въ Церквахъ восточныхъ.

² Θεόδωρ., *И. Ц.*, кн. I, гл. 7. Руффинъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 6. Этотъ латинскій историкъ раздѣлилъ на-двое правила 6-ое и 8-ое; вотъ почему считаетъ ихъ 22, хотя приводитъ только 20, признанныхъ Гречами. См. *it Act. Sex. Concil. Carthagin. Gelas. Cyr. Hist. Conc. Nicoen...* lib. II, с. 31; Балзамъ и Зонаръ и всѣ сборники соборовъ.

1-е. Если у кого въ болѣзни врачами отъяты члены, или кто варварами оскопленъ, такой да пребываетъ въ клирѣ. Если же, будучи здоровъ, самъ себя оскопить, такого, хотя бы и въ клиру причисленъ былъ, подлежитъ исключити, и отнынѣ никого изъ такихъ не производити. Но какъ явно то, что сіе изречено о дѣйствующихъ съ намѣреніемъ и дерзавшихъ оскопляти самихъ себя, такъ напротивъ, кто отъ варваровъ или отъ господъ, въ прочемъ же обрящутся достойны, такихъ въ клирѣ допускаетъ правило (Ап. прав. 21) ¹.

Были фанатики, сами себя подвергавшіе увѣчію, осуждаемому Соборомъ, они составляли секту, для которой оскопленіе было закономъ. Участники этой секты обязывались оскоплять своихъ учениковъ и всѣхъ мужчинъ, кого только могутъ. Ихъ называли валезіанами ². Можетъ быть Соборъ въ своемъ первомъ правилѣ имѣлъ въ виду этихъ сектантовъ. Можно также думать, что онъ не хотѣлъ, чтобы подражали примѣру святителей рукоположившихъ Оригена и считалъ нужнымъ, рѣшеніемъ своимъ, покончить споры, бывшіе по этому дѣлу.

2-е. Такъ какъ по нуждѣ, или другимъ побужденіямъ чело-вѣковъ, многое произошло не по правилу церковному (Ап. прав. 80), такъ что людей отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ, и краткое время оглашенными бывшихъ, вкорѣ къ д. ховной купели приводить и тотчасъ по крещеніи возводить въ епископство или пресвитерство: посему за благо признано, дабы впредь ничего такого не было. По тому что и оглашенному потребно время и по крещеніи дальнѣйшее испытаніе. Ясно писаніе апостольское глаголю-

¹ При переводѣ правилъ Никейскихъ авторъ слѣдовалъ преимущественно запискамъ Зонары и Бальзамона, которые лучше понимали ихъ, нежели западные писатели. Мы же при переводѣ съ французскаго, выписывали ихъ изъ книги *Правилъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ*, напечатанной на славянскомъ языкѣ въ Москвѣ, въ Синодальной Типографіи, 1862 года. Замѣняя только нѣкоторые славянскія выраженія и окончанія болѣе употребительными въ русскомъ языкѣ. Смыслъ перевода автора тотъ же, но нѣсколько сокращеніе по свойству французскаго языка (*Пр. переводчика*).

² Епифан. *О ересяхъ*, 58. Подобныя секты были въ различныхъ странахъ и въ разное время.

щее: не новокрещену, да неразрѣдъся въ судѣ впадетъ и стѣ діаволу (1 Тим. 3, 6). Еслиже въ продолженіи времени душевный нѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ,¹ и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями, таковой да будетъ исключенъ изъ клира. А поступающій вопреки сему, яко дерзающій сопротивлятися великому Собору, подвергаетъ себя опасности исключенія изъ клира.

3-е. Великій соборъ безъ изыятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ тоемо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія.

4-е. Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Если же это не удобно, по подлежащей нуждѣ или по дальности пути, по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявляютъ свое согласіе посредствомъ грамматъ, и тогда совершати рукоположеніе. Утверждать же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ митрополиту.

Правило это доказываетъ, что поземельныя раздѣленія имперіи были до Собора Никейскаго отчасти введены въ Церкви. Она была раздѣлена на провинціи, подобно имперіи, и епископъ главнаго города провинціи или метрополіи назывался митрополитомъ; ему была присвоена нѣкоторая судебная власть надъ прочими епископами провинціи.

Самыя провинціи были сгруппированы около патріархій, какъ то видно будетъ изъ правила шестаго.

5-е. О тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи, удалили отъ общенія церковнаго, принадлежать ли они клиру или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила (Ап. прав. 32), которымъ постановлено, чтобы отлученные одними не были пріемлемы другими. Впрочемъ, да будетъ изслѣдуваемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому-либо подобному неудовольствію епископа, подпали они отлу-

¹ Въ греческомъ текстѣ сказано: ψυχὸν τι ἀμάρτημα—душевный грѣхъ.

ченію. И такъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы; чтобы всѣ вообще епископы области, собравшись вмѣстѣ, изслѣдовали такія недоумѣнія, и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ незаблагоразсудить собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе. Соборы же да бываютъ: одинъ передъ Четыредесятницею, да, по прекращеніи всякаго неудовольствія, чистый даръ приносится Богу (на Пасху), а другой около осенняго времени.

Въ соборѣ сосредоточивалось также церковное управление каждой провинціи; управление это было соборное какъ и всей Церкви, единственнымъ законнымъ представительствомъ которой былъ Соборъ Вселенскій.

6-е. Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими странами. Потому что и Римскому епископу сіе обычно. Подобно, и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей. Вообще же да будетъ извѣстно сіе: если кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ, о такомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быть епископомъ. Если же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ, но два или три по собственному любопренію будутъ оному прекословить, да превозмогаетъ мнѣніе большинства избирающихъ ¹.

Послѣдняя часть этаго правила служитъ доказательствомъ, что въ первой—дѣло касается преимущественно права рукополагать, которое, по древнимъ обычаямъ, принадлежало епископамъ великихъ престоловъ. Церкви, учрежденныя во

¹ Въ нѣкоторыхъ латинскихъ рукописяхъ во главѣ шестаго правила читается: «Церковь римская имѣла всегда первенство». Эта вставка не много послужила системѣ папской, даже если это и не *подлогъ*. Она отвергается лучшими изъ ученыхъ даже церкви латинской. Когда слово *первенство* явится достовѣрнымъ образомъ въ исторіи, то станетъ очень понятно это выраженіе, которымъ столько злоупотребляли.

времена Апостоловъ, были средоточіями благовѣстія и епископы Церквей рукополагали епископовъ страпъ вновь обращенныхъ къ вѣрѣ ими самими или отъ нихъ посланными. Египеть, Ливія и Пентаполь постоянно принимали епископовъ своихъ отъ епископа Александрійскаго, откуда принимали и вѣру свою. Мелетій отрицалъ права Церкви Александрійской, но Соборъ призналъ ихъ и узаконилъ. Мелетіане конечно возражали, что этотъ обычай есть злоупотребленіе, но Соборъ отвѣчалъ, что это не есть злоупотребленіе *потому* ¹, что подобной же обычай существуетъ и для Рима, для Антиохіи и для другихъ епархій. Подобно епископу Александріи, епископъ Рима имѣлъ право рукополагать епископовъ въ мѣстностяхъ, называемыхъ *подгородными* ². Города эти образовали то, что называется *область римская*, то есть южная Италія, съ островами Сицилією, Корсикою и Сардинією. По древнему обычаю, подобному тому, который существовалъ въ Египтѣ, епископы Рима рукополагали епископовъ этихъ областей, получившихъ вѣру отъ ихъ Церкви ³. Въ Антиохіи существовалъ подобный же обычай.

¹ Такъ объясняется знаменитое выраженіе *потому что, ἕκαστοι*, которому нѣкоторые изъ канонистовъ придавали значеніе до смѣшнаго важное, все въ пользу системы папской. Шестое правило Никейскаго Собора явно направлено противъ Мелетіана, отвергавшихъ права принадлежавшія епископу Александрійскому по древнимъ обычаямъ. Соборъ, желая узаконить обычай Александрійскіе, ссылается на подобные же обычаи, соблюдавшіеся въ Римѣ, въ Антиохіи и прочихъ Церквяхъ. Какъ находить въ томъ что-либо благоприятствующее системѣ папской?

² Руффинъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 6.

³ Много разсуждалось о пространствѣ епархій, въ которой епископъ Рима имѣлъ право рукополагать епископовъ. Вопросъ этотъ ни сколько не важенъ. Главное въ томъ, что права епископа Римскаго истекаютъ *только изъ обычая*, подобно правамъ епископовъ Александріи, Антиохіи и другихъ и они не были *всеобщими*.

Богословы и историки римскіе утверждаютъ, что соборъ, сравнивая *обычаи* Александрійскіе съ Римскими, не хотѣлъ оспаривать правъ епископа Римскаго на вселенскую власть *по праву божественному*, власть, которая, по мнѣнію ихъ, основана на неоспоримыхъ доказательствахъ болѣе древнихъ нежели Соборъ Никейскій. Мы не находимъ ни одного изъ этихъ мнимо-неоспоримыхъ доказательствъ въ памятникахъ первыхъ трехъ столѣтій, напротивъ того, приводили факты и изрѣченія, служащіе доказательствомъ, что оныхъ никогда не существовало. Во время Никейскаго Собора не было никакого различія между властію епископа Римскаго и епис-

Обычаи эти были подтверждены для престоловъ трехъ столицъ имперіи: Рима, Александріи и Антиохіи. Это и было началомъ патріаршества. Но рядомъ съ главными столицами были столицы второстепенныя, среднія между ними и митрополіями. Таковы были города Ефесъ, Кесарія въ Каппадокіи, Гераклія въ Фракіи и Кареагенъ въ западной Африкѣ.

Епископы этихъ второстепенныхъ столицъ пользовались большею властію, нежели просто митрополиты, многіе изъ нихъ получили титулъ экзарховъ. Другіе, подобно епископу Саламинскому на островѣ Кипрѣ, были первенствующими епископами въ Церквахъ самобытныхъ, независимыхъ ни отъ патріарховъ, ни отъ экзарховъ, и которые поэтому назывались *автокефальными*. Всѣ установившіеся обычаи равно были уважаемы Соборомъ Никейскимъ, основавшимъ внутреннее управленіе Церквей на соборахъ провинціальныхъ. Власть патріарховъ, экзарховъ и прочихъ первенствующихъ епископовъ ограничивалась только правомъ рукополагать епископовъ для Церквей филиальныхъ тѣхъ, которыми они управляли. Современемъ патріархи и экзархи пріобрѣли и другія преимущества.

Соборъ Никейскій не входилъ въ подробности правъ и обычаевъ. Онъ объявилъ только, что правило его объ устройствѣ провинціальномъ оставляетъ неприкосновенными

копа Александрійскаго надъ провинціями, надъ которыми *по древнему обычаю* имѣли они власть. Мы увидимъ какъ развивались патріаршества: Римское, Александрійское и Антиохійское, и увидимъ также какъ возникло Константинопольское. Конечно, если бы епископъ Рима пользовался властію, которую стали впоследствии приписывать ему въ церкви римской, то онъ бы не взялъ *обычай римскій* за сравненіе съ *обычаемъ египетскимъ*, уподобля ихъ одинъ другому. *Обычай мѣстный* не возможно сравнивать съ *правомъ божественнымъ, вселенскимъ*. Различіе титуловъ епископа Римскаго, рассматриваемаго какъ митрополита, патріарха и папа или всеобщій глава Церкви, изобрѣтено было только, для избѣжанія разительныхъ фактовъ, которые въ теченіе первыхъ столѣтій совершенно уничтожаютъ систему папскую. Не взирая на всѣ подлоги, къ какимъ прибѣгали ученые Церкви римской во избѣжаніе шестаго правила Никейскаго и для объясненія его въ превратномъ смыслѣ, всякій добросовѣстный человѣкъ читалъ его согласится, что Соборъ не смотрѣлъ на власть епископа Римскаго иначе, нежели на власть епископа Александрійскаго, и что въ основаніи обихъ полагалъ только *древній обычай* а нисколько не слово Божіе.

обычаи, освященные временемъ. Онъ положилъ только общія основанія патріархатовъ, которыя въ подробностяхъ были учреждены уже послѣдующими Вселенскими Соборами, развилиши его мысль и приложившими къ вышнему устройству Церквей поземельное раздѣленіе имперіи¹.

Епископъ Іерусалимскій заслуживалъ особеннаго мѣста въ іерархіи церковной, не по значенію своего города, утратившаго даже имя свое, но по воспоминаніямъ, какія съ нимъ связаны. Седьмое правило посвящено ему.

7-ое. Такъ какъ утвердилось обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы чтили епископа пребывающаго въ Эліи²; то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго метрополіи.

Митрополитомъ Палестины былъ епископъ Кесаріи, столицы провинціи. Седьмое правило Никейское можетъ считаться началомъ патріархата Іерусалимскаго, въ томъ смыслѣ, что оно законнымъ образомъ признавало исключительную почесть и независимость, которыми онъ пользовался по обычаю апостольскому.

¹ Не имѣемъ возможности упомянуть о всѣхъ ложныхъ толкованіяхъ и извращеніяхъ, каковымъ подвергалось шестое правило Никейскаго Собора. Однако полезно заявлять, время отъ времени, нѣкоторыя извращенія послѣднихъ римскихъ писателей. Вотъ какъ аббатъ Даррасъ переводитъ шестое правило Никейское, которое помѣстилъ онъ во главѣ, чтобы придать ему болѣе значенія:

«Церкви римской всегда принадлежало первенство. Древніе обычаи да поддерживаются во всей силѣ въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, такъ чтобы всѣ подчинялись тамъ епископу Александрійскому, потому что такъ повелѣлъ первосвященникъ Римскій. Тоже да будетъ относительно епископа Антиохійскаго и проч.»

Докторъ Гефелъ нѣмалъ добросовѣстности выпустить первую строку, которая есть извращеніе текста и перевелъ извращеннымъ образомъ аббатомъ Даррасомъ слова: *Потому что такъ повелѣлъ первосвященникъ Римскій*—слѣдующимъ образомъ: «Потому что тамъ тѣ же отношенія къ епископу Рима». Это имѣетъ тотъ же смыслъ, который допустили и мы въ своемъ переводѣ, согласно со всѣми учеными. Слова же греческія слѣдующія: ἐπαίδει καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σὺνδεῖς ἐστιν.

Невозможно переводить такихъ выраженій такъ, какъ перевелъ ихъ аббатъ Даррасъ, не дѣлая постыднѣйшаго подлога. (См. *Histoire générale de l'Eglise* par l'abbé I. E. Darras. t. IX, pag. 224, édit. 1867). Подобными-то способами находить папство въ первыхъ осми столѣтіяхъ.

² Такъ назывался Іерусалимъ съ царствованія Эміа Адріана. Императоръ сей возстановилъ городъ и далъ ему имя свое.

8-ое. Отъ именовавшихъ нѣкогда самихъ себя Чистыми (или каеарами), но присоединяющихся къ Каеолической и Апостольской Церкви ¹, благоугодно святому и великому Собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ ². Прежде же всего надлежитъ имъ писменно исповѣдати, что присоединятся и будутъ слѣдовать опредѣленіямъ каеолической и Апостольской Церкви, то есть будутъ въ общеніи церковномъ и съ двоеженцами и съ падшими во время гоненій, для которыхъ и время покаянія установлено и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ каеолической Церкви. И такъ гдѣ, или въ селахъ, или въ горадахъ, всѣ находящіеся въ клирѣ окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ, да будутъ въ томъ же чинѣ. Но тамъ гдѣ есть епископъ каеолической Церкви, и нѣкоторые изъ нихъ приступать къ Церкви; ясно, что епископъ православной Церкви будетъ имѣть епископское достоинство, а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, будетъ имѣть честь пресвитерскую; развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Если же сего ему не угодно будетъ, то для видимаго сопричисленія такового къ клиру, избрѣтетъ для него мѣсто хорепископа или пресвитера, да не будетъ двухъ епископовъ въ одномъ городѣ.

Правило это свидѣтельствуешь о великомъ снисхожденіи къ Новаціанамъ и заставляетъ предполагать, что если въ Церкви справедливо порицали ихъ крайнюю строгость, то всеже не смѣшивали ихъ съ еретиками, старавшимися извращать вѣроученія Церкви. Несомнѣнно, что среди Новаціанъ были люди высокой святости, какъ напримѣръ инокъ Евтихіанъ ³. Соборъ находилъ, что они заслуживаютъ вниманія и достойны быть членами Церкви.

9-ое. Если нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи исповѣдовали свои грѣхи,

¹ Чистые или Каеары были Новаціане.

² Разсуждали объ этомъ *возложеніи рукъ*. Одни считали это новымъ рукоположеніемъ, другіе же обычнымъ чиномъ воспріятія еретиковъ.

³ Сократъ, *И. Ц.* кн. 1, гл. 13.

по послѣ ихъ исповѣданія, противу правила подвиглись челоѣки и возложили на нихъ руки; таковыхъ правило (Ап. прав. 25) не допускаетъ до священнослуженія. Церковь католическая непремѣнно требуетъ непорочности.

10-ое. Которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, по невѣдѣнію или со свѣдѣніемъ произведшихъ; сіе не оставляетъ силы правила церковнаго. Таковые, по дознаніи, извергаются отъ священнаго чина.

11-ое. Отступившимъ отъ вѣры, не по принужденію или не по причинѣ отъятія имѣній, или опасности, или чего-либо подобнаго, какъ то случилось въ мучительство Лициніево, Соборъ опредѣлялъ являть (имъ) милость, хотя и не достойны челоѣколюбія. Которые истинно покаются, три лѣта проведутъ между слушающими чтеніе Писаній, какъ вѣрные, и семь лѣтъ да припадаютъ къ Церкви, прося прощенія, два же года будутъ участвовать съ народомъ въ молитвахъ, еромѣ причащенія святыхъ тайнъ.

Это правило Собора Вселенскаго служить подтвержденіемъ предшествующихъ правилъ о покаяніи, которому подвергали падшихъ. Тоже въ послѣдующемъ правилѣ Соборъ продолжаетъ говорить о взысканіи съ приверженцевъ Лицинія.

12-ое. Благодатію призванные къ исповѣданію вѣры и первый порывъ ревности явившіе и отложившіе воинскіе поясы, но потомъ какъ пси на свою блевотину возвратившіеся, такъ что нѣкоторые и серебро употребляли и посредствомъ даровъ достигли возстановленія въ воинскій чинъ, таковые десять лѣтъ да припадаютъ къ Церкви, прося прощенія, по трехлѣтнемъ времени слушанія Писаній въ притворѣ. Во всѣхъ же сихъ надлежитъ принимать въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія. Которые страхомъ и слезами и трепѣтомъ и благотвореніями являютъ дѣломъ, а не по наружности, тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени служенія, прилично будетъ принимать въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу быть къ нимъ снисходительнѣе. Нѣкоторые равнодушно понесли свое грѣхопаденіе и видъ вступленія въ Церковь полагаютъ достаточнымъ для обращенія; тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія.

Послабленія въ выполненіи покаянія назывались *индульгенціями* ¹.

Правило это служить доказательствомъ, что вѣрующіе, принятые въ воинскую службу, сперва отказались отъ оной при Лициніѣ, который, съ той поры какъ объявилъ войну Константину, считалъ себя защитникомъ язычества. требуя отъ военныхъ публичнаго присоединенія къ идолопоклонству. Многіе сдѣлавшіе изъ военной службы обезпеченіе своихъ способовъ жизни, по слабости опять вступили въ ряды войска Лицинія. Это было отступничествомъ отъ вѣры, которое Соборъ долженъ былъ строго наказать. Но настаивая на сохраненіи правила въ его сущности, онъ соглашался на снисхожденіе къ тѣмъ, которые хотя по слабости и пали, но извѣщаютъ искреннее раскаяніе.

13-ое. О находящихся при исходѣ житія, да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы умирающій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Если же выздоровѣетъ, да будетъ между участвующими токмо къ молитвѣ. Вообще всякому умирающему, кто бы ни былъ, просящему причаститися евхаристіи, со испытаніемъ епископа, да преподаются святыя дары.

Соборъ требовалъ, чтобы при наступленіи смерти всякое препятствіе къ примиренію съ Церковію отстранялось. Церковь постановляла правила только на время настоящей жизни, но никогда не вторгалась во власть Божию относительно жизни будущей ². Она дозволяла отпускать эпитимію покаянія и преподавать причащеніе всѣмъ умирающимъ изъ отлученныхъ, которые сего просили.

14-ое. Относительно оглашенныхъ-отпадшихъ, угодно святому великому Собору, чтобы они три года были между слушающими Писанія, а потомъ молились съ оглашенными.

¹ Мы обращали уже вниманіе читателей, что нѣтъ никакого сходства съ этими первоначальными индульгенціями и тѣмъ, что называютъ этимъ словомъ въ новѣйшей Церкви римской.

² Церковь римская отклонилась отъ первоначальнаго вѣроученія по этому предмету, равно какъ и по многимъ другимъ; папа полагаетъ, что власть его распространяется и на оставшихъ земное поприще.

Было нѣсколько разрядовъ оглашенныхъ: одни изъ нихъ только присутствовали при наставленіяхъ въ вѣроученіи и назывались слушающими; другіе могли присутствовать при литургіи оглашенныхъ, продолжающейся до Херувимской пѣсни, которою начинается литургія вѣрныхъ по чину восточному, или до дароприношенія по чину латинскому. До крещенія своего, болѣе образованные изъ оглашенныхъ и достойные сего были поучаемы отдѣльно, что подало нѣкоторымъ изъ писателей поводъ говорить о третьемъ разрядѣ оглашенныхъ. Предосторожности, принимаемыя Церковію прежде допущенія въ лоно свое оглашенныхъ, были главными способами къ поддержанію христіанскаго духа среди вѣрующихъ.

15-ое. По причинѣ многихъ смятеній и неустойчивъ за благо разсуждено совершенно прекратить обычай по времени (апостольскому правилу) обрѣтающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; дабы изъ города въ городъ не переходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діакопъ. Если же кто послѣ сего опредѣленія святаго и великаго Собора такое что-либо предприметь или допустить сдѣлать съ собою такое дѣло: распоряженіе да будетъ совершенно недействительно и перешедшій да будетъ возвращенъ въ Церковь, въ которой рукоположенъ.

Сожалѣть должно, что это правило Апостольское столь часто нарушалось во всѣхъ Церквахъ. Конечно, здѣсь дѣло касается только правила благочинія, которое всегда можетъ быть измѣнено властію церковною и мы неколеблясь признаемъ, что великіе святители были переводимы, для блага Церкви, на престолы болѣе значительные, нежели тѣ, для которыхъ они сначала были рукоположены. Но правило Апостольское, возобновленное въ Никее, само по себѣ превосходно и достойно болѣе точнаго соблюденія.

16-ое. Если пресвитеры или діаконы или вообще къ клиру причисленные опрометчиво и страха Божія предъ очами не имѣя и церковнаго правила (Ап. пр. 15) не зная, удаляются отъ собственной Церкви; таковыя отнюдь не должны быть принимаемы въ другой Церкви, и надлежитъ всякое понужденіе употребить противъ нихъ, да возвратятся въ свои приходы, а если останутся упорными, подобаетъ имъ чуждымъ

быти общенія. Также кто дерзнетъ принадлежащаго вѣдомству другаго восхитити и въ своей Церкви рукоположити, безъ согласія собственнаго епископа, отъ котораго уклонился причисленный къ клиру; не дѣйствительно да будетъ рукоположеніе.

Соборъ Никейскій повидимому заботился оградить цѣлость каждой церкви и содѣлать каждое общество христіанское прочно устроеннымъ средоточіемъ. Мысль эта превосходна, потому что сила Церкви преимущественно истекаетъ изъ прочнаго устройства частныхъ церквей. Клирики и міряне, соединенные около своего епископа, составляютъ могущее средство для огражденія вѣры и благочинія; соединеніемъ всѣхъ частныхъ церквей образуется могущественная Церковь, проявляющаяся въ своемъ вселенскомъ единствѣ, коль скоро какой-либо изъ ея догматовъ подвергается опасности.

Собору хотѣлось также отстранить всякое честолюбіе въ духовенствѣ. Въ слѣдующемъ правилѣ воспрещается ему всякое лихоимство.

17-ое. Такъ какъ многіе причисленные къ клиру, любостыжанію и лихоимству послѣдуя, забывали божественное Писаніе глаголющее «серебра своего не даде въ лихву», и давая въ долгъ требуютъ процентовъ ¹, судилъ святой и великій Соборъ, чтобы, если кто послѣ сего опредѣленія обратится взимающій ростъ съ даннаго въ заемъ или иной оборотъ дающій сему дѣлу, или половиннаго роста требующій, или нѣчто иное вымышляющій ради постыдной корысти, таковой былъ извергаемъ изъ клира и чуждъ духовнаго сословія.

Часто случалось, что избирались въ епископы, пресвитеры или клирики въ Церкви люди занимавшіеся торговыми дѣлами и продолжавшіе свою торговлю или свое ремесло, выполняя и священныя обязанности. Такъ на самомъ Соборѣ

¹ Размѣръ прещентовъ въ имперіи Римской былъ 1 на сто въ мѣсяцъ, что составляетъ 12 процентовъ въ годъ. Соборъ употребляетъ выраженіе, означающее *полтора*, означающее размѣръ 18 процентовъ на сто.

Нѣкоторые ростовщики брали даже 2 и 4 процента въ мѣсяцъ, что составляло 24 или 48 на сто въ годъ.

Никейскомъ былъ святой епископъ изъ Кипра, именемъ Спиридонъ, бывшій хлѣбопашцемъ и разводившій скотъ. По возведеніи своемъ въ санъ епископа, онъ продолжалъ свои прежнія занятія. Занимающіеся торговлею могутъ легко увлечься расчетами болѣе выгодными, нежели добросовѣстными. Соборъ не дозволяетъ этого и повелѣваетъ исключать изъ духовнаго сословія всѣхъ жадныхъ и несправедливыхъ по торговлѣ.

18-ое. Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы неимѣющіе власти приносить преподавали приносящимъ тѣло Христово. Также и то сдѣлалось извѣстнымъ, что даже нѣкоторые изъ діаконѡвъ и прежде епископѡвъ евхаристіи прикасаются. Все это да пресѣчется и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они служители епископа и низшіе пресвитеровъ. Да пріемлютъ же евхаристію по порядку послѣ пресвитеровъ, преподаваемую епископомъ или пресвитеромъ. Но даже сидѣть посреди пресвитеровъ не дозволено діаконамъ, потому что то и не по правилу и не въ порядкѣ. Если кто, послѣ сего опредѣленія, не хочетъ послушенъ быти, да прекратится діаконство.

Литургія, въ которой освящается евхаристія, совершается въ извѣстные дни, и только однажды, епископомъ или пресвитеромъ. Епископъ и прочіе пресвитеры за оною причащались. Изъ правила Никейскаго видно, что діаконы, служившіе при престолѣ, пріобщались даже прежде епископа, если онъ не священнодѣйствовалъ и послѣ того разносили евхаристію присутствовавшимъ священникамъ. Это злоупотребленіе. По опредѣленію Собора,—сперва причащается епископъ, за тѣмъ пресвитеры, а діаконъ долженъ приступать послѣднимъ ¹.

¹Эти древніе обычаи, при совершеніи литургіи и пріобщенія присутствующихъ пресвитерѡвъ и діаконѡвъ, сохранились въ Церкви католической восточной. Литургія совершается только одинъ разъ на томъ же престолѣ, въ извѣстные дни. Если пресвитеры священнодѣйствуютъ, то пріобщаются сами, затѣмъ служащій діаконъ.

Въ памятникѣхъ древней Церкви встрѣчается множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о гордости нѣкоторыхъ діаконовъ, особливо городскихъ. По обязанностямъ своимъ въ Церкви, діаконы были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ епископомъ, когда тотъ священнодѣйствовалъ, кромѣ того, онъ выполнялъ обязанности, по которымъ могъ имѣть большое вліяніе на вѣрующихъ. Городскіе діаконы считали себя лицами чрезвычайно важными и превосходящими сельскихъ пресвитеровъ. Даже городскіе пресвитеры, служеніе которыхъ было чисто духовное, имѣли менѣе вліянія нежели діаконы. Такимъ образомъ объясняется высокомеріе нѣкоторыхъ діаконовъ, и злоупотребленія которыя Соборъ желалъ прекратить.

19-ое. О бывшихъ павлианами (ереси Павла Самосатскаго), но потомъ прибѣгнувшихъ къ католической Церкви, постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были. Если же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали, таковые, если окажутся безпорочными и неукоризненными, да будутъ рукоположены епископомъ католической Церкви. Если же испытаніе найдетъ ихъ неспособными къ священству, надлежитъ имъ быть изверженными изъ священнаго чина. Подобно и въ отношеніи къ діаконамъ и вообще всѣмъ причисленнымъ къ клиру тотъ же образъ дѣйствія соблюдается. О діакониссахъ же упомянули мы о тѣхъ, которыя по одѣянію за таковыхъ пріемлются, потому что онѣ въ прочемъ никакого рукоположенія не имѣютъ, такъ что могутъ совершенно считаться мірянками.

Павель Самосатскій не вѣровалъ въ божество Іисуса Христа и, заблуждаясь о сущности Божества, не преподавалъ крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа; по этому Соборомъ признано крещеніе его не дѣйствительнымъ. Но такъ какъ упоминается только о послѣдователяхъ Павла Самосатскаго, то можно заключить, что и крещеніе другихъ еретиковъ, заблуждавшихся о Святой Троицѣ и крестив-

вонъ получаетъ евхаристію отъ служившаго или отъ причащающагося пресвитера, и причащается послѣднимъ.

пихъ не по чину, установленному Іисусомъ Христомъ, помѣнію Собора должно было считать дѣйствительнымъ.

20-ое. Такъ какъ нѣкоторые преклоняють колѣна въ день Господень и во дни Пятидесятницы, то, дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому Собору, да стояще приносятъ молитвы Богу.

Обычай, вообще соблюдавшійся въ первоначальной Церкви, былъ молиться стоя. Извѣстный только разрядъ кающихся молился распростертымъ на землѣ. Однако установился обычай, при нѣкоторыхъ молитвахъ, дѣлать колѣпопреклоненія. Соборъ запрещаетъ это по Воскреснымъ днямъ и во всѣ дни отъ Пасхи до Пятидесятницы, въ знакъ радованія о воскресеніи Господнемъ ¹.

Соборъ окончилъ занятія свои къ дню празднованія двадцатилѣтія царствованія Константина ². Императоръ пригласилъ всѣхъ епископовъ на пиршество и всѣ безъ исключенія явились. Для оказанія имъ почести, воины царской дружины были разставлены кругомъ въ преддверіяхъ дворца, съ обнаженными мечами. Люди Божіи мирно шествовали мимо этихъ воиновъ, въ прежнее время столь страшныхъ, и проникли во внутренность палатъ. Нѣкоторые заняли мѣста за столомъ императора, другіе за столами, поставленными по сторонамъ въ двухъ смежныхъ залахъ. Собраніе это, говоритъ Евсевій, изображало царство Іисуса Христа и было скорѣе мечтою, нежели дѣйствительностію.

Послѣ пиршества, Константинъ одарилъ всѣхъ епископовъ болѣе или менѣе щедро, смотря по достоинствамъ.

Настало время Собору разойтись ³. Константинъ въ послѣдній разъ собралъ отцевъ Собора на прощальное засѣданіе. Въ рѣчи, произнесенной имъ, онъ убѣждалъ ихъ особенно сохранить взаимное согласіе, избѣгать раздражающихъ преній и незавидовать епископамъ, отличавшимся мудростію или краснорѣчіемъ. Каждый, добавилъ онъ, долженъ

¹ День этотъ приходился на 25 августа 325 года. Число это совершенно опредѣляетъ годъ, когда былъ соборъ въ Никее. См. Евсев. *Жиз. Konst.* В. кн. III, гл. 15 и 16; Созомена *И. Ц.* кн. I, гл. 25.

² Евсевій, *Жиз. Konst.* В. кн. III, гл. 21.

считать общимъ достояніемъ доблести частныхъ лицъ; болѣе возвышенные не должны считать себя превосходнѣе прочихъ, потому что одному Богу принадлежитъ судъ надъ истиннымъ достоинствомъ каждаго. Болѣе возвышеннымъ приличнѣе всего благосклонно и кротко обращаться съ подчиненными; очень трудно найти что-либо совершенное, а потому слѣдуетъ взаимно извинять слабости, и непостоянство природы человѣческой, стараясь поддерживать согласіе. Раздоры, какіе между вами возникнуть, только возбуждать смѣхъ въ людяхъ, старающихся найти случай для нападокъ на законъ божественный. Главною заботою нашею должно быть стараніе привлечь къ себѣ противниковъ нашихъ, внушая имъ уваженіе и удивленіе къ тому, что между нами происходитъ. Не всегда полезно пускаться въ продолжительныя бесѣды и объясненія того, что темно. Дѣйствительно, одни нуждаются для жизни въ большомъ количествѣ пищи, для другихъ же достаточно и малаго; часто случается, что небольшой подарокъ вызываетъ на болѣе тѣсную дружбу, тогда какъ для другихъ достаточно ласковаго приема, для возбужденія въ нихъ привязанности. Въ сущности мало людей, ищущихъ истины и любящихъ длинныя рѣчи. Нужно, слѣдовательно, сообразовать поступки свои съ вкусомъ тѣхъ, которыхъ желаешь привлечь къ здоровому вѣроученію.

Оканчивая, императоръ просилъ епископовъ молиться за него и дозволилъ имъ возвратиться къ своимъ церквамъ¹. Всѣ отцы, исполненные радости, оставили Никею съ увѣренностію, что единеніе воцарится въ Церкви.

Выше было упомянуто о посланіяхъ, писанныхъ Константиномъ епископамъ и Церквамъ съ увѣдомленіемъ о различныхъ опредѣленіяхъ Собора. Опредѣленія эти сообщены были Церквамъ первенствующими епископами, присутствовавшими на Соборѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что они доставлены были на Западъ Осією, двумя пресвитерами епископа Римскаго, присланными въ Никею для представительства его и прочими епископами западными. Извѣстно изъ выше

¹ Евсев. *Жиз. Констант. В.* кн. III, гл. 21.

приведеннаго свидѣтельства Евсевія, что Осію сопровождали епископы испанскіе, но неизвѣстны ни имена ихъ, ни престолы. Историки именуютъ только весьма небольшое число членовъ; по сказаніямъ ихъ мы ихъ и назвали. По актамъ различныхъ позднѣйшихъ соборовъ, по дѣламъ аріанства, и по нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ твореніяхъ святаго Аеанасія, можно прибавить еще нѣсколько именъ къ тѣмъ, которыя нами приведены; но все - таки дойдемъ до числа весьма ограниченнаго. Епископы подписали акты собора ¹; но какъ подписи ихъ такъ и самые акты до насъ не дошли.

Если вѣрить Геласію Кизическому ², акты Собора Никейскаго были сообщены въ Римъ, въ Италію, въ Испанію и прочимъ народамъ Запада Осію епископомъ Кордуанскимъ, и двумя пресвитерами римскими Витономъ и Винцентомъ.

Александръ Александрійскій передалъ ихъ въ Египетъ, Ливію, Пентаполь и прочимъ Церквамъ тѣхъ странъ, даже до Индіи.

Макарій Іерусалимскій и Евсевій Кессарійскій послали ихъ Церквамъ Палестины, Аравіи и Финикіи.

Евстацій Антиохійскій сообщилъ Церквамъ Целесиріи, Месопотаміи и Киликіи.

Іоаннъ Персидскій сообщилъ ихъ Церквамъ Персіи и великой Индіи; Леонтій Кессарійскій—Церквамъ Каппадокіи, Галатіи, Понта, Пафлагоніи и Арменіи; Θεона Кизическій—Церквамъ Азіи, Геллеспонта, Лидіи, Каріи, посредствомъ викарныхъ епископовъ Евтихія Смирнскаго и Марина Троадскаго; Александръ Θεссалоникійскій—Церквамъ Македоніи, Греціи, Скиѳіи, Иллиріи, Θεссалии, Ахайи и другихъ смежныхъ европейскихъ провинцій; Нунехій Лаодикійскій—Церквамъ Фригіи; Протогенъ Сардійскій—Церквамъ Дакии, Калабріи, Дарданіи и прочихъ смежныхъ провинцій; Цециліанъ Карѳагенскій—Церквамъ Африки, Нумидіи и Мавританіи; Пистосъ Маркіанополискій Церквамъ Мизіи, Галатіи

¹ Θεодоритъ, *И. Ц.* кн. I, гл. 6.

² Гелас. Кизич., *Hist. Conc. Nicaen.* lib. I, c. 36.

и прочихъ сосѣдственныхъ провинцій ¹; Александръ Византійскій—Церквамъ острововъ Цикладскихъ ².

Достоверно, что акты Собора Никейскаго были приняты всѣми Церквами Востока и Запада, какъ исходившіе отъ Собора Вселенскаго. Вскорѣ послѣ собора Святый Аѳанасій удостовѣрялъ, что Соборъ этотъ былъ принятъ не только на Востокѣ, но и въ Галліи, Испаніи и Римѣ ³.

Епископы, тайно приверженные къ аріанству, подписали акты Собора, кромѣ Θεоны и Секунда; но искренними они не были. Евсевій Никомидійскій, и Θεогнисъ Никейскій, допуская Символъ Вселенскій, по крайней мѣрѣ по наружности порицали отлученіе Арія, вслѣдствіе котораго онъ былъ сосланъ. Они не осмѣливались защищать заблужденій еретика, но заступались за личность его. Этимъ они дѣлали оскорбленіе самому императору, произнесшему опредѣленіе о ссылкѣ; а потому сами были сосланы. Ихъ судили и избрали имъ преемниками Амфіона въ Никомидію, а Христа въ Никею ⁴.

¹ Геласій къ провинціямъ Мизіи и Галатіи добавляетъ Асіи; тутъ явная ошибка, истекающая изъ того, что другой Пистосъ Асійскій присутствовалъ на Никейскомъ Соборѣ, согласно подписей въ томъ видѣ, какъ онъ нынѣ существуетъ.

² Геласій называетъ Византію *Константинополемъ* и утверждаетъ, что Александръ Александрійскій, что Александръ Византійскій былъ епископомъ этого города еще до Собора Никейскаго. Но это не подходило къ системѣ Геласія, который изъ города, означеннаго Евсевіемъ, сдѣлалъ *Константинополемъ* и утверждалъ, что епископомъ этого города былъ Митрофаній, слишкомъ старъ, чтобы присутствовать на Соборѣ. Первая ошибка Геласія повлекла его и къ другой.

³ Св. Аѳанас., *Посл. къ Еписк.* § 1; *Посл. къ Афрос.* §§ 1 и 2.

Мы должны замѣтить, что Соборъ не болѣе имѣлъ надобности въ обнародованіи, какъ и въ созваніи или предсѣдательствѣ епископа Римскаго. Первый Вселенскій Соборъ былъ созванъ императоромъ Константіномъ, находился подъ предсѣдательствомъ епископовъ главныхъ престоловъ, былъ обнародованъ епископами первенствующихъ престоловъ въ сосѣднихъ провинціяхъ. Эти факты совершенно достоверны и противъ нихъ утвержденія папство не имѣютъ значенія.

⁴ Сокрытъ, *И. Д.*, кн. I, гл. 14.

II.

Усердіе Константина къ Церкви.—Онъ повелѣваетъ строить храмы, особенно въ Палестинѣ.—Елена, мать его, отправляется въ эту провинцію—наблюдать за выполненіемъ повелѣнія.—Обрѣтеніе Животворящаго Креста Христова.—Храмы въ Іерусалимѣ, въ Вилеѣмѣ и на горѣ Елеонской.—Константинъ, оставя Востокъ, прѣѣзжаетъ въ Римъ.—Идолопоклонство возбуждаетъ противъ него негодованіе.—Раздраженіе императора.—Жена его, Фауста, обманываетъ его относительно замысловъ Криспа и сына Липиніева.—Оба принца умираютъ насильственной смертію.—Елена въ Римѣ.—Она открываетъ ему происки Фаусты, которая казнена.—Константинъ оставляетъ Римъ и направляется на Востокъ.—Предположеніе о новой столицѣ имперіи.—Византія преобразовывается и становится Константинополемъ.—Христіанское движеніе въ имперіи.—Положеніе Церкви Восточной во время пребыванія Константина на Западѣ.—Александръ Александрійскій и Мелетій.—Святый Аѳанасій преемствуетъ Александру.—Святый Антоній въ Александріи.—Появленіе вновь аrianства.—Арій вызванъ изъ ссылки.—Вызовъ Евсевія Никомидійскаго и Θεогниса.—Аѳанасій обвиняется и оправдывается.—Возмущеніе въ Антиохіи противъ святаго Евстафія, который низлагается.—Евсевій Кессарійскій отказывается занять его мѣсто.—Заботы Константина о мирѣ и единеніи Церкви.—Онъ желаетъ отправиться въ Іерусалимъ.—Раздѣленія въ Церкви его удерживаютъ отъ этого.—Святый Аѳанасій снова обвиняется.—Соборъ въ Тирѣ.—Арій на соборѣ въ Іерусалимѣ.—Аѳанасій въ Константинополѣ.—Соборъ въ этомъ городѣ.—Ссылка святаго Аѳанасія.—Низложеніе Маркелла Анкирскаго.—Превія между нимъ и Евсевіемъ Кессарійскимъ.—Арій въ Константинополѣ.—Смерть его.—Константинъ отправляется въ Никомидію, гдѣ принимаетъ крещеніе.—Смерть его.—Церковь въ имперіи Рижской.—Проповѣдь въ Абиссиніи и Иверіи.—Церковь въ Персіи.—Гоненіе ея Сапормъ.—Посланіе Константина этому царю.

(326—337).

Послѣ Собора Никейскаго Константинъ ощущалъ великую радость ¹, полагая что вся Церковь соединенная единою вѣрою,

¹ Евсевій, *Жиз. Konst. В.*, кн. III, гл. 25 и послѣд.; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 17; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 1; Θεодоритъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 16 и 17.

будетъ наслаждаться полнымъ миромъ и можетъ съ бѣльшимъ успѣхомъ трудиться надъ распространеніемъ Христіанства во всѣхъ слояхъ общества.—Въ воспоминаніе великаго событія, которому онъ столько пособствовалъ, онъ рѣшился воздвигнуть храмъ въ Іерусалимѣ на Голгоѣ, гдѣ принесена была жертва за искупленіе міра. Онъ препоручилъ это дѣло Макарію, епископу Іерусалимскому, которому написалъ по сему случаю превосходный рескриптъ, сохраненный для насъ Евсеіемъ. Елена, мать императора, способствовала этому благочестивому предпріятію и отправилась въ Палестину наблюдать за выполненіемъ онаго. Елена была ревностною христіанкою. По прибытіи въ Іерусалимъ она взшла на Голгоѣ и приказала дѣлать раскопки чтобы обрѣсти крестъ, на которомъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ. У евреевъ существовалъ обычай зарывать орудія казни на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ осужденный былъ казненъ. Это было драгоценнымъ указаніемъ; но съ того времени какъ идолопоклонство начало борьбу противъ Христіанства, не пренебрегали никакимъ средствомъ—чтобы загладить слѣды Богочеловѣка. Голгоѣ завалена была мусоромъ до того, что мѣстность совершенно измѣнилась, тамъ даже построили зданія, а въ особенности храмъ посвященный Венерѣ.

Не взирая однако на эти злоухищренія, воспоминаніе о святыхъ мѣстахъ, гдѣ Спаситель умеръ и воскресъ, сохранилось въ сердцахъ христіанъ. Какъ только Константинъ повелѣлъ воздвигнуть на этихъ мѣстахъ храмъ, тотчасъ раскопали весь мусоръ, намошенный язычниками и открыли вертелъ, гдѣ погребено было тѣло Іисусово. Рядомъ обрѣтено было три креста и дщица съ титломъ, лежавшая отдѣльно, на которой можно было прочесть написанныя по еврейски, гречески и латински слова: «Іисусъ Назарянинъ, Царь Израилевъ». Три креста были по всему одинъ на другой похожіе и трудно было узнать между ними крестъ Христовъ, потому что дщица съ титломъ, которая отличала его отъ двухъ другихъ, была оторвана.

Макарій, епископъ Іерусалимскій, рѣшился обратиться съ моленіями къ Самому Богу, для указанія Креста, который

слѣдовало чествовать. Въ Иерусалимѣ находилась тогда женщина въ болѣзни безнадежной и при смерти. Макарій приказалъ отнести въ домъ ея всѣ три креста. Елена и сановники ея послѣдовали туда за епископомъ. Прикосновеніе двухъ крестовъ къ умиравшей не произвело ничего; но какъ скоро прикоснулся къ ней третій,—она открыла глаза и встала съ постели совершенно здоровою. Извѣстіе о чудѣ семъ быстро разнеслось въ Церкви и въ память обрѣтенія Святаго Креста установленъ былъ праздникъ—*Воздвиженіе животворящаго Креста*, который всегда торжественно праздновался въ Церкви ¹.

Пока строился, по великолѣпному чертежу, храмъ, который Константинъ повелѣлъ воздвигнуть на Голгоѣ ², Елена приказала строить два другіе: одинъ въ Вилеемѣ, гдѣ Христосъ родился, а другой на горѣ Елеонской, откуда вознесся на небо ³. Оставивъ Палестину, она путешествовала по Востоку, благотворя бѣднымъ, церквамъ и подавая примѣръ всякихъ добродѣтелей. Въ это время Константинъ оставилъ

¹ Праздникъ этотъ празднуется въ Церкви католической восточной и въ Церкви римской. Должно замѣтить, что Евсевій не упоминаетъ чуда, о которомъ повѣствуетъ Феодоритъ, Сократъ и Созоменъ.

² Созоменъ *И. Ц.* кн. II, гл. 2.

³ Евсевій (Жиз. Констант. В. кн. III, гл. 34 и послѣд.) описываетъ первоначальный Храмъ Гроба святаго въ Иерусалимѣ. Сперва пещера, въ которой положено было тѣло Иисусово была украшена колоннами и другими художественными украшениями. Около пещеры былъ пространный дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ галлереями. Четвертая сторона двора занята была базиликою, замѣчательною по величинѣ своей и художественному виду. Во внутренности базилики стѣны были изъ мозаики, а снаружи изъ бѣлаго камня, похожаго на мраморъ. Крыша была снаружи свинцовая, а внутри покрыта золотыми пластинами, разливавшими блескъ по всему храму. Съ каждой стороны зданія устроены были портики, раздѣлявшіеся на два этажа, одинъ подземный, а другой наружный съ золотыми украшениями. Зданіе вѣнчалось сводомъ, опиравшимся на двѣнадцать колоннъ, изображавшихъ собою апостоловъ. Между колоннами была пресбитерія или святилище, гдѣ помѣщались епископъ и пресвитеры. Великолѣпное зданіе это было сожжено Персами въ 614 году. Капители колоннъ имѣли украшенія, вычеканенныя изъ серебра. Зданіе отдѣлялось отъ жилыхъ строеній обширнымъ мѣстомъ, обнесеннымъ портиками, въ которыхъ находились двери, ведущія на дворъ предъ Церковію.

Востокъ и прибылъ въ Римъ, гдѣ долженъ былъ праздновать двадцатилѣтіе своего царствованія.

Среди влеченія всего міра къ Христіанству, Римъ оставался языческимъ. Конечно тамъ находилась богатая и цвѣтущая Церковь, но сочлены ея составляли въ городѣ меньшинство. Сенатъ былъ почти весь языческій, управление языческое, и никакимъ декретомъ не была еще отмѣнена оффиціальная религія, составлявшая часть государственнаго устройства. Императоръ, не взирая на все то, что онъ сдѣлалъ въ пользу Христіанства, *оффиціальнымъ образомъ* все еще считался верховнымъ первосвященникомъ и изображался на медалахъ и въ надписяхъ какъ сотоварищъ боговъ. Народъ римскій сохранилъ еще привязанность къ стариннымъ свѣдѣніямъ и не безъ ропота слушалъ рассказы о покровительствѣ Константиномъ богопочитанія, которое ненавидѣлъ и презиралъ, не зная его.

Константинъ прибылъ въ Римъ въ іюлѣ 326 года. Онъ былъ принятъ сначала съ холодностію, но чувство это обратилось въ озлобленіе, когда увидѣли, что императоръ не принимаетъ никакого участія въ торжествахъ, соединенныхъ съ обрядами языческими. Съ того времени онъ не могъ показаться на улицахъ, не возбуждая противъ себя сильныхъ воплей и оскорбленій. Сначала онъ помышлялъ о возмездіи, но разсудивъ, сталъ презирать это. Однако онъ понялъ, что идолопоклонство еще опасная сила и нужно сосредоточить противъ него всѣ усилія. Онъ опасался, чтобы по смерти его не вѣрующій преемникъ не возвратилъ язычеству то обаяніе и могущество, которыми оно столько злоупотребляло, и не сталъ бы разрушать дѣло Христіанства и просвѣщенія, о которомъ онъ такъ заботился.

Императоръ находился подъ вліяніемъ этихъ размышленій, когда его извѣстили о заговорѣ, средоточіемъ котораго былъ Римъ, а во главѣ котораго находились сынъ его Криспъ и юный племянникъ, сынъ Лиципія, вмѣсто котораго дѣйствовала мать его Констанція.

Константинъ имѣлъ двухъ женъ. Отъ первой Мипервинны былъ у него сынъ, по имени Криспъ. Отъ второй, Фаусты, дочери Максиміана было три сына. При немъ находились три сына Констанція Хлора, но отъ другой жены, а не отъ Елены, матери Константиновой. Въ семействѣ, у членовъ котораго были столь противоположные интересы и естественное нерасположеніе другъ къ другу, конечно дѣло не могло обойтись безъ происковъ. Тутъ отчасти участвовала и религія, потому что въ то время какъ одни, подобно Константину, явно преданы были Христіанству, другіе тайно благопріятствовали идолопоклонству. Криспъ отчасти въ томъ подозрѣвался. Кромѣ того, его ненавидѣла Фауста, потому что онъ не согласился на преступную любовь, которую она къ нему питала. Можно также предполагать, что сынъ Лицинія былъ посвященъ въ противу-христіанскую политику отца своего и воспитанъ въ намѣреніяхъ отомстить за него.

Фауста, вознамѣрившись погубить Криспа, выдумала, какъ утверждаютъ, обширный заговоръ, душою котораго былъ будтобы кесарь Криспъ а дѣлю онаго было уничтожить христіанскія учрежденія Константина. Находясь подъ вліяніемъ оскорбленій со стороны римскихъ язычниковъ, Константинъ былъ слишкомъ расположенъ повѣрить существованію такого заговора. Онъ допустилъ Фаустѣ обмануть себя и приказалъ умертвить сына своего Криспа и сына Лициніева ¹. Но Елена, возвратясь съ Востока, открыла глаза сыну своему

¹ Должно однако замѣтить, что Юліанъ богоотступникъ не упрекаетъ его въ этихъ убійствахъ, въ своей сатирѣ *Кесари*, гдѣ однако нисколько его не падить. Языческіе писатели Либаній и Праксагоръ также его въ нихъ не упрекаютъ, хотя относительно религіи не падать его, подобно Юліану. Молчаніе это знаменательно. Евсевій въ твореніи своемъ «Жизнь Константина» также ничего не говоритъ объ умерщвленіи Криспа. Однако историки утверждаютъ, что умерщвленіе Криспа было по повелѣнію Константина, послѣ убѣдившагося въ его неповинности и приказавшаго умертвить Фаусту, ложно всѣхъ обвинявшую и осквернявшую себя гнуснѣйшимъ развратомъ. (См. Зозиму и Аврелія Виктора, историковъ языческихъ, и Филосторга, историка аріанскаго.)

на лживость и развратъ Фаусты, искупившей преступленія свои насильственно смертію.

Эти трагическія казни остались покрытыми тайною. Можно утверждать только, что если Константинъ и оказался жестокимъ къ Криспу и сыну Лицинія, то былъ обманутъ происками, по которымъ онъ считалъ ихъ виновными, или, по крайней мѣрѣ, опасными въ кругу заговорщиковъ; въ смерти ихъ виновна болѣе Фауста, нежели Константинъ.

Въ виду противурѣчій, которыми сопровождаются эти рассказы у писателей враждебныхъ Константину, и молчанія другихъ, лучше всего воздержаться и не осуждать его. Константинъ въ продолженіи всей своей жизни являлся столь великимъ и съ такимъ христіанскимъ образомъ мыслей, что требуются болѣе ясныя доказательства, нежели какія мы имѣемъ, чтобы ставить ему въ вину такія преступныя дѣйствія, которыя если и дѣйствительно совершены, то могли быть требованіемъ правосудія.

Константинъ во время пребыванія своего въ Римѣ, предпочитая лучше подвергаться народной ненависти, нежели участвовать въ богослуженіи идолопоклонниковъ, доказалъ свою вѣру, приказавъ воздвигнуть въ Римѣ нѣсколько церквей. Если вѣрить преданіямъ римскимъ, собраннымъ въ *Liber pontificalis*, то базилики святаго Іоанна Латранскаго, святаго Петра, святаго Павла, святаго Креста, святой Агнесы, святаго Лаврентія, мучениковъ Мерселлина и Петра были воздвигнуты и украшены Константиномъ. Тотъ же императоръ приказалъ построить церкви въ Остіи, въ Альбано, въ Капуѣ, въ Неаполѣ. Всѣ эти базилики были надѣлены отъ него поземельною собственностью. Не принимая на вѣру всѣхъ подробностей, помѣщенныхъ въ *Liber pontificalis*, можно признать достовѣрнымъ, что Константинъ, во время пребыванія своего въ Римѣ, приказалъ строить церкви, какъ дѣлалъ то въ остальной части имперіи, и, по обыкновенію своему, былъ щедръ къ церквамъ. Такимъ образомъ преданія римскія въ сущности имѣютъ основанія историческія, относительно же подробностей этихъ преданій истина такъ смѣ-

шана съ ложью, что въ пользу ихъ нельзя привести никакихъ твердыхъ историческихъ доказательствъ ¹.

¹ По преданіямъ римскимъ, Константинъ снабдилъ собственностію не только церкви имъ воздвигнутыя, но даровалъ также *святому престолу* верховную власть надъ Римомъ, Италіею и даже надъ всѣми западными провинціями имперіи. Вообще ученые, даже въ Церкви римской, отвергаютъ эту подложную дарственную запись; но теперь, когда партія ультрамонтанцевъ стала господствующею въ церкви римской, необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ вопросахъ, которыхъ прежде не считали серьезными.

Въ наше время ученые церкви римской поставили себѣ задачею возстановлять всѣ подлоги и обращать самыя безсмысленныя легенды въ историческія памятники самыя важныя.

Во главѣ подложнаго дарственного эдикта, Константинъ воспринимаетъ на себя безчисленное множество титуловъ, которыхъ не употреблялъ никогда въ прочихъ своихъ декретахъ, епископа же Римскаго называетъ *отцемъ отцевъ, верховнымъ первосвященникомъ, вселенскимъ папою*, что даже не было обычно въ Римѣ въ IV столѣтіи; тамъ приводится Символъ Никейскій, составленный двѣнадцать лѣтъ послѣ года и числа, выставленнаго на декретѣ. Онъ обозначенъ изъ Рима «третьяго Календы Апрельскихъ при IV консульствѣ Господина нашего Константина Августа и Галликаана». Константинъ былъ консуломъ въ четвертый разъ въ 313 (См. Chron. paschal. adhunc. ann.), но не съ Галликаномъ, а съ Лициніемъ. По *фастамъ консульскимъ* Кассіодора, четвертое консульство Константина опредѣляется въ 311 г. съ Лициніемъ. Оба эти числа ясно предшествовали Собору Никейскому, упомянутому въ актѣ. Въ декретѣ говорится о крещеніи Константина. Но по *актамъ святого Сильвестра*, крещение было только въ 324 году, то есть одиннадцать лѣтъ послѣ этой мнимой дарственной записи. Замѣтимъ, мимоходомъ, что *Акты св. Сильвестра* не вѣрны дарственного эдикта, что впоследствии и докажемъ. Не мѣшаетъ поставить въ противурѣчіе оба документа, считающіеся у папистовъ подлинными. Сочинитель рскрипта забылся до того, что сказалъ: Константинъ даровалъ епископу Римскому власть надъ четырьмя патриархами Антиохійскимъ, Александрійскимъ, Іерусалимскимъ и Константинопольскимъ, но послѣднее патриаршество было учреждено только вторымъ Вселенскимъ Соборомъ въ 381 г.; Константинополь былъ до 330 года только Византіею и не могъ быть каедрю патриарха. Въ рвеніи своемъ возвысить епископа римскаго сочинитель забылъ или не зналъ, что епископъ этотъ имѣетъ претензію на верховную власть *по праву божественному*. Эта забывчивость поддѣльщика, обращается въ свѣдѣіе, которымъ можно опредѣлить время составленія подложнаго эдикта, и то время, когда папство только изучало почву, на которой бы основать свою будущую власть. Эпоха эта кажется намъ должна быть въ началѣ VIII или въ концѣ VII столѣтія. Въ этомъ знаменитомъ эдиктѣ Константинъ даруетъ Сильвестру городъ Римъ, всѣ названныя провинціи, мѣстности Италіи и странъ Западныхъ. Известно однако по достоверному и позднѣйшему акту, что Западъ съ Римомъ—его столицею—былъ участкомъ, назначеннымъ Константиномъ сыну своему Константину II. Могъ ли бы онъ дать сыну своему то, что прежде сего уже уступилъ епископу римскому?

По преданіямъ римскимъ, Константинъ принялъ крещеніе въ Римѣ отъ рукъ папы святаго Сильвестра. Это совершенно

По полученіи эдикта, Сенатъ бывшій почти весь языческій и народъ римскій по большинству языческій согласился будтобы на эдиктъ Константина въ пользу епископа римскаго.

Во избѣжаніе этихъ противурѣчій аббатъ Даррасъ попытался отодвинуть назадъ время эдикта. Сначала онъ измѣняетъ число слѣдующимъ образомъ: «отъ 3 изъ Календъ Апрѣльскихъ (30 марта) при консульствѣ Константина IV и Галликава (329).» (См. его *Histoire de l'Eglise* etc. pag. 161).

Константинъ IV, называемый Погонатомъ, былъ императоромъ во *второй половинѣ VII столѣтія*. Но ученый историкъ-папистъ хотѣлъ можетъ быть сказать о *четвертомъ консульствѣ* Константина? Оно соответствуетъ однако 313 году, по *хроникамъ пасхальнымъ* и 311 по *фастамъ* Кассіодора. На страницѣ 17 г. Даррасъ утверждаетъ, что число это соответствуетъ Празднику Пасхи, когда Константинъ былъ крещенъ. Но крещеніе онъ по разсказамъ этимъ было ранѣе 313, а по Актамъ Сильвестра то же крещеніе было въ 324. Которое же время слѣдуетъ принять? и о какой Пасхѣ хотѣлъ говорить г. Даррасъ?

Тотъ же историкъ, чтобы выйти изъ затрудненія, говоритъ, что эдиктъ былъ изданъ въ 329 при четвертомъ консульствѣ Константина Младшаго съ Галликавомъ (стр. 175). Къ несчастію императоръ Константинъ былъ консуломъ въ десятый разъ съ сыномъ своимъ кесаремъ Константиномъ, бывшимъ консуломъ въ *пятый разъ* (см. Chron. pasch. ad. ann. 329). По фастамъ Кассіодора, четвертое консульство Константина Младшаго было въ 322 и онъ былъ тогда консуломъ съ отцемъ своимъ, бывшимъ консуломъ въ седьмой разъ. По Даррасу, Константинъ былъ определенъ въ 329, а въ другихъ мѣстахъ онъ счелъ нужнымъ доказывать что въ 324 (см. стр. 72 и слѣд.). Стоитъ только сопоставить эти два числа и сравнить съ числами *фастъ* и *хроники пасхальной*, чтобы заставить оцѣнить всю ученость историка-паписта. Въ той же диссертациі, чтобы вывернуться, онъ допускаетъ два подлога чиселъ и эдикта: одну въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *при консульствѣ Константина IV*, а другую *при четвертомъ консульствѣ Константина Младшаго* т. е. Константина II. Но Константинъ II былъ только *цесаремъ* при царствованіи отца своего, а эдиктъ обозначенъ *четвертымъ консульствомъ Флавія Константина Августя*, который есть именно Константинъ Великій.

Впрочемъ, подлоги аббата Дарраса не послужили дѣлу болѣе ложныхъ его разсужденій. Если правда, что Константинополь былъ основанъ только въ 328 и что патріаршество въ немъ учреждено въ 381? Тогда какимъ образомъ возможно, чтобы въ актѣ писанномъ въ 329 говорено было о Константинополѣ и его патріархѣ?

Всѣ замѣчанія эти служатъ доказательствомъ, что знаменитый дарственный эдиктъ представляетъ всѣ внутреннія свойства акта подложнаго. Вся слѣдующая исторія до VIII столѣтія можетъ служить доказательствомъ, что дарственный эдиктъ былъ совершенно неизвѣстнымъ до этого времени, времени своего изобрѣтенія, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ актовъ, въ которыхъ нуждалось папство для утвержденія своей власти.

Эдиктъ написанъ на весьма плохомъ латинскомъ языкѣ; съ него сдѣланъ греческій переводъ, по слогу лучше оригинала, потому что въ это время греческая

ложно и противно всѣмъ лучшимъ историческимъ памятникамъ, изъ которыхъ видно, что онъ былъ окрещенъ въ Никомидіи, не задолго до своей кончины ¹.

литература находилась въ цвѣтущемъ положеніи. Нѣкоторые изъ писателей, по духу партіи, утверждали, что греческій текстъ есть оригинальный; ясно, что Константинъ не обнаруживалъ бы дарственного эдикта такимъ латинскимъ слогомъ. Но извѣстно, что всѣ эдикты Константина обнаружены были на латинскомъ языкѣ. Какъ же понять, что исключеніе сдѣлано было для одного только эдикта, изданнаго въ Римѣ, совокупно съ Сенатомъ и народомъ римскимъ, и предметомъ котораго передача верховной власти епископу римскому? Если же текстъ латинскій былъ только переводомъ съ греческаго, то нашлись бы въ немъ эллинизмы, которыхъ однако нѣтъ.

Греческій текстъ былъ помѣщенъ во многія изъ копій Номоканона Фотіева. Вотъ настоящій случай сказать, что неблагоразумію поддѣльщиковъ не было границъ. Оно можетъ только сравниться съ неблагоразуміемъ новѣйшихъ папистовъ, которые изъ этой подложной вставки выводятъ, что самъ Фотій включилъ этотъ актъ въ свое твореніе. По рукописи Вевской, паписты принуждены однако сознаться въ существованіи замѣтки, что дарственный актъ не былъ включенъ въ Номоканонъ Фотія. Они переводятъ замѣтку эту, утверждая, что текстъ *былъ вычеркнутъ* Фотіемъ. Текстъ *вычеркнутый* авторомъ въ твореніи пмъ собранномъ! Легче уже признаться, что онъ его не помѣстилъ, и это по простой причинѣ, онъ ничего объ немъ не зналъ, а еслибы зналъ, то постарался бы доказать, что онъ подложный.

Не будемъ уже дѣлать замѣчаній о верховной власти, даже не принадлежавшей самому Константину. Знающимъ исторію, это не нужно; паписты же, которые ее знаютъ не хотѣя, отвергнуть *a priori* все, что мы имъ сказали бы достовѣрнаго.

Оловчимъ эту замѣтку и безъ того уже слишкомъ длинную для такого акта, обративъ вниманіе на то, что епископы Рима были *покорными подданными*, а *иногда даже слишкомъ услужливыми* не только императоровъ Западныхъ, но даже императоровъ Восточныхъ до того времени, пока ни принужди къ имперіи франковъ въ VIII столѣтіи. Исторія представляетъ тому многочисленныя доказательства, ясно удостовѣряющія, что сами папы ничего не знали о дарственной записи Константина до того времени, пока она не была изобрѣтена.

¹ Далѣе будетъ приведено повѣствованіе Евсевія Кессарійскаго о крещеніи Константина; здѣсь только слѣдуетъ опровергнуть легенды римскія.

Легионы эти одинъ другимъ противурѣчатъ. По дарственному акту, крещеніе было въ 311 или 313 году, потому что въ это время будто-бы составленъ былъ актъ, четыре дня послѣ крещенія императора. Въ предшествовавшей замѣткѣ видѣли мы тщетныя усилія извратить указаніе этого времени, обнаруживающее подложность дарственного акта.

По *Актамъ св. Симеистра*, какими они представляются въ настоящее время, крещеніе было въ 324. Слѣдственно, если данная отъ 329, какъ нѣкоторые изъ папистовъ это должно утверждали, противурѣчіе между обоими актами все таки существуетъ относительно времени крещенія. Кромѣ того, исторія удостовѣряетъ, что Константинъ не былъ въ Римѣ ни въ 324, ни въ 329. Онъ не могъ быть слѣдственно тамъ крещенъ.

Въ послѣдовательномъ ходѣ нашего повѣствованія мы возвратимся къ этому событію.

Можно сказать, что въ среднія вѣка существовали о крещеніи Константина въ Римѣ двѣ противурѣчащія легенды.

Непренебрегающіе никакимъ средствомъ на поддержку своихъ предубѣждений, въ доказательство того, что Константинъ былъ окрещенъ въ Римѣ, ссылаются на акты мнимаго собора изъ 284 епископовъ, будто-бы созваннаго въ Римѣ въ 324. Но акты и соборъ этотъ отвергаются даже учеными церкви Римской, какъ совершенно подложные. Это доказательство не имѣетъ слѣдственно никакого значенія.

Около конца V столѣтія Акты *святаго Симвестра* были признаны подлинными папою Геласіемъ, на одномъ изъ соборовъ римскихъ. Если акты, о которыхъ упоминается, тѣже, которые имѣются нынѣ, то по нимъ можно заключить, что преданіе римское о крещеніи Константина въ Римѣ возникло только съ V столѣтія.

Было ли оно ранѣе?

Въ V столѣтіи, блаженный Иеронимъ въ *хроникѣ* своей удостовѣряетъ, что Константинъ былъ крещенъ *при концѣ жизни своей*,—что согласно съ сказаніями греческихъ историковъ.

Святый Амвросій, въ надгробной рѣчи своей Θεодосію, также удостовѣряетъ, что крещеніе надъ Константиномъ совершенное *при концѣ жизни его*, и изгладило всѣ грѣхи, какіе онъ могъ содѣлать.

Достоверно, что на Западѣ въ теченіи V вѣка знали, что Константинъ не былъ крещенъ во время, указанное въ слѣдствіи легенды римскими.

Если допустить, что *Акты св. Симвестра*, одобренные Геласіемъ въ концѣ того же вѣка, тѣже самые, какіе нынѣ, то должно допустить, что они сочинены недавно. Какъ же можно съ добросовѣстностію принять за твореніе V столѣтія сборникъ наполненный, даже по сознанію кардинала Баронія, отвратительнѣйшими выдумками? Анналистъ римскій долженъ въ томъ сознаться, но онъ требуетъ, чтобы имъ довѣряли относительно крещенія Константинова. Намъ же кажется, что не возможно ссылаться на документъ наполненный несомнѣнной лжи и что оскорбляютъ Геласія утверждая, будто онъ объявилъ подобный документъ подлиннымъ. *Съ Актами св. Симвестра* вѣроятно случилось то же, что было съ многими другими подобнаго рода. Они были извращены въ средніе вѣка, въ то время, когда любили составлять *историческіе романы* изъ древнихъ рукописей, помѣщая въ нихъ событія и подробности, не истекавшія ни изъ какихъ источниковъ, кромѣ какъ изъ воображенія самихъ *романистовъ*, считавшихъ вставки свои и впаденія благочестивыми подлогами.

Приводятъ Григорія Турскаго въ концѣ VI вѣка на поддержку преданія римскаго. Этотъ историкъ (*Hist. franç. lib. II, c. 13*) не упоминаетъ однако ни о мѣстѣ, ни о времени крещенія Константина, но говоритъ только, что Клеодикъ шелъ въ крещенію какъ новый Константинъ.

Упомянуть ли еще другое доказательство, какъ напримѣръ наименованіе крещальни Константиновой (*Lavacrum Constantinum*), которымъ издавна называлась крещальня въ Римѣ? Понятно, что такъ можно было назвать крещальню, устроенную императоромъ въ церкви?

Константинъ оставилъ Римъ, съ твердымъ намѣреніемъ туда не возвращаться, и отправился на Востокъ.

Давно думалъ онъ основать новую столицу имперіи. Діоклетіанъ еще до него понялъ, что такъ какъ имперія слишкомъ распространилась на Востокъ, то необходимо учредить новое средоточіе для правительства и избралъ для того Никомидію. Константинъ для новой столицы сначала избралъ мѣстность древняго города Трои, но проѣзжая чрезъ Византію пораженъ былъ выгоднымъ положеніемъ этого города на границахъ Европы и Азіи, построеннаго на холмахъ, омываемыхъ двумя морями. Онъ повелѣлъ начать работы въ 326 году, а въ 328, проѣзжая тамъ на возвратномъ пути изъ Рима, далъ имя свое новому городу, который былъ торжественно освященъ въ 330 году подъ своимъ новымъ именемъ Константинополя ¹.

Не станемъ разбирать свидѣтельствъ писателей, принимавшихъ легенду римскую начиная съ VII и VIII столѣтій. Легенда могла быть тогда изобрѣтена и распространяема.

Легенды эти достигли и Востока. Ассемани утверждалъ въ своей *Bibliothèque orientale*, что открывалъ слѣды ихъ у многихъ восточныхъ писателей, начиная съ VI вѣка. Приводится имъ нѣсколько хроникъ, но прежде чѣмъ допустить ихъ свидѣтельство не худо бы сперва удостовѣриться въ подлинности ихъ и не-испорченности. Не безызвѣстно, что хроники доходили до насъ нерѣдко со множествомъ измѣненій, сдѣланныхъ въ первоначальномъ текстѣ продолжателями, смотря по странамъ, гдѣ эти творенія продолжались. Впрочемъ повѣствованія восточныхъ наполнены неоспоримыхъ ошибокъ; другія же, какъ хроника Іоанна Антиохійскаго, если и подлинна, то не можетъ служить болѣе какъ удостовѣреніемъ о крещеніи въ Римѣ, потому что относительно времени крещенія она не согласуется ни съ Актами св. Сильвестра, ни съ царственнымъ эдиктомъ. Дѣйствительно, тамъ говорится, что крещеніе было вскорѣ послѣ явленія чудснаго Креста. Понятно, что писатель самъ худо знавшій о крещеніи могъ приписать его тому времени. Ясно, что писатели восточные не могли заимствовать событій, на которыхъ основаны легенды римскія, иначе какъ съ Запада. Легенды эти были познѣ V столѣтія и писатели восточные не могутъ быть древнѣ этого времени.

¹ Историкъ языческой Зозима, отъявленный врагъ Константина, утверждаетъ, что онъ вознамѣрился учредить новую столицу, въ отищеніе за дурной приемъ, сдѣланный ему въ Римѣ. Увѣреніе это само по себѣ смѣшно и не согласуется съ событіями. Извѣстно, что Константинъ повелѣлъ начать работы для новой столицы на мѣстности древней Трои и что работы въ Византіи начались прежде прибытія Константина въ Римъ.

Зозима, желая объяснить обращеніе Константиново, говоритъ, что онъ искалъ очищенія отъ своихъ преступленій особенно же отъ умерщвленія Криспа и ненаходя ихъ въ богослуженіи языческомъ обратился къ христіанамъ, у которыхъ

Пребываніе Константина снова на Востоке придало развитію Христіанства новое движеніе. Онъ приказалъ построить въ новой столицѣ и въ ея предмѣстіяхъ ¹ множество храмовъ, посвященныхъ памяти мучениковъ, и тѣмъ, говоритъ Евсевій, онъ какъ бы почтилъ память ихъ, посвятивъ свой городъ Самому Богу мучениковъ. Ему хотѣлось, чтобы новой городъ сталъ чисто-христіанскимъ, чтобы въ немъ не видѣли ни одного языческаго храма, ни одного идола, и чтобы онъ никогда не осквернялся ни жертвоприношеніями, ни празднествами языческими. Нѣкоторые развалины древнихъ храмовъ были оставлены, какъ строенія гражданскія, какъ памятники художественные, или на память побѣжденнаго древняго богопочитанія ². Среди форума новаго города возвышалось христіанское изваяніе добраго пастыря, рѣзныя и скульптурныя украшенія памятниковъ изображали только предметы христіанскіе. Въ самомъ видномъ мѣстѣ дворца императорскаго находилось золотое, украшенное камнями, изображеніе распятаго Спасителя.

Константинъ повелѣлъ воздвигнуть великолѣпныя храмы и въ Никомидіи, и въ Антиохіи. Особенно же желалъ онъ, чтобы священная земля Палестины была очищена отъ всякаго языческаго богослуженія. Идолопоклонники старались осквернить своими храмами мѣста всего болѣе чтимыя; такъ они воздвигли храмъ въ Мамврѣи, гдѣ Богъ явился Аврааму. Константинъ написалъ превосходное посланіе ³ къ Макарію Іерусалимскому и другимъ епископамъ Палестины, возбуждая ихъ усердіе и побуждая замѣнить храмы языческіе церквами христіанскими.

есть способъ очищенія крещеніемъ. Впервые Константинъ объявилъ себя христіаниномъ въ 312, а убійство Криспа было въ 327 году. Кроме того, язычество возводило императоровъ на степень боговъ гораздо болѣе виновныхъ, нежели Константинъ, и безъ затрудненій возвелъ бы въ божество Константина. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ унизились до того, что старались изъ повѣствованія Зозимы вывести, что Константинъ принялъ крещеніе въ Римѣ. Но разсказъ этотъ ничего болѣе не доказываетъ какъ ненависть языческаго историка къ императору христіанскому.

¹ Евсевій, *Жиз. Konst. В.*, кн. III, гл. 48, 49, 50.

² Тамъ же, гл. 54.

³ Тамъ же, кн. IV, гл. 51 и слѣд.

Онъ приказывалъ повсемѣстно ¹ разрушать языческіе храмы, обнаруживалъ тайны жрецовъ языческихъ, отъ чего статуи наиболѣе чтимыя дѣлались предметомъ осмѣянія и презрѣнія. Мѣста гнусныя, гдѣ, подъ предлогомъ религіозныхъ собраній, предавались безнравственности, были разрушены до основанія. Большое число язычниковъ, понимая теперь мистеріи, до того времени тщательно отъ нихъ сержавымыя, отказались отъ идолопоклонства и приняли христіанство.

Во время пребыванія Константина на Западѣ, аріанство, побужденное въ Никеи, снова сдѣлалось державно.

Въ Александріи святой Александръ, по возвращеніи изъ Никеи, получилъ отъ Мелетія списокъ епископовъ и пресвитеровъ, принадлежавшихъ къ его партіи. Полагали, что расколъ прекратился, но было не такъ. Мелетій удалившись въ Ликополисъ тамъ умеръ, но назначилъ себѣ преемникомъ главнаго изъ своихъ учениковъ, епископа Іоанна. Отщепенцы соединились около него и послали депутатовъ къ императору, который, выслушавъ ихъ, отослалъ обратно приглашая ихъ жить въ мирѣ.

Епископъ Александръ вскорѣ умеръ и преемникомъ его сталъ діаконъ Аѳанасій ² (328). Избраніе это не понравилось аріанамъ, помнившимъ, какъ сильно онъ опровергалъ ихъ въ Никеи. Однако они не осмѣлились возвысить голоса своего. Константинъ по отбѣздѣ изъ Рима увидалъ на Востокѣ сестру свою Констанцію, жену Лицинія, оказавъ ей много любви и расположенія. При Констанціи ³ находился священникъ тайно расположенный къ аріанству и имѣвшій сношенія съ Евсеіемъ Никомидійскимъ и прочими защитниками Арія. Умирая, Констанція препоручила брату своему священника, пользовавшагося ея довѣріемъ и онъ же по ея рекомендаціи вскорѣ сдѣлался лицомъ весьма вліятельнымъ при императорѣ. Воспользовавшись своимъ положеніемъ, онъ сталъ распространять мнѣніе, что Арій нисколько не сопротивлялся, какъ говорили, опредѣленіямъ

¹ Евсеій, *Жизнь Константина*. В., гл. 54 и слѣд.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 15.

³ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 25 и 26; Созом., кн. II, гл. 27.

Никейскимъ. Константинъ, пламенно желавшій мира, вообразилъ, что ничѣмъ нельзя лучше и скорѣе его достигнуть, какъ присоединеніемъ самаго Арія къ вѣроученію соборному, и отвѣчалъ священнику, что если Арій подпишетъ опредѣленія соборныя и будетъ вѣровать, какъ Соборъ, то я охотно дамъ ему аудіенцію и возвращу съ честію въ Александрію. Но предупрежденный Арій не поторопился явиться предъ императора, который написалъ ему слѣдующее:

«Константинъ, побѣдоносный, великій, августѣйшій, Арію».

«Тебя уже предупредили, чтобы ты явился къ нашему двору и предсталъ предъ нашимъ Величествомъ. Не могу довольно надивиться, что ты еще не прибылъ. Поспѣвши же, взявъ казенную колесницу, прибыть ко двору моему, дабы, испытавъ наше милосердіе и наше благодущіе, ты могъ бы возвратиться въ свое отечество. Богъ да сохранить тебя, любезный братъ».

Арій, получивъ этотъ рескриптъ, отправился въ Константинополь, въ сопровожденіи діакона Евзоя, низложеннаго св. Александромъ. Когда оба предстали предъ императора, то онъ спросилъ ихъ—согласны ли они подписать вѣроисповѣданіе Собора. Они отвѣчали утвердительно и даже вручили императору, по его повелѣнію, слѣдующее письменное удостовѣреніе:

«Благочестивѣйшему и возлюбленнѣйшему Господомъ Богомъ нашимъ государю императору Константину, Арій и Евзой».

«Согласно повелѣнному намъ вашимъ благочестіемъ, возлюбленнѣйшій Богомъ государь императоръ, изложили мы вѣру нашу и исповѣдуемъ предъ Богомъ въ семь писаніи мы и сущіе съ нами, что вѣруемъ такъ, какъ объявляемъ:

«Вѣруемъ въ Бога единого, Отца Всемогущаго и въ Господа Иисуса Христа Сына Его, произшедшаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ; Бога Слово, чрезъ Котораго все сотворено, на небѣ и на землѣ; Который низшелъ и воплотился, страдалъ, воскресъ и вознесся на небо и снова придетъ судить живыхъ и мертвыхъ».

«Вѣруемъ также въ Духа Святаго; воскрешенію плоти, въ жизнь будущаго вѣка, въ царство небесное, въ Церковь Божию единую и католическую, распространенную по всей вселенной.

«Вѣру эту мы приняли отъ святыхъ Евангелій потому, что Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Если мы не такъ вѣруемъ, и если не истинно вѣруемъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, какъ вѣруетъ Церковь католическая и не по ученію Писаній,—Богъ да будетъ намъ судьей нынѣ и на судѣ будущемъ. Вотъ почему, возлюбленнѣйшій Богомъ императоръ, просимъ благочестіе Ваше дозволить, чтобы насъ, какъ духовныхъ исповѣдающихъ вѣру Церкви и священныхъ Писаній, присоединили къ Церкви—матери нашей, оставляя пренія и бесполезные вопросы, чтобы мы съ Церковію, сохраняя взаимный миръ, вознесли къ Богу торжественныя благодаренія за имперію, умировоенную Вашимъ Величествомъ, за Вашу особу и за семейство Ваше».

Это исповѣданіе Аріево согласовалось съ древними символами католическими; но достаточно ли было для изложенія предвѣчнаго исхожденія Слова употребить выраженія общія ¹, когда прежними своими объясненіями онъ доказалъ, что выраженіямъ этимъ придаетъ смыслъ еретическій и злоупотреблялъ ими дотога, что низводилъ Слово въ число тварей. Аріій не хотѣлъ понять, что онъ находится въ противорѣчій съ самимъ собою, дѣлая изъ Слова тварь и въ тоже время говоря, что Оно произошло прежде *всѣхъ вѣковъ*, потому что съ той поры какъ существуетъ тварь существуетъ и самое время, которое есть только измѣреніе послѣдовательнаго бытія существъ случайныхъ, а вѣчность соотвѣтствуетъ только существу Безконечному, неимѣющему ни начала, ни конца.

Константинъ, подъ вліяніемъ аріанскаго пресвитера, рекомендованнаго ему Констанціею, повѣрилъ искренности Арія и думалъ, что онъ только возмущается словомъ *единосущный*, не находившимся въ древнихъ символахъ; но что

¹ Τὸν ἐξ αὐτοῦ γεγεννημένον.

въ сущности вѣра его, какъ онъ увѣрялъ, та же, что и Церкви каеволической. Онъ дозволилъ ему возвратиться въ Александрію ¹.

Евсевій Никомидійскій и Θεогнистъ Никейскій, узнавъ о возвращеніи Арія, надѣялись получить ту же милость, и съ этою надеждою они писали главнымъ епископамъ слѣдующее ²:

«Осужденные вашимъ благочестіемъ, и не имѣвъ возможно-сти защититься, мы должны терпѣливо и безмолвно переносить опредѣленіе вашего святѣйшества. Но такъ какъ безразсудно подавать молчаніемъ своимъ поводъ къ клеветѣ, то мы сообщаемъ вамъ, что совершенно согласуемся съ вами въ вѣроученіи и, тщательно взвѣсивъ слово *единосущный*, рѣшаемся допустить оное, по миролюбію и потому, что никогда не слѣдовали никакой ереси. По желанію мира и спокойствія Церкви, изложивъ то, что думали, и удовлетворивъ имѣвшихъ право требовать отъ насъ объясненій, мы подписали исповѣданіе вѣры, но не хотѣли согласиться на анаѳематствованіе, сопровождавшее оное. Мы не желали оспаривать правильности онаго, но полагали, что тотъ, котораго желали поразить, не таковъ, какъ о немъ думаютъ; мнѣніе наше основывалось частію на письмахъ, полученныхъ нами отъ него, а частію на объясненіяхъ его въ нашемъ присутствіи. Но если разсудилось святому собору вашему такъ поступить, то мы нисколько не противорѣчимъ, даже соглашаемся и удостоверяемъ васъ въ томъ письменно. Не скука въ изгнаніи заставила насъ такъ поступить, но опасеніе подозрѣнія въ ереси. Если дозволено будетъ намъ предстать предъ вами, то вы найдете, что мы совершенно единомысленны съ вами и твердо привязаны къ вашимъ опредѣленіямъ. Если вы были столь снисходительны къ обвиненному и вызвали его изъ ссылки, то безразсудно будетъ намъ молчаніемъ своимъ давать поводъ къ обвиненію и казаться виновными, когда считавшійся виновнымъ вызванъ и оправдался отъ обвиненій,

¹ Сократъ, *И. Д.*, кн. I, гл. 27.

² Тамъ же, кн. I, гл. 14

на него возведенныхъ. И такъ, если благоугодно будетъ вашему преподобію, возлюбленнѣйшему Богомъ, то благоволите представить прошеніе наше возлюбленному Господомъ императору и рѣшить о насъ то, что признаете приличнымъ».

Константинъ, по этому письму, разсудилъ, что Евсевій и Θεогнисъ были жертвами ошибочнаго мнѣнія но были православными. Онъ вызвалъ ихъ изъ ссылки. Они же поспѣшили къ Церквамъ своимъ, изгнавъ оттуда своихъ преемниковъ Амфіона изъ Никомидіи и Хреста изъ Никеи ¹.

Константинъ, полагая, что онъ поступилъ съ двумя сосланными епископами несправедливо, старался явить имъ особенные знаки своего благоволенія ². Евсевій и Θεогнисъ воспользовались этимъ для распространенія смутъ въ Церкви. Кромѣ того, что они тайнымъ и лицемѣрнымъ образомъ старались разпространять заблужденія Арія, они преслѣдовали своею ненавистію Аѳанасія, столь безстрашно сопротивлявшагося имъ на Соборѣ Никейскомъ. Начали они съ того, что стали опорочивать рукоположеніе великаго святителя, утверждая, что онъ недостоинъ епископства и былъ избранъ мало свѣдущими избирателями. Но вскорѣ они принуждены были отказаться отъ этихъ продѣлокъ. Евсевій понявъ это, началъ изобрѣтать противъ Аѳанасія другіе происки и торопилъ возвращеніе Арія въ Александрію.

Еретикъ, конечно изъ Константинополя ѣздилъ въ Никомидію, чтобы условиться съ своимъ покровителемъ. Они рѣшили между собою выставять на видъ только выраженіе *единосущный*, скрывая свои дѣйствительныя мнѣнія подъ видомъ борьбы противъ выраженія, не находящагося въ древнихъ символахъ.

Подъ этимъ-то лицемѣрнымъ видомъ представляется съ той поры борьба противъ божества Иисуса Христа.

Евсевій Никомидійскій написалъ письмо, въ которомъ защищалъ дѣло Арія и просилъ Аѳанасія принять въ Церковь свою еретика и его приверженцевъ. Евсевій писалъ только

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 14.

² Тамъ же, кн. I, гл. 23.

прося, но гордясь вновь снисканною благосклонностію Константина онъ позволялъ себѣ угрозы, и даже публично, если епископъ Александрійскій не уважить его просьбы. Аѳанасій не могъ принять въ общеніе пресвитера, осужденнаго Соборомъ Вселенскимъ; необходимо было возстановить его канонически. Императоръ могъ вызвать его изъ изгнанія, но не могъ судить о его православіи. Евсевій не имѣлъ успѣха въ ходатайствѣ своемъ предъ Аѳанасіемъ, не довѣрившимъ искренности Арія.

Впрочемъ пренія продолжались и послѣ Собора Никейскаго, они были особенно оживлены въ Египтѣ и въ Азіи. Евстафій, епископъ Антіохійскій, поддерживалъ полемику противъ Евсевія Кессарійскаго, упрекая его, что онъ не принимаетъ вѣры Никейской; а Евсевій отвѣчалъ ему, что онъ исповѣдуетъ эту вѣру, но упрекалъ Евстафія въ томъ, что онъ приписываетъ выраженію *единосущный* тотъ же смыслъ, какъ и Савеллій. Такимъ образомъ съ той и другой стороны дѣлались упреки въ ереси.

Въ Александріи полемика была не менѣе горяча, но аріане встрѣтили тамъ могущественнаго противника, котораго они вовсе не ожидали. Это знаменитый пустынножитель Антоній ¹. Сошедши съ горы, на которой провелъ большую часть жизни своей, Антоній отлучилъ аріанъ и поучалъ истинной вѣрѣ каѳолической. Онъ творилъ многочисленныя чудеса и обратилъ много язычниковъ, утверждая въ то же время вѣрующихъ въ православіи.

Аѳанасій имѣлъ сильнаго противника въ Евсевіѣ Никомидійскомъ. Когда Константинъ прибылъ въ этотъ городъ, Евсевій успѣлъ возбудить въ немъ негодованіе противъ Аѳанасія за отказъ его принять въ общеніе Арія, и въ то же время писалъ послѣдователямъ Мелетія, съ которыми находился въ сношеніяхъ, приглашая ихъ возбудить обвиненія противъ епископа Александрійскаго ². Три раскольничьи епископа прибыли въ Никомидію, обвиняя Аѳанасія за новый

¹ Св. Аѳан., *Жиз. св. Антонія*, § 24.

² Св. Аѳан., *Апол. пр. аріанъ* §§ 59, 60, 61; Сократъ, *И. Ц. вв.* I, гл. 27.

налогъ въ Египтѣ, состоявшій въ требованіи льняныхъ одеждъ для Церкви Александрійской, который онъ обратилъ на нихъ первыхъ. Два пресвитера Александрійскіе, находившіеся тогда въ Никомидіи, стали защищать своего епископа, но сами немедленно подверглись клеветамъ и обвиненіямъ. Аѳанасій вытребованъ былъ въ Никомидію. Въ рескриптѣ къ нему Константинъ писалъ:

«Когда получишь настоящее выраженіе воли моей, то распорядись, чтобы Церковь была отверзта для всѣхъ, кто желаетъ вступить въ нее; потому что если узнаю, что ты воспрепятствовалъ кому-либо соединиться съ Церковію, не взирая на его желаніе, то я пришлю особаго исполнителя моихъ повелѣній, который сдумѣетъ выполнить волю мою, низложить тебя и отправить въ ссылку».

Аѳанасій однако не испугался, не принялъ Арія въ Церковь и отправился въ Никомидію. Онъ такъ хорошо успѣлъ оправдаться, что императоръ отпустилъ его обратно, съ слѣдующимъ рескриптомъ къ народу Александрійскому: «Дражайшіе братія, привѣтствую васъ, призывая въ свидѣтельство воли моей Бога Всемогущаго, единаго Создателя законовъ, которыми руководствуемся, Владыку жизни нашей и ненавидящаго раздоры. Что сказать вамъ? Что я въ добромъ здоровьѣ? Но пользовался бы еще лучшимъ, если бы вы оставили всякое памятозлобіе и хранили бы другъ ко другу любовь, прибѣжище которой вы оставили, предавшись бурямъ препирательства. Какъ неблагоразумно подобное поведеніе! Сколько ссоръ ежедневно возбуждаетъ зависть! Оттого народъ Божій впалъ въ презрѣніе».

Изобразивъ въ рѣзкой картинѣ бѣдствія, какія производятъ мелетіане и аріане въ Церкви своими преніями, Константинъ прибавляетъ: «Эти виновные люди не могли ничего сдѣлать противъ епископа вашего.... Я принялъ епископа вашего Аѳанасія съ большимъ почетомъ и бесѣдовалъ съ нимъ какъ съ человѣкомъ Божиимъ. Вамъ самимъ слѣдуетъ понять дѣло и не мнѣ выражать о немъ свое сужденіе. Я призналъ за благо послать вамъ мои привѣтствія чрезъ многуважаемаго

Аѳанасія, убѣдившись въ справедливости его, миролюбіи и православіи».

Вѣроятно, что Аѳанасій разсказалъ императору о свидѣтельствѣ святаго Антонія противъ аріанъ и безъ сомнѣнія тогда-то Константинъ написалъ письмо знаменитому пустынножителю ¹.

Полученіе императорскаго рескрипта въ глубинѣ пустыни привело въ движеніе всѣхъ отшельниковъ. Одинъ только Антоній былъ совершенно равнодушенъ. «Чему вы удивляетесь, говорилъ онъ инокамъ, что императоръ пишетъ? Удивляйтесь лучше тому, что Богъ даровалъ намъ законъ и послалъ оный чрезъ Сына Своего» Онъ даже не зналъ слѣдуетъ ли ему принять рескриптъ, потому что, говорилъ онъ, не знаю что мнѣ отвѣчать. Но, по убѣжденію иноковъ, принялъ и отвѣчалъ. Онъ убѣждалъ императора и сыновей его не слишкомъ цѣнить настоящее, а болѣе размышлять о будущемъ судѣ, и почитать Іисуса Христа единымъ истиннымъ и вѣчнымъ Вседержителемъ. Послѣ того онъ убѣждалъ ихъ быть человеколюбивыми, заботиться о неимущихъ и жить по правдѣ.

Константинъ и сыновья его съ радостію и благоговѣніемъ получили письмо святаго пустынножителя.

Когда Константинъ находился въ Никомидіи, Евсевій, чтобы польстить ему, выразилъ пламенное желаніе поклониться Гробу Господню въ великолѣпномъ храмѣ, который только что былъ оконченъ ². Императоръ предоставилъ въ его распоряженіе казенныя колесницы. Евсевій путешествовалъ съ большою пышностію и прибылъ въ Антиохію, гдѣ съ почетомъ былъ принятъ епископомъ Евстахіемъ. Евсевій ненавидѣлъ его, но скрывалъ это, отсюда онъ отправился съ Теогнисомъ Никейскимъ. Въ Іерусалимѣ они встрѣтили Евсевія Кессарійскаго, Патрофила Скиеополискаго, Аэція Лидскаго, Θεодота Лаодикійскаго и многихъ другихъ, раздѣлявшихъ ихъ мнѣнія относительно Арія. На возвратномъ

¹ Св. Аѳан., *Жиз. св. Антонія*, § 81.

² Θεодоръ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 20 и 21.

пути всѣ сопутствовали Евсеію до Антиохіи. Тамъ продолжали они выражать большое уваженіе къ Евстаеію, чтобы заманить его въ разставленные ему сѣти. Такъ какъ многіе изъ православныхъ епископовъ находились въ то время въ Антиохіи, то предложили имъ составить соборъ, и всѣ на то согласились.

Въ то самое время, когда епископы собрались, вдругъ явилась женщина съ ребенкомъ на рукахъ и съ крикомъ объявила, что отецъ ея младенца Евстаеій. Ни сколько не смутившись, святитель Антиохійскій потребовалъ, чтобы она представила свидѣтелей и доказательства. Она отвѣчала, что свидѣтелей у нея нѣтъ, и аріанскіе епископы рѣшили, что достаточно ея показанія, даннаго подъ присягою. Епископы православные напомнили, что по древнему правилу для обвиненія священника требуются два или три свидѣтеля и воспротивились опредѣленію, которое хотѣли аріане постановить о его низложеніи. Но Евсеій Никомидійскій поспѣшилъ къ императору, безстыдно обманулъ его и убѣдилъ подписать декретъ объ отправленіи въ ссылку Евстаеія, котораго онъ называлъ тираномъ и прелюбодѣемъ, но который, по словамъ Θεодорита, былъ подвижникомъ благочестія и цѣломудрія.

Въ продолженіе немногихъ лѣтъ многіе аріанскіе епископы смѣнялись на престолѣ Антиохійскомъ; но большая часть вѣрующихъ отказывались отъ общенія съ ними и образовали отдѣльныя собранія. Еретики называли ихъ *Евстаеіанами*, какъ будто имѣли право называть раскольниками оставшихся вѣрными здравому вѣроученію, которое поддерживалъ законный ихъ пастырь. Взаимная ненависть обѣихъ партій доходила до того, что едва не взяли за оружіе¹. Константинъ писалъ рескриптъ за рескриптомъ жителямъ Антиохіи и послалъ къ нимъ одного изъ самыхъ вѣрныхъ друзей своихъ, для умирненія ихъ. Онъ утверждалъ, говорить Евсевій, что призывалъ къ себѣ виновника этихъ смутъ. Евсевій, вѣроятно, подразумѣваетъ святаго Евстаеія, съ которымъ

¹ Евсевій, *Жизн. Констант. В.*, кн. III, гл. 59.

онъ вель оживленную полемику. Въ сущности Константинъ не судилъ епископа Антиохійскаго, который окончилъ жизнь свою въ безмолвіи въ Филиппахъ, въ Македоніи.

Вскорѣ преступная женщина, оклеветавшая святителя, впала въ смертельную болѣзнь. Тогда призналась она, что за ложное показаніе ей было заплочено, и что отцемъ ребенка ея былъ дѣйствительно Евстаѣй, но ремесленникъ, а вовсе не епископъ ¹.

Главные изъ епископовъ провинціи Антиохійской думали избрать епископомъ Евсевія Кессарійскаго, послѣ перваго епископа аріанскаго, занявшаго мѣсто Евстаѣя. Константинъ писалъ жителямъ Антиохіи, совѣтуя имъ избрать другаго, хотя Евсевій и былъ достоинъ избранія ². Вѣроятно онъ полагалъ, что прежній противуборецъ Евстаѣя не былъ способенъ возстановить мира. Впрочемъ и самъ Евсевій отказался отъ избранія, увѣдомивъ о томъ императора, который изъявилъ ему за то свое удовольствіе и предложилъ провинціальному собору избрать другаго.

Соборъ этотъ преимущественно составляли Θεодотъ, Θεодоръ, Наркиссъ, Аэцій и Алфей; избранъ епископомъ Павлинъ Тирскій, вскорѣ затѣмъ умершій и замѣненный другими аріанами.

Сократъ ³ увѣряетъ, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, святой Евстаѣй былъ низложенъ, какъ еретикъ — послѣдователь Савеллія; но онъ полагаетъ, что онъ былъ низложенъ по другимъ причинамъ, не входя въ подробности, сообщаемыя Θεодоритомъ, и которыхъ онъ не зналъ. Должно полагать, что послѣ соблазна, произведеннаго признаніемъ виновной женщины, аріане постарались затушить исторію, которая могла покрыть ихъ позоромъ. А потому неудивительно, что Сократъ, писавшій преимущественно по сказаніямъ Евсевія Кессарійскаго, ничего о томъ не зналъ. Что же касается Евсевія, то онъ былъ несправедливъ къ святому Евстаѣю; не именуя его, онъ довольно ясно назы

¹ Θεодоритъ, *тамъ же*.

² Евсевій *Жиз. Констант. В.* кн. III, гл. 60, 61 и 62.

³ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 21.

васть его виновникомъ смуть. Епископъ Кессарійскій конечно не допускалъ ученія Аріева; онъ соглашался на выраженіе *единосущный*, тщательно отстраняя отъ него всякое объясненіе савелліанское или павлинское, но вѣроятно онъ желалъ, чтобы не слишкомъ много толковали объ этомъ словѣ и расположенъ былъ находить савелліанство въ людяхъ, которые горячо защищали оное.

По склонностямъ и по характеру своему, Евсевій Кессарійскій велъ себя нерѣшительно по вопросамъ относившимся къ лицамъ. Онъ слишкомъ друженъ былъ съ Евсевіемъ Никомидійскимъ и не могъ избѣжать вліянія этой личности, сколько хитрой, столько же и ловкой; но онъ съ сожалѣніемъ оставлялъ любимыя имъ занятія для участія въ спорахъ. Только разъ оставилъ ихъ и отправился въ Константинополь, для произнесенія предъ императоромъ слова о гробѣ Спасителя¹; извѣстіе объ открытіи гроба Христова распространилось по всему міру, и какъ важное событіе возбуждало въ христіанахъ новую ревность. Императоръ слушалъ Евсевія стоя и приказалъ оратору не прерывать чтенія, хотя слово было чрезвычайно продолжительно. Онъ имѣлъ большое довѣріе къ учености епископа Кессарійскаго и когда тотъ прислалъ ему свое сочиненіе, гдѣ излагалась исторія преній о Пасхѣ и опровергались затрудненія, какія возникали по этому случаю, то Константинъ прислалъ ему благодарность, поздравляя и поощряя его продолжать ученые труды свои. Императоръ обратился также къ Евсевію съ порученіемъ сдѣлать выборъ тѣхъ мѣстъ изъ Писанія, которыя слѣдуетъ читать въ Церкви. Вотъ рескриптъ его по этому случаю:

«Константинъ, побѣдитель, величайшій Августъ, Евсевію:

«Въ городѣ, получившемъ отъ насъ имя, благодаря божественному Провидѣнію, великое множество людей присоединилось къ святѣйшей Церкви. Такъ какъ все здѣсь сильно растетъ и развивается, то необходимо построить нѣсколько церквей. Прими благосклонно мое рѣшеніе. Призналъ я за благо препоручить твоему благоразумію заставить искусныхъ переписчиковъ написать на пергаментѣ, тщательно и изящно

¹ Евсевій, *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, отъ 23 до 27 гл.

приготовленномъ, пятьдесятъ экземпляровъ тѣхъ книгъ священнаго Писанія, которыя признаны будутъ тобою болѣе нужными для чтеній въ церковныхъ собраніяхъ. Необходимо, чтобы ихъ можно было легко читать и переносить для всѣхъ потребностей богослуженія. Епархіальному управленію предложено мною доставить все нужное для приготовленія книгъ. Полагаюсь на твое усердіе и желаю, чтобы онѣ скоро были окончены. По предъявленіи сего рескрипта, въ твое распоряженіе даны будутъ двѣ казенныя колесницы, для присылки, съ однимъ изъ діаконовъ Церкви вашей, книгъ, когда будутъ окончены. По прибытіи его, онъ получитъ знаки благоволенія Нашего. Богъ да хранитъ тебя, возлюблѣннѣйшій братъ».

Евсевій немедленно принялся за дѣло. Прежде было уже сказано, что мученикъ Памфілъ основалъ въ Кесаріи драгоценное книгохранилище. куда собралъ рукописи священныхъ книгъ и самыя ученныя изъ толкованій, преимущественно же Оригеновы; онъ основалъ также училище переписчиковъ, служа имъ примѣромъ. А потому естественно, что Константинъ обратился скорѣе къ Евсевию Кессарійскому, нежели къ какому другому епископу, въ виду славы, которою пользовалось книгохранилище и училище переписчиковъ Церкви его, а также по учености самаго епископа, достойнаго ученика Памфилова.

Константинъ, будучи усерденъ къ Церкви, былъ очень строгъ къ еретикамъ. Всѣ дѣйствія его доказываютъ, что ему, какимъ бы ни было средствомъ, хотѣлось достигнуть единенія Церкви. Онъ понималъ, что Церковь безъ единенія никакъ не можетъ имѣть благотворнаго вліянія на общество. Съ той поры какъ узналъ онъ Христіанство, онъ старался утвердить оное на развалинахъ язычества, по великому дѣлу его препятствовали пренія, волновавшія общество христіанское. Ненависть къ раздѣленіямъ увлекала его иногда въ несправедливости, какъ изгнаніе святаго Евстаѳія, или въ крайнюю терпимость, какъ вызовъ Арія, Евсевія Никомидійскаго и Θεогниса Никейскаго. Но какой человѣкъ никогда не ошибался? Если Константинъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ

и обманывался, то отвѣтственность за то болѣе падаетъ на людей злоупотреблявшихъ его довѣренностію, чѣмъ на него самаго; въ исторіи трудно найти государя съ намѣреніями болѣе чистыми и болѣе христіанскими.

По возвышенной цѣли, какую имѣлъ въ виду Константинъ. понятна строгость, съ какою онъ выражается въ своихъ постановленіяхъ противъ еретиковъ ¹:

«Новаціане, говоритъ онъ, маркіониты, павліане, катафригійцы разнаго рода и всѣ вы, въ частныхъ собраніяхъ вашихъ проповѣдующіе ереси, сознайте нынѣ какъ ложны ваши ученія и что ядовитыми словами вашими вы вносите смерть въ души. О враги истинны! противники жизни, совѣтчики смерти! Все у васъ противно истинѣ: нравственность ваша соотвѣтствуетъ вашимъ понятіямъ; ложью вашею вы обольщаете невинность и отказываете въ свѣтѣ тѣмъ, кто вѣритъ вамъ..... Недостало бы у меня времени изложить всѣ заблужденія и всѣ преступленія ваши, картина которую бы я начерталъ, омрачила бы совѣсть мою и осквернила бы зрѣніе и слухъ мой. Къ чему долѣе терпѣть такое зло, тѣмъ болѣе что оно угрожаетъ заразою святымъ! По чему невырвать съ корнемъ такіе безпорядки?

«Настоящимъ постановленіемъ я запрещаю ваши собранія, повелѣваю конфисковать мѣста, гдѣ вы собираетесь, и чтобы у васъ не было не только публичныхъ сборищъ, но даже частныхъ сходокъ, чтобы предаваться въ нихъ вашимъ безумнымъ суевѣріямъ; соединитесь съ Церковію каѳолическою, въ лонѣ которой вы найдете истину. Во время столь благоденственное, какъ наше, я не могу допустить никакого раскола, никакой ереси; обязанность моя способствовать всѣмъ къ познанію истины. Вотъ почему повелѣваю, чтобы всѣ ораторіи ваши (если можно такъ называть ихъ) были бы немедленно переданы Церкви каѳолической, а всѣ прочія имѣнія ваши проданы съ публичныхъ торговъ».

Это постановленіе императорское разсѣяло всѣхъ враговъ Церкви. Предводители бѣжали, другіе вступили въ Церковь, но

¹ Евсевій, *Жиз. Констант. В.*, кн. III гл. 64, 65 и 66.

многіе сдѣлали это не искренне и по боязни. Епископы отказывались принимать вступающихъ не добросовѣстно, другихъ приняли послѣ каноническихъ испытаній. Незаблуждавшихся въ вѣрѣ и бывшихъ просто раскольниками принимали безъ затрудненій и они выражали радость тѣмъ болѣе оживленную, что долго находились внѣ Церкви—настоящаго отечества своего. Благодаря мѣрамъ, принятымъ императоромъ, раздѣленія прекратились и Церковь католическая явилась въ своемъ единствѣ.

Самъ Константинъ подавалъ примѣръ благочестія всѣмъ христіанамъ. Онъ приказалъ измѣнить изображеніе свое на монетахъ и пожелалъ быть изображаемымъ въ положеніи молящагося¹; запретилъ ставить изваянія свои въ языческихъ храмахъ; во дворцѣ своемъ присутствовалъ при общихъ молитвахъ и при чтеніяхъ священнаго Писанія. Особеннымъ закономъ повелѣлъ праздновать дни Воскресные и Пятки, ради христіанскихъ таинствъ, совершившихся въ эти дни; воинамъ своимъ предоставилъ досугъ праздновать ихъ; воины же язычники также должны были молиться въ Воскресенье и онъ самъ сочинилъ для нихъ молитву, которую они обязаны были въ слухъ читать. Молитва слѣдующая:

«Признаемъ только Тебя единаго Бога, провозглашаемъ Тебя нашимъ Царемъ и призываемъ Тебя, какъ нашего покровителя. Милостію Твоею одержали мы побѣды и низложили враговъ нашихъ. Благодаримъ Тебя за полученные отъ Тебя щедроты и ожидаемъ новыхъ въ будущемъ. Молимъ Тебя и просимъ сохранить на долго въ здравіи насъ, побѣдоноснаго императора нашего Константина и его благочестивыхъ дѣтей.

Прежніе орлы войска римскаго Константинъ замѣнилъ крестами.

Часто удалялся онъ въ самыя внутренніе чертоги дворца своего и тамъ, на колѣнахъ, обращался къ Богу въ продолжительныхъ и усердныхъ молитвахъ. Въ праздничные дни Константинъ подавалъ примѣръ еще бѣльшаго благочестія;

¹ Евсевій, *Жизнь Константина*. В., кн. IV, гл. 15—33.

для празнованія Утрени Пасхальной приказывалъ иллюминировать весь городъ, въ которомъ находился, а въ самый день Праздника, отъ имени его, раздавали милостыню по всей имперіи.

Правители провинцій, подражая императору, наблюдали, за соблюденіемъ дней Воскресныхъ; въ эти дни храмы идольскіе оставались запертými. Праздники мучениковъ равнымъ образомъ проводились торжественно. Общественное соблюденіе христіанскаго поведенія было главною заботою Константина и онъ былъ увѣренъ, что Богъ возложилъ на него это великое дѣло. Однажды окруженный епископами, въ числѣ которыхъ находился и Евсеій Кессарійскій, онъ сказалъ имъ: «Вы епископами надѣ всѣмъ, что происходитъ внутри Церкви, а я постановленъ Богомъ епископомъ для дѣлъ внѣшнихъ». Дѣйствительно, прибавляетъ Евсеій, онъ имѣлъ попечительность истинно епископскую, о содѣйствіи развитію духа религіознаго.

Вниманіе его обращено было на языческія посвященія и всѣ безнравственности, которыя язычники прикрывали видомъ богослуженія, подъ названіемъ *мистерій*. Такой государь, какъ Константинъ, не поколебался очистить общество отъ этихъ гнусностей и кровавыхъ зрѣлищъ, гдѣ люди умирали для развлеченія зрителей, кровожадныхъ даже въ своихъ увеселеніяхъ.

Онъ благопріятствовалъ христіанскому безбрачію отмѣною несправедливыхъ законовъ языческихъ противъ неимѣвшихъ дѣтей, какъ будто сама природа не отказывала иногда въ томъ людямъ самымъ нравственнымъ. Онъ запретилъ евреямъ имѣть невольниками христіанъ, потому, говорилъ онъ, что искупленные Господомъ не должны быть невольниками убійцы Его.

Не довольствуясь поощреніемъ и поддержкою всѣхъ учрежденій христіанскихъ, могущихъ возродить общество, Константинъ старался сдѣлать домъ свой образцемъ для прочихъ. Послѣ дня, посвященнаго попеченіямъ правительственнымъ, часть ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и составленіи рѣчей, которыя любилъ произносить при публикѣ. Онъ зналъ, что любопытство и ласкательство привлекутъ къ нему болѣе

слушателей, нежели желаніе поучаться; но онъ зналъ также, что рѣчи его принесутъ свои плоды, что другіе пожелаютъ ему подражать и что, наконецъ, послѣдуетъ нѣкоторое благо для общества. Когда ему рукоплескали, то онъ замѣчалъ своимъ слушателямъ, что слѣдуетъ только помышлять о верховномъ Владыкѣ на небесахъ. Въ бесѣдахъ своихъ онъ старался прежде всего опровергать заблужденія языческія, потомъ переходилъ къ Промыслу, всѣмъ управляющему, и къ Богу единому, Который потребуетъ отъ каждаго отчета въ дѣлахъ его. Такимъ образомъ доходилъ онъ до строгихъ предупрежденій, иногда прямо относившихся къ его царедворцамъ, которые узнавали себя въ картинахъ, имъ обрисованныхъ, потупляли взоры и помышляли объ исправленіи. Любилъ онъ составлять и молитвы. Переводчики немедленно переводили ихъ съ латинскаго на греческій и распространяли по имперіи.

Такова общая картина, начертанная Евсевіемъ, жизни Константина во время протекшее отъ основанія Константинополя до тридцатаго года его царствованія (335). Храмъ Гроба Господня былъ оконченъ и Константинъ намѣревался отправиться въ Іерусалимъ праздновать *тридцатилѣтіе* своего царствованія съ сыновьями своими Константиномъ, Констанціемъ и Константомъ, которыхъ сдѣлалъ участниками управленія имперіею ¹.

Но прежде чѣмъ приступлено было къ торжеству освященія храма Гроба Господня, Константинъ пожелалъ, чтобы въ Церкви всѣ пренія утихли. Однако въ Египтѣ аріане и мелетіане продолжали упорствовать противъ Аѳанасія и распространять о немъ клеветы. Обвиненія эти сообщались императору Евсевіемъ Никомидійскимъ или приверженцами его при дворѣ, особенно же старались представить Аѳанасія причиною всѣхъ смутъ.

Чтобы положить тому конецъ, Константинъ созвалъ въ Тиръ епископовъ Египта, Ливіи, Азіи и Европы ². Сперва

¹ Евсевій, *Жиз. Konst. В.*, кн. IV, гл. 40.

² Евсевій, *Жиз. Konst. В.* кн. IV, гл. 41; св. Аѳанас. *Апол. пр. аріанъ*, 63—82.

предполагали созвать соборъ въ Кесаріи. Аріане полагали, что сужденіе Аѳанасія пріобрѣтетъ болѣе значенія, если на соборѣ будетъ предсѣдательствовать епископъ въ учености котораго и добродѣтелихъ никто не сомнѣвается. Но Аѳанасій и православные епископы Египта отказались туда ѣхать.

Евсевій по справедливости казался имъ подозрительнымъ по близкимъ отношеніямъ своимъ къ епископу Никомидійскому и къ прочимъ епископамъ, принимавшимъ сторону Арія. Когда же рѣшено было, что соборъ будетъ въ Тирѣ, то Аѳанасій и епископы Египта также отказались ѣхать, узнавъ, что епископы, тамъ находившіеся, были почти всѣ ихъ противники.

Константина о томъ предупредили и онъ немедленно написалъ собору ¹, что онъ особенно препоручаетъ ему возстановить согласіе и если *тотъ*, котораго слѣдуетъ судить, откажется явиться, то онъ отправить сановника принудить его къ тому.

Аѳанасій понялъ, что отказъ его только раздражитъ императора и дастъ поводъ врагамъ клеветать на него, а потому отправился въ Тиръ съ православными епископами Египта, въ числѣ сорока десяти человекъ и среди которыхъ находились два уважаемые исповѣдника вѣры, Пафнутій и Потамонъ, носившіе на себѣ знаки мученичества, претерпѣннаго ими въ послѣднее гоненіе ².

Когда Аѳанасій явился на соборъ, то ему приказано было стоя отвѣчать на возводимыя обвиненія; прежде суда съ нимъ обошлись какъ съ обвиненнымъ. Потамонъ ревностно возставалъ противъ такой несправедливости и, обратясь къ Евсевию Кессарійскому, повидимому предсѣдательствовавшему на соборѣ, сказалъ ему: «Какъ, это ты, Евсевій, сидишь здѣсь, чтобы судить невиннаго Аѳанасія? возможно ли это? Скажи мнѣ, развѣ ты не былъ со мною въ темницѣ, во время гоненія? Что касается меня, то я потерялъ глазъ, а ты, по-

¹ Евсевій, *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 42.

² Св. Аѳан., *Апол. пр. арианъ*, §§ 6 и послѣд.; Руффинъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 16 и 17; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 25; Соркаты, *И. Ц.* кн. I, гл. 28 — 32; Θεодор., *И. Ц.*, кн. I, гл. 28; Епифаній, *О ересяхъ*, 68.

видимому, остался цѣль и здоровъ? Какъ ты вышелъ оттуда, не совершивъ ничего противнаго совѣсти»? Евсевій въ ту же минуту всталъ и вышелъ, говоря: «Если осмѣливаетесь обращаться съ нами такимъ образомъ даже здѣсь, то какъ сомнѣваться, что ваши обвинители не говорятъ правды? Если вы здѣсь такъ насъ терзаете, то чего не дѣлаете у себя дома»? Можно полагать, что Евсевій нашелъ данный ему урокъ достаточнымъ и что онъ отказался отъ предсѣдательства. Слова Патамона конечно послужили поводомъ къ обвиненію Евсевія, что онъ избѣжалъ мученичества только принесеніемъ жертвы идоламъ. Между тѣмъ какъ, подъ влияніемъ поразительнаго обращенія къ предсѣдателю, собраніе разошлось, Пафнутій обратился къ Максиму, недавнему преемнику Макарія на престолѣ Іерусалимскомъ, и сказалъ ему: «У меня такія же язвы, какъ и у тебя, мы оба потеряли по глазу за имя Іисуса Христа, поэтому я не могу вынести, что ты сидишь въ совѣтѣ нечестивыхъ». Максимъ вышелъ вмѣстѣ съ нимъ и тогда Пафнутій рассказалъ ему всѣ подробности заговора, составленнаго противъ Аѳанасія, и тѣмъ привлекъ его на сторону справедливости. Всѣ епископы Египетскіе отвергли членовъ собора, явныхъ противниковъ Аѳанасія: Евсевія Никомидійскаго и Евсевія Кессарійскаго, Флаккилла, Наркисса, Теофраста, Мариса, Теодора, Патрофила, Теофила, Македонія, Георгія, Урзаса и Валенса. Два послѣдніе получать въ исторіи этой слишкомъ большую извѣстность.

Однако этимъ дѣло не кончилось. Обвинителями противъ Аѳанасія допустили раскольниковъ и еретиковъ. Изъ ста епископовъ, признававшихъ Александрію матерью своихъ Церквей, ни одинъ не предъявилъ жалобы, а между обвинителями не было ни одного православнаго. Еретики и раскольники обвиняли Аѳанасія въ насилияхъ противъ нихъ. Особенно шумѣли изъ за какого-то Исхира, незаконно рукоположеннаго пресвитеромъ Коллуеомъ, однимъ изъ духовныхъ, возмущившимся нѣкогда противъ святаго Александра, и который опредѣленъ былъ пресвитеромъ въ одну деревню. Аѳанасій уже доказалъ Константину, во время пріѣзда своего въ Никомидію, что этотъ Исхиръ не священникъ, и что нѣтъ церкви въ той деревнѣ,

гдѣ онъ живетъ, что ему запрещено священнослуженіе, но что никогда не опрокидывали его алтаря, ни ломали его сосуда, какъ то утверждали обвинители.

Хотя обвиненіе это было совершенно отвергнуто, но на соборѣ Тирскомъ его возобновили и, не взирая на данныя объясненія, собраніе избрало комиссію, составленную изъ самыхъ враждебныхъ Аѳанасію лицъ, для провѣрки происходившаго на мѣстѣ. Такъ какъ хотѣли непременно признать Аѳанасія виновнымъ, то принимали въ свидѣтели только обвинителей и умышленно не обращали вниманія на очевидность, возникавшую даже изъ ихъ враждебныхъ показаній, въ слѣдствіе обнаруживавшихся въ нихъ противурѣчій.

Пока комиссія производила слѣдствіе въ Египтѣ, въ Тирѣ изведено было на Аѳанасія обвиненіе въ безнравственности. На соборѣ явилась дѣвушка и, оплакивая свое несчастіе, сказала, что она лишена невинности епископомъ Александрійскимъ. Нисколько не смутившись, Аѳанасій подалъ знакъ пресвитеру своему Тимоѳею, который, съ важностію выступивъ впередъ, сказалъ дѣвицѣ: «Какъ можешь ты утверждать, что я жилъ въ твоемъ домѣ и тебя обезчестилъ»?—Да, отвѣчала женщина, поднявши руку, это ты обезчестилъ меня, и принялась рассказывать обстоятельства преступленія, жертвою котораго она сдѣлалась.

Видя, что эта несчастная даже не знаетъ Аѳанасія, котораго хотѣла обвинить, многіе изъ отцовъ разсмѣялись, но тѣ, которые вывели ее на сцену, стыдясь за свой безчестный поступокъ, приказали ее выгнать изъ собранія. Тщетно Аѳанасій требовалъ, чтобы ее задержали и распросили о сообщникахъ, на это справедливое требованіе не было обращено вниманіе, и только постарались, чтобы объ этомъ не было упомянуто въ протоколѣ засѣданія.

Еретиковъ ожидала новая неудача. Мелетіане обвиняли Аѳанасія въ убійствѣ Арсенія, одного изъ епископовъ ихъ, и въ томъ, что онъ, отрѣзавъ его руку, употребляетъ ее для чаръ. Они утверждали, что наконецъ достали эту руку и показывали ее, какъ улику противъ Аѳанасія. Когда обвиненіе въ томъ заявлено было Константину въ Никомидіи, то

Аѳанасію удалось доказать, что Арсеній живъ и императоръ на обвиненіе это не обратилъ болѣе вниманія. Но мелетіане и аріане снова задержали Арсенія, укрывали его, и вотъ почему они снова возобновили противъ Аѳанасія прежнее обвиненіе въ убійствѣ и показывали знаменитую руку, служившую чарованіемъ. Но Арсенію надѣла роль, которую его заставляли разыгрывать; онъ ушелъ изъ того мѣста, куда его заперли, и тайно прибылъ въ Тиръ. Представитель императора Археелай, узнавъ о томъ, приказалъ его строго стеречь и предупредить о томъ Аѳанасія.

Когда аріане снова предъявили на судъ чародѣйственную руку и стали обвинять Аѳанасія въ убійствѣ, то онъ спросилъ: есть ли въ собраніи члены, знавшіе лично Арсенія? Многіе сказали, что знаютъ его очень хорошо. Тогда ввели мнимо-умершаго въ собраніе и прежніе знакомые его узнали. Аѳанасій, приподнимая попеременно обѣ стороны мантии Арсенія, сказалъ: «Вы видите, что у Арсенія обѣ руки цѣлы; вѣроятно Богъ не даровалъ ему болѣе; пусть обвиняющіе меня скажутъ, гдѣ была третья, у нихъ находящаяся, или пусть собраніе сдѣлаетъ розысканіе откуда она».

Нѣкоторые изъ членовъ воскликнули: Аѳанасій чародѣй, онъ отуманиваетъ глаза своими чарами; но глава мелетіанъ Іоаннъ, преемникъ Мелетія, воспользовался смятеніемъ и ускользнулъ изъ собранія; ему не хотѣлось, чтобы его спросили объ рукѣ, конечно онъ зналъ, откуда она.

Враги Аѳанасія, вмѣсто чѣмъ покориться очевидности, рѣшились погубить его; но Археелай исторгнулъ его изъ рукъ ихъ и посадилъ на корабль, отправлявшійся въ Константинополь.

Коммисія, которой поручено было повѣрить на мѣстѣ обвиненіе противъ Аѳанасія относительно Исхира, отказалась выслушать отзывъ православныхъ, единогласно протестовавшихъ противъ ея дѣйствій и доказывавшихъ, что она только старается найти Аѳанасія виновнымъ. Когда же коммисія возвратилась въ Тиръ, то соборъ призналъ слѣдствіе ея вѣрнымъ, низложилъ Аѳанасія и увѣдомилъ о томъ императора. Большинство православныхъ епископовъ удали-

лось послѣ отъѣзда Аѳанасія, а оставшіеся, отказались подписать опредѣленіе. Среди ихъ находился Маркеллъ, епископъ Анкирскій, ревнѣемъ своимъ къ защитѣ епископа Александрійскаго возбуждавшій противъ себя ненависть аріанъ.

Еще прежде Маркеллъ вступалъ съ ними въ борьбу, написавъ сочиненіе, направленное противъ одного философа, послѣдователя идей аріанскихъ. Евсевій Кессарійскій опровергалъ это сочиненіе, какъ еретическое. Эта прежняя его полемика и преданность Аѳанасію во время собора Тирскаго указывали на Маркелла какъ на противника, опаснаго для партіи аріанской.

Константинъ, не выдавъ еще Аѳанасія и не получивъ протоколовъ собранія Тирскаго, послалъ епископамъ повелѣніе отправиться въ Іерусалимъ на освященіе Храма святаго Гроба. Видя упорное раздѣленіе между епископами, самъ онъ отказался отъ намѣренія отправиться въ Іерусалимъ, подобно тому какъ въ самомъ началѣ распрей аріанскихъ отказался отъ посѣщенія Александріи, чтобы не быть свидѣтелемъ смятеній, волновавшихъ эту Церковь.

Епископы отправились изъ Тира въ Іерусалимъ, гдѣ уже собралось много другихъ епископовъ¹. Македонія прислала туда епископа первенствующаго своего престола; представителями Панноніи и Мизіи были самые знаменитые изъ молодыхъ; тамъ находился святой епископъ изъ Персіи, украшеніе этой Церкви и отличавшійся какъ ученостію, такъ и добродѣтелями; — были тамъ самые знаменитые изъ епископовъ Киликіи и Каппадокіи. Сирія, Месопотамія, Финикія, Аравія, Палестина, Ливія и Фиваида прислали туда большое число своихъ епископовъ. Безчисленное множество вѣрующихъ стеклось туда изъ всѣхъ провинцій. Императоръ прислалъ сановниковъ, для пособія въ нуждахъ богомольцевъ; начальникомъ ихъ былъ Маріанъ, ревностный христіанинъ, бывшій исповѣдникомъ во время гоненій. Нѣкоторые изъ епископовъ совершали общественныя богослуженія, другіе проповѣдовали вѣрующимъ о Спасителѣ, прославляя смерть

¹ Евсевій, *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 43, 44, 45, 46.

Его и воскресеніе, или объясняли богословскіе вопросы, занимавшіе умы многихъ. Нѣкоторые объясняли священное Писаніе, толкуя его таинственный смыслъ, другіе же, по недостатку краснорѣчія и учености, довольствовались приношеніемъ Богу таинственной и безкровной жертвы о мирѣ всего міра, за Церковь Божию, за императора, виновника столькихъ благъ, и за благочестивѣйшихъ дѣтей его.

Среди проповѣдниковъ преимущественно отличался Евсевій Кессарійскій, ученость котораго извѣстна была всей Церкви. Онъ объяснялъ таинства христіанскія, напоминаемыя освященіемъ великолѣпнаго храма, воздвигнутаго Константиномъ, и прообразованія того находилъ въ книгахъ ветхаго Завета.

Ученый писатель находилъ, что храмъ Гроба Господня заслуживаетъ отдѣльнаго творенія; составилъ оное и поднесъ императору вмѣстѣ съ похвальнымъ словомъ, произнесеннымъ, по случаю тридцатилѣтія его царствованія.

Освященіе храма Гроба Господня сдѣлалось торжественнымъ праздникомъ Церкви Іерусалимской; оно обратилось въ ежегодное ея торжество ¹ и множество богомольцевъ стекается на этотъ день (13 сент.) въ святой градъ.

Епископы аріанскіе, собравшіеся въ Іерусалимѣ, образовали изъ себя соборъ и торжественно приняли въ общеніе Арія и Евзоя, подъ предлогомъ исполненія воли императора ². Но пока они такимъ образомъ выказывали свою поддержку ереси, Аѳанасій прибылъ въ Константинополь и донесъ о проискахъ, которыхъ онъ былъ жертвою. Послѣ освященія храма Гроба Господня, многіе изъ епископовъ возвратились къ Церквамъ своимъ. Арій и Евзой отправились въ Александрію, но православные не хотѣли имѣть съ ними общенія. Епископы, продлившіе пребываніе свое въ Іерусалимѣ, получили тамъ рескриптъ отъ императора, призывавшій въ Константинополь тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ соборѣ Тирскомъ. Вотъ сокращеніе рескрипта:

¹ Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 26.

² Св. Аѳан., *Апол. прот. аріанъ*, §§ 84, 85, 86; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 27 и 28; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 33, 34; Феодоритъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 29.

«Константинъ, побѣдоносный, величайшій, Августѣйшій, епископамъ собиравшимся въ Тиръ:

«Неизвѣстно мнѣ, что сдѣлано было на вашемъ соборѣ, среди шума и преній; но мнѣ кажется, что въ этихъ препирательствахъ истина должна была потерпѣть; что вы недостаточно заботились о правдѣ и не размышляли о томъ, что благоугодно Богу. Но божественное Провидѣніе откроетъ все зло этихъ совѣщаній, чтобы его разсѣять и поставить Намъ въ возможность знать поступали-ли вы по истинѣ или судили по ненависти къ кому-нибудь. А потому, вы должны немедленно поспѣшить сюда и лично объяснить Намъ, что вами было сдѣлано. Вы поймете почему я такъ пишу вамъ и зачѣмъ вызываю къ себѣ, когда узнаете что здѣсь случилось. Когда я прогуливался верхомъ въ любезной моей отчинѣ, получившей отъ меня названіе Константинополя, вдругъ предсталъ предо мною епископъ Аѳанасій въ сопровожденіи другихъ духовныхъ лицъ и столь неожиданно, что привелъ меня въ изумленіе. Богъ свидѣтель, что сначала я не узналъ его, и принужденъ былъ спросить кто онъ такой и какое получилъ оскорбленіе. Я не имѣлъ съ нимъ никакихъ объясненій и даже не принялъ его. Когда онъ сталъ просить выслушать его, то я отказалъ ему и даже готовъ былъ приказать выслать его изъ мѣста моего пребыванія, но онъ просилъ по крайней мѣрѣ, вытребовать сюда васъ; онъ просилъ объ этомъ съ большою самоувѣренностію и съ цѣлю, какъ говорилъ, въ присутствіи вашемъ, изложить понесенныя отъ васъ оскорбленія. Въ требованіи, столь справедливомъ, я не могъ отказать ему и немедленно написалъ вамъ, чтобы всѣ епископы, участвовавшіе въ соборѣ Тирскомъ безотлагательно явились бы ко мнѣ для доказательства, что опредѣленіе сдѣланное вами справедливо. Богъ избралъ меня орудіемъ для водворенія мира въ имперіи и распространенія Своего имени между варварами, которые до сей поры о Немъ не слыхали. Варвары эти могли бы послужить намъ примѣромъ, намъ, которые хвалимся исповѣданіемъ закона Божія, но его не исполняемъ. Приѣзжайте поспѣшнѣе сюда и будьте увѣрены, что я имѣю въ виду только цѣль заставить соблюдать законъ Божій».

Этотъ рескриптъ возбудилъ въ членахъ собора Тирскаго большія опасенія ¹. Большая часть изъ нихъ не разсудили ѣхать въ Константинополь. Но Евсевій Никомидійскій, Евсевій Кессарійскій, Теогнисъ, Марисъ, Патрофилъ, Урзасъ и Валенсъ отправились туда. Хорошо зная, что въ присутствіи императора уже невозможно будетъ возобновлять противъ Аѳанасія обвиненіе ни относительно чаши и алтаря Исхира, ни относительно убіенія Арсенія, потому что самъ Константинъ оправдалъ Аѳанасія по этимъ вопросамъ еще въ Никомидіи, они изобрѣли новое обвиненіе. По прибытіи въ Константинополь, они представились императору и стали обвинять Аѳанасія въ угрозахъ воспрепятствовать доставкѣ хлѣба изъ Египта въ Константинополь. Мы имѣемъ, говорили они, въ доказательство свидѣтельство о томъ пяти епископовъ: Адаманта, Анубія, Арбеѳія, Агаѳаммона и Петра.

Обвиненіе было тѣмъ важнѣе, что Константинополь для продовольствія своего рассчитывалъ только на хлѣбъ изъ Египта и что замѣденіе прихода кораблей уже производило возмущенія. Обвиненіе, направленное противъ Аѳанасія ², основывалось на фактѣ, служившемъ совершенно къ чести его. Онъ роздалъ неимущимъ хлѣбъ, купленный для нихъ Константиномъ, и понесъ при этомъ только труды. Благотворительность его доставила врагамъ его предлогъ представить его скупщикомъ хлѣба, назначеннаго въ Константинополь. Аѳанасій спросилъ только, какимъ образомъ онъ, бѣдный и неимѣющій власти, могъ сдѣлать то, въ чемъ его обвиняютъ; но Евсевій Никомидійскій утверждалъ, что Аѳанасій довольно богатъ и вліятеленъ, чтобы дѣлать въ Александріи все, что захочетъ. Константинъ, конечно, не повѣрилъ обвиненію направленному противъ Аѳанасія, но разсудилъ, что для восстановления мира слѣдуетъ удалить его не только изъ Александріи, но и съ Востока; а потому послалъ его въ Триръ, въ Верхней Бельгіи. Аріанамъ хотѣлось, чтобы опредѣленіе ихъ о низложеніи Аѳанасія было утверждено и чтобы въ

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 35.

² Св. Аѳанас., *Апол. прот. аріанъ*, § 18.

Церкви Александрійской избранъ былъ другой епископъ; но Константинъ отвергнулъ всѣ ихъ домогательства не дозволить избирать ему преемника. Такимъ образомъ опредѣленіе собора Тирскаго сочлось какъ бы несостоявшимся, а ссылка Аѳанасія была только мѣрою простой предосторожности противъ смуть, волновавшихъ Востокъ. Намѣреніе Константина было, по прекращеніи смуть, возвратить Аѳанасія къ его Церкви ¹.

Аѳанасій нашелъ въ Трирѣ святаго епископа Максимина, принявшаго его какъ мученика за истину. Пребываніе его на Западѣ, естественнымъ образомъ, должно было обратить тамъ особенное вниманіе на заблужденія аріанскія, и съ этого-то именно времени Церкви западныя приняли болѣе прямое участіе въ преніяхъ. Осія, депутаты епископа Римскаго на Соборѣ Никейскомъ, и епископы западные, участвовавшіе въ этомъ великомъ собраніи, конечно сообщили Церквямъ своимъ о сущности этихъ преній, но не представлялось случая ими заниматься, потому что одновременно стали извѣстны и ересь и ея осужденіе. Но когда узнали, что Аріи нашелъ себѣ на Востокѣ защитниковъ, не взирая на анафему, его поразившую, то поняли, что Западъ обязанъ возвысить голосъ свой и принять сторону Аѳанасія, защитника православія.

Особенно въ Галліи приняли сторону православія и мы скорѣ увидимъ какъ великіе святители этой Церкви, каковы Фебадій Агепскій и Иларій Поатіерскій, посвятили свое краснорѣчіе и дѣятельность на защиту здраваго вѣроученія.

Ссылка Аѳанасія была торжествомъ для Евсевія Никомидійскаго и друзей его. Епископъ этотъ считалъ себя довольно сильнымъ, чтобы принудить святаго Александра Константинопольскаго принять Арію въ свое общеніе.

Послѣ собора въ Иерусалимѣ еретики отправились въ Александрію, гдѣ возбудилъ большія смуты. Константинъ вызвалъ его въ Константинополь, чтобы потребовать отчета въ поведеніи ². Аріи прибылъ и нашелъ тамъ Евсевія Никомидій-

¹ Св. Аѳан., *Апол. пр. аріанс.*, §§ 86, 87, 88.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 37 и 38.

скаго и другихъ своихъ сообщниковъ. Какъ только онъ явился, Церковь раздѣлилась на двѣ партіи; одна отстаивала вѣру Никейскую, другая приняла сторону Арія. Епископа святаго Александра озабочивало происходившее, тѣмъ болѣе что онъ слышалъ угрозы Евсевія, что его смѣстятъ, если не будетъ въ общеніи съ Аріемъ. Озабочивала же его не столько эта угроза, сколько опасеніе за здоровое вѣроученіе. Онъ самъ присутствовалъ на Соборѣ Никейскомъ, чистосердечно и вѣрно принялъ провозглашенное тамъ вѣроученіе. Не прибѣгая для защиты его къ изворотамъ діалектики, онъ обратился къ Богу и рѣшился преклонить Его постомъ и молитвою. Онъ заключился въ Церкви именуемой Ирини (миръ) приблизился къ престолу, и повергся ницъ предъ нимъ, слезно умолая Бога—принять въ свою десницу дѣло вѣры. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней и ночей онъ непрестанно взывалъ къ Богу: «Если вѣроученіе Аріево должно восторжествовать и признано быть истиннымъ, то возми меня отъ міра сего; если же вѣра, которую исповѣдую, истинна, накажи Арія за его нечестіе».

Пока Александръ молился, при дворѣ суетились. Императоръ потребовалъ Арія и спросилъ его, признаетъ ли онъ опредѣленія Никейскія. Арій колебаясь отвѣчалъ, что признаетъ и подписалъ объявленіе о томъ съ полною готовностью. Императоръ пожелалъ знать, нѣтъ ли какого притворства въ его заявленіи, и тотъ поклялся, что нѣтъ никакого. Тогда Константинъ призвавъ Александра повелѣлъ ему принять Арія въ общеніе. Это было въ субботу, Арій надѣялся на другой день вступить въ церковь со всѣми вѣрующими.

По выходѣ Арія изъ дворца, приверженцы его съ торжествомъ повели его по городу. Въ форумѣ Константина, онъ почувствовалъ ужасную боль въ животѣ и спросилъ нѣтъ ли тутъ по близости отхожаго мѣста. Ему указали за форумомъ, и онъ вошелъ туда. Внезапно схватила его ужасная боль, изъ него вышло множество крови и нѣсколько времени спустя его нашли мертвымъ.

На смерть эту смотрѣли какъ на кару Божію. Содрога-
лись этимъ не только въ Константинополѣ, но во всемъ
мірѣ. Друзья Евсевія Никомидійскаго поражены были ужасомъ,
а Константинъ увидѣлъ въ томъ новое побужденіе для силь-
ной привязанности къ вѣрѣ Никейской.

По смерти Арія, епископы-евсевіане не долго оставались
въ Константинополѣ. Они составили между собою что-то въ
родѣ собора, на которомъ низложили Маркелла, епископа
Анкирскаго.

Епископъ Маркеллъ ¹ находился на соборѣ въ Іерусалимѣ,
гдѣ его упрекали въ важныхъ заблужденіяхъ. Онъ обнародо-
валъ книгу, написанную имъ противъ нѣкоего ритора, по
имени Астерія, ходившаго по городамъ Сиріи и читавшаго
книгу, въ которой проповѣдовалось ученіе Арія. Астерій
считалъ себя большимъ богословомъ и достойнымъ епископ-
ства, но такъ какъ онъ во время гоненій приносилъ жертву
идоламъ, то и не могъ этого никакъ достигнуть. Маркеллъ
Анкирскій написалъ книгу противъ Астерія; но, какъ утверж-
даетъ Сократъ, желая его опровергнуть, впалъ въ противу-
положное заблужденіе и не страшился утверждать, что Хри-
стосъ былъ такой же человѣкъ, какъ и прочіе.

Епископы собора Іерусалимскаго не занялись Астеріемъ,
какъ человѣкомъ, не принадлежавшимъ къ священству, но
потребовали отчета отъ Маркелла, за книгу имъ написанную.
Вѣроятно вопросъ этотъ поднялъ преимущественно Евсевій
Кессарійскій, который въ сочиненіи Маркелла нашелъ такия
заблужденія, что для опроверженія ихъ составилъ два творе-
нія: Епископъ Анкирскій былъ уличенъ въ распространеніи
ученія Павла Самосатскаго, и обѣщалъ сжечь книгу свою;
но, прежде исполненія обѣщанія своего, воспользовался смя-
теніемъ, въ какомъ находился соборъ по полученіи рескрипта
императорскаго, призывавшаго его въ Константинополь, и
скрылся. Въ Константинополѣ, евсевіанскіе епископы снова
взялись за это дѣло, осудили епископа Анкирскаго, низло-
жили его и рукоположили на мѣсто его Василия.

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 86.

Дѣйствительно ли Маркеллъ излагалъ ученіе, въ которомъ его упрекали? Въ послѣдствіи онъ отрицалъ это и былъ возстановленъ; но если судить о книгѣ его по опроверженію, написанному противъ нея Евсевіемъ Кессарійскимъ, то онъ былъ не безупречнымъ. Ученый епископъ упрекаетъ Маркелла, во первыхъ, въ чувствѣ зависти и въ приемахъ полемики, весьма неприличныхъ ¹. Затѣмъ, съ большою точностію излагая православное вѣроученіе о Святой Троицѣ, онъ опровергаетъ заблужденіе Савеллія, допускавшаго въ Святой Троицѣ только одну вѣпостась, постепенно проявляющуюся подъ именованиями Отца, Сына и Святаго Духа. Если бы ученіе Савеллія было справедливо, то Иисусъ Христосъ былъ бы тѣмъ же лицомъ какъ Отецъ; но такъ какъ Евангеліе ясно отличаетъ Его отъ Отца, то изъ сего слѣдуетъ, что Онъ былъ только простымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ, эта послѣдняя ересь Павла Самосатскаго была только логическимъ выводомъ изъ ереси Савелліевой.

Евсевій упрекаетъ Маркелла въ обѣихъ этихъ ерессяхъ. Но прежде чѣмъ приступилъ къ доказательствамъ заблуждений Маркелловыхъ, онъ утверждаетъ, что противникъ его грубо ошибается, приводя тексты священнаго Писанія ², и что онъ увлекается тщеславіемъ и желаніемъ казаться ученымъ, приводя цитаты изъ писателей свѣтскихъ, которые не могутъ нисколько объяснить излагаемаго имъ ученія вѣры ³.

Другой упрекъ Евсевія состоитъ въ томъ, что Маркеллъ нападаетъ не только на Астерія, но и на достойнѣйшихъ епископовъ, каковы *Великій Евсевій* (Никомидійскій) Павлинъ Тирскій, ставшій епископомъ Антиохіи, а также на Оригена, который не можетъ защищаться, потому что давно уже умеръ, на Наркисса Нероніадскаго и наконецъ на *другаго Евсевія*. Такъ называетъ епископъ Кессарійскій самаго себя ⁴. Изреченіями, заимствованными изъ книги Маркелловой, доказываетъ, что онъ увлекается страстію, говоря о сво-

¹ Евсев. Кессар., кн. I, *прот. Маркелл.*, гл. 1.

² Тамъ же, гл. 2.

³ Тамъ же, гл. 3.

⁴ Тамъ же, гл. 4.

ихъ противникахъ и приписываетъ Оригену ученія, которыхъ этотъ великій мужъ не могъ преподавать. Изъ одного мѣста его книги замѣтно, что Маркеллъ не признавалъ Оригена достаточно свѣдущимъ въ священномъ Писаніи, когда онъ писалъ книгу свою о *Началахъ*. Должно сознаться, что упрекъ Оригену въ невѣжествѣ со стороны епископа Анкирского, по крайней мѣрѣ, очень страненъ.

Евсевій упрекаетъ противника своего въ томъ, что онъ недобросовѣстно приводитъ нѣкоторыя изрѣченія его самаго, Евсевія Никомидійскаго, Павлина и Наркисса, съ цѣлію приписывать имъ мнѣнія, которыхъ они никогда не держались. Конечно въ приводимыхъ Евсевіемъ страницахъ замѣтно много желчи и преувеличеній.

Во второй книгѣ своей Евсевій излагаетъ ученіе Маркеллово, сводя оное къ слѣдующимъ четыремъ заблужденіямъ:

1-ое. Онъ училъ, что Сына Божія, прежде рождества Его отъ Дѣвы Маріи, не было и что Онъ до того времени не существовалъ ¹.

2-ое. Относительно Слова то, что онъ смѣшиваетъ Его со Отцемъ и Духомъ Святымъ, допуская въ Богѣ одну только сущность, безъ различія лицъ ².

3-е. Относительно плоти Христовой, воспринятой Словомъ, онъ учитъ, что ее слѣдуетъ отдѣлять отъ самого Слова, до того, что въ Иисусѣ Христѣ остается только дѣйствительное лице человѣческое ³;

4-е. О концѣ царства и плоти Христовой онъ училъ, что царствованіе Его вѣчно не будетъ, но окончится, когда Онъ достигнетъ опредѣленной цѣли; что плоть Христова не будетъ въ вѣчности соединена со Словомъ, но уничтожится ⁴.

Евсевій подтверждаетъ эти четыре пункта подлинными извлеченіями изъ книги Маркелла. Усиливались истолковать эти извлеченія въ смыслѣ православномъ; но намъ кажется достовѣрнымъ, что Маркеллъ дѣйствительно училъ заблужденіямъ, въ которыхъ Евсевій его упрекаетъ. Въ этомъ согла-

¹ Евсев., *Прот. Маркел.*, кн. II, гл. 1.

² Тамъ же, гл. 2.

³ Тамъ же, гл. 3.

⁴ Тамъ же, гл. 4.

сеемся мы съ такими мужами, какъ святой Василій Кессарійскій, святой Іоаннъ Златоустъ, св. Иларій Пиктавійскій и даже святой Аѳанасій, хотя Маркеллъ былъ ревностнымъ его приверженцемъ.

Евсевій Кессарійскій направилъ противъ Маркелла Анкирскаго и свои три книги *О богословіи церковномъ*. Послѣ упрековъ противнику своему, что учить тому же, чему училъ Савеллій, онъ излагаетъ истинное вѣроученіе Церкви, и вотъ какъ онъ выражается о Сынѣ.

«Церковь учитъ, что только единъ есть Богъ Всемогущій, Который есть также и Отецъ, Отецъ единого Христа; но Господь, Творецъ всяческихъ и Богъ. Она признаетъ также единымъ Сыномъ Божиимъ Того, Который родился отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ. Бытія Его она не смѣшиваетъ со Отцемъ, но вѣруетъ, что Онъ Самъ въ Себѣ есть и будетъ со Отцемъ истиннымъ Сыномъ, будучи Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, жизнію отъ жизни; рожденнымъ отъ Отца неизглаголанно, исповѣдимо, совершенно невѣдомо, непостижимо, на спасеніе всѣхъ. Его бытіе не походить на бытіе другихъ, и живетъ Онъ не тою жизнію, какъ существа Имъ сотворенныя. Онъ единый рожденный отъ Отца единого Онъ есть самая жизнь¹».

Замѣтно, до какой степени Евсевій старался не впасть въ заблужденіе Савеллія, который сливалъ *бытіе* Сына и Отца, что привело его къ однопличности въ Божествѣ и къ отрицанію Троичности. Понятно, что люди поверхностные легко смѣшивали *бытіе* съ *сущностію* и, ратуя за единство сущности во Отцѣ и Сынѣ, выраженное словомъ *единосущный*, употребляли выраженія необдуманныя, по которымъ имъ и можно было приписывать ересь Савелліеву.

Евсевій, въ своемъ изложеніи вѣрованія Церкви, не употребилъ слова *единосущный*, но ясно, что это не представляетъ никакого повода приписывать ему заблужденій Арія. По ученію своему онъ былъ православенъ; но онъ виновенъ въ томъ, что въ преніяхъ былъ на сторонѣ Евсевія Никомидійскаго и далъ себя обмануть лъстивыми отвѣтами Арія. Читая

¹ Евсевій, *Богосл. церк.*, кн. I, гл. 8.

его творенія чувствуешь, что онъ всего болѣе опасался малѣйшей погрѣшности въ догматѣ о Святой Троицѣ, на которомъ основано Христіанство.

Когда ему приходилось отвѣчать на вопросъ о предвѣчномъ рожденіи Сына, то онъ говорилъ, что это таинство нецостижимо для нашего ограниченного разума ¹.

Въ трехъ книгахъ *О богословіи церковномъ* Евсевій дѣлаетъ дополненія къ своимъ двумъ книгамъ противъ Маркелла. Онъ приводитъ множество мѣстъ въ доказательство заблужденій, въ которыхъ упрекалъ своего противника, и которыя всѣ сводятся на двѣ ереси: Савеллія и Павла Самосатскаго, истекающія одна изъ другой, какъ мы уже объяснили, не взирая на видимое между ними противурѣчіе.

Мы не будемъ входить въ подробности этихъ разсужденій, а скажемъ только, что Евсевій еще яснѣе, нежели въ первомъ своемъ твореніи, доказываетъ въ книгахъ о Богословіи, что Маркеллъ употреблялъ выраженія, благопріятствующія самымъ пагубнымъ ересямъ. Ученый епископъ Кесаріи, въ этомъ твореніи, особенно заботился опровергнуть савелліанство, казавшееся ему главною въ то время опасностію для Церкви. Подъ вліяніемъ этихъ опасеній, онъ написалъ свою книгу *О вѣрѣ* противъ Савеллія, и издалъ нѣсколько другихъ трактатовъ о Богѣ, разсматриваемомъ въ Его духовной и невидимой сущности. Онъ опасался, чтобы, разсуждая о предвѣчномъ рожденіи Сына, не стали ошибочно принимать это рожденіе за истеченіе нѣкоторой части божественной сущности.

Только случайно и изрѣдка старыя дружескія связи могли отрывать Евсевія отъ его ученыхъ занятій и вовлекать въ пренія, столь гибельно волновавшія тогда Церковь.

Понятно, что въ виду заблужденій, въ какихъ упрекался Маркеллъ и пламенныхъ нападокъ его на главныхъ покровителей Арія, епископы эти обвинили его на соборѣ Іерусалимскомъ и низложили на Константинопольскомъ. Впрочемъ, впослѣдствіи мы увидимъ, что онъ былъ нѣсколько разъ низлагаемъ и возстановляемъ.

¹ Евсевій, *Богосл. церк.*, гл. 12.

Константиѣ оставилъ Константинополь вскорѣ послѣ того, какъ епископы держали тамъ соборъ (336). Онъ царствовалъ уже тридцать два года и, имѣя отъ роду шестьдесятъ лѣтъ, пользовался постоянно хорошимъ здоровьемъ и такими силами, что могъ заниматься всякими военными упражненіями ¹.

Шестидесяти лѣтъ, онъ заболѣлъ и не получивъ облегченія на теплыхъ водахъ Константинопольскихъ, приказалъ перевести себя въ Еленополисъ ². По приѣздѣ туда, онъ долго молился въ храмѣ мучениковъ, и чувствуя, что послѣдній часъ его приближается, рѣшилъ, что настало время загладить всѣ грѣхи, содѣланные имъ въ жизни. По словамъ Евсевія, онъ твердо вѣровалъ, что всякая вина его, въ какую впадалъ по человѣческой природѣ своей, будетъ изглажена дѣйствіемъ таинственныхъ словесъ и спасительной купели. Принятый этимъ убѣжденіемъ, онъ повергся лицъ предъ Богомъ, исповѣдалъ грѣхи свои въ той же церкви, смиренно моля Бога о прощеніи. Тамъ-то онъ удостоился сначала возложенія рукъ, совершеннаго при торжественномъ богослуженіи.

Отсюда онъ направился въ предмѣстія Никомидіи и собравъ епископовъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Настало время, котораго я сильно желалъ, когда пламенные, живѣйшія желанія мои исполнятся полученіемъ спасенія о Господѣ. Вотъ время, когда и я также долженъ принять печать безсмертія и спасенія. Прежде я имѣлъ намѣреніе получить то и другое на Иорданѣ, гдѣ Спаситель благоволилъ креститься, чтобы послужить намъ примѣромъ, но Богъ, лучше знающій, что мнѣ на пользу, соизволяетъ допустить, чтобы послѣдовало это здѣсь. А потому болѣе не колеблюсь; если Богу, владыкѣ моей жизни и смерти, угодно, чтобы я жилъ долѣе, то рѣшаюсь принадлежать къ

¹ Евсевій, *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 53.

Легенды римскія повѣствуютъ, что у него была проказа, отъ которой излечился крещеніемъ. Евсевій, коротко знавшій Константина, безъ сомнѣнія упомянулъ бы о томъ, если бы то было истинно.

² Евсев., *Жиз. Констант. В.*, гл. 61 и 62.

народу Божію, буду участвовать въ общественныхъ моленіяхъ Церкви и обѣщаюсь возложить на себя правила жизни богоугодной».

Послѣ этихъ словъ, епископы приступили торжественно къ совершенію обрядовъ и божественныхъ таинствъ, послѣ которыхъ Константинъ участвовалъ въ причащеніи. Такимъ образомъ, говоритъ Евсевій, первый изъ императоровъ римскихъ былъ возрожденъ свидѣтельствомъ Христовымъ. Запечатлѣнный божественною печатію онъ восчувствовалъ великую радость духовную и просвѣтлѣлъ. Вѣра, возраставшая въ немъ, была для души его источникомъ утѣшенія, и онъ приходилъ въ изумленіе отъ ощущаемой имъ силы божественной. По совершеніи всѣхъ таинствъ, Константина облеченнаго въ одѣяніе изумительной бѣлизны положили на бѣлое же ложе. Съ того времени онъ не хотѣлъ болѣе касаться императорской багряницы.

Помолившись громко онъ добавилъ: «теперь я вполнѣ счастливъ, достоинъ безсмертія и обладаю свѣтомъ божественнымъ». Онъ оплакивалъ несчастіе лишающихъ себя благи духовныхъ. Сановники окружали его, рыдая и желая ему долгоденствія; но онъ отвѣчалъ имъ, что настало время отойти ему къ Богу и что онъ отходитъ съ радостію. Скончался онъ въ день Пятидесятницы, около полудня. Едва только распространилась вѣсть о смерти Константина — царедворцы, войско и весь народъ выразили глубочайшую скорбь; всѣ понимали, чего лишилась въ пемъ имперія. Тѣло Константина, положенное въ золотомъ гробѣ и покрытое императорскою багряницею, было перенесено воинами изъ Никомидіи въ Константинополь и выставлено во дворцѣ, окруженное всѣми императорскими регаліями и множествомъ ярко горящихъ свѣтильниковъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ

Евсев., *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 63 и послѣд.; Сократъ, подобно Евсевию, утверждаетъ, что Константинъ былъ крещенъ въ Никомидіи, во время болѣзни, не задолго до кончины. (Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 39); Созоменъ, (*И. Ц.*, кн. II, гл. 34) говоритъ тоже, равно какъ и Θεодоритъ, (*И. Ц.*, кн. I, гл. 30).

Никакимъ достовѣрнымъ памятникомъ не опровергается точность сказанія этихъ историковъ.

дней высшіе военачальники воздавали ему воинскія почести какъ бы живому, а сановники гражданскіе знаки своего уваженія. Въ память великаго императора всѣ части войска единодушно провозгласили Августами его трехъ сыновей и поклялись не признавать другихъ государей.

Римъ, подобно остальнымъ частямъ имперіи, былъ въ траурѣ, общественныя зданія и зрѣлища были закрыты; всѣ единогласно воздавали справедливость великому мужу, котораго лишились; просили, чтобы тѣло его было принесено въ Римъ и единогласно провозгласили сыновей его Августами.

Константинъ прибылъ первымъ къ смертнымъ останкамъ отца своего и приказалъ торжественно погребсти его въ церкви Апостоловъ, въ Константинополѣ. Духовенство и народъ рыдая молили Бога о упокоеніи души императора и приносили за него безкровную жертву ¹.

Церковь православная причла императора Константина къ лику святыхъ, удостоиваемыхъ общественнаго почитанія и справедливо признала его истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, наименовавъ Равноапостольнымъ. Дѣйствительно, взирая на примѣрную его благочестивую ревность, множество язычниковъ, оставя идолопоклонство, приняли христіанскую вѣру. Онъ не преслѣдовалъ приверженцевъ идолопоклонства; но такъ какъ между мистеріями языческаго ихъ богослуженія многія были школами разврата и не заслуживали пощады; то, изъ уваженія къ нравственности и общественному благу, онъ принужденъ былъ ихъ уничтожить. Въ увѣренности, что Христіанство послужитъ основаніемъ возрожденія міра, онъ долженъ былъ стараться, что онъ и дѣлалъ, о его распространеніи. Онъ не смѣшивалъ Церкви съ Государствомъ, но покровительствовалъ Церкви, какъ учрежденію общественному, способному возвысить нравственность

¹ Изъ этихъ словъ Евсевія (гл. 71) видно, что въ началѣ IV столѣтія въ Церкви существовалъ обычай молиться за усопшихъ и служить по нимъ литургію. Мы еще ранѣе приводили нѣсколько свидѣтельств болѣе древнихъ, что въ Церкви первоначальной, какъ нынѣ въ Церкви православной, установлено было молиться за усопшихъ.

въ народѣ и распространить здравья понятія объ истинѣ и добрѣ ¹.

Константинъ не только старался о распространеніи Христіанства въ Римской имперіи, но содѣйствовалъ учрежденію Церкви въ Грузіи. Царство это, лежащее между верхнею Арменіею къ югу и Кавказскими горами къ сѣверу, населено было колоніею Иверійцевъ, народомъ того же происхожденія какъ въ Испаніи ². Богу угодно было, чтобы благочестивая христанка захвачена была и уведена въ неволю этимъ народомъ. Она продолжала и въ неволѣ святую жизнь, какъ ювела до тѣхъ поръ, соединяя съ высокимъ цѣломудріемъ постъ и непрестанную молитву. Иверійцевъ приводило это въ изумленіе и они спрашивали у христіанки объясненій касательно ея образа жизни: «я служу такимъ образомъ, отвѣчала она, Христу, моему Богу». Это имя было имъ совершенно неизвѣстно.

Богомъ опредѣлено было, посредствомъ христіанской плѣнницы, обратить весь народъ къ истинамъ Евангельскимъ и Онъ послалъ ей даръ чудотвореній. Заболѣло одно дитя и его носили, по обычаямъ страны, къ разнымъ женщинамъ, спрашивая у нихъ средства помочь ему; между прочими принесли его и къ христіанской плѣнницѣ. Она положила его на рогожу, которая служила ей вмѣсто постели, и сказала: «я не знаю никакого врачевства человѣческаго; но Иисусъ Христосъ, Богъ, которому я поклоняюсь и который исцѣлилъ множество болящихъ, можетъ исцѣлить и его». Она стала молиться и возвратила ребенка совершенно здоровымъ.

Это чудо возбудило много толковъ и дошло до свѣдѣнія царицы, которая сама, спустя нѣсколько времени, заболѣла. Она велѣла пригласить христіанскую плѣнницу, но та, по смиренію своему, отказалась итти во дворецъ. Тогда царица приказала отнести себя въ жилище благочестивой женщины,

¹ См. О вліяніи Константина на дѣла церковныя, общія разсужденія въ предисловіи этого тома.

² Руффинъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 10; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 20; Сокроменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 7.

которая помолилась о ней и испросила ей немедленное выздоровление: «Иисусъ Христосъ исцѣлилъ Тебя, сказала она, призывай Его, Онъ есть истинный Богъ, дарующій могущество царямъ и жизнь всѣмъ человѣкамъ».

Царица убѣждала мужа своего оставить идоловъ и поклоняться истинному Богу, ее исцѣлившему. Тотъ колебался, но разъ онъ былъ откруженъ такимъ мракомъ, что никакъ не могъ отыскать дороги къ городу. Тогда онъ вспомнилъ Христа, о которомъ ему говорили, и обѣщалъ признать его Богомъ, если избавится отъ опасности, въ которой находился. Немедленно облисталъ свѣтъ. По возвращеніи своемъ въ городъ, царь призывалъ христіанскую плѣнницу, которая поучала его истинамъ вѣры, какъ только могла, убѣдила царя построить церковь, подобную тѣмъ, какія строятся Римлянами.

Постройка была немедленно начата; но когда стали ставить колонны, то третью никакъ не могли сдвинуть съ мѣста. Благочестивая плѣнница провела ночь въ молитвѣ, и утромъ, когда царь пришелъ посмотреть на колонну, то нашелъ ее прямо висящею на воздухѣ и видѣлъ, какъ она опустилась и стала на приготовленное для нея мѣсто. Это новое чудо произвело удивительное впечатлѣніе на народъ, и онъ пожелалъ просвѣтитися познаніемъ истиннаго Бога. Царь проповѣдовалъ мужчинамъ, царица поучала женщинъ и, по совѣту плѣнницы, отправили посольство къ Константину просить у него епископа и священниковъ для устройства новой Церкви. Константинъ немедленно послалъ ихъ и радовался обращенію Иверійцевъ болѣе, нежели присоединенію новаго народа къ своей имперіи¹.

Въ тоже время была просвѣщена вѣрою Абиссинія, принадлежавшая къ тѣмъ обширнымъ южнымъ странамъ, кото-

¹ Церковь Грузинская осталась отдѣленною отъ всѣхъ прочихъ, вслѣдствіе происшествій политическихъ и войнъ, возмущавшихъ эти страны. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Грузія сдѣлалась провинціею Россійской имперіи, стало возможнымъ изучать ея Церковь, и она оказалась совершенно сходною съ Церковію католическою восточною греко-русскою. Тождество это служить доказательствомъ вѣрности обихъ Церквей въ соблюденіи вѣры и установленій апостольскихъ трехъ первыхъ столѣтій.

рыя Греки и Римляне называли Индію, заселеннымъ народами различнаго происхожденія и языка. Многіе изъ Апостоловъ, какъ Матѣей, Тома и Вареоломей, проповѣдовали Евангеліе различнымъ племенамъ Индіи, и Пантенъ нашелъ тамъ слѣды этого первоначальнаго благовѣстія; но народы абиссинскіе еще не слышали о Иисусѣ Христѣ до начала IV столѣтія. Нѣкоторыя сношенія существовали между ними и Римлянами, но они прекратились, когда философъ изъ Тира, по имени Меропій, предпринялъ посѣщеніе этихъ странъ. Онъ вывезъ съ собою двухъ юношей изъ своего семейства, которыхъ воспитывалъ, называвшихся Эдезіемъ и Фрументомъ¹. Меропій, посѣтивши эти страны, возвращался въ Тиръ, когда корабль его присталъ за продовольствіемъ къ негостепріимному городу. На корабль сдѣлано было нападеніе и всѣ пассажиры перебиты, кромѣ Эдезія и Фрумента, которыхъ нашли подъ деревомъ съ книгами въ рукахъ. Сжалились надъ ихъ юностью и отвели къ царю, взявшему ихъ себѣ въ услуженіе. Эдезію сдѣлался его виночерпѣемъ, а Фрументъ писмоводителемъ.

Царь спустя нѣсколько лѣтъ умеръ, оставя малолѣтнаго сына. Передъ смертію своею онъ освободилъ Эдезія и Фрумента, но царица убѣдила ихъ остаться служить сыну, пока онъ не сдѣлается способнымъ царствовать безъ руководства другихъ. Они согласились и пріобрѣли во время этого царствованія большое вліяніе. Когда же царь, по совершеннолѣтіи, принялъ бразды правленія, то дозволилъ имъ возвратиться въ отечество. Эдезію отправился въ Тиръ, а Фрументъ направился въ Александрію, чтобы сообщить епископу о возможности просвѣтить Абиссинію свѣтомъ евангельскимъ.

Во время пребыванія своего въ Абиссиніи Фрументъ сильно заботился о просвѣщеніи страны сей Христіанскою вѣрою. Онъ отыскивалъ христіанъ между Римлянами, пріѣзжавшими по торговымъ дѣламъ въ эти отдаленныя страны, соединялъ ихъ, преподавалъ истины Евангельскія нѣкото-

¹ Руффинъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 9; Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 19; Созоменъ *И. Ц.*, кн. II, гл. 24.

рымъ изъ туземцевъ и образовалъ нѣсколько небольшихъ общинъ, члены которыхъ собирались вмѣстѣ на молитву.

Въ Александріи нашель онъ великаго святителя Аѳанасія, разсказалъ ему все, что дѣлалъ въ Абиссиніи и просилъ его избрать епископа, способнаго продолжать начатое имъ дѣло и учредить истинную Церковь изъ собранныхъ имъ общинъ. Аѳанасій созвалъ нѣсколько епископовъ и съ ними выслушавъ разсказы Фрумента, сказалъ: «Кого найдемъ мы, имѣющаго духъ Божій какъ ты, и кто можетъ содѣлать такіа великія дѣла?» Рукоположивъ его епископомъ, онъ приказалъ ему возвратиться въ страны, изъ которыхъ, по благодати Божіей, прибылъ. Фрументъ повиновался, воротился въ Абиссинію, обратилъ большую часть язычниковъ проповѣдью своею и чудесами, построилъ церкви и считался апостоломъ этой страны ¹.

Мы уже упоминали какимъ образомъ Евангеліе снова проповѣдано было Армянамъ. Нужно предполагать, что Христіанство изъ Арменіи перешло въ Персію ². Оно сдѣлало тамъ быстрые успѣхи и вскорѣ въ странѣ этой образовались Церкви, устроенныя іерархически ³. Но маги, составлявшіе въ Персіи кассу священническую, встревожась успѣхами новой вѣры, соединились съ евреями прирожденными врагами Евангелія, жившими въ Персіи въ большемъ числѣ и вліятельными.

Во главѣ Церкви христіанской въ Персіи былъ Симеонъ, имѣвшій титулъ епископа Селевкии и Ктесифонта. Маги и евреи оклеветали его предъ Сапоромъ, бывшимъ тогда царемъ Персидскимъ, увѣривъ его, что епископъ христіанскій другъ императора Римскаго и сообщаетъ ему тайны страны ихъ.

Сапоръ, обманутый клеветами, началъ съ того, что обложилъ христіанъ огромными налогами, которыхъ большая

¹ Церковь Абиссинская существуетъ по нынѣ и сохранила въ достаточной чистотѣ ученіе и учрежденія первыхъ столѣтій. Она различается только въ незначительныхъ подробностяхъ отъ Церкви католической восточной или православной греко-россійской. (Тамъ есть обрѣзаніе).

² Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 8.

³ Тамъ же, гл. 9 и послѣд.

часть изъ нихъ не могли уплачивать, потому что отказались отъ имѣній своихъ, и жили въ нищетѣ. Сборщикамъ повелѣно было подвергать ихъ всевозможнымъ притѣсненіямъ, чтобы только отвратить отъ вѣры. Когда насилія эти оказались безуспѣшными, то Сапоръ повелѣлъ обезглавить всѣхъ членовъ клира, разрушить церкви отобравъ въ казну сосуды и всѣ вещи богослужебныя. Онъ потребовалъ Симеона къ себѣ, обвиняя его въ измѣнѣ отечеству и вѣрѣ своихъ предковъ.

Тогда маги, съ помощію евреевъ, устремились на церкви, схватили Симеона, обременили его цѣпами и привели къ царю. Симеонъ отвергъ всѣ предложенія, пренебрегъ всѣми угрозами и былъ вверженъ въ темницу. При выходѣ изъ дворца онъ увидалъ стариннаго друга своего Усеазада, привѣтствующаго его, но отвратился отъ него съ негодованіемъ. Усеазадъ, управитель дворца и старшій наставникъ Сапора, устрася гоненія, измѣнилъ вѣрѣ. Симеонъ зналъ это, и потому увидя отступника выразилъ негодованіе. Усеазадъ, пораженный этимъ, воскликнулъ: «Горе мнѣ несчастному! что же будетъ мнѣ отъ Бога, Которому измѣнилъ, если старинный другъ мой Симеонъ такъ со мною обращается и удалился отъ меня, не сказавъ мнѣ ни слова!» Онъ рыдалъ и предавался всѣмъ ужасамъ скорби. Царя увѣдомили о томъ и онъ спросилъ его о причинѣ печали. Усеазадъ не скрылъ ее отъ царя и мужественно исповѣдалъ вѣру, отъ которой повидимому отрекся. Сапоръ старался преклонить его ласками, но видя всѣ усилія свои тщетными, приказалъ обезглавить почтеннаго старца. Усеазадъ просилъ какъ послѣдней милости, чтобы, когда поведутъ его на казнь, ему предшествовалъ бы вѣстникъ и громогласно кричалъ, что онъ осужденъ не за нарушеніе обязанностей своихъ къ царю, но за то что христіанинъ. Просьба его была исполнена; онъ мужественно шелъ на казнь и умеръ за вѣру, а Симеонъ, узнавъ о томъ въ темницѣ своей, воздалъ хвалу Богу.

Настала очередь святителя, его повели на казнь и съ нимъ сто человѣкъ христіанъ. Онъ убѣждалъ ихъ всѣхъ

мужественно умереть и затѣмъ самъ былъ обезглавленъ. Среди этихъ мучениковъ отличались Авделай и Ананія, два престарѣлые пресвитера, помогавшіе Симеону въ церковномъ управленіи. Такъ какъ Ананія передъ смертію трепеталъ, то Фузикъ, начальникъ художниковъ царскихъ, сказалъ ему: «Старикъ зажмурь на минуту глаза и крѣпись, черезъ мгновеніе ты увидишь свѣтъ Христовъ». Такъ какъ одинъ изъ доносчиковъ слышалъ это, то Фузика отвели къ царю. Мужественный христіанинъ отвѣчалъ тирану столь твердо, что былъ осужденъ на казнь болѣе жестокою, чѣмъ другіе. Палачи пронзили ему горло и чрезъ это отверстие вытащили языкъ. Дочь его, дѣва посвятившая себя Богу, по доносу въ тоже время мужественно претерпѣла мученичество вмѣстѣ съ отцемъ своимъ.

Годъ спустя Сапоръ обнародовалъ эдиктъ, объявляющій гоненіе на христіанъ по всему царству. Въ силу этого эдикта, всѣхъ признавшихъ себя христіанами слѣдовало предавать смерти. Маги и евреи стали отыскивать скрывающихся и сдѣлались на нихъ доносчиками. Великое множество христіанъ положили животъ свой за вѣру; даже царскій дворецъ окровавился и любимый внукъ его, Азатъ, былъ преданъ казни; но смерть эта для самаго царя была столь чувствительна, что онъ повелѣлъ на будущее время наказывать смертію только учителей вѣры христіанской.

Прежде еще, въ исторіи, встрѣчали еврей въ главѣ самыхъ яростныхъ гонителей христіанъ. Повсюду, гдѣ только находили поддержку, они превращались въ доносчиковъ и въ палачей своихъ противниковъ. Это важный фактъ, который серьезная исторія должна непременно принять во вниманіе, потому что онъ послужить объясненіемъ послѣдующихъ событій.

Вскорѣ заболѣла жена Сапора, а евреи были столь низки и жестоки, что стали обвинять многихъ христіанокъ, будто бы онѣ произвели эту болѣзнь своими волшебствами. Среди обвиняемыхъ находилась дѣвица Тарбула, сестра епископа Симеона; служанка Тарбулы также дѣвственница и сестра ея, бывшая прежде замужемъ, но по смерти мужа своего

хранившая церковное безбрачіе. Евреи утверждали, что, въ отмщеніе за смерть Симеона, онѣ околдовали царицу. Царица была еврейкою и повѣрила, что учителя ея вѣры говорятъ правду. Въ слѣдствіе того маги привлекли святыхъ женъ къ суду: ихъ привязали за голову и за ноги къ двумъ столбамъ и перепилили на-двое. Для избавленія отъ чаръ, подъ влияніемъ которыхъ будто-бы страдала, царица должна была пройти между распиленными трупами.

Передъ казнью одинъ изъ маговъ, обольщенный красотою Тарбулы, предложилъ ей отдаться ему, обѣщая избавить ее съ подругами отъ смерти. Благочестивая дѣва, съ негодованіемъ отвергла его предложеніе, предпочитая смерть за вѣру и дѣвство. Такъ какъ Сапоръ повелѣлъ преслѣдовать только пастырей христіанскихъ, то маги стали отыскивать по всей странѣ епископовъ и прѣсвитеровъ, но особенно въ провинціи Адіабенѣ, населенной христіанами и смежной съ имперіею Римскою.

Между епископами, претерпѣвшими мученичество, главнымъ образомъ упоминаются: Акесимъ, Варасихій, Павелъ, Гаведдай, Савипъ, Маріавъ, Мовій, Іоаннъ, Гормида, Паній, Іаковъ, Ромиль, Маринъ, Агнъ, Вокрисій, Авдій, Авдіесъ, Іоаннъ, Аврамъ, Агделай, Саверій, Исаакъ, Дисанъ. Последний былъ епископомъ провинціи Завдеи; отнятой Римлянами у Персовъ. Сапоръ сдѣлалъ набѣгъ на эту провинцію и увелъ съ собою часть жителей, а въ томъ числѣ епископа Дисана, хорепископа Маріава и двѣсти пятьдесятъ клириковъ, которые всѣ были замучены¹.

¹ Созоменъ говоритъ о гоненіи Сапора и письмѣ императора къ царю Персидскому, до смерти Константина. Ученые же утверждаютъ, что гоненіе было только семь лѣтъ послѣ смерти Константина, въ царствованіе Констанція, потому что тогда дѣйствительно были набѣги Персовъ въ имперію Римскую. Хромиха блаж. Іеронима благоприятствуетъ послѣднему мнѣнію, совершенно противоположному сказанію Созомена.

Достоверно, что Константинъ незадолго до смерти своей хотѣлъ воевать съ Персами. Слѣдственно они давали тому поводъ. Полагаемъ, что Сапоръ преслѣдовалъ христіанъ въ продолженіе царствованія Константина и что императоръ писалъ ему въ защиту Христіанства; но что Сапоръ не обратилъ вниманія на совѣтъ его и сдѣлалъ нѣкоторыя набѣги въ имперію, почему Константинъ

Особенно между мучениками-епископами Персіи упоминается о епископѣ Миллисѣ, который былъ сперва воиномъ, но потомъ оставилъ это званіе для проповѣди евангельской ¹. Рукоположенный во епископа въ одинъ изъ городовъ Персіи, онъ за ревность свою къ благовѣстію о Иисусѣ Христѣ претерпѣвалъ только оскорбленія. Отряса прахъ съ ногъ своихъ онъ пошелъ въ другое мѣсто; а городъ, оставленный имъ и пренебрегшій его проповѣдью, вскорѣ навлекъ на себя гнѣвъ царскій, былъ разрушенъ до основаній и плугъ прошелъ по той мѣстности. Миллисъ, нося съ собою только мѣшокъ, въ которомъ хранилось Евангеліе, направился въ Іерусалимъ для поклоненія, а оттуда прошелъ въ Египетъ, посѣтилъ пустынниковъ и послѣ того поселился въ Сиріи, гдѣ прославился своими чудными подвигами и умеръ мученикомъ.

По свидѣтельству Созомена насчитывается до шестнадцати тысячъ именитыхъ людей, замученныхъ Сапормъ, число же другихъ не могло быть даже приблизительно исчислено ихъ соплеменниками Сиріи, Персіи и Арменіи.

Императоръ Константинъ, узнавъ о жестокостяхъ, какія претерпѣваютъ христіане въ Персіи, былъ глубоко огорченъ этимъ обстоятельствомъ ². Онъ думалъ о средствахъ помочь имъ когда послы царя Персидскаго прибыли ко двору его. Согласившись на то, о чемъ они просили, Константинъ воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ и написалъ Сапору письмо, въ которомъ сказано было, что былъ бы ему весьма благодаренъ, если онъ прекратитъ гоненія. Евсеій сохранилъ намъ письмо это, которое и разберемъ здѣсь ³.

и рѣшился съ нимъ воевать. Полагаемъ, что слѣдуетъ придерживаться послѣдовательности событій изложенія Созоменова, которому хорошо были извѣстны событія гоненій Сапора.

¹ Созомень, *И. Ц.*, кн. II, гл. 14.

² Тамъ же гл. 15.

³ Евсев., *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 9 и послѣд.

Евсеій не говоритъ, что письмо это написано было по случаю гоненія, но потому, что Константинъ узналъ, о многочисленныхъ Церквахъ бывшихъ въ Персіи. (Тамъ же, гл. 8.). Тотъ же историкъ упоминаетъ о посольствѣ, присланномъ къ Константину отъ Персовъ, различая его отъ другаго присланнаго при концѣ жизни Константина, когда онъ узналъ, что Персы хотѣли сдѣлать нападеніе на имперію и готовились на войну съ нимъ. (Тамъ же, гл. 56 и 57).

«Я храню божественную вѣру, я просвѣщенъ познаніемъ истины, принявъ ее себѣ въ руководство и она привела меня къ божественной вѣрѣ, то есть къ святой религіи, которую исповѣдаю. Религія эта привела меня къ познанію всесвятаго Бога. Съ помощію Бога сего, я привелъ къ надеждѣ спасенія всѣ народы, начиная съ крайнихъ предѣловъ океана, освободилъ отъ угнетавшихъ ихъ изверговъ и преобразовалъ. Все это есть дѣло того Бога, знаменіе Котораго вышито на плечахъ всѣхъ нашихъ воиновъ и Который даровалъ мнѣ блестящія побѣды. Открыто объявляю, что чту Бога сего и что мысль о Немъ питаетъ и укрѣпляетъ духъ мой.

«Бога сего я призываю на колѣнахъ. Онъ внушаетъ мнѣ отвращеніе отъ крови ¹ и отъ всего суетнаго, причиняющаго народамъ столько бѣдствій. Богу, которому поклоняюсь, не угодно, чтобы сотворенное Имъ по благодати на пользу всѣмъ, употреблялось на удовлетвореніе страстей нашихъ. Онъ требуетъ отъ человѣка только сердца чистаго и добрыхъ намѣреній. Онъ любитъ кротость и подвижающихся въ добрѣ, и ненавидитъ любящихъ смуты. Любитъ вѣру и наказуетъ невѣрность; Онъ врагъ насилія и наказываетъ тщеславіе и высокомеріе; Онъ низлагаетъ гордыхъ, восхваляетъ смиренныхъ и претерпѣвающихъ насилія.

«Полагаю что не ошибаюсь, братъ мой, поклоняясь Богу сему, Отцу и Создателю всего сущаго. Правившіе имперією до насъ, большею частію, отвергали Его, но они имѣли столь плачевную кончину, что это должно послужить урокомъ для желающихъ подражать имъ. Особенно одного изъ нихъ Богъ, во гнѣвъ Своемъ, перенесъ изъ нашей страны въ вашу, чтобы безчестіемъ своимъ и поношеніемъ послужить для насъ какъ бы примѣромъ ².

«Такъ было и въ наше время; я самъ видѣлъ бѣдственную кончину преслѣдовавшихъ народъ Божій. Благодарю Бога,

¹ Въ этомъ можно видѣть намекъ на гоненіе Сапорова.

² Этотъ примѣръ Валерьяна можно было представить только Сапору гонителю; соображенія Константина были бы неумѣстны, если бы въ то время царь Персидскій не подражалъ бы императорамъ римскимъ-гонителямъ.

что нынѣ всѣ народы имперіи соблюдаютъ законъ Его и наслаждаются дарованнымъ имъ миромъ. Твердо увѣренъ, что все благоденствуетъ, когда всѣ прибѣгаютъ къ тому же Богу и исповѣдаютъ ту же вѣру.

«По сему можешь заключить съ какою радостію узналъ я что христіане (о нихъ-то говорю) многочисленны въ провинціяхъ Персіи. Радуюсь этому, желая благоденствія державѣ вашей и чтобы при царствованіи моемъ христіане были счастливы; такимъ только образомъ можете вы пользоваться покровительствомъ Бога, Вседержителя и Отца всей твари. Поручаю же ихъ твоему благоволенію; поступая съ ними кротко, ты приобрѣтешь большія выгоды и я буду тебѣ признателенъ».

Константинъ обращалъ вниманіе на всѣ народы, желая тамъ воздворенія вѣры и мира ¹. Это разсужденіе Евсевія заставляетъ предполагать, что письмо осталось не безъ послѣдствій, но крайней мѣрѣ на время остановило гоненія Сапорово.

¹ Евсев., *Жиз. Констант. В.*, кн. IV, гл. 14.

III.

Имперія раздѣлена между тремя сыновьями Константина.—Константинъ Младшій принимаетъ сторону Аванасія.—Посланіе его Церкви Александрійской.—Смерть его.—Имперія раздѣленная между Константиномъ и Констанціемъ.—Послѣдній благоприятствуетъ аріанамъ.—Смерть Евсевія Кессарійскаго и Александра Константинопольскаго.—Евсевій Никомидійскій выживаетъ того и другого.—Аванасій въ Александрію.—Евсевій и друзья его стараются склонить на свою сторону Западъ и епископа Римскаго.—Посланные ими въ Римъ.—Соборъ Антиохійскій, имѣемый *при освященіи*.—Аванасій снова низлагается и замѣщается, за отказомъ Евсевія Эмесскаго, Григоріемъ.—Аванасій въ Римѣ.—Смерть Евсевія.—Павель возвращается въ Константинополь.—Констанцій снова егосылаетъ.—Возмущеніе по этому случаю и избиеніе Гермогеново.—Павель въ Римѣ.—Епископъ Римскій приглашаетъ Евсевіанъ на соборъ въ Римѣ.—Посланіе епископа Римскаго въ отвѣтъ на отказъ Евсевіанъ прибыть по его приглашенію.—Возстановленіе Аванасія, Павла и прочихъ епископовъ, низложенныхъ на Востокъ.—Павель возвращается въ Константинополь.—Констанцій приказываетъ его сослать и умертвить.—Императоръ Константинъ пишетъ брату своему о созваніи собора Восточно-Западнаго.—Соборъ этотъ созывается въ Сардию.—Большая часть восточныхъ отказываются участвовать на соборѣ и собираются въ Филипполѣ.—Посланіе ихъ по вѣстмъ епископамъ и ихъ отлученія.—Акты собора Сардійскаго.—Правила этого собора.

(338—347).

По смерти Константина, Евсевій Никомидійскій и Θεогнисъ Никейскій разсудили, что теперь благоприятное время всѣми силами сдѣлать нападеніе на слово *единосущный* и заставить Церковь принять ученіе Арія¹. Не взирая на вліяніе, которымъ пользовались при Константинѣ, они никогда не осмѣливались однако оспаривать предъ нимъ вѣроученій Собора Никейскаго, и сохраняли вліяніе свое только тѣмъ, что повидимости допускали эти ученія. Успѣли же только внушить Константину предубѣжденія противъ Аванасія, изображая его благоприятствовавшимъ смутамъ и раздѣленіямъ²; но никогда

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 2.

² Созоменъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 24.

не могли поколебать въ благочестивомъ императорѣ привязанности къ православію; даже не успѣли уѣхать его, что Аѳанасій не достоинъ епископства. Попытались было возвести на престолъ Александрійскій Іоанна-мелетіанца, но Константинъ, узнавъ то, сослалъ его такъ же, какъ Аѳанасія, полагая водворить миръ въ Александріи удаленіемъ обоихъ и считая ихъ нарушителями общественнаго спокойствія.

Но Константинъ Младшій, жившій въ Трирѣ, писалъ къ отцу своему въ пользу Аѳанасія и внушилъ ему мысль возвратить его къ Церкви своей; но Константинъ умеръ не выполнивъ этого справедливаго распоряженія. Имперія раздѣлена была между тремя сыновьями его. Константину досталась часть Западная, Константу Италія, Африка и Иллирія, а Констанцію Востокъ и Египеть. Предъ кончиною своею Константинъ препоручилъ двумъ племянникамъ своимъ Далмату и Аннибаліану управленіе нѣсколькихъ провинцій. Далматъ, съ титуломъ Кесаря, управлялъ Фракіею, Македоніею и Ахаіею, а Аннибаліанъ, съ титуломъ царя, Каппадокіею, Понтомъ и Арменію, пребывая въ Кесаріи. Оба племянника Константиновы были умерщвлены воинами, а провинціи ихъ раздѣлены между императорами Константиномъ Младшимъ и Констанціемъ. У Далмата осталось два сына: Галлъ и Юліанъ, которыхъ пощадили, и послѣдній сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Юліана богоотступника. При смерти отца, ему было только восемь лѣтъ. Евсевій Никомидійскій, родственникъ матери Юліановой, позаботился о первоначальномъ воспитаніи сыновей Далмата, причисливъ ихъ къ клиру и возвелъ въ званіе чтецовъ.

Константинъ Младшій, по измѣнѣ братьевъ своихъ Константа и Констанція, былъ убитъ близъ Аквилей (340), а Константъ наслѣдовалъ его часть имперіи, которая такимъ образомъ раздѣлилась на двѣ: имперію Западную, со столицею Римомъ, и имперію Восточную, со столицею Константинополемъ.

Въ продолженіе кратковременнаго царствованія своего, Константинъ Младшій оказался православнымъ и приверженцемъ святаго Аѳанасія. Немедленно по кончинѣ отца своего,

онъ отослалъ Аѳанасія въ Александрію, съ рескриптомъ къ жителямъ слѣдующаго содержанія ¹:

«Полагаю, вамъ не безъизвѣстно, что Аѳанасій, учитель достоуважаемаго закона, присланъ былъ въ Галлію только временно, чтобы укрыть отъ ненависти людей развращенныхъ, посягавшихъ на жизнь его. Въ огражденіе отъ злобы ихъ, повелѣно было ему жить въ томъ же городѣ, гдѣ пребывалъ я самъ и гдѣ не могло ему быть ни въ чемъ недостатка; по правдѣ сказать — онъ даже мало заботился о страданіяхъ, имъ переносимыхъ. Государь мой и отецъ, Константинъ блаженной памяти, рѣшилъ возстановить его на епископскомъ престолѣ и возвратить благочестію вашему, но смерть восхитила императора прежде выполненія этаго желанія. Я, какъ наслѣдникъ, обязанъ выполнить послѣднюю его волю. Епископъ вашъ самъ скажетъ вамъ какъ мы его уважали. Не удивляйтесь тому, я не могъ сопротивляться влеченію къ мужу столь возвышенному и удостовѣрявшему въ вашей къ намъ привязанности. Божественное Провидѣніе да хранитъ васъ, братія возлюбленнѣйшіе».

Вѣрующіе приняли Аѳанасія съ радостію, но аріане немедленно начали устроить противъ него возни и возбуждать къ беспорядкамъ. Они утверждали, что онъ возвратился не бывъ оправданъ по осужденію, изрѣченному надъ нимъ на собраніи Тирскомъ, какъ будто опредѣленіе это имѣло какое-либо значеніе.

Пока Аѳанасій направлялся въ Александрію, Евсевій Никомидійскій и Θεогнисъ Никейскій старались воспрепятствовать его возвращенію, считая это важною невыгодою для ихъ партіи ². У нихъ была поддержка при дворѣ, именно священникъ добившійся отъ Константина возвращенія Арія. Священникъ этотъ такъ искусно скрывалъ свои еретическія убѣжденія, что сохранилъ довѣріе Константина, препоручившаго ему даже свое духовное завѣщаніе, по которому восточныя провинціи имперіи назначались Констанцію. Тотъ желалъ этихъ

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 8; *Епифан. о ерес.*, 68 § 10.

² Тамъ же, кн. II, гл. 2.

провинцій и выразилъ признательность свою человѣку вручившему ему подлинныя акты на власть, вѣѣрился ему и дозволилъ безпрепятственный входъ во дворецъ. Еретическій священникъ воспользовался этимъ для распространенія лжеученія своего между евнухами; вскорѣ заражена была ими сама императрица, неизбѣгнулъ соблазна даже императоръ. Евнухи и дворцовыя женщины превратились въ богослововъ, стали разсуждать о вѣроученіи Никейскомъ и системѣ Арія; изъ дворца пренія перешли въ городъ, а затѣмъ въ провинціи. Это было какъ-бы искрою, воспламенившею огромнѣйшій пожаръ. Нерѣдко пренія сопровождались схватками. Западъ не принималъ однако въ нихъ никакого участія и сохранялъ привязанность къ вѣрѣ Никейской.

Евсевій и приверженцы его надѣялись при помощи смятеній избрать епископа въ Александрію; но возвращеніе Аванасія разрушило ихъ намѣренія.

Между тѣмъ умеръ Евсевій Кессарійскій ¹, на мѣсто его постановленъ былъ ученикъ его Авакій, человѣкъ ученый, издавшій нѣсколько твореній и защищавшій учителя своего, но онъ оказался мало православнымъ, какъ то изложено будетъ впослѣдствіи.

Евсевій Кессарійскій былъ утратою для партіи аріанской, хотя въ сущности не раздѣлялъ заблужденій Арія. Враждебное настроеніе его къ Аванасію и угодливость Евсевію Никомидійскому ставили его въ ряды аріанъ, на которыхъ разливалъ блескъ своей неоспоримой учености.

Православіе нѣсколько прежде понесло значительную утрату въ лицѣ святаго Александра епископа Константинопольскаго ². Онъ скончался девяносто осьми лѣтъ и послѣ дватцати трехъ-лѣтняго епископства, не назначивъ себѣ преемника. Удовольствовался только посовѣтовать избирателямъ подавать голоса за пресвитера его Павла, если хотять имѣть епископа добродѣтельнаго и способнаго, хотя онъ и молодъ. Но если желаете епископа, имѣющаго видъ

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. I.

² Тамъ же, гл. 6.

важности, добавилъ онъ, то назначте діакона Македонія. По смерти Александра православные подали голоса свои за Павла, который былъ избранъ и посвященъ въ церкви Ирины (мира), находившейся близъ того мѣста, гдѣ впоследствии построенъ былъ великолѣдный храмъ, посвященный Премудрости Божіей Софіи. Аріане же подавали голоса за Македонія. Константинъ былъ тогда еще живъ. Возникла распря между Павломъ и Македоніемъ по случаю избранія. Константинъ принялъ сторону Македонія и сослалъ Павла въ провинцію Понта, но, по кончинѣ его, Павелъ возвратился, а Македоній, признавши законнымъ своего соперника, жилъ съ нимъ въ общеніи, сохранивъ только званіе пресвитера.

Когда Аѳанасій вызванъ былъ изъ ссылки, то направился чрезъ Константинополь и нашелъ Павла на престолѣ своемъ. Онъ видѣлъ Констанція въ Виминакии, въ Мизіи, въ Кесаріи Каппадокійской и наконецъ въ Антиохіи, откуда прибылъ въ Александрію. При различныхъ свиданіяхъ своихъ съ императоромъ, Аѳанасій даже не упомянулъ ему о врагахъ своихъ и не старался приобрѣсти на него вліянія¹.

Возвращеніе его въ Александрію было настоящимъ торжествомъ². Народъ вышелъ ему на встрѣчу; въ церквахъ пѣли радостные гимны, всѣ служители Церкви, подобно вѣрующимъ, выражали живѣйшую радость. Стѣхались епископы всѣхъ церквей Египта, Фиваиды, Ливіи и Пентаполя. Наслаждаясь счастьемъ быть снова собранными подъ председательствомъ епископа матери церквей своихъ, они сочли обязанностію защищать его и написали окружное посланіе, разосланное всѣмъ епископамъ Церкви каеолической³. Тамъ опровергали они всѣ клеветы, возводимыя на Аѳанасія на собраніяхъ Тира и Константинополя и обнаруживали всѣ происки евсевіанъ.

Апология эта послана была не только епископамъ Восточнымъ, но и Западнымъ, гдѣ въ продолженіи ссылки своей

¹ Св. Аѳан., *Апол. Константину*, § 5.

² Теодоритъ, *И. Ц.*, кн. II. гл. 1; Григ. Назіанз., *Слово 21, похв. Аѳанас.*

³ По. св. Аѳан., *Аполог. пр. Аріан.*, § 3 и послѣд.

Аѳанасій приобрѣлъ много друзей, но также и Юлію, епископу Римскому ¹. Депутаты собора Александрійскаго и Аѳанасія прибыли въ Римъ, когда евсевіане тамъ уже находились; понимая сколь важно имѣть Западъ на своей сторонѣ они писали епископу Римскому и посланіе свое отправили съ тремя депутатами: пресвитеромъ Макаріемъ и двумя діаконами Мартиріемъ и Евсихіемъ. Они приложили къ тому слѣдствіе, произведенное въ Мареотѣ, по приказанію собранія Тирскаго. Посланные же Аѳанасіемъ прибыли, съ своей стороны, съ посланіемъ собора Александрійскаго. Пресвитеръ Макарій немедленно удалился подъ предлогомъ болѣзни. Оба же діакона, чтобы не вынудили ихъ входить въ объясненія, предложили епископу Римскому собрать соборъ, на которомъ разобраны будутъ всѣ затрудненія, относящіяся до Аѳанасія, Маркелла Анкирскаго и Асклепа Газскаго, незаконно низложеннаго аріанами, какъ приверженца Аѳанасіева ².

Юлій согласился и предложилъ соборъ въ томъ городѣ, какой изберутъ евсевіане въ соглашеніи съ своими противниками ³. Но какъ они никакого мѣста не указали, то Юлій созвалъ соборъ въ Римъ.

Констанцій послѣ путешествія своего въ Антиохію, гдѣ видѣлъ его Аѳанасій, до отплытія въ Александрію, отправился въ Константинополь. Съ нимъ былъ Евсевій Никоидійскій, помогавшійся престола столичнаго; онъ сообщилъ ему о пререканіяхъ, происходившихъ между Павломъ и Македоніемъ, отдавая справедливость послѣднему; а потому Констанцій, по прибытіи своемъ въ Константинополь, сильно прогнѣвался, увидавъ Павла возстановленнымъ на своемъ престолѣ. Онъ сослалъ его въ Сингарись, въ Месопотамію, и возвелъ на мѣсто его Евсевія Никоидійскаго ⁴.

¹ Св. Аѳанас., *Апол. прот. Ар.*, § 20.

² Св. Аѳанас., *Ист. Ар. къ инокамъ*, §§ 9 и послѣд.; *Апол. прот. Ар.*, § 20; св. Илар. Пуат., *Отрыв.* II, § 2; Θεοδωρ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 8.

³ Тамъ же, § 9; *Апол. прот. Ар.*, § 20.

⁴ Тамъ же, § 7; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 7 и 8; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 3.

Честолюбецъ этотъ уже второй разъ мѣнялъ епископскій престолъ свой, потому что сначала былъ онъ просто епископомъ Бирюескимъ. Констанцій не долго оставался въ Константинополь; онъ возвратился въ Антиохію на освященіе храма, начатаго еще отцемъ его Константиномъ (341). Евсевій за нимъ послѣдовалъ и множество епископовъ созвано было на это торжество. Евсевій позаботился призвать многихъ изъ своихъ единомысленныхъ, подъ предлогомъ угожденія императору, но въ сущности для провозглашенія ученія противоположнаго выраженію *единосущный*. Въ Антиохію собралось девяносто епископовъ ¹. Максимъ Іерусалимскій не прибылъ, хорошо помня какъ въ Тирѣ былъ обманутъ происками враговъ Афанасія, и не желая подвергаться подобной опасности. Епископъ Римскій, Юлій, также не присутствовалъ на соборѣ и не прислалъ никого, для представленія себя; «хотя», добавляетъ Сократъ, «правило церковное запрещаетъ постановлять что-либо въ Церкви, безъ согласія первосвященника Римскаго». Дѣйствительно, одинъ Востокъ не представляетъ еще всей Церкви, *правило же церковное* относится до опредѣленій, касающихся всей Церкви католической. Епископъ Церкви римской, первой Церкви апостольской на Западѣ, былъ главнымъ представителемъ Церквей западныхъ и естественнымъ посредникомъ ихъ съ Восточными.

Соборъ Антиохійскій собрался въ присутствіи императора Констанція (341). Флаккиль былъ тогда епископомъ Антиохіи, и конечно предсѣдательствовалъ въ собраніи. Православные были тамъ въ большинствѣ и св. Иларій Пуатьерскій называетъ собраніе это *соборомъ святыхъ* ². Правда, что серьезные писатели не имѣли объ ономъ такого высокаго мнѣнія, по причинѣ несправедливостей къ святому Афанасію ³; но во время, собиранія этого собора, дѣло святаго Афа-

¹ Св. Афан., *О Соборѣ*, § 22 и послѣд., Теодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 3; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 8 и послѣд.; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 5 и послѣд.

² Св. Илар. Пуат., *О Собор. о вѣрѣ на Вост.*, § 32.

³ См. Палл. *Жизнь Златоуст.*, § 8.

насія не считалось тождественнымъ съ православіемъ. Святители могли быть обмануты клеветами, которыя евсевіане распространяли съ безстыдною настойчивостію и полагали, что епископъ Александрійскій, низложенный собраніемъ Тирскимъ, не долженъ былъ восходить на престолъ свой до рѣшенія другаго собора. Евсевіане, постановивъ вопросъ этотъ такимъ образомъ, были справедливы, если бы только соборѣ Тирскому можно было придавать значеніе собора.

Евсей и друзья его, въ продолженіе собора, выдавали себя не за аріанъ, но за приверженцевъ вѣры Никейской. Они утверждали только, что изъ любви къ миру можно пожертвовать однимъ словомъ, если не жертвуешь нисколько вѣрою.

Епископы православные попались въ эту сѣть. Такъ какъ дѣйствительно они не жертвовали православіемъ, то неудивительно если ихъ соборъ—Антиохійскій—вообще уважался въ Церкви, и четвертый Вселенскій Соборъ (Пр. IV) приводитъ правила онаго, какъ правила *святыхъ отцевъ*. Сначала разсматривалось дѣло Аѳанасія, поведеніе его оказалось не безупречнымъ, потому что не ожидая опредѣленія новаго собора восшелъ на свою кathedру.

Враги Аѳанасія подготовили императора Констанція къ принятію всѣхъ ихъ обвиненій. Имѣвшіе всего болѣе на него вліянія были: Евсей иже-епископъ Константинопольскій, Θεогнисъ Никейскій и Θεодоръ Перинесскій; Θεодоръ этотъ былъ человекъ очень ученый и прославившійся своими толкованіями на Евангеліе. Онъ не одобрялъ слова *единосущный*, которое не находится въ священномъ Писаніи и, подобно Евсею и Θεогнису, старался представлять выраженіе это единственною причиною всѣхъ смутъ ¹.

Соборъ Антиохійскій, снова низложившій Аѳанасія, предложилъ престолъ его Евсею, сохранившему въ исторіи наименованіе Евсевія Эмескаго. Онъ былъ урожденцемъ Эдесса въ Месопотаміи ² и принадлежалъ къ знатному роду. Будучи посвященъ въ литтературу греческую, еще въ отечествѣ

¹ Θεодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 2.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 9.

своемъ онъ изучалъ священное Писаніе подъ руководствомъ Патрофила Скиеополискаго и Евсевія Кессарійскаго. Онъ находился въ Антиохіи, когда былъ низложенъ святой Евстаѳій, какъ приверженецъ ереси Савелліевой, и остался въ общеніи съ Евфроніемъ, епископомъ Антиохійскимъ; но когда его хотѣли въ то время рукоположить во пресвитера, то бѣжалъ въ Александрію и занялся тамъ изученіемъ философіи. По возвращеніи же въ Антиохію находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Флаккиломъ, преемникомъ Евфронія, и былъ тамъ по случаю освященія и собора, созваннаго по этому случаю. Соборъ избралъ его преемникомъ Аѳанасія на престолъ Александрійскій, но онъ отказался туда ѣхать и предпочелъ престолъ Эмесскій. Необходимо было сильное посредничество Георгія Лаодикійскаго, Флаккилла Антиохійскаго и Наркисса Нероніадскаго, чтобы онъ могъ занять престолъ свой. Констанцій имѣлъ къ нему большое довѣріе. Впослѣдствіи, въ твореніяхъ своихъ онъ выразилъ ученіе противное системѣ аріанской, что заставило обвинять его въ савелліанствѣ. Когда Евсевій Эмесскій отказался отъ престола Александрійскаго ¹, то соборъ вмѣсто его избралъ нѣкоего Григорія ².

Епископы занялись послѣ того вѣроученіемъ. Они не оспаривали вѣры Никейской, но постарались изложить вѣроученіе такъ, чтобы выраженіе *единосущный* стало ненужнымъ. Евсевіане успѣли убѣдить православныхъ, что слово это только возбуждаетъ смятенія и, чтобы лучше обмануть ихъ, показали видъ будто оставляютъ Арія.

«Мы никогда, говорили они, не были сторонниками Арія. Какъ возможно намъ, епископамъ, быть сторонниками пресвитера? Никогда не исповѣдовали мы иной вѣры, кромѣ преподаваемой съ самаго начала. Будучи судьями Арія, мы выслушали только его объясненія и скорѣе приняли его,

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 10.

² Нѣкто Пистосъ занялъ престолъ Александрійскій по собственной своей волѣ и былъ рукоположенъ Секундомъ. Соборъ Антиохійскій не счелъ нужнымъ за него заступаться.

чѣмъ послѣдовали за нимъ. Вы легко поймете это изъ того, что скажемъ»¹.

«Научены мы отъ древнихъ вѣровать въ единого Бога Творца и Вседержителя всего духовнаго и вещественнаго; и въ Сына Его едиnorodнаго, сущаго прежде всѣхъ вѣковъ со Отцемъ родшимъ Его; Имъ сотворено все видимое и невидимое, Онъ въ послѣднія времена, по воли Отца, нисшелъ и воплотился отъ святыя Дѣвы и совершивши исполнѣ волю Отца Своего, страдалъ, воскресъ, вознесся на Небо и сѣдять одесную Отца. Онъ придетъ пѣкогда судить живыхъ и мертвыхъ, Онъ Царь и Богъ во вѣки».

«Вѣруемъ также въ Духа Святаго, а буде нужно объявить, то вѣруемъ также въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную».

Отцы собора обратились съ этимъ изложеніемъ вѣры ко всѣмъ епископамъ. Многіе нашли его однако недостаточнымъ, потому что въ немъ не упоминалось ни о совѣчности, ни о единосущности Отца и Сына, а потому принято было другое, болѣе подробное и которое евсеіане приписывали мученику Лукіану. Изъ вышеизложеннаго видѣли мы, что Лукіанъ оставилъ на Востокѣ большую славу учености; Евсеій Никомидійскій и Аріій были его учениками. Досто-вѣрно неизвѣстно дѣйствительно-ли изложеніе вѣры было Лукіаново; конечно оно было совершенно православнымъ до ереси Аріевой, но мудрованій ересіарха этого невозможно было ничѣмъ опровергнуть иначе, какъ словомъ *единосущный*, а слово это также не находится во второмъ символѣ Антіохійскомъ, равно какъ и въ первомъ. Второй этотъ символъ слѣдующій²:

«Вѣруемъ, по преданію евангельскому и апостольскому, въ Бога Единого, Отца Всемогущаго, Вседержителя, Творца и Зиждителя всяческихъ;

«И во единого Господа Иисуса Христа Сына Его, Бога, *едиnorodнаго*, имъ же вся быша, рожденнаго отъ Отца прежде

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 10; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 5.

² Св. Аван., *О Собор.*, § 23; св. Илар. Пуат., *О Собор.*, § 29; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 10.

тѣловъ, Бога отъ Бога, Все отъ Всего, Единого отъ Еди-
наго, совершеннаго отъ совершеннаго, царя отъ царя, Гос-
пода отъ Господа, живое Слово, живую премудрость, истин-
ный свѣтъ, путь, истину, воскресеніе, пастырь, дверь, не-
подверженный измѣненію или непостоянству, образъ совер-
шеннѣйшій, подобіе божества Отца, Его сущности, Его пре-
мудрости, Его всемогущества, Его славы, первородный всей
твари, бывшій въ Богѣ сначала, Бога Слова, согласно слову
евангельскому и *Слово бѣ Богъ*, которымъ все сотворено,
въ которомъ все существуетъ, который, въ послѣдніе дни,
спелъ съ небесъ, родился отъ Дѣвы по Писанію, былъ
человѣкомъ, ходатаемъ Бога и человѣковъ, проповѣдникомъ
вѣры нашей и виновникомъ жизни по сказанному Имъ
Самимъ: *Снидохъ съ небеси да не творю воли Моея, но волю*
пославшаго Мя Отца, страдавшаго за насъ, воскрешаго въ
третій день; восшедшаго на небеса и сидящаго одесную
Отца и снова грядущаго со славою и властію судить жи-
выхъ и мертвыхъ.

«Вѣруемъ въ Духа Святаго, дарованнаго вѣрующимъ, какъ
утѣшеніе, освященіе, посвященіе, согласно предписанному
Иисусомъ Христомъ Апостоламъ: *Шедше научите всѣ языки,*
крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; то есть
Отца, который истинный Отецъ, Сына, который истинный
Сынъ и Духа Святаго, который есть истинный Духъ Святой.
Имена эти помѣщены не безъ причины и не безъ цѣли, но
для обозначенія лицъ, порядка и славы поименованныхъ;
такъ что по личности ихъ три, а по единенію одинъ.

«Исповѣдая вѣру сію и сохраняя оную отъ начала до конца
въ присутствіи Бога и Христа, анаематствуемъ всякое ученіе
развращенное и еретическое. Если кто, вопреки здоровой и
правой вѣры Писаній, говоритъ, что было время, эпоха или
вѣкъ существовавшій до рожденія Сына,—да будетъ анаема!
Если кто говоритъ, что Сынъ былъ тварью, или однимъ изъ
сотворенныхъ, или отъ сущностей рожденныхъ, или произ-
веденіе или одно изъ произведенныхъ и не исповѣдуетъ
всего выше изложеннаго сообразно священнымъ Писаніямъ;
если будетъ учить или проповѣдовать что-либо другое, нежели

принятое,—да будетъ анаѳема! потому что вѣруемъ и послѣдуемъ всему, что учится въ Писаніяхъ, какъ пророческихъ, такъ и апостольскихъ».

Изложеніе вѣры это было конечно православно. Оно противуполагалось не только заблужденіямъ Арія, но также и Савеллія, послѣдователи котораго тогда ободрились¹. Злоупотребляя выраженіемъ *единосущный*, они смѣшивали *сущность съ лицемъ*², утверждая, что въ Богѣ только одна сущность, что Сынъ и Святой Духъ не таковы какъ Отецъ, что различныя выраженія обозначаютъ ту же сущность, Бога *единого*. Собору слѣдовало, опровергая Арія, стараться избѣгнуть этого унитаризма. Можно предполагать, что есевіане убѣдили соборъ исключить слово *единосущный*, преувеличивая передъ нимъ опасенія дать поводъ къ савелліанству.

Одинъ изъ епископовъ Теофроній Ѡіанскій³ находилъ вышеизложенное изложеніе не безупречнымъ и просилъ соборъ подписать другое имъ предложенное. Соборъ безъ затрудненій на то согласился, потому что изложеніе было православно и сообразно съ принятымъ, хотя нѣсколько сокращеннѣе. Замѣтимъ въ немъ только слѣдующее различіе: Говоря о Сынѣ тамъ сказано: Богъ совершенный, отъ Бога совершеннаго и сущій въ Богѣ *въ ипостаси*, то есть *въ сущности*. Это изложеніе вѣры оканчивается такъ: «Кто же вѣруетъ какъ Маркеллъ Анкирскій, или Савеллій, или Павелъ Самосатскій—да будетъ анаѳема, равно и всѣ сообщающіеся съ ними.

Многіе изъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, ручались за православіе Арія, а потому Теофроній не хотѣлъ его называть, а называлъ Павла Самосатскаго, невѣровавшаго въ божество Иисуса Христа, заблужденіе приписываемое также Арію.

¹ Св. Илар. Пуат., *О Собор.*, §§ 31, 32 и 33.

² Затрудненіе было тѣмъ болѣе, что греческое слово, Ὑπόστασις (ипостась) обозначаетъ и *сущность* и *лице*. Много злоупотребляли этимъ словомъ въ преніяхъ IV и V столѣтій.

³ Св. Асан., *О Собор.*, § 24.

Евсевіане подписали эти изложенія вѣры очень не охотно и только для того, чтобы не считаться противниками вѣры Никейской. Они дали мирно окончиться собору, а когда православные члены отправились къ церквамъ своимъ, то нѣсколько мѣсяцевъ спустя составили четвертую формулу вѣры, менѣе другихъ ясную и выраженную такъ ¹:

«Вѣруемъ въ Бога единого, Отца Всемогущаго, Творца всяческихъ, отъ котораго исходитъ всякое отечество на небеси и на земли.

«И въ Сына Его единороднаго, Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, которымъ все сотворено на небеси и на земли, видимая и не видимая, который есть Слово, премудрость, всемогущество, жизнь и истинный свѣтъ; въ послѣдніе дни насъ ради вочеловѣчился, родился отъ святой Дѣвы, распятъ, умеръ, погребенъ, воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца. Въ концѣ временъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его и царству Его не будетъ конца во вѣки вѣковъ; потому что будетъ сидѣть одесную Отца не только въ то время, но и въ будущее.

«Вѣруемъ также въ Духа Святаго, то есть Утѣшителя, общаннаго Имъ апостоламъ Своимъ и посланнаго по вознесеніи на небо для наученія ихъ и сообщенія имъ всего. Духомъ симъ освящаются души искренне вѣрующихъ въ Сына.

«Касательно же говорящихъ, что Сынъ происходитъ отъ не сущаго или изъ другой сущности, а не отъ Бога, то Церковь католическая признаетъ ихъ чуждыми».

Евсевіане снова измѣнили свою формулу вѣры три года спустя, какъ то увидимъ впослѣдствіи ².

Второе исповѣданіе вѣры было послано на Западъ императору Констансу чрезъ епископовъ Наркисса, Мариса, Θεодора и Марка. Они нашли Констанса въ Галліи и приняты

¹ Св. Аван., *О Собор.*, § 25.

² Тамъ же, § 26.

были имъ не ласково ¹, онъ далъ имъ почувствовать, что на Западъ имъ разсчитывать не слѣдуетъ.

Соборъ, окончивъ разсужденіе о вѣроисповѣданіи, постановилъ правила ², и затѣмъ разошелся. Григорій немедленно отправился въ Александрію съ воинами и довѣренными отъ императора Констанція. Прибытіе его произвело серьезное возмущеніе; вѣрующіе единогласно отвергли лже-пастыря, котораго хотѣли заставить ихъ принять; но правитель провинціи, Филагрій принялъ сторону лже-епископа. Онъ поднималъ чернь еврейскую и языческую противъ вѣрующихъ. Чернь эта осквернила церкви, оскорбляла духовенство и дѣвъ; по всей Александріи были кровавыя схватки и убійства. Получившій престолъ хитростію, хотѣлъ подчинить власти своей всю провинцію. Онъ ѣздилъ по всѣмъ Церквамъ зависящимъ отъ Александріи и устроилъ настоящее гоненіе противъ епископовъ, пресвитеровъ и вѣрующихъ, не хотѣвшихъ признать его законнымъ своимъ пастыремъ ³.

Аванасій, предвидя, что должно было случиться ⁴, отплылъ въ Римъ, гдѣ Юлій созвалъ, какъ было сказано, соборъ для разбора обвиненій, возводимыхъ на Аванасія его врагами, и рѣшенія: долженъ ли Западъ быть въ общеніи съ ними или съ епископомъ Александрійскимъ.

Вѣроятно изъ Рима писалъ онъ къ православнымъ, объясняя имъ всѣ происки Григорія. По прибытіи его, посланные Юліемъ, Элпидій и Филоксенъ отправились въ Антиохію съ

¹ Св. Аванас., *Ист. Ар. къ инок.*, § 9; *О Собор.*, § 25.

² Осталось отъ собора этого двадцать пять правилъ; но въ нихъ не находится ничего особенно замѣчательнаго; они возобновляютъ большею частію прежнія уже извѣстныя распоряженія.

Много разсуждалось объ этихъ правилахъ. Ученые смотрѣли на соборъ Антиохійскій какъ на собраніе аріанское и бездоказательно утверждали, что правила принадлежатъ другому собору. Другіе же ученые утверждали, что сначала соборъ былъ православнымъ, но, постановивъ правила, епископы православные разошлись и съ того времени собраніе стало аріанскимъ.

Полагаемъ, что дали о соборѣ настоящее понятіе, и что никакія предположенія затѣмъ не нужны.

³ Св. Аван., *Ист. Ар. къ инок.*, § 10 и послѣд.; *Посл. къ правосл.*; Юлія *Посл. къ Антиох.*

⁴ Тамъ же, § 11.

посланиемъ епископа Римскаго, приглашавшимъ обвинителей Аѳанасія прибыть на соборъ, о которомъ они сами просили чрезъ своихъ повѣренныхъ.

Приглашеніе это относилось только до евсевіанъ, обвинявшихъ Аѳанасія. Они поняли, что сужденіе въ Римѣ будетъ чисто церковнымъ ¹, что тамъ не будетъ на ихъ сторонѣ ни повѣреннаго отъ императора, ни воиновъ. Они заставили присланныхъ отъ епископа Римскаго дожидаться отвѣта безъ всякой причины и наконецъ вручили имъ посланіе, въ сущности ничего не заключавшее, кромѣ отговорок: «Мы не можемъ, говорили они, прибыть по приглашенію вашему по случаю войны съ Персами». Дѣйствительно Констанцій рѣшилъ тогда начать войну съ Персами, «по чѣмъ война эта, говоритъ Аѳанасій, могла касаться епископовъ? Какъ война съ Персами могла воспрепятствовать имъ отправиться на Западъ, за море, далеко отъ битвъ? Они не страшились же приближаться къ битвамъ, отыскивать враговъ своихъ и на нихъ клеветать».

Повѣренные римскіе были принуждены удалиться съ такимъ страннымъ отвѣтомъ. Послѣ отъѣзда ихъ евсевіане поспѣшили отправить въ Александрію своего епископа Григорія, съ тѣмъ, чтобы опредѣленія, которыя могли быть обнародованы на Западѣ, не имѣли значенія и невозможно было бы ихъ выполнить, въ виду уже совершившагося факта.

По приглашенію епископа Римскаго прибыло болѣе пятидесяти епископовъ. Они собрались въ церкви, гдѣ настоятелемъ былъ пресвитеръ Витонъ, конечно бывшій довѣреннымъ епископа Римскаго на соборѣ Никейскомъ. Аѳанасій, представившій прежде всего свои оправданія, былъ принятъ съ приверженцами его въ общеніе и допущенъ къ причащенію. Соборъ, возмущенный клеветами евсевіанъ, составилъ отвѣтъ, прося Юлія отослать имъ его и онъ былъ доставленъ графомъ Галибаномъ ². Это было первымъ дѣломъ Запада съ Востокомъ, по которому обращались къ епископу Рим-

¹ Св. Аѳан., *Ист. Ар. къ инок.*, § 11.

² *Ею же, Аполон. пр. Ар.*, § 20.

скому какъ къ посреднику, при столкновеніи, въ которомъ всѣ противники были восточными. Юлій достоинъ былъ такого посредничества, онъ былъ великимъ святителемъ, имѣвшимъ цѣлю умиротвореніе Церкви и торжество здраваго вѣроученія.

Все относящееся до собора Римскаго заключается въ посланіи, написанномъ къ евсевіанамъ отъ собора и которое отослать поручено было Юлію. Историческій памятникъ этотъ приводимъ почти вполнѣ, въ томъ видѣ, какъ святой Афанасій помѣстилъ его въ своей *аполоніи противъ аріанъ*¹. Онъ заключаетъ въ себѣ не только изложеніе фактовъ, о которыхъ разсуждалось, но епископъ Римскій является въ немъ таковымъ, какимъ въ то время былъ, то есть простымъ епископомъ безъ правъ на всеобщій судъ и безъ всякихъ преимуществъ, какія впослѣдствіи преемники его стали себѣ присвоивать, какъ права дарованныя Богомъ. Вотъ это посланіе:

«Юлій, Данію, Флаккиллу, Наркиссу, Евсевію, Марису, Македонію, Θεодору и друзьямъ ихъ, писавшимъ намъ изъ Антиохіи, братьямъ возлюбленнымъ радоватися о Господѣ.

«Прочитавъ посланіе, доставленное мнѣ пресвитерами моими Элпидіемъ и Филоксеномъ, я изумился, что послѣ того какъ я писалъ вамъ дружественно и съ любовію къ истинѣ, вы отвѣчаете мнѣ непріязненно и съ горечью. Гордость и высокомеріе писавшихъ проявляются во всемъ посланіи; чувства эти очень далеки вѣры христіанской.

«Слѣдовало отвѣчать дружжелюбно, а не съ горечью, на написанное съ любовію. Развѣ не доказывается любовь отправленіемъ священниковъ для утѣшенія огорченныхъ съ приглашеніемъ писавшихъ прибыть къ намъ для умиротворенія всѣхъ распрей, чтобы ни для тѣхъ, ни для другихъ не осталось бы повода ни къ гоненіямъ, ни къ клеветѣ? Не понимаю зачѣмъ выразили вы мнѣнія, заставившія насъ предполагать, что выраженное вами почтительно—сказано было притворно. Пресвитеры, посланные мною и которые должны были воз-

¹ Св. Афанас., *Аполон. пр. Ар.*, §§ 21 и послѣд.

вратиться радостными, прибыли въ печали отъ того, что видѣли. Что же касается меня, то прочитавъ посланіе ваше, я не сообщилъ его никому, въ надеждѣ, что прибытіе кого-либо изъ васъ сдѣлаетъ это ненужнымъ. Дѣйствительно, я не могъ сообщить посланіе, не причинивъ большаго огорченія многимъ. Но когда никто изъ васъ не прибылъ и необходимо было сообщить посланіе ваше, то, признаюсь, всѣ удивились написанному вами. Духъ раздора дѣйствительно проявляется тамъ, вмѣсто духа любви. Если писавшій посланіе хотѣлъ только выказать краснорѣчіе свое, то лучше поберегъ бы его на другой случай. Въ дѣлахъ церковныхъ должно заботиться не о краснорѣчии, но слѣдовать правиламъ апостольскимъ; особенно должно стараться не соблазнять самыхъ малыхъ изъ чадъ Церкви; лучше, по изрѣченію церковному, привязать себѣ на шею мельничный жерновъ и броситься въ воду, нежели соблазнить одного изъ малыхъ сихъ. Если, подвліяніемъ гнѣва, кому-либо изъ васъ хотѣлось написать такое посланіе, (ни какъ не предполагаю, чтобы всѣ на оное согласились), то солнце не должно бы было зайти въ гнѣвъъ семь, по крайней мѣрѣ не слѣдовало бы изливать его письменно.

«Что нашли вы въ посланіи моемъ оправдывающаго такое раздраженіе? Развѣ то, что мы приглашали васъ на соборъ? Напротивъ того, вы должны бы принять приглашеніе это съ радостію. Дѣйствительно тѣ, которые нисколько не сомнѣваются въ поступкахъ своихъ или, какъ говорятъ, въ сужденіяхъ, должны быть довольны, если сужденія эти могутъ быть провѣрены, они убѣждены, что рѣшенное по справедливости не можетъ быть найдено несправедливымъ. Вотъ почему епископы, собравшіеся по волѣ Божіей на великій Соборъ Никейскій, дозволили разсуждать о дѣяніяхъ одного собора на послѣдующемъ, для того, чтобы судящіе, имѣя въ виду послѣдующее сужденіе, были-бы осмотрительнѣе въ своихъ рѣшеніяхъ; а судимые не считали бы изрѣченное на нихъ опредѣленіе слѣдствіемъ ненависти или непріязни первыхъ судей. Если вы не принимаете обычая, конечно древняго, упомянутаго и принятаго великимъ соборомъ, то это

вамъ чести не дѣлаеть. Обычай установленный въ Церкви и подтвержденный соборами—частными лицами отмѣненъ быть не можетъ.

Епископъ Римскій въ то время не думалъ обнаруживать власти, которой не имѣлъ, и совершенно справедливо становится на общую законную почву, установленную для всѣхъ и для всѣхъ обязательную. Замѣчательно, что Юлій не считалъ окончательнымъ рѣшеніе какого-либо собора въ первой инстанціи, а считаетъ законною апелляцію къ другому собору. Общія соображенія, которыя излагаетъ епископъ Римскій, служатъ доказательствомъ, что евсевіане считали опредѣленія свои о противникахъ своихъ окончательными, не допуская никакой провѣрки. Это было доказательствомъ гордости невыносимой, противной всѣмъ правиламъ церковнымъ. Евсевіане тѣмъ менѣе имѣли права отвергать провѣрку своихъ опредѣленій, что они сами просили того чрезъ своихъ повѣренныхъ. Вотъ что епископъ Римскій и говоритъ имъ далѣе въ посланіи своемъ:

«Тѣмъ менѣе должны возмущаться вы всѣ окружающіе Евсевія, что сами прислали намъ посланіе съ тремя довѣренными съ пресвитеромъ Макаріемъ и діаконами Мартиріемъ и Евсихіемъ. Они встрѣтили здѣсь пресвитеровъ Аѳанасіевыхъ, которымъ не могли отвѣчать. Видя что ихъ во всемъ опровергаютъ, они просили созванія собора и чтобы посланы были приглашенія Аѳанасію Александрійскому и всѣмъ согласующимся съ Евсвеміемъ, дабы въ присутствіи всѣхъ постановить справедливое рѣшеніе, обѣщая, что всѣ преступленія, въ какихъ обвиняется Аѳанасій, будутъ доказаны. Мартирій и Евсихій имѣли съ нами публичное совѣщаніе въ присутствіи пресвитеровъ Аѳанасіевыхъ, хранившихъ молчаніе, съ увѣренностію въ справедливости своего дѣла. Долженъ признаться, что довѣренные ваши были во всемъ опровергнуты и такимъ образомъ вынуждены просить собора. Если бы Мартирій и Евсихій даже не просили собора, то я самъ предложилъ бы его, въ оправданіе писавшихъ мнѣ и для пользы братій утверждающихъ, что они

осуждены несправедливо; въ томъ случаѣ приглашеніе мое было-бы еще справедливѣе и правосуднѣе, какъ согласное съ ученіемъ Церкви и благоугодное Богу. А тѣмъ болѣе, когда тѣ, которыхъ вы всѣ находящіеся съ Евсевіемъ признали заслуживающими вашего довѣрія, просили собора, то мы не могли отвергнуть такой просьбы, а по обязанности нашей приняли ее съ готовностію. Выражающіе негодованіе противъ сего кажутся намъ очень дерзкими, а упреки нежелавшихъ прибыть по приглашенію нашему представляются подозрительными и нечестными. Имѣемъ ли право жаловаться, когда другіе дѣлаютъ тоже, что мы сами? Если, какъ вы пишете, каждый соборъ имѣетъ власть требующую уваженія и если провѣркою опредѣленій выражается презрѣніе къ судьямъ, то разсудите, возлюбленные, прошу васъ, кто же безчеститъ соборъ и отмѣняетъ опредѣленія имъ произнесенныя? Приведу вамъ только одинъ примѣръ, чтобы не показаться пристрастнымъ; но примѣръ этотъ столь отвратителенъ, что замѣнить все, что желали бы еще добавить.

Епископъ Римскій, въ замѣчательномъ изрѣченіи этомъ, не выражалъ требованія на высшую власть, какую преемники его стали себѣ присвоивать начиная съ VIII столѣтія. Онъ не выдавалъ себя за верховнаго судью по дѣламъ церковнымъ, не упоминалъ объ аппелляціи къ своему престолу, какихъ тогда еще не было. Единственнымъ церковнымъ судилищемъ въ каждой провинціи считался соборъ и правильною аппелляціею на опредѣленіе его было обращеніе къ другому собору, имѣвшему право снова разсмотрѣть дѣло. Никакой епископъ въ частности судьей не былъ, а тѣмъ менѣе никто не былъ судьей всеобщимъ. Юлій не по праву принадлежащему престолу его съ соборомъ Римскимъ облеченъ былъ властію рѣшить о распряхъ восточныхъ, но потому, что противники какъ той такъ и другой стороны избрали епископа Римскаго посредникомъ; епископъ же этотъ зналъ, что посредничество его не можетъ быть выполнено иначе, какъ вмѣстѣ съ епископами западными, вотъ почему онъ и созвалъ ихъ на соборъ въ Римъ.

Всѣ событія, даже римскія, доказываютъ, что учрежденіе Церкви въ IV столѣтіи продолжало быть соборнымъ, какъ въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ.

Юлій продолжаетъ посланіе свое такъ, приводя примѣры имъ упомянутый:

«Аріане, прежде отлученные за нечестіе свое Александромъ, епископомъ Александрійскимъ, блаженной памяти, были не только изгоняемы изъ всѣхъ городовъ, но были подвергнуты анаемѣ всѣми присутствовавшими на великомъ Соборѣ Никейскомъ. Преступленіе ихъ дѣйствительно было не маловажно, они прегрѣшали не только противъ какого-либо человѣка, на противъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога живаго. Впрочемъ, отверженные всею всеенною нынѣ приняты, полагаю, что вы выслушаете это не безъ горести. Кто-же эти пренебрегающіе соборами? Развѣ это не тѣ, которые считаютъ ни во что одобреніе трехсотъ епископовъ и предпочитаютъ нечестіе благочестію? Дѣйствительно, ересь аріанъ была разсмотрѣна и осуждена повсемѣстно всѣми епископами. Не такъ должно думать объ Аванасіѣ и Маркеллѣ Анкирскомъ, епископахъ, имѣющихъ многочисленныхъ защитниковъ, выразившихся въ ихъ пользу словесно и письменно. Относительно Маркелла намъ засвидѣтельствовали, что онъ на Соборѣ Никейскомъ противоборствовалъ аріанамъ. Объ Аванасіѣ говорятъ, что онъ не былъ уличенъ въ Тирѣ и не присутствовалъ въ Мареотѣ, когда противъ него производилось слѣдствіе. Но вы знаете, возлюбленные, что сдѣланное одною стороною, въ отсутствіе другой, несостоятельно по праву и подозрительно. Однако мы желали быть безпристрастными къ нимъ и къ обвинителямъ, мы приглашали всѣхъ писавшихъ намъ прибыть на соборъ, нами созванный, чтобы тщательно разобрать дѣло, не обвиняя неповиннаго и не оправдывая виновнаго. Соборомъ мы не пренебрегаемъ, но пренебрегаютъ имъ тѣ, которые легкомысленно и дерзко приѣмлютъ аріанъ, не взирая на ихъ осужденіе. Нѣкоторые изъ судей нынѣ отошли къ Иисусу Христу, но нѣкоторые еще остаются и со скорбію переносятъ, что сужденіе ихъ пренебрегается.

Затѣмъ епископъ Римскій входитъ въ подробности, какимъ образомъ обращалась къ нему та и другая сторона:

«Относительно Александріи, нѣкто Карпоній, осужденный Александромъ какъ аріанинъ, прибылъ сюда съ другими, равнымъ образомъ осужденными какъ еретики. Присланы они были нѣкимъ Григоріемъ. Узнали мы это отъ пресвитера Макарія и діаконовъ Мартирія и Евсихія, которые до прибытія пресвитеровъ Аѳанасіевыхъ убѣждали насъ послать общительныя грамматы нѣкому Пистосу, въ то время, когда Аѳанасій былъ епископомъ въ Александріи¹. По прибытіи пресвитеровъ Аѳанасіевыхъ, узнали мы, что этотъ Пистосъ былъ аріанинъ, отлученный Александромъ и Соборомъ Никейскимъ, а послѣ рукоположенный нѣкимъ Секундомъ, котораго Соборъ Никейскій также осудилъ, какъ аріанина. Мартирій и сотоварищи его не оспаривали ни осужденія Пистоса, ни его рукоположенія Секундомъ: Благоволите, прошу васъ, сказать, кто виновны: мы ли несогласившіеся писать Пистосу, или убѣждавшіе насъ пренебречь великимъ соборомъ и послать грамматы нечестивымъ, какъ будто они благочестивые? Пресвитеръ Макарій, присланный съ Мартиріемъ и Евсихіемъ, узнавъ о прибытіи пресвитеровъ Аѳанасіевыхъ и желаніи нашемъ дать имъ очную ставку, ночью уѣхалъ, хотя былъ боленъ. Мы убѣждены, что онъ поступилъ такъ, стыдяся услышать доказательства осуждающія Пистоса и отвергающія его рукоположеніе Секундомъ, рукоположенія, котораго Церковь принять не можетъ. Дѣйствительно принять его, какъ законное, значитъ сочестъ ни во что опредѣленіе собора и епископовъ, постановленное съ такою мудростію и осмотрительностію, какъ бы въ присутствіи Божіемъ.

«Если, какъ вы писали, примѣры Новаціана и Павла Самосатскаго доказываютъ, что рѣшеніе соборовъ должны оставаться во всей силѣ, то еще приличнѣе уважать опре-

¹ Это доказываетъ, что Макарій, Мартирій и Евсихій были посланы въ Римъ евсевіанами прежде собора Антиохійскаго, гдѣ Григорій былъ назначенъ епископомъ въ Александрію, когда аріанинъ Пистосъ полагалъ себя еще епископомъ этой Церкви.

дѣленіе трехсотъ епископовъ и не пренебрегать Соборомъ Вселенскимъ, потому что аріане еретики, равнымъ образомъ какъ и названные вами, то одинаковыя опредѣленія изданы противъ тѣхъ и другихъ. Въ виду подобныхъ поступковъ, кто же возжегъ пламя раздоровъ? Въ своемъ посланіи, вы обвиняете насъ. Можно ли однако упрекать насъ въ возбужденіи къ раздору, когда мы только приняли сторону огорченныхъ братій нашихъ и соблюдаемъ правила? Не слѣдуетъ ли обвинять нарушившихъ опредѣленія трехсотъ и пренебрегающихъ правилами собора? Нетолько приняты въ общеніе аріане, но епископы переводятся съ мѣста на мѣсто. Если считаете честь епископскую равною и тождественною, если, какъ пишете, не мѣряете достоинства епископовъ величиною городовъ; то слѣдовало бы, чтобы тотъ, кому препорученъ былъ небольшой городъ въ немъ и оставался, ему не слѣдуетъ пренебрегать препорученнымъ ему, и переходить въ другой городъ, ему непринадлежащій, не слѣдуетъ отвергать дарованнаго ему отъ Бога, гоняясь за тщетною славою человѣческою».

Здѣсь Юлій дѣлаетъ намеки на Евсевія, переведеннаго изъ Бируеа въ Никомидію, а съ этой катедры въ Константинополь.

Должно замѣтить, что евсевіане писали въ посланіи своемъ, что епископъ Римскій не имѣетъ высшаго достоинства епископскаго, не взирая на значительность его катедральнаго города и что Юлій соглашался съ православнымъ вѣроученіемъ, что достоинство епископское *тоже и равное* у всѣхъ епископовъ безъ исключенія. Если бы въ то время существовало папство, то конечно Юлій воспользовался бы этимъ случаемъ для утвержденія *своихъ божественныхъ правъ* и осужденія евсевіанъ, какъ еретиковъ. Достаточно сравнить ученіе Юлія въ IV столѣтіи съ ученіемъ папъ, начиная съ VIII вѣка, для убѣжденія, какая пропасть отдѣляетъ древнее епископство римское отъ того, что впослѣдствіи стали называть *папствомъ*.

Епископъ Римскій продолжаетъ такъ:

«Слѣдовало бы, возлюбленные мои, прибыть сюда, для окончанія дѣла, а не отказываться. Разсудокъ того требо-

валъ. Но быть можетъ срокъ вамъ назначенный былъ для васъ слишкомъ коротокъ и вы не имѣли возможности; дѣйствительно вы жалуетесь въ посланіи своемъ, что недостаточно времени на созваніе собора. Это, возлюбленные мои, только отговорка. Если бы вы отправились, и не прибыли во время, то можно бы было сказать, что назначенный срокъ слишкомъ коротокъ, но вы не отправились, а задержали пресвитеровъ нашихъ до января мѣсяца; это только доказываетъ, что, говоря о времени, вы прибѣгаете къ уверткѣ, достойной людей неувѣренныхъ въ правотѣ своего дѣла. Тѣ, которыхъ дѣло право, прибыли-бы, надѣясь на благоприятное рѣшеніе, они не стали бы рассчитывать ни пространства, ни назначеннаго срока, если бы вѣрили дѣло свое справедливости и правосудію. Быть можетъ не прибыли вы по обстоятельствамъ, потому что говорите въ посланіи вашемъ, если бы мы приняли въ уваженіе обстоятельства Востока, то не пригласили бы васъ прибыть въ Римъ. Если вы не отправились, какъ говорите, по обстоятельствамъ, то по тѣмъ же самымъ обстоятельствамъ вамъ бы не слѣдовало подавать столько поводовъ къ расколу въ Церквахъ, къ столькимъ рыданіямъ и слезамъ. Подобное поведеніе служить доказательствомъ, что васъ ни сколько не трогали обстоятельства, но что вы не хотѣли вести себя благоразумно.

«Удивляюсь, что въ посланіи своемъ жалуетесь на то, что я писалъ только находящимся съ Евсевіемъ, а не всѣмъ вамъ. Въ упрекъ этомъ нахожу болѣе легкомыслія, нежели искренности. Получивъ, противъ Аѳанасія, только посланіе, переданное мнѣ Мартиріемъ и Евсихіемъ, я могъ отвѣчать только тѣмъ, которые мнѣ писали противъ него. Вы не должны были позволять друзьямъ Евсевія писать отдѣльно; но дозволить это, не имѣете уже права жаловаться, что отвѣчаю только писавшимъ мнѣ. Если приличіе требуетъ, чтобы отвѣтъ мой былъ всѣмъ вамъ, то равно требовалось, чтобы посланіе было отъ имени всѣхъ. Приличіе заставляло насъ отвѣчать писавшимъ намъ и приглашавшимъ раздѣлять ихъ убѣжденія. Если удивляетесь, что пишу одинъ, то возьмите во вни-

маніе, что и писавшіе мнѣ не писали отъ собора. А потому, возлюбленные мои, я имѣлъ основательную и законную причину такъ писать».

По дѣламъ Церкви епископъ обыкновенно не писалъ отъ себя лично. Учрежденіе Церкви было соборное, все дѣлалось соборомъ и первенствующій членъ собранія писалъ соборне, какъ представитель собора. Юлій писалъ по просьбѣ собора Римскаго, какъ то удостовѣряетъ Аѳанасій; но какъ посланіе евсевіанъ было написано не отъ лица собора, а отъ частныхъ лицъ, то Юлію слѣдовало отвѣчать подобнымъ же образомъ, не признавая за посланіемъ ихъ каноническаго значенія, котораго оно не имѣло. Однако онъ объясняетъ, что посланія его не слѣдуетъ принимать какъ только личныя его сужденія, что отняло бы у посланія всякое каноническое значеніе.

«Долженъ объявить вамъ, продолжаетъ онъ, что хотя пишу одинъ, но мнѣнія принадлежать не одному мнѣ, а раздѣляются епископами Италіи и прочими епископами нашихъ странъ ¹. Не хотѣлось мнѣ пригласить ихъ всѣхъ писать вамъ, изъ опасенія докучливости, но такъ какъ большая часть епископовъ въ назначенное время сюда съѣхались, то мнѣнія ихъ тоже, какъ и изложенное въ семъ посланіи. И такъ, возлюбленные, хотя пишу вамъ одинъ, но сочтите выраженные мнѣнія мнѣніями всѣхъ ². Этого достаточно, для усмотрѣнія, что многіе изъ васъ ссылаются только на несправедливыя и тщетныя придирки.

«Сказаннаго мною достаточно для доказательства, что не легкомысленно, а по справедливости, мы могли принять въ общеніе сотоварищей нашихъ Аѳанасія и Маркелла ³. Не

¹ То есть Западныхъ.

² Здѣсь епископъ Римскій признаетъ, что согласіе епископовъ придаетъ болѣе значенія его мнѣнію. Нынѣ же папы полагаютъ, что по непогрѣшительности своей, придаютъ все значеніе свидѣтельству епископовъ. Не можетъ быть болѣе противорѣчія какъ между обими ученіями.

³ Нѣсколько разъ мы видѣли уже случай замѣтить, что епископы для признанія ихъ законными, должны были находиться въ общеніи съ прочими епископами.

безполезно однако о томъ распространяться. Впервыхъ, противъ Аѳанасія писалъ только одинъ Евсевій, многіе изъ васъ писали намъ уже послѣ. Въ то же время многіе изъ епископовъ Египта и прочихъ провинцій писали намъ въ защиту Аѳанасія. Замѣтилъ я, прежде всего, что письма ваши между собою не согласуются, во многомъ второе опровергаетъ первое, а первое изобличаетъ второе въ неправдѣ. Когда письма такимъ образомъ противорѣчатъ, то невозможно имъ довѣрять. Если же хотите, чтобы мы довѣряли письмамъ вашимъ, то согласитесь, что также должны довѣрять и писаннымъ съ цѣлію противоположною; тѣмъ болѣе, что они изъ странъ гдѣ все происходило, тогда какъ ваши изъ странъ болѣе отдаленныхъ. Говорили, что епископъ Арсеній умерщвленъ Аѳанасіемъ, но мы узнали, что онъ живъ и въ дружбѣ съ Аѳанасіемъ. Приводится слѣдствіе произведенное въ Марсотѣ, но Аѳанасій утверждаетъ, что оно произведено было только въ присутствіи одной стороны, что обвиняемый пресвитеръ Макарій и епископъ Аѳанасій ни тотъ ни другой при томъ не находились. Намъ извѣстно это, не только по свидѣтельству самаго Аѳанасія, но по самымъ актамъ слѣдствія, переданнаго намъ Мартиріемъ и Евсихіемъ. Прочитывая дѣло это, мы ясно видѣли, что обвинитель Исхиръ присутствовалъ при слѣдствіи, но что ни Макарія, ни епископа Аѳанасія при томъ не было; а когда пресвитеры Аѳанасіевы стали требовать, чтобы онъ присутствовалъ, то имъ было въ томъ отказано. Если бы желали произнести справедливое заключеніе, то нужно-бы было, возлюбленные мои, чтобы присутствовали обвиняемый, равно какъ и обвинители. Въ Тирѣ Макарій находился одновременно съ Исхиромъ; но доказать ничего не могли. Также слѣдовало поступить и въ

Вотъ для чего они посылали другъ другу утѣшительныя рукоположенія. Когда возникали споры, то законные епископы посылали прочимъ защиту спору, въ доказательство что они заслуживаютъ быть въ общеніи. Такъ поступали не только относительно епископа Римскаго, но относительно всѣхъ прочихъ. Однако случалось, что общеніе съ епископомъ Рима имѣло большее значеніе, потому что за этимъ епископомъ слѣдовали обыкновенно всѣ западные и черезъ него епископъ находился въ общеніи съ болѣею частію всей Церкви.

Мареотѣ, поставить обвиняемаго противъ обвинителя, для обличенія или для доказательства явной клеветы. Но какъ этого сдѣлано не было, и обвинитель только одинъ присутствовалъ при слѣдствіи, съ заподозренными Аѳанасіемъ, то все сдѣланное—подозрительно.

«Аѳанасій жалуется, что посланы были въ Мареотѣ, для слѣдствія, только тѣ, которыхъ онъ отвергалъ, и казавшіеся ему подозрительными, то есть Θεогнистъ, Маристъ, Θεодоръ, Урсасъ, Валенсъ и Македоній. Мы знаемъ это, не только по свидѣтельству его, но изъ письма Александра, бывшаго епископомъ въ Θεσσαλονικίαι. Письмо это представлено было Аѳанасіемъ и писано было Діонисію, имѣвшему на соборѣ титулъ графа ¹. Александръ обнаруживалъ въ немъ заговоръ, явно существовавшій противъ Аѳанасія. Онъ же представилъ документъ, писанный весь рукою Исхира, въ которомъ объясняется, что престоль его и чаша не были ни сломаны, ни опрокинуты и что его обольстили нѣкоторыя личности, убѣдивъ на жалобы ложныя. Послѣ того прибыли пресвитеры изъ Мареота и утверждали, что Исхиръ никогда не былъ пресвитеромъ Церкви католической и что Макарій невиновенъ въ святотатственныхъ насиліяхъ, въ коихъ его обвиняютъ. Пресвитеры и діаконы, прибывшіе сюда, представили многочисленныя свидѣтельства о невинности Аѳанасія, утверждая, что все возводимое на него несправедливо, и все есть слѣдствіе заговора. Кромѣ того, всѣ епископы Египта и Ливіи удостовѣряютъ, что рукоположеніе его было свободное и по правиламъ церковнымъ, что всѣ обвиненія ваши ложны, что онъ не совершилъ никакого смертоубійства и никто изъ-за него убитъ не былъ, что никакая чаша не была сломана и всѣ обвиненія ваши противны истинѣ».

Епископъ Римскій упоминаетъ послѣ того о противурѣчіяхъ, находящихся въ слѣдствіи Мареотскомъ и доказывающихъ его подложность. Затѣмъ продолжаетъ:

«При такомъ количествѣ свидѣтельствъ и доказательствъ невинности Аѳанасія, спрашиваю васъ, что было намъ

¹ Титулъ этотъ давался довѣреннымъ, принадлежавшимъ въ свѣтѣ императорской и бывшимъ представителями его при нѣкоторыхъ препорученіяхъ.

дѣлать? что требовалось отъ насъ правилами церковными, кромѣ того, чтобы не обвиняя такого мужа, мы напротивъ того приняли его и считали истиннымъ епископомъ, что и сдѣлано. Онъ оставался здѣсь полтора года, ожидая своихъ обвинителей. Всѣ понимали, что онъ никогда не могъ бы имѣть того дерзновенія, если бы не былъ вполне увѣренъ въ правотѣ своего дѣла. Не по собственному побужденію онъ прибылъ сюда, но рѣшился на то по полученіи отъ насъ приглашенія, подобнаго посланному къ вамъ самимъ. Послѣ столь подробныхъ предосторожностей, обвиняютъ насъ что поступили противъ правилъ ¹.

Разсмотрите, кто-же нарушающіе эти правила? Мы ли принявшіе въ общеніе мужа, представившаго столь многочисленныя доказательства своей невинности, или вы, которые въ Антиохіи за тридцать шесть поприщъ отъ Александріи избрали для сего города епископа и послали его съ воинами? Вы не рукоположили епископа, когда Аѳанасій сосланъ былъ въ Галлію; тогда бы слѣдовало это сдѣлать, если Аѳанасій признанъ виновнымъ; по возвращеніи своемъ изъ ссылки онъ нашелъ Церковь свою праздною и ожидавшею его.

«По какому праву посланъ былъ епископъ на его мѣсто? Впервые не слѣдовало нѣсколькимъ личностямъ предупредить рѣшеніе собора, по посланіямъ нашимъ вы знали, что соборъ долженъ быть созванъ. Кромѣ того, не дозволяется принимать новаго рѣшенія противъ опредѣленія Церкви; по какому правилу церковному, по какому преданію апостольскому, осмѣлились послать въ Церковь, пребывающую въ мирѣ, и на мѣсто Аѳанасія, находящагося въ общеніи со столькими

¹ Епископъ Римскій признавалъ тогда, что онъ обязанъ поступать по правиламъ, то есть по законамъ установленнымъ епископами и что онъ не въ правѣ отъ нихъ уклоняться. Нынѣ же папы полагаютъ, что они превыше правилъ, утверждалъ, что епископы не въ правѣ предписать имъ никакого закона и что они только одни придаютъ силу правиламъ, вслѣдствіе своей верховной и божественной власти. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, нынѣшніе епископы Рима соблюдаютъ ученіе совершенно противоположное ученію древнихъ епископовъ этого города. Исторію указано будетъ время, когда начались эти измѣненія и какъ они развились.

епископами, Григорія, чужестранца, который даже не был крещенъ въ Александріи, котораго почти не знаютъ, котораго не просили ни пресвитеры, ни епископы, ни народъ? По какому праву рукоположили его въ Антиохіи и послали его въ Александрію не съ пресвитерами и діаконами, не съ епископами Египта, но съ воинами? Прибывшіе сюда это рассказывали и справедливо жаловались; потому что даже если бы Аѳанасій былъ признанъ виновнымъ на соборѣ, то это еще не причина рукополагать человѣка противъ правъ и правилъ церковныхъ; но слѣдовало-бы избрать кого либо въ самой Церкви, въ чинѣ священномъ и изъ духовенства Церкви этой; избранный такимъ образомъ долженъ бы быть введенъ епископами провинціи, а не слѣдовало нарушать всѣхъ правилъ апостольскихъ. Если бы поступлено было съ однимъ изъ васъ, какъ поступлено съ Аѳанасіемъ, развѣ вы не стали бы протестовать и сылаться на неточное соблюденіе правилъ? Возлюбленнѣйшіе, говоримъ вамъ въ присутствіи Божіемъ и со всею откровенностію, сдѣланное вами неблагочестиво, незаконно и не по правиламъ Церкви. Сдѣланное Григоріемъ при началѣ его управленія, достаточно свидѣтельствуешь о томъ, каково его рукоположеніе. Прибывшіе сюда изъ Александріи рассказывали намъ, а епископы страны той писали, что при самомъ вступленіи Григорія, одна церковь была сожжена, что съ дѣвъ совлекали одежды, что иноковъ топтали ногами, что пресвитерамъ и многимъ вѣрующимъ раздирали тѣло ударами, что епископы были посажены въ темницы или разогнаны, что святныя тайны, въ оскорбленіи которыхъ столь громко осуждаете вы пресвитера Макарія, брали язычники и повергали на землю.

Все это было для того, чтобы нѣкоторыми признано было рукоположеніе Григорія, но оно только указываетъ на нарушающихъ правила. Если бы рукоположеніе его было законно, то Григорію не пришлось бы употреблять насильственныхъ мѣръ противъ неповинующихся ему. При такихъ-то событіяхъ, пишите вы намъ, что миръ царствуетъ въ Александріи и въ Египтѣ. Тогда понятіе о мирѣ извратилось и вы называете миромъ то, о чемъ мы упоминаемъ».

Юлій повторяетъ о слѣдствіи въ Мареоѣ, объ алтарѣ и чашѣ Исхира, но даетъ почувствовать еусевіанамъ, что имъ бы слѣдовало отвѣчать на упреки Аѳанасія противъ этого слѣдствія, произведеннаго не канонически, въ присутствіи свѣтскихъ судей, — евреевъ и язычниковъ, свидѣтелей, допросовъ *о тѣлѣ и крови Христовой* ¹. Извѣстно, что запрещается тайну о великомъ таинствѣ христіанскомъ довѣрять непринадлежащимъ къ Церкви. Тайна эта служитъ доказательствомъ высокаго значенія таинства и свидѣтельствуемъ о вѣрованіи Церкви въ его дѣйствительность. Для чего бы нужно хранить о томъ тайну, еслибы евхаристія считалась только символомъ, знакомъ таинственнаго вкушенія? Язычники и евреи совершенно поняли бы такой символъ; но не хотѣли предавать ихъ богохульству вѣру въ дѣйствительное участіе въ тѣлѣ и крови Христовой.

Послѣ изложенія дѣла Аѳанасія, доказавъ законность рѣшенія о немъ собора Римскаго, Юлій переходитъ къ Маркеллу Анкирскому, выражаясь такъ:

«Такъ какъ вы писали намъ, что Маркеллъ неблагочестиво учить о Христѣ, то полагаю обязанностію своею увѣдомить васъ, что онъ считаетъ клеветою всѣ возраженія противъ ученія его. По требованію нашему изложить вѣру свою, онъ изложилъ ее съ такою точностію, что убѣдилъ насъ въ томъ, что упрекать его не за-что ². Онъ исповѣдалъ, что вѣруетъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ такъ, какъ вѣруетъ святая Церковь католическая, и что имѣетъ вѣру сію не только нынѣ, но всегда имѣлъ ее. Пресвитеры наши, бывшіе на Соборѣ Никейскомъ, свидѣтельствомъ своимъ подтвердили то, что онъ утверждалъ о вѣрѣ своей и о исповѣданіи своемъ, сдѣланномъ тогда противъ ереси Арія. Долгомъ поставляю увѣдомить васъ, что онъ не соглашается ни съ

¹ См. по Аѳанас., *Апол. пр. аrianъ*, § 31.

² Св. Елифаній (О Ерес. 72) приводитъ исповѣданіе Маркелла Анкирскаго, сдѣланное на соборѣ въ Римѣ. Оно заключаетъ въ себѣ выраженія двусмысленныя, на которыя указывалъ Евсевій Кессарійскій въ своихъ сочиненіяхъ. Конечно ихъ можно понимать въ смыслѣ православномъ, но также можно толковать ихъ въ смыслѣ благопріятномъ ересямъ Савеллія и Павла Самосатскаго.

какою ересью. Но отвергаетъ всѣ ереси несогласныя съ здоровымъ вѣроученіемъ. Такъ какъ вѣра его чиста и онъ ее исповѣдуетъ, то что оставалось намъ дѣлать, спрашиваю васъ, какъ не признать его епископомъ, что мы и сдѣлали, не отвергая его отъ общенія нашего?

«Пишу вамъ не въ защиту предъ вами епископовъ этихъ, но для удостовѣренія, что мы поступили законно и согласно правилъ, допустивъ ихъ къ общенію нашему и что обвиненія ваши тщетны. Справедливо, чтобы вы теперь сами исправили сдѣланное незаконно и постарались всѣми способами возвратить Церкви миръ, чтобы миръ дарованный намъ Господомъ сохранялся, Церкви не были-бы раздѣляемы и не могли бы обвинять васъ въ возбужденіи раскола. Признаюсь, то—что дѣлаете—скорѣе ведетъ къ расколу нежели къ миру.

«Абанасій и Маркеллъ—не одни только изъ явившихся сюда съ жалобами, множество епископовъ и много пресвитеровъ прибыли сюда изъ Оракіи, Келесиріи, Финикіи и Палестины. Есть прибывшіе изъ Александріи или другихъ провинцій, которые, кромѣ уже изложеннаго, въ присутствіи епископовъ утверждали, что Церкви претерпѣваютъ насилие и въ нихъ происходитъ подобное бывшему въ Александріи. Въ подтвержденіе того приводятъ они факты. Пресвитеры, прибывшіе недавно изъ Египта и Александріи съ письмами, со слезами утверждали, что многимъ епископамъ и пресвитерамъ, хотѣвшимъ прибыть на соборъ, въ томъ воспрепятствовали. Они говорятъ, что съ отъѣзда Аѳанасія до нынѣ, епископовъ бьютъ съ жестокостію и сажаютъ въ тюрьму; что епископы, состарѣвшіеся въ своемъ званіи, отсылаются къ судамъ гражданскимъ; что большая часть пресвитеровъ и вѣрующихъ претерпѣваютъ гоненіе и что единственною причиною этихъ насилій принужденіе признать Григорія и имѣть общеніе съ аріанами, его сообщниками.

«Въ Анкирѣ, въ Галатіи, прибѣгали къ подобнымъ же мѣрамъ какъ въ Александріи, какъ то свидѣтельствуется самъ Маркеллъ. Прибывшіе сюда приписывали эти преступленія многимъ изъ васъ; не хочу называть ихъ, но вы можете узнать это другимъ путемъ. Въ посланіи моемъ нѣтъ другой

цѣли, какъ желаніе убѣдить васъ прибыть на соборъ, чтобы могли сами слышать тамъ эти обвиненія и поняли бы, что по неприбытію вашему вы останетесь въ подозрѣніи во всемъ, въ чемъ упрекаетесь».

Снова подтверждая, что не онъ виновникомъ смущеній, чрезъ новое сужденіе свое, которое счелъ необходимымъ, Юлій добавляетъ:

«Увѣдомился я, что только небольшое число изъ васъ виновниками зла. Окажите же любовь—исправьте сдѣланное не по правиламъ и заглайте содѣланное зло. Не пишите мнѣ: ты предпочелъ общеніе съ Маркелломъ и Аѳанасіемъ общенію нашему; это будетъ только отговоркою, внушаемою ненавистью и духомъ препирательства, а не доказательствомъ мира. Во всемъ, что писалъ вамъ, старался я доказать, что въ этомъ случаѣ поступили мы правильно и вамъ не слѣдуетъ насъ ни въ чемъ упрекать. Вы могли-бы упрекать насъ, что приняли ихъ въ общеніе, если бы мы не разобрали дѣла ихъ и они бы не оправдались; но какъ скоро мы приняли ихъ согласно правиламъ, то, именемъ Христа, просимъ васъ не раздѣляйте членовъ Церкви, но предпочитайте миръ о Господѣ—вашимъ невѣрнымъ свѣдѣніямъ. Несправедливо жертвовать предразсудкамъ нѣкоторыхъ только—людьми неучиненными въ преступленіяхъ, на нихъ возводимыхъ и тѣмъ опечаливать Духа. Если полагаете, что можно еще ихъ уличить, то приѣзжайте,—многіе писали намъ, что у нихъ есть улики.

«Дайте намъ, возлюбленные, въ томъ удостовѣреніе, чтобы мы могли предупредить обвиняемыхъ и епископовъ, которые должны съѣхаться на соборъ; виновные да будутъ осуждены и миръ да водворится снова въ Церкви. Довольно уже сдѣланнаго до нынѣ и того, что епископы въ присутствіи другихъ епископовъ были сосланы. Не хочу усиливать распрей, но долженъ сказать правду, уже слишкомъ далеко зашли вы въ раздорахъ и насиліяхъ. Допустимъ, что Аѳанасій и Маркеллъ по справедливости низведены съ своихъ престоловъ, но что скажете о другихъ епископахъ и пресвитерахъ, при-

бывшихъ сюда изъ различныхъ мѣстъ, какъ я писалъ вамъ; они жалуются на такія же несправедливости и насилія. О возлюбленнѣйшіе! неужели впредь сужденія Церкви не будутъ произноситься по Евангелію, а будутъ изрекаться только опредѣленія на ссылку и на смерть? Если, какъ говорите, осужденные вами виновны, то слѣдовало судить ихъ не такъ, какъ вы судили, но по правиламъ церковнымъ; слѣдовало написать намъ *всѣмъ*, чтобы справедливое было рѣшено *всѣми*. Дѣйствительно, страдавшіе епископы и смущаемыя Церкви не были Церквами обыкновенными, но Церквами находившимися подъ управленіемъ Аностоловъ. Почему же не написали намъ особливо о Церкви Александрійской? Развѣ не знаютъ *обычая* сперва написать намъ, а потомъ опредѣлить по справедливости. Если епископъ этой Церкви (Александрійской) навлекалъ на себя подозрѣнія, то слѣдовало сначала написать нашей Церкви».

Много злоупотребили этимъ мѣстомъ посланія Юлія въ пользу учрежденія папскаго. Однако слова святителя Римскаго служатъ осужденіемъ этого учрежденія. Дѣйствительно, сначала онъ уравниваетъ епископа Римскаго со *всѣми* прочими, утверждая, что рѣшеніе должно быть *общимъ*. Послѣ того онъ ссылается на простой *обычай*, говоря, что слѣдовало сначала обратиться *къ его Церкви*, когда касалось дѣла важнаго, относящагося до Церквей Апостольскихъ; наконецъ онъ утверждаетъ, что слѣдовало обратиться *къ его Церкви*, а не къ его особѣ. Всѣ различныя утвержденія эти сводятся къ тому, что въ дѣлахъ—относящихся до всей Церкви—слѣдовало обращаться ко *всѣмъ* епископамъ; что *по обычаю*, а не *по праву*, ни божественному, ни даже церковному, слѣдовало сначала обращаться къ Церкви римской, по справедливости признаваемой первою, по значенію своему и потому, что чрезъ нее получалось согласіе Запада, безъ котораго ничего *каволическаго* рѣшено быть не можетъ. Это ученіе *каволическое* основано на *епископскомъ* и *соборномъ* учрежденіи Церкви; слѣдственно оно есть отрицаніе учрежденія папскаго, по которому епископъ Римскій *по божественному праву* имѣетъ верховную и всеобщую власть надъ всею Церковію.

Сторонники папства имѣютъ обычай, какъ мы то уже замѣчали, приводить въ доказательства для поддержки этого учрежденія изрѣченія, совершенно опровергающія оное, коль скоро разобрать ихъ безъ предубѣжденій и въ настоящемъ ихъ смыслѣ.

Юлій оканчиваетъ посланіе свое такъ:

«Несообщавшіе намъ того, что сдѣлали и поступавшіе какъ они хотѣли, требуютъ, чтобы мы согласились не зная ничего. Не таковы правила установленныя Павломъ, не таково преданіе Отцевъ. Правило это и учрежденіе ново. Прошу васъ принять съ хорошей стороны то, что пишу, имѣя въ виду общую пользу. Сообщаю вамъ принятое нами отъ блаженнаго Апостола Петра, полагаю это дотого общеизвѣстнымъ, что не писалъ бы вамъ о томъ, еслибы мы не были такъ смущены случившимся. Епископы отрываются отъ своихъ престоловъ, другихъ ставятъ на ихъ мѣсто, принуждая вѣрующихъ призывать тѣхъ, кого не хотятъ. Прошу васъ, чтобы того не было, пишите скорѣе противъ тѣхъ, кто такъ поступаетъ, чтобы Церкви не возмущались, чтобы епископы и пресвитеры не претерпѣвали насилій, чтобы вѣрующіе не принуждались поступать противъ совѣсти. Не станемъ подавать язычникамъ повода къ насмѣшкамъ и привлекать на себя гнѣвъ Божій! Каждый изъ насъ, въ день суда, долженъ дать отчетъ за содѣланное имъ въ сей жизни.

«Всѣ да имѣютъ чувства благоугодныя Богу, чтобы Церкви, воспринявъ епископовъ своихъ, возрадовались въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, которому слава со Отцемъ и Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

«Желаю, возлюбленнѣйшіе братіе, да здравствуете о Господѣ».

Не взирая на посланіе отъ собора Римскаго ¹, евсевіане продолжали вести себя гордо, возмущать Церкви и избобрѣтать возни. Предводитель же ихъ, Евсевій, по проискамъ епископъ Константинопольскій, не могъ узнать рѣшеній собора Рим-

¹ Св. Аванасъ, *Апол. прот. аrianъ*, § 36.

скаго, котораго самъ просилъ посланіемъ къ епископу Юлію ¹, потому что умеръ до полученія отвѣта. Церковь Константинопольская вызвала тогда своего законнаго епископа Павла; но епископы аріанскіе, составлявшіе партію Евсевія, снова стали дѣлать происки въ пользу Македонія, отъ чего возникли снова мятежи, возмущавшіе весь городъ.

Констанцій, находившійся тогда въ Антіохіи, приказалъ Гермогену, намѣстнику своему во Фракіи, отправиться въ Константинополь и изгнать оттуда Павла ². Гермогену хотѣлось выполнить препорученіе со всею строгостію; но какъ только началъ онъ насилія противъ святителя, то весь городъ возсталъ. Ему хотѣлось подавить возстаніе, но едва успѣлъ онъ отдать приказаніе войскамъ, какъ народъ напалъ на его домъ, зажегъ, а его самаго за ноги вытащилъ на улицу и умертвилъ. Констанцій самъ посѣщилъ въ Константинополь, наказалъ городъ, отнявъ у него половину хлѣба, который еще по приказанію Константина ежегодно раздавался безденежно и опять изгналъ Павла изъ Константинополя, не признавъ однако епископомъ Македонія.

Послѣ того онъ возвратился въ Антіохію. Павелъ же отправился въ Римъ, гдѣ и оставался вмѣстѣ съ прочими епископами Восточными, обращающимися къ Западу съ жалобами на гоненія, претерпѣваемыя отъ аріанъ. Кромѣ Аѳанасія и Маркелла, Павелъ нашелъ въ Римѣ Асклера Газскаго и Лукія Адріанопольскаго ³.

Посланіе Юлія къ евсевіанамъ не произвело на Востокъ никакихъ послѣдствій. Православные были слишкомъ боязливъ, чтобы выразиться въ пользу гонимыхъ и противъ епископовъ пользовавшихся довѣріемъ императора. Они даже не смѣли отправиться въ Римъ для основательнаго разбора обвиненій враговъ Аѳанасія.

Послѣ собора въ Римѣ, Юлій выдалъ всѣмъ восточнымъ, тамъ находившимся, общительныя грамоты, гдѣ объяснялось,

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 11 и 12.

² Сократъ, гл. 13; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 7.

³ Тамъ же, *И. Ц.*, кн. II, гл. 14 и 15; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 8.

что они законные епископы и осуждались тѣ, которые имъ противуборствуютъ. Подкрѣпленные этими грамотами, имѣвшими важное значеніе ¹, низложенные епископы, возвратились на свои престолы. Но восточные отказались признать это опредѣленіе. Они писали епископу Римскому слишкомъ жестко, иначе быть не могло. Примѣръ Новаціана, который противопоставляли они Юлію, избранъ былъ неудачно, потому что Новаціанъ былъ сперва признанъ Востокомъ какъ законный епископъ Римскій и его покинули, когда дѣло его было на Востокѣ разсмотрѣно. Восточные утверждая, что Западу нечего вмѣшиваться въ происходящее на Востокѣ, раздѣляли тѣмъ Церковь, которая повсемѣстно та же и должна поддерживаться единеніемъ. Православные епископы это понимали, вотъ почему рѣшеніе Запада, послѣдовавшее на соборѣ въ Римѣ и заявленное Юліемъ имѣло такое важное значеніе. Епископы же евсевіанскіе оскорбились поступкомъ епископа Римскаго. «Мы хорошо знаемъ, писали они ему ², что Церковь Римлянъ всегда тщеславилась своею важностію и утверждаетъ, будто съ самаго начала была мѣстопробываніемъ Апостоловъ, источникомъ и митрополіею благочестія; однако учителя вѣры прибыли къ ней съ Востока. Но даже если бы они восторжествовали надъ нами числительностію и великолѣпіемъ, все-таки мы превосходимъ ихъ достоинствами ³. Общеніемъ съ Аѳанасіемъ, говорили они Юлію, вы оказываете пренебреженіе собору нашему и поступокъ вашъ столько же несправедливъ, какъ противенъ правиламъ церковнымъ. Однако мы не отказываемся быть съ вами въ общеніи, но

¹ Сократъ (гл. 15) говоритъ, что вслѣдствіе преимуществъ Церкви Римской, Юлій возстановилъ епископовъ, о которыхъ суждено было на соборѣ въ Римѣ. Историкъ этотъ ошибается во времени, потому что только четыре года спустя на соборѣ Сардикійскомъ предложено было *даровать* Юлію право апелляціи по дѣламъ епископскимъ. Ошибка Сократа повлекла за собою и ошибку Созомена (кн. III, гл. 8), утверждавшаго, что епископъ Римскій, по важности своего престола, имѣлъ общій надзоръ въ дѣлахъ епископскихъ. Мы увидимъ установленія этого преимущества престола Римскаго, которое оба историка въ изложеніи своемъ привели слишкомъ преждевременно.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 15.

³ Созоменъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 8.

съ условіемъ, не принимать стороны изгнанныхъ, и признать тѣхъ, которыми они замѣщены, признавая законность нашихъ опредѣленій».

Мы видѣли какъ Юлій отвѣчалъ на это посланіе.

По прибытіи Аѳанасія въ Александрію, православные приняли его съ восторгомъ. Григорій же съ чернью сдѣлалъ на него нападеніе; но православные защищили его, послѣдовали схватки и утверждаютъ, что нѣсколько человекъ были убиты. Аріане все случившееся свалили на Аѳанасія; но всѣ знаютъ, говорить Сократъ, каковы послѣдствія народныхъ возмущеній и клеветуютъ на Аѳанасія, возлагая на него отвѣтственность за всѣ происходившія насилия. Между клеветниками особенно отличался Сабинъ, епископъ Македонскій. Если бы епископъ этотъ, добавляетъ правдивый историкъ, хотѣлъ обратить вниманіе на всѣ бѣдствія, произведенныя въ Церкви аріанами и Македоніемъ, то устыдился бы и хранилъ молчаніе, если только не рѣшался воздать Аѳанасію тѣхъ похвалъ, какія заслуживаетъ; но онъ старался скрыть зло сдѣланное аріанами и Македоніемъ. Этотъ Сабинъ былъ ревностнымъ приверженцемъ лже-епископа Македонія.

Павелъ также полагалъ, что, послѣ опредѣленія римскаго, можетъ возвратиться на престолъ свой ¹. Но Констанцій, находившійся все въ Антіохіи, немедленно предписалъ Филиппу, префекту преторіи, снова изгнать святителя и на мѣсто его поставить Македонія. Примѣръ съ Гермогеномъ не былъ лестенъ для Филиппа, а потому прибѣгнулъ онъ къ хитрости, приказалъ сказать Павлу, что ему нужно переговорить съ нимъ о дѣлахъ общественныхъ и назначилъ ему свиданіе въ баняхъ, именуемыхъ Зейскиппы. Павелъ туда прибылъ, а Филиппъ предъявилъ ему приказаніе, полученное отъ императора. Множество вѣрующихъ, узнавъ о предписанномъ на счетъ Павла и предполагая какія-либо козни, собралось предъ банями. Филиппъ, опасаясь возмущенія, ввелъ Павла изъ бань во дворецъ, а оттуда препроводилъ на приготовленный для него корабль, отплывшій уже въ

¹ Сократъ, *И. Д.*, кн. II, гл. 16; Созоменъ, *И. Д.*, кн. III, гл. 9.

Салонику, въ Македоніи, пока народъ ничего еще не зналъ. Вдругъ Филиппъ явился на колесницѣ съ Македоніемъ, предшествуемый и окруженный цѣлымъ войскомъ. Народъ толпою устремился къ церкви посмотрѣть что будетъ. Православные и аріане были перемѣшаны, а площадь предъ церковію была тѣсна. Вскорѣ колесница префекта не могла двигаться ни впередъ, ни назадъ, а воины принявшіе слѣдствіе тѣсноты за сопротивленіе, обнажили мечи и какъ неистовые бросились на беззащитный народъ. Три тысячи пятьсотъ человекъ было избито или задавлено. Вотъ какимъ подвигомъ отверзты были двери церкви для Македоніи. Онъ вошелъ туда съ видомъ спокойствія, какъ будто окрестности храма не были обогрены кровію и завалены трупами. А церкви эта еще называлась храмомъ *мира*?. Рядомъ съ нею Констанцій строилъ тогда храмъ Премудрости-Софіи, обѣ церкви соединяясь составили одну, названную храмомъ Премудрости Божіей или Святою Софіею.

Павлу сосланному въ Салонику, его родину, дозволено было ѣздить по Македоніи, но на Востокъ строго воспрещено.

Другая жертва аріанства—Аѳанасій, скорѣ по возвращеніи своемъ, почувствовалъ вліяніе страшной ненависти враговъ своихъ. Они обвиняли его, что копить хлѣбъ, который по постановленію Константина, слѣдовало раздавать неимущимъ Церкви Александрійской ¹. Констанцій повѣрилъ клеветамъ этимъ и осудилъ Аѳанасія на смерть. Императоръ этотъ все жилъ въ Антиохіи, окруженный своими аріанскими епископами и тамъ-то изрекъ это жестокое опредѣленіе.

Аѳанасій, во время предупрежденный о повелѣніи императора, снова бѣжалъ въ Римъ ². Павелъ, со своей стороны

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 17.

² Тутъ въ сказаніяхъ Сократа и Созомена есть недоразумѣніи потому, что они перемѣшали послѣднія событія съ Павломъ и Аѳанасіемъ, съ бывшими до собора въ Римѣ. До собора Римскаго Аѳанасій бѣжалъ, чтобы укрыться отъ наслѣдй Григорія; по возвращеніи же своемъ послѣ собора, снова бѣжалъ въ Римъ, по случаю осужденія его Констанціемъ. Павелъ былъ сосланъ, во второй разъ послѣ умерщвленія Гермогена, а по возвращеніи въ Константинополь,

показывая видъ желанія ѣхать въ Коринѣ, также отплылъ въ Римъ. Тотъ и другой при поддержкѣ епископа Римскаго обратились съ прошеніями къ Константу, императору Запада, за нихъ вступившемуся ¹.

Константъ оказывалъ вниманіе и уваженіе Аѳанасію и препоручилъ ему достать для него книги священнаго Писанія. Аѳанасій никогда не имѣвъ съ нимъ другихъ сношеній весьма удивленъ былъ, когда, во время пребыванія своего въ Римѣ, получилъ отъ Константа рескриптъ, вызывавшій его въ Миланъ ². Онъ туда отправился и тамъ узналъ, что Констанцій, по просьбѣ брата своего, согласился на созваніе собора, на которомъ епископы восточные и западные вмѣстѣ могутъ положить конецъ всѣмъ раздѣленіямъ.

Но еще прежде этого предложенія, Константъ просилъ брата своего прислать къ нему трехъ епископовъ объяснить обстоятельства изложеній Павла и Аѳанасія. Тогда-то аріане, остававшіеся въ Антиохіи послѣ собора, послали Наркисса Нероніадскаго, Θεодора Гераклійскаго, Мариса Халкедонскаго и Марка Ареузы въ Сирію. Они прибыли въ Триръ, гдѣ находился тогда Константъ. Имъ предложено было сообщаніе съ Аѳанасіемъ, но они отказались, подъ предлогомъ, что слѣдуетъ прямо и просто принять опредѣленія ихъ соборовъ. Тогда же представили они императору послѣднее исповѣданіе вѣры, изложенное въ Антиохіи, послѣ отъѣзда православныхъ. Путешествіе это ничего не могло объяснить Константу, а Максиминъ, епископъ Трирскій, другъ Аѳанасія, отказался отъ общенія съ четырьмя епископами восточными. Востокъ и Западъ до собора въ Римѣ и послѣ оставались раздѣленными.

Исповѣданіе вѣры, присланное изъ Антиохіи, было безъ сомнѣнія предметомъ преній и замѣчаній на Западѣ; вотъ

послѣ собора въ Римѣ, былъ сосланъ Филиппомъ въ Македонію и снова прибылъ въ Римъ.

¹ Руффинъ, *И. Ц.*, кн. I, гл. 19; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 18; Созоменъ *И. Ц.*, кн. III, гл. 10.

² Св. Аѳанас., *Апол. къ Константу*, § 4.

почему составившіе оное, какъ бы съ чувствомъ раскаянія ¹, снова собрались три года спустя въ Антиохію (345) и составили новое изложеніе вѣры—длины непомянутой, и которое скорѣе можно считать богословскимъ трактатомъ о Святой Троицѣ. Трактатъ этотъ былъ точенъ, равнымъ образомъ далекъ отъ заблужденій Арія и Савеллія, но тамъ также не было помѣщено выраженіе *единосущный*. Въ немъ не заключается ничего, чего бы не было въ приведенныхъ прежде, а потому считаемъ бесполезнымъ его переписывать. Должно однако замѣтить, что въ немъ осуждается *Θετινόςъ*, именуемый по извращенію *Скотиносъ* (*Θετινόςъ* значитъ *свѣтлый*, а *Скотиносъ* — *мрачный*). Этотъ *Θετιносъ* былъ ученикомъ Маркелла Анкирскаго, и несомнѣнно училъ ересямъ Савеллія и Павла Самосатскаго, въ которыхъ упрекался самъ Маркеллъ. Они послали составленное ими писаніе епископамъ Италіи съ Евдоксіемъ—епископомъ Германики, Македоніемъ—епископомъ Морсуэста, въ Киликіи, Мартиріемъ, и многими другими. Послѣдній былъ вѣроятно тотъ же, который привозилъ первое посланіе Юлію Римскому. Епископы западные отказались заняться этимъ новымъ изложеніемъ вѣры и отвѣчали, что Символа Никейскаго для нихъ достаточно.

Между тѣмъ какъ епископы восточные дѣлали эту попытку передъ Западомъ, оба императора Константъ и Констанцій согласились о созваніи большаго собора восточно-западнаго. Константа въ его благихъ намѣреніяхъ поощряли Аѳанасій и Павелъ ². Послѣдній однако не дожидъ до собора; надѣясь на расположеніе Констанція, согласившагося на пересмотръ дѣла его, онъ возвратился съ Константинополь, ожидать рѣшенія, но возвращеніе его произвело возмущеніе, въ которомъ его обвиняли. Онъ былъ взятъ и отвезенъ въ Кувузь, городъ Каппадокіи, гдѣ его умертвили ³.

Соборъ восточно-западный созванъ былъ въ Сардикѣ въ Иллиріи. Епископы собрались въ назначенное время въ числѣ

¹ Св. Аѳанас., *О Соборѣ*, § 27 и слѣд.; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 19 и 20, Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 11.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 20; Созомень, *И. Ц.*, кн. III, гл. 11.

³ Θεодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 4.

около ста семидесяти¹. Согласно сказанію Сибина Македонскаго, въ томъ числѣ было семьдесятъ шесть восточныхъ, и въ числѣ ихъ Исхиръ, котораго аріане сдѣлали епископомъ, хотя онъ даже не законно рукоположенъ былъ во пресвитера и не имѣлъ епископской каеэдры.

Во главѣ западныхъ находился уважаемый Осія, его не сопровождалъ никакой гражданскій сановникъ, а восточные привезли съ собою графа Мүзоніана и Гесихія, пользовавшагося при дворѣ титуломъ *Кастрензиса*. Аріане рассчитывали не на правоту дѣла, а на поддержку императорскую. Между епископами восточными нѣкоторые отказались ѣхать на соборъ, ссылаясь на свои немощи, другіе же утверждали, что назначенный срокъ слишкомъ коротокъ, возлагая за то отвѣтственность на Юлія, епископа Римскаго. Однако Аѳанасій ожидалъ въ Римѣ собора полтора года. Восточные назначили для съѣзда Филипполь, во Фракіи. Когда они съѣхались, то писали западнымъ, собраннымъ въ Сардию, что не придутъ на соборъ, пока они останутся въ общеніи съ Аѳанасіемъ, который низложенъ². Они согласились однако прибыть въ Сардию, но прибывъ протестовали, что ногою не вступать въ церковь, если не будутъ приняты ихъ условія. Епископы западные, во главѣ которыхъ находились Протогенъ Сардинійскій и Осія Кордуанскій, отвѣчали, что не могутъ нарушить общенія съ епископомъ низложеннымъ по опредѣленію, которое Юлій, епископъ Римскій, признаетъ недѣйствительнымъ. Восточные настаивали и обѣ партіи вели переписку, которая только должна была увеличить ихъ взаимную неприязнь.

Евсевіане надѣялись, что власть Констанція устрашитъ противниковъ; но когда они убѣдились, что дѣлопроизвод-

¹ Св. Аѳан., *Ист. аріанъ къ инок.*, § 15; *Апол. прот. аріанъ*, § 36 и послѣд.; *Геофоритъ*, *И. Ц.*, кн. II, гл. 5; *Сократъ*, *И. Ц.*, кн. II, гл. 20; *Созоменъ*, *И. Ц.*, кн. III, гл. 11.

² Сократъ добавляетъ къ Аѳанасію имя Павла, но это ошибка; Павелъ былъ тогда уже убитъ, какъ удостовѣряетъ *Геофоритъ*, а посланіе собора Сардинійскаго, нижеприведенное служитъ доказательствомъ, что святителя Константинопольскаго на соборѣ не было. Созоменъ избѣгнулъ этой ошибки предшественника своего Сократа.

ство будетъ чисто церковное¹, и что изъ всѣхъ Церквей собираются противъ нихъ свидѣтели съ формальными документами, что два уважаемые епископа, Арій, также именуемый Макаріемъ, Петры въ Палестинѣ и Астерій Петры въ Аравіи, отъ нихъ отдѣлились, приставъ къ западнымъ и къ преслѣдуемымъ, что они передаютъ тайны ихъ и дурныя намѣренія, то побоялись, что осужденіе, вмѣсто пораженія жертвъ ихъ, падетъ на нихъ самихъ. Особенно видя, что Аѳанасій выражаетъ большое довѣріе къ исходу дѣлопроизводства, они стали тайно совѣщаться во дворцѣ, гдѣ имъ было отведено помѣщеніе. Они говорили другъ другу: мы съ цѣлію прибыли сюда, но что будетъ если достигнемъ совершенно противоположной; мы рассчитывали на поддержку графовъ, а ея не будетъ и, конечно, будемъ мы осуждены. Вы знаете, что было сдѣлано, у Аѳанасія въ рукахъ слѣдствіе Мареотское, этого достаточно для его оправданія и для покрытія насъ позоромъ. Зачѣмъ же здѣсь оставаться? Найдемъ предлогъ удалиться, лучше бѣжать, хотя это и безчестно, чѣмъ быть уличенными въ клеветѣ; если бѣжимъ, то можемъ еще поддержать нашу партію; если они осудятъ насъ, то за насъ будетъ императоръ, онъ не дозволитъ народу согнать насъ съ престоловъ.

Таковы были разговоры между евсевіанами относительно Аѳанасія.

Осіа и западные настаивали, чтобы они на что-либо рѣшились. Аѳанасій и прочіе здѣсь, говорили они, и берутся доказать, что вы клеветники. Если боитесь осужденія,—для чего сюда прибыли? Слѣдовало не пріѣзжать, а если пріѣхали—должно остаться. Они находились въ большомъ затрудненіи, когда Констанцій увѣдомилъ ихъ о побѣдѣ, одержанной надъ Персами. Нужно уѣзжать, сказали они, немедленно. Императоръ будто-бы не могъ безъ нихъ торжествовать своей побѣды. Никто, конечно, не былъ обманутъ такимъ предлогомъ, сообщеннымъ собору чрезъ Евстаѳія, пресвитера Церкви Сардиійской. Осіа именемъ собора, гдѣ пред-

¹ Св. Аван., *Ист. вариантъ къ чинск.*, §§ 15 и послѣд.

сѣдательствоваль, немедленно отвѣчалъ имъ: «Придите оправдаться отъ осужденій, на васъ возводимыхъ, въ клеветахъ, какія вамъ приписываютъ, или знайте, что соборъ осудить васъ какъ виновныхъ и объявить невиновными Аѳанасія и находящихся съ нимъ». Но, по совѣсти, чувствуя себя виновными, они находились въ страхѣ и болѣе расположены были къ бѣгству, чѣмъ внимать посланному къ нимъ письму.

Они постыдно бѣжали, возвратились въ Филипполь, и образовавъ изъ себя соборъ, начали съ того, что осудили выраженіе *единосущный* ¹, стараясь замѣнить оное словомъ выражающимъ понятіе совершенно противоположное (*ἀνομοιος*); послѣ того подтвердили прежнія свои опредѣленія противъ Аѳанасія, Павла, Маркелла и Асклепы; а также низложили Юлія Римскаго за общеніе съ первымъ изъ осужденныхъ епископовъ; Осія былъ низложенъ за тоже и за дружбу съ Павлиномъ и Евстаѳіемъ Антиохійскимъ, Максиминъ, епископъ Трирскій, потому что онъ первый имѣлъ общеніе съ Павломъ Константинопольскимъ и облегчилъ ему способы возвратиться къ своей Церкви, а сверхъ того не хотѣлъ принять въ общеніе епископовъ восточныхъ, посланныхъ въ Галлію. Они низложили также Протогена Сардинійскаго и Гавденція: перваго за то, что находился въ общеніи съ Маркелломъ, котораго сперва осудилъ, а втораго за то, что не придерживался поведенію предшественника своего Киріака и возстановилъ низложенныхъ имъ.

Всѣ опредѣленія свои изложили они въ посланіи ко всѣмъ епископамъ каеоличества ². Въ немъ возобновлялись всѣ обвиненія на противниковъ ихъ, даже такія, которыми невозможно было обманываться; къ этому окружному посланію приложили они послѣднее исповѣданіе вѣры, составленное въ Антиохіи. Сообщение это дѣлалось отъ имени собора, созваннаго въ Сардикѣ, хотя подписавшіе оное собирались въ Филипполь. Они полагали, что сами по себѣ составляютъ соборъ,

¹ Сократъ и Созом., *привод. теор.*

² По Дабб., *Council. t. II. Sv. Илар. Пугат., О Соборахъ, §§ 33 и послѣд. Отрыв. III.*

безъ сомнѣнія подъ тѣмъ предлогомъ, что прочіе отлучены или сообщаются съ отлученными.

Среди епископовъ, собравшихся въ Филипполѣ, не всѣ были аріанами, *большая часть изъ нихъ были совершенно православны, но они дались въ обманъ присутствовавшимъ въ Тирѣ и питавшимъ къ Аѳанасію слѣдную ненависть. Можно также думать, что нѣкоторые въ первый разъ встрѣтились съ западными, которыхъ считали варварами, полагая для себя униженіемъ находиться съ ними на правахъ равенства. Посланіе епископа Римскаго и претензія его, именемъ Запада, провѣрять ихъ сужденія крайне ихъ оскорбляла. Однако имъ должно было ясно видѣть, что рѣшеніе собора Римскаго не считалось окончательнымъ, потому что соборъ, созданный въ Сардикѣ, долженъ былъ провѣрить оное и судить окончательно.

Но на соборѣ этомъ западные были многочисленны; многіе изъ восточныхъ къ нимъ присоединились и согласились съ ними судить снова и окончательно всѣ вопросы, возмущавшіе Церковь. Большая же часть епископовъ, собравшихся въ Филипполѣ, слишкомъ ясно высказались по этимъ вопросамъ, чтобы въ самой мысли о новомъ разсмотрѣніи дѣла не видѣть своего осужденія. Отъ того произошелъ раздѣлъ, не дѣлающій имъ чести и оставившій на нихъ тѣнь подозрѣнія въ недобросовѣстности. Ни соборовъ восточныхъ, ни соборовъ западныхъ нельзя было считать окончательными, вотъ почему въ Сардикѣ созванъ былъ соборъ восточно-западный, долженствовавшій представлять собою все каѳоличество и судить окончательно.

Епископы собранные въ Сардикѣ ¹ снова разсмотрѣли дѣла: Аѳанасія, Маркелла Анкирскаго и Асклены Газскаго. Аѳанасій былъ признанъ невиннымъ, а дѣлопроизводство собора Тирскаго признано происками злобы и клеветы. Маркеллъ Анкирскій сдѣлалъ исповѣданіе вѣры православной и объявлено было, что онъ невиновенъ въ заблужденіяхъ,

¹ Св. Аѳан. *Истор. Аріан. кз инок.*, § 17; *Аполог. прот. Аріан.*, § 36; Св. Илар. Пикт., *Отрыв.*, II; Феодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 6; Сократ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 20; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 12; *Лабб. Concil.*, т. II.

въ которыхъ его упрекали. Асклена Газскій представилъ дѣло-производство Евсевія Кессарійскаго, своего митрополита, и многихъ другихъ епископовъ, судившихъ его и возстановившихъ его на престолѣ.

Лукій Адрианопольскій, также преслѣдуемый аріанами, представилъ дѣло свое собору; онъ также признанъ невиновнымъ потому, что обвинители его бѣжали.

Послѣ того соборъ отлучилъ и низложилъ лже-епископовъ Александріи, Анкира и Газы, а затѣмъ выказавшихъ болѣе страстное увлеченіе въ проискахъ аріанскихъ, то есть Θεодора Гераклійскаго, во Θρακίи, Наркисса Нероніадскаго, Стефана Антиохійскаго, Георгія Лаодикійскаго, Акакія Кесаріи Палестинской, Менофанта Ефесскаго, Урсаса Сингидунскаго и Валенса Мурзійскаго. Соборъ не нашелъ полезнымъ излагать новаго сѣмвола вѣры; Сѣмволъ Никейскій найденъ былъ достаточнымъ.

Опредѣленія собора сообщены были Церквамъ, которыхъ они преимущественно касались, императорамъ, Юлію, епископу Римскому, и всѣмъ епископамъ каеоличества. Имѣется еще послѣднее посланіе, равно какъ и посланныя Юлію и Церкви Александрійской. Памятники эти заслуживаютъ особеннаго вниманія. Но прежде нежели приводить ихъ изложимъ правила, принятыя на этомъ соборѣ. Ихъ числомъ двадцать и очень важныхъ ¹.

Осіа, епископъ Кордуанскій, говорить:

«Существуетъ дурной обычай, источникъ большихъ злоупотребленій и необходимо его искоренить; это—что епископъ можетъ быть переведенъ изъ небольшого города въ другой, болѣе значительный. Причина этихъ переводовъ явная, еще не встрѣчался епископъ, старавшійся быть перемѣщепнымъ изъ большой Церкви въ малую. Ясно, что перемѣняющіе престолы соблазняются корыстью, тщеславіемъ и желаніемъ казаться имѣющими болѣешую власть. Угодно-ли вамъ, чтобы злоупотребленіе это было осуждено болѣе рѣшительнымъ образомъ? Я полагаю, что виновный епископъ не долженъ

¹ См. Бальзам., *Comment.* и различныя собранія правилъ соборныхъ.

даже получать причащенія какъ мірянинъ. Всѣ епископы отвѣчали: «Мы того же мнѣнія».

По правилу сему, соборъ отказывается въ причащеніи, даже при смерти, епископамъ, подкупавшимъ вѣрующихъ провозглашать ихъ и избирать въ Церкви. Соборъ же Никейскій рѣшилъ, что при смерти никому не отказывать въ причащеніи ¹.

Осія снова говоритъ: «Нужно присовокупить, что ни одинъ епископъ не можетъ переходить въ другую провинцію для совершенія своего служенія; принимаю только одно исключеніе—въ случаѣ призванія своею братією; не должно препятствовать епископамъ оказывать взаимныя другъ другу услуги. Также слѣдуетъ озаботиться о томъ случаѣ, когда епископъ будетъ имѣть споръ съ однимъ изъ сотоварищей и рѣшить, не возможно ли предоставить судъ епископамъ иной провинціи. Если кто полагаетъ дѣло свое правымъ и что сужденіе нужно провѣрить, то не благоугодно-ли будетъ вамъ почитать любовію память Апостола Петра, чтобы судившіе писали Юлію, епископу Римскому, и буде нужно будетъ—да провѣрится судъ епископами другой провинціи, по назначенію епископа Римскаго. Но если нельзя доказать, что дѣло требуетъ вторичнаго сужденія, то первое сужденіе да остается твердымъ».

До собора Сардикійскаго случалось, что осужденные въ одной изъ Церквей искали убѣжища въ другихъ, старались доказать, что невиновны и могутъ быть приняты въ общеніе. Но, въ этомъ случаѣ, не было судебной аппелляціи отъ одного суда къ другому, высшему. Соборъ Сардикійскій хотѣлъ предоставить епископу Римскому право рѣшить: слѣдуетъ ли утвердить первое рѣшеніе или пересмотрѣть оное въ собраніи епископовъ смежной провинціи.

Епископы Римскіе воспользовались правиломъ этимъ, на присвоеніе себѣ права аппелляціи по дѣламъ церковнымъ.

Съ другой стороны, приверженцы папства старались на томъ же правилѣ основать теоріи, благопріятствующія ихъ

¹ По второму правилу лишаются даже причащенія съ мірянами подкупавшіе голоса, для избранія своего въ епископы.

системѣ. Они не замѣтили только, что соборъ, *предоставляя* епископу Римскому право аппелляціи, доказываетъ тѣмъ, что епископъ Римскій ниже собора, предоставлявшаго это ему право; а кромѣ того, собору неизвѣстны были тѣмнимыя права, которымъ папство приписываетъ божественныя основанія, потому что ему *предоставлялось* одно изъ правъ тѣхъ, только *чтобы почитать любовію память Апостола Петра*, то есть одного изъ Апостоловъ, основавшихъ Церковь римскую.

Правило собора Сардикійскаго ясно и положительно доказываетъ, что въ Церкви, около половины IV столѣтія, не имѣли ни малѣйшаго понятія о власти, которую впослѣдствіи стали называть папствомъ.

Право аппелляціи дано-ли было епископу Римскому вообще, или только Юлію, по обстоятельствамъ исключительнымъ, въ которыхъ тогда находились и по оживленнымъ преніямъ, возбужденными аріанствомъ? Кажется, что соборъ, наименовавъ прямо Юлія, имѣлъ намѣреніе присвоить это право только ему лично. Если же допустить, что оно предоставлено было епископу Римскому вообще, то все-таки изъ сего нельзя выводить никакого доказательства въ пользу папства. Дѣйствительно, если учрежденіе это и было-бы признано въ томъ видѣ, какъ оно впослѣдствіи представлялось вѣрующимъ въ него, то какимъ образомъ соборъ могъ предоставить епископу Римскому власть, которая принадлежала ему вполнѣ и еще *по праву божественному*?

Правило Сардикійское служитъ яснымъ и неоспоримымъ доказательствомъ, что даже не признавалось за епископомъ Римскимъ необходимой власти на пересмотръ опредѣленій епископскихъ, а тѣмъ болѣе не признавалось за нимъ власти болѣе обширной.

Должно замѣтить причину, выставленную Осією, въ пользу преимущества, имъ предложеннаго для епископа Римскаго. Это, какъ онъ сказалъ, *чтобы почитать любовію память Апостола Петра*. Причина эта доказываетъ только, что епископы западные расположены были возвышать Церковь римскую, приписывая ей въ основатели перваго изъ Апостоловъ, и что, по уваженію къ Апостолу Петру, епископъ Рима дол-

женъ былъ считаться первымъ епископомъ въ Церкви. Быть можетъ, что такимъ образомъ полагали возвысить Западъ, какъ имѣющій первую апостольскую Церковь. Конечно, никто тогда не имѣлъ понятій о претензіяхъ папскихъ, которыхъ въ то время еще не было; но когда дѣло идетъ объ учрежденіи, получившемъ такое значеніе въ обществѣ христіанскомъ, какъ папство, то слѣдуетъ заранѣе указывать на факты, послужившіе для него какъ бы зародышами. Между фактами этими слѣдуетъ прежде всего указать на то, что основаніе Церкви въ Римѣ приписывалось Апостолу Петру, хотя Апостолъ Павелъ имѣлъ на то болѣе правъ, затѣмъ надмѣнность многихъ изъ епископовъ Римскихъ, считавшихъ себя первыми епископами, потому что кathedra ихъ находилась въ столицѣ имперіи. Оба факта эти послужили сперва основаніями нѣкоторыхъ преимуществъ, чисто почетныхъ, дарованныхъ епископамъ Римскимъ, и нѣкоторыхъ правъ, предоставленныхъ имъ епископами западными.

Начиная съ IV столѣтія, привыкли считать епископовъ Римскихъ преемниками Апостола Петра. Въ то же время начали прилагать къ Церкви учрежденія имперіи. Съ той поры епископъ Рима былъ признанъ первенствующимъ потому, что былъ епископомъ первой столицы. Изъ совокупленія понятій о преемствѣ Апостола Петра и о первенствующемъ епископѣ вышла теорія папства.

Преобразование это продолжалось въ теченіи трехъ столѣтій. Потребовалось времени не менѣе того для перехода отъ преимуществъ чисто церковныхъ къ власти мнимо-божественной. Затѣмъ эта власть мнимо-божественная развивалась въ продолженіи десяти столѣтій и дошла до того, что видимъ нынѣ.

Отъ первыхъ попытокъ епископовъ Рима къ неограниченной власти и къ непогрѣшности путь былъ длинный и продолжительный. Если бы въ Римѣ не захотѣли преступить правила Сардикійскаго, то православный Востокъ не сталъ бы дѣлать возраженій. Онъ принялъ это правило, какъ то видимъ по приведеннымъ свидѣтельствамъ Сократа и Созомена.

Гавденцій, епископъ Найссоса, въ Дакии, началъ послѣ Осіи и сказалъ: «Если вамъ благоугодно, то слѣдовало-бы добавить къ послѣднему опредѣленію, что если епископъ былъ низложенъ сосѣдными епископами, но требуетъ пересмотра своего дѣла, то его никѣмъ бы не замѣщали до рѣшенія по сему дѣлу *епископа римскаго*».

Правило это было пополненіемъ предшествующаго и вытекало прямо изъ предоставленнаго епископу Римскому права. Осія развилъ это въ слѣдующемъ правилѣ.

Епископъ Осія сказалъ: «Въ случаѣ, когда епископъ осужденъ и низложенъ всѣми епископами своей провинціи и осужденный обратится къ блаженному епископу Церкви римской; а епископъ сей разсудитъ, что слѣдуетъ пересмотрѣть дѣло, то благоволитъ онъ писать епископамъ той провинціи и епископамъ сосѣдственной, чтобы снова разсмотрѣли дѣло и рѣшили по всей справедливости. Если кто потребуетъ пересмотра своего дѣла и по прошенію его заблагоразсудитъ епископъ Римскій послать отъ себя пресвитеровъ ¹, то во власти сего епископа рѣшить, какъ поступить въ семъ случаѣ, и если разсудитъ прислать пресвитеровъ присутствовать при сужденіи вмѣстѣ съ епископами, и заступать мѣсто пославшаго; или же признаетъ достаточнымъ предоставить окончаніе дѣла провинціальнымъ епископамъ,—да будетъ по разсужденію его мудрости».

До собора Сардиійскаго, даже на Западѣ, не находили полезнымъ предоставлять епископу Римскому преимуществъ, упомянутыхъ въ предшествующемъ правилѣ ². Верховною

¹ Въ этомъ мѣстѣ латинскаго текста употреблено слово *de latere*, сохранившееся въ выраженіяхъ иапскихъ для обозначенія посланныхъ или легатовъ, представляющихъ папу еще прямѣе и полнѣе.

² Ученые утверждали, что аппелляція въ Римъ древнѣе собора Сардиійскаго, но доказательства ихъ неосновательны. Г. Гефелъ ссылается на Нозль-Александра, какъ на историка, *неопровержимыми* образомъ доказавшаго, будто право аппелляціи не было предоставлено соборомъ Сардиійскимъ и что папы пользовались имъ прежде. (Hefelé, *Histoire des Conciles*, T. I, p. 559, Edit. 1869). Но какія доказательства Нозль-Александра? (Nat. Alexand. *Histoire Eccl.* 4. Sæcul. Dessertat. 23). Право аппелляціи, говоритъ онъ, есть послѣдствіе первенства по праву божественному, а потому оно въ Церкви первоначально и установленіи

властію въ Церкви былъ соборъ. Самый соборъ Сардинійскій служить тому яснымъ доказательствомъ, — какъ созданный для окончательнаго сужденія дѣлъ церковныхъ, уже разсмотрѣнныхъ епископомъ Римскимъ на соборѣ. Намѣревались созвать въ Сардиніѣ соборъ вселенскій, составляющій единственную верховную власть въ Церкви; но, по удаленію или отсутствію большей части епископовъ восточныхъ, соборъ не могъ имѣть этого значенія.

Правиломъ шестымъ опредѣлялось относящееся до избраній и рукоположеній епископскихъ: тамъ запрещается рукополагать епископа для деревни или малаго города, гдѣ достаточно пресвитера, *да не уничтожается, сказано тамъ, званіе епископа и власть.*

божественнаго. Но ясно, что первенства по праву божественному не существовало, какъ то достаточно было доказано всею предшествующею исторіею, а потому нѣтъ также и послѣдствія, выводимаго Нозль-Александромъ. Историкъ этотъ могъ быть справедливымъ только относительно Галликанъ, какъ П. де-Марка, который хотя допускалъ первенство, однако принималъ правило Сардинійское въ его настоящемъ значеніи. Быть можетъ, что Галликане непослѣдовательны, но разсужденіе Нозль-Александра не можетъ имѣть значенія противъ тѣхъ, которые на основаніи всей исторіи первыхъ столѣтій отрицаютъ всякое первенство, по праву божественному. Если бы Нозль-Александру хотѣлось доказать свой тезисъ, то ему бы слѣдовало привести факты апелляцій до Сардинійскаго собора. Но онъ даже не попытлся этого сдѣлать и первый приводимый имъ фактъ (proposit. III) познѣе собора Сардинійскаго. Г. Гефелъ слѣдственно не затрудняется доказательствами, если считаетъ *неопровержимыми* мнимыя доказательства Нозль-Александра. Марка (*de Concord. sacerdot. et imp. lib. VII*); Рихтеръ (*Hist. Concil. general. lib. I*), дю-Плянъ (*de antiq. Ecel. discipl. Dissert. II*) и настоящіе Галликане совершенно правильно поняли правило Сардинійское, а Нозль-Александръ, по своимъ папскимъ предубѣжденіямъ его извратилъ. Церковь православная понимаетъ правило Сардинійское какъ Галликане, нами приведенные (См. Бальзамъ и Зонаръ *Comment.*).

Читая добросовѣстно и безъ предубѣждений правила Сардинійскія, ясно: 1-ое что соборъ *предоставляетъ* епископу Римскому преимущество *новое*. 2-ое, что преимущество это только по дѣламъ епископовъ. 3-е, что соборъ не предоставляетъ ему права *судить*, но только право возбуждать пересмотръ перваго рѣшенія епископами сосѣдственныхъ провинцій и участвовать въ немъ чрезъ своихъ довѣренныхъ. Епископъ Римскій не былъ признанъ *судею* по апелляціи, и апелляція эта не имѣла другаго слѣдствія, кромѣ новаго сужденія или утвержденія прежняго рѣшенія епископовъ.

Въ правилахъ Сардинійскихъ не возможно видѣть ничего другаго и паписты напрасно хотятъ открыть въ нихъ преимущество, изъ котораго можно вывести ихъ систему.

Каждая Церковь имѣла во главѣ своей епископа до того времени, пока христіанство не перешло за предѣлы значительныхъ городовъ и не распространилось по деревнямъ. Тогда пресвитеры замѣнили епископовъ по церквамъ, менѣе значительнымъ, опредѣленныхъ округовъ, которые впослѣдствіи стали называть діоцезами или епархіями. Во главѣ же епархіи остался только одинъ епископъ, какъ въ Церкви составленной изъ нѣсколькихъ членовъ или приходовъ.

Правилomъ седьмымъ соборъ, по предложенію Осіи, постановилъ, что епископы не должны ходатайствовать предъ императорами и могутъ являться во дворецъ только для заступничества за несчастныхъ и по требованію императора. Епископъ Карфагенскій Гратъ, присутствовавшій на соборѣ, жаловался, что епископы Африканскіе слишкомъ часто прибѣгаютъ къ императору.

Съ того времени, какъ императоры стали христіанами, многіе изъ епископовъ оказались слишкомъ искательными. Соборъ Сардикійскій видѣлъ въ томъ важное неудобство. Обязанность епископовъ, равно какъ и всѣхъ вѣрующихъ быть вѣрными и покорными подлежащимъ законнымъ властямъ, подавая собою примѣръ повиновенія и уваженія; но епископы угодливые, злоупотребляющіе званіемъ своимъ на удовлетвореніе собственнаго честолюбія или любимцевъ своихъ, по мнѣнію собора, нарушаютъ тѣмъ свои обязанности. Осія, предложившій это правило, самъ въ этомъ отношеніи могъ служить примѣромъ. Онъ никогда не употреблялъ во зло довѣрія, которымъ пользовался при Константинѣ Великомъ, ни для себя, ни для другихъ; всѣ извѣстныя дѣйствія этого святителя имѣли характеръ исключительно церковный, и во всѣхъ случаяхъ является онъ истиннымъ христіанскимъ епископомъ.

Осіа предложилъ еще добавленіе (пр. 8): что если епископъ долженъ обратиться ко двору за несчастныхъ, то не долженъ ѣздить туда самъ, но посылать своего діакона.

Правило это было принято. Соборъ особенно заботился объ удаленіи епископовъ отъ двора. Можно предполагать, что поводомъ къ тому послужило поведеніе Евсевія и друзей

его. Соборъ опасался новыхъ епископскихъ вліяній при дворѣ, вліяній—имѣвшихъ уже такіа горестныя послѣдствія при Констанціѣ.

По предложенію Осія, было добавлено еще одно правило, о томъ же (пр. 9), по которому епископы, при обращеніи своемъ ко двору, обязывались предпочтительно обращаться къ посредничеству епископа того города, гдѣ пребываетъ императоръ, или къ епископамъ находящимся при немъ для богослуженій; прибывающіе же въ Римъ обязывались обращаться къ посредничеству епископа сего города, которому, до представленія прошеній императору, слѣдовало разбирать эти прошенія основательны-ли они.

Алипій, епископъ Мегариса, въ Ахаіи, замѣтилъ, что не слѣдуетъ порицать епископовъ, переносящихъ труды путешествія ко двору для ходатайства за несчастныхъ, но что не слѣдуетъ епископамъ предпринимать такого путешествія по другимъ причинамъ.

Осія предложилъ еще слѣдующее (пр. 10): «Полагаю нужнымъ рѣшить, что если во епископа будетъ избранъ чловѣкъ богатый или юрисконсультъ, то его не слѣдуетъ рукополагать, пока не пройдетъ должностей чтеца, діакона и пресвитера и похвальнымъ исполненіемъ оныхъ не докажетъ, что заслуживаетъ быть епископомъ». Апостоль языкъ, добавилъ Осія, положительно запрещаетъ возводить во епископы новокрещеннаго. Соборъ единогласно принялъ это правило.

Случалось иногда, что епископъ оставлялъ Церковь свою и даже провинцію для проповѣди въ другихъ мѣстностяхъ; это могло быть выгодно, но можетъ также случиться, что мѣстный епископъ, менѣе ученый и менѣе краснорѣчивый, будетъ уничиженъ, что повредитъ его законному вліянію. Можно также предположить, что епископъ-проповѣдникъ руководимъ не однимъ только усердіемъ, но желаетъ похитить Церковь другаго. Осія обратился съ этими заключеніями къ собору, который опредѣлилъ (пр. 11.), что епископы не могутъ отлучаться отъ своихъ Церквей долѣе какъ на три недѣли.

Правило это уже существовало для вѣрующихъ, имъ не дозволялось, иначе какъ по законной причинѣ, отлучаться отъ церквей своихъ болѣе, какъ на три послѣдующія воскресенья. Древній законъ этотъ былъ основаніемъ правила, по которому на Западѣ вѣрующіе обязаны были присутствовать по воскреснымъ днямъ у обѣдни въ своемъ приходѣ и, безъ важной причины, не могли отсутствовать нѣсколько воскресныхъ дней сряду ¹.

Допущено было (пр. 12) смягченіе предъидущему правилу для епископовъ, которые въ Церквахъ своихъ не могли собрать сколько нужно для нихъ и для духовенства своего и у которыхъ находились способы въ другихъ мѣстахъ. Имъ дозволялось ѣздить въ эти мѣстности, пребывать тамъ долѣе трехъ недѣль, а буде нужно и священнодѣйствовать въ церквахъ, гдѣ только простой пресвитеръ. Потому что пребыванія эти не имѣли тѣхъ неудобствъ, какъ пребываніе при церквахъ епископскихъ.

Осіа предложилъ еще опредѣлить (пр. 13), что епископъ не можетъ принять пресвитера, діакона или клирика отлученнаго ихъ епископомъ. Если же то случится, то требовать его на соборъ къ отвѣту. Соборъ видѣлъ въ томъ превосходное правило для сохраненія мира и согласія между епископами.

Не могу, продолжалъ Осіа (пр. 14), умолчать о чувствѣ, меня одушевляющемъ: «Если епископъ, предавшись гнѣву, осудить несправедливо пресвитера или діакона, не слѣдуетъ невиннаго отлучать». Всѣ отцы отвѣчали: «Осужденный долженъ обратиться къ сосѣдствующимъ ², чтобы разсудили

¹ Это правило еще соблюдалось во Франціи тому пятьдесятъ лѣтъ. Оно оставлено, какъ и много другихъ превосходныхъ учреждений, при усиліяхъ церковныхъ конгрегацій, особенно іезуитскихъ, уничтожить, для своей пользы, собранія приходскія и старанія собирать вѣрующихъ около своихъ каплицъ и своихъ конфиціоналовъ;—цѣль ихъ довольно ясна и не стоитъ ее объяснять.

² Когда провинціи церковныя были лучше опредѣлены, то аппелляція должна была подаваться первенствующему епископу провинціи или митрополиту. Со времени Собора Никейскаго, Церковь стремилась приложить къ себѣ разграниченія имперіи, но во время собора Сардикійскаго раздѣленія эти не были еще совершенно установлены. Вотъ почему и не упоминается въ правилахъ этого собора о митрополитахъ, а только о *сосѣднихъ* или *епископахъ* смежныхъ епархій.

его дѣло. Епископъ же долженъ благодушно сносить, что опредѣленія его провѣряются, а судящіе не должны позволять обвиняемымъ быть непочтительными къ осудившему ихъ епископу. Обязанность епископа быть справедливымъ и милостивымъ къ своимъ подчиненнымъ, а они обязаны ему уваженіемъ и послушаніемъ.

Въ правилѣ 15-мъ ¹ соборъ опредѣлилъ, что рукоположеніе епископомъ клирика отъ другаго епископа, безъ согласія его, не утверждается.

Азій, епископъ Θεσσαλονικійскій жаловался на соборѣ, что чужіе пресвитеры и діаконы часто прибываютъ въ его епископскій городъ и остаются тамъ очень долго. Соборъ опредѣлилъ (пр. 16) распространить на пресвитеровъ и діаконъ правило 11-е, установленное для епископовъ.

Олимпій, епископъ Аэна, во Θρακίи, замѣтилъ, что слѣдуетъ дозволить болѣе продолжительное пребываніе въ Церквахъ епископамъ гонимымъ и которые были вынуждены оставить Церкви свои по насиліямъ, какія они претерпѣваютъ.

Осіа поддерживалъ предъ соборомъ предложеніе Олимпія, и признана была (пр. 17) справедливость его замѣчанія. Примѣръ Аѳанасія и прочихъ епископовъ, гонимыхъ евсевіанами, служилъ живымъ подтвержденіемъ правильности просямаго Олимпіемъ.

Соборъ Сардикійскій долженъ былъ заняться смутами, бывшими въ Церкви Θεσσαλονικійской и постановить опредѣленіе. По смерти епископа Александра, писавшаго въ пользу Аѳанасія послѣ собора въ Тирѣ ², Церковь Θεσσαλονικійская была возмущаема и многіе епископы избраны были различными партіями. По актамъ Сардикійскимъ (пр. 18 и 19) извѣстны Музей, Евтихіанъ и Азій, который наконецъ признанъ былъ почти единогласно и осудилъ не только Музея и Евтихіана,

¹ Въ сборникахъ латинскихъ правилу 15-му предшествуетъ распоряженіе въ томъ же смыслѣ, послѣдовавшее по предложенію Іануарія, епископа Беневентскаго, и по которому епископъ не долженъ привлекать къ себѣ клирика отъ другаго епископа и рукополагать его для своей Церкви.

Въ 16-мъ правилѣ Собора Никейскаго находится подобное же постановленіе.

² Мы видѣли посланіе это, упомянутое въ приведенномъ нами посланіи Юлія.

но и клириковъ, ими рукоположенныхъ. Вѣроятно, что епископы эти были дѣйствительно рукоположены и клирики ихъ получили законное рукоположеніе. Если довѣрять епископамъ восточнымъ, собиравшимся въ Филипполѣ ¹, то Азцій обвинялся во многихъ преступленіяхъ самимъ Протогеномъ, епископомъ Сардикійскимъ. Но вѣроятно, что обвиненія эти возводимы были его совмѣстниками и что епископъ Сардикійскій убѣдился въ ложности оныхъ, потому что призналъ Азція, на соборѣ, законнымъ епископомъ.

Азцій былъ жестокъ къ Музею и Евтихіану и къ клирикамъ ихъ. Вотъ почему Гавденцій, епископъ Найссоса, въ Дакіи, убѣждалъ его къ согласію: «Братъ Азцій, сказалъ онъ (пр. 18), ты знаешь, что миръ водворился въ Церкви твоей съ того времени какъ ты епископомъ; но чтобы не оставалось и слѣда раздора,—мнѣ кажется благоразумнымъ принять всѣхъ клириковъ, рукоположенныхъ Музеемъ и Евтихіаномъ, потому что они ни въ чемъ не виновны».

Тогда повелѣ рѣчь Осія. «Полагаю, сказалъ онъ (пр. 19), что мы обизаны быть умѣренны, терпѣливы и сострадательны ко всѣмъ. Однако клириковъ рукоположенныхъ вѣмъ-нибудь изъ братій нашихъ, и отказывающихся возвратиться къ церквямъ, для которыхъ были рукоположены,—принимать не слѣдуетъ. Музея же и Евтихіана нельзя считать епископами, но слѣдуетъ допустить до причащенія какъ мірянъ, если того желаютъ».

Все собраніе было того же мнѣнія.

Епископъ Гавденцій разсудивъ, что выполненіе провозглашенныхъ опредѣленій нужно обезпечить (пр. 20) предложилъ, что тотъ изъ епископовъ, который не будетъ ихъ соблюдать, теряетъ свое епископское достоинство, если не докажетъ, что имѣлъ на то законныя причины.

Относительно же епископовъ, посѣщающихъ дворъ не взирая на принятые правила, то онъ предложилъ, что епископы находящіеся на пути должны отказывать имъ въ общеніи, если не докажутъ, что ѣдутъ по формальному повелѣнію императора или по причинамъ, признаннымъ соборомъ законными.

¹ См. посланіе ихъ у Иларія Пуат., *Открыт.*, III, § 20.

Зысканія эти были приняты ¹. Соборъ сообщилъ опредѣленія свои всѣмъ епископамъ Церкви католической посланиемъ, которое есть памятникъ историческій, чрезвычайно важный. Оно таково ²:

«Святый соборъ, созванный въ Сардикѣ по благодати Божіей, изъ города Рима, Испаніи, Галліи, Италіи, Кампаньи, Калабріи, Африки, Сардиніи, Панноніи, Мизіи, Дакии, Дарданіи и другой Дакии, Македоніи, Фессалии, Ахаіи, Эпира, Фракіи, Родопа, Асіи, Каріи, Вионіи, Геллеспонта, Фригіи, Писидіи, Каппадокии, Понта, другой Фригіи, Киликіи, Памфилии, Лидіи, острововъ Цикладскихъ, Египта, Оиваиды, Ливіи, Галатіи, Палестины, Аравіи, епископамъ всѣхъ Церквей, сотоварищамъ нашимъ Церкви католической и апостольской, братьямъ нашимъ возлюбленнымъ, радоваться о Господѣ.

«Еретики, приверженцы Арія, многократно покушались противъ служителей Божіихъ, сохранившихъ истинную вѣру. Для распространенія ложнаго ученія своего, они пытались изгонять православныхъ. Они возстали противъ вѣры съ такимъ насиліемъ, что отъ самихъ императоровъ не могли скрыться на долго дѣйствія ихъ. Вотъ почему, съ помощію благодати Божіей, эти благочестивые императоры насъ созвали ³ изъ различныхъ провинцій и городовъ и дозволили намъ держать сей святый соборъ въ городѣ Сардикѣ, съ цѣлію положить конецъ всѣмъ преніямъ, осудить всякое ложное ученіе, и водворить повсемѣстно благочестіе во Христѣ. Повинуясь убѣжденіямъ благочестивыхъ императоровъ, епископы прибыли въ сей городъ съ цѣлію разобрать, какъ они сами не рѣдко просили, обвиненія ихъ противъ братій нашихъ и

¹ Въ сборникахъ латинскихъ (пр. 12) находится предложеніе Осія, нѣсколько смягчающее опредѣленіе принятое правиломъ двадцатымъ. Епископъ Кордуанскій замѣтилъ, что епископы могутъ пуститься въ путь ко двору не зная еще постановленныхъ правилъ. Въ этомъ случаѣ епископъ, города лежащаго на пути, долженъ имъ оныя сообщить, приглашая возвратиться въ Церковь свою и послать ко двору только діакона.—Ясно, что это только распоряженіе временное.

² По Афанас., *Апол. прот. аrians*, § 44 и послѣд.; св. Илар. Пикт., *Отрыв.* II; Феодоритъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 6.

³ Соборъ такъ же признаетъ, что былъ созванъ самими императорами: καὶ αὐτοὶ ἐυσεβεστάτοι Βασίλεῖς συνήγαγον ἡμᾶς...

возлюбленныхъ сотоварищей Аѳанасія, епископа Александрійскаго, и Маркелла, епископа Анеирскаго, въ Галатіи. Быть можетъ, клеветы ихъ дошли и до васъ, можетъ быть старались они обмануть васъ этими клеветами и отвратить вниманіе ваше отъ ихъ ложныхъ ученій. Но такіе поступки не могутъ болѣе продолжаться, потому что Господь охраняетъ Церкви, Онъ—умершій за нихъ и за насъ всѣхъ и отверзшій намъ заслугами своими восхожденіе на небо.

«Когда согласующіеся съ Евсевіемъ писали сотоварищу нашему Юлію, епископу Римскому, противъ сотоварищей нашихъ, Аѳанасія, Маркелла и Асклепы, прочіе епископы различныхъ странъ также писали, доказывая невинность Аѳанасія и утверждая, что обвиненія Евсевія и его сторонниковъ злословны и ложны. Евсевій и бывшіе съ нимъ сами то доказали, отказавшись прибыть по приглашенію возлюбленнѣйшаго сотоварища нашего Юлія, какъ то доказывается посланіемъ самаго Юлія. Они конечно прибыли бы по этому приглашенію, еслибы считали упреки свои сотоварищамъ нашимъ основательными.

«Но поведеніе ихъ въ продолженіе сего святаго и великаго собора еще лучше доказало ихъ недобросовѣстность. Прибывъ въ Сардику и увидавъ, что тамъ находятся братья наши Аѳанасій, Маркеллъ и Асклена, они не осмѣлились приступить къ совѣщаніямъ и отказались прибыть послѣ многочисленныхъ приглашеній, предложенныхъ имъ всѣми нами, собравшимися епископами и Осією, этимъ уважаемымъ старцемъ, исповѣдникомъ вѣры во время гоненій, который по лѣтамъ своимъ и по заслугамъ достоинъ почтенія.

«Отказываясь отъ совѣщаній они доказали, что были клеветниками. Но не одна только невозможность доказать ложь воспрепятствовала имъ притти на соборъ, они опасались обнаруженія своихъ собственныхъ преступленій. На соборѣ находилось множество ихъ жертвъ; а въ особенности епископъ, показывавшій цѣпь, которою былъ окованъ. Ихъ упрекали даже въ смертоубійствахъ. Они дошли до такихъ крайностей безумія, что хотѣли умертвить епископовъ имъ сопротивлявшихся, и дѣйствительно умертвили бы ихъ, еслибы

бѣгствомъ не укрылись отъ ихъ неистовства. Конечно виновны они въ смерти блаженнаго епископа Θεодула ¹, убитаго въ то время, когда убѣгалъ отъ уголовного приговора, исходатайствованнаго ими противъ него. Между жертвами ихъ насилій, присутствующими въ Сардиѣ, одни показывали язвы, полученные ими отъ меча, другіе жаловались, что вслѣдствіе ихъ преслѣдованій лишены были пищи. Обвинители люди не безъизвѣстные, но цѣлыя Церкви или довѣренныя отъ нихъ указывали намъ на ихъ жертвы. Намъ читали письма, писанныя Θεогвисомъ къ императорамъ на возбужденіе ихъ противъ сотоварищей нашихъ Аѳанасія, Маркелла и Асклепѣя, и достовѣрность писемъ этихъ засвидѣтельствована была бывшими въ то время діаконами у Θεогниса. Къ насиліямъ этимъ должно добавить безчестіе дѣламъ, сожженіе церквей, заключеніе въ темницу духовныхъ и всѣ ужасы, обычные ереси аріанской. Не желая ни сознаться въ преступленіяхъ, ни доказать свои клеветы, они рѣшились оставить Сардику, но самое бѣгство ихъ есть уже признаніе въ преступленіяхъ, въ какихъ уличаются*.

Соборъ не призналъ бѣгство это за препятствіе къ разсмотрѣнію всѣхъ предложенныхъ дѣлъ, и послѣ изложенія дѣлопроизводства объ Аѳанасіѣ и Маркеллѣ продолжаетъ:

«Главными предводителями партіи послѣ Евсевія были: Θεодоръ Гераклійскій, Наркиссъ Нероніадскій, въ Киликіи, Стефанъ Антиохійскій, Георгій Лаодикійскій, Акакій Кессарійскій, въ Палестинѣ, Менофантъ Ефесскій, въ Азіи, Урзасъ Сингидунумскій, въ Мизіи, Валенсъ Мурзіскій, въ Панноніи. Они-то воспрепятствовали епископамъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ ними съ Востока, притти на соборъ и присоединиться къ Церкви Божіей. По пути въ Сардику они тамъ и самъ собирались и условливались не допускать сужденій по прибытіи своемъ въ Сардику, не присоединяться къ святому собору и удалиться немедленно по заявленіи своего прибытія. Подробности эти узнали мы отъ сотоварищей нашихъ Махарія, епископа въ Палестинѣ, и Астерія, епи-

¹ Былъ епископъ того имени въ Траянополѣсѣ.

скопа въ Аравіи, которые, прибывъ вмѣстѣ съ ними, отдѣлились отъ нихъ, по причинѣ ихъ недобросовѣстности. Представъ на соборъ, они жаловались на насилія, имъ причиненныя, и удостовѣряли, что вышеименованные епископы поступаютъ неискренно, что они препятствовали православнымъ епископамъ притти на соборъ и угрожали тѣмъ, которые ихъ оставлятъ. Для того они приняли мѣры, чтобы всѣ восточные помѣщены были вмѣстѣ и чтобы ни одинъ изъ нихъ не могъ ускользнуть отъ ихъ непрестаннаго надзора».

Соборъ добавляетъ, что объявилъ невиновными Аѳанасія, Маркелла и Асклепу и писалъ Церквамъ ихъ ¹ признавать законными пастырями, считая волками тѣхъ, которые ихъ замѣстили: Григорія въ Александріи, Василия въ Анкирѣ, Квинтіана въ Газѣ. Онъ увѣдомляетъ, что низложилъ съ епископства Ѳеодора, Наркисса, Акакія, Стефана, Урсаса, Валенса, Менофанта и Георгія, хотя послѣдній и не прибылъ въ Сардику, потому что былъ еще прежде низложенъ Александромъ, блаженной памяти, епископомъ Александрійскимъ. Не только низложены они соборомъ съ епископства, но отлучены за ересь ихъ противъ Сына Божія, ересь, которая дѣлаетъ ихъ недостойными имени христіанина.

«Возлюбленные, говоритъ оканчивая соборъ, опасайтесь писать къ нимъ и получать ихъ посланія. Напротивъ того, благоволите, братія и сотоварищи, духомъ присутствовать на соборѣ нашемъ и добавить ваше согласіе, подписавъ акты, да сохранится согласіе между сотоварищами нашими повсемѣстно. Божественное Провидѣніе да хранитъ васъ во святости и радованіи, братіе возлюбленнѣйшіе ².

«Осіа, епископъ, я подписалъ».

Всѣ епископы подписались, подобнымъ же образомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Осіа Испанскій, Юлій Римскій, представляемый пресвитерами Архидамомъ и Филоксеномъ, Протогенъ Сардинскій-

¹ Имѣется посланіе Церкви Александрійской, мы его скоро приведемъ.

² Ѳеодоритъ добавилъ къ посланію еще исповѣданіе вѣры, которое на Востокѣ приписывалось собору Сардиніи; но оно признается подложнымъ.

скій. Затѣмъ святой Аѳанасій именуеъ семьдесятъ пять епископовъ, не означая ихъ престоловъ. Между ними находится самъ Аѳанасій, Маркеллъ Анкирскій и Асклепа Газскій. Онъ насчитываетъ тридцать четыре изъ Галліи, тридцать шесть изъ Африки, девяносто четыре изъ Египта, пятнадцать изъ Италіи, двѣнадцать съ Кипра, пятнадцать изъ Палестины.

Шестьдесятъ три епископа изъ Фригіи и Исавріи прислали согласіе свое еще во время собора, такъ что собраніе это, составленное при началѣ своемъ изъ ста семидесяти епископовъ, считая въ томъ числѣ восточныхъ разномысленныхъ, въ сущности состояло изъ двухъ сотъ восьмидесяти четырехъ членовъ присутствующихъ и еще шестидесяти трехъ съ ними согласившихся ¹.

Должно замѣтить, что на соборѣ этомъ предсѣдательствующимъ былъ Осія и что Юлій Римскій подписалъ только послѣ него, чрезъ двухъ, представлявшихъ его, пресвитеровъ ². Соборъ, подтвердившій сужденія собора Римскаго по дѣламъ Аѳанасія, Маркелла и Асклепы, счелъ нужнымъ увѣдомить о томъ Юлія слѣдующимъ посланіемъ:

«Чему вѣруемъ, то чувствуемъ, потому что внутреннее ощущеніе доказываетъ и утверждаетъ привходящее намъ чрезъ чувства. Вотъ что хотѣлъ сказать блаженный Апостоль Павель, учитель языковъ, выразившись такъ: *О немже можете чинице разумѣти разумъ мой о тайнѣ Христовой* (Ефес. 3, 4). Безъ сомнѣнія, знали, что Господь Іисусъ Христосъ обиталъ въ немъ, что Духъ Святой изрекъ душѣ его и провозгласилъ его устами.

¹ См. св. Аѳанас., *Ист. аріанъ* къ инок., § 15; *Апол. прот. аріанъ*, § 50 св. Илар. Пикт., (*Отрыс.* II), обозначаетъ престолы многихъ изъ членовъ собора.

² Утверждали бездоказательно, что Осія былъ посланнымъ отъ епископа Римскаго. Должно прежде всего замѣтить, что епископъ на соборѣ есть представитель собственной Церкви своей, а не епископа чужой Церкви. Осія не могъ быть, слѣдственно, представителемъ епископа Римскаго. Далѣе, въ посланіи собора къ Юлію, увидать, что представителями епископа Римскаго были два пресвитера и діаконъ. Осія избранъ былъ собраніемъ въ предсѣдателя, по старости своей, по уваженію, которымъ пользовался во всей Церкви, по добродѣтелямъ своимъ и мужеству, оказанному при послѣднемъ гоненіи, когда исповѣдалъ вѣру.

«Точно такъ и ты, дражайшій братъ, отсутствуя тѣломъ, находился съ нами духомъ и чувствовалъ, что сдѣлано было въ собраніи нашемъ. Ты извинялся, что не можешь прибыть на соборъ; причины твои уважительны и основываются на необходимости; ты не хотѣлъ отсутствіемъ своимъ дать поводъ волкамъ раскола раздирать овецъ твоихъ, псамъ ереси лаять и предаваться безсмысленному, своему бѣшенству, а демонскому змію разливать ядъ своего богохульства.

«Кажется весьма полезно и прилично ¹, чтобы священники Господни, собранные изъ всѣхъ провинцій, обратились къ главѣ своей, то есть къ престолу блаженнѣйшаго Апостола Петра ².

«Такъ какъ все сдѣланное и опредѣленное соборомъ изложено письменно и ты можешь все узнать по словеснымъ донесеніямъ дражайшихъ братій папихъ и сотоварищей по священству Архидама и Филоксена и любезнаго сына діакона Льва ³, то бесполезно помѣщать оное въ этомъ посланіи.

«Для всѣхъ было ясно, что восточные, называющіе себя епископами, хотя многіе изъ нихъ осквернились ядомъ ереси Арія, не хотѣли подвергнуть себя сужденію собора и предпочли отдѣлиться отъ общенія твоего и нашего, хотя они насъ ни въ чемъ упрекать не могутъ. Они побоялись свидѣтельства шестидесяти епископовъ, удостовѣрившихъ невинность Аѳанасія, а также пресвитеровъ посланныхъ къ нимъ отъ тебя и посланія съ приглашеніемъ на соборъ въ Римъ, а также доказать что не могли отказать въ общеніи Аѳанасію и Маркеллу.

«Намъ слѣдовало разсуждать о трехъ предметахъ. Благочестивѣйшіе императоры дозволили намъ, во-первыхъ, заняться

¹ Соборъ не говорить, что это было обязательно.

² Слова эти обозначаютъ, что епископъ Римскій занималъ первое мѣсто въ епископствѣ, какъ Апостолъ Петръ въ сонмѣ Апостоловъ. Но также какъ Апостолъ Петръ былъ только *primus inter pares* въ сонмѣ Апостольскомъ, также и епископъ Римскій только *primus inter pares* въ епископствѣ. Соборъ Сардинійскій ничего болѣе сказать не хотѣлъ.

³ Если бы Осія былъ довѣреннымъ епископа Римскаго на соборѣ, то упомянуть бы былъ прежде обоихъ пресвитеровъ и діакона, какъ обязанный сообщить Юлію о содѣланномъ.

святою вѣрою и истиною, которую ересь попраля, послѣ того разсмотрѣть дѣла тѣхъ, которые говорили, что осуждены несправедливо, наконецъ судить надѣлавшихъ столько зла Церквамъ, изгнаніемъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ, изъ которыхъ многіе умерли отъ голода, отъ жажды и другихъ лишеній, вверженіемъ другихъ въ темницы, гдѣ ихъ облагали оковами и подвергали ужаснымъ истязаніямъ. Многіе по сію пору еще заключены и все преступленіе ихъ состоитъ въ осужденіи ереси Арія и Евсевія, и въ отказѣ общенія своего съ виновными, которые въ награду за ихъ заблужденія избраны были для возведенія въ саны церковные.

«Вотъ что, блаженнѣйшій братъ, рѣшено было объ Урзасѣ и Валенсѣ, двухъ молодыхъ людяхъ нечестивыхъ и лишенныхъ мудрости. Ясно, что они не преставали разсѣвать сѣмена ложнаго ученія, кромѣ того Валенсъ пытался оставить Церковь свою для похищенія чужой, для чего возбудилъ онъ въ Аквилей возстаніе, при которомъ погибъ братъ нашъ Викторъ, не имѣя возможности бѣжать, его топтали ногами съ такою яростію, что черезъ три дня послѣ того онъ умеръ. Настоящимъ виновникомъ этой смерти былъ Валенсъ, возбудившій смятеніе и добивавшійся избранія. По посланіямъ нашимъ къ императорамъ увидите, что мы не пренебрегли ничѣмъ полезнымъ. Такъ въ общихъ чертахъ мы донесли и о содѣланныхъ преступленіяхъ.

• Твоя высокая мудрость изобрѣтетъ средства сообщить сдѣланное и опредѣленное братіямъ нашимъ въ Сициліи, Сардиніи и въ Италіи ¹, чтобы знали, что не должны принимать посланій отъ осужденныхъ, и что Маркеллъ, Аванасій и Асклена продолжаютъ находиться въ общеніи нашемъ.

¹ Епископы Римскіе имѣли власть надъ Церквами этихъ подгородныхъ провинцій, подобно епископамъ Александрійскимъ надъ Ливією и Оивандою, какъ то сказано было при изложеніи правилъ Собора Никейскаго. Должно замѣтить, что соборъ не обращается къ епископу Римскому съ просьбою о провозглашеніи его опредѣленій повсемѣстно, онъ не испрашиваетъ утвержденія своихъ опредѣленій, но выражается, напротивъ того, такимъ образомъ, который доказываетъ, что власть принадлежитъ собору. Для всѣхъ это несомнѣнно, кромѣ слѣпо преданныхъ папству.

Дѣйствительно ясно, что несправедливое осужденіе, бѣгство и увертки отказавшихся притти и подвергнуться сужденію всѣхъ епископовъ, не могли повредить обвиняемымъ ими.

«Впрочемъ, какъ сказано было, полный отчетъ братій, присланныхъ отъ любви твоей¹, сообщить тебѣ все сдѣланное. Мы озаботились только послать Твоей Степенности имена низложенныхъ, чтобы ты зналъ кто отлученные и могъ бы посланіями своими увѣдомить братій нашихъ и сотоварищей, прежде нами указанныхъ».

Посланіе отъ собора императорамъ утрачено.

Въ посланіи же къ Церкви Александрійской, къ епископамъ Египта и Ливіи отцы выражаются объ Аѳанасіѣ слѣдующимъ образомъ²:

«Защитники гнусной ереси Аріевой пытались очернить неповиннаго брата нашего и соепископа Аѳанасія; для того прибѣгали они къ насилію и мучительству, а въ сужденіи, которое предполагали постановить,—нѣтъ ни мудрости, ни добросовѣстности, ни справедливости. Мы не довѣряли ни баснямъ, какія они выдумывали, ни слухамъ, какіе распространяли, мы даже удостовѣрились, что они не могутъ доказать того, что утверждаютъ. Хотя они были въ городѣ Сардикѣ, но отказались притти въ собраніе прочихъ святыхъ епископовъ. Это доказало намъ справедливость сужденія брата нашего и соепископа Юлія, постановившаго рѣшеніе свое не легкомысленно, но послѣ тщательнаго разсмотрѣнія дѣла, такъ что не можетъ болѣе оставаться сомнѣній относительно общенія, которое слѣдуетъ имѣть съ Аѳанасіемъ, представившимъ за себя правдивое свидѣтельство шестидесяти епископовъ».

Соборъ излагаетъ послѣ того доказательства, представленныя Аѳанасіемъ въ своей неповинности и виновности его первыхъ судей. Евсевіане же требованіемъ своимъ отъ собора признать его сначала виновнымъ, требовали признанія справедливости

¹ Какъ видимъ, соборъ упоминаетъ намъ о присланныхъ отъ епископа Римскаго только о двухъ пресвитерахъ и діаконѣ, выше именнованныхъ.

² По св. Аѳанас., *Апол. прот. аrianъ*, § 40 и послѣд.

своего надъ нимъ осужденія, тогда какъ соборъ имѣлъ въ рукахъ доказательства, что оно было не заслуженное, по слѣдствію произведенному самими врагами его въ Мареотѣ. Послѣ краткаго изложенія ничтожности, истекающей изъ всѣхъ пунктовъ этого слѣдствія, Отцы собора обращаются къ Церквамъ, зависящимъ отъ Александрійской—съ слѣдующими словами:

«Дражайшіе братія, предупреждаемъ васъ и убѣждаемъ сохранять прежде всего здоровое вѣроученіе Церкви каѳолической. Правда вы принуждены были переносить тяжкія и многочисленныя насилія; Церковь каѳолическая претерпѣла оскорбленія и униженія; но *претерпѣвый до конца той да спасется*. Если претерпѣваете еще скорби, смотрите на нихъ какъ на поводы къ радованію, потому что напасти эти нѣкотораго рода мученичество, насилія, какія претерпѣвать будете, вознаграждаются Богомъ, вѣнчающимъ подвижающихся. Подвизайтесь же за здоровое вѣроученіе и за невинность брата нашего и сотоварища Аѳанасія».

Соборъ удостовѣряетъ послѣ того, что обращался къ императорамъ съ ходатайствомъ за гонимыхъ, прося ихъ, чтобы впредь духовные не отсылались къ свѣтскому суду, обязанность котораго заботиться о временномъ, и чтобы подложными предлогами не тревожили ихъ въ выполненіи своихъ обязанностей и въ исповѣданіи вѣры каѳолической и апостольской.

Только по этимъ подробностямъ извѣстна сущность посланія отъ собора къ императорамъ Константу и Констанцію.

Послѣ того отцы увѣдомляютъ, что Григорій, лже-епископъ Александріи, былъ осужденъ и низложенъ соборомъ, что не долженъ болѣе считаться епископомъ, что единственный законный епископъ Александрійскій Аѳанасій и что всѣ сообщавшіеся съ Григоріемъ должны поспѣшить снова войти въ лоно Церкви каѳолической ¹.

¹ Изъ событій, изложенныхъ нами по подлиннымъ актамъ, слѣдуетъ: 1-ое, что Евсевій Никомидійскій и сообщники его, опасаясь, чтобы Западъ не принялъ сторону Аѳанасія, послали епископу Римскому ихъ мнимыя дѣлопроизводства

Къ посланію сему, соборъ присоединяетъ опредѣленія противъ главныхъ предводителей партіи аріанской.

противъ епископа Александрійскаго, надѣясь, что этого достаточно будетъ для привлеченія его къ ихъ партіи; 2-ое, что Афанасій, въ виду этой попытки, долженъ былъ доказать, что дѣлопроизводства эти были подложны; 3-іе, что Юлій, въ виду противоположныхъ завѣреній, принужденъ былъ предложить обѣимъ партіямъ избрать мѣсто, гдѣ созвать соборъ для разбора этихъ противоположныхъ завѣреній; 4-ое, что такъ какъ евсевіане не назначили мѣста для собора, то Юлій пригласилъ ихъ на соборъ, созываемый имъ въ Римѣ; 5-ое, что евсевіане отказались посланіемъ, въ которомъ епископъ Римскій оскорбленъ; 6-ое, что послѣдній отвѣчалъ имъ, приглашая ихъ снова на соборъ для представленія доказательствъ ихъ дѣлопроизводства; 7-ое, что такъ какъ евсевіане не прибыли по его приглашенію, то Афанасій и прочіе противники евсевіанъ признаны были православными.

Чтобы снова оцѣнить, какъ относятся къ этимъ вопросамъ въ церкви римской, вотъ что пишетъ ея послѣдній историкъ аббатъ Даррасъ:

«Верховный первосвященникъ (?) объявилъ намѣреніе *вызвать для сужденія по этому дѣлу* (св. Афанасія) *къ своему судилищу*. Для того назначилъ онъ въ 342 году соборъ въ самомъ Римѣ и послалъ двухъ пресвитеровъ Елпидія и Филоксена къ евсевіанамъ, *повелевая имъ являться* (Histoire générale de l'Eglise par l'abbé I. E. Darras, t. IX, p. 349)».

Авторъ нашелъ въ посланіи Юлія доказательства, что евсевіане выразили преданность *святому престолу* (правда *подозрительную*) и что Акты Никейскіе требовали *утвержденія святаго престола* (стр. 350).

Какимъ образомъ историкъ-написецъ могъ замѣтить такіе факты? Вотъ какъ они за это берутся: Для составленія исторіи онъ читаетъ нѣкоторые рассказы прежнихъ историковъ, послѣ того передѣлываетъ ихъ по своему, старался, чтобы *нота папская* была господствующей, ни сколько не заботясь о памятникѣхъ историческихкихъ, изъ которыхъ никогда ничего не читалъ, онъ рѣдко дѣлаетъ ссылки или дѣлаетъ только на новѣйшихъ писателей, имъ переписанныхъ.

Не безполезно иногда указывать читателямъ на историческіе приемы писателей, восхваляемыхъ въ церкви римской, особенно когда имѣютъ дѣло съ людьми неспособными провѣрить ихъ ученость.

· КНИГА ВТОРАЯ.

отъ 347 до 381 года.

I.

Арианство на Западѣ.—Осужденіе Евфратаса Кельнскаго; его оправданіе.—Насидія арианъ на Востокѣ.—Епископы западныя, собранные въ Миланѣ.—Они осуждаютъ Фотиноса, ученика Маркеллова.—Винцентъ Капуйскій и Евфратасъ Кельнскій отправлены къ Констанцію.—Низгіе происки арианъ въ Антиохіи противъ довѣренныхъ западныхъ.—Констанцій рѣшается вызвать Аванасія.—Убѣжденія его святителю Александрійскому.—Аванасій оставляетъ Аквилену и отправляется въ Римъ.—Посланіе къ Церкви Александрійской, врученное ему Юліемъ.—Отреченіе Урзаса и Валенса въ Миланѣ, а послѣ того въ Римѣ.—Путешествіе Аванасія чрезъ Востокъ.—Пребываніе его въ Антиохіи.—Онъ отправляется въ Иерусалимъ.—Соборъ епископовъ Палестинскихъ и ихъ посланіе Церкви Александрійской.—Онъ видится съ Аполлинаріемъ въ Лаодикей.—Прибытіе его въ Александрію.—Положеніе Церкви въ Египтѣ.—Развитіе жизни иноческой.—Положеніе Церкви Африканской.—Гратъ Карфагенскій и его соборъ.

Возмущеніе въ имперіи при смерти Константа.—Различные гонители.—Констанцій во главѣ имперіи.—Арианство на Западѣ.—Соборы въ Арлѣ и въ Безьерѣ.—Люциферъ Кагліарскій въ Римѣ.—Либерій, епископъ Римскій, принимаетъ сторону Аванасія, послѣ того какъ осудилъ его.—Посольство его и посланіе къ Констанцію.—Соборъ Миланскій.—Епископы православныя сосланы.—Посланія Либерія сосланнымъ, Цециліану и Осію.—Либерій предъ Констанціемъ.—Ссылка его.—Происки арианъ склонить къ своей сторонѣ Осію.—Посланіе Осію Констанцію.—Онъ вызывается въ Сирміумъ.—Исповѣданія вѣры, называемыя Сирміумскими.—Паденіе и раскаяніе Осію.—Констанцій въ Римѣ.—Онъ обѣщаетъ возвратитъ Либерія на извѣстныхъ условіяхъ.—Либерій ихъ принимаетъ; посланія его къ восточнымъ, къ Урзасу, къ Валенсу, къ Винценту Капуйскому.—Онъ подписываетъ второе исповѣданіе Сирміумское.—Это исповѣданіе послано епископамъ Галльскимъ.—Фебадіи Агенскій его опровергаетъ.—Епископы Галльскіе осуждаютъ оное и пишутъ Иларію, который отвѣчаетъ имъ своею книгою о Соборахъ.—Соборы въ Римини и въ Селевкии.—Паденіе большей части епископовъ восточныхъ и западныхъ.—Протестъ православныхъ.—Творенія святаго Аванасія, святаго Иларія Пуатьерскаго и Люцифера Кагліарскаго противъ Констанція.—Соборъ Парижскій, гдѣ арианство осуждено.—Смерть Констанція.—Юліанъ, богоотступникъ, императоромъ.

· (347—361).

Соборъ Сардикійскій имѣлъ большое вліяніе на Западѣ, тамъ было мало преверженцевъ арианства. Прежде еще со-

бора епископъ Кельнскій, Евфратасъ, выразилъ мнѣнія благопріятствовавшія ереси.

Такъ какъ онъ говорилъ, что Сынъ не той же сущности какъ Отецъ и не Богъ какъ Онъ, то Серватій Тонгерскій, стараясь обратить его къ мнѣніямъ болѣе православнымъ, имѣлъ съ нимъ нѣсколько совѣщаній въ присутствіи святаго Аѳанасія ¹. Въ это время епископъ Александрійскій оставилъ Трирь и тогда Евфратасъ сдѣлался такимъ еретикомъ, что вѣрующіе Церкви его донесли на него Максимину, главному противнику аріанства въ Галліи.

По приглашенію Максимина, четырнадцать епископовъ изъ разныхъ провинцій Галліи съѣхались въ Кельнъ: это были Максиминъ Трирскій, Валентинъ Арльскій, Допаціанъ Кабилльонскій (Шалона на Саонѣ), Северинъ Сенскій. Оптаціанъ изъ Труа, Іессей Спирскій, Викторъ Вормскій, Валеріанъ Оксерскій, Симплицій Автунскій, Амандъ Страсбургскій, Юстиніанъ Базельскій, Евлогій Аміенскій, Серватій Тонгерскій, Дисколій Реймскій.

«По прочтеніи посланія отъ народа Кельнскаго и всѣхъ городовъ второй Германіи, доносившихъ, что Евфратасъ отрицаетъ Божество Іисуса Христа, епископъ Максиминъ сказалъ: «Такъ какъ Евфратасъ богохульствовалъ противъ Духа Святаго, говоря, что Христосъ не Богъ, я полагаю низложить его съ епископства». Епископъ же Валентинъ сказалъ: «Не только ему не слѣдуетъ быть епископомъ, но онъ долженъ быть отлученъ отъ пріобщенія съ мірянами». Прочіе епископы говорили въ томъ же смыслѣ, а Серватій добавилъ: «я самъ знаю, а не по слухамъ, то, что дѣлалъ и чему училъ лже-епископъ Евфратасъ. Часто въ присутствіи Аѳанасія, епископа Александрійскаго, многихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, я спорилъ съ нимъ, когда онъ говорилъ, что Христосъ не Богъ. Полагаю, что онъ не можетъ быть болѣе епископомъ христіанскимъ».

Десять епископовъ, неимѣвшихъ возможности прибыть на соборъ, прислали согласіе свое на низложеніе Евфратаса,

¹ Concil. Agrippin. ap. Sirmond., *Concil. antiq. Gall.* t. 1.

это были: Мартинъ Майнцскій, Викторъ Мецскій, Деиздерій Лангерскій, Панхарій Безансонскій, Санктинъ Вердюнскій, Викторинъ Парижскій, Суперіоръ Турнайскій, Меркурій Суассонскій, Діоптетъ Орлеанскій и Евсевій Руанскій.

Евфратасъ увидавъ тогда, что епископы Галліи единогласно осудили его заблужденія, раскаялся. За смиреніе его и добродѣтели, его избавили осужденія и онъ остался епископомъ Кельнскимъ. Среди западныхъ, расположенныхъ къ аріанству, упоминаются: Сатурнинъ Арльскій, Патернъ Перигорскій и Авксентій Миланскій, Урзасъ и Валенсъ принадлежали къ западной части имперіи, но сношенія ихъ были съ Востокомъ, гдѣ аріанство имѣло много приверженцевъ.

Однако не слѣдуетъ считать аріанами всѣхъ несогласившихся съ соборомъ Сардикійскимъ и даже готовыхъ пожертвовать выраженіемъ *единосущный*. Дѣйствительно, встрѣчались нѣкоторые соблазнявшіеся этимъ словомъ и возможностью толковать его превратно, но сохранившихъ вѣроученіе Никейское; другіе, видя множество распрей подъ предлогомъ этого выраженія, готовы были отъ него отказаться по духу примиренія, ни сколько не нарушая православія ¹. Желавшіе же отмѣны его, съ намѣреніями еретическими, большинства не составляли и скрывали свои настоящія мнѣнія. Когда же многіе изъ нихъ были низложены и отлучены въ Сардию, то множество православныхъ за нихъ вступились и почти весь Востокъ прекратилъ общеніе съ Западомъ.

Однако, нѣкоторые считали ихъ законно-осужденными. При проѣздѣ ихъ чрезъ Адріанополь для возвращенія въ свои епархіи, вѣрующіе этого города отказались отъ общенія съ ними. Они пожаловались на то Констанцію, велѣвшему отрубить головы десятиремъ изъ вѣрующихъ этой Церкви ². Епископъ Луцій умеръ за то же, нѣсколько времени спустя. Его почли, равно какъ и десять вѣрующихъ, мучениками за православіе.

Многіе другіе епископы или клирики были приговорены къ смертной казни или сосланы, по подстрекательствамъ

¹ Согратъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 22; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 13.

² Св. Аванасъ, *Ист. Ар. къ инокамъ*, §§ 18, 19 и 20.

аріанъ, злоупотреблявшихъ своимъ вліяніемъ на Констанція для многочисленныхъ насилій. Аріи и Астерій, отдѣлившіеся отъ нихъ и присоединившіеся къ членамъ собора Сардиійскаго, были сосланы въ Верхнюю Ливію и подверглись оскорбленіямъ. Возстановленнымъ соборомъ Сардиійскимъ запрещено было возвращаться въ Церкви свои; судьямъ этихъ мѣстностей повелѣно было, а особенно судьямъ Александрійскимъ—отсѣчь голову Аѳанасію и всѣмъ тѣмъ, списокъ которыхъ имъ будетъ данъ, если только они осмѣлятся стать ногою на землю воспрещенныхъ для нихъ областей.

Не довольствуясь этими эдиктами, аріане, на казенныхъ колесницахъ, предоставленныхъ имъ въ распоряженіе, ѣздили по Церквамъ, отыскивая нераздѣляющихъ еретическихъ ихъ мнѣній. Они заставляли ихъ бичевать немилосердо, заключать въ темницы, ссылатъ или умерщвлять. Ужасъ, распространяемый ими, былъ таковъ, что многіе предпочитали лучше скрываться въ пустынь, нежели подвергаться насиліямъ за отказъ имѣть съ ними общеніе.

Оставивъ Сардикъ, многіе изъ западныхъ епископовъ отправились въ Милану, гдѣ пребывалъ тогда императоръ Константъ ¹. Они имѣли двоякую цѣль: осудить Фотинуса, ученика Маркеллова, и стараться о приведеніи въ исполненіе опредѣленій Сардиійскихъ.

Фотиносъ былъ епископомъ Сирміума, города принадлежавшаго къ имперіи западной. Онъ несомнѣнно проповѣдывалъ ложное ученіе, которое приписывалось учителю его, Маркеллу Анкирскому. Восточные осудили его въ Антиохіи. Западные равнымъ образомъ принуждены были осудить его, иначе на нихъ самихъ пало бы подозрѣніе въ ересь, въ которыхъ онъ упрекался. Восточные сочли бы ихъ тѣмъ болѣе подозрительными, что они оправдали Маркелла. Для доказательства, что опредѣленіе ихъ не благопріятствуетъ ереси, они рѣшились осудить Фотинуса.

Необходимо дать себѣ отчетъ въ ереси Фотинуса, для объясненія противуборства нѣкоторыхъ изъ православныхъ

¹ Св. Илар. Пикт., *Отрыв.* II; св. Аван., *Ист. Ар. къ инокамъ*, § 20; Сокрытъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 22; Феодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 6 и 7.

восточныхъ выраженію единосущный. Епископъ Сирміумскій, конечно, злоупотреблялъ имъ для проповѣдованія савелліанства. Если сущность Отца и Сына *тождественна*, говорилъ онъ, то слова Отецъ, Сынъ—только слова обозначающія *ту же сущность*, Бога Единаго, и напрасно раздробляютъ эту сущность на три лица. Маркеллъ Анкирскій, наставникъ Фотиноса, не былъ такъ откровененъ, какъ ученикъ его, при изложеніи этого вѣроученія, но остался однако заподозреннымъ, дѣло его не имѣетъ того православнаго значенія, какъ дѣло Аѳанасія; умалчиванія его, обнаруженныя Евсевіемъ Кессарійскимъ ученымъ образомъ и съ неопровержимой логикою, объясняютъ, почему столько восточныхъ съ недовѣріемъ смотрѣли на выраженіе единосущный, хотя были вполне православными.

Осужденіе Фотиноса не было принято ни этимъ епископомъ, ни его учителемъ Маркелломъ, который при этомъ случаѣ разоблачилъ мнѣнія свои, благопріятствовавшія ереси Савеллія. Онъ доказалъ тѣмъ, что не былъ вполне добросовѣстенъ на соборахъ въ Римѣ и въ Сардикѣ, и Аѳанасій пересталъ поддерживать съ нимъ общеніе, которое могло бы сдѣлаться подозрительнымъ и заставить сомнѣваться въ собственномъ его православіи ¹.

Маркеллъ и Фотиносъ, съ нѣкоторыми изъ друзей своихъ, собирались въ Сирміумѣ (349) вопреки собора Миланскаго ², и онъ удержался еще нѣсколько лѣтъ на своемъ престолѣ.

Соборъ Миланскій, счелъ долгомъ просить императора Констанція, о приведеніи въ исполненіе своихъ опредѣленій и восстановленіи Аѳанасія на престолѣ Александрійскомъ. Константинъ писалъ брату своему Констанцію. Письмо его было доставлено двумя довѣренными отъ собора Винцентомъ Капуейскимъ и Евфратасомъ Кельнскимъ, отправившимся въ Антиохію, мѣстопробываніе Констанція.

¹ Св. Илар. Пикт., *Отрыв.* II, §§ 19, 21 до 23; св. Елифан., о ерес., 72, § 4.

² Не должно смѣшивать этого небольшого собранія съ соборами Сирміумскими, о которыхъ вкратчѣ будетъ изложено.

Прибытіе ихъ въ Антиохію встрѣвило аріанъ и въ особенности испугало Стефана, еретическаго епископа этого города. Развращенный человѣкъ этотъ, желая обезчестить обоихъ епископовъ православныхъ, составилъ противъ нихъ гнусѣйшій заговоръ. Замыселъ свой открылъ онъ развратному юношѣ именемъ Онагръ, который, подкупивъ одну изъ распутницъ, спряталъ ее въ гостинницѣ, гдѣ оба епископа остановились. Условлено было, чтобы распутница употребила всѣ усилія соблазнить ихъ, Онагръ же съ нѣкоторыми со- товарищами разврата спрячется и будетъ свидѣтелемъ происшествія. Ночью, по данному знаку, развратница вошла въ комнату Евфратаса, но святитель, услыхавъ женскій голосъ и полагая, что находится подъ искушеніемъ бѣсовскимъ, громкимъ голосомъ сталъ призывать имя Іисуса Христа. Развратница, удивленная непривычными для нея словами и видя сѣдаго старца вмѣсто молодого человѣка, про котораго Онагръ гозорилъ ей, стала кричать, что ее обманули. При крикѣ этомъ Винцентъ Капуйскій и слуги проснулись, а Онагръ и товарищи его попытались бѣжать, но двери гостинницы на скоро были заперты и семеро изъ нихъ остались въ заперти, а въ томъ числѣ и самъ Онагръ. Слухъ объ этомъ соблазнительномъ происшествіи разнесся по всему городу, и палъ на аріанъ, особливо послѣ признанія Онагра и развратницы ¹.

Константъ объявлялъ въ письмѣ своемъ, что если братъ не согласится на его справедливыя требованія, то онъ объявитъ ему войну. Констанцій собралъ своихъ аріанскихъ епископовъ, и они посовѣтовали ему лучше призвать Аѳанасія, нежели подвергать имперію междоусобной войнѣ. Вслѣдствіе этого рѣшенія, Констанцій написалъ Константу успокоительное письмо, а Аѳанасію рескриптъ, призывавшій его возвратиться въ свою Церковь. Рескриптъ состоялъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ².

¹ *Θεοδωρ., II. Π., кн. II, гл. 7; Св. Аѳанас., Ист. Ар. кт. инок., § 20.*

² *Св. Аѳан., Апол. прот. Ар., § 51; Ист. Ар. кт. инок., §§ 21 и 22.*

• *Констанцій, побѣдитель, августѣйшій, Аѳанасію.*

«Снисхожденіе и милосердіе наше не позволяютъ тебѣ долѣе подвергаться жестокостямъ бурь морскихъ и волненій. Любовь наша сопровождала тебя въ твоёмъ изгнаніи, въ твоей нищетѣ и твоихъ странствованіяхъ по дикимъ странамъ. Если я такъ долго не сообщалъ тебѣ письменно моихъ намѣреній, то это потому только, что надѣялся, — ты сдѣлаешь первый шагъ и будешь просить облегченія своихъ томленій. Такъ какъ страхъ препятствовалъ тебѣ выполнить намѣреніе, которое конечно ты имѣлъ, то обращаю къ мужеству твоему этотъ рескриптъ съ выраженіемъ всѣхъ щедротъ нашихъ, дабы ты зналъ, что можешь впредь безъ опасенія предстать предъ насъ, испытать послѣдствія благоволенія нашего и имѣть возможность возвратиться въ отечество свое, какъ того желаешь. Для того писалъ я государю, брату моему, Константу, Побѣдителю, Августу, дозволить тебѣ прибыть ко мнѣ и отъ обоюдной благодати нашей получить дозволеніе возвратиться въ свое отечество».

Аѳанасій не разсудилъ положиться на это первое предложеніе и остался въ Аквилей, куда удалился послѣ собора Сардикійскаго, а потомъ отправился въ Трирь.

Урзасъ и Валенсъ, имѣя болѣе честолюбія, чѣмъ духа христіанскаго, скорѣе увидали, что обстоятельства становятся не такъ благопріятны дѣлу, которое до того поддерживали, и разсудили, что имъ необходимо примириться съ епископами западными и съ Аѳанасіемъ, для возвращенія къ Церквамъ своимъ. По престоламъ своимъ, въ Сингидунумѣ и Мурсіи, они принадлежали къ западной части имперіи, а Константъ не дозволилъ бы имъ возвратиться въ эти города, пока не будутъ возстановлены.

Они прибыли сперва въ Миланъ ¹, гдѣ были возстановлены соборомъ, но желая находиться въ общеніи съ Церковію римскою, апостольскимъ средоточіемъ Запада, они отправи-

¹ Св. Иларій Пуат., *Отрывокъ II*, § 20; св. Асан., *Апол. прот. аrianъ*, §§ 2, 6, 58, 60, 68; *Ист. ар. кт инок.*, § 26.

лись въ Римъ и представили Юлію, въ присутствіи пресвитеровъ Церкви его, слѣдующее заявленіе:

«Блаженнѣйшему папѣ Юлію, Урзасъ и Валенсъ.

«По письмамъ нашимъ добазано было, что мы возводили серьезныя обвиненія на епископа Аѳанасія и призванные посланіемъ Твоего Святѣйшества отдать въ томъ отчетъ не прибыли, а потому признаемся предъ Святѣйшествомъ Твоимъ, въ присутствіи пресвитеровъ братій нашихъ, что всѣ обвиненія, по слухамъ дошедшія до насъ, были ложны и недоказаны. Вотъ почему спѣшимъ объяснить, что мы находимся въ общеніи съ Аѳанасіемъ, тѣмъ болѣе, что Святѣйшество Твое, съ обычною благосклонностію, благоволило простить намъ наши заблужденія. Равнымъ образомъ, объявляемъ, что если восточные или Аѳанасій захотятъ призвать насъ къ дѣлу, то ничего противъ рѣшеній твоихъ не сдѣлаемъ; мы считаемъ еретиками Арія и приверженцевъ его говорящихъ, «что было время, когда Сына не было, что Сынъ произошелъ изъ не сущаго, и что не былъ прежде вѣковъ». Мы анаѳематствуемъ эти ереси, какъ то и выполнили объявленіемъ, представленнымъ нами собору Миланскому.

«Исповѣдуемъ устами написанное нашею рукою въ семь объявленіи, и признаемъ, что ересь Арія и виновники ея заслуживаютъ проклятія.

«Я, Урзасъ, подписалъ настоящее объявленіе.

«Я, Валенсъ, подписалъ равнымъ образомъ».

Подчиненіе ихъ было лицемѣрное; съ такимъ же коварствомъ писали они слѣдующую общительную грамату святому Аѳанасію въ Трирѣ:

«Господину и брату Аѳанасію, Урзасъ и Валенсъ.

«Пользуемся случаемъ, представляющимъ чрезъ брата нашего и сотоварища по священству Моисея, послать къ тебѣ, дражайшій братъ, изъ города Аквилеи, гдѣ нынѣ находимся, нашъ искреннѣйшій привѣтъ и пожеланія здравствовать. Много утѣшишь насъ, если будешь отвѣчать. По посланію сему знай, что мы находимся съ тобою въ церковномъ общеніи. Дражайшій братъ, да сохранить тебя божественное милосердіе!»

Святитель Александрійскій не спѣшилъ возвратиться къ Церкви своей. Констанцій писалъ ему вторично, приглашая поспѣшить къ нему ¹. Нѣсколько же времени спустя, будучи въ Едессѣ и встрѣтивъ тамъ многихъ пресвитеровъ Александрійскихъ, въ присутствіи ихъ, препоручилъ онъ діакону Ахиту доставить Аѳанасію третье письмо, еще настойчивѣе прежнихъ. Лже-епископъ Александріи Григорій тогда умеръ (349) и Констанцій запретилъ назначать ему преемника. Онъ послалъ къ Аѳанасію лицъ, самыхъ способныхъ внушить ему довѣріе и пригласить возвратиться въ свою Церковь.

Аѳанасій наконецъ рѣшился отправиться. Изъ Трира поѣхалъ онъ въ Римъ, гдѣ Юлій и Церковь съ радостію приняли его, какъ великаго защитника православія. Юлій, при отправленіи его на Востокъ, вручилъ ему слѣдующее посланіе къ Церкви его:

«Пресвитерамъ, діаконамъ и народу Александрійскому ².

«Братія возлюбленные, привѣтствую васъ, что собственными очами увидите плодъ вѣры своей, въ лицѣ брата нашего и соепископа Аѳанасія, котораго Богъ возвращаетъ вамъ по чистотѣ жизни вашей и молитвѣ; должно замѣтить, что вы не преставали возносить къ Богу молитвы чистыя, исполненныя любви. Воспоминая обѣтованія небесныя и образъ ихъ выполненія, по ученію, преподанному вамъ братомъ нашимъ, вы знали и правая вѣра ваша внушила вамъ, что не отнять отъ васъ навсегда тотъ, который постоянно пребывалъ въ сердцахъ вашихъ. Не нужно мнѣ, слѣдовательно, писать вамъ большаго посланія, потому что вѣра ваша впередъ научила васъ тому, что я могъ бы сказать вамъ, а Богъ, по благоугодію Своей, исполнилъ общія желанія наши.

«Остается мнѣ снова привѣтствовать васъ, что сохранили души свои въ вѣрѣ. Привѣтствую также брата моего Аѳанасія, что среди всѣхъ напастей, имъ перенесенныхъ, онъ ни на одно мгновеніе не забывалъ ни любви вашей, ни жела-

¹ Св. Аѳан., *Апол. прот. Ар.*, § 51; *Ист. Ар. къ инж.*, §§ 21 и 22; Сократъ, *И. П.*, кн. II, гл. 23.

² Св. Аѳан., *Апол. прот. Ар.*, §§ 52 и 53; Сократъ, *И. П.*, кн. II, гл. 23.

ній. Хотя, повидимому, разлученъ былъ съ вами тѣломъ, но жилъ среди васъ духомъ.

«Онъ возвращается къ вамъ болѣе знаменитымъ, нежели когда оставилъ васъ. Если огонь очищаетъ драгоценные металлы, какъ золото и серебро, то что можно сказать о доблестяхъ такого великаго мужа, возвращающагося къ вамъ послѣ столькихъ испытаній, признаннаго чистымъ и неповиннымъ, не только по сужденію нашему, но по сужденію цѣлаго собора! Примите же, братіе возлюбленные, со всею славою и радостію о Господѣ, епископа вашего Аѳанасія и раздѣлявшихъ его бѣдствія. Обладая тѣмъ, чего желали, возрадуйтесь, что имѣете пастыря, наслаждавшагося только помышленіями о вашемъ благочестіи. Въ странахъ отдаленныхъ, гдѣ обиталъ онъ, вы были его утѣшеніемъ; мысль о вѣрности вашей одушевляла его среди гоненій. Самъ я счастливъ, помышляя о приѣмѣ, который ему сдѣлаете, о восхищеніи, въ какомъ—примете. Что за торжественный день, когда братъ нашъ будетъ посреди васъ, когда всѣ прежнія страданія забудутся, когда всѣ сердца возрадуются!

«Раздѣляемъ радость вашу мы, которымъ Богъ даровалъ милость узнать столь великаго мужа. Оканчиваю посланіе мое моленіемъ: да Богъ Всемогуцій и Сынъ Его, Господь нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ, даруетъ вамъ всегда благодать Свою, да воздастъ вамъ за вѣру вашу, столь блестящимъ образомъ засвидѣтельствованную епископу вашему, да даруетъ Онъ вамъ и чадамъ вашимъ въ семъ и будущемъ вѣкѣ радости, которыхъ глазъ не видалъ, ухо не слышало и на сердцѣ не входило, и которыя уготовалъ Богъ для любящихъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава съ Богомъ Всемогущимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Желаю, братія возлюбленнѣйшіе, здравствовать Господѣ».

Аѳанасій отправился въ Антіохію, гдѣ видѣлъ Констанція. Императоръ, увидавъ его и убѣдившись въ святости великаго епископа, писалъ *всѣмъ епископамъ и пресвитерамъ Церкви католической* ¹, что Аѳанасій вполне оправдался, и

¹ См. письма его у св. Аѳан., *Аполог. пр. Аrian.*, § 54 и послѣд.; *Ист. Ар. кѣ инок.*, §§ 23 и слѣд.; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 23.

что приверженцевъ его впредь не слѣдуетъ болѣе тревожить, какъ и его самого. Онъ написалъ особенный рескриптъ народу Церкви католической, живущему въ Александріи. Наконецъ онъ писалъ префектамъ Египта, Фиваиды и Ливіи, что всѣ бумаги, писанныя противъ Аѳанасія, должны быть изъяты изъ общественныхъ записей и считаться несостоявшимися. Онъ осыпалъ епископа Александрійскаго самыми формальными увѣреніями своего покровительства.

Аѳанасій ¹ изъ Антиохіи направился въ Іерусалимъ. Епископы Палестины, исключая двухъ или трехъ, приняли его съ радостію и, соединившись въ соборъ, засвидѣтельствовали ему обще свои чувства. Для сего вручили ему посланіе къ пресвитерамъ, діаконамъ и народу Александрійскому. Оно подписано было Максимомъ, епископомъ Іерусалимскимъ и епископами Аѳіемъ, Аріемъ, Θεодосіемъ, Германомъ, Сильваномъ, Павломъ, Патрикіемъ, Элпидіемъ, Германомъ, Евсевіемъ, Зиновіемъ, Павломъ, Макриномъ, Петромъ и Клавдіемъ.

Всѣ они, кромѣ Макрина, присутствовали на соборѣ Сардікійскомъ и знали совершенно клеветы, возводимыя на Аѳанасія, и его оправданіе.

Во время путешествія его по Востоку ² епископы бывшіе друзьями принимали его съ радостію, другіе видя его стыдились роли, которую сами разыгрывали; нѣкоторые не смѣли даже явиться къ нему и при пріѣздѣ его въ ихъ городъ скрывались, другіе наконецъ просили у него прощенія, отрекаясь отъ того, что противъ него писали.

Во время пребыванія его въ Антиохіи нѣкоторые скрытые аріане убѣдили Констанція сказать ему ³: «Ты снова занялъ престолъ свой по опредѣленію собора ⁴ и съ моего

¹ Св. Аѳан., *Апол. прот. Ар.*, § 57; *Ист. Ар. кз инок.*, §§ 24 и слѣд.; Θεодоръ, *И. Ц.*, кн. II., гл. 12; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II., гл. 23; Созом., *И. Ц.*, кн. III., гл. 20.

² Св. Аѳан., *Ист. Ар. кз инок.*, § 25.

³ Сократ., *И. Ц.*, кн. II., гл. 23.

⁴ Должно замѣтить, что императоръ даже не упоминаетъ о первомъ сужденіи въ частномъ соборѣ Юлія, епископа Римскаго и говоритъ только о сужденіи

согласія. Но какъ между народомъ Александрійскимъ есть нѣкоторые не желающіе быть съ тобою въ общеніи, то согласись, чтобы они имѣли въ городѣ церковь».

Конечно раскольники могли собираться въ одну изъ церквей и безъ согласія Аѳанасія, но императору хотѣлось, чтобы собраніе это было въ нѣкоторомъ родѣ узаконено въ смыслѣ каѳолическомъ, — согласіемъ епископа. Дѣйствительно епископъ былъ во главѣ Церкви и не находившіеся въ общеніи съ нимъ составляли расколъ. Просить Аѳанасія дозволить собраніе раскольничье — значило просить его смотрѣть на раскольниковъ, какъ на православныхъ.

Онъ не былъ человѣкомъ способнымъ на такія уступки, но, не входя въ разсужденіе съ Констанціемъ, онъ отвѣтомъ своимъ воспрепятствовалъ ему настаивать: «Государь, сказалъ онъ, ты имѣешь власть приказать все, — что тебѣ угодно. Я же, съ своей стороны, попрошу тебя соизволить на мою просьбу». Констанцій, полагая получить просимое, съ поспѣшностію отвѣчалъ Аѳанасію, что соглашается на то, что онъ попроситъ. Аѳанасій же тотчасъ сталъ просить его согласиться на то же и чтобы во всѣхъ городахъ давали церкви отвергающимъ ересь Аріеву.

Констанцій сообщилъ это своимъ аріанскимъ совѣтникамъ, которые, увидавъ въ томъ значительное неудобство, посовѣтовали императору отложить это до другаго времени, конечно, предоставляя ему дѣлать что угодно.

Аѳанасій¹ особенно просилъ у Констанція церкви въ Антиохіи для отказывающихся признавать епископовъ, преемствовавшихъ послѣ низложенія Евстаѳіа, несправедливо обвиненнаго въ савелліанствѣ. Въ Антиохіи называли ихъ *евстаѳіанами*, какъ будто-бы они образовали секту, хотя въ сущности только они одни оставались вѣрными Церкви каѳолической. Констанцій пахотилъ просьбу Аѳанасія совершенно справедливою; но аріане, завладѣвшіе имъ, воспре-

собора то есть Сардиійскаго, представляющаго всю Церковь и верховную власть въ Церквѣ.

¹ Θεόδωρ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 9.

пятствовали ему даровать православнымъ дозволеніе просимое для нихъ епископомъ Александрійскимъ; а такъ какъ самъ императоръ не согласился на просьбу Аѳанасія, то и онъ не былъ принужденъ признавать Церковь то мѣсто, гдѣ могли собираться отдѣлявшіеся отъ Церкви Александрійской. Когда святитель прибылъ въ свой епископскій городъ, говорить Θεодоритъ ¹, то вѣрующіе праздную его возвращеніе и благодаря Бога устраивали великолѣпныя торжества и давали публичные пиры.

Вѣрующіе во время отсутствія Аѳанасія, такъ сказать, усугубили рвеніе свое къ подвигамъ вѣры и благочестія ². Всѣ классы общества соревновали въ любви къ добродѣтелямъ. А потому съ радостію получали они посланія, которыя епископъ Александрійскій, изъ глубины своего заточенія, писалъ епископамъ Египта и Ливіи къ праздникамъ, какъ будто находясь на престолѣ своемъ ³; какое счастье было для нихъ, когда пріѣзжалъ кто-либо изъ сотоварищей ссылки его! Имъ казалось, они избѣгли челюстей дикихъ звѣрей, видя, что не подверглись роненіямъ еретиковъ.

Жизнь иноческая чрезвычайно развилась во время отсутствія Аѳанасія; и если Церковь Александрійская скорбѣла, видя, что еретики вышли изъ лона ея, то имѣла также радость видѣть какъ многіе изъ чадъ ея подвизаются въ доблестяхъ христіанскихъ съ совершенствомъ, истинно превышающимъ силы человѣческія.

Пустыни Египта, Ливіи и Ѳиваиды населились множествомъ христіанъ, стремившихся слѣдовать по стопамъ Павла и Антонія.

Послѣдній былъ еще живъ, когда святой Аѳанасій опять возвратился на престолъ свой. Во время изгнанія святителя, онъ мощно содѣйствовалъ поддержанію вѣрующихъ въ

¹ Θεодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 9.

² Св. Аѳан., *Ист. Ар. къ иноц.*, § 25.

³ Въ этомъ должно видѣть указанія на *Пасхальныя посланія* святителя Александрійскаго. Посланій этихъ не знали прежніе издатели его твореній; они обнаружены на сирскомъ языкѣ Куртономъ и переведены на нѣмецкій Ларсономъ: *die Festbriefe des hl. Athanasius*, см. въ *Mon. Nova Biblioth. patr.*

православіи. Во время перваго призванія его, послѣ смерти Константина, онъ видѣлъ его въ Александріи и тогда-то получилъ отъ него мантию, въ которой похоронилъ перваго пустынножителя Павла (341). Съ того времени онъ нѣсколько разъ посѣщалъ вѣрующихъ Александріи и различныя общины монашескія въ пустынѣ, поддерживая ихъ въ православіи ¹. Преставился же—когда Аѳанасій снова былъ принужденъ искать убѣжища въ пустынѣ, противъ новыхъ навѣтовъ, о которыхъ вскорѣ будетъ сказано (356).

Антоній имѣлъ значительное вліяніе въ Египтѣ и смежныхъ провинціяхъ; ему преимущественно должно приписать развитіе иночества, въ теченіе первой половины IV столѣтія.

Между содѣйствовавшими ему и его пережившими были въ Египтѣ главными оба Макарія ². Одинъ находился во главѣ иночества въ пустынѣ Скитской и препровождавшихъ жизнь монашескую въ самомъ городѣ Александріи. Такъ какъ онъ былъ урожденцемъ сего города и часто тамъ пребывалъ, то его называли *Политикосъ*, что обозначаетъ *гражданинъ* или *горожанинъ*. Другой Макарій былъ прозванъ *Египетскимъ*, потому что родился въ деревнѣ, онъ управлялъ иноками горы Нитрійской, возвышавшейся среди пустынь Скитскихъ.

Послѣдній особенно прославился своими чудесами. Однажды воскресилъ онъ мертваго, чтобы доказать еретикамъ догматъ о воскрешеніи. Когда онъ былъ еще юнымъ, жизнь его была столь степенна, что иноки привыкли называть его *старцемъ*. Сорока лѣтъ возведенъ онъ былъ въ священство; прожилъ девяносто лѣтъ и провелъ шестьдесятъ въ пустынѣ.

Другой Макарій, Александрійскій, былъ возведенъ въ священство старше. Онъ ревностно подвизался въ философіи христіанской, воспользовавшись примѣрами и наставленіями другихъ на усовершенствованіе собственныхъ понятій и подвиговъ. Онъ достигнулъ такого преобладанія надъ

¹ Св. Асан. *Жиз. Антон. В.*

² Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 14; *Vit. Pat. ap. Posaera.*

плотію, что жога у него была какъ бы засохшею и борода не росла.

Въ то же время, между практическими философами христіанскими отличались Памво, Ираклій, Кроній, Пафнутій, Понтубастій, Арсизій, Серапіонъ и Питиріонъ. Послѣдній жилъ въ окрестностяхъ Өивъ. Среди настоятелей монастырей, особенно отличался Пахомій, который первый составилъ правила монашескія ¹.

Ученики Пахомія имѣли особенное одѣяніе, преимущественно состоявшее въ мантии изъ кожъ, шерстію вверхъ. Прочіе иноки египетскіе приняли одежду, отличавшую ихъ отъ философовъ языческихъ, каждая часть которой имѣла свое таинственное значеніе. Туника ихъ была безъ рукавовъ, на обозначеніе, что руки прямо обнаженныя не—орудія насилія. На головѣ имѣли покровъ, именуемый *кукулемъ*, на воспоминаніе невинности дѣтской, потому что такъ покрывали голову грудныхъ младенцевъ. Поясъ ихъ и ремень ² обозначали всегдашнюю готовность работать Господу.

Иноки собирались въ Церковь для пріобщенія въ послѣдній и первый день седмицы, то есть въ субботу и воскресенье. Они совершали молитвы двѣнадцать разъ въ день, шесть разъ отъ шести часовъ утра до полудня и шесть разъ отъ полудня до шести часовъ вечера. Столько же разъ молились и ночью. Въ девятомъ часу совершали три молитвы, вѣроятно въ воспоминаніе священнаго часа, когда Иисусъ Христосъ смертію Своею искупилъ міръ.

Не всѣ монахи обязывались на столь строгое правило, однако жизнь всѣхъ ихъ была весьма суровая.

Пахомій собралъ около себя тысячу триста иноковъ, слѣдовавшихъ его правиламъ, не считая разсѣянныхъ по Египту и Өивайдѣ. Главная община находилась на островѣ Тавеннисѣ; принадлежавшихъ къ ней называли Тавенніотами, и подъ этимъ именемъ они славилсь во всей Церкви.

¹ См. нашей Исторіи Церкви т. II, стр. 345 и послѣд.

² Поясомъ мантии прижималась къ тѣлу, а ремень сзади шен и скрещивавшійся на груди служилъ для подпятія одежды сзади во время работъ.

Аполлоній прославился въ то же время. Монастырь управляемый имъ находился въ Өивайдѣ. Онъ славился мудростію своею и чудесами; отъ Бога получалъ онъ все, что просилъ.

Между иноками египетскими тоже отличался Асуфъ, исповѣдовавшій Иисуса Христа во время гоненій. Про него говорили, что во всю жизнь свою не сказалъ ни слова противъ правды и имѣлъ въ высшей степени всѣ добродѣтели.

Уже говорено было о знаменитомъ Иларіонѣ, бывшемъ Антоніемъ Палестины ¹.

Раздоры аріанскіе принудили его вытти изъ своей пустыни. Въ Египтѣ ² посѣтилъ онъ епископовъ Драконтія и Филона, сосланныхъ императоромъ Констанціемъ въ Өиваиду, и жившихъ тамъ иноками. Затѣмъ посѣтилъ онъ острова Средиземнаго моря для опроверженія ереси и избѣгая прославленія, которымъ нарушали его безмолвіе. Онъ претавился въ Кипрѣ, гдѣ и былъ погребенъ, но ученикъ его Исихій тайно похитилъ мощи его, перевезъ въ Палестину и положилъ въ его прежнемъ монастырѣ. Тамъ ихъ очень чтли и день перенесенія ихъ сталъ праздникомъ. Вѣрующіе Палестины, говоритъ Созоменъ, имѣли обычай чтить святыхъ, среди ихъ жившихъ. Такъ поступали они относительно Аврелія Анеидоніана, Алексіона Вивагатона и Алефіона Азальскаго ³.

Въ продолженіи первыхъ трехъ столѣтій воздавали общественное почитаніе останкамъ мучениковъ и праздновали день ихъ смерти. Послѣ эпохи гоненій и мученичества Церкви чтли отличавшихся своими исключительными подвигами. По замѣчанію Созомена, этотъ обычай начался съ Палестины.

Около половины IV столѣтія жизнь иноческая перешла за предѣлы Египта и Палестины, которыми она вначалѣ ограничивалась.

Тогда подвизался Юліанъ въ Едессѣ. Жизнь этого святаго была столь строга, что его можно было скорѣе счи-

¹ См. вашу книгу *Исторія Церкви*, т. II, ст. 334.

² Иеронима, *Жизнь св. Иларіона*.

³ Созоменъ, *И Ц.* кн. III, гл. 14.

татъ безплотнымъ, нежели человѣкомъ. Тѣло его походило на остоѵ, покрытый кожею. Великій подвижникъ и писатель Сиріи, Ефремъ, составилъ его житіе. Въ той же странѣ находились тогда и другіе знаменитые отшельники, жившіе преимущественно въ окрестностяхъ города Амидоса и на горѣ Гавгалской. Между ними особенно отличались Даниилъ и Симеонъ.

Евстаѳій, епископъ Севастіи, въ Арменіи, учредилъ жизнь монастырскую въ Арменіи, Пафлагоніи и Понтѣ. Онъ составилъ правила монашескія и ему приписывалась книга считающаяся твореніемъ Василія Великаго, епископа Кессаріи Каппадокійской.

Евстаѳій слишкомъ преувеличивалъ строгость жизни и ученики его даже впади отъ того въ крайности. Они дошли до осужденія брака, отказывались молиться въ домахъ, — гдѣ живутъ въ супружествѣ, и презирали женатыхъ пресвитеровъ. Они постились въ дни воскресные, богатыхъ осуждали на мученія адскія и ненавидѣли ядущихъ мясо.

Но Евстаѳій не раздѣлялъ этихъ заблужденій и отличался только своею приверженностію къ истиннымъ христіанскимъ подвигамъ.

Въ теченіи IV столѣтія жизнь монашеская введена была и въ Церквахъ западныхъ, о чемъ будемъ имѣть случай говорить послѣ.

Среди иноковъ Египта и Өиваиды особенно находилъ святыи Аѳанасій всего болѣе поддержки противъ аріанъ и убѣжище, когда снова подвергнулся гоненіямъ.

На западной сторонѣ береговъ Африки Церковь не менѣе процвѣтала, какъ и въ Александріи. Гратъ Карѳагенскій, бывшій тамъ первенствующимъ епископомъ, былъ очень усерденъ къ правой вѣрѣ и соблюденію правилъ церковныхъ. Расколъ допатистовъ однако всеже продолжался въ Карѳагенѣ и во главѣ раскольниковъ былъ нѣкто Донатъ. Послѣ собора Сардикійскаго Гратъ предпринялъ прекращеніе раскола, а императоръ Константъ въ помощь ему послалъ въ Африку двухъ значительныхъ сановниковъ—Павла и Макарія ¹. По-

¹ Optat. Milevit., *De Schismat. Donatist.*, lib. III.

видимому имъ препоручено было только раздавать милостыню по церквамъ, но въ сущности они должны были содѣйствовать возстановленію единенія. Донатисты немедленно распространили слухъ, что они прибыли начать гоненіе и станутъ принуждать вѣрующихъ поклоняться изваяніямъ императора, какъ во время язычества, которыя поставлены будутъ на престолѣ во время совершенія самаго таинства.

Но когда началась литургія и совершалось таинство, никто не видалъ изваяній императорскихъ, все было по правиламъ церковнымъ. Павелъ и Макарій ничего не раздавали по церквамъ донатистовъ; но когда они обратились къ Донату съ убѣжденіями о примиреніи, то лже-епископъ отвѣчалъ: «что общаго между Церковію и императоромъ»? Затѣмъ сталъ говорить объ императорѣ съ презрѣніемъ, добавивъ, что разослалъ циркуляръ съ запрещеніемъ принимать милостыни отъ посланныхъ императоромъ, если они будутъ раздавать. Такъ какъ они направлялись въ Багаію, то раскольничій епископъ этого города, также именуемый Донатомъ, сообщилъ о томъ фанатикамъ, называемымъ цирконцелліоны, которые подъ предлогомъ религіознымъ совершали различныя преступленія. Фанатики эти проходили страну, различными шайками, предаваясь всякимъ крайностямъ. Посланные отъ императора принуждены были потребовать отъ префекта провинціи отрядъ воиновъ, для охраненія своего и препорученной имъ милостыни.

Донатисты возмутились противъ воиновъ, отвѣчавшихъ на буйства ихъ кровавыми возмездіями; епископы донатистовъ бѣжали съ своимъ духовенствомъ, нѣкоторые же были убиты или сосланы. Епископы каеолическіе не принимали участія въ этихъ горестныхъ событіяхъ; однако противники ихъ въ томъ обвиняли и громко вопіяли на гоненіе, считая мучениками людей пострадавшихъ за свое буйство. Павла и Макарія считали они гонителями, а каеолики по ихъ мнѣнію были только язычниками или *макаріанами*.

Донатисты тѣмъ болѣе озлобились, что мирное порученіе посланныхъ императоромъ многимъ изъ раскольниковъ

открыло глаза и они присоединились къ Церкви. Впрочемъ волненіе, произведенное этимъ препорученіемъ, было кратковременно и Гратъ, нѣсколько времени спустя, могъ созвать соборъ епископовъ африканскихъ на провозглашеніе правилъ Сардиійскихъ и постановить нѣкоторыя другія, смотря по надобностямъ провинціи.

Собраніе это—первое изъ соборовъ Карфагенскихъ, отъ котораго сохранились правила. Вся Церковь оказывала большое уваженіе къ законодательнымъ трудамъ Церкви Африканской, а исторія должна упомянуть объ этихъ достоужаемыхъ памятникахъ первоначальнаго благочинія ¹.

Первое и второе правила относятся къ донатистамъ. Раскольники эти утверждали, что крещеніе законно только совершенное въ ихъ сектѣ. Соборъ же рѣшилъ, что законно всякое крещеніе, совершаемое во имя Святыя Троицы. Вторымъ правиломъ соборъ осудилъ цирконцелліоновъ, лишившихъ себя жизни по фанатизму и которые у донатистовъ считались мучениками. Третьимъ и четвертымъ правиломъ запрещалось клирикамъ жить съ посторонними женщинами, а монахинямъ и вдовамъ жить съ мужчинами, съ которыми они не соединены бракомъ.

Развитіе жизни иноческой вело къ тому, что безбрачіе стало почитаться такимъ совершенствомъ, что клирики предполагали будто правила эти можно соблюдать и среди міра. Соборъ не довѣрялъ такимъ возвышеннымъ стремленіямъ, часто прикрывавшимъ постыдныя страсти. Онъ не осуждалъ безбрачія, но съ условіемъ, чтобы оно было истиннымъ, а не мнимымъ. Пятымъ правиломъ запрещалось епископамъ принимать и рукополагать клирика, неимѣющаго отъ епископа своего грамматы, дозволяющей оставить свою Церковь. Шестое—запрещало клирикамъ заниматься дѣлами мірскими.

Въ первыя времена, члены духовенства, неисключая епископовъ, продолжали, по избраніи своемъ, прежній образъ жизни. Должно думать, что послѣ обращенія императоровъ члены духовенства находили въ званіи своемъ средства

¹ Labbe Concil., t. II.

достаточныя къ существованію и имъ была возможность заниматься исключительно обязанностями церковными.

По правилу седьмому не слѣдовало допускать къ причащенію чужестранцевъ, неимѣвшихъ отъ епископа своего удостовѣрительныхъ грамматъ.

Въ то время когда множество честолюбцевъ старались казаться христіанами, по корыстнымъ расчетамъ, не будучи ими дѣйствительно, необходимо было принимать противъ лже-братіи большія предосторожности.

Осьмымъ и девятымъ правиломъ запрещалось рукополагать выполняющихъ извѣстныя общественныя обязанности. Десятымъ—внушалось клирикамъ не вредить взаимно другъ другу по зависти. По правилу одиннадцатому, клирики надменные или возмущавшіеся противъ своего епископа строго наказывались. Двѣнадцатымъ—поставляется въ обязанность строго соблюдать условія; тринадцатымъ запрещается клирикамъ давать взаймы съ ростомъ; четырнадцатымъ строго наказываются нарушители правилъ: міряне—отлученіемъ, клирики—низложеніемъ.

Когда соборъ поставлялъ опредѣленіе относительно правъ епископа надъ клириками Церкви его, то Гратъ сказалъ: «соблюденіе этого поддерживаетъ миръ, и я воспоминаю, что на святомъ соборѣ Сардикійскомъ запрещено было просить клириковъ изъ другой Церкви». Антигонъ, епископъ Мадаурскій, воспользовался этимъ чтобы принести жалобу на сосѣдственнаго ему епископа Оптанція. Оба епископа разграничили Церкви свои и условленное ими подписано было ихъ рукою. Послѣ раздѣла, Оптанцій продолжалъ посѣщать часть Церкви своей, уступленную Антигону и старался ее себѣ присвоить.

Соборъ повелѣлъ, чтобы письменныя условія соблюдались.

Фактъ этотъ служить доказательствомъ, что поземельнаго раздѣленія имперіи не было еще приложено къ Церкви, хотя протекло болѣе двадцати лѣтъ какъ это было принято за основаніе Вселенскимъ Соборомъ Никейскимъ.

Соборъ, постановивъ правило, что клирики надменные будутъ наказываемы, опредѣлилъ, что для сужденія ихъ

нужно нѣсколько епископовъ: трехъ—для діакона, шесть—для пресвитера и двѣнадцать—для епископа; распоряженіемъ этимъ епископы африканскіе засвидѣтельствовали уваженіе свое къ тремъ степенямъ священства.

Церкви западныя могли ожидать свѣтлыхъ дней и просвѣщеннаго покровительства въ царствованіе Константа; но государь этотъ палъ жертвою заговора (350). Магненцій провозглашенъ былъ императоромъ заговорщиками въ Августодунѣ (Авгунѣ) въ Галліи. Константъ искалъ убѣжища въ Пиренейхъ, но его настигли въ Эльнѣ и умертвили. Ветраніонъ, начальствовавшій въ Панноніи, провозгласилъ себя императоромъ, узнавши о похищеніи престола Магненціемъ; наконецъ Непоціанъ, племянникъ Константина, сдѣлалъ тоже въ Римѣ.

Констанцій находился тогда въ Эдессѣ и велъ войну съ Персами; но получивъ извѣстіе о революціи, послѣдовавшей на Западѣ, направился въ Антиохію и потомъ двинулся въ Паннонію. Ветраніонъ повѣрилъ мирнымъ предложеніямъ Констанція и присоединился къ нему. Но въ самое время выступленія противъ общаго врага ихъ, Магненція, войска его провозгласили Августомъ одного только Констанція, а Ветраніонъ радъ былъ получить помилованіе и средства жить почетно въ Виеннѣ, куда былъ сосланъ.

Магненцій побѣдилъ Непоціана. убитаго во главѣ войска своего. У Констанція остался слѣдственно только одинъ соперникъ. Прежде нападенія, онъ назначилъ Кесаремъ двоюроднаго брата своего Галлія, препоручивъ ему Востокъ. Магненцій не сталъ его дожидаться и пошелъ на Паннонію, а Констанцій съ войскомъ своимъ подвинулся до Мурсіи, гдѣ епископомъ былъ аріанинъ Валенсъ. Битва началась, но Констанцій, вмѣсто того, чтобы сражаться во главѣ своего войска, заперся въ церкви, ожидая послѣдствій боя. Валенсъ принялъ всѣ мѣры, чтобы ему первому сообщено было о ходѣ битвы, и когда узналъ, что войска Магненція растроились, то предупредилъ о томъ императора; и на вопросъ, какъ онъ знаетъ то, епископъ-обманщикъ отвѣчалъ, будто имѣлъ видѣніе ангела, ему возвѣстившаго то. Констанцій повѣрилъ

и объявилъ что обязанъ побѣдою не столько мужеству своего войска, какъ молитвамъ епископа. Побѣжденный Магненцій отступилъ въ Галлію, гдѣ, разбитый вторично, пронзилъ себя мечемъ въ Ліонѣ, а Констанцій сталъ одинъ императоромъ Востока и Запада.

Вскорѣ эту послѣднюю часть имперіи стали возмущать аріане, замѣтившіе, что вліяніе ихъ возросло послѣ побѣды при Мурсіи и обмана Валенсова. Они слѣдовали за императоромъ во время похода и находятъ ихъ собранными (351) въ Сирміумѣ въ числѣ двадцати двухъ ¹. Цѣлю собора было низложеніе Фотиноса, епископа этого города, уже осужденнаго Востокомъ и Западомъ. Онъ былъ любимъ своею паствою и могъ удержаться на престолѣ, не взирая на осужденія. Онъ былъ изобличенъ въ ереси въ присутствіи епископовъ на диспутѣ между нимъ и Василиемъ, соперникомъ Маркелла на престолѣ Анкирскомъ. По низложеніи съ епископства, былъ онъ сосланъ Констанціемъ и посвятилъ досуги своего изгнанія на твореніе противъ всѣхъ ересей. Главною же цѣлю его была защита своихъ собственныхъ заблужденій. Книга его написана на греческомъ и на латинскомъ языкѣ. Герминіанъ, сторонникъ партіи аріанской, былъ возведенъ вмѣсто него на престолъ Сирміумскій.

По низложеніи Фотиноса, епископы составили новое изложеніе вѣры, называемое первою формулою Сирміумскою ². Она написана была Маркомъ Ареевскимъ. Тамъ допускается существованіе Сына *прежде отъковъ*, Онъ называется *Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта*, но избѣгается выраженіе *единосущный*. Послѣ изложенія вѣры анафематствуются говорящіе, что Сынъ исходитъ изъ другой *сушности* (или *ипостаси*) какъ Божія; или что было время, когда Его не было.

Аріане употребляли эти выраженія для обольщенія непосвященныхъ въ ихъ злобныя намѣренія. Они допускали, что Сынъ исходитъ изъ *сушности* Отца, разумѣя слово *сушность*

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 29 и 30; Илар. Пуат., *Отрыв.* II, я *О Соборѣ*, § 38; Епифан., *О ересяхъ* 71; Sulpit. sev., *Hist. sacr.*, lib. II, §§ 38 и послѣд.

² Св. Илар. Пуат., *О Соборѣ*, § 38; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 30.

въ томъ же смыслѣ какъ и *личность*, и соглашались, что существованіе Сына предшествуетъ времени, начавшемуся по мнѣнію ихъ только съ сотворенія міра; но въ сущности они считали Сына *тварію*, только онъ прежде и выше всѣхъ прочихъ.

Для поддержки обольщеній, они провозглашали анаѰему на учившихъ, что сущность божественная можетъ расширяться или сокращаться, и на считавшихъ Сына расширеніемъ божественной сущности. АнаѰема была конечно справедлива, но аріане тщательнѣе остерегались излагать, что сущность божественная едина и нераздѣльна, хотя тройственна въ лицахъ, что привело бы къ понятію о *единосущности* Сына и Святаго Духа

По видимому, первая формула Сирміумская была православна, но въ ней щадились заблужденія аріанскія.

Въ томъ же городѣ составлены были еще двѣ другія формулы, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи.

Въ первой же подробно излагалось относящееся до Духа Святаго, потому что въ это время уже начинали распространять о Духѣ величайшія заблужденія, какъ то вскорѣ увидимъ.

Аріанство являлось снова въ обманчивыхъ формулахъ, и Констанцій воротился къ прежнимъ убѣжденіямъ. Епископы аріанскіе непрестанно изобрѣтали на Аѳанасія новыя клеветы и говорили императору ¹: «Прежде, когда мы ходатайствовали предъ тобою, ты насъ не слушалъ. Когда ты вызывалъ Аѳанасія, мы говорили, что изгоняешь ученіе наше, потому что съ самаго начала онъ былъ его противникомъ и не престаеетъ поражать насъ анаѰемами. Повсюду разсылаеъ онъ противъ насъ посланія и бѣольшая часть епископовъ съ нимъ въ общеніи. Даже изъ нашихъ прежнихъ сторонниковъ нѣкоторые къ нему присоединились, другіе къ тому расположены; мы скоро останемся одни. Признаютъ тебя и насъ еретиками, спрашиваемъ тебя, чѣмъ отличаться будемъ мы

¹ Св. Аѳан., *Ист. Ар. на инок.*, § 30.

отъ Манихеевъ? Къ дѣлу же! Принимай новыя мѣры, ты императоръ ученія нашего».

На походѣ противъ Магненція онъ убѣдился, что всѣ епископы въ общеніи съ Аѳанасіемъ. Воспламеняясь гнѣвомъ, онъ забывалъ клятвы свои, рескрипты, уваженіе къ памяти брата и, по мѣрѣ того какъ подвигался на Западъ, все болѣе и болѣе увлекался фанатизмомъ.

Всего болѣе замѣтно это стало въ Арлѣ и Миланѣ ¹, гдѣ созваны были соборы.

Соборъ Арльскій былъ созванъ для новаго пересмотра дѣла Аѳанасія, противъ котораго аріане возводили новыя клеветы. Либерій недавно былъ возведенъ на престолъ Римскій (353). Аріане, не зная еще о кончинѣ Юлія, обратились къ нему съ посланіемъ, для успѣха, разчитывая на вліяніе Констанція, ставшаго императоромъ Запада. Въ посланіи этомъ они убѣждали его прекратить всякое общеніе съ Аѳанасіемъ. Либерій, получивъ посланіе, назначаемое его предшественнику, послалъ въ Александрію трехъ пресвитеровъ римскихъ: Лукія, Павла и Иліана ², съ препорученіемъ пригласить Аѳанасія прибыть въ Римъ, для новаго пересмотра его дѣла. Аѳанасій долженъ былъ отказаться, послѣ сужденія собора Сардикійскаго, подтвердившаго рѣшеніе Церкви римской и ея епископа Юлія. Либерій, узнавъ отъ посланныхъ своихъ объ отказѣ Аѳанасія, писалъ восточнымъ, что прекращаетъ всякое общеніе съ епископомъ Александрійскимъ и находится въ общеніи съ ними и со всѣми прочими епископами Церкви католической.

Аріане надѣлали много шума этимъ посланіемъ; но, какъ замѣчаетъ Иларій Пуатьерскій, оно не могло имѣть никакого значенія послѣ собора Сардикійскаго, провозгласившаго Аѳанасія не виновнымъ и православнымъ.

Поступокъ Либерія очень встревожилъ епископовъ египетскихъ и они, принимая сторону Аѳанасія, написали ему по-

¹ Св. Аѳан., *Ист. Ар. кн. мн.*, § 31.

² Либер. *Послан. къ Вост.*, по Илар. Пикт., *Отрыв. IV*.

Писатели латинскіе пытались оспаривать это посланіе Либерія, но причины ихъ бездоказательны.

сланіе. Это посланіе, подписанное семидесятью пятью епископами, заставило Либерія отмѣнить прежнее свое рѣшеніе. Онъ созвалъ епископовъ подгородныхъ и сообщилъ имъ посланіе восточныхъ, а также и епископовъ египетскихъ. Всѣ были того мнѣнія, что слѣдуетъ написать восточнымъ другое посланіе, объяснивъ имъ, что, въ виду посланія подписаннаго семидесятью пятью епископами египетскими, не возможно осуждать Аѳанасія, но слѣдуетъ послать къ императору и просить о новомъ соборѣ, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса.

Вслѣдствіе чего Либерій послалъ къ Констанцію депутацию, во главѣ которой находился Винцентъ Капуйскій, просить императора о созваніи собора въ Аквилеи ¹.

Сужденія Юлія и собора Сардикійскаго не считались слѣдственно окончательными даже въ Римѣ. Либерій не присвоивалъ себѣ власти рѣшить вопросъ но передалъ его верховной власти собора, о созваніи котораго просилъ самого императора ².

Соборъ созванъ былъ не въ Аквилеи, но въ Арлѣ, въ Галліи. Либерія представляли тамъ Винцентъ Капуйскій и Маркеллъ, бывшій, какъ и Винцентъ, епископомъ въ Кампаньи ³. Они просили соборъ заняться сначала вопросомъ о вѣроученіи и осудить заблужденія Арія ⁴. Но восточные отказались и просили прекратить сперва всякое общеніе съ Аѳанасіемъ.

Винцентъ Капуйскій сдѣлалъ въ этомъ уступку ⁵. Прочіе епископы ему подражали, кромѣ Павлина Тирскаго. Можно

¹ Либер., *Посл. Констанцію*, § 2; по Иларію Пикт., *Отрывокъ V*.

² То же *Послан.*, § 1.

Фактъ этотъ и многіе другіе приведенные нами и которые еще будутъ приведены служатъ доказательствомъ, что епископы Рима, въ первыя столѣтія, даже не имѣли понятія о власти, которую преемники ихъ впоследствии стали себѣ приписывать, какъ будто всегда существовавшую и основанную на самомъ словѣ Божіемъ.

³ Либер., *Посл. къ Соб.*, по Илар. Пикт., *Отрыв.* VI, § 3.

⁴ Либер., *Посл. къ Констан.*, § 5.

⁵ Либер., *Посл.*, по св. Илар. Пикт., *Отрыв.* VI, § 8; Sulpit. Sev., *Hist. Sacr.*, lib. II, § 39; Илар. Пикт., къ *Констан.*, кв. I, § 8; св. Аѳанас., *Апол. къ Констан.*, § 27.

полагать, что примѣръ Либерія остался не безъ вліянія на епископовъ западныхъ собора Арльскаго; но Винцентъ и прочіе, подобно Либерію, скоро поняли, что подъ осужденіемъ Аѳанасія скрывается осужденіе самаго православія и они открыто приняли сторону святителя Александрійскаго.

Во время собора Арльскаго, епископомъ этого города былъ Сатурнинъ, человекъ безчестный и безнравственный, естественнымъ образомъ бывшій орудіемъ деспотизма Констанція, но онъ былъ одинъ въ Церкви Галльской изъ союзниковъ аріанства. Послѣ собора Арльскаго, многіе изъ епископовъ собрались въ Безьеръ въ присутствіи Юліана, не бывшаго тогда еще отступникомъ отъ христіанства, но уже Кесаремъ. Иларій, епископъ города Пуатье, первый разъ является на этомъ соборѣ; онъ опровергнулъ аріанъ, а въ особенности Сатурнина Арльскаго, который жаловался на него Констанцію, обвиняя Иларія и прочихъ епископовъ въ мнимыхъ насиліяхъ. Юліанъ могъ бы удостовѣрить, что Сатурнинъ клеталъ, онъ это хорошо зналъ, но смолчалъ и не сообщилъ Констанцію о проискахъ аріанскихъ, которыхъ былъ свидѣтелемъ.

Либерій же Римскій, которому болѣе были извѣстны намѣренія аріанъ, ложно выдававшихъ себя за представителей христіанскаго Востока, понялъ, что онъ сильно ошибся, покинувъ, при началѣ своего епископства, сторону епископа Александрійскаго, не взирая на сужденія соборовъ въ Римѣ и Сардикѣ, и тѣмъ болѣе огорчился поведеніемъ довѣреннаго своего Винцента Капуйскаго на соборѣ Арльскомъ. Въ этомъ убѣжденіи поддержало его прибытіе въ Римъ Люцифера, епископа Кагліарскаго. Епископъ этотъ славился тогда на Западѣ своими добродѣтелями, ученостію и усердіемъ къ вѣрѣ. Онъ былъ явнымъ приверженцемъ Аѳанасія, дѣло котораго, по его мнѣнію, было дѣломъ здраваго вѣроученія. Онъ былъ однимъ изъ епископовъ подгородныхъ, признававшихъ надъ собою верховную власть епископа Римскаго, а потому имѣвшихъ съ нимъ постоянныя сношенія. Съ прибытіемъ его въ Римъ, Либерій утвердился въ рѣшимости открыто принять сторону Аѳанасія, подобно предше-

стеннику своему. Въ этомъ смыслѣ писалъ онъ Осіи ¹, увѣдомляя его объ огорченіи, причиненномъ ему слабостію Винцента Капуйскаго, которому слѣдовало-бы выказать болѣе твердости, тѣмъ болѣе что онъ лучше зналъ сущность дѣла, имѣвъ случай разбирать его вмѣстѣ съ Осіею.

Винцентъ этотъ, по всему вѣроятію, былъ прежній довѣренный епископа Римскаго на Соборѣ Никейскомъ и сдѣлавшійся епископомъ Капуйскимъ изъ пресвитеровъ римскихъ. Слабость Винцента дотого огорчала Либерія, что онъ пишетъ: лучше умереть, нежели быть обвинителемъ Аѳанасія.

Увидимъ, былъ ли онъ вѣренъ своей рѣшимости.

Подъ вліяніемъ впечатлѣнія, которое сообщалъ Осіи, Либерій послалъ къ Констанцію трехъ депутатовъ: Люцифера, епископа Кагліарскаго, Панкратія, пресвитера римскаго, и діакона Иларія, препоручивъ имъ слѣдующее посланіе ²:

«Преславному Констанцію, Августу, Либерій епископъ:

«Миролюбивый императоръ, прошу у Милосердія Вашего благосклоннаго вниманія, къ изложенію предъ Благостію Вашею мыслей моихъ. Съ прошеніемъ этимъ могу обратиться къ императору христіанскому, сыну Константина святой памяти ³».

Похваливши кротость Констанція, Либерій продолжаетъ такъ:

«Нетолько по дѣлу Аѳанасія, но и по многимъ другимъ, я долженъ былъ просить Кротость Вашу о созваніи собора, для окончанія разногласій относительно вѣры, какъ искренне Благочестіе Ваше того желаетъ. Достойно истиннаго слу-

¹ По св. Илар. Пикт., *Отрывокъ* VI, § 3.

² *Посл. Либ. къ Конст.*, по Илар. Пикт., *Отрыв.* V. Должно замѣтить, что посланіемъ этимъ открывается рядъ посланій, писанныхъ епископами Рима императорамъ, какъ государямъ своимъ. Собраніе этихъ посланій служить лучшимъ доказательствомъ ложности знаменитой дарственной Константина Великаго епископамъ Рима, на верховную власть въ городѣ и надъ частію имперіи Западной.

³ Нѣкоторые писатели-паписты, какъ М. А. де-Брогліо (*l'Eglise et l'empire romain au IV siècle*) могли бы обратить вниманіе на это выраженіе, прежде нежели дѣлать нападки на память перваго императора христіанскаго.

жителя Божія, достойно имперіи, которою Христосъ, по благодати Своей, управляетъ и увеличиваетъ, даровать просимое нами.

«Многіе однако не престають злословить членовъ Церкви и даже обвинять меня въ уничтоженіи посланія ихъ, для прикрытія преступленія, ими будто бы осужденнаго. О какихъ посланіяхъ говорятъ они? Не о тѣхъ ли посланіяхъ западныхъ, и египетскихъ, въ которыхъ говорится о преступленіяхъ, возводимыхъ на Аѳанасія? Но для всѣхъ ясно, что мы сообщили посланія восточныхъ, что читали ихъ въ Церкви, читали ихъ на соборѣ и отвѣчали на нихъ¹. Никто этого не отрицаетъ. Посланія эти не могли насъ окончательно убѣдить, потому что въ то же время получили мы посланіе семидесяти пяти епископовъ египетскихъ, защищающихъ Аѳанасія. Мы прочитали его епископамъ италіанскимъ, также какъ читали прежнія, и рѣшили, что противно законамъ божественнымъ дѣлать опредѣленіе по дѣлу сему, особенно когда число защитниковъ несравненно болѣе числа обвинителей».

Затѣмъ Либерій защищается противъ возводимыхъ на него обвиненій и свидѣлствуется Богомъ, что руководствовался только правилами апостольскими, неприсвоивая себѣ никакой власти. «Я слѣдовалъ, говоритъ онъ, преданіямъ и правиламъ древнихъ; я ничего не прибавилъ къ епископству города Рима, но не допустилъ никакого убавленія, желая сохранить въ чистотѣ вѣру, принятую по преемству отъ многихъ епископовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были мучениками».

Жаль, что въ послѣдствующее время епископы Рима не подражали Либерію, и не сохранили вѣры своихъ предшественниковъ, увлекаясь только мыслію о преувеличеніи преимуществъ *епископства* города *Рима*, дотога, что обратили оное во всемірное владычество, неограниченное и непогрѣшимое.

¹ Мы привели этотъ отвѣтъ, какъ видѣли, весьма благопріятный для восточныхъ.

Либерій объявляетъ послѣ того, что не можетъ войти въ общеніе съ восточными потому, что среди нихъ находятся четыре епископа, которые, за восемь лѣтъ предъ симъ будучи присланы къ Константу, отказались осудить заблужденіе Арія и оставили съ гнѣвомъ соборъ, бывшій тогда въ Миланѣ ¹. Онъ умоляетъ императора считать несостоявшимся опредѣленное въ Арлѣ, гдѣ восточные отказались разсуждать о вѣрѣ, хотя къ тому обязывались а созвать новый соборъ, на которомъ снова провозглашена будетъ вѣра Никейская и водворенъ миръ въ Церкви.

Констанцій благосклонно принявъ просьбу Либерія и созвалъ соборъ въ Миланѣ ². Тамъ присутствовало только не большое число восточныхъ; одни не прибыли по старости своей, другіе по дальнему разстоянію; западныхъ же было болѣе трехъ сотъ. Аріане начали съ того, что предложили согласиться по дѣлу Аѳанасія прежде, чѣмъ приступить къ другимъ разсужденіямъ. Большая часть, подъ вліяніемъ страха, обманутые, или несвѣдующіе согласились утвердить осужденіе Аѳанасія. Только Діонисій, епископъ Милана, митрополитъ Италіи, Евсевій Версельскій, изъ Лигуріи, Павлинъ Трирскій, Роданій Тулузскій и Люцифенъ Кагліарскій воспротивились, говоря, что подъ осужденіемъ Аѳанасія противники его скрываютъ свои злобныя намѣренія противъ вѣры Никейской.

Евсевій Версельскій былъ однимъ изъ святѣйшихъ епископовъ Запада. Сначала онъ отказывался прибыть на соборъ Миланскій, но по настоянію членовъ и по приказанію императора согласился въ немъ участвовать. Аріане надѣялись увлечь его чрезъ императора и вліяніемъ его довести соборъ до осужденія Аѳанасія, православные же рассчитывали на его благочестіе, понимая, что имъ, для борьбы съ врагами епи-

¹ Этотъ соборъ Миланскій конечно тотъ, который былъ вскорѣ послѣ Сардинійскаго въ 347. Многіе писатели полагаютъ, что тамъ былъ соборъ въ 346, и что на этотъ-то указываетъ Либерій.

² Св. Аѳанас., *Апол. къ Констан.*, § 27; св. Илар. Пикт., кн. I, къ *Констан.*, § 8; Сократ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 36; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 9; *Sulpit. Sev. Hist. Sacr.*, lib. II, § 39; *Labb., Conc.*, t. II,

скопа Александрійскаго, необходимъ чловѣкъ твердый и готовый пожертвовать всѣмъ за правду. Съ самаго прибытія своего въ Миланъ, онъ не скрывалъ своихъ мнѣній, а потому аріане въ продолженіи десяти дней препятствовали ему итти въ церковь, гдѣ засѣдалъ соборъ. Наконецъ ему дозволили войти и первымъ дѣйствіемъ его было требованіе, чтобы всѣ члены подписали Символъ Никейскій. Діонисій Маланскій, бывшій первенствующимъ епископомъ на соборѣ, взялъ перо для подписи, но Валенсъ вырвалъ его у него изъ рукъ съ насиліемъ, и соборъ, такимъ образомъ, при самомъ началѣ своемъ разошелся.

. Діонисій Миланскій, Евсевій Версельскій, Павлинъ Трирскій, Люциферъ Кагліарскій и Роданій Тулузскій не утрапились ни воплей аріанъ, ни угрозъ императора и не ослабѣли при убѣжденіяхъ епископовъ малодушныхъ. Они съ твердостію поддерживали, что подъ предлогомъ преслѣдованія Аѳанасія скрывается предательское нападеніе на вѣру, и были сосланы.

Пресвитеры и діаконы были также сосланы и только насиліями вынуждено было отъ Винцента Капуйскаго, Фортуната Авилейскаго, отъ Германа Фессалоникійскаго и отъ другихъ западныхъ епископовъ обѣщаніе прекратить всѣ общительныя сношенія съ Аѳанасіемъ ¹.

Діонисій Миланскій, Павлинъ Трирскій, Евсевій Версельскій и Люциферъ Кагліарскій были сосланы на Востокъ. Мѣста ихъ замѣщены аріанами, какъ, напр., Авксентіемъ въ Миланѣ. Иларій Пуатьерскій и Роданій Тулузскій вскорѣ затѣмъ были сосланы въ Фригію ².

Иларій ³, потомокъ благородной фамиліи изъ Пиктавіи, отъ природы одаренъ былъ возвышеннымъ разумомъ, развитымъ еще воспитаніемъ, соотвѣтствовавшимъ его рожденію,

¹ Св. Аѳанас., *Апол. къ Констант.*, § 27.

² Созом., *И. Ц.*, кн. IV гл. 9; Sulpit. Sev., *Hist. Sacr.*, кн. II, § 39. Иларій не могъ перевести осужденія благочестиваго Евсевія на ссылку и писалъ о томъ къ Констанцію; ссылка была ему наградою за прошеніе.

³ Фортунат., *Жиз. св. Илар.* кн. I, § 3.

хотя въ заблужденіяхъ многобожія ¹; но каждый, нѣсколько образованный и добросовѣстный человѣкъ не могъ оставаться идолопоклонникомъ съ тѣхъ поръ, какъ Христіанство сіяло въ мірѣ полнымъ блескомъ. Какъ только Иларій началъ разсуждать—онъ сдѣлался христіаниномъ. Философія его по необходимости подверглась вліяніямъ Христіанства, хотя онъ самъ того и не подозрѣвалъ; рано еще она дала ему почувствовать, что не можетъ быть инаго Бога, кромѣ Единого и безконечнаго. Послѣ изученія твореній философическихъ перешелъ онъ къ божественнымъ книгамъ христіанскимъ и въ нихъ только нашелъ удовлетвореніе уму своему.

Разумъ его возрасталъ по мѣрѣ преуспѣянія въ чтеніи божественныхъ книгъ; вмѣстѣ съ Пророками проникнулъ онъ въ лоно Божіе, съ наслажденіемъ созерцая эти безпредѣльныя свойства, прозрѣваемые умомъ, но которыя только одинъ Богъ можетъ намъ внушить ясно.

«Духъ мой, говоритъ самъ Иларій ², пламенно стремился къ Богу, постигая, что всѣмъ Ему обязанъ и что въ служеніи Ему состоитъ истинное благородство. Я усматривалъ, что Богъ долженъ быть цѣлюю всѣхъ надеждъ моихъ, и что только въ Его благодати могу найти тихое и надежное пристанище противъ всѣхъ золь, обуревающихъ насъ въ жизни.

«Искалъ я Бога среди всѣхъ мнѣній высказанныхъ о Его сущности, когда попалъ на книги, которыя религія Евреевъ выдаетъ за творенія Моисея и Пророковъ и прочиталъ тамъ слова, сказанныя Богомъ о Самомъ Себѣ: *азъ есмь Сый...* Ты скажешь сынамъ Израилевымъ: *Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14). Исполнился я удивленія къ этому опредѣленію Божества, выражающему столь доступно для разумѣнія человѣческаго непостижимую сущность Божію.

¹ Нѣкоторые писатели, полагали, что семейство его было христіанское. Это мнѣніе кажется намъ мало вѣроятнымъ. Самъ Иларій ясно повѣствуетъ какъ онъ дошелъ до познанія истины.

² Иларій, *О Троицѣ*, кн. 1, § 3—3.

Бытіе дѣйствительно есть самое понятное въ Богѣ, и то что можно лучше всего знать; потому что понятіе о бытіи уже отстраняетъ всякую идею о началѣ и концѣ: *Сый* по Самому Себѣ не можетъ не быть, а божественное не можетъ имѣть ни начала, ни конца.

«Одни только слова *азъ есмь Сый* дали мнѣ достаточное познаніе о вѣчности Божіей; но мнѣ хотѣлось еще знать о величій Его и о всемогуществѣ. Они открыты были мнѣ словами: «*Небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ.* (Исаія 66, 1). Камо пойду отъ духа твоего? Аще възду на небо, ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возму крилѣ мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя» (Псал. 138). Но чѣмъ болѣе я углублялся, тѣмъ болѣе приходилъ къ убѣжденію, что Богъ непостижимъ для разума человѣческаго, и что въ Него слѣдуетъ *впровать*.

«Когда умъ мой погрузился въ эти мысли, тогда захотѣлось мнѣ добавить къ закону и Пророкамъ ученіе Евангельское и я прочелъ: «*Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* и проч.».

«При словахъ этихъ разумъ мой возвысился превыше знаній естественныхъ, открывъ богопознаніе, котораго не подозрѣвалъ, а возвысившись до лона Создателя открылъ тамъ предвѣчное Слово, воспринявшее плоть, чтобы обитать съ нами».

По мѣрѣ того какъ Иларій подвизался въ чтеніи священнаго Писанія, онъ видѣлъ что кругъ понятій его расширяется. Великія задачи безсмертія раскрылись предъ глазами его. Отъ Апостола Павла научился онъ, что превыше знаній чисто естественныхъ еще существуетъ рядъ познаній болѣе возвышенныхъ, даруемыхъ вѣрою и которыя только одни могутъ удовлетворить духъ; онъ чувствовалъ невыразимую радость, принимая душою эти возвышенныя истины, свѣтившіяся безпрепятственно, потому что сердце его оставалось чистымъ.

Иларій, приобрѣтя истину, выражалъ ее всѣми дѣйствіями, онъ сдѣлался совершеннымъ христіаниномъ; сами свя-

щенники, говорить Фортунатъ ¹, желали слѣдовать по стопамъ его. Для него—жить значило бояться Иисуса Христа съ любовію, любить Его со страхомъ. Будучи только міряниномъ имѣлъ онъ уже рвеніе апостольское и былъ образцемъ Церкви Пуатьерской когда избранъ былъ ея пастыремъ. Онъ былъ женатъ и даже имѣлъ дочь именемъ Абру.

Послѣ собора Миланскаго, Иларій дерзнулъ возстать противъ опредѣленія объ изгнаніи епископовъ православныхъ, а особенно Евсевія Версельскаго. Онъ ревностно опровергалъ упреки въ непокорности, дѣлаемые аріанами каеоликамъ, и умолялъ Констанція прекратить насилія, которымъ подвергали православныхъ ².

Изгнаніе было отвѣтомъ на прошеніе это, столь же справедливое какъ и умѣренное. Епископъ Пуатьерскій встрѣтилъ на Востокѣ тѣхъ, кого защищалъ. Павлинъ Трирскій и Роданій Тулузскій умерли въ ссылкѣ. Иларій посвятилъ невольный досугъ свой на сочиненіе превосходной книги своей о Святой Троицѣ. Будемъ еще говорить объ этомъ великомъ богословскомъ твореніи.

Церковь Галльская, лишенная своихъ главныхъ защитниковъ, была преслѣдуема, равно какъ и Египетская ³.

Еще до собора Миланскаго Церковь эта претерпѣвала ужаснѣйшія насилія, Аванасій принужденъ былъ бѣжать и скрываться въ пустыняхъ среди иноковъ, друзей своихъ. Въ убѣжищѣ этомъ узналъ онъ о ссылкѣ православныхъ собора Миланскаго и о насиліяхъ, какими принуждаютъ прекратить съ нимъ всякое общеніе. Въ Египтѣ насилія были еще тягостнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Православныхъ изгоняли изъ церквей, отдавая ихъ аріанамъ. Въ Пасху они принуждены были совершать богослуженіе на кладбищахъ; даже дѣвы не избѣгали жестокостей еретиковъ. Съ нихъ совлекали одежды, а если пребывали непоколебимыми въ вѣрѣ, то ихъ умерщвляли и даже обнаженные тѣла ихъ подвергались

¹ Фортунатъ, *Жиз. Илар.*, кн. I, § 3.

² Св. Илар. *Пикт.*, кн. I, къ *Конст.*

³ Св. Аван., *Апол. къ Констанцію*, § 27; *Ист. Ар. къ инок.*, §§ 31 и послѣд.

оскорбленіямъ; едва только родственники могли взять ихъ, для погребенія.

Преступленія аріанъ были до того густы, что трудно даже повѣрить, говоритъ святой Аѳанасій, если бы не были явными. Между епископами православными одни были умерщвляемы, другіе изгоняемы. На мѣста ихъ опредѣляли тѣхъ, кто давалъ болѣе денегъ, были ли то оглашенные или язычники.

Констанцій унизился до того, что написалъ къ жителямъ Александріи пасквиль, столь же жестокой какъ и безумный, противъ Аѳанасія, котораго представлялъ мошенникомъ, заслуживающимъ всякой казни ¹. Онъ воображалъ себя остроумнымъ, осмѣивая этого великаго мужа за удаленіе въ пустыню, какъ будто ему слѣдовало дожидаться палачей, когда Церковь такъ нуждалась въ твердости его для защиты вѣры. Посланіе это вѣроятно написано было однимъ изъ епископовъ, окружавшихъ императора. Тамъ прославлялся Георгій Каппадокійскій, возведенный партією аріанскою на престолъ Александрійскій. Урзасъ и Валенсъ были главными совѣтчиками императора, а клирики ихъ разсѣялись по всѣмъ странамъ совращать епископовъ деньгами, запугивать и принуждать къ подписанію осужденія Аѳанасія. Вѣрующимъ же, если не подпишутъ, угрожали гнѣвомъ императора.

Либерій, епископъ Римскій, однако не устрасился и написалъ сосланнымъ, Евсевію, Діонисію и Люциферу, слѣдующее посланіе ²:

«Хотя подъ предлогами мира, но врагъ рода человѣческаго преслѣдуетъ членовъ Церкви, васъ, священники благоугодные Богу, васъ, доказавшихъ вѣру свою и ставшихъ достойными славы будущей, предназначенной мученикамъ. Находясь между скорбію объ отсутствіи и радостію о слагѣ вашей, не могу достаточно хвалить и прославлять подвиги вашего мужества. Лучшее утѣшеніе, какое только могу предложить вамъ, это — сказавъ, что самъ подобно вамъ, въ изгнаніи.

¹ По св. Аѳан., *Апол. къ Констант.*, § 30.

² Св. Илар. Пикт., *Отрывокъ VI*.

По сію пору я только ожидаю такой же участи и сокрушаюсь, что она еще не постигла меня. Желалъ бы, преданнѣшіе братія, чтобы ссылка постигла меня ранѣ васъ и я могъ бы послужить вамъ примѣромъ. Но, по заслугамъ вашимъ, вы первые удостоились призванія къ великой славѣ засвидѣтельствовать вѣру. Прошу, Благочестіе Ваше, считать, что пахожусь съ вами, что любовь моя не допускаетъ отдѣляться отъ васъ и вѣрить что воздыхаю о раздукѣ съ вами. Слава ваша болѣе нежели мучениковъ, тѣ претерпѣвали только насилія отъ гонителей, вы же восторжествовали надъ противоборствовавшими же-братіями. Чѣмъ болѣе растетъ насиліе людей этихъ, тѣмъ болѣе увеличивается слава святыхъ священниковъ. Уповайте на божественныя обѣтованія.

«Такъ какъ вы ближе къ Богу, то вспомоществуйте мнѣ молитвами вашими, мнѣ сотоварищу вашему, чтобы мы съ большимъ мужествомъ могли перенести бури, которыя со дня на день намъ возвѣщаются и становятся все сильнѣе; чтобы и я могъ стать достойнымъ васъ, по непоколебимости въ вѣрѣ и по привязанности къ учрежденіямъ Церкви католической. Желая знать подробнѣе, что происходило на соборѣ, прошу Святѣйшество Ваше благоволить сообщеніемъ въ письмахъ своихъ, чтобы духъ мой имѣлъ какое-либо утѣшеніе среди слуховъ, его тревожащихъ, и самое тѣло мое, по увѣщаніямъ вашимъ, снова приобрѣло силы, его покидающія»

Скорбь, снѣдавшая Либерія, еще выражается въ посланіяхъ его къ Цециліану Сполетскому и Осіи Кардуанскому¹. Послѣднему пишетъ онъ, что пламенно желаетъ смерти, предпочитая ее горестной необходимости согласиться на примиренія, противныя Евангелію, и клеветать на Аѳанасія.

Констанцій и друзья его пламенно желали, чтобы епископъ Римскій осудилъ Аѳанасія. Рѣшеніе его имѣло высокое значеніе для Запада, гдѣ престолъ его былъ единственнымъ средоточіемъ апостольскимъ. Одинъ изъ историковъ

¹ Св. Илар. Пикт., *Отрыв.* VI, § 3.

языческих¹ замѣчаетъ, что рѣшенію епископа Римскаго приписывали болѣе значенія, нежели мнѣнію прочихъ епископовъ. Онъ именно служилъ до той поры посредникомъ между Востокомъ и Западомъ, Церкви же западныя должны были всего выше цѣнить преданія Церкви римской, основанной Апостолами. А потому Констанцій послалъ къ Либерію евнуха Евсевія съ подарками если согласится на его желаніе, и угрожающими рескриптами въ случаѣ отказа². По прибытіи въ Римъ, Евсевій отправился къ Либерію и предложилъ ему подписать осужденіе Аѳанасія: «Императоръ этого желаетъ, говорилъ онъ, и повелѣваетъ тебѣ». Потомъ, пожимая руки епископу, добавилъ: «Сдѣлай удовольствіе императору и получи подарки, которые онъ посылаетъ». Либерій же отвѣчалъ: «Кто можетъ осудить Аѳанасія? Это можетъ только соборъ; а были два—объявившіе его невиновнымъ и второй созванъ былъ со всей вселенной; можемъ ли мы осудить того, кого соборъ Римскій призналъ невиновнымъ? Кто одобрить насъ, если мы во время отсутствія осудимъ принятаго здѣсь съ любовью въ наше общеніе? Правило церковное того не дозволяетъ, такого преданія Отцы наши, получившіе оное отъ блаженнаго и великаго Апостола Петра, намъ не передавали. Если императоръ заботится о мирѣ Церкви, и повелитъ отмѣнить все написанное здѣсь въ пользу Аѳанасія, то пусть отмѣнено будетъ и все сдѣланное противъ него, а также отмѣнено все сдѣланное противъ другихъ и, наконецъ, пусть созванъ будетъ соборъ, далеко отъ дворца, соборъ церковный, на которомъ императоръ присутствовать не будетъ, куда не явится никакой графъ, гдѣ никакой судья не будетъ угрожать; гдѣ страхъ Божій будетъ только воодушевлять членовъ, гдѣ будутъ уважаться учрежденія апостольскія, гдѣ прежде всего провозгласятъ вѣру таковую, какъ она была опредѣлена на Соборѣ Никейскомъ. Приверженцы Арія да будутъ отвержены, ересь ихъ да будетъ поражена анаѳемою. Тогда пусть судятъ о пре-

¹ Амміан. Маркел., кн. XV, гл. 7; св. Аѳан., *Ист. Ар. кз инок*, § 35.

² Св. Аѳан., *Ист. Ар. кз инок*, § 35 и послѣд.; Θεοδορ., кн. II, гл. 13.

ступленіяхъ, приписываемыхъ Аѳанасію и о тѣхъ, въ какихъ обвиняются его клеветники, съ тѣмъ, чтобы виновные были осуждены, а неповинные наслаждались миромъ. Дѣйстви-тельно, не дозволяется допускать къ собору тѣхъ, вѣра кото-рыхъ нечиста; неприлично заниматься дѣломъ частнаго лица прежде, нежели вѣрою. Сперва должно опредѣлить вопросъ о вѣрѣ, а послѣ заниматься остальнымъ. Вотъ чему научены мы отъ Отцевъ, вотъ что ты долженъ сказать императору, вотъ что будетъ полезно и ему, и Церкви. Пусть не слушается Урзаса и Валенса, которые, послѣ раскаянія въ прошедшемъ не заслуживаютъ никакого довѣрія».

При словахъ этихъ евнухъ вошелъ въ такую ярость, что даже забылъ, что говорить съ епископомъ. По выходѣ отъ Либерія, онъ пошелъ въ мучилище Апостола Петра и сложилъ тамъ всѣ привезенные имъ подарки. Либерій не одобрилъ хранителя гробницы за принятіе ихъ и приказалъ убрать, какъ приношеніе нечистое. Евнухъ пришелъ еще въ большую ярость и возвратясь къ императору сказалъ ему: «Намъ нечего болѣе пытаться принудить къ подписи Либерія, одно только должно занимать насъ—это противуборство его ученію Арія, доходящее до того, что анаѳематствуетъ всѣхъ, которые его придерживаются». Всѣ евнухи дворца приняла сторону своего собрата. Они имѣли на Констанція огромное вліяніе и убѣдили императора послать въ Римъ пред-писаніе всѣмъ общественнымъ сановникамъ захватить Либерию хитростію и прислать ко двору, или преслѣдовать его открытымъ образомъ, если захватить не успѣють.

Тогда въ Римѣ¹ устроено было обширное преслѣдованіе противъ всѣхъ сторонниковъ Либерія, такъ что многіе прину-жждены были оставить городъ. Когда Аѳанасій рассказы-валъ въ Римѣ о насиліяхъ въ Египтѣ, они казались дотогу отвратительными, что ему не хотѣли вѣрить. Городъ этотъ тогда самъ испыталъ тѣже неистовства, и принужденъ былъ повѣрить.

Либерія повлекли къ императору, находившемуся тогда въ Миланѣ и онъ говорилъ гонителю съ евангельскою сво-

¹ Св. Аѳан., *Ист. Ар. къ инок.*, §§ 38—41.

бодою: «Перестань, сказалъ онъ, гнать христіанъ и не расчитывай на содѣйствіе наше для введенія нечестія въ Церкви. Мы готовы лучше претерпѣвать все, нежели слушаться аріанъ. Мы христіане, не принуждай же насъ сдѣлаться врагами Христовыми. Совѣтуемъ тебѣ не вступать въ борьбу съ даровавшимъ тебѣ имперію». Мужество Либерія изумило всѣхъ не ослѣпленныхъ духомъ партіи. Констанцій же въ наказаніе послалъ его въ ссылку. Святый Аѳанасій замѣчаетъ, что тиранъ этотъ былъ немилосердѣе прежнихъ гонителей. Тѣ, по крайней мѣрѣ, ссылали многихъ изъ жертвъ своихъ въ одно мѣсто, и благочестивые исповѣдники могли въ страданіяхъ своихъ утѣшать другъ друга, Констанцій же старался посылать жертвы свои въ мѣста отдѣльныя, гдѣ они въ одиночествѣ, подвергались скукѣ и печали.

Либерій сосланъ былъ въ Верею, во Фракіи. Онъ проведъ тамъ два года, по истеченіи которыхъ, томимый скукою и устрашаемый непрестанными угрозами смерти, подписалъ осужденіе Аѳанасія ¹. Великій святитель Александрій, говоря

¹ Паденіе Либерія, епископа Римскаго, сдѣлалось предметомъ большихъ споровъ; но мы допускаемъ оное какъ событіе достовѣрное и вотъ доказательства наши:

Св. Аѳанасій, (*Ист. Ар. къ инок.*, § 41) выражается такъ:

Ὁ δὲ Λιβήριος, ἐξορισθεὶς, ὕστερον μετὰ διετῇ χρόνῳ ὤκλασε, καὶ φοβηθεὶς τὸν ἀπειλούμενον θάνατον, ὑπέγραψεν.

Переводъ же латинскій бенедиктинцевъ: «Porro Libertus extorris factus, post biennium denique fractus est, minisque mortis perterritus, subscripsit».

Св. Аѳанасій, (*Апол. прот. Ар.*, § 89), упомянувъ Либерія въ числѣ претерпѣвшихъ ссылку за его дѣло, продолжаетъ такъ:

«Εἰ γὰρ καὶ εἰς τέλος οὐχ ὑπέμεινε τοῦ ἐξορισμοῦ τὴν θλίψιν, ὅμως διετὶς ἔμεινε ἐν τῇ μετοικίᾳ, γινώσκων τὴν κατ' ἡμῶν συσκευήν».

Переводъ латинскій бенедиктинцевъ: «Nam etsi exsili ærumnas ad fluem usque non toleraverit, attamen quod conflatam in nos conspirationem probe nosset, biennio in exsili loco est commoratus».

Чтобы отдѣлаться отъ этихъ свидѣтельствъ паписты отрицали ихъ подлинность, подъ предлогомъ, что оба сочиненія эти написаны были до паденія Либерія, и что святый Аѳанасій не могъ говорить объ этомъ событіи.

Но достовѣрно, что *Исторія аріанства, назначенная инокамъ*, была написана св. Аѳанасіемъ только въ одномъ экземплярѣ, который слѣдовало ему возвратитъ, когда иноки его прочтутъ (*Посл. къ инок.*, § 3 въ заглавіи творенія). Святый Аѳанасій пересмотрѣлъ его и дополнилъ когда обнаружовалъ, или послалъ Серапіону Фумійскому съ своимъ небольшимъ сочиненіемъ: *О смерти Арія*.

о томъ, извиняетъ Либерія, вспоминая, что пока онъ былъ на свободѣ, то заступался за него и за вѣру православную.

Аріане, послѣ торжества своего надъ Либеріемъ, полагали, что они еще ничего не достигли, если не привлекутъ къ себѣ

Тоже самое и съ *Аполоніемъ противъ аріанъ*. Твореніе это, составленное преимущественно изъ официальныхъ актовъ, было обнародовано нѣсколько лѣтъ до паденія Либерія и Осія. Но святой Аванасій принужденъ былъ его пополнить вполнѣдствіи новыми фактами, относившимися до его дѣла. А потому онъ преимущественно выводитъ, что Либерій, Осія и прочіе претерпѣли ссылку, не осуждая ихъ. Паденіе ихъ послѣ хотя и приводится, но извиняемое и объясняемое претерпѣнными ими насиліями.

Слѣдственно, замѣчанія папистовъ не могутъ пересилить авторитета всѣхъ рукописей, въ которыхъ оба эти творенія находятся въ томъ видѣ, какъ были изданы.

Святой Иларій Пуатьерскій (*кн. прот. Конст. § 11*) обращается къ Констанцію такъ: «Послѣ того ты сдѣлалъ нападеніе на Римъ, вырвалъ оттуда епископа! Не знаю, нечестіе твое при его ссылкѣ болѣе ли чѣмъ при его возвращеніи». Какимъ же образомъ возвращеніе Либерія могло быть преступленіемъ Констанція, если бы онъ не предложилъ условій, которыхъ принять было невозможно?

Тотъ же святой Иларій, въ своихъ *отрывкахъ изъ исторіи аріанства*, положительно утверждаетъ о паденіи Либерія, называетъ его *отступникомъ*, *измѣнникомъ* и поражаетъ его *тройною анафемою* (*отрывокъ VI*). Онъ приводитъ посланія, которыми самъ Либерій доказываетъ, что сдѣлалъ Констанцію требуемая уступки.

Утверждали, будто посланія, помѣщенные въ *отрывкахъ* св. Иларія, не подлинные и Либерію не принадлежать. Какія же представлены на то доказательства? Созоменъ, говорятъ, утверждаетъ, что аріане оклеветали Либерія (Ист. Цер. кн. IV, гл. 15), но въ томъ же самомъ мѣстѣ Созоменъ допускаетъ, что Либерій сдѣлалъ уступки партіи аріанской. Свидѣтельство это, слѣдственно, ничего не доказываетъ противъ его посланій. По сказанію этого историка, клеветы аріанъ относились только къ слишкомъ обширному смыслу, который приписывали они уступкамъ Либерія. Но посланія эти обозначаютъ только уступки, не касаясь преувеличеній аріанскихъ.

Очень возможно, что аріане приписывали Либерію также подложныя посланія, подобно тому, какъ сами паписты приписывали подложныя посланія и декреты самому Либерію и другимъ папамъ, но изъ того еще не слѣдуетъ, что посланія его, приведенныя въ *отрывкахъ* св. Иларія—также подложныя.

Пытались найти внутреннія доказательства подложности въ слогѣ и въ образѣ изложенія этихъ посланій, но не могли однако найти въ нихъ ни анахронизмовъ, ни ошибокъ въ фактахъ. Извѣстно сколько злоупотреблялось замѣчаніями о слогѣ, за и противъ того же самаго тезиса. Что же касается до насъ, то намъ кажется, что посланіе Либерія Констанцію, почитаемое всѣми за подлинное, того же слога какъ и тѣ, которыя стараются отвергнуть, какъ подложныя. Кромѣ того всѣ акты, дошедшіе до насъ въ *отрывкахъ* св. Иларія, были ужасно искажены переписчиками, однако не были извращены, какъ тому служатъ доказательствами тѣ же самые акты, обнародованные другими писателями.

великаго Осію ¹. А потому, не уважая преклонныхъ лѣтъ святаго мужа, котораго звали *Отцемъ епископовъ*, а по предшествующему—*Исповѣдникомъ вѣры*, ни шестидесятилѣтняго его епископства, рѣшили его преслѣдовать. Они приступили къ Констанцію и начали ему внушать, что ссылка епископа Римскаго, многихъ другихъ, и всѣ средства употребленныя противъ каѳоликовъ,—все это дѣло бесполезное, если не будетъ поддержки Осіи, который однимъ словомъ можетъ поднять противъ нихъ всю Церковь. «Онъ, говорили они, председа-

Прочія замѣчанія, дѣланныя на эти посланія, не заслуживаютъ вниманія. Вотъ почему принимаемъ посланія эти за подлинныя. Еще прежде насъ подлинность ихъ признавали многіе изъ ученыхъ.

Паденіе Либерія было записано блаж. Иеронимомъ, какъ событіе весьма извѣстное въ его время. «Либерій, говорить онъ въ своей *Хроникѣ* (год. 354), преодолѣвшій скукою изгнанія, возвратился въ Римъ какъ побѣдитель, согласившись на злобы еретическія.

Въ другомъ мѣстѣ (*О знам. мужахъ* гл. 97) онъ утверждаетъ, согласно посланій Либерія, что именно Фортунатъ, епископъ Аквилейскій, первый просилъ Либерія согласиться на ереси и убѣдилъ его.

Иеронимъ говоритъ, что Либерій возвратился въ Римъ какъ побѣдитель, потому что велѣлъ изгнать совмѣстника своего Феликса и присвитеровъ—его сторонниковъ. Было слѣдственно какъ бы гоненіе на противниковъ Либерія, что и объясняется повѣствованіемъ *Liber pontificalis* и *Acta s. Eusebii*. Такъ какъ Феликсъ не дѣлалъ уступокъ аріанству, а Либерій сдѣлалъ, то даже вѣроятно, что православные приняли сторону Феликса послѣ паденія Либеріева и были преслѣдуемы какъ приверженцы Феликса.

Безъ сомнѣнія, что новѣйшіе историки-паписты формально отрицаютъ паденіе Либерія. Аббатъ Даррасъ, даже безъ колебаній, утверждаетъ, что нмнѣе паденіе Либерія не подтверждается никакими историческими доказательствами (*Histoire générale de l'Eglise*, t. IX, p. 362 et suiv.). Говоря о свидѣтельствѣ Созомена, онъ утверждаетъ, что Василій Анкирскій, Евставій Севастійскій и Элевзій Кизическій исключали выраженіе единосущный и *хотѣли, чтобы Либерій и прочіе епископы сдѣлали тоже*. Но, добавляетъ онъ, Либерій передалъ имъ другое исповѣданіе вѣры и проч. Но потъ изреченіе Созомена (*Ист. Цер.*, кн. IV, гл. 15 а не 13, какъ утверждаетъ аббатъ Даррасъ):

Παρασκευάσαντι συνανέσται ταύτην Ἀνέριον, и проч.

Переводъ латинскій бенедиктинцевъ: «*Effecerunt ut Liberius ... ei formulae consentirent*. Созомень, слѣдственно, положительно утверждаетъ, что аріане успѣли заставить Либерія подписать ихъ формулу; только епископъ Римскій сдѣлалъ оговорку въ пользу ученія *подобной по сущности*. Не худо привести этотъ новый примѣръ добросовѣстности и учености историковъ-папистовъ. Что же касается свидѣтельствъ св. Афанасія, то Даррасъ даже о нихъ не упоминаетъ. Что не правъ—того и не надо.

¹ Св. Аванас., *Ист. аріанъ и инок.*, § 42.

тельствуетъ по обыкновенію на всѣхъ соборахъ, всѣ пови-
нутся его посланіямъ, онъ излагалъ Символъ Никейскій и
повсюду учить, что послѣдователи Арія еретики. Если онъ
останется на престолѣ своемъ, то ссылка всѣхъ прочихъ ни
къ чему не послужитъ». Убѣждали Констанція не останавли-
ваться передъ старостью епископа Кордуанскаго и сослать
его, какъ прочихъ, если не подчинится.

Констанцію непоколебавшись потребовалъ къ себѣ Осію,
тотъ повиновался и прибылъ; но маститый старецъ говорилъ
съ императоромъ съ такою властію, что ему дозволено было
возвратиться въ страну свою и на свой престолъ. Аріане
однако не унывали и добились отъ императора нѣсколькихъ
писемъ, въ которыхъ онъ, то льстилъ Осію, то угрожалъ ему,
а въ одномъ даже написалъ: «Останешься ли ты одинъ зара-
женный ересью? Повинуйся и пиши противъ Аѳанасія, кто
пишетъ противъ него—тотъ съ нами». Осія однако не поко-
леблется отъ оскорбленій, которыми его преслѣдовали и напи-
салъ Констанцію слѣдующее ¹:

«Осіа, императору Констанцію радоватися о Господѣ.

«Нѣкогда я исповѣдалъ вѣру при дѣдѣ твоємъ Максимі-
анѣ ², Церковь была тогда гонима. Если же ты самъ
хочешь нынѣ преслѣдовать меня, то знай, что я готовъ ско-
рѣе все претерпѣть, нежели проливать кровь неповинную ³
и измѣнить истинѣ. Не похваляю тебя, что такъ мнѣ пишешь
и угрожаешь: перестань же писать такіа письма, не мудр-
ствуй какъ Арій, не слушай восточныхъ и не довѣрай Урзасу
и Валенсу. Они злобствуютъ не столько на Аѳанасія, сколько
на вѣру, пытаюсь осквернить ее своею ересью. Повѣрь Кон-
станцій мнѣ,—который по лѣтамъ своимъ могъ бы быть твоимъ
дѣдомъ. Я присутствовалъ на соборѣ Сардикійскомъ, въ то
время какъ ты и братъ твой Константъ, блаженной памяти,
насъ созвали. Самъ я вызывалъ враговъ Аѳанасія, когда они
приходили въ церковь, близъ которой я жилъ, я убѣждалъ

¹ Св. Аѳанас., *Ист. аріанъ къ инокамъ*, § 44.

² Мать Констанція была дочерью Максиміана.

³ Указаніе на смертный приговоръ, произнесенный на Аѳанасія.

ихъ сказать— въ чемъ могутъ они упрекнуть Аѳанасія. Я общалъ имъ безопасность, клятвенно обязывался судить ихъ только по сущей справедливости. Принималъ эти обязательства не разъ, а два раза, предлагалъ частнымъ образомъ выслушать ихъ обвиненія, если не хотятъ высказать ихъ предъ соборомъ. Я общалъ имъ: «Что если Аѳанасій найденъ будетъ виновнымъ, мы безъ колебаній отвергнемъ его; если же неповиненъ и докажетъ что вы клеветники, вы откажетесь принять его, то уговорю его ѣхать со мною въ Испанію». Аѳанасій принималъ эти условія, но враги его не довѣряли правотѣ дѣла своего и отказывались отъ всякихъ разбирательствъ.

«Когда самъ ты вызвалъ Аѳанасія,— онъ приглашалъ враговъ поддерживать предъ тобою свои обвиненія. Они не посмѣли. Между ними находились Урзасъ и Валенсъ, послѣ того публично открекшіеся отъ своей клеветы. Они увѣряютъ, что были на то вынуждены. Кто же принуждалъ ихъ? Они по собственной волѣ своею прибыли въ Римъ и отреклись предъ епископомъ и пресвитерами этой Церкви, ни одного воина при этомъ не было. Но если они жалуются на насиліе, имъ сдѣланное, то зачѣмъ прибѣгаешь ты къ тѣмъ же средствамъ, для достиженія цѣли своею? Никогда братъ твой Константъ не прибѣгалъ къ насиліямъ. Кого изъ епископовъ сослалъ онъ? Когда вмѣшивался онъ въ сужденія церковныя? Перестань же поступать такъ! Вспомни, что ты также чловѣкъ смертный; трепещи дня суднаго, и приготовляйся къ нему. Не вмѣшивайся въ дѣла церковныя, не присылай намъ о томъ повелѣній, узнавай лучше отъ насъ что тебѣ слѣдуетъ дѣлать. Богъ даровалъ тебѣ имперію, а намъ препоручилъ дѣла Церкви. Сопротивляющійся имперіи твоей, сопротивляется повелѣніямъ Божиимъ, а ты, занимаясь дѣлами церковными, опасайся провиниться въ великомъ преступленіи. Написано: *Воздадите кесарева Кесареви, Божія же Богови.*

«Дохожу до цѣли писемъ твоихъ и отвѣчаю: Не пристаю къ аріанамъ, еще болѣе поражаю ересь эту анаеемою, не пишу противъ Аѳанасія, который объявленъ былъ невиновнымъ мною, Церковію римскою и еще болѣе цѣлымъ собо-

ромъ ¹. Ты самъ, узнавъ о дѣлахъ этихъ, вызвалъ его къ себѣ и дозволилъ ему съ честію возвратиться въ отечество и къ Церкви своей. Что же за причина такой перемѣны въ умѣ твоёмъ? Враги его нынѣ тѣ же какъ и прежде, ихъ происки противъ него прежніе, они не осмѣливаются выразить ихъ въ его присутствіи. Они уже распространяли ихъ когда прибыли на соборъ, а когда я самъ потребовалъ отъ нихъ доказательствъ, то не могли ихъ представить, какъ говорилъ я выше. Если бы у нихъ были доказательства, то не бѣжали бы столь постыднымъ образомъ. Что же привело тебя, послѣ столького времени, къ забвенію рескриптовъ твоихъ и словъ? Остановись же, прошу тебя, не довѣрайся людямъ злобнымъ, изъ опасенія раздѣлить виновность ихъ. То что нынѣ даруешь имъ, въ томъ отдашь отвѣтъ въ день судный. Они чрезъ посредство твое хотятъ узавѣть своего противника, или хотятъ, чтобы ты сдѣлался орудіемъ ихъ злобы; они предприняли съ помощью твоею разлить отвратительную ересь по всей Церкви. Благоразумный не долженъ подвергаться явной опасности изъ угожденія другимъ. Остановись Констанцій, умоляю тебя, и согласишься послѣдовать совѣтамъ моимъ. Моя обязанность писать тебѣ, а твоя — не пренебрегать моими увѣщаніями».

Таково было, говорить святой Аѳанасій ², письмо старца, бывшаго истинно святымъ; но Констанцій имъ не тронулся и настаивалъ на своемъ намѣреніи принудить его перемѣнить мнѣніе или отираться въ ссылку. Осія было тогда сто лѣтъ. Констанцій зналъ, что въ Испаніи епископы и вѣрующіе послѣдуютъ тому же правилу, какъ и Осія, а потому заставилъ старца оставить отечество свое и держалъ его цѣлый годъ въ Сирміумѣ, какъ бы въ ссылкѣ. Тамъ мучили его до того, что уважаемый епископъ, не жедая осудить Аѳанасія, согласился однако на нѣкоторыя сношенія съ Урзасомъ и Валенсомъ и подписалъ вторую Сирміумскую формулу. Тогда отпустили его къ Церкви своей, гдѣ предъ кон-

¹ Т. е. Сардинійскимъ.

² Св. Аѳанас., *Ист. Ар. къ иноку*, § 45; Phœbad. Aginn. Adv. Arian, c. 32.

чиною духовнымъ завѣщаніемъ удостовѣрилъ о насиліи, ему причиненномъ, поражая анаѳемною ересь аріанскую.

Либерій же, епископъ Римскій, по слабости своей, увлекся далѣе.

Аріане понимая, что выраженіе *единосущный* только одно совершенно разрушаетъ всѣ ихъ ухищренія относительно сущности Слова воплотившагося, пытались, начиная съ знаменитаго собора въ Антиохіи, составлять исповѣданія вѣры повидимому весьма православныя, но не заключавшія въ себѣ выраженія *единосущный*, освященнаго Соборомъ Никейскимъ. Они обманули тѣмъ множество восточныхъ, не бывшихъ въ сущности аріанами, но которые по видимому были за одно съ еретиками, потому только, что не откровенно принимали сторону Аѳанасія и не придерживались выраженія *единосущный*, которое аріане постоянно представляли имъ какъ слово савелліанское.

Заблужденія Маркелла Анкирскаго еще болѣе пособствовали распространенію этого мнѣнія на Востокъ; а заблужденія Фотиноса, извѣстныя и осужденныя на Западѣ, безъ отреченія отъ выраженія *единосущный*, заставляли предполагать, что слово это можетъ быть объясняемо въ ~~превратномъ~~ смыслѣ. Вотъ почему аріане приписывали такую важность этимъ заблужденіямъ. Повидимому они только для отстраненія оныхъ избѣгали въ формулахъ своихъ выраженія *единосущный*. Съ того времени, какъ они, по милости Констанція, приобрѣли вліяніе на Западѣ, они старались обманывать тамъ епископовъ замысловатыми формулами вѣры, въ которыхъ православіе повидимому излагалось такими сильными выраженіями, способными обмануть большинство, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ.—Что вскорѣ и случилось.

Послѣднія формулы, распространяемыя по Западу, были выработаны въ Сирміумѣ. Ихъ извѣстно было три, первая составленная въ 351, во время осужденія Фотиноса; вторая составленная въ началѣ 358, когда Констанцій, послѣ пребыванія своего съ мѣсяцъ въ Римѣ, прибылъ въ Сирміумъ. Въ томъ же году была составлена и третья, уже болѣе аріанская, нежели прочія.

Во время пребыванія своего въ Римѣ Констанцій гналъ православныхъ и сообщилъ Либерію о желаніяхъ христіанъ римскихъ, а также условія, при какихъ желанія эти будутъ исполнены ¹.

Либерій, утомленный ссылкой, рѣшилъ написать восточнымъ слѣдующее посланіе ²:

«Возлюбленнѣйшимъ братіямъ, священникамъ-сотоварищамъ моимъ, восточнымъ:

«Благодареніе Богу, вѣра ваша извѣстна всѣмъ благонамѣренныѣмъ. Послѣдуя словамъ закона: *Сыны человеческія судите праведно*, я не принимаю на себя защиты Аѳанасія. Подобно предшественнику моему Юлію, блаженной памяти, принявшему его въ общеніе, осужденіемъ его я только не хотѣлъ измѣнить долгу. Но, по волѣ Божіей, узнавъ, что вы справедливо осудили его, я согласился съ опредѣленіемъ вашимъ и препоручилъ брату нашему Фортунату доставить о томъ императору Констанцію посланіе наше. Слѣдовательно, Аѳанасій отвергнутъ отъ общенія съ нами всѣми; я не буду принимать его посланій; объявляю, что нахожусь въ общеніи съ вами и со всѣми епископами восточными, то есть пребываю въ мирѣ и согласіи съ епископами всѣхъ провинцій.

«Добы вы знали, что въ посланіи семъ выражаюсь совершенно искренне, то объявляю, что всемъ сердцемъ соглашаюсь съ изложеніемъ вѣры православной, составленной многими изъ братій нашихъ и сотоварищей въ Сирміумѣ, благосклонно сообщенной мнѣ господиномъ и братомъ нашимъ Демофиломъ. Не опровергаю ее ни въ чемъ, согласуюсь съ нею и исповѣдую ее».

Приводя это мѣсто, святой Иларій Пуатьерскій перерываетъ Либерія, объявляя, что формула, съ которою Либерій

¹ См. Lib. Pontif. и Acta s. Eusebii. Во время ссылки Либерія на престолъ его помѣстили Феликса, изгнаннаго изъ Рима при возвращеніи Либерія; по вышеупомянутымъ памятникамъ, онъ оказался православіе своего совѣтника. (Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 15; Θεодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 17).

² Либер., *Посл. къ епис. Вост.*, по св. Илар. Пикт., *Отрывокъ* VI, §§ 5 и 6; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 15. (См. замѣчан. стр. 203 и послѣдующихъ сего тома).

соглашался, была аріанская, и провозглашаетъ анаѹему, разъ, два и трижды *измъннику Либерію*.

Изъ посланія этого видно, что составители второй формулы Сирміумской отправили ее, черезъ одного изъ своихъ, Демофила, къ Либерію. Тотъ же согласился на все и цъною православія приобрьлъ свое возстановленіе. По прибытіи въ Римъ, онъ не возставаъ противъ притъсненій, которымъ подвергали православныхъ по повелънію Констанція и такимъ образомъ дошелъ до того, что его самого стали считать пособникомъ гоненія.

Во время ссылки его Церковію римскую управлялъ діа-конъ Феликсъ, возведенный въ епископы. Феликсъ и по возвращеніи Либерія хотълъ продолжать свои епископскія обязанности и Констанцій соглашался раздълить Церковь между обоими совмъстниками; но партія Либерія была сильнѣе и Феликсъ принужденъ былъ оставить Римъ. Полагать должно, что онъ возвышеніемъ своимъ обязанъ былъ своей снисходительности къ аріанамъ; однако всегда выказывался православнымъ и даже, по многимъ памятникамъ западнымъ, болѣе православнымъ, нежели самъ Либерій ¹.

Послѣдній же, недовольствуясь тѣмъ, что изъ ссылки своей писалъ епископамъ собиравшимся въ Сирміумъ ², написалъ еще особенно тремъ изъ нихъ, считавшимся болѣе вліятельными: Урзасу, Валенсу и Герминію, съ угодливостью воспоминавая свои первыя мнѣнія, непріязненные святому Аѹанасію.

«Зная, пишетъ онъ ³, что вы чада мира, любите согласіе и единеніе Церкви каѹолической, то пишу вамъ, дражайшіе госиода и братія, безъ принужденія, Богъ мнѣ свидѣтель, но въ пользу мира и согласія, блага болѣе возвышеннаго, нежели самое мученичество. Ваше благоразуміе да знаетъ,

¹ См. *lib. Pontif.* и *Acta s. Eusebii*; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 15; Феодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 17.

² Согласно сказанію св. Иларія Пуатьерскаго (Отрыв. VI, § 7), епископы эти были: Наркиссъ, Феодоръ, Василій, Евдоксій, Демофилъ, Цекропій, Сильванъ, Урзасъ, Валенсъ, Евагрій, Ирѹвій, Ексуператій, Терентій, Вассъ, Гавденцій, Македоній, Марсъ, Актикъ, Юлій, Сурвиъ, Симпликъ, Юпоръ. Святый Иларій утверждаетъ, что всѣ были еретиками.

³ По св. Илар. Пикт., *Отрывокъ VI*, § 8.

что Аѳанасій, бывшій епископомъ Александріи, былъ мною сначала осужденъ, прежде посланки моихъ посланій во дворъ благочестивѣйшаго императора епископамъ восточнымъ ¹ и былъ отлученъ отъ общенія Церкви римской, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать все пресвитерство Церкви римской. Если же впоследствии я повидимому измѣнилъ свое мнѣніе, въ посланіи написанномъ мною къ братіямъ нашимъ восточнымъ, то это потому, что я долженъ былъ вступить за депутатовъ, отправленныхъ ко дворъ и за сосланныхъ епископовъ, для возвращенія ихъ изъ заточенія.

«Желаю также, чтобы вы знали, что я просилъ брата моего Фортуната доставить посланіе мое къ милостивѣйшему императору Констанцію, Августу. Посланіемъ этимъ просилъ я, для пользы мира и согласія, отослать меня въ Церковь, препорученную мнѣ отъ Бога на охраненіе отъ всякихъ золъ.

«Возлюбленные братія, вы усмотрите изъ посланія этого мое желаніе быть въ мирѣ со всѣми епископами Церкви католической. Если чрезъ васъ будетъ возвращенъ миръ Церкви римской, то въ день судный получите великую награду. Увѣдомляю васъ, что нахожусь въ мирѣ и общеніи съ братіями нашими и сотоварищами Эпиктетомъ и Авксентіемъ. Надѣюсь, что они съ радостію примутъ въ томъ увѣреніе. Слѣдственно, кто отдѣлится отъ согласія и мира, существующаго между нами, будетъ отлученъ отъ нашего общенія».

Либерій не довольствовался просить ходатайства епископовъ болѣе вліятельныхъ при дворѣ, но счелъ нужнымъ еще примириться съ прежнимъ своимъ легатомъ, Винцентомъ Капуйскимъ, оказавшимъ слабость на соборахъ Арльскомъ и Миланскомъ, слабости котораго теперь подражалъ самъ Либерій.

«Дражайшій братъ, говоритъ онъ ему ², не дѣлаю тебѣ поученія, но только предупреждаю, что дурными словами

¹ Выше приведенъ былъ памятникъ свидѣтельствовавшій, что Либерій говоритъ правду.

² По св. Изар. Пикт., *Отрывокъ* VI, §§ 10 и 11.

извращаются добрые нравы. Козни людей развращенных тебѣ извѣстны, онѣ-то были причиною нынѣшней моей скорби. Моли Бога, да даруетъ намъ терпѣніе.

«Долгомъ счелъ увѣдомить ваше святѣйшество, что я отдалился отъ раздоровъ, разсѣваемыхъ подъ именемъ Аѳанасія и писалъ о томъ братіямъ нашимъ и сотоварищамъ восточнымъ. Такъ какъ вы наслаждаетесь миромъ, то созови всѣхъ епископовъ Кампаньи и сообщи имъ мою рѣшимость, для того, чтобы о согласіи нашемъ могъ я увѣдомить всемилостивѣйшаго императора и избавиться отъ великой скорби, въ которой нахожусь».

Къ письму этому, писанному секретаремъ, Либерій добавилъ собственноручно: «Богъ да хранить тебя въ добромъ здоровьи. Мы въ мирѣ со всѣми епископами восточными и съ вами. Полагаюсь на Бога; вы же, если хотите, старайтесь, чтобы я умеръ въ изгнаніи, Богъ насъ разсудитъ».

Присоединеніе Либерія ко второй формулѣ Сирміумской дало надежду аріанамъ увлечь по тому же пути весь Западъ, привыкшій считать Церковь римскую своимъ апостольскимъ средоточіемъ. Для этого они послали формулу свою всѣмъ епископамъ. Галльскіе же, получивъ ее, съ твердостью отвергли, и одинъ изъ нихъ, Фебадій Ажанскій, опровергнулъ ее съ такою ѳучестью и такимъ искусствомъ, котораго восточные не могли подозрѣвать въ епископѣ страны, считаемой ими за варварскую.

Епископъ галльскій сообщаетъ сперва собратіямъ своимъ причины, заставившія его приняться за перо.

«Если бы я не былъ свидѣтелемъ, говоритъ онъ¹, дѣвольской утонченности, съ какою придаютъ ереси видъ правой вѣры, а правой вѣрѣ видъ ереси, то не сталъ бы говорить, дражайшіе братія, объ этихъ писаніяхъ, недавно дошедшихъ къ намъ.

«Достаточно было бы для меня хранить вѣру мою чистою въ глубинѣ совѣсти, и казалось бы благоразумнѣе охранять собственную вѣру свою, нежели разсуждать о мнѣніяхъ постороннихъ.

¹ Phoebad. Aginn., *Advers. Arian*, c. 1.

«Но такъ какъ нужно стать еретикомъ, чтобы называли каеоликомъ; а невозможно быть каеоликомъ иначе какъ отвергая ересь, то обязанъ былъ написать эту книгу на обнаруженіе той діавольской отравы, которая скрывается подъ личною скромности и религіозности, объяснивъ зло истекающее изъ словъ этихъ, по видимому простыхъ. Когда ложь обнаружена, то истина можетъ проясниться и вздохнуть свободнѣе».

Фебадій, указавъ на ухищреніе аріанъ и отвѣтивъ на ихъ замѣчанія, излагаетъ ясно истинную вѣру каеолическую о Святой Троицѣ и единосущности Слова. Трактатъ свой оканчиваетъ онъ нѣсколькими словами объ Осіи Кордуанскомъ. Святитель этотъ подписалъ вторую формулу Сирміумскую и именемъ его, какъ осадною машиною, старались поражать всѣхъ каеоликовъ. Фебадій противопоставляетъ тому совершенно - справедливую дилему: или Осія ошибался въ продолженіи девяноста лѣтъ жизни своей, въ теченіи которыхъ былъ искреннимъ каеоликомъ, или онъ только по ошибкѣ допустилъ формулу Сирміумскую. Если же ошибался въ теченіи девяноста лѣтъ, то ясно, что мнѣніе его не имѣетъ никакого значенія ¹.

Согласіе Либерія съ формулою Сирміумскою не было еще тогда извѣстно на Западѣ, что опредѣляетъ время написанія книги Фебадіевой въ 357 или 358.

Епископы галльскіе собрались, подъ предсѣдательствомъ Фебадія, торжественно разсмотрѣть формулу вѣры, присланную имъ отъ Констанція ². Императоръ въ рескриптѣ своемъ приводилъ имъ примѣръ Осіи; а они отвѣчали: «Мы не судимъ о вѣрѣ по лицамъ, но о лицахъ по вѣрѣ ихъ» и осудили вторую формулу Сирміумскую. Опредѣленіе свое послали они во Фригію къ Иларію, который тому очень радовался. Многіе изъ епископовъ прислали ему въ тоже время частныя письма, которыми просили его сообщить имъ о вѣрованіи Церкви восточной. Онъ отвѣчалъ имъ книгою о Собо-

¹ Фебадій, *прот. Ар.*, гл. 23.

² Св. Илар. Пикт., *О Соборѣ*, § 2. Незвѣстно въ какомъ мѣстѣ они собирались.

рахъ, въ которой изложилъ исторію измѣненій, какія аріане допустили въ системѣ своей, при различныхъ сѣнодахъ или соборахъ, на которые съѣзжались. Тамъ похваляетъ онъ епископовъ галльскихъ за твердость вѣры ихъ, поддерживая ихъ въ привязанности къ выраженію *единосущный*, противъ котораго сокрушались всѣ утонченности еретиковъ, глубоко-мысленно разсуждаетъ о второй формулѣ Сирміумской, доказывая, что въ ней съ необыкновеннымъ искусствомъ аріане сокрыли свое отвратительное ученіе ¹.

Они выразились несравненно яснѣе въ третьей формулѣ, составленной также въ Сирміумѣ около конца 358 года. Тамъ они откинули не только выраженіе *единосущный*, какъ и въ первыхъ двухъ, но еще и слово *подобносущный*, которое до того времени допускали, для предположенія, будто они ратуютъ только противъ одного выраженія, способнаго быть перетолкованнымъ по-савелліански, но исповѣдуютъ истинное вѣроученіе.

Дѣйствительно *выраженіе подобносущный* можно было разумѣть православно и въ смыслѣ *единосущнаго*. Вотъ что заставило аріанъ исключить его изъ своей формулы.

Дѣло клонилось къ тому, чтобы заблужденіе принято было всеѣми епископами, Констанцій это предпринималъ и созвалъ для того два великихъ собора, одинъ въ Римини для Запада, а другой въ Селевкіи для Востока.

Для полнаго пониманія того, что происходило на обоихъ этихъ соборахъ, должно имѣть ясное понятіе о различныхъ партіяхъ въ самомъ аріанствѣ. Системы аріевой не поддерживалъ болѣе, открытымъ образомъ, ни одинъ епископъ. Тѣ—которые въ сущности ее принимали, противуборство свое православію сосредоточивали около выраженія *εὐσέβιος* (*единосущный*), стараясь повторять, что нападаютъ на выраженіе это только потому, что оно удобно толкуется въ томъ смыслѣ, въ какомъ злоупотребляли имъ Маркеллъ Анкирский и Фотинъ для распространенія своихъ заблужденій.

¹ Въ другомъ мѣстѣ сказано будетъ подробнѣе о твореніяхъ Иларія и Фебадія.

Побудительная причина эта была правдоподобна и многие изъ православныхъ, особенно на Востокѣ, готовы были пожертвовать словомъ, обезпечивая тѣмъ и истинное вѣроученіе о предвѣчномъ и существенномъ рожденіи Слова. Что всего болѣе подтверждало, по крайней мѣрѣ повидимому, замѣчаніе аріанъ, — это то, что слово *οὐσία* толковалось двояко. Для нѣкоторыхъ оно обозначено *сущность*, для другихъ же *лице*; слово *ὕπστασις* также толковалось двоякимъ образомъ — *сущность* и *лице*. Изъ этихъ различныхъ толкованій происходило замѣшательство, темнота, которою еретики, поддерживаемые властію императора, злоупотребляли.

Но если, по лукавству своему, аріане старались скрывать свои настоящія убѣжденія, то нѣкоторые изъ богослововъ, въ сущности мудровавшіе какъ они, не имѣли тѣхъ же причинъ скрывать своихъ мнѣній. Въ числѣ таковыхъ былъ Азцій¹. Человѣкъ этотъ, уроженецъ Келесиріи, былъ сначала золотыхъ дѣлъ мастеромъ, но принужденный вслѣдствіе кражи удалиться изъ отечества, онъ переселился въ Александрію, гдѣ сталъ изучать медицину и философію Аристотеля. Онъ отличался сильною діалектикою и своими познаніями. По прибытіи его въ Антиохію, епископъ Леонтій рукоположилъ его во діакона и препоручилъ ему преподаваніе, вѣроятно, въ училищѣ церковномъ. Тогда были у него диспуты съ главными изъ аріанъ, а особенно съ Василиемъ Анкирскимъ, однимъ изъ ученѣйшихъ епископовъ партіи аріанской. Будучи принужденъ возвратиться въ Александрію, узналъ онъ тамъ Евномія, ставшаго его ученикомъ. Оба они выдавали себя за аріанъ логичныхъ и послѣдовательныхъ. Евномій былъ уроженцемъ Каппадокіи. Ученостью своею обратилъ онъ на себя вниманіе и былъ избранъ епископомъ Кизическимъ, въ Мизіи. Евномій, подобно учителю своему Азцію, открыто училъ, что Сынъ не той сущности какъ Отецъ, ни даже сущ-

¹ См. Philostorg . *Hist. Eccl. Epitom.*, lib. VIII, с. 18; Θεόδωρος, *Ο Ερετ. βασν.* IV, гл. 3; Епифан., *Ο Ερεт.*, 76; *Bibliotheka graeca*.

Разбирая творенія Отцевъ Церкви, особенно же св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго, мы будемъ имѣть случай излагать ученіе Евномія и его опроверженіе.

ности подобной. Что Онъ существо совершенно отличное отъ Отца и сотворенное. Теорію эту онъ основывалъ на философскихъ разсужденіяхъ, изъ которыхъ главнымъ было то, что сущность божественная не можетъ быть въ то же время нерожденною въ Отцѣ и рожденною въ Сынѣ; рожденное было произведеніемъ, дѣйствіемъ могущества—тварію.

Аріане лицемѣрные, точно также ревностно какъ и православные, возставали противъ ученіи Аэція и Евномія; ревность эта также не мало пособствовала обманывать православныхъ, которые привыкли видѣть въ ихъ противуборствѣ выраженію *ἁπομόσιος* (единосущный) и сятаму Аѳанасію только излишнюю предосторожность противъ ложныхъ вѣроученій. Они предложили замѣнить выраженіе принятое въ Никее другимъ, которое, по мнѣнію ихъ, имѣло тотъ же смыслъ и походило даже на оное по наружному виду, не имѣя неудобствъ перваго. Выраженіе это *ὁμοούσιος* (подобно-сущный). Нужно было прибавить одну букву: ι, къ Символу Никейскому и выраженіе означало *подобносущный*. Можно было его толковать православно, но въ то же время оно удобно толковалось и въ смыслѣ аріанскомъ, что начальники партій тщательно скрывали.

Чтобы пріучить умы къ выраженіямъ по ихъ выбору, начальники эти стали составлять множество формулъ вѣры, въ которыхъ они повидимому облекали здравое вѣроученіе всѣми желаемыми выраженіями. Уже приведено было ихъ нѣсколько исходившихъ отъ собора Антиохійскаго, именуемаго *при освященіи*. Въ Сирміумѣ въ 351 обновили одну изъ этихъ формулъ, къ которой прибавлено было двадцать семь анафематствъ ¹, большею частію направленныхъ противъ заблужденій Маркелла Анкирскаго и Фотиноса, но первое было равнымъ образомъ и противъ аріанства въ сущности. Дѣйствительно она выражена такъ: «Говорящихъ, что Сынъ исходитъ отъ несущихъ (ничтожества) или другой сущности, но не отъ Бога, и что было время или вѣкъ, когда Его не было,—святая каѳолическая Церковь считаетъ чуждыми».

¹ Это то, что называлось первою формулою Сирміумскою. См. св. Аѳан., *О Соборѣ*, § 27 и св. Илар. Пикт., *О Соборахъ*, § 38.

Но тайные ариане, принимая, что Сынь исходитъ изъ божественной сущности, отказывались, однако, вѣровать, что Онъ той же сущности какъ и Отецъ; и въ тоже время учили, что сущность божественная не дѣлима. Система ихъ была нелогична, и православнымъ и настоящимъ арианамъ, какъ Евномій, это не трудно было доказать; но они придерживались этому полу-православію, стараясь, чтобы оно восторжествовало, и заставляя чрезъ своего императора преслѣдовать православныхъ наравнѣ со сторонниками Аэція и Евномія. Однако они скоро поняли, что слово *ὁμοούσιος* (подобносущный), не удовлетворяя православныхъ, представляло настоящимъ арианамъ непобѣдимые противъ нихъ доводы. Вотъ почему въ 357 они сочли полезнымъ изложить новую формулу вѣры ¹ и отбросить оба выраженія *ὁμοούσιος* (единосущный) и *ὁμοϊούσιος* (подобносущный), какъ равно недостаточныя и не находящіяся въ священномъ Писаніи. Они довольствовались говорить, что едиnorodный Сынъ Божій *рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ*.

Формула эта послана была ко всѣмъ Церквямъ. Многіе изъ арианъ, собравшись въ Антиохіи, отвѣчали на то посланіемъ и привѣтствовали составителей формулы, что они тѣмъ снова обратили Западъ къ православію.

Церковь Галльская была однако очень далека отъ такого обращенія, какъ то было выше доказано.

Въ тоже время нѣкоторое число православныхъ епископовъ Востока собралось въ Анкирѣ на освященіе новаго Храма. Они сочли долгомъ заняться вопросами, волновавшими тогда міръ и, подобно епископамъ Сирміумскимъ, откинули оба выраженія, какъ дающія поводъ многочисленнымъ раздорамъ ².

Въ сущности они учили, что Отецъ есть источникъ сущности подобной Своей. Вторая сущность эта не можетъ

¹ Она извѣстна подъ названіемъ второй формулы Сирміумской. См. св. Аеап. *О Соборѣ*, § 28; св. Илар. Пикт., *О Соборѣ*, гл. 11; Сократ., *И. Ц.*, кн. II гл. 30.

² Сокр., *И. Ц.*, кн. II, гл. 37; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 12 и 13; Θεοδορ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 25; Епиф. *О ерес.*, 73; св. Илар. Пикт., *О Соборѣ*.

быть, слѣдственно, тварію, потому что отношенія Отца и Сына не могутъ быть тѣми же, какія существуютъ между Создателемъ и существомъ созданнымъ. Слово *Λόγος* есть слѣдственно Сынъ Божій не въ томъ смыслѣ, какъ прочія существа, которымъ дано именованіе сыновъ Божіихъ метафорически или по усыновленію, Слово есть Сынъ Божій дѣйствительный, истинный. Отцы собора осудили, восемнадцатю анаематствами, аріанъ строгихъ, считающихъ Слово тварію и православныхъ, не хотящихъ пожертвовать словомъ *единосущный*,

Депутаты собора Анкирскаго нашли въ Сирміумѣ депутатовъ собора Антиохійскаго. Послѣдніе успѣли склонить Констанція къ аріанству, представляемому въ Антиохіи преимущественно Евдоксіемъ, епископомъ сего города, Акакіемъ Кессаріи Палестинской и Ураніемъ Тирскимъ. Но, съ прибытіемъ депутатовъ Анкирскихъ, Констанцій измѣнилъ свои убѣжденія и сдѣлался тайнымъ аріаниномъ или, какъ стали называть впослѣдствіи, полу-аріаниномъ и приказалъ держать въ Сирміумѣ соборъ, составившій еще формулу вѣры ¹. Такъ какъ она была читана на соборѣ въ Римини, то она ниже сего приводится.

Вотъ въ какомъ положеніи были пренія въ то время, когда Констанцій созвалъ оба собора, въ Римини и въ Селевкіи, для повсемѣстнаго принятія третьей формулы Сирміумской (359). Ему хотѣлось ввести единообразіе въ заблужденіи, но, вмѣсто достиженія цѣли своей, онъ увеличилъ раздѣленіе; дѣйствительно въ Римини епископы западные между собою не согласились, а въ Селевкіи восточные подняли новыя пренія ².

Епископовъ западныхъ было въ Римини числомъ болѣе четырехъ сотъ ³, прибывшихъ изъ Иллиріи, Африки, Испаніи, Галліи и Бретаніи.

Констанцій написалъ имъ два рескрипта ⁴, приглашая заняться только вѣрою и не разсуждать о частныхъ дѣлахъ

¹ Она извѣстна подъ названіемъ *третьей* формулы Сирміумской.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 37. Сократъ, такъ выражаясь, дѣлаетъ указаніе на событія, послѣдовавшія за настоящимъ соборомъ въ Римини.

³ Сулп. Сев., *His. Sacr.*, lib. II, § 41; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 17.

⁴ *Посл. къ Констанцію*, по св. Илар. Пикт., Отрыв. VII, § 1.

епископовъ восточныхъ, потому что всѣ опредѣленія о нихъ, сдѣланныя во время ихъ отсутствія, останутся безъ послѣдствій.

Сообразуясь съ этими рескриптами, согласились не заниматься дѣломъ Аѳанасія, но только вопросомъ о вѣрѣ. Мнѣніе это выразили: Герминій, Авксентій, Демофилъ и Каій, а Урзасъ и Валенсъ добавили, что, во избѣжаніе преній, слѣдуетъ оставить все до того написанное, отвергнуть всѣ прежнія исповѣданія вѣры и провозгласить одно, въ точности излагающее вѣроученіе. Они предложили поэтому третью формулу Сирмиумскую, составленную нѣсколько мѣсяцевъ до того и которую они содержали еще въ тайнѣ ¹. Эта формула вѣры была слѣдующая:

«Вѣруемъ въ единого, истиннаго Бога, Отца Всемогущаго, Творца и Жиздителя всяческихъ, и въ Сына, единороднаго, рожденнаго отъ Бога безстрастно, прежде всѣхъ вѣковъ, прежде всякаго начала, прежде всякаго времени, непостижимаго, прежде всякой идеи постижимой, которымъ установлены вѣка и сотворено все: онъ единый рожденный, единый отъ единого, Богъ отъ Бога, подобный Отцу, его родшему, по Писаніямъ; никто не знаетъ рожденія его, кромѣ Отца, его родшаго. Знаемъ, что сей единородный Сынъ Божій, съ согласія Отца, сошелъ съ небесъ на землю разрушить грѣхъ, родился отъ Дѣвы Маріи, жилъ съ учениками своими, выполнилъ посланничество свое по волѣ Отца; былъ распятъ, умеръ, сошелъ во адъ, гдѣ совершилъ, что было нужно, и гдѣ двѣрники ада трепетали при видѣ его. Онъ воскресъ въ третій день и жилъ со учениками своими. По прошествіи сорока дней, вознесся на небо, гдѣ сидитъ одесную Отца. Въ послѣдній день Онъ придетъ во славѣ Отца и распределить каждому награду по дѣламъ.

¹ Сокр., *И. Д.* Это замѣчаніе Сократа служить доказательствомъ, что Осіею и Либеріемъ была подписана не третья формула Сирмиумская, а именно вторая, какъ то было нами сказано, составленная въ началѣ 358 года, около времени возвращенія Либерія въ Римъ.

Формула, приводимая здѣсь Сократомъ, равнымъ образомъ была переписана св. Аѳанасіемъ. *О Соборѣхъ*, § 8.

«Вѣруемъ также въ Духа Святаго, котораго единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ обѣщалъ ниспослать роду человеческому, какъ Утѣшителя и Ходатая по написанному: *Ко Отцу Моему яряду и умолю Его, и иного Утѣшителя дастъ Вамъ: Духа Истинны, Который отъ Моего пріемлетъ и Той вы научитъ всему и воспомянетъ Вамъ вся, яже рѣхъ Вамъ*».

Вопросъ о Духѣ Святомъ уже начинали поднимать Азцій и Евномій. Вотъ почему помѣщено было о томъ въ формулѣ. Но должно замѣтить, что сказано только о внѣшнемъ посланіи Духа Святаго отъ Отца и Сына.

Урзасъ и Валенсъ добавили къ формулѣ слѣдующее замѣчаніе: «Относительно же слова изъ сущности, употребленнаго отцами по ихъ простотѣ, и котораго народъ не понимаетъ, то оно многихъ смущаетъ, потому что не находится въ священномъ Писаніи, а потому разсудилось намъ оное отвинуть и рѣшить, что о немъ не будетъ болѣе упоминаться говоря о Богѣ, потому что въ священномъ Писаніи нигдѣ не говорится ни о сущности Отца, ни о сущности Сына. Мы говоримъ, однако, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, какъ то священное Писаніе говорить и учить».

Когда оба еретика окончили свое чтеніе, то нераздѣлявшіе ихъ мнѣній встали, сказавъ: «Мы собрались сюда не для составленія формулъ вѣры, потому что хранимъ непоколебимо вѣру, завѣщенную намъ Отцами, но прибыли для осужденія нововведеній, противурѣчащихъ древней вѣрѣ. Если то, что вы прочли намъ, не содержитъ въ себѣ ничего новаго, то изреките анаѹему ереси Аріевой, по примѣру древней Церкви, отвергнувшей всѣ прочія ереси, какъ нечестія. Дѣйствительно, для всего міра ясно, что нечестивое ученіе Арія возбуждало во всей Церкви, до этого дня, большія смятенія и многочисленныя раздѣленія».

Но такъ какъ Урзасъ, Валенсъ, Герминій, Авксентій, Демофилъ и Каій отказались осудить аріанство, то въ собраніи произошло глубокое раздѣленіе. Нѣкоторые соглашались съ новою формою вѣры, другіе придерживались древняго Символа Никейскаго и насмѣхались надъ надписью, сдѣланною во главѣ новой формулы. Дѣйствительно, въ ней

давался Констанцію титулъ *опинаго*, въ которомъ аріане отказывали Иисусу Христу; они также съ точностію обозначили при какихъ консулахъ составленъ былъ новой символъ, какъ бы для точнаго опредѣленія времени ихъ новаго вѣроученія ¹.

Епископы собранные въ Римини противопоставили формулѣ аріанской слѣдующій протестъ и подписали его ²:

«Хотя богохульства Аріевы осуждены были прежде, но они оставались темными и забыто было, что онъ богохульствовалъ. Но, по благодати Божіей, случилось, что пока мы собраны были въ Римини, то эта заразительная ересь снова появилась. Вотъ почему, вмѣстѣ съ богохульствами этими, осуждаемъ мы всѣ прежнія ереси, которыя передъ тѣмъ возникли противъ каеолическаго и апостольскаго преданія, подобно тому, какъ они осуждены были прежними соборами въ разныхъ мѣстахъ.

«Анаѡематствуемъ говорящихъ, что Сынъ Божій происходитъ отъ несущаго или другой сущности, а не рожденъ отъ Бога Отца, истинный Богъ отъ Бога истиннаго.

«Если кто говоритъ, что Отецъ и Сынъ два Бога, то есть два начала первобытныя и не исповѣдуетъ, что Отецъ и Сынъ имѣютъ тоже Божество,—да будетъ анаѡема!

«Если кто говоритъ, что Сынъ Божій тварь и былъ созданъ,—да будетъ анаѡема!

«Если кто говоритъ, что Самъ Отецъ родился отъ Дѣвы Маріи, и что Отецъ и Сынъ одно и тоже,—да будетъ анаѡема!

«Если кто говоритъ, что Сынъ Божій принялъ начало Свое отъ Маріи и было время, когда Сына еще не было,—да будетъ анаѡема!

«Если кто говоритъ, что Сынъ Божій не рожденъ отъ Отца истинно и неизглаголанно, но былъ Сыномъ Его усыновленнымъ,—да будетъ анаѡема!

«Если кто говоритъ, что Сынъ Божій былъ только человекомъ, рожденнымъ во времени и не исповѣдуетъ, что

¹ Сократ., II. II.; св. Аван., *О Соборѣ*, §§ 8 и 9.

² Св. Илар. Пикт., *Отрывокъ VII*, § 4.

Онъ рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ,—да будетъ анаеема!

«Если кто говорить, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый только одно лице или три отдѣльныя сущности,—да будетъ анаеема!

«Если кто говорить, что Сынъ былъ прежде всѣхъ вѣковъ, но не прежде *всякаго времени*, для обозначенія Ему эпохи,—да будетъ анаеема!

«Если кто говорить, что всяческія сотворены не Словомъ, но безъ Него или до Него,—да будетъ анаеема!

«Если существуютъ еще другія богохульства—Аріевы-ли то, или всякаго другаго, то равнымъ образомъ ихъ анаеematствуемъ».

Послѣ того какъ всѣ члены собранія, кромѣ вышепоименованныхъ аріанъ, подписали эти анаеematства, то Греціанъ, епископъ Калльскій въ Италіи, всталъ и сказалъ ¹:

«Возлюбленнѣйшіе братія, соборъ каѳолическій имѣлъ столько терпѣнія, сколько прилично и выказался собраніемъ исполненнымъ любви къ Урзасу, Валенсу, Герминію, Каію и Авксентію, возмущавшимъ всѣ Церкви, измѣняя столь часто вѣроученіе, и усиливающимся еще внести въ умы христіанъ ихъ еретическія мнѣнія. Дѣйствительно, они желаютъ ниспровергнуть опредѣленія принятыя въ Никее противъ ереси Арія и другихъ. Они принесли намъ новую формулу вѣры, ими написанную и которой намъ принять не дозволяется. Издавна они намъ извѣстны какъ еретики; нынѣ въ ихъ присутствіи мы обязаны ихъ осудить живымъ голосомъ и объявить, что не принимаемъ ихъ въ свое общеніе. Объявите открыто, что опредѣляете и подпишите».

Всѣ епископы отвѣчали: «Угодно намъ, чтобы означенные еретики были осуждены, дабы истинная каѳолическая вѣра пребывала непоколебимою и Церковь пользовалась постояннымъ миромъ».

Всѣ члены, кромѣ отлученныхъ по этому опредѣленію, были единогласны ².

¹ Св. Илар. Пикт., *Отрывокъ VII*, § 4; св. Аезн., *О Соборѣ*, § 11;

² Св. Аван., *О Соборѣ*, § 11.

Отлученные епископы оставили соборъ и поспѣшили къ Констанцію, которому передали отвергнутую формулу. Соборъ съ своей стороны извѣстилъ императора о сдѣланномъ слѣдующимъ посланіемъ ¹:

«Полагаемъ, что по волѣ Божіей, Твое Благочестіе повелѣло собраться епископамъ изъ разныхъ провинцій западныхъ въ Римини, чтобы вѣра возсіяла предъ глазами всѣхъ вѣрующихъ Церкви католической, а еретики стали извѣстны. Когда мы всѣ, сохранившіе истинную вѣру, были собраны, то благоугодно было намъ засвидѣтельствовать эту вѣру, всегда нами исповѣдываемую, дошедшую до насъ чрезъ Пророчества, Евангеліе, Апостоловъ и отъ Господа и Бога Иисуса Христа, Спасителя имперіи Твоей и виновника Твоего спасенія. Намъ показалось преступнымъ чѣмъ-либо исказить вѣроченія, опредѣленные здраво и точно собиравшимися въ Никен съ отцемъ Твоего Благочестія, Константиномъ, знаменитой памяти. Сдѣланное тогда, извѣстно, проникло въ умы народовъ и до того точно противъ ереси Арія, что не только ересь эта, но еще и другія онымъ сокрушаются. Если же отнять что-либо, то двери будутъ отверсты для ересей.

«Урзасъ и Валенсъ, по подозрѣнію въ ереси Арія, были отлучены. Они просили прощенія, какъ то доказываютъ ихъ собственныя писанія, и получили оное на соборѣ Миланскомъ, въ присутствіи довѣренныхъ Церкви римской. Это было записано въ присутствіи Константина, ² послѣ строгаго разсмотрѣнія; въ вѣрѣ этой императоръ сей былъ тогда окрещенъ и отошелъ въ покой о Господѣ; полагаемъ преступно измѣнять что-либо въ вѣрѣ сей, бывшей вѣрою столькихъ святыхъ и исповѣдниковъ, преемниковъ мучениковъ, еще прежде сохранявшихъ преданія Церкви католической. Вѣра эта поддерживалась до той поры, когда Твое Благо-

¹ Посланіе это приводится Сократомъ въ его Ц. И.; святымъ Афанасіемъ (*О Соборахъ*, § 10); св. Иларіемъ Пиктавійскимъ (*Отрыв.* VIII); Θεодоритомъ (*И. Ц.*, кн. II, гл. 15); Сократомъ, Созоменомъ (*И. Ц.*, кн. IV, гл. 18).

² Это сказано о Константиנѣ Младшемъ, братѣ Констанціи, присутствовавшемъ на упомянутомъ Миланскомъ соборѣ.

честіе приняло отъ Бога Отца, чрезъ Бога и Господа Иисуса Христа, власть управлять вселенною.

«Истинно несчастны и одарены жалкою мудростію люди, дерзающіе выдавать себя за проповѣдниковъ нечестиваго ученія и пытающіеся ниспровергнуть зданіе, воздвигнутое такъ разумно. Когда мы, согласно предписаніямъ Твоего Благочестія, должны были разсуждать о вѣрѣ, то означенные возмутители Церквей представили намъ, въ согласіи съ Герминіемъ, Авксентіемъ и Каіемъ, не знаемъ какой-то актъ, содержащій множество еретическихъ мнѣній. Видя, что сочиненіе ихъ не правится Собору, они разсудили перемѣнить изложеніе и дѣлали въ немъ нѣсколько измѣненій. Но, чтобы впредь Церквей болѣе не возмущали, разсудили мы утвердить древнюю вѣру и сохранить ее во всей чистотѣ, отдѣливъ отъ общенія нашего означенныхъ возмутителей.

«Для сообщенія Милосердію Твоему нашихъ рѣшеній, послали мы депутатовъ, предъавителей сего посланія. Нами дано имъ только наставленіе: считать единственною цѣлю своего препорученія—твердо выразиться за прежнія опредѣленія и увѣдомить Мудрость Твою, что если что-либо будетъ откинута, то невозможно достигнуть мира, не взирая на обѣщанія Урзаса, Валенса, Герминія и Каія. Какимъ образомъ въ сущности могутъ доставить миръ виновники смуты? Они дѣйствительно, болѣе чѣмъ когда-либо, возмутили всѣ провинціи, а особенно Церковь римскую».

Эти возмущенія Церкви римской происходили отъ уступокъ, какія означенные епископы вынудили отъ Либерія и которыя отвратили отъ сего епископа множество вѣрующихъ. По увѣренію всѣхъ историковъ, Феликсъ совмѣстникъ Либерія остался православнымъ. Аріане, избравшіе его, когда Либерій принималъ сторону здраваго вѣроученія, желали, чтобы оба епископа продолжали вмѣстѣ управлять Церковію Римскою¹; но Либерій, немедленно по возвращеніи своемъ въ Римъ, изгналъ оттуда Феликса. Не полагаемъ, чтобы эти слова Отцевъ изъ Римини сказаны были о престолѣ римскомъ

¹ Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 15.

или раздѣлъ онаго, но скорѣе о борьбахъ между-православными и защитниками аріанства, извинявшими слабость Либерія. Такъ-то аріанскіе епископы двора Констанціева были причиною смутъ въ Церкви римской.

Вѣроятно по причинѣ этихъ возмущеній Либерій не могъ прибыть въ Римини; но должно полагать, что рѣшеніе принятое на этомъ соборѣ открыло ему глаза, и онъ съ нимъ согласился ¹. Епископы изъ Римини продолжаютъ такъ:

«Просимъ Милосердіе Твое принять нашихъ депутатовъ, выслушать ихъ благосклонно и не позволять, чтобы въ чемъ-либо колебали принятое нами отъ Отцевъ, которые, мы въ томъ увѣрены, были благоразумны и дѣйствовали подъ вліяніемъ Духа Святаго. Не только вѣрующіе смущаются нововведеніями, но даже невѣрные отвратились отъ вѣры. Также просимъ васъ позволить епископамъ находящимся въ Римини возвратиться къ Церквамъ своимъ, потому что большая часть изъ нихъ стары и бѣдны, а вѣрующіе могутъ претерпѣвать отъ ихъ отсутствія. Особенно же настаиваемъ на томъ, чтобы ничего не было вновь введено, ничего неисключено и чтобы оставлено было во всей неприкосновенности рѣшенное при жизни отца Твоего и поддерживалось доселѣ. Мудрость Твоя да не дозволитъ, чтобы насъ впредь утомляли принужденіями оставлять наши престолы, дабы епископы могли спокойно съ своими народами продолжать молиться о твоёмъ спасеніи, о царствованіи твоёмъ, и чтобы Богъ даровалъ Тебѣ по достоинствамъ твоимъ продолжительный и глубокий миръ. Депутаты наши передадутъ тебѣ имена наши и подписи вмѣстѣ со своими, а также передадутъ тебѣ еще другое писаніе въ назиданіе Твоего благочестиваго и набожнаго Благоразумія».

Должно обратить вниманіе на сказанное въ посланіи этомъ о бѣдности нѣкоторыхъ епископовъ. Скупидій Северъ передаетъ о томъ рассказъ нѣкоторыхъ епископовъ присутствовавшихъ на соборѣ:

¹ Далѣе увидать на чемъ основываемъ мы это вѣрогіе.

«Императоръ, говоритъ онъ ¹, приказалъ доставлять епископамъ все нужное. Это показалось неприлично нѣкоторымъ епископамъ Аввитаніи, Галліи и Бретаніи, и они пожелали жить лучше своими средствами, нежели на счетъ казны. Однако трое изъ епископовъ Бретаніи были столь бѣдны, что принуждены были жить на общественныя средства; другіе конечно предложили имъ все нужное, но они нашли, что лучше жить на счетъ правительства, нежели на счетъ частныхъ людей. Я слышалъ, продолжаетъ Сюзьпицій Северъ, какъ нашъ епископъ Гавидій это рассказывалъ, порицая трехъ епископовъ бретонскихъ, но не раздѣляю его мнѣнія. Похваляю епископовъ этихъ, что они такъ бѣдны, не имѣютъ ничего своего, что предпочли жить на счетъ казны и не хотятъ быть ни кому въ тягость. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ показали они прекрасный примѣръ.

Сюзьпицій Северъ приводитъ еще и другія подробности: что, при открытіи собора, аріанъ было семдесятъ и что они собирались въ свѣтскомъ зданіи, обращенномъ ими въ церковь. Каеолики же будучи гораздо многочисленнѣе собирались въ городской церкви.

Полагать должно, что большая часть этихъ аріанъ присоединились къ большинству, потому что осуждено было только пять вышепоименованныхъ. Обозначаемые же историкомъ — какъ аріане, — были конечно люди слабые, готовые на уступки, подобно Либерію, но въ сущности не желавшіе измѣнить вѣрѣ. Аріанство, собственно сказать, не было такъ значительно на Западѣ, чтобы могло быть представляемо шестидесятью епископами.

Урзасъ и Валенсъ прибыли къ императору прежде депутатовъ собора ². Имъ не трудно было внушить ему нерасположеніе къ собранію въ Римини. Онъ показалъ видъ, что осыпаетъ ихъ почестями, тогда какъ депутатамъ даже не давалъ аудіенціи. Наконецъ рѣшился онъ написать простую

¹ Сюзьпиц. Сев., *Hist. Sacr.*, lib. II, § 41.

² Теодор., *И. Ц.*, кн. II, гл. 16; Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 37; Созомен., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 10; Сюзьп. Сев., *Hist. Sacr.*, lib. II, § 43, 44.

записку епископамъ собраннымъ въ Римини, что, будучи заняты дѣлами очень важными, онъ увѣдомилъ двадцатерыхъ депутатовъ собора, чтобы они отправились и дожидались его въ Андрианополь, гдѣ онъ передастъ имъ свой отвѣтъ, изъ котораго узнаютъ, что имъ должно опредѣлить для блага Церкви. А между тѣмъ епископы должны оставаться въ Римини.

Они же, получивъ записку, отвѣчали, что имъ нечего принимать другаго рѣшенія, кромѣ принятаго, и подателями котораго ихъ депутаты, то есть, что они придерживаются древнихъ опредѣленій. Вслѣдствіе чего просили Констанція прочесть посланіе ихъ, выслушать депутатовъ и дозволить имъ возвратиться до зимы къ Церквамъ своимъ.

Императоръ не отвѣчалъ имъ на это посланіе и епископы прождавъ еще нѣкоторое время, болѣею частію возвратились въ Церкви свои. Констанцій считалъ отъѣздъ ихъ оскорбленіемъ лица своего и говорилъ, что епископы оказали къ нему пренебреженіе, окончивъ соборъ не дождавшись на то его дозволенія. Въ отмщеніе онъ дозволялъ Урзасу, Валенсу и ихъ приверженцамъ дѣлать противъ Церквей ихъ все, что хотять, приказалъ послать во всѣ Церкви Италіи отвергнутую соборомъ въ Римини формулу, предписавъ, что всѣ епископы, которые откажутся ее подписать—будутъ изгнаны изъ Церквей своихъ и замѣщены. Либерій, епископъ Римскій, раскаиваясь въ сдѣланныхъ имъ аріанству уступкахъ, отказался подписать формулу, отвергнутую въ Римини и снова осужденъ былъ на изгнаніе ¹. Смерть Констанція избавила

¹ Сократъ (*И. Ц.*, кн. II, гл. 37) смѣшиваетъ вторую ссылку Либерія съ первой, которой не зналъ. Созоменъ говоритъ о первой ссылкѣ епископа Римскаго (*И. Ц.*, кн. IV, гл. 11) о паденіи его (гл. 15) и, наконецъ, о второй ссылкѣ (гл. 19). Историки и ученые не довольно обратили вниманія на эти различныя сказанія Созомена, который, по видимому, хорошо зналъ все относящееся до Церкви римской, и допускаютъ только одну ссылку Либерія. По нашему мнѣнію, повѣствованіе Созомена заслуживаетъ большаго вниманія, оно служитъ доказательствомъ, что Либерій исправилъ свои слабости, почему и заслужилъ имени святаго даже на Востокѣ. Раскаяніе его почти заставило забыть о преступленіи. Повѣстно становится почему Руффинъ объявляетъ, что не знаетъ положительно, возвращеніе Либерія въ Римъ было ли слѣдствіемъ его уступокъ или по ходатайству народа Римскаго (*Руф.*, *И. Ц.*, кн. I, гл. 26). Этотъ историкъ также не зналъ, что происходило въ Римини (гл. 21).

его отъ этого новаго испытанія. Аріане проходили по всѣмъ странамъ Запада, епископы отказывавшіеся подписывать ихъ формулу были гонимы. Распространяя повсюду раздоры, они направились въ городъ Фракіи, называемый Ниса. Депутаты собора въ Римини были посланы туда ожидать отвѣта императорскаго ¹. Тамъ собрали они всѣхъ епископовъ, приверженцевъ ихъ партіи, составили соборъ и перевели на греческій формулу, которую предлагали на латинскомъ языкѣ собору въ Римини, распространивъ на Востокъ слухъ, будто она принята соборомъ. Они злоупотребляли именемъ города, гдѣ собирались (Νίσση), поставивъ имя это въ главѣ своей формулы, чтобы невѣжественныхъ заставить думать, будто формула эта не что иное, какъ символъ *Никейскій*. Депутаты собора въ Римини допустили аріанамъ соблазнить себя, во главѣ ихъ былъ Ресститутъ Кареагенскій ². Онъ сталъ говорить на собраніи въ Ниссѣ, доказывая, что напрасно отлучены были въ Римини Урзасъ, Валенсъ, Герминій и Каій, что они никогда не были еретиками, что всѣ разсужденія ихъ касались выражений непонятныхъ, которыя, изъ любви къ миру и согласію, слѣдуетъ отмѣнить. А потому, сказалъ онъ, слѣдуетъ объявить все сдѣланное въ Римини несостоятельнымъ. Всѣ епископы, бывшіе налицо, согласились съ этимъ объявленіемъ и написали Констанцію ласкательное посланіе, благодарили Бога и императора за благополучное окончаніе собранія, прося его позволить имъ возвратиться къ Церквамъ своимъ и учить тамъ истинной вѣрѣ, освобожденной отъ словъ *сущность* и *единосущный*, производившихъ всѣ раздѣленія.

Депутатамъ изъ Римини дозволено было возвратиться къ епископамъ, оставшимся въ этомъ городѣ въ ожиданіи отвѣта императорскаго. Большая часть изъ нихъ уступили, подобно депутатамъ, говоря, что не слѣдуетъ раздѣляться изъ за одного слова *единосущный*, не находящагося въ Писаніи. Только двадцать съ мужествомъ сопротивлялись, и во главѣ ихъ Фебадій Агенскій и Серватій Тонгрскій. Намѣстникъ импе-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 37; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. IV, гл. 19.

² Св. Иларій Пикт., *Отрывокъ VIII*, § 5—7; *Отрывокъ IX*, § 1—3.

ратора, Тавръ, со слезами умолялъ ихъ уступить и послѣдовать примѣру сотоварищей, но Фебадій отвѣчалъ: «Готовъ лучше въ ссылку и на всѣ мученія, нежели согласиться на просимое и принять формулу составленную аріанами».

Урзасъ и Валенсъ, послѣдовавшіе за депутатами въ Римини, видя твердость Фебадія и прочихъ православныхъ, рѣшили поступить осторожно. Фебадій и Серватій имѣли возможность предложить на соборѣ осужденіе аріанства. Въ то время, когда они изрѣкали анаѣму на всѣ заблужденія секты, Валенсъ, по видимому соглашаясь и какъ-будто въ подтвержденіе осужденія возвысивъ голосъ сказалъ: «Если кто говорить, что Сынъ Божій тварь, подобно прочимъ тварямъ, да будетъ анаѣма!» «Да будетъ анаѣма», отвѣчалъ соборъ, полагая опредѣлить, что Сынъ Божій *не тварь*, тогда какъ Валенсъ говорилъ только *не тварь, какъ прочія*.

Соборъ разошелся послѣ этого недоразумѣнія, которымъ аріане полагали воспользоваться на увѣреніе, что ересь ихъ была утверждена на соборѣ въ Римини.

Въ сущности это не такъ. Во первыхъ большая, часть епископовъ уже оставили Римини прежде собранія въ Нисѣ и возвращенія депутатовъ; кромѣ того оставшихся можно было упрекать развѣ только за неосмотрительность. Однако невозможно отрицать того, что большинство епископовъ западныхъ сдѣлали ту же ошибку какъ Либерій, оказавъ готовность пожертвовать выраженіемъ *единосущный*, которое было единственнымъ обезпеченіемъ православія противъ вѣроломства аріанскаго.

Пока всѣ событія эти происходили на Западѣ, епископы восточные собраны были въ Селевкіи, въ Исавріи, числомъ около ста шестидесяти ¹. Многіе изъ нихъ были серьезно обвиняемы относительно вѣры, но обвинителей было несравненно болѣе. Обвиняемые соединились около Акакія, епископа Кессаріи Палестинской и ихъ называли *акакіанами*. Они открыто были противъ опредѣленій Собора Никейскаго и порицали это уважаемое собраніе. Прочіе же принимали

¹ Св. Асан, *О Соборахъ*, § 12.

опредѣленія Никейскія, и только соглашались на исключеніе выраженія *единосущный*, какъ способнаго, по темнотѣ своей, на превратныя толкованія. Оживленныя пренія возникли между акакіанами и прочими епископами, которые, негодуя на дерзость этихъ отъявленныхъ еретиковъ, низложили съ епископства Акакія Кессарійскаго, Патрофила Скиеополискаго, Уранія Тирскаго, Евдоксія Антіохійскаго, Георгія Александрійскаго, Леонтія, Θεодосія, Евагрія и Θεодула, и, отлучили отъ своего общенія Астерія, Евсевія, Авагрія Базилика, Феба, Фиделія, Евтихія, Евстаѳія и Магна, не явившихся по вызову къ отвѣту, по возводимымъ на нихъ обвиненіямъ. Соборъ опредѣлилъ, что они останутся отлученными до того времени, пока не докажутъ своей невиновности. Пославъ опредѣленія свои во всѣ епархіи, епископы прибыли къ Констанцію, чтобы согласно полученному повелѣнію, сообщить ему о томъ.

Святый Аѳанасій не сообщаетъ ничего кромѣ этихъ общихъ извѣстій о соборѣ Селевкійскомъ; но Святый Иларій Пуатьерскій, присутствовавшій на немъ ¹, говоритъ такъ: «То, что буду говорить, узналъ я не отъ другихъ, но слышалъ самъ и видѣлъ все происходившее на соборѣ въ Селевкіи, гдѣ произнесено было столько богохульства, сколько Констанцій могъ только пожелать. Сто пять епископовъ согласились на выраженіе *подобносущный*; девятнадцать отвергли всякое подобіе между Отцемъ и Сыномъ, только одни египетскіе, за исключеніемъ лже-епископа Георгія Александрійскаго, твердо стояли за *единосущнаго* ². По приказанію графа Леонтія, всѣ епископы, не взирая на различіе ихъ вѣроученій, должны были собраться вмѣстѣ. Тѣ и другіе излагали свои системы. Аріане или акакіане не скрывали своихъ еретическихъ мнѣній. Они прямо говорили, что Сынъ «тварь». Лже-епископъ Антіохіи Евдоксій, для доказательства, что Богъ не можетъ

¹ Св. Илар. Пикт., кн. II, *пр. Конст.* § 12; Сюлп. Сев., *Hist. Sacr.*, lib. II, § 45.

² Сопоставляя число, приведенное св. Аѳанасіемъ съ этими указаніями св. Иларія, можно заключить, что египтянь-православныхъ было въ Селевкіи *тридцать шесть*.

имѣть Сына, изрыгалъ въ проповѣди срамоты, которыя были читаны при полномъ собраніи и вырвали у святаго Иларія слѣдующее восклицаніе: «Какъ несчастны уши мои, что слышали подобныя слова, произносимыя человѣкомъ противъ Бога, противъ Христа Его и даже въ церкви!» Нечестія Евдоксія произвели большое смятеніе. Аріане старались объяснить Иларію свое ученіе, но великій епископъ, возмущенный нечестіемъ ихъ, не вѣрилъ, пока они не признались въ томъ публично.

Историки сообщаютъ еще большія подробности о соборѣ Селевкійскомъ ¹.

Епископы собирались въ присутствіи графа Леонтія, довѣреннаго отъ императора и Лавриція, военачальника въ Исавріи. На первомъ засѣданіи Леонтій приказалъ, чтобы каждый епископъ предлагалъ, что ему угодно; но присутствовавшіе отвѣчали, что имъ нечего предлагать до прибытія отсутствовавшихъ. Ждали, дѣйствительно, Македонія Константинопольскаго, Василия Анкирскаго и другихъ, опасавшихся обвиненій. Македоній извинился болѣзною. Патрофилъ говорилъ, что, страдая сильно глазами, принужденъ оставаться въ одномъ изъ предмѣстій Силевкій, другіе приводили различныя причины въ извиненіе своего отсутствія. Послѣ того какъ Леонтій сказалъ, что отсутствующимъ будутъ предложены вопросы, то присутствующіе рѣшили, что до разбора обвиненій, возводимыхъ на нѣкоторыхъ лицъ, вопроса о вѣрѣ разбирать не стануть. Многіе изъ епископовъ осуждались и между прочими Кириллъ Іерусалимскій, имѣвшій противъ себя врагами нечестивыхъ: Акакія Кессарійскаго, Евстагія Севастійскаго, въ Арменіи, и нѣкоторыхъ другихъ.

Серьезный споръ возникъ между обвинителями и обвиняемыми. Одни хотѣли разбирать дѣла личныя, а другіе утверждали, что слѣдуетъ начать съ вопроса о вѣроученіи. Тѣ и другіе приводили въ пользу свою противурѣчащія предписа-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 39. Историкъ этотъ насчитываетъ только *сто пятьдесятъ епископовъ*, присутствовавшихъ на соборѣ, а Совеменъ (*И. Ц.*, кн. IV, гл. 22) *сто шестьдесятъ*, подобно св. Афанасію.

нія императора. Соборъ раздѣлился, слѣдовательно, на двѣ партіи и вопросъ о вѣроученіи былъ естественнымъ образомъ рассмотрѣнъ. Предводителемъ аріанъ былъ Акакій, а у полу-аріанъ Георгій Лаодикийскій. Послѣдняя партія была многочисленнѣе.

Послѣ цѣлаго дня, проведеннаго въ преніяхъ о соборѣ Никейскомъ, Сильванъ, епископъ Тарскій, всталъ и возвысивъ голосъ, такъ что слышенъ былъ и посреди шума, объявилъ, что новой формулы вѣры составлять не слѣдуетъ, а слѣдуетъ удовольствоваться составленною на соборѣ Антиохійскомъ при освященіи.

Услышавъ предложеніе это, акакіане оставили соборъ. Прочіе заставили прочитать формулу Антиохійскую и ничего не говоря закрыли засѣданіе. На другой день они пришли на засѣданіе, заперли двери и подписали формулу Антиохійскую, наканунѣ прочитанную.

Акакій и его приверженцы сильно возставали на предосторожность запереть двери ¹. «Сдѣланное тайно, говорили они, дурно и подозрительно». Но они говорили такъ потому, что сами составили новую формулу, которую хотѣли дать подписать собору, сообщивъ ее предварительно Лаврицію и Леонтію, а они хотѣли заставить ее непременно принять.

Имъ, въ этотъ день, дали свободу говорить и съ ними въ пренія не вступали.

На третій день Леонтій пригласилъ обѣ партіи соединиться. Акакіане затруднялись относительно епископовъ, которыхъ они обвиняли ². Ихъ попросилъ оставить засѣданіе и тогда акакіане вошли. Леонтій сталъ говорить, что онъ предлагаетъ прочесть бумагу, сообщенную ему Акакіемъ, не сказавъ, что это формула вѣры. Когда всѣ умоляли, то Леонтій прочелъ писаніе, въ которомъ сказано было: что равнымъ образомъ отвергаются слова *единосущный*, *подобносущный* и *не подобный по сущности*, выраженія, производившія столько

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 40.

² Созоменъ (*И. Ц.*, кн. IV, гл. 22) говоритъ, что Македоній Константинопольскій и Василій Анкирскій прибыли въ Селевкію на это засѣданіе.

смущеній '». Однако, добавилъ Акакій, мы вѣруемъ, что Сынъ совершенно подобенъ Отцу, по словамъ апостола говорящаго, что Сынъ есть образъ Отца невидимаго. Вѣруемъ, кромѣ того, въ единаго Бога Отца Всемогущаго».... Тутъ начиналось исповѣданіе вѣры, сходное съ прежними и православное. Акакій и приверженцы его оное подписали.

— Выслушавъ ихъ, Софроній, епископъ Помпейполиса, въ Пафлагоніи, всталъ и сказалъ: «Если называется исповѣданіемъ вѣры новое изложеніе своихъ мнѣній, то у насъ болѣе нѣтъ правила истины».

Замѣчаніе это было столько же православно, какъ глубоко. Для епископа каеолическаго, дѣйствительно, дѣло не въ объявленіи того, что онъ думаетъ, но въ томъ, какая была вѣра древняя по преданію, и которую слѣдуетъ сохранять. Въ этого правила, нѣтъ болѣе правила вѣры каеолической. Софроній добавилъ: «Увѣряю васъ, что если бы жившіе до собора Никейскаго и тѣ, которые послѣ него имѣли бы относительно вѣры, провозглашенной на этомъ соборѣ, такія же мнѣнія, какъ сейчасъ было изложено, то не было бы никогда ни преній, ни раздѣленій въ Церкви».

Дѣйствительно, всѣ были бы аріанами и вѣроученіе Арія не возбуждало бы никакихъ возраженій.

Затѣмъ возникли споры о формулѣ такіе, что принуждены были закрыть засѣданіе.

На четвертый день снова собрались всѣ партіи. Пренія возобновились. Акакій поддерживалъ свои мнѣнія. Елевзій Кизическій ему возражалъ, настаивая на томъ, что слѣдуетъ придерживаться ученію Отцевъ. Но, какъ замѣчаетъ историкъ Сократъ, легко было ему отвѣчать, что Отцы Никейскіе лучше заслуживали этого названія, нежели Антиохійскіе, то слѣдовало бы провозгласить Символь Никейскій, а не формулу собора при освященіи. Спросили у акакіанъ въ чемъ состоитъ подобіе, исповѣдуемое ими между Отцемъ и Сыномъ. Они отвѣчали, что это подобіе воли, а не сущности. Другіе же

¹ *ὁμοούσιος... ὁμοούσιος... τὸ αὐτόσιον*. Изъ послѣдняго слова составлено *Аномейи*, обозначающее акакіанъ или, собственно говоря, аріанъ.

члены утверждали, что между ними подобіе сущности. Пренія о томъ продолжались цѣлый день. Акакію противопоставляли его собственныя сочиненія, гдѣ онъ учить, что Сынъ подобенъ Отцу во всѣхъ отношеніяхъ. «Никто, отвѣтилъ Акакій, ни между древними, ни между новѣйшими, не судился по книгамъ своимъ». Требованіе странное, писатель преимущественно въ книгахъ своихъ излагаетъ свое ученіе. Такъ какъ обѣ партіи спорили съ увлеченіемъ и не могли согласиться, то Леонтій закрылъ засѣданіе. На другой день его просили опять собрать членовъ на засѣданіе, но онъ отвѣчалъ: «Я получилъ препорученіе отъ императора присутствовать на собраніи, на которомъ можно согласиться; но какъ соглашеніе не возможно, то не могу болѣе присутствовать. Идите болтать въ церковь, какъ хотите». Акакіане воспользовались этимъ распоряженіемъ уполномоченнаго императорскаго и болѣе въ собраніе не показывались. Прочіе же собрались и требовали Акакія для отчета въ опредѣленіи, произнесенномъ имъ противъ Кирилла Іерусалимскаго.

Вскорѣ будетъ изложено объ этомъ великомъ святителѣ. Теперь же достаточно сказать, что онъ былъ осужденъ и низложенъ Акакіемъ, считавшимъ себя въ правѣ такъ поступить, пользуясь титуломъ митрополита Палестинскаго. Кириллъ, осужденный Акакіемъ, законнымъ образомъ протестовалъ противъ того предъ императоромъ, принявшимъ его жалобу. Это первый еще разъ, говоритъ Сократъ, что былъ такой протестъ. Вызываемый снова своими противниками онъ отвергалъ ихъ сужденіе до того времени, пока не былъ созванъ весь Востокъ на великій соборъ въ Селевкію. Онъ прибылъ туда и былъ готовъ отвѣчать своимъ обвинителямъ; но они не явились по вызову, потому что сами обвинялись во многихъ преступленіяхъ, о которыхъ соборъ хотѣлъ также судить. За отказомъ ихъ явиться, они были осуждены¹.

Но Леонтій и Лаврисій препятствовали исполненію опредѣленій собора, вотъ почему епископы отправились въ Константинополь чтобы тамъ обратиться къ императору.

¹ Приведены были выше, по сказаніямъ св. Аанасія, имена епископовъ, которые были низложены и отлучены.

Во главѣ ихъ находился Македоній, который въ то время подпалъ немилости императора ¹. Фанатизмъ этотъ злоупотреблялъ своею властію до того, что преслѣдовалъ, ссылая каеоликовъ, и разрушалъ ихъ церкви. Новаціане, отдѣлявшіеся отъ каеоликовъ только по вопросамъ о благочиніи, также подпали гоненіямъ Македонія за свое православіе. Примиренные общимъ несчастіемъ каеолики и новаціане собирались въ тѣхъ же мѣстахъ на молитву и расколъ ихъ прекратился въ Константинополѣ. Не такъ было въ Малтинѣ, въ Пафлагоніи, куда Македоній послалъ воиновъ для принужденія жителей исповѣдовать ересь: жители вооружились сѣкирами и всѣмъ чѣмъ могли защищаться, возникла жестокая битва, жители много претерпѣли, но воины были избиты всѣ до послѣдняго. Императоръ огорчился, приписывая бѣдствіе это Македонію. Онъ обвинялъ его также въ кровавомъ возмущеніи, возникшемъ въ Константинополѣ при перенесеніи мощей Константина. Каеолики смотрѣли на вырытіе тѣла великаго императора православнаго, какъ на святотатство. Не взирая на то, Македоній къ этому приступилъ, что произвело возмущеніе, при которомъ пролито было не мало крови.

Констанцій прибылъ въ Константинополь, находясь подвліяніемъ этихъ плачевныхъ событій и былъ ими разстроенъ, когда члены собора въ Силевкѣи прибыли въ столицу. Депутаты собора въ Римини также находились тамъ. Измѣнивъ на сборищѣ въ Нисѣ, во Фракіи, препорученію, данному имъ отъ собора.

Констанцій предпринялъ тогда ввести этихъ депутатовъ въ сношеніе съ восточными для составленія формулы, которую бы можно было считать, исповѣданіемъ всей Церкви вселенской ². Для этой цѣли акакіанцы собрались въ Константинополѣ съ нѣсколькими епископами Восточныи и приняли формулу собранія Нискаго съ нѣкоторыми измѣненіями. Это, говоритъ Сократъ, была одиннадцатая формула вѣры, состав-

¹ Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 20.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 41; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 23.

ленная послѣ Собора Никейскаго ¹. Она приобрѣла новаго поборника въ лицѣ Ульфила, епископа Готескаго, не слѣдовавшаго по стопамъ своего предшественника Теофила, присутствовавшаго на Соборѣ Никейскомъ и подписавшаго символъ православный.

Акакіане, зная, что императоръ раздраженъ на Македонія, воспользовались этимъ и низложили его какъ виновнаго во многихъ убійствахъ ². На мѣсто же его поставили Евдоксія, переведя его съ престола Антиохійскаго. По явному противорѣчію они низложили Драконтія за то, что онъ перемѣнилъ престолъ свой въ Галитіи на престолъ въ Пергамѣ. Они низложили еще нѣкоторыхъ другихъ полу-аріанъ, а также Кирилла Іерусалимскаго.

Послѣ того провозгласили они третью формулу Сирміумскую съ измѣненіями. Депутаты изъ Римини доставили оную на Западъ, равно какъ и посланіе, которымъ—депутаты изъ Селевкии объявляли, именемъ Востока, что находятся съ ними въ общеніи ³. Прежде рассказано было, что произошло по прибытіи ихъ въ Римини. Новая формула навязывалась Западнымъ, многіе изъ епископовъ позволили себя обольстить и не осмѣлились отказать въ своей подписи. Слабость ихъ служить доказательствомъ, что сами епископы въ вопросахъ о вѣроученіи могутъ говорить вѣрно и православно только при отстраненіи собственныхъ своихъ впечатлѣній и твердо придерживаясь вѣроученія, которое всегда исповѣдовалось Церковію. Непогрѣшима только одна Церковь, въ свидѣтельствѣ своемъ о непрерывномъ и вселенскомъ вѣроученіи откровенномъ, а епископы могутъ быть только отголосками этой непогрѣшимой власти, удостовѣряя о вѣроученіи откровенномъ, принимаемомъ всегда и повсемѣстно.

¹ Вотъ онѣ, по указанію Сократа: Символъ Никейскій, двѣ формулы собора «при освященіи», въ Антиохіи, третія Антиохійская, представленная Константину Младшему Наррисомъ, въ Галліи, посланная Евдоксіемъ въ Италію, три Сирміумскія, формула акакіанъ въ Сидевкѣ, накопецъ Константинопольская, бывшая третією Сирміумскою, но съ измѣненіями.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 42.

³ Св. Илар. Пикт., *Отрывокъ X.*

Но даже въ это плачевное время, о которомъ повѣствуется, были святители, твердо стоявшіе за чистое вѣроученіе. Во главѣ всѣхъ ихъ святой Аѳанасій Великій, пославшій Констанцію апологію, которая въ то же время была защитой его лично и защитой вѣроученія. Это твореніе Аѳанасія написано краснорѣчиво, кротно и убѣдительно. Святитель представляетъ въ немъ свои средства защиты столь художественно, что апологія его достойна стать на ряду со всѣми рѣчами древнихъ ораторовъ. Апологія его *блгства* въ пустыню можетъ считаться ея продолженіемъ. Здѣсь онъ является уже менѣе кроткимъ, чѣмъ въ прежнемъ твореніи; но въ это время онъ болѣе не надѣялся склонить Констанцію къ справедливости и благоразумію, особенно послѣ постыднаго пасквиля, въ которомъ императоръ этотъ, столь же низкій какъ и хладнокровно-безчеловѣчный, нападаетъ на бѣгство Аѳанасія въ пустыню, какъ на дѣло безчестное. Онъ не отвѣчаетъ прямо Констанцію, но пишетъ Леontiю Антиохійскому, Наркиссу Нероніадскому и Георгію Лаодикейскому, — настоящимъ авторамъ этого пасквиля. Онъ рисуетъ картину преступленій, сдѣланныхъ ими, — возмущеніемъ Церкви, ссылкой и убійствомъ православныхъ епископовъ восточныхъ ¹. «Вотъ участь, которую они мнѣ готовили», говоритъ онъ; «приказанія уже были отданы, когда я рѣшился укрыться отъ ихъ злобныхъ умышловъ. Преступленія, содѣланные ими на Востоѣ, ихъ не удовлетворяли. Они заставили сослать Либерія Римскаго, Павлина, епископа митрополіи Галльской (Трира), Діонисія, епископа митрополіи Италіанской (Милапа), Люцифера, епископа митрополіи Сардинской (Кагліара), Евсевія, епископа Италіанскаго (Версея). Всѣ епископы эти были добры, защитники истины, и сосланы только за сопротивленіе ихъ ереси аріевой ². Не пощадили они отъ ссылки великаго и святаго старца Осію, исповѣдника вѣры, и самаго знаменитаго въ Церкви ³. На какомъ соборѣ онъ только не предсѣдатель-

¹ Св. Аѳанас., *Апол. о блгствѣ*, § 3.

² Тамъ же, § 4.

³ Тамъ же, § 5.

ствовалъ? Развѣ не склонялъ онъ всѣхъ къ своему мнѣнію словами своими, исполненными мудрости? Какая Церковь не сохраняетъ самыхъ знаменитыхъ свидѣтельствъ его попечительности? Есть ли кто-либо—обращавшійся къ нему въ день скорби и не возвратившійся утѣшеннымъ? Есть ли неимущій, которому-бы онъ не пособилъ? И этотъ великій мужъ не избѣгнулъ ихъ насилій. Они мучили его, въ лицѣ его и въ лицѣ его семейства, чтобы получить только его подпись. Въ Александріи, продолжаетъ Аѳанасій, бѣшенству ихъ открылось обширное поприще ¹, въ ту минуту, когда Георгій Каппадокійскій вступилъ въ нее съ воинами. Дѣвъ ввергали въ темницы, епископовъ обременяли оковами, дома страннопріимные для вдовъ и сиротъ были разграблены, на частныхъ дома напали ночью, тамъ искали клириковъ, а если не находили, то семейства ихъ подвергали за то отвѣтственности. Церкви отбирали отъ вѣрующихъ, а когда они собирались молиться на кладбищахъ, то Георгій посылалъ противъ нихъ военачальника манихея-Савастіана, который зажигалъ костры и угрожалъ, что ввергнетъ туда дѣвъ, которыя откажутся объявить себя аріанками. А когда тѣ отказывались, то онъ заставлялъ срывать съ нихъ одежды и нагихъ предавалъ на поруганіе воинамъ. Онъ заставлялъ увѣчить людей и совершать отвратительнѣйшія жестокости. Подвергалъ пыткамъ епископовъ и изгнанныхъ пресвитеровъ съ такою жестокостію, что большая часть изъ нихъ отъ того умерли. Аѳанасій добавляетъ:

Эти-то—поощрявшіе такія жестокости—нынѣ упрекаютъ меня, что я укрываюсь отъ ихъ бѣшенства ². Они въ отчаяніи, что не могли умертвить меня. Если постыдно бѣжать, какъ говорятъ они, то еще постыднѣе преслѣдовать. Укрывающійся старается избѣгнуть смерти, а преслѣдующій старается умертвить. Если они хотятъ упрекать меня за бѣгство; то пусть упрекнутъ сначала самихъ себя за гонительство. Когда перестанутъ они разставлять сѣти, тогда бѣгущій остановится.

¹ Св. Аѳанас., *Апол. о бѣгствѣ*, §§ 6 и 7.

² Тамъ же, § 8.

Отъ честнаго челоуѣка не бѣгутъ, а бѣгутъ отъ свирѣпаго бѣгство мое служить только доказательствомъ ихъ злобы, непрестанно побуждающей ихъ схватить меня.

Апология Аеанасія есть только картина преступленій, совершенныхъ аріанами противъ православныхъ. Отвѣтственность передъ исторіею падаетъ на Констанція. Самъ онъ далъ аріанамъ власть, которою они злоупотребляли, онъ отдавалъ въ ихъ распоряженіе гражданскихъ и военныхъ начальниковъ провинцій и войско.

Не взирая на силу, съ какою святой Аеанасій нападаетъ на насилія своихъ противниковъ, онъ всегда падалъ Констанція, пока тотъ жилъ. На Востокѣ привыкли къ покорности, которой не знали менѣе образованные народы Запада.

А потому Иларій Пуатьерскій нападаетъ на самаго Констанція безъ всякой пощады. Видя, что первое посланіе его въ пользу сосланныхъ епископовъ западныхъ не имѣло никакихъ послѣдствій, кромѣ его собственной ссылки, онъ снова обратился къ Констанцію съ упреками за преступленія и насилія. Нѣсколько ораторскихъ предосторожностей не могли смягчить всей силы словъ, какъ эти ¹: «Я епископъ, находящійся въ общеніи со всѣми Церквами Галліи и ихъ епископами; хотя въ ссылкѣ, но я посреди Церкви моей и раздаю причащеніе чрезъ моихъ пресвитеровъ. Я не сосланъ за преступленія, но по вліянію партіи людей развращенныхъ, оклеветавшихъ меня. Въ вашемъ кесарѣ Юліанѣ имѣю я свидѣтеля оскорбленій, мнѣ нанесенныхъ. Императоръ, если вамъ угодно, то я докажу, что васъ обманули, что насмѣялись надъ вашимъ кесаремъ; если я уличенъ въ какомъ-либо преступленіи, не говорю недостойномъ сана епископа, но мірянина добросовѣстнаго и честнаго, то охотно оставилъ бы епископство и состарѣлся въ подвигахъ покаянія, какъ послѣдній изъ вѣрующихъ.... Государь, прошу у васъ милости, благоволите выслушать меня предъ соборомъ, который нынѣ созванъ и не соглашается въ вѣроученіи. Вы ищите истины? Узнайте ее, не изъ новыхъ формулъ вашихъ, но

¹ Св. Илар. Пикт., кн. II, къ *Констан.*, § 2 и послѣд.

изъ священныхъ книгъ. Помните, что вѣра не система философская, но ученіе евангельское».

Во второй своей книгѣ къ Констанцію, Иларій старается воспрепятствовать принужденіямъ къ третьей Сирміумской формулѣ; но, видя свои усилія безуспѣшными, онъ уже не щадитъ гонителя.

«Время говорить, восклицаетъ онъ ¹: время молчанія миновало. Пусть ожидаютъ пришествія Христова, антихристъ уже появился; пастыри да вопіютъ, наемники предались бѣгству. Принесемъ жизнь за овецъ нашихъ, потому что тати уже вошли въ овчарню и лютый левъ ходитъ вокругъ ихъ, ища кого поглотить. Устремимся же на мученичество.... умремъ вмѣстѣ со Христомъ, чтобы съ Нимъ царствовать. Хранить долѣе молчаніе было-бы не умѣренностію, но малодушіемъ; всегда молчать столь же опасно, какъ и не молчать никогда.... Боже Всемогущій, Творецъ всяческихъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа! для чего не призвалъ Ты меня исповѣдать Сына Твоего Единороднаго во времена Декіевъ и Нероновъ. Тогда, по милосердію Сына Твоего Іисуса Христа, горя Духомъ Святымъ, презрѣлъ бы мучилища, костры и кресты; не устранился бы ни быть сожженнымъ, ни брошеннымъ въ глубину моря.... Мы явно боролись бы съ врагами Твоими, съ палачами, съ убійцами. Но намъ пришлось бороться съ гонителемъ лицемѣрнымъ, врагомъ ласкательнымъ.... Констанцій скажу тебѣ то, что сказалъ бы Неронамъ, Декіямъ, Максиміанамъ: ты противоборствуешь Богу и Церкви Его, ты мучишь святыхъ, ты ненавидишь проповѣдывающихъ Іисуса Христа, ты преслѣдуешь вѣру,—вотъ что у тебя общее съ гонителями. Своего у тебя вотъ что: ты притворяешься ученикомъ Іисуса Христа, а ты врагъ Ему, ты непрестанно составляешь новыя формулы вѣры, а жизнь твоя—борьба противъ вѣры; ты назначаешь худыхъ епископовъ, сторонниковъ своихъ, а изгоняешь добрыхъ, ты заключаешь въ темницы служителей Іисуса Христа и устраиваешь къ бою войска свои, на внушеніе ужаса въ Церкви».

¹ Св. Илар. Писм., II кн. къ Констанцію.

По сказанію Сьюлпиція Севера ¹, Констанцій, раскаявшись, дозволилъ Иларію возвратиться въ Галлію. Конечно его привела въ ужасъ разительная рѣчь святителя. Сами аріане пособствовали такому доброму расположенію; они боялись Иларія. Ученость его, краснорѣчіе, ревность и мужество его ихъ устрашали. Они представляли его императору, какъ возмутителя Церкви восточной ² и достигли удаленія его безъ отмѣны приговора о ссылкѣ. Иларій немедленно отправился на Западъ, онъ пламенно желалъ снова увидѣть Церковь свою, Галльскую, которая съ любовію обლობызала этого героя, возвращавшагося съ битвы со славою ³.

Подобно Аѳанасію и Иларію, Люциферъ Кагліарскій также упрекалъ Констанція за ереси его и преступленія. Императоръ этотъ льстилъ себя мыслию, что надъ нимъ благословеніе Божіе, потому что имперія благоденствовала. Люциферъ представляетъ ему рядъ царей отступниковъ Іудейскихъ и Израильскихъ, подобно Констанцію преслѣдовавшихъ народъ Божій и царствованіе которыхъ было продолжительно и по видимому благополучно ⁴. По библейскому упражненію этому разсѣяны смѣлые очерки, которыми Констанцій не могъ остаться довольнымъ.

Епископъ Кагліарскій, кромѣ того, обратился къ нему съ двумя книгами въ защиту Аѳанасія.

«Констанцій, говоритъ онъ ему ⁵, ты заставляешь насъ обвинить благочестиваго сотоварища нашего Аѳанасія, во время его отсутствія, но это запрещается закономъ Божественнымъ. Ты заставляешь, въ силу власти, болѣе нежели царской, священниковъ Божіихъ проливать кровь, но развѣ ты не знаешь, что поступая такъ, ты хочешь исторгнуть изъ сердецъ нашихъ права на правосудіе, которыя препоручены намъ отъ Бога. Можешь ли утверждать, что Богъ дозволяетъ осудить отсутствующаго, не слышавъ его защиты и даже неповиннаго?»

¹ Сялп. Север., *Vita Martini*, § 6.

² Его же, *Истор.*, кн. II, § 45.

³ Герон., *adv. Lucifer*.

⁴ Люциф. Кагліар., кн. *ad Constant. de Regib. apostat.*

⁵ Его же, *pro S. Athan. ad Constant.*, lib. I.

Люциферъ доказываетъ изъ писаній, что запрещается осуждать того, кто не признанъ виновнымъ. Разсматривая множество событій и текстовъ библейскихъ Ветхаго Завѣта, онъ мимоходомъ пускаетъ въ Констанція самыя язвительныя стрѣлы за насилія его и несправедливости. «Если Илій, говоритъ онъ, былъ упрекаемъ за проступки сыновей своихъ, то скажи, Констанцій, какихъ упрековъ отъ Бога не получимъ мы за тебя? Я полагаю, Онъ скажетъ намъ: вы чтили Констанція болѣе меня. Какъ же? Потому что повинуваясь повелѣнїямъ твоимъ мы нарушили бы повелѣнїя Господни, потому что этотъ Георгій, котораго поставилъ ты на мѣсто Аѳанасія, подобно сынамъ Илія, сынъ разврата». Когда Богъ повелѣвалъ Самуилу итти и помазать Давида, то Самуилъ отвѣчалъ: «Если Саулъ узнаетъ то, онъ убьетъ меня». Слышишь ли Констанцій? Какъ только ты и твои отделились отъ Бога, на васъ стали смотрѣть не какъ на людей, но какъ на дикихъ звѣрей и разбойниковъ. «Саулъ преслѣдовалъ Давида, которому же изъ обоихъ хочешь ты подражать? Ты судья неправедный, убійца поклонниковъ Божіихъ. Зачѣмъ гонишь насъ?—Потому что не захотѣли быть отступниками, какъ ты, потому что не хотѣли отречься отъ едиnorodнаго Сына Божія».

Епископъ Кагліарскій противопоставляетъ Констанцію праведнаго царя Іосафата. «Поступалъ ли ты какъ онъ? Ты посылалъ эмиссаровъ по имперіи твоей, чтобы всѣ отвергали повелѣнїя Божїи, чтобы власть твоя замѣстила власть Божію. Іосафатъ, напротивъ того, послалъ людей самыхъ благочестивыхъ царства своего, левитовъ и священниковъ Господнихъ, умолять всѣхъ подданныхъ его воздавать Богу служеніе, которое Ему подобаешь, и явиться истинными служителями Всемогущаго; онъ послалъ священную книгу написанную Моисеемъ, чтобы повѣрить, не дѣлается ли чего противнаго повелѣнїямъ Божіимъ. Ты же не только несоблюдаешь закона Божія, запрещающаго убійства, но покидаешь Самаго Бога, потому что, вмѣсто соблюденія вѣры апостольской, ты принимаешь заблужденія аріевы. Іосафатъ отвратилъ народъ свой отъ идоловъ, обративъ къ Богу, а ты усиливаешься

заставить народъ тебѣ вѣреннѣйшій отрекаться и дѣлаться, какъ и ты, отступникомъ и нечестивымъ».

Пробѣгая всѣ книги священнаго Писанія, Люциферъ находитъ случай подтвердить, противъ заблужденій, которымъ Констанцій покровительствовалъ, вѣроученія Церкви. «Что утверждаетъ святая вѣра Церкви?—Что одинъ только Богъ Отецъ, Сынъ Его Единородный, рожденный отъ истиннаго и нерожденного Отца, и Духъ Святой Утѣшитель. Что свидѣтельствуется Церковью каѳолическая?—Что Троица совершенна и что Отецъ, Сынъ и Духъ Святой имѣютъ тоже божество. Что утверждаетъ вѣра блаженной Церкви?—Что ни Отецъ, ни Духъ Святой не воспринимали челоуѣчества, но только одинъ Сынъ. Что еще утверждаетъ вѣра преславной Церкви?—Что одинъ только Сынъ Божій, непреложный, безъ измѣненій, непостижимый, безконечный, вѣчный, какъ Тотъ, Котораго Онъ Сыномъ. Святая Церковь вѣруетъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святой имѣютъ тоже всемогущество, ту же державу; и эта вѣра, говоришь ты, Констанцій, вѣра эта еретическая, а называешь вѣрою каѳолическою твое заблужденіе, то, по которому у Бога нѣтъ Сына истиннаго».

Люциферъ во второй книгѣ своей слѣдуетъ тому же методу. Онъ пробѣгаетъ книги Новаго Заветъа и находитъ тамъ тексты, доставляющіе ему случай упрекать Констанція въ заблужденіяхъ его и насиліяхъ.

Не взирая на высокое положеніе твое, говоритъ онъ ¹, должно считать тебя въ числѣ тѣхъ, о которыхъ Господь сказалъ: «Вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ челоуѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ». Ты лжецъ и челоуѣкоубійца, лжецъ—упрекая служителя Божіа Аѳанасія въ преступленіяхъ, которыхъ онъ не совершалъ и говоря, что ересь есть вѣра каѳолическая, а вѣру его называешь ересью. Ты челоуѣкоубійца, потому что хочешь пролить кровь Аѳанасія и уже пролилъ кровь многихъ служителей Божіихъ. Конечно, по-

¹ Люциф. Каллар., *pro S. Athan. ad Constant.*, lib. II.

ступая такъ, ты не устоялъ въ истинѣ, весь погрузился въ ложь, потому что отецъ твой діаволь; лжець подвигнулъ тебя отрицать Единороднаго Сына Божія и проливать кровь неповинную».

Оканчивая же, онъ приглашаетъ его подражать Павлу, который изъ гонителя сдѣлался Апостоломъ. «Ты также, говоритъ онъ, послѣ того какъ былъ гонителемъ и богохульникомъ, можешь стать святымъ и другомъ Божиимъ, если, подобно блаженному Павлу, будешь вѣровать, что Иисусъ Христосъ истинный Сынъ Божій, и если исповѣдуешь, что Онъ царствовалъ и будетъ всегда царствовать со Отцемъ, безъ начала и конца, если не будешь противоборствовать Писаніямъ, вопіющимъ тебѣ, что Отецъ, Сынъ и Святой Духъ совѣчны, если, наконецъ, будешь вѣровать, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святой имѣютъ одинаковое Божество. Если будешь имѣть вѣру эту, то и ты нѣкогда примешь участіе въ сонмѣ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ. Если же не имѣешь этой вѣры и будешь пренебрегать увѣщаніями нашими, то пеняй на самого себя, когда будешь мучиться съ діаволомъ и аггелами его».

Люциферъ также обратился къ Констанцію еще съ другою книгою, доказывая, что не слѣдуетъ щадить враговъ Божіихъ ¹.

Первыя творенія его казались слишкомъ жестокими. Констанцій, которому онъ осмѣлился послать ихъ, говорилъ, что православные не достаточно уважаютъ его достоинство ². «Констанцій, отвѣчаетъ на то Люциферъ ³, ты упрекаешь насъ въ дерзости. Ты былъ бы справедливъ, если бы служители Божіи обязаны были щадить отступниковъ. Посмотримъ было-ли когда-либо такъ?

Ученый епископъ снова разсматриваетъ Библію, доказывая, что во всѣ времена служители Божіи не щадили враговъ Его.

Отвѣтомъ Констанція на книги Люцифера была новая ссылка, во время которой ученый епископъ перенесъ самое

¹ Люциф. Каппар., *De non parcendo in Deum delinquentibus, ad Constant.*

² Флоренсъ Люциферу и Люциферъ Флоренсу, *Epist. Inter. op. Lucifer.*

³ Люциферъ, *De non parcend.*

жестокое обращеніе; но, не унывая, онъ обратился къ Констанцію съ новою книгою: *Слѣдуетъ умирать за Сына Божія*¹.

Можетъ быть дѣйствительно ему бы пришлось испытать на себѣ то, о чемъ училъ, если бы самъ Констанцій не былъ отозванъ отдать отчетъ Богу въ преслѣдованіяхъ, которыми подвергалъ защитниковъ истины христіанской. Онъ умеръ въ 361 г. и наслѣдникомъ его сталъ Юліанъ, прозванный богоотступникомъ.

Императоръ этотъ, отрекшійся Христіанства, объявилъ себя покровителемъ идолопоклонства, которое старался сдѣлать философическимъ, незанимаясь внутренними преніями Церкви. Православные и аріане въ глазахъ его заслуживали равнаго презрѣнія. Православные воспользовались этимъ расположеніемъ и громко поддерживали вѣру; аріане же, не имѣя болѣе покровителя, принуждавшаго къ ихъ ученію, увидѣли себя оставленными всѣми епископами, которые были болѣе слабыми, чѣмъ еретиками.

Православные на Востоѣ, принуждаемые къ самому глубокому молчанію, во время всего царствованія Констанція, возвысили свой голосъ какъ только гонитель умеръ. Они обратились къ Церкви Галльской, вѣру которой знали по вѣрѣ сосланныхъ епископовъ, а особенно Иларія Пуатьерскаго. Этотъ именно великій епископъ получилъ посланіе православныхъ восточныхъ и созвалъ, для отвѣта имъ, соборъ изъ епископовъ галльскихъ въ Парижѣ. Святій Иларій² сохранилъ для насъ отвѣтъ ихъ, котораго вѣроятно былъ самъ главнымъ составителемъ. Онъ таковъ:

«Къ нашимъ возлюбленнѣйшимъ и блаженнымъ собратіямъ, епископамъ восточнымъ различныхъ провинцій, пребывающимъ твердо во Христѣ, епископы галльскіе, радоватися.

«Отъ полноты сердца, съ вѣрою благодаримъ Бога Отца, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, за просвѣщеніе насъ познаніемъ вѣроученія Своего, чрезъ проповѣдь пророковъ и апостоловъ и предохраненіе насъ, такимъ образомъ, отъ

¹ Люц. Капл., *Moriendum esse pro Dei Filio, ad Constant.*

² Св. Илар. Пикт., *Отрывокъ XI*, §§ 1—4.

мрака, въ которомъ удерживались слабостью человѣческою и мудрованіями вѣка сего. Дѣйствительно, одна только твердая надежда ко спасенію,—это исповѣданіе Бога Всемогущаго и Сына Его Единороднаго Господа нашего Иисуса Христа во Святомъ Духѣ.

«Но имѣя сильное побужденіе благодарить Бога за избавленіе насъ отъ заблужденій міра, не менѣе того должны благодарить Его за предохраненіе отъ ереси. Дѣйствительно, изъ посланій вашихъ къ возлюбленному брату нашему и сотоварищу Иларію, увѣдомились мы объ обольщеніяхъ діавола и проискахъ еретиковъ противъ Церкви Господней, съ цѣлію отдѣлить Востокъ отъ Запада, обманывая тотъ и другой. Многіе изъ собиравшихся или въ Римини или въ Нисѣ принуждены были, по примѣру вашему, который имъ выставляли, согласиться не упоминать слова *единосущный*; однако выраженіе это придумано было вами же для борьбы съ ересью аріанъ и мы свято и вѣрно его сохранили.

«Равнымъ образомъ приняли мы слово *ὁμοούσιος*, какъ совершенно выражающее истинное и законное рожденіе, которое Богъ *единородный* имѣетъ отъ Отца, отвергая вмѣстѣ съ тѣмъ и сліяніе, о которомъ училъ Савеллій и дѣлимость сущности божественной; вѣруя, что Богъ нерожденный цѣль и совершенъ, что Богъ рожденный также цѣль и совершенъ, исповѣдал, слѣдственно, что между Ними тоже бытіе, тоже сущность, безъ всякаго понятія ни о твари, ни объ усыновленіи, ни о препорученіи».

Изложивъ подробно вѣру о божествѣ Иисуса Христа и Его человѣчествѣ, епископы галльскіе продолжаютъ:

«Возлюбленнѣйшіе братія, изъ посланій вашихъ мы узнали, что воспользовались простотою нашею относительно отнѣны выраженія *единосущный*. Братъ нашъ Иларій, вѣрный проповѣдникъ имени Господня, также сообщилъ намъ, что посланные изъ Римини въ Константинополь ¹ не могли рѣшиться осудить богохульства еретиковъ, хотя вы къ тому ихъ приглашали, какъ то доказываетъ посланіе ваше. Вслѣд-

¹ То есть депутаты собора въ Римини.

ствіе чего мы отмѣняемъ все сдѣланное легкомысленно и по невѣдѣнію. Согласно посланіямъ вашимъ, считаемъ отлученными Авксентія, Урзаса, Валенса, Каія, Мегазія и Іустина. По свидѣтельству брата нашего Иларія, отказавшагося отъ общенія съ еретиками, мы осуждаемъ богохульства, о которыхъ вы упоминаете въ посланіи вашемъ, и отвергаемъ какъ богоотступниковъ тѣхъ, которыми были замѣнены вѣрные епископы, осужденные на ссылку, и провозглашаемъ, что отвергнемъ отъ общенія нашего и отъ священства тѣхъ въ Галліи, которые откажутся подчиниться симъ опредѣленіямъ нашимъ».

Епископы галльскіе, оканчивая, говорятъ, что утверждаютъ осужденіе и низверженіе Сатурнина Арльскаго, епископа недостойнаго, по еретическимъ его мнѣніямъ и по многимъ преступленіямъ, которыя онъ умѣлъ долго скрывать.

Епископы православные вступали въ сношеніе, чтобы поставить твердый оплотъ ереси. Евсевій Версельскій, одинъ изъ твердыхъ опоръ православія на Западѣ, писалъ Григорію епископу Эльвирскому, въ Испаніи, поздравляя его, что не далъ обольстить себя примѣромъ Осіи ¹. Между епископами православными нѣкоторые, какъ Люциферъ Кагліарскій, были чрезмѣрно строги къ ослабѣвшимъ предъ происками аріанскими и насиліями Констанція. Другіе же оказывали терпимость и не считали еретиками пожертвовавшихъ скорѣе словами, нежели истиннымъ вѣроученіемъ Церкви. Многіе соборы въ Египтѣ и въ Греціи выразились за снисходительность. Либерій Римскій, которому особенно нужно было проповѣдывать терпимость, въ которой такъ нуждался самъ, писалъ епископамъ Италіи посланіе, въ которомъ, ссылаясь на соборы въ Египтѣ и Греціи, совѣтуетъ быть снисходительными къ тѣмъ, кто, открыто исповѣдуя вѣру Никейскую, положительно будетъ осуждать ученіе Арія ².

Епископы Италіи вошли въ сношеніе съ епископами Иллирії и писали имъ, что въ провинціяхъ своихъ они предпи-

¹ *Epist. Euseb. ad Greg.*, по св. Илар. Пикт., *Отрывокъ XI*, § 5.

² *Epist. lib. ad Episcop. Ital.*, по св. Илар. Пикт., *Отрывокъ XII*, § 1 и 2.

сали придерживаться вѣры Никейской и считать несостоявшимися противурѣчащія опредѣленія въ Римини.

Между аріанами нѣкоторые, какъ Валенсъ, упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ, не взирая на анафемы, которыми поражали ихъ со всѣхъ сторонъ. Другіе, какъ Герминій Сирміумскій, не допуская выраженіе единосущный, исповѣдовали вѣроученіе истинно православное ¹.

Но хотя бѣольшая часть епископовъ исповѣдовали вѣру православную послѣ смерти Констанція, все-таки аріанство пустило глубокіе корни и мы увидимъ какъ ересь эта снова стала возмущать Церковь.

¹ *Epist. Germin. et Valent.*, по св. Илар. Пикт., *Отрывокъ* XIII, XIV и XV.

II.

Юліанъ богоотступникъ; его образованіе, наклонности его къ идолопоклонству, его характеръ.—Онъ провозглашенъ Августомъ въ Галліи; и выступаетъ противъ Констанція.—При концѣ жизни императора этого, онъ признанъ Августомъ во всей имперіи.—Пребываніе его въ Константинополѣ.—Идолопоклонство тамъ торжественно возстановлено.—Ложная терпимость Юліана.—Рескриптъ его къ народу Александрійскому.—Вызовъ епископовъ православныхъ и причины этой мѣры.—Евсевій Версельскій и Люциферъ Кагларскій трудятся по православію прежде отбытія съ Востока.—Мелетій и Павлинъ.—Евсевій въ Александріи, сношенія его съ Аванасіемъ.—Провозглашеніе божества Святаго Духа на соборѣ въ Александріи.—Евномій и Македоній—аріане послѣдовательные.—Положеніе Церкви относительно православія.—Юліанъ отказывается отъ своей ложной терпимости и требуетъ отъ христіанъ денегъ.—Аванасій нападаетъ на идолопоклонство.—Противудѣйствіе языческое во всей имперіи.—Юліанъ запрещаетъ христіанамъ учиться литературѣ греческой.—Оба Апполинарія и литература христіанская.—Отъѣздъ Юліана въ Антиохію.—Насилія во время его путешествія.—Пребываніе въ Антиохіи.—Гоненія.—Возвращеніе и новая ссылка Аванасія.—Смуты въ Антиохіи и убійства въ Палестинѣ.—Юліанъ предпринимаетъ возобновленіе храма Дафны въ Антиохіи и храма Іерусалимскаго для Евреевъ.—Чудо, воспрепятствовавшее построенію храма.—Христіане въ Антиохіи насмѣхаются надъ Юліаномъ, онъ отвѣчаетъ имъ *Мизопономъ*; его прочія творенія.—Онъ оставляетъ Антиохію и выступаетъ противъ Персовъ.—Онъ убитъ въ сраженіи.

(361—363).

Распри аріанскія, усиливаемыя вмѣшательствомъ Констанція, должны были имѣть плачевныя послѣдствія на Христіанство. Язычество сохранило еще многочисленныхъ приверженцевъ; они торжествовали, видя какъ епископы жертвовали, такъ сказать, главнымъ своимъ основаніемъ, поддерживая что Христосъ былъ Богъ, не имѣющій той же сущности какъ Богъ-Начало и имѣлъ только божество по уполномочію. Если догматъ аріанскій истиненъ, почему бы не распространить его на другія существа, кромѣ Христа, и не увеличить число боговъ второстепенныхъ? Дѣйствительно, говорили язычники, мы признаемъ только одного Бога выш-

няго и вѣчнаго, другіе же— только люди возведенные въ достоинство боговъ, по ихъ достоинствамъ и исключительнымъ ихъ заслугамъ. Когда Юліаній, столь извѣстный подъ названіемъ Юліана богоотступника, наслѣдовалъ Констанцію на престолѣ императорскомъ, идолопоклонство не было еще побѣждено. Оно даже оставалось, такъ сказать, официальною религіею. Константинъ и его сыновья были еще *верховными первосвященниками* идолопоклонства, хотя исповѣдовали Христіанство. Идолопоклонники всегда смотрѣли на религію свою какъ на отрасль общественнаго управленія, они давали Константину и сыновьямъ его тѣже титулы, какъ императорамъ языческимъ, и должно предполагать, что, по расчетамъ политики, Константинъ и сыновья его не крестились ранѣе, какъ не задолго до своей смерти.

Нѣкоторые изъ христіанъ съ горестію переносили эту терпимость. Между ними, одинъ риторъ благороднаго происхожденія, Фирмикъ Матернъ, не устранился испрашивать крутыхъ мѣръ противъ богослуженія идолопоклонниковъ¹. Онъ просилъ ихъ отъ Константа и Констанція, что обозначаетъ время когда появилось его твореніе. Авторъ, чтобы дойти до своего заключенія, сначала изложилъ заблужденія идолопоклонства въ различныхъ странахъ вселенной. Твореніе его заключаетъ въ себѣ замѣчанія и факты, которые интересно прочесть, даже послѣ твореній другихъ христіанскихъ писателей, какъ-то: Минуція Феликса, Евсевія и Арнобія о томъ же предметѣ. Заключаетъ же онъ, умоляя императоровъ, привести въ исполненіе повелѣніе Божіе, данное Іудеямъ о разрушеніи идоловъ. «Священнѣйшіе императоры, говоритъ онъ, сдѣлайте приказанное Богомъ, исполните что Онъ повелѣлъ. Развѣ десница Божія оставила васъ? Развѣ она отказала вамъ въ помощи въ обстоятельствахъ затруднительныхъ? Войска враговъ вашихъ пали предъ вами, оружіе выпало изъ рукъ возмущившихся. Господь наградилъ тѣмъ вѣру вашу, но вы обязаны за то позаботиться, чтобы міръ приносилъ только жертвы духовныя».

¹ Firmic. Metern. *De errore profan Religion*. Edil. Rigall. 1643,

Въ сборникѣ Θεодосія хотя и находятся эдикты этихъ двухъ императоровъ противъ идолопоклонства, но видно, что они осмѣливались только преслѣдовать таинства скрытыя, народныя суевѣрія, а не общественное и явное идолослуженіе. Слишкомъ ревностные христіане иногда, переступая предѣлы, нападали на храмы и на статуи языческія, не имѣя на то законнаго права. Тогда императоры хотя и христіане, но приказывали исправлять разрушенное на счетъ казны. По расчетамъ политики, они щадили то, что въ сущности осуждали и, покровительствуя христіанамъ, не рѣшались преслѣдовать идолопоклонниковъ. Терпимость или равнодушіе— вотъ главные качества, которыхъ они требовали отъ высшихъ сановниковъ имперіи, были ли они христіанами, или язычниками.

Такимъ образомъ понятно, что идолопоклонство сохранило еще большое вліяніе до царствованія Юліана. Народныя суевѣрія, вѣковыя привычки народовъ въ короткое время не изглаживаются, даже при эдиктахъ ихъ запрещающихъ и ученійхъ доказывающихъ ихъ ложность. Кромѣ того, литераторы и философы вообще не были очень расположены, оставя знаменитыхъ наставниковъ своихъ, вступить въ религиозное общество, неимѣвшее такихъ образцовъ, какъ Гомеры и Платоны. Они предоставляли простому народу или честолюбцамъ новую религію, въ которой Наставникомъ былъ только *распятый*. Сами же они этой варварской и іудейской сектѣ предпочитали образованность древнихъ Грековъ и съ гордостію называли себя Эллинами, въ противоположность имени христіанина. Апологеты христіанскіе оставляли за ними этотъ титулъ; въ духовной же литературѣ четвертаго столѣтія Эллины—было синонимомъ язычниковъ и идолопоклонниковъ.

Софисты эллинскіе, въ нападкахъ своихъ на Христіанство, преимущественно старались доказать, что вѣра христіанская не литературная и не философическая, и что послѣдователями ея могутъ быть только люди безъ воспитанія и безъ вкуса. Они уничижали писателей христіанскихъ, едва признавая нѣкоторыя достоинства только за самыми знаме-

нитыми. Нынѣ же, когда творенія тѣхъ и другихъ можно сравнивать, легко видѣть, стоятъ ли бесѣды Златоуста бесѣды Либанія и философическія творенія Аѳанасія, Василія Великаго и Григорія Назіанзина не превосходятъ ли твореній Максима и прочихъ софистовъ. Упреки софистовъ и усилія Юліана довести христіанъ до невѣжества остались не безъ вліянія на развитіе литературы христіанской, которая въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ до того развилась, что далеко оставила за собою писанія софистовъ языческихъ того же времени. Западъ подражалъ Востоку и начиная съ четвертаго столѣтія могъ поставить своего Дамаса Римскаго, Амвросія Миланскаго и нѣкоторыхъ другихъ на ряду съ Аѳанасіемъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Назіанзиномъ и Кирилломъ Александрійскимъ.

Софисты четвертаго столѣтія развили систему неоплатонической школы Александрійской и преимущественно старались придать язычеству приемы философическіе. Порфирію преемствовалъ Ямвлихъ по управленію школою и философа этого можно считать настоящимъ виновникомъ сліянія міеологии съ философіею ¹.

По время юности своей, Юліанъ по видимому съ большою точностію выполнялъ обязанности чтеца въ Церкви; но, въ сущности, имѣлъ болѣе склонности къ философіи, нежели къ Церкви, и если бы не боялся Констанція и старшаго брата своего Галла, то ранѣе бы обнаружилъ свои наклонности. Въ Пергамѣ онъ пытался войти въ сношеніе съ Эдезіемъ, ученикомъ Ямвлиха и послѣдователемъ его философіи; но старый мудрецъ не осмѣлился вѣрить своихъ тайнъ Юліану, изъ боязни преслѣдованія, которому не хотѣлъ въ преклонныхъ лѣтахъ подвергаться. Онъ посовѣтовалъ Юліану обратиться къ ученикамъ своимъ, Евсеію и Хрисанту, не имѣя возможности препоручить его Максиму, жившему въ Ефесѣ, и Приску, преподававшему въ Греціи. Но Хризантъ и Евсеій, подобно Эдезію, не осмѣливались пере-

¹ Jamblic. Chalcid. *De mysteriis*. Edit. oxon. 1678. Vit. Eunap. Vit. *philosoph.*; Ammian. Marcellin. lib. XV.

ступать за предѣлы общихъ формъ философіи неоплатонической. Имъ хорошо были извѣстны законы, изданные противъ чародѣевъ и распространителей суевѣрій языческихъ, а потому опасались преслѣдованій; но по настоянію Юліана, который догадывался, что они знаютъ болѣе нежели хотятъ сказать, отослалъ его къ Максиму, соблюдавшему менѣе осторожности.

Юліанъ поспѣшилъ въ Ефесъ и нашелъ въ этомъ городѣ человѣка, какого искалъ. Максимъ былъ софистомъ, философомъ и мистикомъ; голосъ у него былъ громкій и гармоническій, рѣчь поэтическая, глаза быстрые, а длинная бѣлая борода придавала ему видъ важности. Это былъ послѣдній первосвященникъ, достойный представитель разрушавшагося идолослуженія. Онъ выдавалъ себя за истолкователя воли боговъ и дѣйствительно находился въ общеніи съ злыми духами, столь долго требовавшими обожанія, какъ боги.

Максимъ посвятилъ Юліана въ свои таинства и возобладалъ надъ нимъ до того, что сдѣлалъ совершеннымъ язычникомъ; однако, изъ приличія, Юліанъ сохранилъ наружность христіанскую. «Подобно льву, говоритъ Либаній¹, разорвавъ приковывавшія его узы, онъ предпочелъ истину заблужденіямъ, богослуженіе истинное богослуженію любодѣйному, древнихъ наставниковъ дерзостнымъ нововодителямъ, которые ихъ презираютъ. Только онъ сдѣлалъ на оборотъ того, что говорится въ древней баснѣ: «не оселъ надѣлъ на себя лъвиную кожу, а левъ сохранилъ до времени ослиную».

Между софистами того времени было рѣшено, что христіане ослы.

Послѣ смерти брата своего Галла, Юліанъ былъ вытребованъ ко двору и жилъ тамъ какъ подозрительный. По ходатайству императрицы Евсевіи, онъ получилъ дозволеніе отправиться въ Аѣины для усовершенствованія своего образованія.

Аѣины славилась тогда своими школами и ученики собирались туда изъ всѣхъ провинцій. Многобожіе сохранило тамъ

¹ Либаній, *Julian. Peneget.*; Eunap. op. cit.

многихъ приверженцевъ и философія неоплатоническая имѣла многочисленныхъ поклонниковъ.

Когда Юліанъ прибылъ въ Аѳины, тогда тамъ находились два ученика, впоследствии ставшіе двумя свѣтилами Церкви восточной: Григорій, прозванный послѣ *богословомъ* и ставшій епископомъ Назіанза, а также Василій, впоследствии епископъ Кессаріи. Григорій описалъ впечатлѣніе, произведенное на него новымъ его товарищемъ ¹ и заставившее его заранѣе предвидѣть, что изъ него выйдетъ. «Ничего въ немъ, говоритъ онъ, не заставляло меня предвидѣть что-либо доброе: онъ непрестанно вертѣлъ головою, то подымалъ, то опускалъ плечи; взглядъ его нерѣшительный и блуждавшій, имѣлъ что-то въ родѣ взора помѣшаннаго; онъ не могъ держать ногъ своихъ спокойно и непрестанно ими шевелилъ; носъ его дышалъ дерзостью и презрѣніемъ, непрестанныя подергиванія въ лицѣ имѣли тотъ же характеръ; иногда предавался онъ неумѣренному и неприличному смѣху, утверждалъ и отрицалъ безъ причинъ, говорилъ безъ разбора, обращался съ вопросами и отвѣчалъ бессмысленно, противурѣчиво и безъ научнаго смысла. Тогда же сказалъ я находившимся со мною въ Аѳинахъ: *Какого злою чело-вѣка питаетъ имперія римская!* Желалъ бы быть худымъ предсказателемъ, лучше бы я ошибся, чѣмъ стать свидѣтелемъ золь, которыми чудовище это исполнило весь міръ».

Юліанъ уже былъ обращенъ въ идолопоклонство, когда сдѣлался кесаремъ. Самъ онъ объявляетъ это въ письмѣ своемъ къ Аѳинянамъ. «Вы знаете, говоритъ онъ, какъ я плакалъ, покидая вашъ городъ. Простирая руки къ вашему Акрополю, я молилъ богиню вашу Менерву спасти ея служителя. Между вами есть еще свидѣтели, которые могутъ это удостовѣрить, и сама богиня знаетъ то ²». Другія свидѣтельства равнымъ образомъ утверждаютъ, что съ того времени былъ онъ богоотступникомъ, но, по политикѣ и боясь Констанція, оставался по видимости христіаниномъ очень набожнымъ.

¹ Григор., Наз., бесѣд. V. §§ 23 и 24.

² Юліанъ, *Пис. къ аѳинян.*

Когда же увидалъ, что вліяніе его и власть утвердились надежно въ Галліи, гдѣ управлялъ, онъ мало по малу выказывалъ себя менѣе христіаниномъ, болѣе философствующимъ и наконецъ идолопоклонникомъ. Однако онъ все-таки былъ остороженъ съ Констанціемъ и находилъ время, среди непрестанной войны и обширнаго управленія, писать панегирики въ честь его и императрицы Евсевіи ¹. Во время пребыванія своего въ Галліи, Юліанъ казался человѣкомъ гениальнымъ. Оставляя Аѳины онъ былъ только софистомъ, нѣсколько времени спустя мужественнымъ и разумнымъ военнымъ начальникомъ и искуснымъ администраторомъ. Сначала покажется удивительнымъ, что онъ, переставши быть христіаниномъ, сдѣлался идолопоклонникомъ суевѣрнымъ, вѣровавшимъ въ магію и въ сверхъестественное дурнаго качества, которое составляетъ сущность идолопоклонства простонароднаго. Новѣйшіе философы много его хвалили, какъ одного изъ своихъ, за то, что оставилъ Христіанство; но вмѣсто того, чѣмъ вдаться въ философію скептическую, Юліанъ сдѣлался суевѣрнымъ *хамсеемъ* и фанатическимъ идолопоклонникомъ. Во дворцѣ своемъ въ Лютеціи, построенномъ Константиномъ Великимъ ², онъ жилъ философомъ; но суевѣрно, на колѣнахъ, призывалъ Меркурія, бога представителя дѣятельности въ мірѣ, и готовился явить вселенной государя-философа, по образцу героевъ древности, великія дѣянія которыхъ поражали его воображеніе. Героя мужественнаго и набожнаго какъ у Гомера, вотъ типъ, который хотѣлось ему собою воспроизвести, но онъ останавливался на философскихъ мысленіяхъ и все откладывалъ приложеніе своихъ теорій до другаго времени. Дѣйствительно, въ Галліи онъ не предпринималъ никакой важной административной мѣры, не оставилъ ни одного закона, ни одного памятника, чтобы имя его осталось безсмертнымъ. Но не возможно отрицать честности его управленія, а потому приобрѣлъ онъ много враговъ между должностными, слишкомъ привычными во

¹ Юліан., *Oration.* 2 и 3.

² Есть еще остатки этого дворца, называемаго Термы Юліановы, на сѣверномъ склонѣ горы Сент-Женевьевы.

всѣ времена къ грабительству. Враги насмѣхались надъ претензіями его на философію и литературу. «По маленькому тѣлу своему и нечесаной бородѣ, говорили они ¹, онъ болѣе походить на козу, чѣмъ на человѣка, а еще болѣе на обезьяну, одѣтую въ багряницу; это болтливый кротъ, но хотя онъ близорукъ, языкъ у него какъ бритва. Это нисака греческій, предпочитающій кабинетъ свой полю битвы. Если бы отнять у него Саллюстія, друга его Галла и ученаго воина, то вскорѣ увидѣли бы, что успѣхи его принадлежать не ему и онъ ни на-что не способенъ».

Въ твореніяхъ Юліана, конечно, было множество педантизма, но такъ уничижавшіе его были къ нему несправедливы.

Въ 360 г. онъ тайно подготовилъ въ войскѣ заговоръ противъ Констанція, который, какъ говорили, совершенно оставляетъ Галлію и занимается только Востокомъ. Юліанъ показывалъ видъ, что сопротивляется провозглашавшимъ его Августомъ, но сопротивление его было только по видимому, и вскорѣ онъ уступилъ, когда Геній Имперіи, будто явившись ему, приказалъ принять предлагаемый титулъ. Хотя онъ давно уже былъ идолопоклонникомъ и предавался всѣмъ суевѣріямъ магіи, однако не осмѣливался вдругъ отречься вѣры и въ большой праздникъ 6 Января 361 г. читалъ вслухъ молитву въ церкви, предъ всѣмъ народомъ ². Но успѣхи его, когда, оставивъ Галлію, выступилъ противъ Констанція, придали ему смѣлости. Узнали мнѣнія его, благопріятствовавшія идолопоклонству, храмы языческіе отворились, идолослуженіе приняло видъ болѣе пышный; Юліанъ подавалъ собою примѣръ и чтобы изгладить знаменіе крещенія, имъ принятаго, онъ заставилъ облить себя идоложертвенною кровію ³, принесъ въ жертву сто телицъ ⁴ для доказательства торжественнаго вступленія своего въ идолопоклонство, и не скрывалъ уже намѣреній уничтожить Христіанство.

¹ Amm. Marcell.

² Тамъ же, XXI, 1, 2.

³ Григор. Назіан., *Бесѣд.* IV, §§ 52—54.

⁴ Либан., *Orat.* XI.

Тѣмъ временемъ Констанцій умеръ (361), а Юліанъ былъ признанъ императоромъ во всей имперіи.

Исповѣдуя идолопоклонство, онъ оказывалъ терпимость христіанамъ и идолопоклонникамъ. Вызвалъ изъ ссылки православныхъ епископовъ и велѣлъ возвратитъ имъ отобранныя имѣнія; но въ тоже время стараясь угодитъ язычникамъ, препоручалъ друзьямъ своимъ открывать храмы ¹. Онъ прогналъ въ тоже время отъ двора всѣхъ должностныхъ ненужныхъ для императора-философа и холостого. Жена, съ которою вступилъ въ бракъ, изъ угожденія императрицѣ, умерла вскорѣ послѣ того, какъ согласилась на этотъ горестный союзъ, и Юліанъ не разсудилъ въ другой разъ жениться. Для нѣкоторыхъ, по природѣ, женитьба есть только иго невыносимое.

Въ сущности, Юліанъ вызвалъ епископовъ изъ ссылки не по духу терпимости, но надѣясь, что съ возвращеніемъ православныхъ епископовъ къ ихъ Церквямъ, гдѣ престолы были уже заняты еретиками, произойдутъ смуты, весьма пагубныя для религіи ².

Однакоже онъ не хотѣлъ казаться сторонникомъ возмущеній и раздѣленій и въ этомъ смыслѣ писалъ народу Александрійскому. Георгій лже-епископъ этого города ³ получилъ отъ Констанція въ собственность живодерню, гдѣ приверженцы служеній Миеры совершали свое таинственное служеніе. Георгій рѣшилъ очиститъ это мѣсто и построить тамъ церковь. Когда же начали рыть основанія, то открыли множество человѣческихъ труповъ и пришли къ убѣжденію, что это были остатки закланныхъ, для кровавыхъ жертвоприношеній идолопоклонства, а въ особенности служеній Миерѣ. Христіане носили по городу эти горестныя остатки кровожаднаго суевѣренія, язычники же дотога тѣмъ озлобились, что напали на христіанъ, съ мечами, палками и камнями. Множество было убито и ранено, а также

¹ Сократ., *И. Ц.*, кн. III, гл. 1.

² Созом., *И. Ц.*, кн. V, гл. 5.

³ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 2 и 3.

многихъ пригвоздили къ крестамъ, изъ презрѣнія къ этому знаменію Христіанства. Члены того же семейства воспользовались этимъ случаемъ на удовлетвореніи памятозлбій своего и ненависти, родственники дрались между собою, друзья и братья бросались другъ на друга, какъ бѣшеные. Христіане принуждены были отказаться отъ намѣренія очистить мѣсто, гдѣ прежде находился храмъ Миоры, а Георгія, привязаннаго къ хвосту верблюда, таскали по всему городу и, разорвавъ въ куски, сожгли вмѣстѣ съ верблюдомъ, къ которому былъ привязанъ.

По случаю этихъ убійствъ Юліанъ написалъ жителямъ Александріи престранный рескриптъ. Онъ говорилъ имъ, что изъ уваженія къ великому богу Серапису и другимъ безсмертнымъ богамъ имъ не слѣдовало бы самимъ расправляться съ кажущимися для нихъ виновными, но слѣдовать законному порядку. При предшественникахъ Юліана совершенныя убійства не остались бы безнаказанными; онъ же довольствовался только предупрежденіемъ, чтобы впередъ такъ не поступали.

Этотъ рескриптъ Юліана служить по крайней мѣрѣ отвѣтомъ для обвинявшихъ приверженцевъ Аѳанасія въ пособіи убійству лже-епископа. Юліанъ обвиняетъ въ томъ только язычниковъ Александрійскихъ.

Аѳанасій¹ прибылъ въ городъ только послѣ смерти Георгія, хотя ранѣе могъ бы воспользоваться декретомъ Юліана о вызовѣ изъ ссылки православныхъ епископовъ. Народъ Александрійскій принялъ его съ радостію, выгналъ аріанъ изъ церквей и возвратилъ ихъ православнымъ. Аріане удалились совершать свое богослуженіе въ худыя убожища и выбрали нѣкоего Ликія въ преемники епископу своему Георгію.

Въ то время было два епископа западныхъ заточенными въ глубинѣ пустыни Фиваидской, гдѣ ихъ засталъ декретъ Юліана о помилованіи². Два епископа эти были: Люциферъ

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 4.

² Тамъ же, гл. 5 и 6.

Кагларскій и Евсевій Версельскій, о которыхъ было уже говорено. Они условились между собою, что прежде нежели оставить Востокъ то потрудятся надъ восстановленіемъ церковнаго благочинія, сильно разстроеннаго смутами аріанскими. Люциферъ долженъ былъ отправиться для того въ Антиохію, а Евсевій пойти въ Александрію. Ему слѣдовало условиться съ Аѳанасіемъ о созваніи собора, на которомъ догматы каеолчества будутъ подтверждены. Люциферъ же послалъ въ Александрію діакона для своего представительства и для объявленія согласія своего, на все, что будетъ опредѣлено.

По прибытіи въ Антиохію, Люциферъ нашелъ Церковь эту очень раздѣленною. Тамъ были не только аріане и православные, но послѣдніе раздѣлились даже на двѣ партіи.

Во главѣ одной изъ этихъ партій находился Мелетій ¹, бывшій сначала епископомъ армянскимъ, послѣ низложенія Евсеатія Севастійскаго, справедливо или несправедливо упрекаемаго во многомъ противъ благочинія церковнаго. Мелетій, не имѣя возможности оставаться въ Арменіи, перешелъ въ Сирію, гдѣ былъ избранъ въ епископы Версели. Онъ присутствовалъ на соборѣ въ Селевкии, и согласился на формулу, предложенную Акакіемъ Кессарійскимъ. Когда же Евдоксій, аріанскій епископъ Антиохіи, по искательству своему назначенъ былъ епископомъ Константинопольскимъ, то Мелетія избрали на мѣсто его епископомъ Антиохійскимъ. Оставя вопросы, столь сильно волновавшіе Церковь, занялся онъ сначала преимущественно нравственностію и восстановленіемъ благочинія. Впослѣдствіи же училъ вѣрѣ Никейской и принялъ искренно выраженіе *Единородный*. Констанцій былъ тогда еще живъ, онъ приказалъ послать Мелетія въ ссылку и помѣстить на престолъ Антиохійскій Евзоя, бывшаго помощникомъ Арія въ Александріи и который упорствовалъ въ ереси друга своего. Мелетій сохранилъ однако приверженцевъ, имѣвшихъ свои отдѣльныя собранія и пребывавшихъ въ православіи, не взирая на прежнія сношенія съ епископами аріанскими. Рядомъ съ ними были прежніе православ-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. II, гл. 44.

ные, никогда не сообщавшіеся съ аріанами, со времени несправедливаго низложенія святаго Евстаѳіа.

Люциферу, ревностному защитнику православія, слѣдовало войти въ общеніе съ этими древне-православными и стараться ихъ примирить съ приверженцами Мелетія, ставшими также православными; но, вмѣсто того, онъ присталъ къ послѣднимъ и рукоположилъ одного ихъ нихъ, по имени Павлина. Такимъ образомъ у ново-православныхъ стало два епископа, потому что сосланный Мелетій былъ живъ, а у древне-православныхъ епископа не было. Когда Мелетій возвратился въ Антиохію, то приверженцы признали его законнымъ своимъ епископомъ ¹. Многіе однако привязались къ Павлину; но какъ тотъ я другой оба были православными, то древне-православные присоединились нѣкоторые къ одному, а нѣкоторые къ другому, и въ Антиохіи у православныхъ стало два епископа. Аріане же остались съ своимъ Евзоємъ.

Евсевій Версельскій выполнилъ свое призваніе въ Александріи благоразумнѣе, нежели Люциферъ въ Антиохіи. Онъ условился съ Аванасіемъ о созваніи собора ². Епископы страны собрались и разсуждали о вопросахъ, признаваемыхъ ими въ тѣхъ обстоятельствахъ за важнѣйшіе. Вниманіе ихъ всего болѣе обращено было на божество Святаго Духа.

Выше еще сказано было, что Аэцій и Евномій, аріане послѣдовательные, отрицали единосущность Святаго Духа со Отцемъ. Ясно и то, что заблужденіе это истекало изъ ученія аріанскаго. Если Сынъ не имѣетъ той же сущности какъ Отецъ, если только одинъ Отецъ, по необходимому условію бытія Своего, имѣетъ сущность божественную, то Сынъ и Святой Духъ имѣютъ божество лишь заимствованное, полученное; только одинъ Отецъ есть Богъ по сущности, и два Бога по препорученію, имѣющіе божество только *заимствованное*. Арій довольствовался нападеніемъ на единосущность Сына. Ученики же его должны были идти далѣе, и, дѣйствительно, вскорѣ послѣ Собора Никейскаго, поднять былъ во-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 9.

² Сократъ, III, 8; Созоменъ, V, 12 и 13; Руф., I, 28—30.

прось о божествѣ Духа Святаго. Вопросъ этотъ долженъ былъ принять широкіе размѣры и возбудить сознаніе втораго собора вселенскаго.

Не Аэцій и Евномій собственно подняли этотъ вопросъ, но они придали ему большее значеніе, по философіи, ими развитой для поддержанія ереси. Аріанскій епископъ Константинополя, Македоній придалъ этому вопросу еще болѣе значенія, по высокому положенію, занимаемому имъ въ Церкви.

Аѳанасій разсудилъ, что слѣдуетъ выразиться противъ новой ереси столь же рѣшительно какъ и противъ прежней. Вѣроятно софисты александрійскіе, принявъ доводы Аэція и Евномія, разсуждали о нихъ въ своихъ школахъ. Епископамъ необходимо было предохранить вѣрующихъ отъ этого новаго заблужденія. Они постановили нѣсколько догматическихъ опредѣленій, то есть провозгласили вѣру, которую Церковь всегда проповѣдовала: «Святой Духъ единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ во Святой Троицѣ; Сынъ вочеловѣчившись воспринявъ на Себя не только тѣло, но и душу чловѣческую». Опредѣляя эти два положенія, говоритъ Сократъ, епископы не провозглашали новаго ученія, но подтвердили только то, которое по преданію церковному поддерживалось съ самаго начала, и которое философы христіанскіе подтверждали своими доводами. Всѣ древніе разсуждали о вопросахъ этихъ, изложивъ въ твореніяхъ своихъ тоже ученіе, таковы были: Иринеи, Климентъ, Аполлинарій Іеропольскій, соборъ въ Босрѣ, созданный противъ Берилла и противуборники этого епископа Оригенъ, пресвитеръ Памфилъ и Евсевій Кессарійскій.

Епископы, собранные въ Александрію, не удовольствовались провозглашеніемъ только вѣры; имъ хотѣлось, по примѣру философовъ христіанскихъ, освѣтить ее свѣтомъ философіи. А потому они разсуждали о *сущности* и *ипостаси*¹. Последнее слово было двусмысленно и епископамъ хотѣлось установить настоящій его смыслъ. Нѣкоторые, приписывая слову *ипостась* то же значеніе какъ и слову *сущность*, утвержда-

¹ Περί οὐσίας καὶ ὑποστάσεως.

будто въ Божествѣ только одна *ипостась*. Другіе же приписывали слову этому значеніе *лица* или *личности* и утверждали, что въ Божествѣ *три ипостаси*; какъ тѣ, такъ и другіе были правы, по смыслу, приписываемому ими спорнымъ словамъ. Во избѣжаніе всякихъ преній между православными, слѣдовало опредѣлить значеніе, подъ которымъ слѣдовало разумѣть слова *сущность* и *ипостась*. Когда еще Осія посланъ былъ Константиномъ въ Египетъ остановить въ самомъ началѣ распри аріанскія, то возникло философское преніе о словахъ этихъ, равно какъ и о ереси савелліевой, которую Арій полагалъ опровергнуть своею системою. Соборъ Никейскій не разсудилъ входить въ разсмотрѣніе этого. Но вскорѣ послѣ собора непрестанно стали употреблять при преніяхъ богословскихъ слова *ипостась* и *сущность*, неимѣвшихъ на греческомъ языкѣ строго опредѣленнаго значенія ¹. Соборъ Александрійскій не счелъ себя въ правѣ опредѣлить точное значеніе словъ этихъ, но рѣшилъ, что—говоря о Богѣ—не слѣдуетъ ихъ употреблять; такъ какъ слово *сущность* не находится въ священномъ Писаніи и даже Апостолъ Павелъ употреблялъ слово *ипостась* только въ смыслѣ неопредѣленномъ, по необходимости и по недостатку слова болѣе яснаго для изложенія вѣроученія. Можно было однако, по мнѣнію собора, употреблять оное, для болѣе яснаго опроверженія ереси савелліевой, изъ опасенія, чтобы по недостатку выраженій не имѣли бы ложнаго понятія о Святой Троицѣ.

Послѣ собора въ Александріи ², Евсевій отправился въ Антиохію. Тамъ онъ убѣдился, что Павлинъ не былъ избранъ съ согласія всѣхъ православныхъ и что Люциферъ, рукоположивъ его, произвелъ между ними расколъ. Онъ старался предварительно примирить православныхъ между собою, но всѣ усилія его оказались тщетны. Мелетій, по возвращеніи своемъ изъ ссылки, нашелъ вѣрными своихъ приверженцевъ и предсѣдательствовалъ въ ихъ собраніяхъ. Павлинъ также остался во главѣ приверженцевъ своихъ, собиравшихся въ

¹ Сократ., *И. Ц.*, кн. III, гл. 8.

² Тамъ же, гл. 9.

небольшой церкви одного из предмѣстій города. Евзой, епископъ аріанскій, вознамѣрился было изгнать его оттуда; но оставилъ это намѣреніе по уваженію, внушаемому этою почтенною личностію.

Въ Антиохіи было, такимъ образомъ, въ одно время три епископа, одинъ еретическій и два православныхъ. Вотъ въ какомъ положеніи были дѣла, когда Евсевій оставилъ Антиохію. Люциферъ, узнавъ, что онъ не одобряетъ его поступка, дотого вознегодовалъ, что отдѣлилъ отъ общенія своего святителя Версельскаго и сталъ оспаривать дѣянія собора Александрійскаго, на которомъ тотъ предсѣдательствовалъ вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ. Люциферъ приобрѣлъ сторонниковъ, принявшихъ названіе люциферистовъ и производившихъ новое раздѣленіе въ Церкви; однако онъ исповѣдовалъ всегда вѣру православную и только оставался одинокимъ въ своей Церкви Сардинской. Нѣкоторые изъ его сторонниковъ упорствовали и послѣ смерти Люцифера въ его мнѣніяхъ, но расколъ этотъ не имѣлъ большаго значенія и вскорѣ угасть.

Евсевій, возвращаясь къ Церкви своей, благовѣствовалъ въ Церквахъ восточныхъ, лежавшихъ на пути и преподавалъ тамъ истинное вѣроученіе православное. Съ Востока перешелъ онъ въ Иллирію, а оттуда въ Италію, продолжая повсюду свою проповѣдь. Вмѣстѣ съ Иларіемъ Пуатьерскимъ онъ былъ самымъ ученымъ защитникомъ православія на западѣ ¹. Весь Западъ вмѣстѣ съ ними объявилъ себя за это вѣроученіе. На Востокѣ же было много православныхъ, но епископы тамъ раздѣлялись на три группы: православныхъ—во главѣ которыхъ находился Аѳанасій; акакіанцевъ, слѣдовавшихъ ученію чисто аріанскому—Акакія Кесаріи Палестинской и македонянтъ—займствовавшихъ именованіе свое отъ прежняго епископа Константинопольскаго. Они полагали, что придерживаются настоящей *середины* между допускающими *единосущнаго* и тѣми, которые полагаютъ, что Сынъ иной сущности со Отцемъ. Они придерживались, слѣдственно, выраженія *подобносущный*. Изъ этой-то группы вышло маке-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 10.

донство—ересь, въ которой прилагалось къ Святому Духу тоже ученіе, которое распространялось о Сынѣ. Обоимъ отказывали они въ дѣйствительномъ божествѣ, приписывая имъ только божество заимствованное. Это было возобновленіемъ язычества.

Невзирая на эти различныя партіи, тайныя замыслы Юліана не удались, и возвращеніе православныхъ епископовъ, вмѣсто возбужденія новыхъ смутъ, послужило болѣе къ умиротворенію многихъ Церквей. Но идолопоклонники, поощряемые императоромъ, предавались самому грубому фанатизму противъ христіанъ. При началѣ царствованія своего ¹, Юліанъ охотно оказывалъ христіанамъ правосудіе, когда, поступая такъ, могъ возбуждать порицаніе памяти своего предшественника; но вскорѣ оставилъ эти ложныя признаки философской терпимости. Онъ насмѣшливо называлъ Иисуса *галилеяниномъ*, а христіанъ *галилеями*. Православные и аріане въ глазахъ его заслуживали того же презрѣнія. Должно, однако, сознаться, что между аріанами многіе явили истинную вѣру, которая заставляетъ предполагать, что они заблуждались болѣе въ слѣдствіе ложной діалектики, нежели съ намѣреніемъ исповѣдовать мнѣнія, противныя истинному вѣроученію. Въ томъ числѣ былъ Марисъ изъ Халкидона, старикъ и слѣпой. Приведенный къ императору, онъ мужественно упрекалъ его за отступничество. Юліанъ насмѣхался надъ нимъ и сказалъ: «ты только слѣпой, и не твой Богъ галилеянинъ можетъ исцѣлить тебя.—Благодарю Бога, отвѣчалъ Марисъ, что отнял у меня зрѣніе; теперь я не имѣю несчастія видѣть лицо богоотступника». Юліанъ скрылъ на время гнѣвъ свой; но вскорѣ послѣ того отомстилъ. Ему не хотѣлось подражать Діоклетіану, онъ зналъ что чрезъ насильственное гоненіе Христіанство сдѣлалось болѣе народнымъ. Онъ изобрѣлъ другое средство и будучи философомъ, такъ сказать другомъ разума и познаній, издалъ законъ, запрещавшій христіанамъ образованіе.

Законъ этого достаточно для точной оцѣнки геніальности вѣнчаннаго философа. Онъ издалъ еще другой—запрещавшій

¹ Сократъ, *И. Д.*, кн. III, гл. 11—13; Созоменъ, кн. V, гл. 17.

христіанамъ военную службу при дворѣ. Еще другимъ постановленіемъ онъ объявилъ, что званіе правителя провинціи несовмѣстимо съ званіемъ христіанина, потому что законъ христіанскій противенъ смертной казни и правители христіане, по религіи своей, не могутъ произносить смертныхъ приговоровъ.

Юліанъ полагалъ, что осмѣиваетъ христіанъ, но въ сущности отдавалъ справедливость духу Христіанства.

Къ этому лицемѣрному гоненію Юліанъ присоединялъ еще ласкательства и подарки, желая довести царедворцевъ до жертвоприношенія идоламъ. Испытаніе было рѣшительнымъ: истинные и ложные христіане обнаружили. Искренніе оставляли знаки своего достоинства, несоглашаясь измѣнить вѣрѣ. Въ числѣ послѣднихъ были: Іовіанъ, Валентиніанъ и Валентъ, сдѣлавшіеся послѣ Юліана императорами. Предпочитавшіе же вѣрѣ своей блага временныя и христіане только по наружности не колеблясь приносили жертвы идоламъ. Изъ числа таковыхъ былъ Экиболіусъ, знаменитый софистъ въ Константинополѣ. При Констанціѣ онъ выражалъ большое усердіе къ Христіанству, сталъ неменѣе ревностнымъ идолопоклонникомъ при Юліанѣ, и снова сдѣлался христіаниномъ при его преемникахъ. Тогда простиралъ умиленіе свое дотого, что, лежа при входѣ въ церковь, говорилъ вѣрующимъ: Попирайте меня ногами, какъ соль обувшую». Но никто болѣе не вѣрилъ его искренности.

Юліанъ придумалъ еще средство вредить христіанамъ. При вступленіи на престолъ, онъ намѣревался воевать съ Персами, дѣлавшими во время царствованія Констанція частые набѣги на предѣлы имперіи. Для того необходимы были деньги и онъ рѣшился взять ихъ съ христіанъ. Сначала обложилъ податью отказывающихся приносить жертвы идоламъ и приказалъ взвыскивать ее чрезвычайно строго. Сундуки его вскорѣ наполнились, что доказываетъ какъ христіане были многочисленны и тверды въ вѣрѣ.

Налогъ этотъ, взыскиваемый столь усиленно, возжегъ фанатизмъ язычниковъ, а въ особенности считавшихъ себя филосогами. Тѣ и другіе насыщали ненависть свою падъ бѣд-

ными дѣтьми, а какъ философы предавались магіи, то они убивали дѣтей, наслаждались ихъ мясомъ а во внутренностяхъ отыскивали чародѣйственныхъ признаковъ. Не только въ какихъ-либо мѣстечкахъ, еще варварскихъ, происходили подобныя неистовства, но въ городахъ образованныхъ, какъ Аѳины и Александрія.

Въ этомъ городѣ былъ у язычниковъ могущественный противникъ, святой Аѳанасій. Новое поприще открылось тогда для святителя и онъ не колебался на него устремиться, составивъ противъ идолопоклонства свое твореніе подъ заглавіемъ: *Слово противъ Эллиновъ*¹.

Авторъ обращается съ *Словомъ* къ одному изъ друзей, сдѣлавшемуся христіаниномъ, привѣтствуя его за такой поступокъ. Сначала онъ удостовѣряетъ, что противники нападаютъ на Христіанство насмѣшками: «Язычники, говоритъ онъ, оскорбляютъ насъ и насмѣхаются надъ нами, за то, что Спасителемъ нашимъ Распятый. Смѣхъ ихъ достоинъ сожалѣнія, невозможно же не замѣтить имъ во всемъ мірѣ дѣйствій креста этого, предмета ихъ насмѣшекъ».

Вмѣсто чѣмъ самому прибѣгать къ насмѣшкамъ противъ идолопоклонства, Аѳанасій нападаетъ на самую сущность язычества.

Начало идолопоклонства, по мнѣнію св. Аѳанасія, есть только уклоненіе ума человѣческаго отъ здравыхъ понятій, дарованныхъ Богомъ съ самаго начала. Истина и добро были въ намѣреніяхъ Божіихъ; но человѣкъ, злоупотребляя своими способностями, отвратился отъ Бога, увлекся вещественнымъ и сдѣлался дурнымъ. Зло воцарилось въ мірѣ, язычники захотѣли придумать для него начало вѣчное, еретики впали въ такое же отклоненіе. Зло есть только отрицаніе добра, одно только добро вѣчно. Забвеніе же добра породило идолопоклонство.

Писатель доказываетъ свое мнѣніе разъясненіемъ различныхъ богослуженій, составившихъ идолопоклонство въ раз-

¹ Св. Аѳан., *Λόγος κατὰ Ἑλλήνων*. Философы языческіе именovali себя Эллинами и считали христіанъ варварами, называя *Галилеянами*.

личныхъ странахъ міра. Эти идолослуженія не что иное какъ обоготворенія зла и преступленій самыхъ постыдныхъ, они служатъ внутреннимъ доказательствомъ ложности идолопоклонства. Тщетно философы пытались отдѣлать идею о Богѣ отъ разнообразныхъ формъ богослуженій; формы не давали истиннаго понятія о Богѣ, и, въ общемъ пониманіи, идолы были настоящими представителями порочныхъ боговъ, постыдныя дѣянія которыхъ описаны были поэтами и историками.

Язычникамъ, при возраженіяхъ Христіанства, хотѣлось прировнять боговъ своихъ ангеламъ христіанскимъ, какъ будто они также существа высшія, подчиненныя единому, всевышнему Богу. Аѳанасій опровергаетъ этотъ подлогъ самыми ясными свидѣтельствами. Понятіе о единомъ Богѣ не было господствующимъ, каждый народъ, всякій городъ, имѣли своихъ собственныхъ боговъ, предпочитая ихъ богамъ чужимъ; повсюду распространена была идея о богахъ различныхъ, многочисленныхъ.

Въ этомъ твореніи Аѳанасія находятся очень любопытныя свидѣнія о различныхъ идолопоклонствахъ и о сущности борьбы въ четвертомъ столѣтіи между идолопоклонствомъ и Христіанствомъ. Идолопоклонство, такъ сказать, стыдилось своего богопочитанія и въ отвѣтъ на возраженія христіанъ пыталось дать ему значеніе аллегорическое и сколько-нибудь разумное; но не могло въ томъ успѣть иначе, какъ отрицая всю исторію и всѣ обряды своего богопочитанія.

Картина заблужденій человѣческихъ приводитъ Аѳанасія къ тому выводу: что Богъ, по благодсти Своей, послалъ Слово обратить міръ къ истинѣ и добру. Затѣмъ взлагаетъ онъ сущность Слова, которое не Богъ отличный отъ Отца, но образъ Его предвѣчный и существенный. Такимъ образомъ опровергалъ онъ аріанство, которое, не допуская идолопоклонства, освящало начало онаго, допуская истиннаго Бога, получившаго божество и не имѣвшаго его по сущности.

Слово святаго Аѳанасія о воплощеніи Бога Слова есть продолженіе предшествовавшаго ¹. Ему слѣдовало объяснить языч-

¹ Св. Аѳан., λόγος περί της ἐνανθρώπησεως του λόγου, etc.

никамъ, что Слово Божіе вочеловѣчилось, для доказательства, во первыхъ, что Богъ единъ по сущности, что Христіанство происхожденія божественнаго и есть откровеніе Божіе. Онъ противопоставляетъ происхожденіе идолопоклонства происхожденію Христіанства, указывая, что философически идолопоклонства поддерживать невозможно и отвѣчаетъ на возраженія его Христіанству.

Святитель Александрійскій былъ не такимъ, чтобы вступать въ сдѣлку съ обстоятельствами. Онъ предпочелъ ссылку и подвергался смерти охотнѣе, нежели измѣнить вѣроученію христіанскому въ царствованіе Констанція. При Юліанѣ онъ лучше соглашался подвергнуться тѣмъ же опасностямъ, нежели измѣнить Христіанству, хорошо зная чему подвергается за прямыя нападки свои на идолопоклонство. Съ того времени какъ Константинъ объявилъ себя въ пользу христіанъ, идолопоклонники переносили слишкомъ много оскорбленій, чтобы широко не воспользоваться покровительствомъ Юліана. Въ Александріи язычники были еще многочисленны. Рядомъ съ идолопоклонническою чернью, было множество философовъ, по природѣ своей имѣвшихъ мало терпимости и очень гордившихся видѣть на престолѣ челоуѣка, считавшаго почестію принадлежать къ ихъ сектѣ. Въмѣсто того чтобы отвѣчать Аѳанасію и опровергать его творенія, они рѣшились схватить его и убить. Друзья Аѳанасія умоляли его бѣжать. «Зачѣмъ? возражалъ онъ. Это только не большое облако, проходящее надъ Церковію, оно вскорѣ разсѣется ¹». Однако же онъ вышелъ изъ города. Преслѣдователи его догнали и спрашивали у его сотоварищей, не знаютъ ли они и не видали ли Аѳанасія?—Мы видѣли его, отвѣчали они, поспѣшите немного и вы его догоните». Пока они продолжали путь свой, Аѳанасій возвратился въ городъ, гдѣ и скрывался до окончанія гоненія.

Юліанъ на словахъ выражалъ терпимость; но его довѣренныя очень хорошо знали его мнѣнія и притѣсняли хри-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 14.

стіанъ всѣми возможными способами. Когда же христіане жаловались ему на эти притѣсненія, то онъ смѣялся надъ ними, отвѣчая: «Ваша обязанность терпѣливо переносить оскорбленія, вѣдь это ученіе Бога вашего».

Такой отвѣтъ характеризуетъ отступника лучше всякихъ разсужденій. Во многихъ провинціяхъ имперіи можно привести событія, напоминавшія самыя жестокія гоненія императоровъ языческихъ. Въ Мирахъ, во Фригіи, правитель провинціи Амахій приказалъ открыть храмъ языческій, очистить его отъ всякихъ нечистотъ, въ немъ накопившихся; приказалъ вымыть статуи и приготовить все къ возстановленію идолослуженія. Трое ревностныхъ христіанъ: Македоній, Θεодулъ и Таціанъ, рѣшившись воспрепятствовать этому нечестію на сколько возможно, проникли ночью во храмъ и разбили въ куски всѣ статуи. Възбѣшенный правитель хотѣлъ судить всѣхъ христіанъ, когда явились трое виновныхъ и объявили о поступкѣ своемъ, гордясь сдѣланнымъ. Имъ предложенъ былъ выборъ между жертвоприношеніемъ идоламъ и смертію. Они предпочли смерть, и Амахій приказалъ положить ихъ на горячіе уголья. Трое мужественныхъ христіанъ, поддерживаемые благодатію Божіею, говорили Амахію, жарясь на огнѣ: «Не хочешь ли попробовать мяса нашего, хорошо ли мы изжарились! Но нужно для того перевернуть насъ на другую сторону, иначе не достаточно прожаримся».

Издѣваясь такимъ образомъ надъ мучителемъ своимъ, они окончили жизнь ¹.

Юліанъ полагалъ нанести жестокое пораженіе Христіанству, запретивъ вѣрующимъ изученіе классиковъ и эллинизма. Декретъ его о томъ достаточно доказываетъ мелкость его ума. Послѣдствія были совершенно противныя тому, чего онъ ожидалъ.

Церковь имѣла тогда двухъ писателей, отца и сына, именемъ Аполлинаріевъ ². Первый основательно изучилъ грам-

¹ Сократъ, *И. Д.*, кн. III, гл. 15.

² Тамъ же, гл. 16; Созом., кн. V, гл. 18.

матику, а второй риторику. Они предложили познанія свои на пользу братіи. Аполлинарій отецъ составилъ курсъ грамматики, собственно для христіанъ, и переложилъ героическими стихами книгу Бытія; писалъ на библейскіе предметы поэмы дидактическія и трагедіи, стараясь предложить братіямъ всѣ пособія греческой словесности. Аполлинарій же сынъ изложилъ въ діалогахъ, подражалъ Платону, Евангеліе и Писанія Апостольскія. Творенія Аполлинаріевъ не успѣли однако принести пользы, потому что едва были составлены какъ Юліанъ умеръ; но они по крайней мѣрѣ служатъ доказательствомъ, что христіане не были расположены, по волѣ деспота-софиста, погрузиться въ невѣжество.

Конечно, творенія Аполлинаріевъ не могли замѣнить превосходныхъ памятниковъ древности языческой, особливо по значенію литературному; а потому христіане, послѣ смерти Юліана, по прежнему стали изучать древнихъ классиковъ. Софисты въ томъ упрекали ихъ, вѣрующіе болѣе ревностные, нежели благоразумные, могли бы сдѣлать имъ тотъ же самой упрекъ; но они понимали, что изученіе древнихъ классиковъ, необходимое въ отношеніи литературномъ, также не бесполезно и въ другихъ отношеніяхъ. Неоспоримо, что въ нихъ заключается множество заблужденій, но встрѣчаются и доказательства, что истина была древнимъ не безъизвѣстна, а если они предъ нею не преклонялись, то ихъ въ томъ извинять не возможно. Христіанинъ находитъ въ ихъ твореніяхъ множество истинъ, ясно выраженныхъ, а если встрѣчаетъ заблужденія, то Христіанство можетъ послужить предостереженіемъ ими не увлекаться ¹.

Когда Юліанъ обнародовалъ свой законъ о невѣжествѣ христіанъ, то было уже слишкомъ поздно, потому что въ Церкви того времени уже были люди геніальные, предъ которыми императоръ-софистъ и друзья его совершенно блѣднѣютъ.

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, 16. Споръ, относительно классиковъ языческихъ, поднятый въ наше время, какъ видимъ, не новый, чему доказательствомъ служатъ разбираемая глава изъ Сократа.

Уже изложено было о нѣкоторыхъ твореніяхъ святаго Аѳанасія и можно было составить себѣ понятіе о его величественномъ краснорѣчїи и глубокомъ философскомъ смыслѣ. Даже софисты Александрійскіе находили, что легче его преслѣдовать, нежели ему отвѣчать. Въ то же время жили на Востокѣ два сотоварища Юліана по школамъ Аѳинскимъ, это Василій Великій и Григорій Назіанзинъ; конечно не съ такими мужами могъ гонитель себя сравнивать, по изящности литературной и глубинѣ философскаго духа.

Будемъ еще изучать этихъ великихъ философовъ христіанскихъ и многихъ другихъ, жившихъ въ то же время, и легко убѣдимся, что Церковь четвертаго столѣтія была средоточіемъ литературной дѣятельности и глубокаго философскаго мышленія, а литература языческая того времени—въ такомъ упадкѣ, изъ котораго она никогда уже не могла возстать.

Юліанъ, окруживъ себя въ Константинополѣ философами всѣхъ школъ, явилъ только міру зрѣлище ихъ страстныхъ распрей и пороковъ. Презрѣніе, котораго они уже давно заслуживали, только возросло, когда увидали ихъ окружающими императора и когда пороки ихъ открылись еще яснѣе.

Если бы Юліанъ былъ истиннымъ философомъ, а не фанатикомъ, противуборствовавшимъ Христіанству, то онъ понялъ бы, что стараясь образовать идолопоклонство философское онъ старается о невозможномъ. Но, по тщеславію своему, онъ принялъ на себя роль—разрушить дѣло Константина и составить себѣ въ исторіи имя возстановителя эллинизма и философіи. Предположенная имъ цѣль ясно доказываетъ, что, не взирая на способности, въ которыхъ ему не возможно отказывать, Юліанъ, увлекаемый гордостію, не могъ возвыситься до идей, дѣйствительно философскихъ. Если бы онъ прожилъ долѣе, то исторія могла бы считать его въ числѣ гонителей самыхъ жестокихъ, невзирая на терпимость, какою онъ старался облекаться, при началѣ своего царствованія.

Набѣги Персовъ на владѣнія имперіи отвлекли Юліана отъ его намѣреній возстановить философическое язычество.

Вынудивъ отъ христіанъ деньги, необходимыя для войны ¹, онъ направился къ Антиохіи, гдѣ назначилъ общій сборъ войска.

Оставивъ Константинополь въ первыхъ дняхъ Іюля 362 ², онъ прибылъ въ концѣ мѣсяца въ Антиохію. Во время пути своего, останавливаясь при всѣхъ храмахъ языческихъ и являясь очень набожнымъ идолопоклонникомъ ³, онъ даже защищалъ боговъ противъ дерзавшихъ насмѣхаться надъ странными разсказами міеологій; Юліану хотѣлось все объяснить *философически*, но мистическія разсужденія его вѣроятно правились не всѣмъ.

Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ проѣзжалъ, къ нему стекались жрецы и философы, сказывая ему почести. Онъ съ наслажденіемъ слушалъ ихъ рѣчи и самъ подвизался въ красноречіи. Изъ Халкидона онъ направился въ Никомидію, а оттуда въ Анкиру.

Тамъ жилъ христіанинъ столь же ревностный какъ и православный, по имени Василій ⁴. При Констанціѣ онъ усиленно боролся съ аріанами за православіе; а съ того времени, какъ Юліанъ вздумалъ возстановливать идолопоклонство, онъ столь же сильно порицалъ всѣхъ содѣйствовавшихъ нечестивому намѣренію императора. Правитель города велѣлъ посадить его въ тюрьму; а когда Юліанъ проѣзжалъ черезъ Анкиру, то предложилъ ему призвать его. Полагали, что Василій въ присутствіи императора не осмѣлится говорить столь рѣзко и съ такою самоувѣренностію, какъ предъ сановниками богоотступника, по ошибались, потому что Василій былъ человекомъ, неспособнымъ измѣнить истинѣ. Гордо и спокойно вошелъ Василій въ преторію.

«Кто ты такой, спросилъ его Юліанъ, и какъ зовутъ тебя?—Скажу тебѣ: во первыхъ, что называюсь я *христіаниномъ*; это великое и славное имя, потому что имя *Христово* вѣчно и никогда не погибнетъ. Затѣмъ называютъ меня

¹ Сократъ, *И. Д.*, кн. III, гл. 17; Созоменъ, кн. V, гл. 5.

² См. Созом., III, 13; Amm. Marcell., XXII, 9.

³ Юліанъ, *Orat.* V.

⁴ Муч. св. Василія Анкирскаго, см. Ruinart, *Acta sincera martyrum*.

Василіємъ, и подъ этимъ именемъ всѣ меня знаютъ. Если я сохраню первое имя, то наградою мнѣ будетъ блаженное безсмертіе.—Обманиваешься Василій, сказалъ Юліанъ; вамъ извѣстно, что я знаю всѣ ваши тайнства; повѣрь мнѣ, Тотъ, на Котораго такъ надѣешься, вовсе не таковъ, какъ ты полагаешь. Онъ умеръ и совершенно умеръ, въ то время, когда Пилать правительствовалъ въ Іудей.—Я не обманиваюсь, отвѣчалъ Василій; ты императоръ, ты обманиваешься, ты, отрекшійся отъ Христа, въ то время, когда Онъ даровалъ тебѣ имперію. Но предупреждаю тебя, Его именемъ, что вскорѣ отнимется отъ тебя имперія и жизнь. Ты узнаешь, но слишкомъ поздно, Того, Котораго оставилъ. Ты забылъ Его благости, Онъ также не вспомняетъ Своего милосердія, когда нужно будетъ тебя наказать; ты разрушалъ олтари Его, Онъ разрушитъ престолъ твой, ты попралъ законъ Его, который столь часто самъ возвѣщалъ народу, точно также будутъ попираеть трупъ твой, который останется безъ погребенія, когда жизнь твоя будетъ исторгнута жестокими мученіями». Юліанъ подавилъ гнѣвъ, клокотавшій въ глубинѣ души.

«Я желалъ спасти тебя, сказалъ онъ Василію; но такъ какъ ты не внимаешь совѣтамъ моимъ, а нарушаешь ко мнѣ уваженіе, то слѣдуетъ отомстить за величіе власти, тобою оскорбленное». Онъ всталъ, приказавъ бичевать осужденнаго.

Приказаніе его было выполнено съ жестокостію, и тѣло мученика было разорвано въ клочки. На другой день, Василій потребовалъ привести его предъ императора. Полагая, что онъ смирится предъ нимъ, его привели въ храмъ Эскулапа, гдѣ Юліанъ, окруженный жрецами, приносилъ жертву. «Что же, сказалъ Василій, прорицатели твои предрекли-ли они то, что я сказалъ тебѣ?—Полагаю, отвѣчалъ Юліанъ, что у тебя достало мудрости сознать свое заблужденіе, и что вмѣстѣ съ нами ты совершишь жертвоприношеніе.—Не надѣйся на то, сказалъ Василій, боги твои только истуканы, которые не видятъ, и не слышатъ». Затѣмъ приподнявъ одежду и оторвавъ клочъ тѣла своего, онъ, бросивъ его Юліану, добавилъ: «Питайся кровію моею, если жаждешь, для меня-же пищею Христосъ».

Юліанъ бросилъ гнѣвный взглядъ на графа Фроментія, обѣщавшаго ему покорность мученика. Взглядъ этотъ былъ понять и на слѣдующій же день Василій испустилъ духъ въ жесточайшихъ мученіяхъ. Это была не единственная жертва вѣротерпимости Юліановой въ Анкирѣ¹.

Въ смежныхъ провинціяхъ, какъ въ Каппадокіи, тоже ожидали гоненій. Городъ Кесарія возбуждалъ ненависть Юліана, и полагали, что онъ будетъ мстить. Въ городѣ этомъ находился тогда, среди превитеровъ, знаменитый Василій, котораго Юліанъ зналъ въ Аѳинахъ, вмѣстѣ съ другомъ его Григоріемъ. Василій и Григорій, посѣтивъ всѣ главныя училища Востока, приобрѣли преподаваніями своими великую славу краснорѣчія и учености, послѣ чего удалились они въ одну изъ пустынь Понта, гдѣ, съ учениками своими, подвизались въ христіанскихъ дѣланіяхъ.

Юліанъ не позабылъ своихъ старыхъ соучениковъ и писалъ Василію, приглашая его прибыть ко двору. Василій даже не удостоилъ самъ отвѣчать богоотступнику, а препоручилъ одному изъ учениковъ своихъ написать письмо, оскорбившее императора-философа. Но тотъ, показывая видъ что не огорчился, снова написалъ Василію, насмѣшливо требуя отъ него тысячу фунтовъ золота для войны съ Персами, и обѣщая, если не пришлетъ, отомстить надъ городомъ Кесарією, 'за презрѣніе, которое тамъ питаютъ къ богамъ. Въ письмѣ этомъ, стараясь объяснить свое стступничество, въ концѣ прибавилъ: «Я понялъ то, что читалъ, а потому и осудилъ». Василій же² отвѣчалъ ему полусерьезно, что напрасно Его Величество требуетъ столько золота отъ человѣка, питающагося одними только овощами, и который, даже не насытившись, могъ бы въ одинъ день сѣсть болѣе того, что имѣеть. Окончилъ же письмо словами: «Ты не понялъ того, что читалъ, а если бы понялъ, то не осудилъ бы».

Юліанъ отложилъ до окончанія войны съ Персами мщеніе надъ Кесарією и Василіемъ и продолжалъ путь свой къ Антиохіи.

¹ Созом., *И. П.*, кн. V, гл. 11.

² Вас. В., *Иис.* XII, отд. 1, къ Юліану.

Во время пребыванія своего въ этомъ городѣ ему пришлось судить множество тяжбъ. Когда только дѣло касалось христіанъ, то единственною цѣлю его было надъ ними на-смѣхаться, обирать ихъ и стараться ссорить между собою¹. Онъ лишилъ ихъ всѣхъ правъ на общественныя должности, обращался съ ними какъ съ безумными, изобрѣтая самыя предательскія средства, чтобы заставить отречься вѣры.

Онъ рѣшился дѣлать все противоположное дѣяніямъ Константина, вовсе не имѣя ни величія, ни благородства, какое являлъ этотъ благочестивый императоръ при всякомъ случаѣ. Константинъ чтить свободу совѣсти, оставляя при ихъ должностяхъ сановниковъ честныхъ, остававшихся вѣрными своей прежней религіи; онъ заставлялъ ихъ только чтить христіанъ и Христіанство, не принуждая принимать оное лицемерно. Онъ уничтожалъ тайны богослуженія идолопоклонническаго, разрушалъ притоны разврата, но оставлялъ свободу этому богослуженію въ дѣйствіяхъ внѣшнихъ и публичныхъ, которыя можно было считать заблужденіями, но не безнравственностью.

Юліанъ же, напротивъ того, хотѣлъ досадить всѣмъ христіанамъ въ вѣрѣ ихъ, или заставить отречься и отказаться отъ всякаго общественнаго положенія.

Многіе изъ мужественныхъ воиновъ громко порицали способы употребляемые Юліаномъ противъ христіанъ и отказывались подчиняться его требованіямъ². Среди ихъ были Ювентинъ и Максиминъ, еще юные, но исполненные вѣры. Юліанъ потребовалъ ихъ къ себѣ, но, не достигнувъ ничего обольщеніями, приказалъ ихъ сѣчь розгами и умертвить. Нѣсколько дней спустя, два старыхъ воина предстали предъ императора. Они отказались сорвать крестъ съ хоругви, которую поручено было имъ носить. «Мы христіане, говорили они, и не забудемъ того, что обѣщали Константину, въ тотъ день

¹ Юліанъ., *Лис.* 43, 52; Сократ., *И. Ц.*, кн. III, гл. 14; Созом., *И. Ц.*, кн. V, гл. 16 и послѣд.; св. Григ. Наз., бесѣд. IV.

² Ammian. Marcell., XXII, 12; Оеодоритъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 15; Св. Іоан. Злат., *In Juvent et Martyr orat*; Муч. св. Вовиф., по Ruinart., *Act. sinc. martyri.*

когда были вмѣстѣ съ нимъ окрещены въ Асхиронѣ, близъ Никомидіи ¹». Оба старые воина были казнены и многіе другіе подверглись той же участи.

Знаменитый императоръ-философъ былъ не болѣе какъ низкій гонитель. Гордость его была глубоко уязвлена событіемъ, случившимся тогда въ Дафнахъ. Это было предмѣстіе Антіохіи, названное такъ отъ нимфы, превращенной въ лавръ (δάφνη), чтобы избѣгнуть любовныхъ преслѣдованій Аполлона. Мѣстность эта сдѣлалась для язычниковъ мѣстомъ свиданій, гдѣ слишкомъ часто подражали богу, тамъ поклоняемому. Кесарь Галлъ, старшій братъ Юліана, предпринялъ освятить эту мѣстность перенесеніемъ туда мощей прежняго епископа Антіохіи, святаго мученика Вавилы, весьма чтимыя вѣрующими. Храмъ Аполлона былъ заброшенъ и при немъ жилъ только одинъ старый жрецъ, очень бѣдный ². Юліанъ, этого не зная и полагая найти въ храмѣ, нѣкогда столь знаменитомъ, множество жрецовъ и великолѣпное служеніе, отправился туда, никого не предупредивъ, но нашелъ полуразрушенный храмъ оставленнымъ. Проходя его по всѣмъ направленіямъ, онъ встрѣтилъ наконецъ стараго жреца, у котораго даже не нашлось иной жертвы, кромѣ гусенка изъ его домашней птицы, и другаго помощника, кромѣ сына, не очень охотно пособлявшаго при языческомъ торжествѣ; мальчикъ скрылся прежде окончанія жертвоприношенія. Нѣсколько уже дней онъ былъ христіаниномъ, но отецъ того не зналъ.

Юліанъ возвратился въ Антіохію очень разгнѣваннымъ, собралъ городской сенатъ и упрекалъ его за равнодушіе къ служенію богамъ. Наконецъ онъ повелѣлъ возобновить храмъ Дафны, возстановивъ въ немъ прежнее великолѣпіе. Едва только обнародованъ былъ о томъ декретъ, какъ храмъ сгорѣлъ. Усердствующіе немедленно стали обвинять въ томъ

¹ Это новое свидѣтельство, на подтвержденіе сказаннаго о крещеніи Константина.

² Θεοδωρ., *И. Ц.*, кн. III, гл. 10 и 11; Софратъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 18 и 19; Созом., *И. Ц.*, кн. V, гл. 19; Руфф., *И. Ц.*, кн. I, гл. 35—38; Амм. Марсел., XXII, 12 и 13; Liban., *De Dafn. Apoll. fan.*

христіанъ и пожаръ этотъ подалъ поводъ къ ужаснѣйшимъ насиліямъ, достойнымъ прежнихъ гонителей. Тщетно подвергали пыткамъ христіанъ и даже языческихъ жрецовъ, — виновныхъ открыть не могли. Языческій историкъ Амміенъ Марселлинъ приписываетъ пожаръ случайности; но Юліану, раздраженному противъ христіанъ, нужно было только подозрѣніе, чтобы сдѣлаться гонителемъ. Въ отмщеніе пожара храма Дафны, онъ рѣшилъ разрушить главную церковь въ Антиохіи и отобрать всѣ ея сокровища. Взяли часть подвижности; но самое драгоценное было скрыто пресвитеромъ Θεодоритомъ, сосудо-хранителемъ. Графъ Юліанъ, дядя императора, его допрашивалъ, но Θεодоритъ остался непоколебимъ, отказался выдать сокровища и отречься вѣры. Среди жесточайшихъ мученій, онъ упрекалъ графа и племянника его за отступничество, предрекая тому и другому скорую и насильственную смерть ¹. Раздраженный графъ приказалъ отсѣчь ему голову. Нѣсколько дней спустя, пророчество исполнилось надъ графомъ Юліаномъ, умершимъ среди ужаснѣйшихъ страданій физическихъ и нравственныхъ, особеннаго и чудеснаго свойства.

Пророчество мученика было извѣстно: видѣли исполненіе первой его части, не сомнѣваясь въ скоромъ исполненіи и второй. Юліанъ однако казался спокойнымъ; но одинъ мученикъ уже предрѣкалъ ему подобное и, конечно, онъ не могъ быть такъ покоенъ, какъ старался то показать.

Христіане же были увѣрены, что вскорѣ избавятся отъ Юліана и насилія не утрушали ихъ, болѣе его лицемѣрія. Они съ умысломъ пѣли даже по улицамъ Псалмы, въ которыхъ порицаются боги языческіе, или христіанскія пѣснопѣнія Аполлинарія и Григорія Назіанзина ². Юліанъ не могъ показаться ни въ какой части города, не слыша прославленій Іисуса Христа и порицанія идоловъ. Ему хотѣлось преобразо-

¹ Муч. св. Θεодорита, по Рюинару, *Act. sincer. Martyr.*

² Софратъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 16; Созоментъ, *И. Ц.*, кн. V, гл. 18.

Вскорѣ сообщено будетъ о пѣснопѣніяхъ св. Григорія, написанныхъ имъ въ замѣну языческихъ, которыя по декрету Юліана запрещалось христіанамъ читать.

вать язычество такъ, чтобы оно во всѣхъ отношеніяхъ казалось возвышеніе Христіанства; но чувствовалъ, что намѣреніе его выше силъ. Письмо его Арзасію, первосвященнику въ Галатіи, служить свидѣтельствомъ его намѣреній и мнѣній. «Если религія наша, говоритъ онъ ¹, не преуспѣваетъ, вина въ томъ тѣхъ, кто ее исповѣдуетъ. Конечно, боги даровали намъ успѣхи, какихъ не могли ни надѣяться, ни просить, но они могли бы сдѣлаться еще бѣльшими, если бы мы старались подражать христіанамъ въ томъ, чрезъ что они столь быстро распространили свое нечестіе, то есть челоуѣколюбію ихъ къ странникамъ, ихъ попеченію о гробницахъ и наружной святости жизни ихъ. Старайся, чтобы всѣ жрецы и семейства ихъ подавали-бы примѣры этихъ добродѣтелей и не имѣли бы сношеній ни съ женами, ни съ дѣтьми, ни съ служителями *Галилеянъ*.

Юліанъ называлъ такъ христіанъ въ противоположность Элинамъ или образованнымъ, оставляя это названіе только за идолопоклонниками.

Онъ порекомендовалъ первосвященнику Галатіи заботиться, чтобы жрецы идольскіе соблюдали тѣ же правила, какъ и священники христіанскіе. Убѣждалъ его, въ особенности устроить гостепріимные дома для бѣдныхъ и для странниковъ, какіе устроены у христіанъ. «Стыдно для насъ, говорилъ онъ, видѣть, что среди Евреевъ нѣтъ ни одного нищаго и что нечестивые Галилеяне питаютъ не только своихъ неимущихъ, но и нашихъ. Такимъ образомъ, повидимому, мы совершенно оставляемъ своихъ.... Не потерпимъ же, чтобы другіе упражнялись въ подобныхъ добродѣтеляхъ, предоставляя намъ стыдъ за наше равнодушіе».

Юліанъ, желая внушить чувства христіанскія идолопоклонникамъ, мечталъ о невозможномъ. Любовь есть качество христіанское, подъ ея-то вліяніемъ, въ новѣйшія времена, развилось столько челоуѣколюбивыхъ учрежденій, существующихъ только со времени Христіанства. Міръ подчинился вліянію

¹ Юліан., *Письмо* 49; Созож., *И. Ц.*, кн. V, гл. 16.

Христіанства, и не рѣдко, даже безсознательно, какъ бы въ противорѣчіе Церквамъ, утратившимъ смыслъ христіанскій.

Юліанъ очень хорошо понималъ, что Церковь развилась и укоренилась въ обществѣ преимущественно посредствомъ любви. Ему хотѣлось учредить язычество, основанное на любви, по это было превыше силъ его, и эти то усилія въ пользу идолопоклонства дѣлали его только смѣшнымъ, даже въ глазахъ высшаго языческаго общества, религія котораго состояла только въ равнодушіи и презрѣніи ко всякой религіи.

Во время пребыванія своего въ Антіохіи Юліанъ былъ предметомъ глупыхъ шутокъ и самыхъ жестокихъ, непрестанныхъ насмѣшекъ. Смѣялись надъ его нечесанною бородою, надъ малымъ ростомъ, надъ безобразіемъ и надъ языческою набожностію. «Вотъ медвѣдь, говорили, видя его.... Это человѣкъ-обезьяна, потому что у него широкія плеча и коротенькія ножки.... Какъ онъ шагаетъ! Ему кажется, что въ немъ девять локтей, ростъ Титановъ, о которыхъ говорилъ Гомеръ.... Вотъ онъ приготовляетъ жертву; нѣтъ,—это просто мясникъ рѣжущій скотину. Онъ рѣжетъ такъ, что не удивительно отъ чего мясо стало такъ дорого. Жаль, что не стрижетъ онъ бороды, изъ нея бы вышли снасти корабельныя».

Юліану захотѣлось отомстить за эти насмѣшки, а какъ его грязная и нечесанная борода всего болѣе давала поводъ этимъ глупымъ шуткамъ, то написалъ онъ противъ жителей Антіохіи сатиру, названную имъ *Мизопогонъ*, то есть, *недругъ бороды*. Вотъ нѣкоторыя изъ нея выдержки, гдѣ онъ описываетъ самаго себя:

«Сколько угодно буду говорить о себѣ худое. Начинаю съ лица. Полагаю, что природою не одарено оно ни красотою, ни пріятностію; я до того угрюмъ и оригиналенъ, что въ наказаніе лицу, за его некрасивость, добавилъ къ нему еще извѣстную вамъ бороду. Гадина прогуливается въ ней свободно, какъ дикіе звѣри въ лѣсу; она мѣшаетъ мнѣ даже ѣсть и пить, какъ-бы хотѣлось, боюсь вмѣстѣ съ хлѣбомъ проглотить изъ нея волосы. Дѣйствительно, должно быть я мало забочусь давать или получать поцѣлуи, такая борода

не допускаетъ губамъ встрѣчаться въ сладостномъ лобзаніи. Вы говорите, что изъ нея можно бы вить веревки, охотно соглашаюсь на то, но только, когда будете стричь ея жесткіе волосы, смотрите не попортите своихъ нѣжныхъ ручекъ.

«Я не только бородасть, но у меня еще нечесанные волосы. Рѣдко ихъ стригу. Ногти у меня длинные, а пальцы запачканы чернилами. Даже открою вамъ то, чего вы не видали. Грудь у меня мохнатая, какъ у царя звѣрей, и никогда не давалъ я себѣ труда очистить ея. Если бы у меня была бородавка, какъ у Симона, то сказалъ бы вамъ; но ея нѣтъ.

«Съ нравственной стороны я столько же грубъ, какъ съ физической. Имѣю глупость никогда не посѣщать театра, всегда ненавидѣлъ циркъ, только изрѣдка посѣщаю его, въ празднества боговъ, и то не остаюсь тамъ цѣлый день, какъ братъ мой, или дядя. Немедленно послѣ шестой скачки удаляюсь.

«Хотите-ли знать домашнюю жизнь мою? Сплю я на матрасѣ, безъ покрывалъ. Не ѣмъ никогда до сытости. Все это не можетъ нравиться въ городѣ наслажденій, какъ вашъ. Пока я жилъ въ Галліи, то простота Кельтовъ еще переносила такія привычки; но совершенно справедливо негодуютъ на это въ городѣ богатомъ, цвѣтущемъ, многолюдномъ, гдѣ гаеровъ и музыкантовъ болѣе нежели гражданъ, гдѣ въ обычаѣ презирать должностныхъ. Такимъ мужественнымъ людямъ, какъ вы, прилично проводить дни въ пирахъ, ночи въ развратѣ и доказывать дѣлами лучше, нежели словами, что вы превыше законовъ. Ты съ ума сошелъ Юліанъ, полагая, что твоя грубость, твоя непривѣтливость, твоя суровость могутъ нравиться людямъ, какъ мы. Ты самый глупый и самый нелѣпый изъ смертныхъ, если полагаешь украсить душу свою воздержаніемъ. Воздержаніе! мы даже не знаемъ, что это такое; правда, намъ о томъ говаривали, но мы его никогда не испытывали».

Начиная съ того, Юліанъ осмѣиваетъ нравы жителей Антиохіи. Нравы эти могли быть изнѣженными; но Юліанъ не менѣе того смѣшенъ, выказываясь циникомъ,—секта, въ которой онъ наконецъ присоединился.

Во время пребыванія-то своего въ Антиохіи составилъ онъ свое большое твореніе противъ Христіанства. Оно осталось извѣстнымъ только по опроверженію, написанному на него, въ слѣдующемъ столѣтіи, святымъ Кирилломъ Александрійскимъ. Впослѣдствіи будетъ изложено твореніе этого святи-теля.

Юліанъ поставилъ себѣ въ немъ цѣлію совокупить и под-твердить возраженія противъ Христіанства, дѣланныя Цельсомъ, Гераклитомъ и Порфиріемъ, твореніями которыхъ онъ давно уже питалъ духъ свой. Онъ полагалъ, что дѣло Галилеанина не можетъ поддержаться противъ философіи; но онъ не достаточно полагался на свою гениальность, чтобы не прибѣгать и къ другимъ, наружнымъ убѣжденіямъ, которыя бы могли подѣйствовать на народъ. Такъ, прибѣгнувъ онъ, напримѣръ, къ намѣренію повелѣть возстановить храмъ Іерусалимскій, съ цѣлію опровергнуть пророчество Іисуса Христа, предрекшаго, что изъ него не останется камня на камнѣ¹.

Онъ потребовалъ отъ Евреевъ планъ будущаго зданія, обѣщавъ имъ необходимыя на то деньги и собралъ рабочихъ и матеріалы. На ближайшаго наперсника своего Алипія Антиохійскаго возложилъ онъ ускореніе работъ, начавшихся въ то время, когда Юліанъ выступалъ противъ Персовъ.

Евреи со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ Іерусалимъ. Они ревностно пособствовали издержкамъ, даже женщины отдавали на то свои украшенія, семейства ихъ плавили свою серебряную посуду на изготовленіе орудій для возстановленія храма Іеговы. Видя какъ они стекались, съ угрозами на устахъ противъ христіанъ, епископъ Кириллъ только улыбался: «Они не положатъ камня на камень», говорилъ онъ, въ упованіи на словеса Спасителя.

¹ *Θεοδωρ., И. Ц.,* кн. III, гл. 15; *Созом., И. Ц.,* кн. V, гл. 23; *Руфф., И. Ц.,* кн. I, гл. 37, 38, 39; *Сократъ, И. Ц.,* кн. III, гл. 20; *Златоуст., Прот. Іудеевъ и Язычн.,* § 16; *Прот. Іуд.,* бес. 5; *О свят. Васил. Амв. Marcell.,* XXIII, 1; *Юліан., Пис.* 29 и 30.

Приступили къ работамъ, начали съ разбора основаній и остававшихся еще частей стѣнъ. Когда же хотѣли начать новыя основанія, то работы затруднились; земля непрестанно обрушалась и засыпала углубленія, сдѣланныя съ большими усиліями; сильный вѣтеръ размѣталъ заготовленные матеріалы, въ то же время ощущали сильныя колебанія отъ землетрясеній. Однако Евреи не унывали, каждый день возобновляя разрушенное. Они расположились на мѣстѣ самыхъ работъ, бурею опрокинуты были всѣ ихъ шатры и убѣжища, многіе изъ нихъ были задавлены или изувѣчены. Когда же, по вырытіи послѣднихъ камней древняго фундамента, хотѣли они положить камни для основанія новаго зданія, то пламя поднялось изъ рва и пожгло рабочихъ, неуспѣвшихъ бѣжать. Продолжать работы не было никакой возможности, дерзостное намѣреніе Юліана и Евреевъ послужило только къ точному выполненію пророчества Христова. Таинственные кресты появились на одеждахъ Евреевъ, принуждая ихъ сознаться, что событіе, которому они были свидѣтелями, есть дѣйствіе всемогущества Того, Котораго распяли они, какъ злодѣя.

Писатели уважаемые и современные этому чуду засвидѣтельствовали оное самымъ положительнымъ образомъ. Историки же, ближайшіе по времени этому событію, его записали. Самъ Амміенъ Марцеллинъ, историкъ и панегиристъ Юліана, свидѣтельствуетъ о немъ слѣдующими словами: «Когда Аппій ускорялъ работы, съ помощію правителя провинціи, то страшные клубы пламени столь часто стали вырываться изъ основаній, что мѣсто сдѣлалось недоступнымъ для работниковъ. При постоянномъ препятствіи этой стихіи принуждены были отказаться отъ предпріятія ¹.

Какъ фактъ историческій, происходившее при храмѣ Іерусалимскомъ несомнѣнно, оно подтверждается положительными свидѣтельствами современниковъ, не только христіанъ

¹ Cum itaque rei idem fortiter instaret Alypius, juvaretque Proinciæ Rector, metuendi Globi flammæ prope fundamenta crebris assultibus erumpentes fecere locum exustis aliquoties operantibus inaccessum; hocque modo clemente destitutus repellente, cessavit incæptum. (Amm. Marcell. XXIII. 1).

но также историка языческаго. Пытались однако это объяснить естественнымъ образомъ. Историкъ нечего вступаться въ подобныя пренія, его обязанность только рассказывать факты достовѣрные. Весьма достовѣрно, что работы по возстановленію храма Іерусалимскаго были оставлены по *многократнымъ* явленіямъ клубовъ пламени. Другой же фактъ, не менѣе достовѣрный, что писатели христіанскіе, обращаясь къ Евреямъ, свидѣтелямъ этого происшествія, повѣствуютъ о чудесныхъ событіяхъ.

Отрицающіе, *a priori*, возможность чудесъ, стараются объяснить этотъ фактъ еще менѣе понятнымъ образомъ, нежели самое чудо. Вѣрующіе же—что Богъ можетъ для исполненія воли Своей подвинуть силы природы—не находятъ никакой уважительной причины отрицать ни чуда, ни точнаго выполненія пророчества Іисуса Христа.

Юліанъ, узнавъ о происходившемъ въ Іерусалимѣ, просто отвѣтилъ: «Нѣтъ ничего вѣчнаго въ этомъ мірѣ, если даже невозможно возстановить богопочитанія Тому, Который въ Писаніи именуется преимущественно Вѣчнымъ». Онъ не хотѣлъ повѣрить чуду и, выступая противъ Персовъ, соображалъ о новыхъ средствахъ къ уничтоженію дѣла Константина и Христіанства.

Онъ быстро перешелъ Евфратъ ¹, не останавливаясь въ Эдесѣ, которой ненавидѣлъ за то, что этотъ городъ извѣстенъ былъ привязанностію своею къ вѣрѣ во Іисуса Христа. Остановился же только въ Каррасѣ, гдѣ находился храмъ Юпитера. Тамъ приносилъ онъ жертвы. Оттуда отдѣлилъ онъ двадцать тысячъ отъ воинства своего и послалъ на Тигръ. Въ то же время писалъ онъ Арзасу, царю Арменіи, двинуться съ войскомъ своимъ къ предѣламъ Персіи, угрожая ему мщеніемъ, если не исполнитъ его повелѣнія. Самъ же онъ неосторожно подвинулся черезъ Ассирію и пошелъ на Ктесифонъ, ставшій столицею Персіи вмѣсто Вавилона. Взявъ этотъ городъ, онъ замѣтилъ, что зашелъ

¹ Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 1 и 2; Сократъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 21; Феодоръ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 20.

слишкомъ далеко и рѣшился возвратиться; но такъ какъ уничтожилъ обозъ и всѣ средства перевозки, не оставляя воинамъ своимъ ничего другаго какъ побѣдить или умереть, то войско, блуждая по пустынямъ и не имѣя продовольствія, вскорѣ дошло до крайности. Въ этомъ положеніи на него напали Персы, слѣдившіе за нимъ при отступленіи. Во время нападенія, Юліанъ палъ, смертельно пораженный стрѣлою, пущенною отъ неизвѣстной руки.

Либаній заставляетъ предполагать, что императора убилъ одинъ изъ воиновъ христіанскихъ; но никогда не могли доказать, пущена ли была стрѣла Римляниномъ или врагами. Повѣствуется, что Юліанъ, видя себя пораженнымъ смертельно, бросилъ къ небу горсть крови, текшей изъ раны его, воскликнувъ: «Галилеянинъ, ты побѣдилъ». Онъ питалъ самые мрачные замыслы противъ христіанъ и для выполненія ихъ только ожидалъ окончанія войны. Друзья его утверждали, что онъ умеръ философомъ и приписывали ему рѣчи, столь напыщенные и столь изысканныя, что не могутъ быть истинными.

Юліана цѣнили въ исторіи очень разнообразно. Враги Христіанства восхваляютъ его до сихъ поръ. Христіане вообще судили его строго. Въ сущности же, не взирая на его философскіе приемы, былъ онъ только фанатически усерднымъ идолопоклонникомъ. Какъ писатель, — былъ не безъ дарованій; но читая то, что осталось изъ его твореній, чувствуешь, что онъ былъ болѣе краснорѣчивымъ риторомъ и софистомъ, нежели философомъ. Считалъ же онъ себя вторымъ Маркомъ Авреліемъ и невозможно читать его «Разбора Кесарей» не убѣдившись, что императора этого онъ избралъ себѣ образцомъ для подраженія, а Константина хотѣлъ затмить. Умеръ онъ тридцати двухъ лѣтъ, не выполнивъ ничего великаго, къ чему полагалъ себя призваннымъ, и не оставивъ въ сводѣ законовъ римскихъ ничего, кромѣ нѣкоторыхъ постановленій, дышавшихъ несправедливостью и нетерпимостью идолопоклонника.

Чтобы дать понятіе объ императорѣ этомъ и его царствованіи, позаимствуемъ нѣсколько отрывковъ отъ одного

изъ его знаменитѣйшихъ современниковъ, Григорія Назіанзина, бывшаго сотоварищемъ его въ училищахъ Аѳинскихъ и не терявшаго его изъ вида во всѣхъ положеніяхъ дѣятельности, какъ императора. Совершенно справедливо порицается Юліана этотъ знаменитый писатель за попытку погрузить христіанъ въ невѣжество. «Онъ опасался, говорить тотъ ¹, что истину стануть защищать. Вотъ почему запретилъ онъ намъ изящный аттическій слогъ; но не могъ однако воспрепятствовать говорить истину. Декретомъ своимъ онъ только обнаружилъ свои собственные недостатки, но не могъ избѣгнуть опроверженій, которыхъ такъ опасался; напротивъ возбудилъ ихъ и былъ ими обремененъ. Ему не возможно было возмозжить на пась безмолвія, а декретъ его не былъ достоинъ ни дѣла, которое хотѣлъ защищать, ни возвышенныхъ понятій его о своихъ способностяхъ. Онъ подражалъ бойцу, который для торжества своего препятствуетъ всѣмъ противуборцамъ сражаться. Если ты боишься борьбы, можно было сказать ему, то признаешь себя побѣжденнымъ. Такъ однако поступилъ нашъ мудрый императоръ и законодатель, который, чтобы показать себя вполне искуснымъ въ гонительствѣ, издалъ бессмысленный эдиктъ. Слава Богу, свобода возвращена намъ, и всѣ прочія блага сохранились».

Григорій призываетъ всѣ классы общества христіанскаго праздновать смерть Юліана, какъ торжество Церкви, и воспѣть гимнъ освобожденія, по примѣру Евреевъ, освободившихся отъ работы египетской ². Въ пораженіи враговъ Христіанства видитъ онъ перстъ Провидѣнія. «Какъ достойнымъ образомъ, говоритъ онъ ³, отпраздновать подобное чудо? Кто есть сокрушившій оружіе и мечъ воинскій, Кто сокрушилъ главу дракона, отдавъ его на пажить народамъ, которымъ онъ предаль себя? Кто укротилъ бурю и возвратилъ дни свѣтлыя? Кто изрекъ морю: *Престань, утихни*, волны

¹ Св. Григор. Назіан., *Бес.* IV, §§ 5 и 6.

² Тамъ же, §§ 6—12

³ Тамъ же, § 13.

твои сокрушатся въ собственныхъ нѣдрахъ твоихъ? Онѣ сокрушились въ то самое время, какъ начали только воздыматься. Кто даровалъ намъ власть наступать на змія и скорпіона, пытавшагося не только боязливо уязвить пату, но гордо подымавшаго на насъ голову? Кто столь скоро изрекъ судъ свой и совершилъ правду? Кто сокрушилъ трость грѣшниковъ, хотѣвшихъ поразить праведныхъ?

Богъ, по мнѣнію св. Григорія ¹, попустилъ царствовать Юліану только для того, чтобы вѣрующіе стали осторожныѣ и для возбужденія въ нихъ усердія. Онъ заимствуетъ изъ Писанія выраженія самыя трогательныя для изліянія благодарности своей, при мысляхъ о благодати Божіей въ Церкви Его. Затѣмъ обрисовываетъ нѣкоторыя черты изъ жизни Юліана, какъ бы для того, чтобы, какъ на мраморѣ, начертать позоръ его, въ поученіе потомству ². Изображаетъ его невѣрнымъ императору Констанцію и брату своему Галлу ³. Воспоминаетъ юность его, когда съ братомъ своимъ подвизался въ благочестіи и прочитывалъ священное Писаніе вѣрующимъ. Галлъ, не взирая на природу свою, болѣе пылкую и суровую, былъ искреннимъ въ благочестіи, а Юліанъ лицемѣрно скрывалъ худую свою нравственность. Оба брата, казалось, соревновали въ украшеніи гробницъ мученическихъ; но Богъ мучениковъ, повидимому, отвергалъ дѣла Юліана, какъ нѣкогда жертвоприношенія Каина, тогда какъ благосклонно принималъ дѣлаемое Галломъ, какъ жертву Авеля.

Вошедши въ возрастъ, Юліанъ предался философіи ⁴. Тогда-то обнаружились его дурныя наклонности. Не благо-разумно было объявить себя азычникомъ, но онъ безпре-станно спорилъ и поддерживалъ противъ брата своего сторону идолопоклонниковъ. Когда же Галлъ сдѣлался кесаремъ, то Юліану стало свободнѣе заниматься своими нау-ками и онъ охотно допустилъ посвятить себя въ таинства,

¹ Св. Григ. Наз., *Бес.* IV, §§ 14 и послѣд.

² Тамъ же, § 20.

³ Тамъ же, § 21 и послѣд.

⁴ Тамъ же, § 30 и послѣд.

составлявшія сущность идолопоклонства, но только для посвященныхъ. Во время этихъ-то изученій магіи получилъ онъ извѣстіе о смерти брата. Констанцій наименовалъ его кессаремъ ¹. Съ того времени можно было предвидѣть, что сдѣлаеть современемъ этотъ лже-философъ. По извѣстной намъ нравственности его, нечего удивляться, если онъ оказался неблагодарнымъ къ Констанцію ². Дерзость и высокомеріе побудили его къ возложенію на себя вѣнца императорскаго, не дожидаясь ни согласія императора, ни рѣшенія сената, согласно древнему обычаю. Вдругъ по дерзости же своей, не знавшей предѣловъ, онъ выступаетъ противъ Констанція, своего благотворителя.

Послѣ смерти этого императора, Юліанъ мечтаетъ о войнѣ съ Персами. Противъ народа этого онъ прибѣгнулъ къ вѣроломству, а не къ мужеству; волшебники его предрекали ему благопріятный исходъ, но Богу угодно было, чтобы онъ самъ подготовилъ себѣ походъ, стоившій ему жизни. Онъ полагалъ, что намѣренія его для Персовъ были совершенно скрыты. Но царь ихъ все понялъ; допустилъ Юліана подвинуться глубоко въ страну свою, и вдругъ отрѣзалъ ему отступленіе. Въ такихъ обстоятельствахъ утратилъ онъ жизнь.

Едва вступилъ Юліанъ на престолъ, какъ обнаружилъ уже истинно демонскую ненависть ко Христу и къ имени

¹ Упомянулъ о томъ, св. Григорій (§§ 34 и послѣд.) хвалить Констанція, изображая его превышавшимъ преемниковъ своихъ мудростію, величіемъ и благочестіемъ, спрашивая, какъ императоръ, столь благоразумный, могъ возвысить Юліана до престола. Похвалы Григорія нынѣ удивляютъ, когда Констанцій столь строго осуждается исторіею. Но это понятно было въ то время, когда Констанцій только-что умеръ, потому что, хотя онъ поддерживалъ аріанскихъ епископовъ, но по ревности христіанской, считалъ ихъ великими и ученѣйшими мужами. Многіе, впрочемъ, были таковыми, не взирая на заблужденія, которыхъ послѣдствія они скрывали. Григорій же видѣлъ въ Констанціѣ только искреннаго Христіанина, а въ предосудительныхъ поступкахъ его правительства видитъ только усилія воспрепятствовать раздѣленіямъ въ Церкви (§ 37).

² Тамъ же, §§ 44—51. Должно замѣтить, что св. Григорій не упоминаетъ здѣсь обстоятельствъ смерти его, о которой повѣствуютъ другіе историки, преимущественно же Теодоритъ. Онъ христіански оплакиваетъ только его отступничество въ которое возлегло многихъ христіанъ, не выражая однако противъ нихъ ненависти.

христіанина ¹. Дошелъ до того, что кровію нечистою и преступною омылъ свое крещеніе, противопоставляя, говорить святой Григорій, посвященію нашему посвященіе отвратительное; и осквернялъ руки свои, чтобы омыть ихъ отъ жертвы безкровной, которой приобщаемся мы Христу, Его страданіямъ и Его божеству ². Въ то же время старался проникнуть во всѣ таинства идолопоклонства и замышлялъ противъ христіанъ гоненіе самое предательское. Ему хотѣлось уничтожить ихъ, недоставляя имъ вѣнца мученическаго. Ему хотѣлось всего болѣе развить оболъщенія, когда успѣхъ предпринятой войны сдѣлаетъ его болѣе знаменитымъ и болѣе могущественнымъ.

Началь же онъ съ двора своего и съ войска, весьма часто успѣвая ³. Какія причины могъ имѣть человекъ этотъ, считавшій себя мудрымъ и философомъ, предпочитать Христіанству древнюю философію и идолопоклонство? При такомъ выборѣ показаль онъ только безуміе ⁴. Что за дѣло было христіанамъ, что онъ запрещалъ называть ихъ иначе какъ *Галилеями*? Послѣдователи Сына Божія, Слова вочеловѣчившагося и умершаго на крестѣ для спасенія ихъ, умѣютъ переносить оскорбленія, подражая Господу своему, допускавшему называть Себя *самаряниномъ* и во время казни Своей молившемуся за Своихъ распинателей.

Но чѣмъ болѣе Юліанъ былъ преступенъ и безуменъ въ своемъ выборѣ, тѣмъ болѣе старался онъ объ успѣхѣ, не пренебрегая для того никакими средствами. Напримѣръ, чтобы заставить христіанъ участвовать въ служеніи идоламъ, онъ приказалъ добавитъ къ своимъ бюстамъ знаки языческіе, такъ что не возможно было отдавать изваяніямъ этимъ обычныя почести, не совершая въ то же время идолопоклоненія ⁵. Когда же раздавалъ войнамъ своимъ награды, то

¹ Св. Григ. Наз., *Бес.* IV, §§ 52—64.

² Вѣрующіе получали на руку освященный хлѣбъ, при причащеніи.

³ *Тамъ же*, §§ 65—78.

⁴ Святой Григорій о томъ распространяется. Замѣчанія его доказываютъ, что онъ глубоко изучалъ древность языческую.

⁵ *Тамъ же*, §§ 79—83.

всегда являлся окруженный пышностью, и всѣ, которые должны были получать награды, обязаны были въ тоже время бросить еиміамъ на огонь, горѣвшій возлѣ его престола. Такое идолопоклоненіе было до того скрытно, что многіе дѣлали это невидя въ томъ ничего предосудительнаго. Но однажды случилось, что воины, послѣ полученія наградъ императорскихъ и бросивъ еиміамъ на огонь, возвратились и сѣли за столъ. Когда же начали они пить и, поднимая чашу, призывали имя Христово съ знаменіемъ крестнымъ ¹, то нѣкоторые изъ товарищей имъ замѣтили: «Что же такое, вы призываете Христа, отрекшись отъ него?—Когда же мы отрекались Христа? Что хотите вы тѣмъ сказать?—Бросивъ еиміамъ въ огонь вы отреклись Христа». При словахъ этихъ воины, оставивъ столъ, въ священномъ негодованіи, побѣжали на площадь. «Мы христіане, громогласно взывали они, и христіане душою. Всѣ да слышать то, особенно же Богъ, для котораго готовы жить и умереть. Вѣры въ Тебя, Христосъ Спаситель нашъ, мы не отрекались, блаженному вѣрованію нашему мы не измѣняли. Если рука наша и прегрѣшила, то сердцемъ мы на то не соглашались. Мы обмануты императоромъ, а не золото его соблазнило насъ, мы отвергаемъ нечестіе, кровь наша да омоетъ насъ!» Они устремились во дворецъ и бросивъ къ ногамъ Юліана золото, ими полученное, сказали ему: «Императоръ, ты оказалъ намъ не щедроты, а осудилъ насъ на смерть, ты призывалъ насъ не для почести, но для покрытія безчестіемъ. Отдай деньги эти другимъ воинамъ, а насъ принеси въ жертву Христу, котораго единаго признаемъ мы Владыкою. Замѣсти огонь этотъ другимъ, этотъ святотатственный пепелъ нашимъ собственнымъ. Отсѣки намъ руку эту, которую протягивали преступно, ноги эти, которыми приблизились къ твоему престолу. Дай золото твое тѣмъ, которые впослѣдствіи не станутъ раскаиваться, что его получили. Намъ же достаточно Христа, Онъ все для насъ замѣняетъ».

¹ Св. Григ. Наз., *Бес.* IV, § 34. Мѣсто это служить еще доказательствомъ что крестное знаменіе было въ обычаѣ у христіанъ.

Юліанъ прогнѣвался, но вѣрный своему лицемѣрному намѣренію, не хотѣлъ доставить мужественнымъ воинамъ мученическаго вѣнца, а довольствовался только тѣмъ, что со- смалъ ихъ.

Однако Юліанъ не всегда слѣдовалъ вѣрно системѣ своей; кратковременное царствованіе его не обошлось безъ насилій, самыхъ жестокихъ. Святый Григорій это замѣчаетъ и приводитъ тому доказательства ¹. По сказаніямъ этого современника, заслуживающаго полного довѣрія, жестокости Юліановы не уступали Діоклетіановымъ. Только они продолжались не долго, императоръ-философъ былъ до того лицемѣренъ, что вся отвѣтственность постоянно падала на его намѣстниковъ. Но исторія не можетъ быть благосклонною сообщницею такого лицемѣрія. Въ виду несомнѣнныхъ фактовъ и столь положительныхъ обвиненій Григорія Назіанзина, должно намъ, вмѣстѣ съ этимъ уважаемымъ ораторомъ, причислять богоотступника Юліана къ числу самыхъ жестокихъ гонителей Христіанства. Даже по отступничеству своему онъ питалъ къ прежнимъ братіямъ своимъ ненависть еще болѣе глубокую, нежели прочіе гонители.

Отбичевавъ Юліана за его насилія, Григорій Назіанзинъ принимается за его претензіи на эллинизмъ, который онъ воспрещалъ христіанамъ ². Конечно, при всѣхъ своихъ требованіяхъ на остроуміе, Юліану невозможно было укрыться отъ сарказмовъ и тончайшей ироніи, какими преслѣдуетъ его ораторъ христіанскій, тѣмъ блестящимъ, истинно эллинскимъ слогомъ, до котораго вѣнчаный деспотъ никогда не могъ достигнуть. Григорій глубоко изучилъ философію и литературу греческую. Онъ ясно это доказываетъ своею критикою той религіозной системы, которую Юліанъ пытался обратить въ философическую и назвать эллинизмомъ.

Изложивъ въ первой бесѣдѣ сдѣланное Юліаномъ противъ христіанъ и что онъ противъ нихъ замышлялъ, если-бы остался живъ, Григорій во второй бесѣдѣ ³ указываетъ наказа-

¹ Св. Григ. Наз., *Бес.* IV, §§ 85—96.

² Тамъ же, §§ 102—124.

³ Св. Григор. Назіан., *Пр. Юліан.*, бесѣд. 2, §§ 1—7.

ніе, какое правосудіе Божіе опредѣлило человѣку, бывшему богоотступникомъ, какъ Іеровоамъ, жестокимъ какъ Ахавъ, упорнымъ какъ Фараонъ и святотатственнымъ какъ Навуходоносоръ. Вымысливъ всякаго рода гоненія противъ христіанъ, онъ направилъ противъ нихъ Евреевъ, ненависть которыхъ ко Христу еще поджигалась обѣщаніями возстановить ихъ богослуженіе и снова воздвигнуть ихъ храмъ. Разсказавъ о чудѣ, воспрепятствовавшемъ возстановленію храма Іерусалимскаго, Григорій восклицаетъ: «Что скажутъ объ этомъ мудрецы вѣка сего, столь плодovitые на пышныя слова, облакающіеся въ мантии свои и носящіе длинную бороду»? Затѣмъ слѣдуетъ остроумная критика наумудрованіе философовъ. Но чудо не произвело никакого впечатлѣнія на Юліана, съ отважностію рѣшившагося, по совѣту своихъ гадателей, на войну съ Персами, гдѣ лишился жизни ¹. Трупъ его не былъ окруженъ религіозными почестями по обычаямъ Церкви того времени. Зажженные свѣчи не освѣщали его гробоваго ложа; благочестивыя пѣснопѣнія не раздавались около его смертнаго одра ². Гаеры и комедіанты сопровождали его, во время пути осыпали его оскорбленіями, упрекали его за отступничество, поражение, смерть. Довезли его до Тарса, гдѣ и похоронили въ жалкой гробницѣ, при жалкомъ языческомъ храмѣ ³.

Вотъ каковъ былъ конецъ той жизни, которую Григорій предвидѣлъ, когда былъ еще сотоварищемъ Юліана въ училищахъ Аѳинскихъ ⁴. Видя, что предвѣдѣнія его сбываются, онъ съ увѣренностію ожидалъ, что Богъ положить тому конецъ, что и случилось въ то время, когда этого всего меньше ожидали. Что стало тогда со всѣми предсказаніями га-

¹ Св. Григ. Наз., *Пр. Юліан.*, бесѣд. 2, §§ 8—15.

² *Тамъ же*, § 16. Должно замѣтить, что подробности эти сообщены св. Григоріемъ Назіанзиномъ и служатъ доказательствомъ, что въ IV столѣтіи въ Церкви соблюдалась тѣже правила при погребеніи вѣрующихъ, какъ и нынѣ; обычай эти отстранены были въ XVI столѣтіи протестантами, какъ противныя ученію Церкви первоначальной.

³ *Тамъ же*, §§ 16—19.

⁴ *Тамъ же*, §§ 20—29.

датель, общавших Юліану блестящее торжество ? Смерть его наложила на них молчаніе и христіане могли праздновать свое освобожденіе торжествами по всей имперіи. Григорій сочелъ обязанностію своею умѣрить ихъ радость, напоминованіемъ, что должны радоваться только по христіански и оставить язычникамъ ихъ шумные праздники. Онъ предупредилъ ихъ ², что не слѣдуетъ отыщать врагамъ, пользовавшимся обстоятельствами чтобы дѣлать зло. Обязанность настоящаго христіанина предоставить ихъ наказанію отъ угрызенія совѣсти, побуждая ихъ благотвореніями и кротостію. «Не будемъ требовать конфискаціи ихъ имуществъ, говоритъ Григорій, не повлечемъ ихъ въ суды, не станемъ изгонять изъ родительскаго дома, не станемъ мучить ихъ, словомъ, не будемъ дѣлать имъ того, что намъ дѣлали. Примѣромъ напимъ сдѣлаемъ ихъ болѣе кроткими».

Послѣ этихъ совѣтовъ христіанамъ, Григорій обращается къ философамъ ³, заставляя ихъ понять сколь смѣшна претензія возвратить христіанъ къ невѣжеству. Это превышало силы ученика Порфиріева, автора *Мизопогона*.

Разборъ двухъ бесѣдъ святаго Григорія Назіанзина противъ Юліана показываетъ, какъ образованные христіане цѣнили императора философа и его анти-христіанскіе замыслы. Строгое сужденіе ихъ справедливо. Для серьезнаго историка. Юліанъ былъ только фанатическій идолопоклонникъ, стремившійся разрушить сдѣланное Константиномъ Великимъ для Христіанства, смѣшной софистъ, который могъ бы съ большею пользою употребить время на переустройство имперіи, чѣмъ писать пасквили и раздувать огонь идоложертвенный ⁴.

Въ кратковременное царствованіе свое надѣлалъ онъ много зла, не сдѣлавъ ничего добраго.

¹ Св. Григ. Наз., *Бес.* IV, §§ 30—35.

² Тамъ же, §§ 36 и 37.

³ Тамъ же, §§ 38—42.

⁴ Св. Григорій Назіанзинъ изображаетъ его надувающимъ щекъ, и раздувающимъ идоложертвенный огонь.

III.

Образованность въ Церкви послѣ смерти Константина.—Вѣроученіе, учрежденія, благочиніе, литургія, по сказаніямъ Отцевъ того времени.—Писатели восточные.—Церковь Александрійская.—Святый Афанасій, его творенія: историческія, догматическія, экзегетическія.

Церковь Іерусалимская. — Святый Кириллъ, его огласительныя поученія. — Его мелкія творенія.

Церкви Азійскія.—Святый Василій Кесарійскій.—Его творенія: экзегетическія, догматическія, подвижническія.—Его литургія. — Святый Григорій Богословъ или Назіанзинъ.—Слова.—Письма.—Поэмы его.—Амфилохій Иконскій.—Прочіе восточные писатели: Дидимъ Александрійскій, Макарій Александрійскій, Макарій Египетскій и многіе другіе писатели.—Святый Ефремъ Эдесскій или Сирскій.

Церкви западныя: Юлій епископъ Римскій. — Викторанъ; его творенія противъ аріанъ.—Евсевій Версальскій.—Фебадій Ажанскій.—Святый Иларій Пиктавійскій или Пуатьерскій, его творенія: экзегетическія, догматическія, историческія.—Зенонъ Веронскій.—Опатаъ Милевійскій.—Дамась, епископъ Римскій. Письма его.—Поэмы.—Люциферъ Каптіарскій.—Паціанъ Барселонскій.—Поэты: Ювенцій, Седулій, Северъ, Авзоній.—Святый Амуросій Миланскій.—Творенія его экзегетическія, догматическія, аскетическія.—Прочіе писатели западные.

Ульфилъ, апостолъ племени Готскаго, его изысканія библейскія.

Образованность среди еретиковъ: Азакій Кесаріи Палестинской, Авксентій Миланскій и другіе аріане.—Аполлинаристы.—Прискилліанисты.—Донатисты.

Святый Афанасій Великій занималъ слишкомъ видное мѣсто въ повѣствованіи нашемъ, а потому нужно болѣе распространяться объ научныхъ достоинствахъ его и добродѣтеляхъ. Историческія творенія его послужили намъ главнымъ источникомъ для исторіи аріанства, начиная съ Собора Никейскаго до царствованія Юліана. Апологіи его *противъ аріанъ*, къ *Комстанцію* и *о бытствѣ* его слишкомъ часто были приводимы, а равно *Исторія аріанства*, составленная имъ для иноковъ. Удаленные отъ міра и занимаясь только подвигами благочестія, они слышали, но весьма не ясно, о препіяхъ, возмущавшихъ Церковь.

Можно еще считать историческими творениями различные трактаты, въ которыхъ великій святитель, разсуждая о вопросахъ богословскихъ, помѣщаетъ и драгоценныя историческія свѣдѣнія, таковы его: *Слова противъ аріанъ* и его *Окружное посланіе епископамъ*, посланія его объ опредѣленіяхъ Никейскихъ, о мѣстѣ святаго Діонисія Александрійскаго, епископу Драконтію, епископамъ Египта и Ливіи, Серапіону о смерти Арія, соборамъ въ Римини и въ Селевкіи; прочія письма его также содержатъ множество подробностей историческихъ.

Уже изложено было о двухъ книгахъ его противъ язычниковъ: о *Словѣ къ Эллинамъ* и *Словѣ о Воплощеніи*. Въ этихъ главныхъ твореніяхъ догматическихъ цѣлю его было опроверженіе заблужденій аріанскихъ. Въ первый разрядъ слѣдуетъ помѣстить четыре слова противъ этихъ еретиковъ. Они составляютъ первоклассное твореніе какъ по краснорѣчію, такъ и по значенію научному. Тамъ глубоко разобраны всѣ пренія о поднятыхъ вопросахъ и разоблачены всѣ ухищренія еретиковъ. Научныя разсужденія обставлены фактами, такъ что слова эти столь же полезны историкамъ какъ и богословамъ. Въ четырехъ *письмахъ его Серапіону*, епископу Тмуискому, святой Аванасій разсуждаетъ о божествѣ Духа Святаго. Они относятся, слѣдственно, до второго періода аріанства, называемаго евноміанствомъ или македоннійствомъ. Разбирать словъ противъ аріанства не для чего, потому что всѣ факты, тамъ помѣщенные, уже были изложены, а вѣроученіе въ нихъ Никейское. Въ письмахъ же къ Серапіону излагается о заблужденіяхъ, осужденныхъ на второмъ вселенскомъ соборѣ.

Два вопроса были подняты о Духѣ Святомъ: единосущенъ ли Онъ со Отцемъ? и какія отношенія Его къ Сыну?

По первому вопросу, святой Аванасій утверждаетъ, что въ Святой Троицѣ одна и таже сущность, а потому Духъ Святый единосущенъ Отцу и Сыну. Въ этомъ отношеніи онъ говоритъ очень ясно и положительно и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія о вѣроученіи, имъ излагаемомъ. Вѣрованіе Церкви было положительно, что Божество одинаково

по сущности, а потому и всѣ три лица Святыя Троицы единосущны.

Въ другомъ отношеніи, въ которомъ святой Аѳанасій выражается столь же положительно, это, что Отецъ есть источникъ и начало какъ Святаго Духа такъ и Сына.

Но какія отношенія, по началу, между Святымъ Духомъ и Сыномъ? Этотъ вопросъ принялъ такое значеніе въ Церкви, что послужилъ главною причиною раздѣленія Востока съ Западомъ въ IX столѣтіи. А потому весьма важно знать, какое было вѣроученіе Отцевъ Церкви, особливо въ то время, когда вопросъ о Духѣ Святомъ такъ волновалъ Церковь, то есть въ половинѣ четвертаго столѣтія.

Можно сказать, что святой Аѳанасій его вполне исчерпалъ въ письмахъ своихъ къ Серапіону, епископу Тмуйскому. Странно, говоритъ онъ ¹, что аріане, не соглашающіеся, что Слово сотворено, говорятъ, что Духъ Святой—только тварь. Однако то же единство между Святымъ Духомъ и Сыномъ, какое между Сыномъ и Отцемъ. Если же они раздѣляютъ ихъ по сущности, то въ Богѣ нѣтъ одинаковаго божества; нѣтъ болѣе единства въ Троицѣ, и эта Троица будетъ состоять изъ нѣсколькихъ различныхъ сущностей. Что это за теорія о божествѣ, которая дѣлаетъ изъ него смѣшеніе не сотвореннаго съ сотвореннымъ? Если они говорятъ, что Духъ созданъ, то должны сказать тоже и о Сынѣ. Если же имѣютъ правильное вѣроученіе о Сынѣ, то имъ слѣдуетъ имѣть такое же и о Духѣ, исходящемъ отъ Отца, Который есть Духъ Сына, потому что Онъ послалъ Его ученикамъ Своимъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него.

Аріане допускали, что Сынъ есть Слово, началомъ Котораго Отецъ. Святой же Духъ, исходящій отъ Отца, имѣетъ то же начало какъ и Сынъ. Имѣя же ту же сущность какъ Отецъ и Сынъ, Онъ есть Духъ Сына, равно какъ и Духъ Отца; а какъ Сынъ есть *средство*, чрезъ которое Отецъ дѣйствуетъ *ad extra*, то черезъ Сына посылаетъ Онъ Духа Святаго человѣчеству.

¹ Св. Аѳан., Посл. 1 къ Серапіону, § 2.

Существенное начало Святаго Духа—Отець или Начало Предвѣчное, которое—также Началомъ Сына. Предвѣчное дѣйствіе Отца относительно Сына именуется рожденіемъ, а относительно Духа Святаго *исхожденіемъ* или *истеченіемъ*. Оба совѣщныя дѣйствія эти обозначаются на языкѣ человѣческомъ двумя различными выраженіями; но различіе это непостижимое какъ и самая сущность божественная, не препятствуетъ Отцу быть единственнымъ Началомъ Святаго Духа и Сына.

Святый Аѳанасій въ первомъ посланіи своемъ къ Серапіону старается доказать, что Святый Духъ не тварь, и для того дѣлаетъ глубокія изысканія библейскія, которыя можно свести въ догматъ: что у Отца, Сына и Духа Святаго одно и то же божество, и что Духъ истины, исходящій отъ Отца, пріемлетъ отъ Него, какъ отъ источника и дается Имъ ¹. Относительно же сущности, Святый Духъ точно также нераздѣленъ съ Сыномъ, какъ Сынъ со Отцемъ; по этой-то существенной нераздѣльности только одинъ и тотъ же Богъ.

Евноміане, возражая противъ этого догмата, говорили ²: «Если Духъ не тварь и исходитъ отъ Отца, то слѣдуетъ Его называть Сыномъ, и Онъ будетъ братомъ Слова. Если же Онъ братъ Его, то какъ же *Слово* будетъ Сыномъ *единороднымъ*? Если Онъ также отъ Отца, то почему не называть Его Сыномъ, а только Духомъ»?

Возраженіе это ясно основано на ученіи: что Святый Духъ исходитъ отъ Отца, равно какъ и Сынъ; что Отець есть единственное Начало какъ Того такъ и Другаго. Святый Аѳанасій не оспариваетъ этого ученія, оно есть вѣроученіе Церкви; но старается доказать, что сущность божественная не имѣетъ подобія природы человѣческой; что рожденіе Сына не есть сообщеніе естества, какъ въ чловѣчествѣ, и что исхожденіе не тождественно съ предвѣчнымъ рожденіемъ. А потому, Духъ Святый не Сынъ Отца, не братъ Слова; и что не слѣдуетъ мудрствовать о непостижи-

¹ Св. Аѳан., *Посл. 1 къ Серапіону*, §§ 11—14.

² Тамъ же, §§ 15 и 16.

мой сущности божества, по аналогіи съ естествомъ человѣческимъ.

Слѣдуетъ просто принимать ученіе божественное ¹, по которому Святый Духъ не тварь. Это все—что разумъ человѣческій можетъ постигнуть. Передъ другими же вопросами, то есть о сущности исхожденія, сами херувимы прикрываютъ крыльями лице свое ². Не слѣдуетъ подвергать сужденіямъ человѣческимъ переданное намъ для вѣрованія и свидѣтельствомъ чего можетъ служить только преданіе Церкви. Какъ можно языкомъ человѣческимъ объяснить то, что выше разумѣнія?

Вѣроученіе по писанію сводится только къ тому, что ³: Отецъ есть источникъ и свѣтъ, Сынъ есть потокъ, стремящійся изъ источника и отблескъ свѣта, а Духъ есть отблескъ этотъ, сообщаемый человѣчеству, вода потока, которую слѣдуетъ намъ пить, для полученія жизни. Сынъ такимъ образомъ есть *ходатай*, чрезъ Котораго получаемъ мы Духъ Божій. Не слѣдуетъ раздѣлять Троицы, какъ то дѣлали аріане, относительно сущности, отличая Сына отъ Духа до того, что послѣдняго считали только тварію; потому что къ сущности божественной ничего сотвореннаго принадлежать не можетъ.

Точно также какъ Сынъ *единородный*, такъ и Духъ даруемый и посылаемый Имъ—*единый*; а какъ Сынъ есть единое Слово живое, то по необходимости также одно только начало освященія; даръ этотъ исходитъ отъ Отца, блистаетъ чрезъ Сына, посылающаго Его и дающаго. Какъ Отецъ посылаетъ Сына, такъ и Сынъ посылаетъ Духа, пріемлющаго отъ Него то, что слѣдуетъ сообщить человѣчеству.

Святый Аѳанасій не видитъ между Сыномъ и Духомъ Святымъ никакого отношенія по началу. Одинъ только

¹ Св. Аѳан., *Посл. 1 къ Серапіону*, §§ 17 и 18.

² Церковь римская полагаетъ объяснить то, что по словамъ св. Аѳанасія не постижимо для херувимовъ. Въмѣсто чѣмъ довольствоваться ученіемъ божественнымъ, по которому *Духъ Святый исходитъ отъ Отца*, она учитъ, что Онъ *исходитъ также и отъ Сына*. Заблужденіе это разрушаетъ Троицу, какъ то будетъ въ своемъ мѣстѣ доказано.

³ Тамъ же, §§ 19 и 20.

Отець есть источникъ Того и Другаго; между Сыномъ и Духомъ нѣтъ другаго отношенія, кромѣ какъ по внѣшнему дѣйствию посланія, полномочія, сообщенія человѣчеству.

Изложивъ, что Духъ не можетъ быть тварію ¹, святой Аѳанасій возвращается къ тому возраженію, на которое уже отвѣчалъ: Если Духъ исходитъ отъ Бога, то почему не называютъ Его *Сыномъ* ²? Дѣйствительно, Онъ исходитъ отъ Отца какъ и Сынъ; Онъ обозначается въ Писаніи выраженіями, которыя доказываютъ единство Его сущности со Отцемъ и Сыномъ. Этого достаточно, это догматъ вѣры. Не слѣдуетъ углубляться въ вопросы, превышающіе разумнѣе человѣческое. По вопросамъ этимъ должно слушать «древнее преданіе ³, ученіе и вѣрованіе Церкви вселенской, преподанное Господомъ, проповѣданное Апостолами, сохраненное Отцами. Вѣроученіе это водворено въ той Церкви, которой нельзя оставить, не теряя всѣхъ правъ на званіе христіанина».

Слѣдовательно, вѣроученіе первоначальное всегда хранимое въ Церкви вселенской, есть правило, которому обязанъ слѣдовать каждый изъ вѣрующихъ, подъ опасеніемъ не заслуживать болѣе правъ на званіе христіанина ⁴. Вотъ вѣра этой Церкви вселенской, первоначальной, относительно Святой Троицы, по изложенію святаго Аѳанасія: «Троица свята, совершенна и состоитъ изъ Отца, Сына и Святаго Духа; ничего не привмѣшивается въ Нее чуждаго или внѣшняго и Она не составлена изъ Создателя и твари; вся Она одарена властію творить и созидать. Сущность ея подобна Ей Самой и нераздѣльна, дѣйствіе ея *ad extra* едино; потому что Отець создалъ все *чрезъ Слово во Святомъ Духѣ* и, такимъ образомъ, сохраняется въ Троицѣ

¹ Св. Аѳан., *Посл. 1 къ Серапіону*, §§ 21—24.

² Тамъ же, §§ 25—27.

³ Тамъ же, § 28.

⁴ Св. Аѳанасій учитъ здѣсь тому, же чему учили: Іустинъ, Иринеи, Тертуліанъ и другіе древніе Отцы. Церковь римская замѣнила это древнее правило вѣры папической *словомъ непогрѣшимымъ епископа Римскаго*. Невозможно существованіе противурѣчить ученію *каволическому* первыхъ столѣтій, единому, заслуживающему довѣріе.

единство. Такъ въ Церкви учать, что единъ Богъ «надъ всяческими, чрезъ всяческія и во всяческихъ». *Надъ всяческими* въ лицѣ Отца, Который есть начало и источникъ; *чрезъ всяческая* въ лицѣ Слова; *во всяческихъ* въ лицѣ Духа Святаго. Троица не есть слово выражающее только чисто идеальное; Она есть дѣйствительность—истинная Троица.

Таково основаніе вѣры Церкви ¹, какъ утверждаетъ то святыи Аѳанасій въ остальной части своего посланія.

Во второмъ посланіи къ Серапіону, святыи Аѳанасій утверждаетъ, относительно Сына, тоже вѣроученіе, которое доказывалъ относительно Духа Святаго, то есть, что у Него та же сущность какъ у Отца. Ученіе, которое онъ излагаетъ и доказываетъ,—есть то, какое истекаетъ изъ всей борьбы за и противъ *единосущнаго*, то есть, подтверждаетъ что Сынъ совѣченъ Отцу и той же сущности.

Третье посланіе къ Серапіону посвящено вопросу о Духѣ Святомъ, оно есть какъ бы добавленіе къ первому. Святитель утверждаетъ, что Духъ Святыи, Который есть духъ Отца, также называется духомъ Сына ². Въ какомъ же значеніи?—Въ томъ, что *Онъ дается* Отцемъ чрезъ Сына ³. Онъ не тварь, потому что имѣетъ ту же сущность какъ Сынъ, а Сынъ имѣетъ ту же сущность какъ Отецъ; кромѣ того, Его дѣйствіе *ad extra* исходитъ отъ Отца чрезъ Сына; оно нераздѣльно съ дѣйствіемъ Отца и Сына; а потому Онъ Богъ, какъ Они, и составляетъ съ Ними одного и того же Бога, Троицу нераздѣльную и единосущную.

Евноміане, не смотря на столь положительныя посланія Аѳанасія, упорствовали въ своихъ богохульствахъ противъ Духа Святаго. Серапіонъ увѣдомилъ о томъ святителя Александрійскаго, написавшаго ему четвертое посланіе. Евноміане говорили ⁴: Если Духъ Святыи исходитъ отъ Отца какъ и Сынъ, то Святыи Духъ и Сынъ братья. Если же

¹ Св. Аѳан., *Посл. 1 къ Серап.*, §§ 29—33.

² Св. Аѳан., *Посл. 3 къ Серап.*, § 1.

³ Тамъ же, §§ 2—7.

⁴ Св. Аѳан., *Посл. 4 къ Серап.*, §§ 2—4. Часть символа, именуемаго Аѳанасіевымъ, заимствована изъ этого четвертаго посланія Серапіону.

Духъ Святый есть духъ Сына, то исходить отъ Сына и Отецъ будетъ Ему дѣдомъ. Аѳанасій не хотѣлъ унижаться до разсужденій съ такими еретиками; онъ противопоставляетъ имъ только Писаніе, называющее Сына и Святаго Духа именами Имъ свойственными и учащее, что Они со Отцемъ—Троица божественная и нераздѣльная. Ученіе божественное слѣдуетъ принимать таковымъ, какъ оно есть, а не стараться объяснить превышающее предѣлы разума человѣческаго. Сынъ и Святый Духъ нераздѣльны потому, что Они одинаковой сущности, но священное Писаніе различаетъ Ихъ по качествамъ личнымъ. Отецъ не есть дѣдъ, но Отецъ; Сынъ есть Сынъ Божій, но не Отецъ Святаго Духа; Духъ же Святый есть Святый Духъ, но ни внукъ Отца, ни братъ Сына.

Безумень, —кто спрашиваетъ Святый Духъ—сынъ ли? Апостолы учили только тому, чему Господь научилъ ихъ и не требовали отъ Него объясненій. Вѣра основана на словѣ Божіемъ, а не на разсужденіяхъ. А потому не слѣдуетъ спрашивать болѣе того, что преподано, то есть что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый составляютъ Троицу божественную и не раздѣльную, во имя которой мы окрещены. Отецъ былъ всегда Отцемъ, Сынъ всегда Сыномъ, а Духъ Святый всегда Духомъ Святымъ, Который отъ Бога и дается Отцемъ чрезъ Сына. Епископы Кесаріи и Скиеополиса ² могутъ спрашивать что либо другое и дѣлать возраженія, но вѣра такова, какъ мною изложена, и возраженія противъ истины божественной—только безуміе.

Изложивъ такимъ образомъ вѣру, святой Аѳанасій въ остальной части своего четвертаго посланія къ Серапіону разсуждаетъ о грѣхѣ противъ Духа Святаго.

Должно замѣтить, что святитель Александрійскій, излагая вѣру Церкви о Духѣ Святомъ, не говоритъ ни слова благопріятнаго ученію, которое церковь римская добавила къ Символу вѣры, послѣ отдѣленія своего отъ православнаго Востока. Онъ подтверждаетъ, какъ принадлежащее къ вѣрова-

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Серап.*, §§ 5—7.

² Акакій и Патрофілъ.

нію Церкви только слѣдующее: Отецъ есть предвѣтный источникъ Сына и Духа Святаго; Духъ Святой *дается* или посылается отъ Отца чрезъ Сына; Духъ Святой, только въ томъ смыслѣ есть духъ Сына, что у Него та же сущность какъ у Сына и у Отца. Тоже вѣроученіе находимъ мы и у другихъ Отцевъ Церкви.

Въ прочихъ твореніяхъ своихъ святой Аѳанасій преподаетъ тоже ученіе какъ и въ посланіяхъ къ Серапіону.

Можно сказать, согласуясь съ святымъ учителемъ, что Сынъ есть источникъ Духа, но только въ томъ смыслѣ, что чрезъ Него сообщается Духъ человѣчеству; но Сынъ не источникъ Духа въ смыслѣ начала. Духъ не отъ Него рождается, говоритъ святой Аѳанасій, потому что Духъ не есть Слово Его ¹.

По началу своему, Духъ Святой *исходитъ отъ Отца* и остается въ распоряженіи Отца, посылающаго Его и Сына, какъ посредника посланія ². Онъ имѣетъ тоже божество, тоже всемогущество и ту же сущность какъ Отецъ и Сынъ ³.

Относительно же человѣчества, все что имѣетъ Духъ,—имѣетъ Онъ чрезъ Сына ⁴, то есть отъ Него заимствуетъ истину, просвѣщающую разумъ человѣческій, и огонь, возжигающій на подвиги къ добру. Но если таково дѣйствіе, которое исключительно Ему приписывается въ Его божественныхъ вліяніяхъ, то не слѣдуетъ отдѣлять этого дѣйствія, потому что въ сущности всякое божественное дѣйствіе общее Отцу, Сыну и Святому Духу, если разсматриваемъ оное относительно проявленія *ad extra* (во внѣшнемъ) ⁵.

Вѣроученіе это особенно изложено въ книгѣ *О Троицѣ и Духѣ Святомъ*. Святой Аѳанасій написалъ три трактата о Воплощеніи. Первый, о которомъ сказано было прежде, на-

¹ Св. Аѳан., *О Троицѣ и Святомъ Духѣ*, § 19.

² Тамъ же, *Излож. вѣры*, § 4. Мѣсто это замѣчательно: τὸ δὲ ἄγιον πνεῦμα ἐκπόμενον ὅν τοῦ πατρὸς ἃ εἰ ἐστὶν ἐν ταῖς ὑεσὶ τοῦ πέμποντος πατρὸς καὶ τοῦ φέροντος υἱοῦ δι' οὗ ἐπλήρωσε τὰ πάντα.

³ Св. Аѳан., *О воплощеніи*, §§ 9—13.

⁴ Бесѣд. III, *прот. аrianъ*, §§ 24 и 25.

⁵ *О Троицѣ и Духѣ Святомъ*, §§ 8 и 9.

писалъ противъ язычниковъ. Во второмъ опровергаетъ онъ аріанъ, а въ третьемъ—аполлинаристовъ.

Аріане не только отрицали въ Словѣ божество существенное, но еще утверждали, будто челоѳчество Иисуса Христа не принадлежитъ къ лицу божественному. Святой же Аѳанасій утверждаетъ, что оба естества въ Иисусѣ Христѣ составляютъ одно Лице божественное, и такимъ образомъ заранѣе опровергаетъ несторіанство, которое было, равно какъ и македонійство, однимъ изъ видовъ или выводовъ изъ ученій аріанскихъ ¹. Сопоставляя всѣ тексты священнаго Писанія, относящіеся до челоѳчества, онъ доказываетъ, что какъ тѣ такъ и другіе согласуются въ одномъ Бого-челоѳкѣ, лицѣ единственномъ, Иисусѣ Христѣ. Челоѳчество Его является въ Писаніяхъ вмѣстѣ съ божествомъ Его, то и другое соединяются въ божественномъ лицѣ Христовомъ.

Въ этомъ трактатѣ святой Аѳанасій снова говоритъ о единствѣ сущности въ трехъ лицахъ божества, потому что аріане, со времени писаній Евномія, заблуждались о Святомъ Духѣ равно какъ о Сынѣ. Вопросъ о Духѣ Святомъ, какъ вновь поднятый, даже служилъ предметомъ большихъ споровъ, нежели единосущность Сына. Послѣдній вопросъ, волновавшій еретиковъ со времени Собора Никейскаго, казался истощеннымъ, второй же только-что возникъ и послужилъ поводомъ къ созванію втораго вселенскаго собора.

Аполлинарій, епископъ Лаодикейскій, заблудился, опровергая слишкомъ страстно аріанъ. Аѳанасій питалъ къ нему глубочайшее уваженіе, но замѣтя въ книгахъ его, появившихся послѣ его смерти, важныя заблужденія, потщился ихъ опровергнуть, тѣмъ болѣе, что епископъ Лаодикейскій былъ другомъ его, и что заблужденія тѣмъ опаснѣе, если онимъ учить епископъ болѣе добродѣтельный. Аполлинарій превеличивалъ ученіе православное въ смыслѣ противоположномъ аріанству; онъ видѣлъ въ лицѣ Христа только Слово единосущное Отцу, и находилъ, что недостойно было Ему воспріять на Себя тѣло челоѳческое и душу челоѳческую.

¹ Св. Аѳан., *О воплощеніи Слова Божія, прот. аріанъ.*

А потому онъ, подобно древнимъ гностикамъ, утверждалъ, будто тѣло Христово было особаго рода, почти духовное и болѣе призрачное, нежели дѣйствительное; онъ добавлялъ къ тому, что божество было душою Иисуса Христа и что Онъ не имѣлъ настоящей души человѣческой. Для объясненія же страданій, говорилъ, что Христосъ воспринялъ изъ естества человѣческаго только чувствительность или душу чувственную, которую слѣдуетъ отличать отъ души разумной ¹.

Аполлинаристы не всѣ соглашались между собою, по многимъ вопросамъ. Аѳанасій противопоставляетъ имъ символъ, принятый Отцами Никейскими, вѣроученіе Церкви католической ²; онъ разсматриваетъ тексты Писанія, которыми они злоупотребляли и Писаніемъ же доказываетъ, что Христосъ былъ истиннымъ человѣкомъ и истиннымъ Богомъ. На всѣ возраженія противниковъ отвѣчаетъ онъ съ неопровержимою логикою, не оставляя безъ отвѣта ни одного возраженія ³.

Во второй книгѣ, онъ противопоставляетъ одну ересь другой, начиная съ Валентина и Маркіона до Арія, указывая на истину, находящуюся на срединѣ противурѣчивыхъ системъ ⁴. Особенно же старается онъ разобрать возраженіе, которое Аполлинарій заимствовалъ отъ Манеса: будто Христосъ не могъ имѣть истиннаго тѣла и истинной души человѣческой не будучи причастенъ грѣху, потому что человѣчество совершенно извратилось. Ложной системѣ этой противопоставляетъ Аѳанасій ученіе христіанское, по которому Христосъ есть новый Адамъ, человѣкъ чистый, долженствующій преобразовать человѣчество, происшедшее отъ ветхаго, виновнаго Адама.

Кромѣ этихъ частныхъ трактатовъ о распряхъ, волновавшихъ Церковь, Аѳанасій писалъ еще посланія богословскія, весьма важныя для просвѣщенія обращающихся къ его свѣдѣніямъ и его учености.

¹ Св. Аѳан., *О воплощ. Г. Иисуса Христа прот. Аполлин.*, кн. I, § 1.

² Тамъ же, §§ 2—7.

³ Тамъ же, отъ § 7 до конца.

⁴ Тамъ же, кн. II, §§ 3 и послѣд.

Слухъ о спорахъ этихъ дошелъ наконецъ до пустынь Египта и Фиваиды, иноки принимали въ нихъ живѣйшее участіе. Аѳанасій, жившій среди ихъ во время своихъ изгнаній, составившій многія изъ своихъ замѣчательнѣйшихъ твореній въ пустынѣ, написавшій даже многое для посвященія иноковъ въ бывшія разсужденія, не могъ отказать имъ въ просьбѣ и посылалъ имъ объясненія, какихъ просили. Епископы, ему подчиненные, также къ нему обращались. Послания, оставшіяся намъ отъ этого великаго святителя, служатъ доказательствомъ, что во всемъ Египтѣ считался онъ учителемъ и защитникомъ вѣры.

Того же мнѣнія были о немъ и въ остальныхъ Церквахъ. Такъ напримѣръ Эпиктетъ, епископъ Коринѣскій, видя Церковь свою возмущаемою преніями богословскими, писалъ ему и просилъ объясненій.

Въ Коринѣ впади во многія заблужденія, вслѣдствіе не довольно просвѣщеннаго противуборства аrianству. Это тоже, что случилось съ Аполлинаріемъ. Только вмѣсто одухотворенія челоѳчества Христова, какъ епископъ Лаодикейскій, начали матеріализировать Слово; до того, что отождествили естество челоѳческое съ божественнымъ.

Заблужденія коринѣскія вполнѣдствіи слились съ Аполлинаріевыми въ ересяхъ философскихъ Несторія и Евтихія.

Святой Аѳанасій ¹ противопоставилъ этимъ противурѣчащимъ ересямъ вѣроученіе Церкви католической. На всѣхъ теоріи достаточно, говоритъ онъ, отвѣчать: Церковь католическая никогда не принимала такого ученія, Отцы тому не учили ². Святитель Александрійскій противопоставляетъ этотъ высшій доводъ преданія всѣмъ системамъ еретическимъ. Онъ не признаетъ другаго авторитета, кромѣ Церкви вселенской, которой отголосками и толкователями — Отцы. Вѣроученіе, принятое сначала, есть фактъ, который доказывается свидѣтельствами, подобно всякому факту историческому. Свидѣтельство доказываетъ фактъ ученія апостольскаго, оно же

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Эпикт.*, §§ 1—3. •

² Тамъ же, § 4.

служить также доказательствомъ факта о постоянномъ сохраненіи принятаго вѣроученія ¹.

Святой Аѳанасій, противопоставляя правило каѳолическое противникамъ здраваго вѣроученія, отвѣчаетъ на ихъ возраженія и рассматриваетъ системы ихъ на основаніи священнаго Писанія. Вотъ какъ поступалъ онъ въ посланіи своемъ къ Эпиктету, равно какъ въ посланіи къ Адельфію. Въ послѣднемъ отвѣчаетъ онъ одной изъ сектъ аріанскихъ, отдѣлявшей Лице божественное отъ человѣчества во Христѣ, и упрекавшей православныхъ въ томъ, что воздаютъ *человѣку* поклоненіе, которое слѣдуетъ только Богу.

Аѳанасій отвѣчаетъ ², что оба естества божеское и человѣческое, соединяются въ томъ же Лицѣ, а какъ Лице Христово, есть Лице божественное, то покланяются Богу, покланяясь Иисусу Христу. Такимъ образомъ онъ заранѣе опровергалъ ересь Несторіеву, раздѣлявшую два естества Иисуса Христа на два лица и утверждавшую будто лице человѣческое достойно поклоненія. «Мы не покланяемся, говоритъ онъ ³, сотворенному но Слову Божіему, Господу всего сотвореннаго, воспріявшему плотъ. Хотя плотъ, взятая сама по себѣ, составляетъ часть сотвореннаго, но она стала плотію Бога; мы не покланяемся плоти этой, отдѣливъ ее отъ Слова, а покланяясь Слову, не отдѣляемъ Его отъ плоти, но зная, что Слово плотъ бысть, и что Оно пребываетъ съ

¹ Не бесполезно обратить вниманіе на то, что во всѣхъ твореніяхъ св. Аѳанасія,—всѣхъ направленныхъ противъ ересей, онъ ни разу даже не упомянулъ о другомъ авторитетѣ кромѣ *Церкви Каѳолической*. Святитель не сдѣлалъ ни малѣйшаго указанія на авторитетъ епископовъ по дѣламъ вѣры, а тѣмъ болѣе не упомянулъ о власти епископа Римскаго. Свидѣтельство Церкви выражается Отцами, на примѣръ Отцами собиравшимися въ Никей, таково единственное правило вѣры.

² Св. Аѳан., *Посл. къ Адельф.*

³ Тамъ же, § 3. Св. Аѳанасій заранѣе опровергнулъ не только Несторія, но и Церковь римскую, которая со времени отдѣленія своего отъ Церкви каѳолической воздаетъ особое поклоненіе *евхаристической плоти* Христовой и *Его сердцу*. Стараются извинить эти поклоненія, говоря, что они приближаются въ сущности къ Богу, но не менѣе того вѣрно, что ихъ отдѣляютъ, не только часть человѣчества, но даже часть этой плоти, отъ лица Слова, ставшаго плотію, для отдѣльнаго поклоненія имъ. Св. Аѳанасій ясно осуждаетъ эту ересь, какъ и Церковь впоследствии осудила ее въ лицѣ Несторія.

плотію, мы въ этомъ положеніи признаемъ въ Немъ Бога. Кто довольно безуменъ, чтобы сказать Слову: отдѣлись отъ плоти Твоей, чтобы поклоняться Тебѣ? Кто довольно нечестивъ, чтобы, вмѣстѣ съ Іудеями, сказать: *Зачѣмъ, будучи человекомъ, творишь Себя Богомъ*?

Святой Аѳанасій не допускаетъ даже мысленнаго отдѣленія одного изъ естествъ Іисуса Христа, потому что поклоненіе слѣдуетъ и поклоненіе единое Лицу Богочеловѣка. Поклоненія не слѣдуетъ раздѣлять, равно какъ не должно раздѣлять божественнаго Лица, которому слѣдуетъ поклоняться.

Философъ христіанской школы Александрійской, Максимъ, вступилъ въ борьбу, подобно Аѳанасію, противъ терявшихся въ различныхъ системахъ о Богочеловѣкѣ. Аѳанасій писалъ ему, похваляя его писанія ¹, и добавляя нѣкоторые доводы къ доводамъ приводимымъ философомъ христіанскимъ. По обычаю своему, онъ предоставляетъ послѣднее рѣшеніе вѣроученію по преданію, какъ исповѣдали оное Отцы Никейскіе. Вѣроученіе это служитъ отвѣтомъ на всѣ заблужденія аріанскія ².

Вообще, всѣ догматическія творенія святаго Аѳанасія относятся къ основнымъ истинамъ Христіанства: Троицѣ и Воплощенію Слова. Все написанное имъ сводится къ слѣдующимъ существеннымъ истинамъ: къ сущности божества—единой, и къ тремъ лицамъ божества *единосущнымъ*. Отецъ—единственное начало Сына и Духа; Сынъ рожденъ, Духъ Святыи исходитъ отъ Отца и *сообщается* отъ Отца чрезъ Сына.

Слово, соединившееся съ человѣчествомъ, имѣетъ истинное тѣло человѣческое и истинную душу человѣческую, но какъ божество невозможно отдѣлить отъ человѣчества, то они составляютъ одно Лице, Христа, Сына Божія воплотившагося.

Таково ученіе приводимое святымъ Аѳанасіемъ, какъ всегда сохранявшееся въ Церкви вселенской, со временъ Апостоловъ, которому, слѣдственно, всякій христіанинъ обязанъ вѣровать, или—отказаться отъ своего званія. Не взирая на

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Макс. филос.*

² Тамъ же, § 5.

глубину философскихъ воззрѣній ученнѣйшаго святителя, онъ не выдаетъ разсужденій своихъ за поводъ принять ученіе имъ излагаемое, но указываетъ христіанамъ, какъ на основаніе вѣры, только на твердое и постоянное свидѣтельство Церкви католической. Только по свидѣтельству этому могутъ они знать вѣроученіе откровенное, то есть основанное на правдивости Самаго Бога, Которому Единому обязаны мы вѣрить на слово, потому что слово Его по необходимости истина.

Аѳанасій весьма часто повторяетъ объ этомъ единственномъ критеріѣ вѣры, объ этомъ правилѣ католическомъ, руководящемъ къ истинному познанію догматовъ откровенныхъ. Онъ не указываетъ ни на какую другую учительскую власть въ Церкви, кромѣ свидѣтельства самой Церкви, взятой въ ея совокупности, какъ общества постоянно живущаго жизнию непрерывною, и удостовѣряющаго, неизмѣнно, о преданіи какъ залогъ, полученномъ отъ Апостоловъ.

Въ четвергомъ столѣтіи ученіе о семъ важномъ пунктѣ было тоже самое, какъ во времена Іустиновъ, Иринеевъ и Тертуліановъ, изложившихъ оное столь же ясно и положительно.

Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на экзегетическіе труды святаго Аѳанасія. Священное Писаніе изучалъ онъ глубоко и въ этомъ отношеніи былъ достойнымъ ученикомъ Оригена и вѣрнымъ подражателемъ древнихъ Отцевъ.

Въ твореніяхъ Аѳанасія находится первое указаніе на полный канонъ Новаго Завѣта. Драгоценный памятникъ этотъ заключается въ его *Пасхальныхъ посланіяхъ*. Сборникъ этотъ изобилуетъ свѣдѣніями литургическими, которыя тщательно укажемъ.

Святый Аѳанасій подражаетъ евангелисту Лукѣ, написавшему свое Евангеліе, потому что другіе выдавали повѣствованія апокрифическія. Онъ говоритъ, что, по примѣру его, желаетъ указать какъ на божественныя книги только на переданныя Церкви Отцами, которые съ самаго начала были вѣрными истолкователями ученія божественнаго. Для Ветхаго Завѣта упоминаетъ онъ книги канона Евреевъ. Для Новаго

же Заѣта книги священныя суть: «Четыре—Евангелія отъ Маттея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна; затѣмъ Дѣянїя Апостоловъ. Потомъ семь посланій слѣдующихъ: одно Іакова, два Петровы, три Іоанна, одно Іуды. Послѣ сего четырнадцать посланій Павла въ слѣдующемъ порядкѣ: первое къ Римлянамъ, два къ Кориноянамъ, одно къ Галатамъ, одно къ Ефесеямъ, одно къ Филиппійцамъ, одно къ Колоссяямъ, два къ Ѳессалонійцамъ, одно къ Евреямъ, а затѣмъ два къ Тимоою, одно къ Титу и другое къ Филимону. Наконецъ Апокалипсисъ отъ Іоанна».

Святый Аѳанасій не говоритъ, что этотъ канонъ обязательнъ, потому что онъ не былъ еще торжественно установленъ. Онъ только предлагаетъ его, какъ болѣе общепринимаемый древними Отцами, а главное для сообщенія вѣрующимъ о книгахъ апокрифическихъ, которымъ не слѣдовало довѣрять. Выше изложено было, что святый Діонисій Александрійскій не осмѣливался опредѣлительно выразиться о подлинности Апокалипсиса, удивляясь этой книгѣ, которую, признавался, что не всегда понималъ. Святый же Аѳанасій признавалъ, что книга эта можетъ считаться подлинною, вотъ почему и помѣстилъ ее въ канонъ, предлагаемый имъ своей Церкви. Но предлагалъ канонъ этотъ не въ слѣдствіе власти, которой не имѣлъ, а въ видѣ совѣта по дѣлу, въ которомъ могъ имѣть мнѣніе болѣе просвѣщенное, нежели простые вѣрующіе ¹.

Рядомъ съ книгами подлинными, считавшимися божественными, святый Аѳанасій упоминаетъ другія книги полезныя, по Ветхому Заѣту: Премудрость Соломонову, Премудрость Сирахову, Эсфирь, Юдиѣ, Товїа; а для Новаго Заѣта: Правила, именуемыя Апостольскими, и книгу Пастыря.

Святый Аѳанасій считалъ непремѣннымъ долгомъ своимъ наставить вѣрующихъ Александріи объ истинномъ канонѣ Писаній, потому что священныя книги ревностно изучались

¹ Въ тоже самое время какъ св. Аѳанасій, св. Кириллъ Іерусалимскій и св. Григорій Назіанзинъ еще отвергали Апокалипсисъ, какъ то увидимъ при разборѣ ихъ твореній.

даже мірянами. Творенія Отцевъ первыхъ трехъ столѣтій ясно свидѣтельствуютъ, что священныя книги читались и изучались всѣми членами Церкви и чтеніе это очень совѣтовалось.

Въ доказательство тому можно привести превосходное посланіе святаго Аѳанасія къ Марцеллину. Святитель поучаетъ въ немъ, что священное Писаніе хотя не нужно для утвержденія вѣры, но весьма полезно для развитія религіознаго образованія ¹. Такъ какъ Марцеллинъ преимущественно изучалъ Псалмы, то Аѳанасій сообщаетъ ему наставленіе, полученное имъ самимъ о пѣніи псалмовъ отъ весьма ученаго старца.

Псалтирь есть какъ бы сводъ всего священнаго Писанія Вѣтнаго Заветъ. Книги пророческія, въ особенности, воспроизводятся въ ней относительно всѣхъ обстоятельствъ жизни Спасителя въ семь мірѣ. Кромѣ того, всякій, перечитывая Псалмы, находитъ въ нихъ приложенія ко всѣмъ состояніямъ духа, въ которыхъ можно находиться, и хотя все священное Писаніе есть училище добродѣтели и истины, но книга Псалмовъ, въ этомъ отношеніи, превосходитъ всѣ прочія ².

Писатель указываетъ, которые изъ Псалмовъ прилично пѣть каждый день седмицы, и въ какихъ особенныхъ обстоятельствахъ ³. Подробности эти указываютъ намъ, что въ Церкви существовалъ обычай пѣть псалмы Давида не только въ общественныхъ собраніяхъ, но и отдѣльно.

Въ концѣ посланія своего святой Аѳанасій излагаетъ съ какимъ чувствомъ слѣдуетъ пѣть Псалмы и читать прочія книги священнаго Писанія, чтобы получить отъ того пользу ⁴.

Имѣются толкованія святаго Аѳанасія на Псалмы ⁵ и другое твореніе подъ заглавіемъ: *Надписаніе Псалмовъ* ⁶. Отъ чтенія этихъ превосходныхъ твореній можно получить полез-

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Марцел.*, §§ 1 и 2.

² Тамъ же, §§ 3—20.

³ Тамъ же, §§ 22—26.

⁴ Тамъ же, §§ 27 до конца.

⁵ Св. Аѳан., *на Псалм.*

⁶ Св. Аѳан., *О надпис. Псалм.*

нѣйшія наставленія богословскія, а въ то же время и ясное объясненіе священныхъ пѣснопѣній Давида. Чувствуешь, читая ихъ, что святитель Александрій глубоко изучалъ Псалмы и дѣлательно выполнялъ совѣты, которые самъ даетъ Марцелину.

Къ несчастію, остались только краткіе отрывки его толкованій на Іова, Пѣснь Пѣсней, на Евангеліе отъ Маттея, отъ Луки и на первое Посланіе къ Коринѣянамъ. Извѣстно, что святой Аѳанасій оставилъ болѣе твореній, нежели въ настоящее время ихъ имѣемъ. Остающихся же достаточно, чтобы помѣстить святителя Александрійскаго среди ученѣйшихъ и краснорѣчивѣйшихъ учителей Церкви.

Послѣ общихъ понятій о твореніяхъ святаго Аѳанасія можно разсмотрѣть, какое было ученіе его относительно нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ, особенно о Церкви. По многимъ изреченіямъ, выше приведеннымъ, видѣли, что относительно учительства принималъ онъ только за правило свидѣтельство Церкви вселенской, а не свидѣтельство частной Церкви, тѣмъ менѣе епископа, хотя бы даже епископа Римскаго. Вселенскій Соборъ, по мнѣнію его, имѣлъ авторитетъ какъ отголосокъ всеобщаго и постоянного свидѣтельства Церкви. Невозможно найти другаго ученія объ авторитетѣ Церкви въ твореніяхъ святителя Александрійскаго.

Когда онъ говоритъ о епископахъ Рима, то поставляетъ ихъ въ ряду съ прочими. Такъ, противопоставляя епископовъ православныхъ своимъ противникамъ, выражается такъ: «Великій Осія, исповѣдникъ, Максиминъ Гальскій и его преемникъ Филогоній и Евстаѣій—восточные, Юлій и Либерій епископы Рима, Киріакъ Мизій и проч. ¹.

Приверженцы папства, старавшіеся найти въ исторіи первыхъ столѣтій доказательства въ пользу этого учрежденія, утверждали, будто Аѳанасій апеллировалъ къ Юлію, епископу Римскому, противъ несправедливыхъ опредѣленій, на него

¹ Св. Афан., *Посл. къ Еписк. Египетс. и Лиц.* § 8.

произнесенныхъ и, такимъ образомъ, признавалъ высшую судебную и вселенскую власть епископа Римскаго ¹.

Выше приведенными памятниками уже было опровергнуто это заблужденіе. Только не читавши твореній святаго Аѳанасія можно утверждать, что онъ апеллировалъ въ Римъ. Дѣйствительно, самъ онъ повѣствуетъ, что противники его—евсевіане обратились къ Юлію Римскому, но не съ просьбою о судѣ, а приглашая его предпочесть общеніе съ ними общенію съ Аѳанасіемъ. Юлій желалъ разсмотрѣть слѣдуетъ ли ему быть въ общеніи съ Аѳанасіемъ или съ его противниками. Онъ созвалъ въ Римъ соборъ, на которомъ евсевіане и Аѳанасій могли предложить свои взаимныя неудовольствія.

Евсевіане отказались прибыть на соборъ и писали Юлію оскорбительно. Онъ же отвѣчалъ имъ, что если онъ занялся распрями между ними и Аѳанасіемъ, то это потому только, что они его о томъ просили, при этомъ случаѣ Юлій не упоминаетъ ни о своей высшей власти, ни объ апелляціи Аѳанасія. Послѣдній же явился на соборъ Римскій для защиты своей противъ обвинителей и для доказательства, что епископамъ западнымъ слѣдуетъ предпочесть общеніе съ ними общенію съ евсевіанами. Такъ дѣйствительно было, по изложенію самаго Аѳанасія ². Изложеніе это, вмѣсто доказательства высшаго судебного права епископа Римскаго, доказываетъ совершенно противное и ясно подтверждаетъ, что въ IV столѣтіи не признавали этого права, равно какъ и въ предшествующихъ столѣтіяхъ. Должно замѣтить, что во всемъ этомъ дѣлѣ Аѳанасій, говоря объ Юліѣ, называетъ его просто *епископъ Римскій*, не дѣлая ни малѣйшаго намека на его высшую власть.

Юлій, призванный выразить свое мнѣніе между Аѳанасіемъ и евсевіанами, по вызову послѣднихъ, рѣшилъ въ пользу

¹ См. въ особенности, Bague, *Du Pape et de ses droits*, II p. ch. 11. Писатель этотъ утверждаетъ, будто св. Аѳанасій апеллировалъ въ Римъ на опредѣленіе собора Тирскаго и на другое изложеніе свое. Приведены были памятники доказывающіе лживость Баржелла, и поддерживавшихъ тоже мнѣніе.

² Св. Аѳан., *Ист. аrianъ къ инок.*, § 9 и послѣд.; *Апол. прот. аrianъ*, §§ 19 и послѣд.

перваго, за что былъ похваленъ на соборѣ въ Сардикѣ ¹. Но, по принятой рѣшимости, слѣдовало извратить факты, чтобы видѣть въ сужденіи Юлія признаки высшей власти.

Когда Юлій вручилъ Аѳанасію, *брату своему и сотоварищу*, похвальное посланіе, удостовѣрившее, что онъ находится въ общеніи съ христіанскимъ Западомъ, епископъ Римскій даже не помыслилъ, и совершенно справедливо, сказать о сужденіи имъ произнесенномъ по праву его вселенской власти. Однако онъ не приминулъ бы то сказать, если бы власть эту имѣлъ.

Аѳанасій, при концѣ жизни своей, имѣлъ сношенія со святымъ Дамасомъ, епископомъ Римскимъ. Говоря о епископѣ этомъ, онъ выражается: «Нашъ другъ и сотоварищъ, Дамасъ, епископъ великаго Рима ²». Въ другомъ же мѣстѣ просто называетъ его *другомъ своимъ* и замѣчая ему, что епископъ Миланскій Авксентій, аріанинъ удивляется, что по сію пору онъ еще не согласился съ прочими епископами Италіи о его низложеніи. Когда же желаніе Аѳанасія было исполнено, то онъ благодарилъ за то друга своего Дамаса и прочихъ епископовъ Италіи ³.

Однако Аѳанасій признавалъ, что апостоль Петръ умеръ въ Римѣ и говорилъ о *мучилищѣ* или гробницѣ, которая чтилась въ память его мученичества ⁴; но изъ этого онъ не дѣлалъ никакихъ выводовъ, на которые были столь щедры въ средніе вѣка, но только,—что престоль Римскій есть престоль апостольскій. Слово престоль употреблялось на Востоку для обозначенія Церкви апостольской, въ чемъ невозможно было отказать Риму, гдѣ Церковь основана Апостолами Павломъ и Петромъ ⁵.

Епископъ Римскій, по мнѣнію его, не имѣлъ болѣе власти какъ и прочіе. Таково ученіе о епископствѣ вообще: Епис-

¹ Св. Аѳан., *Апол. прот. аріанъ*, §§ 37 и послѣд.

² Св. Аѳан., *Посл. къ Аѳрос.*, § 1.

³ ...τοῦ ἀγαπῆτοῦ καὶ συλλειτουργοῦ ἡμῶν, Δαμάσου, τοῦ ἐπισκόπου τῆς μεγίστης Ῥώμης.... Слово συλλειτουργόςъ обозначаетъ понятіе объ общественномъ служеніи одинаковаго рода.

⁴ Тамъ же, § 10.

⁴ Тамъ же, *Ист. ар. къ инок.*, § 37.

⁵ Тамъ же, § 35.

копѣ избирался народомъ и былъ рукополагаетъ въ присутствіи клириковъ и вѣрующихъ. Онъ избирался изъ той же Церкви, которую долженъ былъ управлять и гдѣ былъ извѣстенъ. Правила эти были ясно опредѣлены и все общество христіанское ихъ знало ¹. По избраніи и рукоположеніи, епископа считали какъ бы поставленнымъ отъ Самаго Иисуса Христа во главѣ Церкви и онъ былъ обязанъ исполнѣ жить для нея ².

Въ четвертомъ столѣтіи было множество епископовъ, жившихъ совершенно по монашески, управляя Церковію своею и оставаясь въ мірѣ. Святый Аѳанасій противопоставляетъ ихъ иновамъ, слѣдовавшимъ правиламъ жизни монастырской. Мѣсто это замѣчательно ³: «Мы знаемъ, говоритъ онъ, епископовъ постящихся и монаховъ, которые ѣдятъ; епископовъ воздерживающихся отъ вина и монаховъ пьющихъ оное; епископовъ творящихъ чудеса и монаховъ, которые ихъ не творятъ; епископовъ, соблюдавшихъ цѣломудріе и монаховъ имѣющихъ дѣтей. Правда также, что епископы имѣютъ семейства, а иноки соблюдаютъ воздержаніе; что монахи и клирики равнымъ образомъ постятся, но на то положительнаго правила нѣтъ».

Изъ этого мѣста можно вывести заключеніе, что безбрачіе не было обязательнымъ для епископовъ, но многіе изъ нихъ соблюдали оное добровольно, въ духѣ христіанскомъ.

По ученію св. Аѳанасія, епископы относительно вѣроученія должны быть только отголоскомъ своихъ Церквей, удостовѣряя о вѣрѣ, принятой съ самаго начала и тщательнѣ хранимой.

Ученіе св. Аѳанасія о крещеніи чрезвычайно замѣчательно. Крещеніе совершается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, для внушенія, что сущность Святой Троицы нераздѣльна ⁴. Иисусъ Христосъ, установивъ эту форму

¹ Св. Аѳан., *Окруж. посл.*, § 3.

² Его же, *Посл. къ Дракон.*, §§ 1, 2 и 3.

³ Тамъ же § 9.

⁴ Его же, *Посл. 4 къ Серг.*, § 12.

крещенія, восхотѣлъ научить христіанъ основанію вѣры. Ему не угодно было, чтобы крещеніе совершалось во имя *несотвореннаго и сотвореннаго*, во имя *несозданнаго и созданнаго*, выраженія, которыя употребляли аріане для отличенія Сына отъ Отца, но Ему угодно было, чтобы крестили *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* ¹, единого божества въ трехъ лицахъ.

Крещеніе, совершаемое во имя Отца и Сына и Святаго Духа—есть существенное начало вѣры ². Приступая къ оному родятся въ новую жизнь, прежняя исчезаетъ совершенно и отъ нея ничего не остается, душа совершенно возобновляется. Въ этомъ-то состоитъ различіе между крещеніемъ и покаяніемъ, потому что чрезъ покаяніе хотя и получается отпущеніе грѣховъ, и грѣхи, содѣланные послѣ крещенія, хотя исцѣляются, но все-таки оставляютъ слѣды, тогда какъ крещеніемъ вполне изглаживаются всѣ беззаконія до крещенія ³.

Крещеніе не можетъ быть законно совершено, по мнѣнію святаго Аѳанасія, не исповѣдующими вѣры православной о Святой Троицѣ. Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ сначала: *Идите научите*, а потомъ *крестяще ихъ...* внушая тѣмъ, что сначала должно имѣть правильную вѣру, и что къ крещенію слѣдуетъ приступать уже съ вѣрою. А потому аріане хотя употребляли формулу евангельскую, но преподавали крещеніе не законное, потому что имѣли ложное ученіе относительно Отца, изъ Котораго дѣлали не настоящаго Отца, и относительно Сына, Котораго считали тварію ⁴. А точно также и манихеи, фригійцы или монتانисты и послѣдователи Павла Самосатскаго, которые, однако, произносили слова формулы евангельской.

Святѣйшій Аѳанасій постановлялъ, такимъ образомъ, постояннымъ правиломъ относительно крещенія еретическаго:

¹ Св. Аѳанас., *Объ опред. Ник. Соб.*, § 30.

² Его же, *Бесѣд. 4 пр. аріан.*, § 21.

³ Его же, *Посл. 4 къ Серап.*, § 13.

⁴ Его же, *Бесѣд. 2 пр. аріан.*, § 42.

что законно только то, которое совершается исповѣдывающими истинную вѣру о святой Троицѣ.

Изъ вышеприведеннаго должны были замѣтить разницу, какую находилъ святой Аѳанасій между крещеніемъ и покаяніемъ. Онъ допускалъ, что въ покаяніи получается отпущеніе грѣховъ, только, вмѣсто новаго рожденія, оно исцѣляетъ въ человѣкѣ немощи духовныя, но оставляетъ отъ нихъ слѣды.

Аѳанасій вѣровалъ, что въ Евхаристіи причащаются истиннаго тѣла Іисуса Христа и приводилъ слова установившаго таинство, въ доказательство противъ нѣкоторыхъ еретиковъ, не вѣровавшихъ въ дѣйствительное присутствіе тѣла Христова¹.

Евхаристія, даже во времена обращенія Константина, совершалась тайно. Не хотѣли, говорить Аѳанасій², чтобы она была для язычниковъ предметомъ насмѣшекъ, а для оглашенныхъ, еще недостаточно обученныхъ, соблазномъ. Ясно, что не нужно было тайны, если бы Церковь не вѣровала въ дѣйствительное присутствіе. Евхаристія—только какъ знакъ—не могла возбуждать насмѣшекъ язычниковъ, ни соблазна въ оглашенныхъ. Также святой Аѳанасій, говоря о чашѣ, служившей для освященія, положительно говорить, что пьютъ кровь Господню.

Святой учитель добавляетъ, что тайны Господни совершались только въ Воскресные дни. Таковъ былъ дѣйствительный обычай въ Церкви Александрійской. Таинства хранились въ церквяхъ и святой Аѳанасій возставалъ противъ оскверненій, которымъ они подвергались со стороны язычниковъ, повергавшихъ ихъ на землю, въ то время, когда лже-епископъ Григорій съ воинами вступилъ въ Александрію³. Въ четвертомъ столѣтіи неизвѣстна была новѣйшая система, по которой тѣлу и крови Господней причащаются только мысленно, и что присутствіе оныхъ въ Евхаристіи во время причащенія только мысленное.

¹ По Θεодориту, *Ратов.* 2.

² Св. Аѳан., *Апол. пр. аrian.*, § 11.

³ Тамъ же, § 30.

Святѣй Аѳанасій, оправдываясь, что собралъ народъ въ церкви еще недоконченной, сообщаетъ о рвеніи вѣрующаго народа присутствовать при богослуженіи. Древняя церковь Александрійская была очень тѣсна. «Во время синаксовъ (собраній), постомъ, говоритъ онъ ¹, толпа была столь велика, что множество дѣтей, молодыхъ и старыхъ женщинъ и даже молодыхъ мужчинъ попали въ такую тѣсноту, что ихъ принуждены были отнести домой. Слава Богу, никто не умеръ. Если толпа была столь велика въ дни предшествовавшіе празднику, что же бы было въ самый день Праздника?» Епископъ Александрійскій уже долженъ былъ построить церковь Θεоны, которая считалась въ то время весьма обширною и дѣлалъ въ ней собранія прежде, нежели она была докончена. Пока Аѳанасій находился въ Трирѣ и въ Аввилеи былъ онъ свидѣтелемъ подобнаго. Церковь Θεоны сдѣлалась недостаточною и святѣй Аѳанасій вынужденъ былъ выстроить храмъ еще большихъ размѣровъ. Прежде его окончанія онъ собралъ въ немъ вѣрующихъ въ день Пасхи. «Спрашиваю моихъ противниковъ, говоритъ онъ, приличнѣ ли было бы собрать вѣрующихъ въ пустынь, нежели въ домѣ молитвы еще строящемся, гдѣ народъ болѣе приличнымъ образомъ и святѣе могъ отвѣтствовать: *аминь!* въ пустынь ли или въ храмъ, который уже называли домомъ Господнимъ; въ какомъ мѣстѣ вѣрующіе могутъ *простирать руки* для молитвы болѣе приличнымъ образомъ при всѣхъ ли, въ глазахъ язычниковъ, или въ мѣстѣ уже освященномъ и которое всѣ уже называли храмомъ Господнимъ ²».

Слово *аминь*, произносимое вѣрующими въ собраніяхъ, было, по словамъ святаго Аѳанасія, знакомъ согласія, соединявшимъ всѣ молитвы въ одно общее моленіе. Изъ этого видно, что вѣрующіе, во время богослуженій, простирали руки. Свѣдѣнія эти должны быть записаны въ исторіи.

¹ Св. Аѳанас., *Апол. къ Констан.*, §§ 15 и 6.

² *Κυριακὸν παντὸς ὁνομαζομένον*. См. 1 замѣтка на 325 стр. II тома нашей *Исторіи Церкви*.

Главные творенія святаго Аѳанасія были составлены въ пустынѣ, гдѣ онъ принужденъ былъ искать убѣжища отъ своихъ торжествующихъ враговъ. Тамъ пользовался онъ уваженіемъ и почитаніемъ иноковъ, которые, по примѣру старѣйшины своего Антонія, стояли всѣ за православіе и за мужественнаго его ратоборца. Въ этихъ божественныхъ училищахъ ¹, въ этихъ обителяхъ, населенныхъ людьми, живущими только для Бога, Аѳанасій соединялъ свои пастырскія обязанности съ подвигами жизни иноческой, служа примѣромъ для самыхъ совершенныхъ. Когда же враги его проникли даже въ пустыню отыскивая его, чтобы умертвить, то иноки отказывались даже сказать слово, которое бы могло навести на слѣды великаго святителя, а когда имъ угрожали, то протягивали шею подъ мечъ палачей, въ твердой увѣренности, что, претерпѣвая за Аѳанасія, претерпѣваютъ за Самаго Бога. Однако Аѳанасій, чтобы не подвергать ихъ насиліямъ аріанъ, оставилъ ихъ обители и углубился еще далѣе въ пустыню, заелючившись въ пещеру, куда едва проникалъ свѣтъ. Одинъ изъ вѣрныхъ ежедневно приносилъ ему пищу и необходимое для письма.

Изъ пустыни писалъ онъ посланія епископамъ Египта и Ливіи, свою Апологію Констанцію, четыре Бесѣды свои противъ аріанъ, Апологію бѣгства, Исторію аріанства, для иноковъ, свою книгу о соборахъ въ Римини и въ Селевкіи, посланія къ Серапіону.

Вѣроятно, что также въ этомъ уединеніи написалъ онъ книгу о *Двѣстѣ*. Аѳанасій питалъ глубочайшее уваженіе къ безбрачію христіанскому, соблюдая оное со строгостію инока самаго совершеннаго и любилъ, когда иноки принимали обязанности епископа. Посланіе его къ Драконтію есть памятникъ по сему вопросу. «Дражайшій Драконтій, писалъ онъ ему ², не знаю, что писать тебѣ; слѣдуетъ ли

¹ Св. Григор. Богосл., *Бесѣда 21 въ похвалу Аѳан.*; св. Аѳанас., *Апол. бѣст.*; Сократ., *И. Ц.*, кн. III, гл. 8; Созом., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 10; Руф., *И. Ц.* кн. I, гл. 18.

² Св. Аѳан., *Посл. къ Дракон.*, § 1.

мнѣ порицать тебя за отказъ отъ епископства или упрекать за слишкомъ большое вниманіе къ обстоятельствамъ и за укрывательство страха ради Іудейскаго? Какъ я не смотрю на то, а ты не безъ грѣха? Получивши благодать, ты не долженъ скрываться и подавать другимъ примѣра къ бѣгству, примѣръ, который по мудрости твоей становится опаснымъ. Ты соблазнилъ узнавшихъ о бѣгствѣ твоемъ; порицаютъ не столько поступокъ твой, какъ то, что ты сдѣлалъ это при обстоятельствахъ, когда Церковь имѣетъ въ тебѣ нужду». Аѳанасій замѣчаетъ иноку, другу своему, что если оставить престолъ, на который онъ былъ избранъ жителями окрестностей Александріи, то представятся многіе соискатели и возбудятъ раздѣленія между вѣрующими. Добродѣтели Драконтія были до того извѣстны, что язычники той мѣстности обѣщали принять Христіанство, какъ скоро онъ будетъ епископомъ.

«Дражайшій Драконтій, продолжаетъ Аѳанасій ¹, ты намъ сдѣлалъ большое огорченіе и причинилъ дѣйствительную скорбь, вмѣсто радости и утѣшенія, которыхъ отъ тебя ожидали. Мы полагали, что будешь для насъ утѣшеніемъ,—и вотъ узнаемъ о твоемъ бѣгствѣ. Ты долженъ знать, что до того времени, пока не былъ епископомъ, то жилъ для себя; но, ставъ епископомъ, ты обязанъ жить для призвавшихъ тебя управлять ими. Пока не получилъ благодати епископства, никто не зналъ тебя, но какъ скоро народъ тебя избралъ, то онъ ожидаетъ, чтобы ты питалъ его ученіемъ священныхъ Писаній. Если же, въ то время какъ народъ алчетъ, ты будешь только думать питать самаго себя, какой отвѣтъ дашь ты Іисусу Христу, выдающему овецъ Своихъ голодающими? Если бы не получилъ динарія, Онъ не потребовалъ бы отъ тебя отчета, но коль скоро получилъ и зарылъ его въ землю, Онъ сдѣлаетъ тебѣ упрекъ: *Подобало бы вдати его торжникомъ, и взялъ бы свое съ лихвою*».

Святый Аѳанасій смотрѣлъ на епископство какъ на божественную благодать, сообщаемую чрезъ рукоположеніе

¹ Св. Аѳан., Посл. къ Дракон., § 2.

избранному отъ вѣрныхъ. Облеченный епископствомъ, пастырь принадлежалъ стаду своему и одною изъ первыхъ обязанностей его было поучать изъ священныхъ Писаній, то есть, вѣроученію по преданію, познаніе котораго онъ обязанъ былъ распространять и умножать среди вѣрующихъ, ввѣренныхъ его попеченіямъ.

Аѳанасій продолжаетъ ¹: «Если ты оставляешь Церковь свою изъ боязни къ опасностямъ, то являешь мало мужества; если же по отвращенію къ управленію и нѣкотораго пренебреженія къ должности епископской, то пренебрегаешь Спасителемъ, учредившимъ и Церковь и епископство. Умоляю тебя, не поддавайся вліянію внушающихъ тебѣ подобныя мысли, слишкомъ недостойныя Драконтія. Учрежденное Господомъ и Апостолами Его—добро, и должно оставаться учрежденнымъ».

Вѣроятно, что совѣтчиками Драконтія были иноки, его собратія, превозносившіе жизнь монастырскую, какъ единственно-достойную христіанина совершеннаго, и поставлявшіе ее выше епископской, при которой слѣдуетъ заниматься собственнымъ своимъ усовершенствованіемъ, только заботясь объ усовершенствованіи другихъ.

«Если бы совѣтчики твои были справедливы, добавляетъ Аѳанасій ², то какимъ образомъ былъ бы ты нынѣ христіаниномъ, если не было бы епископовъ? А если бы и послѣдующіе были того же мнѣнія, то какъ могли бы Церкви существовать? Совѣтчики твои вѣрно полагаютъ, что ты ничего не получилъ, если не дорожатъ тѣмъ? Ясно, что они безумствуютъ; послѣ того остается только пренебрегать благодатію крещенія, потому что, есть же люди ею не дорожащіе. Ты истинно нѣчто принялъ, дражайшій Драконтій, не обманывай себя и не позволяй совѣтчикамъ твоимъ въ томъ обольщаться».

Въ глазахъ Аѳанасія, дѣйствіе рукоположенія было подобно крещенію; рукоположеніе было таинствомъ божествен-

¹ Св. Аѳанас., *Посл. къ Дракон.*, § 3.

² Тамъ же, § 4.

наго установленія и сообщало исключительную благодать. Аѳанасій разумѣлъ древніе памятники церковные, какъ и мы ихъ понимаемъ. Совершенно справедливо видимъ въ томъ установленіе Церкви на епископствѣ, вся Церковь первыхъ столѣтій исповѣдовала тоже ученіе, потому что въ четвертомъ столѣтіи такъ училъ святой Аѳанасій не по личному своему убѣжденію, но указуя на ученіе древнее, противъ котораго никто не возражалъ.

«Полученное тобою, говорить онъ Драконтію, исходитъ отъ Бога. Развѣ не слышалъ ты, что говоритъ Апостолъ: *«возиръвай благодать сущую въ тебѣ»*. Должно направлять жизнь вашу, по образцу святыхъ отцевъ, подражая имъ. Тебѣ не безъизвѣстно и то, что если мы имъ не подражаемъ, то отдѣляемся отъ общенія съ ними. Кому же, слѣдственно, совѣтуютъ тебѣ подражать? Конечно ужъ не апостолу Павлу, который для выполненія посланничества своего пошелъ проповѣдовать до дальнихъ предѣловъ Иллиріи, осмѣлился итти въ Римъ, и проникнуть до Испаніи, который похвывается, что подвизался достойнымъ образомъ и заслужилъ вѣнецъ. Ему-ли подражаешь ты, или тѣмъ, которые на него не походятъ? Все мое желаніе, чтобы и ты и я, были подражателями святыхъ».

Драконтіій отказался отъ рукоположенія, объявивъ, что если его противъ желанія сдѣлаютъ епископомъ, то убѣжить ¹. Аѳанасій не находитъ въ томъ извиненій его бѣгства. «Богъ, говорить онъ, «ввѣрилъ тебѣ служеніе, и ты не можешь отъ него отказываться. Господу извѣстно, кому Онъ препоручаетъ Церкви Свои ²; ты былъ избранъ и долженъ трудиться вмѣстѣ съ нами, а не оставлять полученнаго тобою динарія, безъ пользы. Не медли повиноваться Препоручившему тебѣ служеніе Свое ³ и приходи къ намъ, любящимъ тебя и предлагающимъ для убѣжденія ученіе изъ Писаній. Приди совершать святую литургію въ церквахъ, поминая насъ въ своихъ

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Дракон.*, § 5.

² Тамъ же, § 6.

³ Тамъ же, § 7.

молитвахъ. Ты не первый изъ иноковъ, избранныхъ для рукоположенія, довольно для тебя примѣровъ даже въ древнемъ законѣ. Не слушай монаховъ, которые станутъ тебя увѣрять, будто священство ниже жизни отшельнической ¹. Развѣ Павелъ не получилъ вѣнца во время своей проповѣди? Когда же Петръ исповѣдалъ вѣру, какъ не во время проповѣди Евангельской и будучи ловцемъ человековъ? Съ какою цѣлію избралъ Спаситель учениковъ Своихъ, какъ не съ тою, чтобы ихъ послать на благовѣстіе?

«Послѣ такихъ примѣровъ, не слушай, дражайшій Драконтій, говорящихъ будто епископство есть поводъ ко грѣху ². Тебѣ дозволено будетъ претерпѣвать голодъ и жажду, подобно Павлу; не пить вина, какъ Тимоѳей; часто поститься, подобно Апостолу языковъ, а въ тоже время питать другихъ твоими поученіями. Есть епископы истинные иноки, есть и монахи, невыполняющіе обязанностей своего званія ³».

Аѳанасій оканчиваетъ посланіе свое, убѣждая Драконтія прибыть въ Церковь свою къ великому дню Пасхи. Иноки, для этого праздника, приглашаютъ пресвитерѣвъ въ пустыню торжествовать съ ними, и не могутъ находить дурнымъ, что Церковь призываетъ епископа ея избраннаго ⁴. Онъ убѣждаетъ его притти совершить литургію для своего народа и помянуть его.

Посланіе это чрезвычайно замѣчательно. Должно замѣтить, что Аѳанасій былъ первенствующимъ епископомъ Египта и Ливіи, выполнялъ высшую судебную обязанность надъ всѣми епископами этихъ странъ. Древній обычай этотъ былъ подтвержденъ на Соборѣ Никейскомъ. Вотъ почему онъ два раза повторяетъ, чтобы Драконтій поминалъ его на литургіи. Обычай помянуть главнаго епископа страны существуетъ слѣдовательно съ IV столѣтія. Посланіе святаго Аѳанасія указываетъ на важное заблужденіе, которое распространялось тогда между монахами, что будто священ-

¹ Св. Аѳан., *Посл. къ Дракон.*, § 8.

² Тамъ же, § 9.

³ Выше приведено было это изреченіе.

⁴ Тамъ же, § 10.

но-служеніе ниже подвиговъ отшельническихъ. Наконецъ изъ посланія сего явствуетъ православное вѣроученіе о божественномъ происхожденіи, сущности и обязанностяхъ епископства. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ посланіе къ Драконтію чрезвычайно важно для исторіи.

Остается изложить о посланіяхъ, которыя святой Аѳанасій ежегодно писалъ для возвѣщенія дня Пасхи ¹.

Прежде еще изложено было, что установился обычай принимать указаніе дня Пасхи отъ Церкви Александрійской, гдѣ особенно отличались учеными изысканіями въ Пасхалии и хронологіи. Римъ получалъ также эти указанія оттуда, подобно другимъ Церквямъ, и сообщалъ во всѣ Церкви Запада. Епископы Александрійскіе возвѣщали объ этомъ праздникѣ очень торжественно всѣмъ Церквямъ Египта и Ливіи, признававшимъ ихъ первенство, и добавляли къ указанію праздника наставленія о таинствахъ христіанскихъ. Существуетъ еще часть посланій, которыми святой Аѳанасій ежегодно возвѣщалъ Пасху ². Исторія можетъ найти въ нихъ много интересныхъ свѣдѣній.

Въ первомъ, святой Аѳанасій убѣждаетъ вѣрующихъ праздновать великое торжество Христіанства и приглашаетъ вострубить трубами Новаго Завѣта, изображающими ветхозавѣтныя трубы, которыми созывался народъ Израильскій къ своимъ праздникамъ. Но радости Пасхальной предшествовалъ плачъ покаянія, то есть постъ, какъ и въ древнемъ законѣ. «Видите-ли братія, говоритъ онъ ³, какъ цѣнится постъ и какъ законъ насъ къ нему понуждаетъ. Онъ требуетъ, чтобы мы постились не только тѣломъ, но и духомъ. Душа приноситъ покаяніе удаленіемъ отъ лжеученій и питается добродѣтелями. Добродѣтели и пороки какъ бы яства, которыя душа можетъ по волѣ своей избирать. Если она изберетъ добродѣтель, то питается правдою, цѣломудріемъ, силою;

¹ Св. Аѳан., *Пасх. Посл.*

² Выше сказано было, что открытіе этихъ посланій принадлежитъ Куртону. Кардиналъ Мани помѣстилъ ихъ въ *Nouvelle Bibliothèque des Pères*, съ латинскимъ переводомъ съ сирскаго, открытаго и разработаннаго Куртономъ.

³ *Пасх. Посл.* 1, § 5.

если же отвратится къ низшему, то не может питаться инымъ, кромѣ грѣха. Точно такъ какъ Господь нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ есть пища небесная и насыщеніе святыхъ, согласно словесъ: *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь....* точно такъ и діаволъ есть пища грѣшниковъ и всѣхъ совершающихъ дѣла тьмы....

«Возлюбленные мои ¹, дадимъ душамъ нашимъ пищу божественную, подвизаясь пощеніемъ тѣла, и мы также станемъ достойно праздновать великое и спасительное торжество наше».

Послѣ весьма краснорѣчиваго сравненія прообразовательнаго закланія агнца іудейскаго съ закланіемъ дѣйствительнаго, истиннаго агнца Иисуса Христа, Аѳанасій убѣждаетъ вѣрующихъ праздновать Пасху истинную, совлеченіемъ ветхаго человѣка, для жительства человѣкомъ возрожденнымъ; затѣмъ указываетъ начало поста на 5-й день Фармуеа, а окончаніе его на 10-й день тогоже мѣсяца. Въ слѣдующій затѣмъ 11-й день была Пасха, то есть по Пасхалии латинской, 8-ое индовъ Апрѣльскихъ. Аѳанасій указывалъ такимъ образомъ только великое пощеніе или постъ страстной седмицы, въ теченіи которой вѣрующіе соблюдали почти совершенное воздержаніе ². Въ то же время возвѣщаетъ онъ, что, черезъ семь седмиць послѣ Пасхи, будетъ праздникъ Пятидесятницы ³. Оканчиваетъ же, прося вѣрующихъ вспомнить немущихъ и путешествующихъ ⁴. Братнею любовію всегда доказывали христіане вѣрность своему призванію.

Во второмъ Пасхальномъ посланіи, Аѳанасій, послѣ словъ о любви Спасителя къ человѣкамъ, предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лицемѣровъ, старающихся обольстить ихъ лжеученіями. Ясно, что онъ имѣлъ въ виду Арія и его послѣдователей, являвшихъ видъ благочестія, а въ сущности бывшихъ волками, прикрытыми овчими кожами или гробами

¹ *Посл. Пасх.*, § 7.

² Въ другихъ посланіяхъ указываетъ онъ на начало поста, а послѣ на великую седмицу Пасхи и Пятидесятницы.

³ *Тамъ же*, § 10.

⁴ *Тамъ же*, § 11.

повапленными. «Они избрѣтають, говорить онъ ¹, ереси, потому что, прочитавъ священныя книги, толкуютъ ихъ не по преданіямъ святыхъ, но въ смыслѣ чисто человѣческомъ. Нѣтъ ничего общаго, добавляетъ онъ, между словами святыхъ и мечтаніями нововводителей. То что каждый изъ святыхъ принялъ, то передаетъ онъ безъ всякаго измѣненія, по постоянному и опредѣленному свойству небеснаго вѣроученія. Мы должны быть учениками относительно святыхъ, а они наставниками нашими, потому что имъ ввѣрена была истина, и они сообщили намъ божественныя событія, которыхъ были свидѣтелями».

Въ третьемъ посланіи святой Аѳанасій излагаетъ, какъ вѣрующіе праздновали Пасху. «Пятое мѣсяца Фаменоеа, говорить онъ ², будетъ начало поста; очистимся же усердно въ теченіи этихъ дней, и, хорошо приготовившись, начнемъ святую седмицу великой Пасхи 10 дня Фармуѳа. Въ теченіи этого времени, братія мои, должны мы подвизаться въ непрестанномъ моленіи, въ постѣ и бодрствованіи, чтобы могли помазать двери свои драгоцѣнною кровію и тѣмъ избѣгнуть ангела губителя. Мы окончимъ постъ въ четырнадцатый день Фармуѳа, и вечеромъ субботы, когда услышимъ ангеловъ глаголющихъ: *Что ищите живаго съ мертвыми? воста бо*, тогда начнется для насъ великій день Господень, въ шестнадцатый день Фармуѳа, когда Господь нашъ доровалъ намъ миръ съ ближними».

Послѣдними словами дѣлается указаніе на братское лобзаніе, которое вѣрующіе давали другъ другу передъ литургіею въ знакъ примиренія и забвенія всякихъ раздоровъ.

Это мѣсто изъ посланія святаго Аѳанасія служитъ доказательствомъ, что въ IV столѣтіи праздновали Пасху въ Церкви Александрійской, какъ ее празднуютъ нынѣ въ Церквахъ восточныхъ, преимущественно въ православныхъ.

Четвертое изъ посланій Пасхальныхъ было писано въ то время, когда Аѳанасій, вызванный Константиномъ, нѣсколько

¹ Св. Аѳан., *Посл. Пасх.* 2, §§ 6 и 7.

² Св. Аѳан., *Посл. Пасх.* 3, § 6.

ранѣ собранія Тирскаго (332), съ трудомъ могъ только переписываться съ своею Церковію. «Возлюбленные мои, говоритъ онъ ¹, я опоздалъ писать вамъ, но вы меня извините, по причинѣ отдаленія и болѣзни, которую претерпѣваю. Къ этимъ двумъ препятствіямъ слѣдуетъ еще присоединить суровость зимы, но, хотя больной и въ изгнаніи, я не забылъ, однако, что слѣдуетъ мнѣ возвѣститъ вамъ праздникъ Пасхи, а потому, вѣрный сему обычаю, исполняю долгъ мой».

Онъ поощряетъ вѣрующихъ радостно торжествовать праздникъ Пасхи, не взирая на преслѣдованія, которымъ онъ подвергался. Противупоставляя Пасхѣ іудейской, которую можно было праздновать только въ Іерусалимѣ, Пасху христіанскую, которую слѣдуетъ праздновать повсемѣстно, онъ говоритъ ²: «Для того-то Апостолы спрашивали Учителя: *Гдѣ хочешь да уготоваемъ Пасху?* Господь же нашъ, переходя отъ прообразовательнаго къ дѣйствительному, обѣтовалъ даровать имъ, вмѣсто мяса агнчаго, собственное тѣло Свое, сказавъ: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое....*

Въ пятомъ посланіи ³ особенно должно замѣтить слѣдующее изрѣченіе: «обратимъ умъ нашъ къ будущему, и станемъ молиться,—да не вкушаемъ Пасху недостойне; чтобы она не обратилась намъ въ пагубу. Пасха будетъ пищею небесною для торжествующихъ праздникъ съ чистымъ сердцемъ; станетъ пагубою и стыдомъ для неочищенныхъ и пренебрегающихъ ею. Дѣйствительно писано: *Ядый плоть Мою и пійй кровь Мою недостойне, повиненъ смерти Господней.* Да не приступаемъ же безъ приготовленія торжествовать богослуженіе праздника, но достойно приблизимся къ Агнцу Божию, и для того, чтобы прикоснуться пищи небесной, умоемъ руки, омоемъ тѣло ⁴, очистимъ совѣсть отъ всякаго грѣха. Чтобы могли содѣлаться участниками Слова, не станемъ предаваться никакому излишеству».

¹ *Посл. Пасх.* 4, § 1.

² *Тамъ же*, § 4.

³ *Посл. Пасх.*, § 5.

⁴ Наружныя омовенія до нынѣ еще въ обычаѣ Церкви православныхъ, восточныхъ.

Десятое посланіе (338) отправлено было съ окончечностей земли ¹, то есть изъ Трира, куда Святитель былъ сосланъ. Тамъ находился онъ на границахъ имперіи Римской и на конечныхъ предѣлахъ міра относительно Александріи. Онъ воспользовался этимъ, для изложенія утѣшительнаго ученія объ общеніи святыхъ ². «Препоручивъ всѣ дѣла мои Богу, я занялся только празднованіемъ Пасхи вмѣстѣ съ вами. Хотя пространство и раздѣляетъ насъ, но Господь, даровавшій намъ праздники наши или скорѣе ставшій Самъ для насъ торжествомъ, даровавшій намъ Духа Святаго, соединяетъ насъ духовно, согласіемъ и узами любви. Когда мы съ тѣми же чувствами, возносимъ тѣже моленія, то никакое разстояніе не раздѣляетъ насъ, но Господь собираетъ и соединяетъ; потому что тамъ, гдѣ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и Онъ, по обѣтованію Своему, посреди насъ. А потому истинно, что, въ какомъ бы мѣстѣ ни собирались, Господь посреди насъ, принимаетъ молитвы, какъ будто онъ въ томъ же мѣстѣ, и исполняетъ прошенія, когда громко возглашаемъ «Аминь»!

Сосланный Аѳанасій утѣшаетъ вѣрующихъ, напоминая имъ, что Иисусъ Христосъ претерпѣлъ несравненно болѣе. Христіанское мужество его не могло выразиться сильнѣе.

«О возлюбленные, говоритъ онъ ³, друзья мои, если приходишь отъ тревогъ къ утѣшенію, отъ скорбей къ покою, отъ недуговъ къ здравію, отъ смерти къ безсмертію, то не слѣдуетъ опечаливаться страданіями, какія могутъ случиться въ этой жизни. Не станемъ удивляться, что міръ противоборствуетъ Христу; въ этомъ должны находить еще болѣе побужденія къ стараніямъ благоугодить Богу. Какъ же подвизаться въ терпѣніи иначе, какъ перенося противурѣчія и скорби? Какъ узнать чью-либо силу, если онъ не преодолѣлъ борьбы? Какъ узнать великодушіе, еслибы оскорбленія и обиды не представляли къ тому случая? Кто-бы

¹ Св. Аѳан., *Посл. Пасх.* 10, § 1.

² Тамъ же, § 2.

³ Тамъ же, § 7.

зналъ, что такое терпѣніе, еслибы нечестіе антихристовъ не заставляло-бы въ немъ подвизаться? Однимъ словомъ, кто увидалъ бы добродѣтель, если бы зло не находилось тутъ же рядомъ? Учитель нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ претерпѣлъ несравненно болѣе золь, чтобы явить человѣкамъ терпѣніе; когда біенъ былъ, переносилъ удары безъ жалобъ, на оскорбленія не отвѣтствовалъ оскорбленіями, въ страданіяхъ Своихъ не показывалъ никакой раздражительности; отдавалъ хребетъ Свой на бичеваніе, ланиты на заушенія, лицо на заплеванія, наконецъ отведенъ былъ на вольную смерть, чтобы смерть Его содѣлалась для насъ образцомъ всякихъ добродѣтелей и путемъ къ безсмертію.

«Если каждый изъ насъ послѣдуетъ Его примѣру ¹, то безъ сомнѣній будемъ попираť змій, эхиднъ и всю силу вражію».

Святый Аѳанасій является вполне въ этихъ строкахъ съ своимъ непоколебимымъ мужествомъ и мощною вѣрою. Онъ предостерегаетъ послѣ того вѣрующихъ отъ всѣхъ еретиковъ, нападающихъ на Спасителя или по божеству Его, или по человѣчеству, вмѣсто чѣмъ простираться у ногъ Его въ благодареніяхъ за блага Его воплощенія и искупленія.

Тринадцатое Пасхальное посланіе писано изъ Рима (341). Въ немъ убѣждаетъ Аѳанасій вѣрующихъ къ терпѣнію, увѣряя ихъ, что преслѣдованія, которыхъ онъ жертвою, не страшатъ его, потому; говоритъ онъ, страданіями Христосъ спасъ насъ, указавъ намъ ту же участь ². Сильно возстаетъ онъ противъ евсевіанъ, преслѣдовавшихъ его своими происками, и своими насиліями возбуждавшихъ во многихъ слабости и отступничества.

Въ девятнадцатомъ посланіи ³, онъ радуется о возвращеніи въ Церкви своей (347), предупреждая отдѣлившись, что жертва, которую они желали бы принести Богу, недействительна, потому что Богъ не нуждается въ праздникахъ, а

¹ *Посл. Пасх.* 10, § 3.

² Св. Аѳан., *Посл. Пасх.* 13, § 6.

³ *Посл. Пасх.* 19, § 1.

взираетъ только на души чистыя и на любящихъ истину. Онъ ревностно возстаетъ на аріанъ, злоупотреблявшихъ Писаніями, для подтвержденія своихъ заблужденій, и скрывавшихъ пороки свои подъ личиною благочестивой ревности ¹; онъ призываетъ всѣхъ христіанъ, оставя всѣ раздоры, притти вкушать Пасху въ томъ же храмѣ, въ духѣ покаянія и очистившись исповѣдію ².

Святый Аѳанасій, какъ первенствующій епископъ Египта и Ливіи, прилагаетъ къ этому посланію списокъ православныхъ епископовъ, отъ которыхъ вѣрующіе могли принимать пастырскія посланія. Уже въ одномъ изъ посланій къ Серапіону Тмуйскому, приложенному къ двѣнадцатому посланію Пасхальному, онъ также излагалъ подобный же списокъ, чтобы вѣрующіе не подвергались ошибкѣ принять еретическихъ епископовъ за православныхъ.

Пасхальныя посланія дошли до насъ большею частію въ отрывкахъ. Изъ тридцати девятаго посланія заимствованъ канонъ Писаній Новаго Завѣта.

Въ прочихъ отрывкахъ находятся только благочестивыя мысли, подобныя находящимся въ полныхъ посланіяхъ и не представляющія свѣдѣній историческихъ. Будемъ еще упоминать о послѣднихъ годахъ святителя Александрійскаго. Разобравъ же творенія его, можно только повторить похвалы, какими превозноситъ его судья весьма основательный, великій святитель Константинополя Ѳотій ³: «Въ рѣчахъ своихъ Аѳанасій отличается слогомъ яснымъ, сжатымъ, простымъ, но въ то же время онъ столь тонокъ, столь глубокъ, столь убѣдителенъ по своей логикѣ и обладаетъ достоинствомъ этимъ въ такой степени, что просто должно сказать онъ изумителенъ. Въ логикѣ его нѣтъ ни тѣхъ тонкостей, ни тѣхъ ребячествъ, къ которымъ прибѣгаютъ люди молодые и мало образованные, но она блистаетъ возвышенною философіею. Для доказательства того, о чемъ разсуждаетъ, у него цѣлый запасъ изъ Писаній, какъ то можно видѣть въ твореніяхъ его *противъ*

¹ *Посл. Пасх.* 19, § 9.

² *Тамъ же*, § 8.

³ Ѳотій, *Посл. къ Тарас.*

Эллиновъ, о Воплощеніи Слова и въ книгахъ противъ Арія, сокрушающихъ всѣ ереси, а въ особенности ересь аріанскую. Сказавъ, что Григорій Богословъ и божественный Василій почерпали изъ этого источника чистѣйшіе и ясные потоки, излитые ими противъ заблужденій, то мнѣ кажется, не далеко будемъ отъ вѣроятнаго. Толкованія его на Писанія, трактаты противъ Аполлинарія и посланія его исполнены изящнаго.

Перешедши изъ Александріи въ Іерусалимъ, находимъ еще великаго святителя Кирилла, творенія котораго представляютъ самыя превосходныя памятники богословскіе четвертаго столѣтія. Жизнь его была только борьбою съ аріанами, во главѣ которыхъ находился Акакій Кесаріи Палестинской. Епископъ этотъ считалъ что епископъ Іерусалимскій ему подчиненъ потому, что Кесарія была столицею Палестины. Однако престолъ Іерусалимскій, не взирая на гражданскую незначительность города, считался автокефальнымъ или независимымъ по таинствамъ христіанскимъ, тамъ совершившимся, и великимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ его развалинами. Тщетно Акакій и его приверженцы три раза низводили Кирилла съ его престола; но онъ былъ возстановляемъ епископами православными и въ продолженіи всей жизни своей считался законнымъ епископомъ святаго града. Кириллъ родился тамъ (около 315), вступилъ въ монашество и былъ рукоположенъ во діакона святымъ епископомъ Макаріемъ. Максимъ же возвелъ его въ пресвитеры, препоручивъ ему поучать оглашенныхъ и новопросвѣщенныхъ. Поученія его говоренныя имъ составляютъ драгоцѣннѣйшее твореніе IV столѣтія, какъ по изложенію святымъ писателемъ догматовъ христіанскихъ, такъ и по свѣдѣніямъ, находящимся въ нихъ объ обычаяхъ первоначальной Церкви.

Огласительныхъ поученій числомъ восемнадцать, а поученій новопросвѣщеннымъ или недавно окрещеннымъ пять и они отличаются отъ прочихъ именованіемъ *Мистагогическихъ*, то есть *посвящающихъ въ тайны* или таинства, которыя необходимо было знать вѣрнымъ ¹.

¹ *Св. Кирилл. Іерусал., Твор. изд. Бенеден.*

Восемнадцать первых объясняют символъ, принятый Церковію Іерусалимскою отъ Апостоловъ и всегда ней сохранявшійся. Это древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ и почти тождественный даже по выраженіямъ съ символомъ, которому соборы Никейскій и Константинопольскій, въ четвертомъ столѣтіи, придали значеніе вселенскаго ¹.

Огласительнымъ поученіемъ предшествуетъ предварительная рѣчь къ оглашеннымъ. Они приходили слушать поученія, держа въ рукахъ зажженные свѣчи, въ знакъ свѣта духовнаго, котораго просятъ отъ Церкви ². Кириллъ предупреждаетъ ихъ, что должны приступать съ добрыми расположеніями, если желаютъ, чтобы крещеніе принесло имъ пользу. «Симонъ волхвъ, говоритъ онъ ³, былъ окрещенъ, но тѣмъ не просвѣтился ⁴. Вода омыла тѣло его, но не просвѣтила сердца его Духомъ. Тѣло его было погружено и выведено изъ воды, но душа не спогреблась Христу и не совоскресла съ Нимъ».

Таковымъ было таинственное значеніе погруженія при крещеніи и выхода изъ воды. Таинственность эта уничтожается при крещеніи обливаніемъ.

Среди оглашенныхъ, приходившихъ слушать поученія христіанскія случалось, что приходили только изъ любопытства

¹ Вотъ символъ этотъ, въ точности заимствованный отъ святаго Кирилла:

«Вѣруемъ въ единого Бога, Отца всемогущаго, Творца неба и земли, всѣхъ видимыхъ и не видимыхъ;

«И во единого Учителя, Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, рожденнаго отъ Отца, Бога истиннаго, прежде всѣхъ вѣкъ, имъ же сотворена всяческая;

«Пришедшаго во плоти и вочеловѣчившагося отъ Дѣвы чрезъ Святаго Духа, распятаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца, и грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца;

«И въ Духа Святаго, Утѣшителя, глаголавшаго чрезъ Пророковъ;

«И въ крещеніе покаянія, во оставленіе грѣховъ;

«И единую святую Церковь Католическую;

«И въ жизнь вѣчную».

² Св. Кирил., *Омас. поуч.*, § 1. Оглашенные назывались φωτισμένοι, а по латыни: *illuminandi*.

³ Тамъ же, § 2.

⁴ Οὐκ ἐφωτίσθη, по латыни: *non illuminatus est*. Просвѣщеніемъ называлась благодать, сообщаемая крещеніемъ.

и говорили ¹: «Пойду посмотрѣть, что дѣлають вѣрующіе; когда буду въ числѣ ихъ, то увижу, что происходитъ въ ихъ собраніяхъ». Церкви христіанскія не были общедоступными; входъ дозволялся только вѣрующимъ и оглашеннымъ на ту часть литургіи, которая называлась *литургіею оглашенныхъ* и оканчивалась послѣ чтенія Евангелія.

Служители Христовы предоставляли входъ оглашеннымъ ². Допущенные объявляли имена свои; ихъ вводили въ церковь, гдѣ они могли видѣть вѣрующихъ, слышать чтеніе священнаго Писанія, воодушевляться уваженіемъ къ мѣсту священному. Послѣ поученій, они приносили покаяніе въ теченіе сорока дней. Такимъ образомъ облакались они въ одѣяніе брачное, безъ котораго были бы изгнаны изъ храмины пиршества, согласно придчи евангельской. Если же приходятъ необлеченными въ такое одѣяніе, то есть безъ добрыхъ намѣреній, то тѣло ихъ можетъ погрузиться въ воду, говоритъ святой Кирилль, но Духъ не сойдетъ въ душу.

Однако крещеніе даже не производившее этихъ сверхъестественныхъ дѣйствій было все-таки законно. Не дозволялось, говоритъ Кирилль ³, креститься два или три раза; потому что *единъ Учитель и едино крещеніе*. Перекрещивали только еретиковъ, потому что первое крещеніе ихъ не дѣйствительно.

Пока оглашенные слушали поученія, ихъ подвергали различнымъ заклинаніямъ и дуновеніямъ ⁴, съ цѣлію очистить и приготовить къ полному очищенію чрезъ крещеніе; имъ покрывали голову, напоминая этимъ, что мысли ихъ должны быть направлены къ духовному. Поученіями же давали оружіе ⁵ на защиту противъ еретиковъ, евреевъ, самаритянъ и язычниковъ; ихъ поучали «какимъ образомъ поражать эллиниста и противуборствовать еретику, еврею и самаритянину»; но то—

¹ *Оглас. поуч.*, § 3.

² *Тамъ же*, § 4.

³ *Тамъ же*, § 7.

⁴ *Тамъ же*, § 9.

⁵ *Тамъ же*, § 10.

чему поучались они—должны были хранить для себя, и принимать только ученіе, имъ торжественно преподанное ¹.

Коль скоро вы записаны, говорилъ Кириллъ своимъ оглашеннымъ ², вы уже сыны и дщери той же матери. Если пришли до заклинаній, бесѣдуйте между собою благочестиво; если кто не пришелъ, то сходите за нимъ. Не занимайтесь бесполезнымъ, тѣмъ, что происходитъ въ городѣ или деревнѣ, тѣмъ, что дѣлаетъ императоръ, епископъ или пресвитеръ».

Когда начнутся заклинанія ³, то приступать къ нимъ сперва вмѣстѣ всѣ мужчины, а потомъ уже женщины. Пока надъ одними совершаютъ заклинанія, прочіе должны заниматься благочестивыми чтеніями. Но женщины должны читать тихо, потому что имъ запрещается возвышать голосъ въ церкви. Мужчины и женщины, вы всѣ вмѣстѣ въ той же Церкви, но порядокъ требуетъ, чтобы находились отдѣльно.

Святитель излагаетъ дѣйствія крещенія ⁴ слѣдующимъ образомъ: «Подлинно великое дѣло крещеніе: это искупленіе рабовъ, отпущеніе грѣхопаденій, смерть грѣха, возрожденіе души, одѣяніе свѣтлое, печать несокрушимая, колесница на небо, средство получить царство, наслажденія райскія, это актъ усыновленія». Затѣмъ оканчиваетъ приготовительное поученіе разъясненіемъ внутреннихъ расположеній, съ какими оглашенные обязаны слушать наставленія въ вѣроученіи.

Это первое поученіе заключаетъ въ себѣ, какъ видимъ, весьма полезныя свѣдѣнія о приготовленіи оглашенныхъ къ крещенію.

Въ двухъ первыхъ огласительныхъ поученіяхъ святой Кириллъ касается тѣхъ же предметовъ какъ и въ приготовительномъ. Онъ изъясняетъ слова символа Церкви Іерусалимской: «Вѣрую также въ крещеніе покаянія».

¹ *Оглас. поуч.*, §§ 11 и 12.

² *Тамъ же*, § 13.

³ *Тамъ же*, § 14.

⁴ *Тамъ же*, § 16.

Особенно въ этихъ огласительныхъ поученіяхъ должно замѣтить, что оглашенные обязаны были исповѣдовать грѣхи свои ¹, чтобы совлечься ветхаго человѣка и облечься въ новаго. Если же приступали къ крещенію съ привязанностію ко грѣху, то тѣло ихъ могло омыться въ купели крещенія, но душа не участвовала въ благодати возрожденія. Христосъ не находилъ ихъ способными участвовать въ Его воинствѣ. Принявъ же крещеніе оглашенный измѣнялъ это названіе въ именованіе вѣрнаго ².

Начало поученій, которыя говорились въ теченіи сорока дней поста, было, говорить св. Кирилль ³, «временемъ исповѣди. Исповѣдай же то, что ты содѣлалъ словомъ, или дѣломъ; ночью ли то было или днемъ. Исповѣдайся во время благопріятное, въ день спасенія... Оказывай въ послѣдствіи болѣе мужества въ подвигахъ добра. Очисти душу твою, чтобы она могла принять благодать болѣе изобильную».

Во второмъ огласительномъ поученіи св. Кирилль продолжаетъ разъясненіе сѣмбола: *Върую въ единое крещеніе покаянія, во оставленіе грѣховъ*. Послѣднія слова служатъ содержаніемъ втораго поученія. Святый учитель объясняетъ, что такое грѣхъ и какимъ образомъ можно получить отпущеніе. Это отпущеніе получается чрезъ покаяніе, и между подвигами покаянія упоминаетъ онъ объ исповѣди.

Грѣхъ есть дѣйствіе наше личное, побуждаетъ къ тому преимущественно демонъ ⁴; но Богъ прощаетъ намъ, по благости Своей, какъ бы великъ грѣхъ ни былъ. Священное Писаніе представляетъ намъ многочисленные примѣры грѣшниковъ, прощенныхъ Богомъ, начиная съ Адама до Апостола Петра. Такъ какъ Іисусъ за насъ молятся, то

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 1, § 2. Измѣненіе ветхаго человѣка въ новаго совершается, какъ говоритъ Кирилль: διὰ τῆς ἐξομολογήσεως, *послѣ исповѣди*.

² То есть *върующій* πῑστὸς. Также называли вѣрующихъ *просвѣщенными* или *освященными*.

³ Тамъ же, § 5.

⁴ *Оглас. Поуч.* II, §§ 1—10.

Богъ прощаетъ намъ, какъ простилъ самимъ ангеламъ, чрезъ Единого безгрѣшнаго ¹.

Святый Кирилль доказываетъ, примѣромъ Давида, исповѣдавшаго грѣхи свои, важность исповѣди, чтобы получить прощеніе отъ Бога ². Въ остальной части поученія онъ утверждаетъ, примѣрами священнаго Писанія, что должно имѣть надежду на Бога, не взирая на число и важность содѣланныхъ прегрѣшеній. Богъ проститъ ихъ, коль скоро прибѣгнемъ къ Нему съ сокрушеннымъ сердцемъ. Слѣдуетъ привести буквально сказанное объ Апостолѣ Петрѣ: «Петръ, самый возвышенный и предсѣдатель Апостоловъ, отрекся Учителя своего при голосѣ простой служанки. Но, почувствовавъ раскаяніе, онъ плакался горько. Слезы его были выраженіемъ раскаянія въ душѣ его, а поэтому онъ не только получилъ прощеніе своего отступничества, но даже сохранилъ достоинство апостольское ³».

Давая Апостолу Петру названіе *самаго возвышеннаго и предсѣдателя*, святый Кирилль не приписываетъ ему власти исключительной, а признаетъ за нимъ только *достоинство апостольское*. Грѣхомъ онъ утратилъ оное, но раскаяніемъ своимъ возстановленъ въ сомнѣ апостольскомъ. Это было тогда, когда Іисусъ Христосъ трижды потребовалъ отъ него увѣренія въ любви, чтобы изгладить троекратное его отре-

¹ Εἰς μόνον ἀναμάρτητον (§ 10). Таково первоначальное ученіе Церкви, противуположное тому, какое въ наше время провозглашено было Церковію римскою о Дѣвѣ Маріи, что будто она зачата безъ первороднаго грѣха и свободна отъ всякаго настоящаго. Мнимый догматъ этотъ, обнародованный въ 1854 году, противенъ первоначальному ученію, выраженному св. Кирилломъ Іерусалимскимъ и другими Отцами Церкви.

² Тамъ же. §§ 12 и 13.

³ Πέτρος ὁ χορηφαίτης καὶ πρωτοστάτης τῶν ἀποστόλων... τὸ ἀποστολικὸν ἀξίωμα ἔσχευ ἀναφαίρετον.

По мнѣнію св. Кирилла, Петръ, хотя и первый изъ Апостоловъ, но не имѣлъ ничего болѣе кромѣ достоинства апостольскаго. Епископы же Римскіе, считающіе себя преемниками Апостола Петра, не только какъ епископы Рима, но какъ *первыя епископы* Церкви, стараются злоупотреблять словами *болѣе возвышенный* и *предсѣдатель*, чтобы приписать Апостолу Петру, а послѣ того и самимъ себѣ, званіе высшее, исключительное. Но это заблужденіе противно ученію Отцевъ, какъ уже то видѣли и увидимъ впоследствии.

ченіе, снова повелѣлъ ему слѣдовать за Собою и препоручилъ ему, какъ прочимъ Апостоламъ, попеченіе о стадѣ Своемъ.

Въ третьемъ огласительномъ поученіи святой Кириллъ объясняетъ крещеніе въ его сущности, его чиноположенія, его дѣйствія.

Между чиноположеніями должно замѣтить упоминаніе о бѣлыхъ одеждахъ, въ которыя облакали вновь крещенныхъ, благословеніе воды во имя Святаго Духа, Христа и Отца ¹, знаменіе погребенія и воскрешенія, изображаемыя погруженіемъ и восхожденіемъ изъ купели, послѣ призванія, дарующаго благодать ².

Крещеніе на столько необходимо, что только мученики могутъ спастись не получивъ онаго ³. Нѣтъ ни одного грѣха, который бы неизглаживался крещеніемъ въ душахъ благоположенныхъ ⁴.

Четвертое огласительное поученіе святаго Кирилла есть общее изложеніе ученія догматическаго и нравственнаго Церкви христіанской. Тамъ находятся интереснѣйшія свѣдѣнія.

Слѣдуетъ, говорить онъ ⁵, тщательно заботиться—не принять ложнаго ученія за истину. «Множество волковъ бродятъ около насъ прикрытыми овчими кожами. Подъ руномъ у нихъ когти и зубы, но они прикрываются руномъ этимъ, принимая кроткую наружность для обольщенія простосердечныхъ, и чтобы ядовито уязвить ихъ. Будемъ же заботиться, чтобы не вкусить плесель вмѣсто пшеницы, не принять волка за агнца и демона за благотворнаго ангела.

¹ Св. Кирилл., *Оглас. поуч.* III, § 3.

² Тамъ же, § 12.

³ Тамъ же, § 10. Должно замѣтить, что св. Кириллъ часто излагаетъ ученіе, что Христосъ *единородный Сынъ Божій*. Въ третьемъ огласительномъ поученіи (§ 14) онъ говоритъ, что Отецъ назвалъ Христа Сыномъ Своимъ, въ точномъ значеніи сего слова, потому что предвѣчное Слово есть Сынъ Божій *по сущности*; крещаемый есть также сынъ Божій, но *по усыновленію*. Невозможно яснѣе выразить ученіе о *единосущности*.

⁴ Тамъ же, § 15.

⁵ Св. Кирилл., *Оглас. поуч.* IV, § 1.

«Вѣрованіе состоитъ изъ догматовъ и изъ добрыхъ дѣлъ¹. Вѣроученіе не можетъ быть благоугодно Богу, если оно не сопровождается добрыми дѣлами, а также Богъ не принимаетъ дѣлъ отдѣльно отъ здраваго вѣроученія. Къ чему служить здравое ученіе о Богѣ, если въ тоже время дѣлаешь постыдные грѣхи? Съ другой стороны, какая польза вести себя скромно, а изрыгать несчастивыя богохульства?»

Эллины соблазняютъ людей своими прекрасными рѣчами, евреи — превратными толкованіями священнаго Писанія, еретики — своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Вотъ почему составлено было исповѣданіе вѣры и сопровождается объясненіями.

Святый Кирилль дѣлаетъ здѣсь указаніе на символъ Церкви Іерусалимской, объясненіе котораго онъ предлагаетъ слушателямъ. Онъ считаетъ необходимыми и основными одинадцать вопросовъ о вѣроученіи:

1) Богъ. Начало единое и предвѣчное, Творецъ міра видимаго и невидимаго, Отецъ Сына Единороднаго. Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго сотворилъ Онъ все видимое и невидимое.

2) Христосъ. Сынъ Божій, Единородный, Богъ отъ Бога, Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ рожденный отъ Свѣта, во всемъ подобный родшему Его непостижимымъ образомъ, прежде всѣхъ вѣковъ.

3) Воплощеніе отъ Дѣвы. Сынъ Божій низшелъ съ небесъ ради грѣховъ нашихъ, вочеловѣчился отъ Дѣвы чрезъ Святаго Духа. Онъ дѣйствительно воплотился отъ Дѣвы и былъ человекомъ по видимому и Богомъ — невидимо.

4) Крестъ. Христосъ былъ распятъ ради грѣховъ нашихъ, Онъ умеръ на Голгоѣ и, въ память жертвы Его, воздвигнута тамъ церковь, въ которой нынѣ собираемся, говоритъ святый Кирилль, и вселенская наполнена части-

¹ Св. Кирил., *Омас. поуч.* IV, § 2.

пами отдѣленными отъ креста Его ¹. Заключение въ каменномъ гробѣ, Онъ воскресъ, сошелъ въ мѣста подземныя для освобожденія праведныхъ, начиная съ Адама до Іоанна Крестителя ².

5) Воскресеніе. Іисусъ воскресъ истинно въ третій день и, выполнивъ посланіе Свое, возвратился на небо. Если колеблешься вѣровать тому, говоритъ Кириллъ, разсмотри постоянныя чудеса отъ креста. Множество людей было распято, но можно ли указать, чтобы чей-либо крестъ, кромѣ креста Христова, заставлялъ трепетать демоновъ? Не стыдись же креста и осѣняй имъ чело твое на прогнаніе демоновъ. Твори знаменіе крестное, когда ѣшь или пьешь, сидишь ли ты, лежишь или всталъ; говоришь ли ты, или ходишь; словомъ при всѣхъ обстоятельствахъ».

Обычай творить знаменіе крестное упоминалъ еще Тертуліанъ, какъ обычай весьма древній и апостольскій ³.

6) Будущій судъ. Тотъ же Іисусъ Христосъ, вознесшійся на небо, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и начать вѣчное царствованіе Свое съ избранными. Онъ придетъ съ неба, а не съ земли, какъ антихристы, которые злоупотребятъ Его Именемъ для распространенія своихъ заблужденій ⁴.

7) Святой Духъ. Слѣдуетъ имѣть вѣру о Немъ такую же, какую имѣемъ объ Отцѣ и Сынѣ, то есть, что Онъ Богъ, единый, невидимый, вѣчный. Какъ единъ только Отецъ, единъ Сынъ, также единъ и Духъ Святой, освящающій и обоготворяющій все, и глаголавшій въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта ⁵.

¹ Св. Кирил., *Олас. поуч.* IV, § 10. Мѣсто это можетъ заставить предполагать, что не весь крестъ оставался въ Іерусалимѣ, и могло бы послужить опроверженіемъ подлинности креста, который, какъ утверждали, тамъ хранится.

² Словомъ *хатаѣбѣна*, *подземными*, святой Кириллъ хотѣлъ обозначать мѣста внѣ міра вѣдимаго, гдѣ находятся души по смерти.

³ Извѣстно, что Церкви протестантская и англиканская оное отрицали, какъ противное обычаямъ Церкви первоначальной. Въ этомъ онѣ ошиблись, какъ и во многомъ другомъ, что указано будетъ впоследствии.

⁴ Св. Кириллъ, подобно прочимъ Отцамъ, говоритъ только о судѣ окончательномъ, который на вѣчно опредѣлитъ участь человѣковъ.

⁵ Св. Кириллъ не дѣлаетъ здѣсь никакого уваженія на *истожженіе* Святаго Духа.

8) Душа. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ сущностей: души и тѣла. Душа духовна, бессмертна, свободна, изъята отъ всякой необходимости или случайности. Она была не виновна прежде чѣмъ явилась въ міръ, и одинаковой сущности какъ у мужчины такъ и у женщины. Свободное произволеніе ея таково, что она по волѣ своей можетъ творить доброе и злое.

Ученіе это, противопоставляемое фатализму, не препятствуетъ святому Кириллу допускать ученіе о благодати, сообщаемой исключительно крещеніемъ, и дарующей еще большую свободу для добра человѣку, оправданному Духомъ Святымъ.

9) Тѣло. Оно есть твореніе Божіе, а не причина грѣха. Не тѣло совершаетъ грѣхъ, но душа чрезъ тѣло, которое есть орудіе души и какъ бы ея одѣяніе. Тѣло, соединенное со святою душею, — становится храмомъ Святаго Духа.

Дозволяется подчинять тѣло безбрачію: иноки и дѣвы какъ бы ангелы Церкви. Но, соблюдая дѣвство, не слѣдуетъ считать себя выше живущихъ въ бракѣ, потому что бракъ честенъ и безъ него не было бы потомства. Не слѣдуетъ даже порицать вступающихъ во вторичный бракъ.

Равнымъ образомъ похвально воздерживаться мяса и вина, по духу покаянія; но не слѣдуетъ порицать употребляющихъ.

Относительно одежды должно только удовлетворять необходимости и приличію; роскошь же не достойна христіанина.

10) Воскрешеніе. Тѣло воскреснетъ. Вызвавшій его изъ ничтожества легко можетъ повелѣть ему возродиться; всякій христіанинъ долженъ вѣровать въ это воскрешеніе, о которомъ учить священное Писаніе, и основаніемъ котораго есть крещеніе, дѣлающее насъ наслѣдниками жизни вѣчной.

11) Божественныя Писанія. Они боговдохновенны и принадлежатъ какъ въ Ветхому такъ и Новому Завѣту, потому что Богъ творецъ того и другаго. Книгъ Ветхаго Завѣта числомъ 22; онѣ были переведены на грече-

скій языкъ семидесятью двумя толковниками. Святый Кириллъ допускалъ только книги канона іудейскаго. Для Новаго же Завѣта онъ указываетъ на четыре Евангелія, Дѣянія Апостоловъ, на семь окружныхъ Посланій: Іакова, Петра, Іоанна и Іуды и на четырнадцать Посланій Павла. Прочія книги слѣдуетъ считать во второмъ разрядѣ и не должно читать дома тѣхъ, которыхъ не читають въ церквахъ.

Должно замѣтить, что святый Кириллъ не помѣстилъ Апокалипсиса въ канонъ книгъ боговдохновенныхъ. Книгу эту помѣщаетъ онъ въ тотъ же разрядъ, какъ *Пастыря* Эрмы, которая читалась въ церквахъ, но не считалась боговдохвненною.

Мы видѣли, что святый Аѳанасій допускалъ Апокалипсисъ въ число книгъ боговдохновенныхъ. Вселенскаго ученія о томъ еще не было.

Святый Кириллъ оканчиваетъ это важное огласительное поученіе убѣжденіями избѣгать всякихъ суевѣрій идолопоклонническихъ, зрѣлицъ и прочихъ мѣстъ свѣтскихъ развлеченій, іудейскихъ соблюденій субботы, собраній еретическихъ, подвизаясь въ постѣ, милостынѣ, чтеніи священнаго Писанія, и пребывая въ подвигахъ добродѣтели и чистомъ вѣроученіи.

Это изложеніе правилъ христіанскихъ святымъ Кирилломъ, въ четвертомъ столѣтіи, даетъ точное понятіе объ общемъ положеніи Церкви, относительно догматическаго вѣроученія и нравственности. Въ то время были далеки отъ теорій, по которымъ догматъ христіанскій служить только символомъ, а Христіанство состоитъ лишь изъ возвышенной нравственности, изъ любви къ Богу и къ ближнему. Необходимое единеніе догмата съ нравственностію возвѣщается святымъ Кирилломъ и онъ излагаетъ догматы въ ихъ ясномъ и очевидномъ смыслѣ. Впрочемъ, въ изложеніи своемъ онъ былъ только вѣрнымъ отголоскомъ вѣроученія, принимаемаго Церковію съ самаго начала; прежнія изысканія наши о первыхъ Отцахъ Церкви ясно подтверждаютъ это.

Въ пятомъ огласительномъ поученіи и въ слѣдующихъ— святой Кирилль только развиваетъ положенія, изложенныя имъ въ общемъ смыслѣ.

Пятое состоитъ въ предварительномъ изложеніи сѣмвала вѣры. Оно указываетъ на частный характеръ вѣры. Разсматривая ее вообще, вѣра есть какъ бы необходимое условіе различныхъ состояній ¹. Вѣра побуждаетъ земледѣльца бросать сѣмена въ землю и ожидать отъ нихъ жатвы; вѣра внушаетъ отважность мореходцу пускаться въ море на нѣсколькихъ доскахъ. Христіанину же основаніемъ вѣры должна служить не опытность человѣческая, но слово Божіе, которое есть истина. Всѣ вѣрующіе слову этому составляютъ народъ вѣрующихъ, отцомъ которыхъ Авраамъ, если не по рожденію естественному, то по вѣрѣ ². «Если сохранимъ вѣру эту, говоритъ святой Кирилль ³, то избѣгнемъ осужденія и украсимся всѣми добродѣтелями».

Таково здоровое ученіе о вѣрѣ христіанской; вѣра есть основаніе спасенія; но если она истинна, то по необходимости сопровождается добрыми дѣлами. Вѣра не есть теорія мышленія, вѣра практична, истина и добро неразлучны. Забывъ это, Церкви западныя, римскія и протестантскія, потеряли много времени въ тщетныхъ разсужденіяхъ.

Вѣра, разсматривая ее со стороны мышленія, есть согласіе съ догматами откровенными; а со стороны практической— это даръ Божій, благодать, дѣйствія которой восходятъ до чудесъ, какъ учить о томъ Евангеліе ⁴.

Предметъ вѣры, разсматриваемый въ первомъ отношеніи, состоитъ изъ истинъ откровенныхъ, передаваемыхъ Церковію; истинны эти доказываются священными Писаніями. Но какъ не всѣ въ состояніи читать Писанія, одни по невѣжеству своему, другіе по занятіямъ, то постарались соединить въ нѣсколькихъ выраженіяхъ полноту предметовъ вѣры.

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 5, §§ 1—5.

² Тамъ же, 5, § 6.

³ Тамъ же, § 7.

⁴ Тамъ же, § 10 и 11.

Сокращеніе это, простонародно называемое символомъ, слѣдовало оглашеннымъ заучивать и произносить наизусть ¹.

Таково было въ IV столѣтіи ученіе о передачѣ вѣроученій. Они передавались Церковію. Могущіе читать Писанія должны были въ нихъ искать доказательствъ на утвержденіе истины вѣроученія, имъ преподаваемаго. Не могущіе же читать Писаній принимали вѣроученіе, преподаваемое Церковію и для нихъ достаточно было знать сокращеніе, заключающееся въ символѣ.

Выше приведенъ былъ символъ, принятый Церковію Іерусалимскою. Кириллъ требовалъ, чтобы символъ этотъ считали столь священнымъ, чтобы ничего въ него не добавляли и ничего бы изъ него не выключали, даже если бы ангелъ съ неба сталъ возвѣщать что-либо въ немъ не заключающееся, согласно правилу Апостола Павла. Символъ, говоритъ онъ, составленъ не по понятіямъ человѣческимъ, но извлеченъ изъ самихъ священныхъ Писаній; каждая изъ истинъ въ немъ заключающихся есть какъ бы растеніе, у котораго одинъ корень, но отъ корня сего исходятъ многія отрасли. Всѣ эти истины составляютъ залогъ, который слѣдуетъ тщательно сохранять до великаго дня, когда придетъ Христосъ потребовать въ немъ отчета ².

Въ шестомъ огласительномъ поученіи говорится о *единомъ Богѣ*, первой истинѣ, заключающейся въ символѣ.

«Великая наука, говоритъ святитель ³, сознавать свое невѣжество относительно сущности божества». Только Одинъ Богъ знаетъ и постигаетъ Себя, человѣкъ же имѣетъ разумъ слишкомъ ограниченный для пониманія безконечнаго.

Природа, во всѣхъ частяхъ своихъ и существахъ въ ней заключающихся, исполнена непостижимаго и поражающаго насъ своею необъятностію. Что же удивительнаго, если не постигаемъ Сотворившаго все это? Но ты скажешь мнѣ: «Если сущность божественная непостижима, то къ чему

¹ Св. Кирилл., *Омас. поуч.*, § 12.

² Тамъ же, 5, § 13.

³ Тамъ же, 6, § 2.

намѣреваешься о ней говорить ¹? Если даже не могу я вполне постигать ее, то развѣ не могу сказать того, что знаю объ ней? Ангелы не постигаютъ Бога, однако они созерцаютъ Его, имѣя познанія о Немъ болѣе или менѣе полныя, смотря по степени ихъ совершенства.

Для насъ же достаточно знать, что Богъ единъ ², вѣченъ, неизмѣненъ, всегда тотъ же, какимъ бы именемъ Его ни называли, безъ начала и безъ конца, повсюду сущій, видящій и знающій все, сотворившій все чрезъ Христа, источникъ неизсякаемый всякихъ благъ, свѣтъ всегда блистающій, всемогущество невидимое. Богъ безтѣлесенъ ³; идолопоклонники страшно ошибались, присвоивая Ему столько различныхъ и матеріальныхъ видовъ.

Святый Кириллъ указываетъ на заблужденія идолопоклонниковъ и еретиковъ, особенно манихеевъ. Святый учитель, желая обрисовать исторію всѣхъ ересей, замѣчаетъ, что первымъ виновникомъ ихъ былъ Симонъ волхвъ, и говоритъ о путешествіи его въ Римъ. Сказанное имъ чрезвычайно замѣчательно. Когда обманщикъ этотъ былъ отвергнутъ Апостолами, то прибылъ въ Римъ, гдѣ мнимыми чудесами своими приобрѣлъ такую славу, что императоръ Клавдій воздвигъ ему статую съ надписью: «Симону, богу святому ⁴». Но Симонъ встрѣтилъ въ Римѣ грозныхъ противниковъ, добавляетъ святый Кириллъ, то есть Петра и Павла, первоначальниковъ Церкви ⁵.

¹ Св. Кирил., *Опас. поуч.* 6, § 5.

² Тамъ же, §§ 7, 9.

³ Тамъ же, 6; § 11.

⁴ Фактъ этотъ допускалъ св. Іустинъ, (*Аполог.* 11); Ириней, (*Прот. Ересей*, кн. I, 23); Тертуллианъ, (*Апологет.*, гл. 13); Евсевій, (*И. Ц.*, кн. II, гл. 13 и 14) и другіе позднѣйшіе писатели. Нѣкоторые изъ критиковъ оспаривали это, стараясь объяснить надпись другимъ образомъ, чѣмъ ученые писатели, нами упомянутые. Свидѣтельство этихъ ученыхъ благоразуміе предпочитать системамъ новѣйшихъ критиковъ. См. о Симонѣ волхвѣ примѣчаніе 2, стр. 303 тома I нашей *Исторіи Церкви*.

⁵ Святый Кириллъ (§ 15) даетъ Петру и Павлу тоже названіе: οἱ τῆς Ἐκκλησίας προστάται, предстоящіе по управленію Церкви или начальники Церкви. По мнѣнію епископа Іерусалимскаго, Петръ не имѣлъ исключительнаго права на это званіе, и Павелъ имѣлъ равное съ нимъ право. Отличія ихъ, по сказаніямъ

Всѣмъ ересямъ святыи Кириллъ противопоставляетъ Церковь, учащую о единствѣ Божества, и къ этому учению Церкви должны были прибѣгать оглашенные для избѣжанія сѣтей враговъ истины.

Богъ единый называется *Отцемъ*, потому что у Него Сынъ едиnorodный Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Объясненію этого наименованія «Отецъ» посвящаетъ Святыи Кириллъ свое седьмое огласительное поученіе. Именованіе Отца, прилагаемое къ Богу, подразумѣваетъ понятіе о Сынѣ, равно какъ именованіе Сына подразумѣваетъ Отца¹. Послѣднее наименованіе поставлено въ началѣ сѣмвала, рядомъ съ Богомъ единымъ, чтобы не могли предполагать, что Сынъ какою-либо степенью ниже, хотя догматы собственно къ Нему относящіеся въ сѣм сокращенномъ вѣроученіи и поставлены послѣ. Богъ отъ самой вѣчности былъ Отцемъ и не былъ никогда безъ этого наименованія, потому что Сынъ совѣченъ Ему; Онъ есть Сынъ и единый, въ строгомъ смыслѣ слова. Люди также сыны Божіи, но по усыновленію.

Святыи учитель развиваетъ мысли свои и нравственное приложеніе, изъ нихъ истекающее. Нравственность его чрезвычайно возвышенна, и его ученіе тождественно ученію Никейскаго собора, то есть ученію, всегда преподаваемому Церкви.

Въ восьмомъ и девятомъ огласительныхъ поученіяхъ Богъ разсматривается какъ Творецъ и говорится о Его Промыслѣ². Равно какъ въ предшествующихъ поученіяхъ, святитель и здѣсь излагаетъ и опровергаетъ заблужденія, противныя ученію христіанскому, объясняя ученіе это ясно и православно.

Въ десятомъ—святыи Кириллъ излагаетъ ученіе о «единомъ Учителѣ Иисусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ». Опъ

Новаго Заветъ, какъ-то: ключи отъ неба, отличающіе Петра, и восхищеніе до третьяго неба, отличающее Павла, не давали имъ правъ исключительныхъ. Такъ какъ Апостолы Петръ и Павелъ находились вмѣстѣ въ Римѣ только около 67 года, при Неронѣ, то въ это время, по сказанію святаго Кирилла, случилось событіе относительно Симона волхва, жившаго въ Римѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 7, § 4.

² Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 8 и 9.

разбираетъ всѣ наименованія, которыя Ему даются въ Писаніяхъ ¹.

Должно замѣтить, что святой Кириллъ тщательно старается во всѣхъ своихъ поученіяхъ опровергать заблужденія евреевъ, противопоставляя имъ Писанія Ветхаго Заѣта. Онъ проповѣдовалъ людямъ, которые хотя не происходили отъ родителей израильскихъ, но все-таки жили среди этого народа и знали возраженія, какія дѣлались противъ вѣроученія христіанскаго. Особенно онъ старается опровергнуть евреевъ относительно личности Иисуса Христа.

Объясняя наименование *Христосъ*, и указывая на священническое помазаніе Спасителя, полученное отъ Бога Отца, святой Кириллъ изъясняется такъ: «Христосъ есть ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ ², имѣющій священство *непередаваемое*, начавшееся вѣ времени, и не можетъ имѣть преемника въ Своемъ верховномъ первосвященствѣ».

Выполняющіе священство въ Церкви только *служители* единого верховнаго первосвященника Иисуса Христа, чрезъ рукоположеніе получаютъ они только право отправлять священство Христово, единственное священство Новаго Заѣта, подобно тому, какъ жертва Голгоеская есть Его единственная жертва.

Въ числѣ доказательствъ божественности Иисуса Христа, святой Кириллъ указываетъ на наименование Святой Дѣвы *Божією Матерью* ³. Это именованіе было въ большемъ употребленіи въ четвертомъ столѣтіи.

Въ одинадцатомъ огласительномъ поученіи объясняется, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, облеченный природою человѣческою, и орудіе Отца въ дѣлѣ созиданія міра ⁴.

Ученіе о двоякомъ ествѣ, божескомъ и человѣческомъ, въ лицѣ Иисуса Христа излагается въ этомъ поученіи точно

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 10.

² Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 10, § 14. ἀρχιερεὺς ἀπαράβατον ἔχων τὴν ἱερωσύνην... οὕτε διαδοχὴν ἔτερον ἔχων τῆς ἀρχιερατείας. Ученіе это совершенно противоположно теоріи папской.

³ Παρθένος ἡ Θεοτόκος. Именованіе это, слѣдственно, не было изобрѣтено на соборѣ Ефесскомъ, какъ то утверждали писатели не достаточно ученные.

⁴ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 11.

таковымъ; какъ оно опредѣлено было на послѣдующихъ вселенскихъ соборахъ.

Относительно же самаго предвѣчнаго рожденія одинъ только Богъ знаетъ его сущность, а знаніе наше ограничивается только увѣренностію, что оно не имѣетъ никакого сходства съ рожденіемъ человѣческимъ.

Человѣкъ можетъ излагать сверхъ-человѣческое только на языкѣ человѣческомъ, вотъ почему никогда не слѣдуетъ принимать выраженій богословскихъ въ строгомъ смыслѣ, какъ принимаются слова, выражающія земное, человѣческое. Такъ, слово *рожденіе* не можетъ дать надлежащаго понятія о дѣйствіи божественномъ, равно и слово *лица* не выражаютъ точно отличительныхъ принадлежностей Отца, Сына и Святаго Духа. Совершенно ясно, что если бы возможно было понять выраженія: *рожденіе*, *исхожденіе*, *лица*, относительно божества, то постигали бы Самого Бога, то есть разумъ человѣческій былъ-бы разумомъ божественнымъ и безконечнымъ. А потому не удивительно, что святой Кириллъ, подобно прочимъ Отцамъ Церкви, утверждаетъ, что дѣйствія божества непостижимы и что слѣдуетъ вѣровать имъ, какъ они были переданы, не помышляя о пониманіи ихъ.

Святой Кириллъ распространяется о непостижимости предвѣчнаго рожденія и толкуетъ оное строго-православно, по слову Божію.

Затѣмъ переходитъ онъ къ воплощенію божественнаго Слова, излагая о томъ ученіе Церкви въ своемъ двѣнадцатомъ поученіи ¹. Тамъ выражается онъ очень ясно объ обоихъ естествахъ Христовыхъ, божественномъ и человѣческомъ, и учитъ, что мы должны поклоняться въ немъ только Бого-человѣку. Онъ опровергаетъ заблужденія евреевъ объ Иисусѣ Христѣ, говоря, что воплощеніе Слова, воспріавшаго чело-вѣчество Свое отъ Дѣвы непорочной, есть какъ бы средоточіе всѣхъ пророчествъ и всѣхъ прообразованій Вѣтнаго Завета.

¹ Св. Кирил., *Омас. поуч.* 12.

Въ тринадцатомъ огласительномъ поученіи ¹ говорится о Христѣ, распятомъ и погребенномъ; Онъ распятъ былъ для спасенія нашего, и всѣ обстоятельства смерти Его и погребенія предречены были въ священныхъ Писаніяхъ Ветхаго Завѣта.

Въ четырнадцатомъ поученіи святыи Кириллъ занимается воскресеніемъ и вознесеніемъ Иисуса Христа и пребываніемъ Его на небесахъ, гдѣ Онъ сѣдитъ одесную Отца ².

Подобно какъ въ предшествующихъ поученіяхъ, собираетъ онъ свидѣтельства Ветхаго Завѣта въ подтвержденіе своихъ мыслей. «Относительно же престола Христова на небесахъ, говоритъ святыи Кириллъ ³, не будемъ въ это углубляться, это превыше нашего разумѣнія. Не будемъ говорить, какъ нѣкоторые, что Христосъ только по вознесеніи Своемъ занялъ престолъ этотъ; потому что Онъ возсѣдалъ на немъ съ самаго рожденія, то есть предвѣчно».

Святыи учитель собираетъ послѣ сего всѣ свидѣтельства изъ писаній о Христѣ, сѣдящемъ одесную Отца, въ подтвержденіе истины сего догмата.

Пятнадцатое поученіе посвящено второму пришествію Христову, послѣднему суду Его, и вѣчному царствованію ⁴. Христосъ, при кончинѣ міра, придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Древніе пророки знали и предрекли это второе пришествіе. Писанія сообщаютъ намъ предшествующія знаменія онаго ⁵. Послѣ суда Христосъ будетъ царствовать вѣчно. По этому вопросу, святыи Кириллъ возстаетъ противъ Маркелла Анкирскаго, говорившаго, что кончина міра будетъ также окончаніемъ царствованія Христова.

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 13.

² Его же, *Оглас. поуч.* 14.

³ *Такъ же*, § 27.

⁴ Его же, *Оглас. поуч.* 15.

⁵ Св. Кириллъ, какъ и другіе Отцы Церкви, соглашается со многими знаменіями, которыя должны предшествовать второму пришествію, и относятъ къ сему много пророчества, особенно же Давида, не выдавая однако теорій своихъ за догматы, которымъ обязаны вѣровать.

Въ шестнадцатомъ огласительномъ поученіи святой Кириллъ излагаетъ ученіе Церкви о Святомъ Духѣ ¹. «Удовольствуемся, говоритъ онъ ², сказать о Святомъ Духѣ то, что написано. Не будемъ съ пытливостію отыскивать того, чего не было писано. Самъ Святой Духъ говорилъ въ Писаніяхъ; Онъ изрекъ намъ о Самомъ Себѣ то, что Ему благоугодно было, и то, что можемъ понимать. Скажемъ же только то, что Онъ Самъ изрекъ, и не дерзаемъ говорить иное».

Если бы всегда слѣдовали этимъ мудрымъ наставленіямъ, то не начинали бы столько разсужденій и не поднимали бы столько неразрѣшимыхъ и непостижимыхъ вопросовъ. Святой Кириллъ не разсуждалъ о вопросѣ исхожденія Святаго Духа отъ Отца, ни о существенныхъ отношеніяхъ Его къ Отцу и Сыну. Онъ зналъ, что вопросы эти относятся къ сущности Существа безконечнаго и превышаютъ разумѣніе человѣческое. А потому и занимается только внѣшними дѣйствіями Святыя Троицы относительно человѣка. Онъ приводитъ слѣдующія слова Писанія: «Вся предана Мнѣ Отцемъ Моимъ.... Когда же придетъ Духъ Истины, Онъ прославитъ Меня, ибо отъ Моего приѣмлетъ и вся грядущая возвѣститъ вамъ....» Онъ выводитъ изъ сего слѣдующее заключеніе ³: «Отецъ даруетъ все чрезъ Сына во Святомъ Духѣ; эти дары Отца не различествуютъ отъ даровъ Сына и Святаго Духа. Одно только спасеніе, одна власть, одна вѣра. Одинъ только Отецъ,

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 16.

² Тамъ же, § 2.

³ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 16, § 24. Въ параграфѣ 22, святой Кириллъ, говоря о дѣйствіяхъ Духа Святаго въ мірѣ, даетъ понятіе о важности числительнаго значенія Церкви въ IV столѣтіи. «Желалъ бы, говоритъ онъ, чтобы ты разсудилъ, сколько христіанъ принадлежитъ къ этой епархіи и ко всей Палестинѣ. Отсюда мыслію твоею пронесись до конечныхъ предѣловъ имперіи Римской, а послѣ окинь взоромъ остальную часть міра, и увидишь христіанъ, у Персовъ и у различныхъ народовъ Индіи, у Готсовъ, Сарматовъ, Галловъ, Испанцевъ, Мавровъ, у Африканцевъ, у Эіоповъ и у другихъ народовъ, названій которыхъ мы даже не знаемъ. Разсуди, сколько у всѣхъ народовъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, иноковъ, дѣвъ, мірянъ, и увидишь, какъ распространены дары Духа Святаго; какъ во всемъ мірѣ одни подвизаются въ честности, другіе въ постоянномъ дѣвствѣ, или любви, или нищетѣ. Духъ Святой какъ бы свѣтоносное средоточіе, лучи котораго распространяются повсюду».

одинъ Учитель, Сынъ Его едиnorodный, одинъ Духъ Святой, Утѣшитель. Достаточно намъ знать это. Не любопытствуйте какова Его сущность или Лице Его; еслибы было о томъ что-либо написано, то мы сказали-бы вамъ, а что не написано, того не дерзаемъ розыскивать. Для спасенія нашего достаточно знать—что есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святой.

Въ семнадцатомъ поученіи святой Кириллъ продолжаетъ о Святомъ Духѣ ¹. Онъ продолжаетъ тамъ разсматривать изреченія Писанія, гдѣ о Немъ говорится, и наименованія, которыя Ему прилагаются. По приведеніи изреченій евангельскихъ, гдѣ Иисусъ Христосъ говоритъ о Духѣ, онъ добавляетъ: «Я прочиталъ тебѣ словеса Самаго Единороднаго, чтобы ты не внималъ словамъ человѣческимъ ².

Восемнадцатое огласительное поученіе посвящено тремъ вопросамъ: общему воскресенію, Церкви католической и жизни вѣчной ³.

Воскресеніе, говоритъ онъ, догматъ чрезвычайно важный и чрезвычайно полезный Церкви католической ⁴. Онъ защи-

¹ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 17.

² Тамъ же, § 11.

Должно замѣтить два изреченія въ этомъ поученіи, относящіяся до Апостоловъ Павла и Петра. Св. Кириллъ считаетъ Павла Апостоломъ Рима: *κατηχῆσεντα δὲ καὶ τὴν βασιλίδα Ῥώμην: Regiamque Romanam instituit imbui* (см. *El.* § 31). Послѣ благовѣстія его въ Римѣ, онъ упоминаетъ о его путешествіи въ Испанію (§ 26). Въ слѣдующемъ же § (27) называетъ Апостола Петра предсѣдателемъ Апостоловъ и ключеносцемъ царства небснаго: ο πρωτοστάτης τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς Βασιλείας τῶν οὐρανῶν κλειδοῦχος Πέτρος. Но святой Кириллъ не считаетъ наименованій этихъ предоставляющими Апостолу Петру особой власти. Должно также замѣтить, что онъ не говоритъ ни объ епископствѣ, ни даже объ апостольствѣ Петра въ Римѣ, предоставляя св. Павлу названіе Апостола въ Римѣ. Слѣдственно, напрасно приверженцы папства желали найти въ изреченіяхъ св. Кирилла доказательства въ пользу этого учрежденія. Мы видѣли, что святой учитель называетъ предсѣдателями Апостоловъ св. Павла равно какъ и св. Петра. Названіе же *ключеносца*—только указаніе на текстъ евангельскій. Что же касается епископства Апостола Петра въ Римѣ, которое считается основаніемъ папства, то святой Кириллъ его отвергаетъ, правда не прямо, но въ сущности очень положительно. Равнымъ образомъ отвергаетъ онъ и епископство Апостола Петра въ Антиохіи (§ 28).

³ Св. Кирил., *Оглас. поуч.* 18.

⁴ Тамъ же, § 1.

щаетъ этотъ догматъ противъ возраженій язычниковъ, самаритянъ и многихъ еретиковъ.

Сказанное имъ о Церкви очень замѣчательно. «Церковь, говоритъ онъ ¹, называется *каѳолическою* (вселенскою) потому, что она разсѣяна по всей вселенной; потому что она учитъ повсемѣстно и въ точности всѣмъ догматамъ, которые человекъ знать долженъ, о видимомъ и невидимомъ, о небесномъ и земномъ; потому что она обязываетъ все человечество исповѣдывать одну и ту же вѣру: государей равно какъ и частныхъ людей, ученыхъ какъ неученыхъ, потому что она испѣляетъ всѣ грѣхи, внутренніе-ли то или внѣшніе; наконецъ потому, что она имѣетъ всеобщую силу, какимъ бы именемъ ее ни называли, внушать добрыя дѣла, добрыя слова и сообщать всѣ дары духовныя ²». Именованіе *Церкви* (собранія) совершенно приличествуетъ обществу вѣрующихъ, потому что она призываетъ всѣхъ соединиться и составить одно только собраніе. Сначала Церковь Божію составляли только евреи, но христіане были призваны замѣнить ихъ и образовать церкви, по всему лицу земли. Такъ какъ еретики собранія свои также называли церквами, то святой Кириллъ предупреждаетъ своихъ оглашенныхъ, что одна только Церковь истинная или *каѳолическая* та, которой свойства онъ указалъ. «Бѣгай, говоритъ онъ ³, собраній густныхъ, еретическихъ, оставаясь привязаннымъ къ Церкви каѳолической, въ которой ты былъ возрожденъ. Если ты, путешествуя, гдѣ-либо остановишься, то не спрашивай просто, гдѣ домъ Господень ⁴; потому что раскольники и еретики также называютъ *домами Господними* мѣста своихъ нечестивыхъ собраній; не

¹ Св. Кирилл., *Опас. поуч.* 18, § 23.

² Этими послѣдними словами св. Кириллъ обозначаетъ столь ясно, какъ только могъ, для оглашенныхъ таинства Церкви.

Очень замѣчательно, что при объясненіи слова *каѳолическая* святой Кириллъ не дѣлаетъ никакого указанія о подчиненіи какой бы то ни было центральной власти. Въ это время еще не была извѣстна повѣйшая теорія папства.

³ Тамъ же, § 26.

⁴ Св. Кириллъ чтобы обозначить Церковь употребляетъ слово τὴ Κηριακὴν (по латини *Matrisis*), слово, на которое уже не рѣдко обращали вниманіе читатели и слово чрезвычайно древнее.

спрашивай также просто, гдѣ *Церковь* (то есть собраніе), но спрашивай гдѣ собирается *Церковь католическая*, потому что таково истинное названіе святой Церкви, общей матери нашей и невѣсты Господа нашего Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына Божія... Когда древняя Церковь израильская была отвергнута, то во второй, то есть въ Церкви вселенской, Богъ, согласно изреченію Апостола Павла, установилъ на первомъ мѣстѣ апостоловъ, на второмъ пророковъ, на третьемъ учителей ¹, а затѣмъ дары исключительные, какъ-то: исцѣлять, понимать вѣроученіе, руководствовать, говорить различными языками, подвизаться въ различныхъ добродѣтеляхъ. Цари признаютъ предѣлы, гдѣ читается власть ихъ; одна только Церковь католическая имѣетъ власть, распространяющуюся по всей вселенной ².

Чада Церкви наслѣдуютъ, по воскресеніи, жизнь вѣчную ³.

Восемнадцать огласительныхъ поученій составляютъ сводъ вѣроученій, преподаваемыхъ Церковію всѣмъ, какъ врагамъ такъ и друзьямъ, и которыя обязаны знать всѣ приступающіе къ крещенію. Поученія святителя служатъ яснымъ доказательствомъ, что во всемъ, составляющемъ нынѣ истинное Христіанство, Церковь IV столѣтія имѣла ясное вѣроученіе. Святый Кириллъ не преподавалъ ученія новаго,

¹ Св. Кириллъ признавалъ только *три степени* въ Церкви: апостоловъ или епископовъ, пророковъ или пресвитеровъ, учителей или діаконовъ, которымъ поручалось читать книги вѣроученія въ собраніяхъ вѣрующихъ. Такимъ образомъ объясняетъ онъ приводимый имъ текстъ Апостола Павла (I Коринѣе., 12, 28) и находилъ въ прочіихъ знаніяхъ, указанныхъ Апостоломъ, только дары исключительные, а не степени постоянныя.

² Не бесполезно обратить вниманіе на понятія св. Кирилла Іерусалимскаго о Церкви католической; они совершенно противоположны понятіямъ Церкви римской или папской. Повѣрять ли, что богословы римскіе имѣли безстыдство указывать на изреченія св. Кирилла въ пользу системы папской? Одинъ изъ епископовъ *in patribus* М. Люкэ, епископъ Гезебона, дерзнулъ же привести эти изреченія въ письмѣ весьма дерзкомъ къ уважаемымъ епископамъ православнымъ въ Россіи. Письмо это находится въ началѣ, въ видѣ предисловія, тяжелаго папскія Тейнера противъ православной Церкви Россійской (См. ст. I введенія).

³ Подобно Отцамъ, приводимымъ прежде, св. Кириллъ утверждаетъ, что *жизнь вѣчная* должна начаться только послѣ воскресенія и всеобщаго суда. Въ ожиданіи сего, умершіе находятся въ *положеніи временномъ* относительно участи, ожидающей ихъ въ послѣдствіи.

образовавшагося постепенно въ теченіи трехъ столѣтій, но вѣроученіе принятое апостолами отъ Учителя, проповѣданное ими во всемъ мірѣ и которое Церковь вселенская или католическая всегда хранила неприкосновеннымъ въ чистотѣ.

Предшествовавшія изысканія доказываютъ, что святой Кириллъ, утверждая то, не обманывался. Такимъ образомъ, предъ истинною историческою сами собою падаютъ всѣ тщетныя теоріи, вымышленныя людьми не довольно просвѣщенными о постепенномъ развитіи вѣроученій христіанскихъ.

Рядомъ съ вѣроученіями символа, назначаемого для всѣхъ, Церковь хранила ученіе таинственное для чадъ своихъ. Преподавалось же оное вновь окрещеннымъ въ теченіе праздниковъ Пасхи. Оно заключается въ пяти поученіяхъ, которыя святой Кириллъ называетъ *мистагогическими*, какъ бы *посвящающими въ тайны* или ученія, назначаемыя для вѣрныхъ.

Въ первомъ и во второмъ поученіи святой Кириллъ разъясняетъ таинственный смыслъ крещенія и обращаясь къ вновь просвѣщеннымъ говоритъ ¹: «Я желалъ, еще прежде сего дня, законныя чада Церкви, бесѣдовать съ вами о духовныхъ и небесныхъ тайнахъ, въ которыхъ вы сдѣлались участниками. Но зная, что посредствомъ очей вы скорѣе поймете ихъ, нежели посредствомъ слуха; вотъ для чего медлилъ я доселѣ, ожидая, чтобы собственный опытъ вашъ содѣлалъ вамъ памятные мои объясненія и облегчилъ мнѣ руководить васъ по зеленымъ и благоуханнымъ лугамъ сего рая. Вы сдѣлались также болѣе способными слышать священные тайны, послѣ божественной и животворной купели, которой удостоились. Я могу, слѣдственно, предложить вамъ трапезу наставленій болѣе совершенныхъ, глубже посвятить васъ и объяснить вамъ дѣйствіе, вадъ вами совершившееся въ вечерню, когда приняли вы крещеніе ²».

Почерпнемъ изъ поученій святаго Кирилла всѣ подробности чина обычнаго при крещеніи, въ теченіи первыхъ столѣтій.

¹ Св. Кирилл. Іерус., *Поч. Мист.* 1, § 1.

² Торжественное крещеніе совершалось при вечернемъ богослуженіи предъ Пасхою.

Оглашенный вступалъ въ особый притворъ, находящійся предъ церковію ¹. Онъ обращался къ Западу, поднявъ руку, и на первое приглашеніе епископа отвѣчалъ: *отрицаюся тебя сатаны!* Потому что сатана начало зла, преслѣдовавшаго оглашеннаго до крещальной купели, какъ Фараонъ преслѣдовалъ Израилѣтянъ до Чермнаго моря. Прежде перехода водъ, въ которыхъ сатана долженъ погибнуть, оглашенный поражалъ его анаею, обращаясь къ Западу — странѣ мрака.

По второму приглашенію епископа, оглашенный говорить, все обращаясь къ сатанѣ: *«Отрекаюсь дѣлъ твоихъ»*, а по третьему *«отрекаюсь всего великолѣпія твоего»*, то есть, всѣхъ зрѣлищъ, всѣхъ торжествъ мірскихъ, на которыхъ свирѣпость и безнравственность были въ полномъ разгарѣ. Къ числу великолѣпій сатанинскихъ должно причислить пиршества, на которыхъ ѣли хлѣбы и пили вино, посвященное демонамъ. «Дѣйствительно, говоритъ святой Кириллъ ², такъ какъ хлѣбъ и вино, до призванія святаго и достопокланяемаго Троицы, только обыкновенные хлѣбъ и вино, но послѣ призванія становятся — хлѣбъ тѣломъ Христовымъ, а вино кровію Христовою, также и яства принадлежащія къ пышностямъ сатаны, хотя по природѣ своей только обыкновенныя яства, но становятся нечестивыми и оскверненными послѣ призванія демоновъ ³.

По четвертому приглашенію епископа, оглашенный отвѣчалъ, все обращаясь къ сатанѣ: *«И всему служенію твоему»*. Такъ отрекался онъ отъ идолопоклонства и всѣхъ суевѣрій.

¹ Св. Кирилл. *Поуч. Мист.*, § 2 и послѣд.

² Тамъ же, 1, § 7.

³ Должно замѣтить, что, по словамъ святаго Кирилла, освященіе даровъ евхаристическихъ совершается только чрезъ призваніе, согласно ученію Церкви каеолической, восточной.

Кромѣ того нужно еще замѣтить, что святитель, дѣлая сопоставленіе между яствами, оскверненными чрезъ призваніе демоновъ, и дарами евхаристическими, говоритъ только, что они просто оскверняются, тогда какъ хлѣбъ и вино чрезъ посвященіе становятся тѣломъ и кровію Христовыми.

Обращаясь затѣмъ къ Востоку, гдѣ Богомъ помѣщенъ былъ рай, гдѣ невинное человѣчество жило счастливо ¹, и все по приглашенію епископа, онъ произносилъ символъ, послѣ чего уже входилъ въ церковь.

Немедленно снимался съ оглашеннаго его хитонъ ², считавшійся какъ бы признакомъ ветхаго человѣка, нагота же его изображала распятаго Христа, то есть, обозначала полное отреченіе его отъ всего мірскаго. «Удивительно, восклицаетъ святой Кириллъ, предъ всѣми вы были обнажены и не стыдились; вы были дѣйствительно образомъ отца нашего Адама, бывшаго въ раю нагимъ и нисколько не стыдившагося».

Когда оглашенный былъ такимъ образомъ обнаженъ, то его помазывали по всему тѣлу, съ головы до ногъ, елеемъ ³. Этотъ елей освящался призываніемъ Божиимъ, съ молитвою даровать ему силу на искорененіе остатковъ грѣха и отогнаніе демоновъ.

Послѣ сего помазанія оглашеннаго вели къ священной купели божественнаго крещенія ⁴. Епископъ вопрошалъ его, вѣруетъ ли онъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, и, послѣ утвердительнаго отвѣта, погружали его трижды въ воду, въ воспоминаніе смерти Христовой, трехдневнаго погребенія Его и воскресенія.

Таково было крещеніе, считавшееся не только средствомъ отпущенія грѣховъ, но усыновленіемъ и соединеніемъ со Христомъ ⁵.

Подобно тому какъ Христосъ по выходѣ изъ водъ Іордана, послѣ крещенія Іоаннова, принялъ Духа Святаго, сошедшаго на Него видимымъ образомъ, также и оглашенный, по выходѣ изъ крещальной купели, получалъ помазаніе, пре-

¹ Св. Кирил., *Поуч. Мист.* §§ 9 и 11. По мнѣнію святаго Кирилла, земной рай находится на Востокѣ отъ Іерусалима. Онъ указывалъ такимъ образомъ на долины Евфрата и Тигра.

² Тамъ же, 2, § 2.

³ Тамъ же, 2, § 3.

⁴ Тамъ же, § 4.

⁵ Тамъ же, §§ 5, 6 и 7.

подававшее ему дары Духа Святаго, то есть мвропомазаніе ¹. Помазаніе совершалось посредствомъ благовоннаго елея, которому молитвою и призываніемъ сообщалась дѣйствительная сила, превращавшая его въ даръ Христа и средство сообщенія Святаго Духа. «Такъ-же, говоритъ святой Кириллъ ², какъ хлѣбъ въ евхаристіи послѣ призыванія Святаго Духа уже болѣе не хлѣбъ обыкновенный, но тѣло Христово, точно также и благовонный елей—уже болѣе не благовоніе, такъ что при помазаніи онымъ проникается самая душа ³».

Помазаніе это совершалось сперва на челѣ ⁴, потомъ на ушахъ, на ноздрахъ и на груди.

Только послѣ полученія мвропомазанія считались достойными именования *христіанъ* ⁵. Крещеніе же считалось только средствомъ дойти до сего званія.

Помазаніе, въ таинствѣ мвропомазанія, по мнѣнію святаго Кирилла, было не наружнымъ только обрядомъ, но таинствомъ, производившимъ само по себѣ дѣйствіе въ душѣ благорасположенной.

Четвертое мистагогическое поученіе посвящено догмату истиннаго присутствія тѣла и крови Христовыхъ въ ехва-

¹ Св. Кирил., *Поч. Мист.* 3, § 1.

Церковь католическая, восточная, сохранила таинственное единеніе крещенія съ мвропомазаніемъ. Церковь римская, сохранивъ древній обычай преподаванія обоихъ таинствъ, повторяетъ конфирмацію или мвропомазаніе по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чрезъ епископа. Церковь же англиканская, сохранивъ заблужденіе Церкви римской, добавила къ тому отиѣву помазанія, подъ ложнымъ предлогомъ, что оно противно обычаю первоначальнымъ. Протестанты же все отрицали, какъ таинства такъ и ихъ чиноположеніе, подъ предлогомъ первоначальной простоты.

² Тамъ же, § 3.

³ Протестанты утверждали, по этому изреченію, что святой Кириллъ, допускалъ въ евхаристіи только дѣйствительность мистическую, подобно допускаемой имъ въ благовонномъ елеѣ мвропомазанія. Св. Кириллъ самъ вскорѣ за сямъ отвѣтствуетъ на эту систему. Святитель имѣлъ только въ виду возвысить въ глазахъ новопросвѣщенныхъ значеніе святаго мвра, но не хотѣлъ сказать, что между началомъ освящающимъ, которое сообщено мвро послѣ его освященія, и хлѣбомъ евхаристическимъ было-бы полное подобіе. Онъ называетъ хлѣбъ евхаристическій *тѣломъ Христовымъ*, но не называетъ *святаго мвра* Духомъ Святымъ.

⁴ Тамъ же, 3, § 4.

⁵ Тамъ же, § 5.

ристѣи. Слѣдуетъ замѣтить, что святой Кириллъ отдѣляетъ вопросъ догматическій отъ практическаго, или причащенія, составляющаго предметъ пятаго и послѣдняго поученія ¹.

Онъ напоминаетъ текстъ Апостола Павла объ учрежденіи евхаристіи и словеса Іисуса Христа; разумѣетъ ихъ въ собственномъ смыслѣ и спрашиваетъ: «Кто можетъ оспаривать такое выраженіе: *Сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя* ²?

Господь претворилъ воду въ вино въ Канѣ Галилейской и мы не находимъ Его заслуживающимъ довѣрія когда претворяетъ вино въ кровь Свою ³?

Примемъ же съ полнымъ довѣріемъ хлѣбъ и вино какъ тѣло и кровь Христовы; потому подъ *видомъ* хлѣба преподается тебѣ тѣло, а подъ *видомъ* вина преподается кровь; дабы вкушая тѣло и кровь Христовы ты сдѣлался бы участникомъ того же тѣла и той же крови. Когда члены наши получили участіе въ тѣлѣ и въ крови Христовыхъ, то становимся мы *Христо-носцами* ⁴.

Однако святой Кириллъ требовалъ, чтобы словъ этихъ не принимали въ смыслѣ матеріальномъ, вкушенія виѣшняго, но въ смыслѣ духовномъ ⁵, неотрицающемъ дѣйствительности. Видъ хлѣба и вина остается для виѣшности, для чувствъ; но участіе души и тѣла въ тѣлѣ и крови Христовыхъ, не менѣе того, дѣйствительно. Ни глаза, ни вкусъ не удостовѣряютъ насъ въ дѣйствительности, но вѣрою приедемъ мы то внутреннее убѣжденіе, что освященные хлѣбъ и вино суть тѣло и кровь Христовы ⁶. По этой-то искренней вѣрѣ ка-

¹ Одно это раздѣленіе уже служить отвѣтомъ Протестантамъ, по мнѣнію которыхъ дѣйствительность (не дѣйствительная) или допускаемая существуетъ только въ минуту причащенія.

² Тамъ же 4, § 1.

³ Καὶ οὐκ ἀξιόπιστός ἐστιν, οἷον μεταβαλὼν εἰς αἷμα. § 2. Слѣдственно, по мнѣнію св. Кирилла, есть предложеніе сущности вина въ сущность крови, не взирая на видимость—которая осталась тою же.

⁴ Ἐν τύπῳ γὰρ ἄρτου, δίδοται σοι τὸ σῶμα καὶ ἐν τύπῳ οἴνου δίδοται σοι τὸ αἷμα; ἵνα γένη, μεταβαλὼν σῶματος καὶ αἵματος Χριστοῦ, σύσσωμος καὶ σύναυτος αὐτοῦ. Οὕτω γὰρ καὶ χριστοφόροι γινόμεθα, τοῦ σώματος αὐτοῦ καὶ τοῦ αἵματος εἰς τὰ ἑμέτερα ἀναδιδόμενον μέλη (§ 3).

⁵ Πνευματικῶς (§ 4).

⁶ Св. Кирил., *Поуч. Мист.*, § 6.

жущееся хлѣбомъ уже болѣе не хлѣбъ, но тѣло Христово, хотя и остается вкусъ хлѣба; а кажущееся виномъ уже болѣе не вино, но кровь Христова, хотя и остается вкусъ вина ¹.

Изъ пятого и послѣдняго поученія позаимствуемъ указанія литургическія, въ немъ заключающіяся.

Вы видѣли, говоритъ онъ ², какъ діаконъ подаетъ епископу и пресвитерамъ, окружающимъ алтарь, воду для умовенія рукъ. Это не для очищенія нашего, потому что входя въ церковь мы были чисты; но омовеніе рукъ есть знакъ чистоты, съ какою слѣдуетъ приступать къ святымъ тайнамъ.

Подавъ воду епископу и пресвитерамъ, діаконъ громко восклицаетъ: *Объемемъ другъ друга лобзаніемъ братскимъ* ³. Это лобзаніе есть знакъ единенія, которое должно царствовать въ душахъ нашихъ, и забвенія взаимныхъ оскорбленій, потому что приступать къ алтарю съ ненавистію въ сердцѣ запрещено.

Епископъ, возвышая голосъ, послѣ того говоритъ: *Горь имъемъ сердца* ⁴! Страшная минута приближается, говоритъ святой Кириллъ, сердца должны возноситься къ небу, оставивъ земное. Вѣрующіе отвѣчаютъ: *Имамы (сердца вознесенныя) ко Господу* ⁵.

Священникъ тоже громко возглашаетъ: *Благодаримъ Господа*, а вѣрующіе отвѣчаютъ: *Достойно и праведно есть* ⁶.

«Затѣмъ, продолжаетъ святой Кириллъ ⁷, мы воспоминаемъ небо, землю, моря, солнце, луну, звѣзды и все сотворенное, одаренное разумомъ, или неразумное, видимое и невидимое: Ангеловъ, Архангеловъ, Силы, Господства, Начала, Власти, Престолы, многоочихъ Херувимовъ и Серафимовъ, которыхъ видѣлъ Исаія вокругъ престола Божія закрывающими лице свое двумя крылами, ноги другими двумя, а двумя крылами

¹ Тамъ же, § 9.

² Тамъ же 5, § 2.

³ Ἀλλήλους ἀπολαμβάνετε, καὶ ἀλλήλους ἀσπαζώμεθα.

⁴ Ἄνω τὰς καρδίας (§ 4).

⁵ Ἐρχομεν πρὸς τὸν κύριον.

⁶ Εὐχαριστοῦμεν τῷ κυρίῳ.... ἄξιον καὶ δίκαιον (§ 5).

⁷ Тамъ же, § 6.

летающихъ. Съ этими Серафимами восклицаемъ мы: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ ¹».

«Освятившись хвалами духовными ², мы молимъ всеблагатаго Бога ниспослать Святаго Духа Своего на дары находящіяся на престолѣ, да содѣлаетъ Онъ хлѣбъ сей тѣломъ Христа Своего и вино Кровію Его ³, потому что все осѣняемое Духомъ Святымъ освящается и *прелагается* ⁴.

Когда жертва духовная совершена ⁵, мы молимъ Бога о мирѣ Церквей, о благоустройствѣ міра, объ императорахъ, о воинствѣ ихъ, за болящихъ, за скорбящихъ; молимъ и приносимъ жертву за всѣхъ, помощи требующихъ.

Затѣмъ, воспоминаемъ мы усопшихъ спомъ смертнымъ ⁶: сперва патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы, по молитвамъ ихъ и предстательству, Богъ услышалъ моленіе наше. Потомъ молимся за усопшихъ святыхъ отцевъ, епископовъ и всѣхъ среди насъ усопшихъ, въ полной увѣренности, что моленія наши весьма полезны для душъ ихъ, когда возносятся во время святой и достопокланяемой жертвы, подлежащей на престолѣ ⁷.

Послѣ сего читаемъ молитву, переданную намъ Спасителемъ: *Отче нашъ*.... Святый Кирилль объясняетъ всю молитву, добавляя: Когда она окончена, ты говоришь *Аминь*; это есть выраженіе согласія на все просимое въ молитвѣ ⁸.

Епископъ возвышаетъ затѣмъ голосъ свой, говоря: *Святая святыхъ* ⁹, а вѣрующіе отвѣтствуютъ: *Единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ* ¹⁰. Послѣ чего одинъ изъ клириковъ

¹ Выраженіе еврейское *Боизъ силъ* (Саваоѣ) означаетъ Бога могущественнаго; силы или войска суть знаки могущества.

² Св. Кирилль, *Поуч. Мист.* 5, § 7.

³ Ἰνα ποιήσῃ μὲν ἄρτον σῶμα Χριστοῦ, τὸν δὲ οἶνον αἷμα Χριστοῦ.

⁴ Μεταβέβληται.

⁵ Тамъ же, § 8.

⁶ Св. Кирилль, *Поуч. Мист.* 5, § 9.

⁷ Изреченіе это подтверждаетъ приведенное прежде и служить доказательствомъ, что призываніе святыхъ и молитвы за усопшихъ принадлежать первымъ столѣтіямъ.

⁸ Тамъ же, §§ 10—18.

⁹ Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις (§ 19).

¹⁰ Εἰς ἅγιος, εἰς κύριος Ἰησοῦς Χριστός (Тамъ же).

поетъ: *Вкусите и видите яко благъ Господь Иисусъ Христосъ* ¹.

«Не приступай къ причащенію, говоритъ святой Кириллъ, простирая руки и разставляя пальцы ², но подложивъ лѣвую руку подъ правую, какъ бы подъ престолъ и сѣдалище Царя твоего. Приемля же тѣло Христово на ладонь руки твоей, отвѣчай: *аминь*. Освятивъ очи твои созерцаніемъ святаго тѣла, вкуси оное, стараясь ничего не растерять.

«Причастившись тѣлу Христову, приступай къ чашѣ крови Его ³, также не воздѣвая рукъ, но преклоняясь съ благоговѣніемъ и говоря *аминь*, послѣ того какъ причастился крови Христовой; пока уста твои еще омочены, оботри ихъ рукою, освятивъ прикосновеніемъ ея чело, очи и прочія чувства. Наконецъ выслушай молитвы благодарственныя, воздавая хвалы Богу, что сподобился участвовать въ столь великомъ таинствѣ».

Оканчивая, святой Кириллъ приглашаетъ вѣрующихъ причащаться, если даже содѣлали какой грѣхъ ⁴, но раскаиваются.

Огласительныя поученія святаго Кирилла наполнены библейскихъ изреченій, слогъ ихъ краткій и благоговѣйный. Свѣдѣнія заключающіяся въ нихъ о благочиніи первенствующей Церкви, ея вѣроученіи, ея таинствахъ—ясно доказываютъ, что въ IV столѣтіи Церковь католическая была таковою же, какъ до нынѣ на Востоцѣ, и что она не знала ни учрежденій монархическихъ, ни демократизма пресвитеріанскаго, ни системъ и новѣйшихъ догматовъ, извратившихъ на Западѣ Церкви христіанскія. Твореніе святаго Кирилла имѣетъ не-

¹ Γεύσαοθε καὶ ἴδετε, ὅτι Χριστὸς ὁ κύριος (§ 20).

² Тамъ же, § 21.

³ Св. Кирил., *Поуч. Мист.* 5, § 22.

⁴ Знающіе литургію, совершаемую въ наше время Церковію католическою, восточною, извѣстною подъ названіемъ *Литургіи святого Іоанна Златоуста*, могутъ видѣть, что она совершенно согласуется съ употреблявшеюся въ Іерусалимѣ въ IV столѣтіи, которая была не новостію, но исходила отъ временъ апостольскихъ. Церкви западныя сохранили чинъ подобный этой древней литургіи, но нынѣ перемѣшаны они съ многими измѣненіями, принятыми въ средніе вѣка. Святой Кириллъ говоритъ только о *литургіи вѣрныхъ*, а не о *литургіи омащеныхъ*.

оспоримое богословское значеніе и не меньшее того значеніе историческое.

Имѣется еще бесѣда святаго Кирилла Іерусалимскаго о Разслабленномъ, посланіе къ императору Констанцію о блистательномъ крестѣ, явившемся на небѣ, надъ Іерусалимомъ, въ 351 году въ день Пятидесятницы ¹. Многіе изъ писателей приводили отрывки изъ другихъ бесѣдъ тогоже Отца. Ему приписывались еще нѣкоторыя творенія, которыя ученые считаютъ однако по справедливости подложными. Но то, что осталось отъ святителя Іерусалимскаго—совершенно достаточно, чтобы считать его въ числѣ знаменитѣйшихъ писателей четвертаго столѣтія.

Отъ Іерусалима перейдемъ къ Кесаріи Каппадокійской, гдѣ жилъ епископъ еще знаменитѣе Кирилла—Василій Великій. Братъ его, святой Григорій Нисскій, не колеблясь, приписываетъ знаменитому мужу сему посланничество по Промыслу Божію для охраненія и защиты истины въ мірѣ ². Посланичество это состояло въ защитѣ истины каѳолической противъ аріанъ, которые, посредствомъ Арія, Аэція, Евномія, Евдоксія и многихъ другихъ отступниковъ, соединились съ сильными земли на истребленіе вѣроученія откровеннаго. Когда люди эти, съ дѣвольскою настойчивостію, преслѣдовали цѣль свою, появился Великій Василій, блестящимъ, какъ лучезарный свѣтъ среди мрака ночи, подобно маяку для направленія борющихся среди волнъ заблужденія. Онъ вступилъ въ борьбу съ префектами, предсѣдателями и военачальниками; свободно говорилъ императорамъ, возвышалъ голосъ свой въ проповѣдяхъ и посланіяхъ своихъ противъ всѣхъ враговъ вѣры. Онъ не страшился ссылки, считая небо единственнымъ отечествомъ человѣка; вся земля въ глазахъ его была мѣстомъ ссылки. Онъ, ежедневно умиравшій, не могъ страшиться смерти. Одинъ изъ префектовъ сказалъ ему

¹ Многіе изъ писателей того времени упоминали объ этомъ событіи, помѣщенномъ въ *Хроникѣ Александрійской* или *пасхальной на 351 годѣ*.

² Св. Григорій Нисск., *На похв. бр. Василія*; св. Григор. Богосл., *Похв. слов. Вас. В.*, бес. 43; *Жизнь Вас. В.*, въ изд. Бенедект.

однажды, что прикажетъ четвертовать его, а онъ удовольствовался только улыбкою, отвѣтивъ: «Благодарю тебя, по крайней мѣрѣ, за благорасположеніе, мнѣ оказанное».

Василій былъ на Востокѣ тѣмъ, чѣмъ Аванасій въ Египтѣ, — неустрашимымъ ратоборцемъ Церкви каѳолической и цѣлости ея вѣроученія.

Василій родился около 329, почти въ то же время какъ и искренній другъ его Григорій, названный Богословомъ. По всему вѣроятію, былъ онъ родомъ изъ Кесаріи, гдѣ былъ впоследствии епископомъ. Городъ этотъ, находящійся у подошвы горы Аргеи, назывался сперва Маза или Мазака, по имени Мозоха, праотца Каппадокійцевъ. Тиверій обратилъ Каппадокію въ провинцію имперіи Римской и назвалъ столицу ея Кесаріею. Во время рожденія Василія, городъ этотъ былъ цвѣтущимъ, народонаселеніе было чрезвычайно образованно и почти все христіанское.

Мать Василія была каппадокіанка, но отецъ его — происхожденія аріанскаго и предки его уроженцами Севастіи. Семейство его, какъ со стороны отца такъ и матери, было благородное, знаменитое и богатое. Василій считалъ особенно для себя честью имѣть бабкою св. Макрину, получавшую наставленія отъ святаго Григорія Чудотворца. Макрина посвятила внука своего вѣроученію сего мужа апостольскаго и Василій считалъ себя счастливымъ, что остался вѣренъ ея наставленіямъ. Макрина и мужъ ея много претерпѣли въ гоненіе Діоклетіаново, но мужество ихъ было выше насилій гонителя.

Отецъ святителя Кесаріи назывался также Василиемъ, а мать Эммеліею. Оба отличались какъ качествами умственными, такъ и добродѣтелями. Они были достойны имѣть такихъ дѣтей, какъ Василій Великій, Григорій Нисскій, Петръ Севастійскій и благочестивая дѣва Макрина, своими добродѣтелями напоминавшая бабуку свою того же имени.

Между родственниками, о которыхъ самъ Василій упоминаетъ въ письмахъ своихъ, особенно должно замѣтить Сорана, герцога Скиѳіи. Самыя знаменитыя семейства страны

той находились въ родствѣ съ семействомъ отца Василія и Еммеліи.

Василій послѣ первыхъ наставленій въ литературѣ и краснорѣчіи, полученныхъ отъ отца своего, считавшагося однимъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ въ своемъ городѣ, перешелъ въ Палестину и слушалъ то, что преподавалось въ школахъ Кессарійской, столь прославленной Оригеномъ, пресвитеромъ Памфиломъ и Евсеіемъ. Василій отличался тамъ своею склонностію къ краснорѣчію и философіи. Изъ Кесаріи Палестинской перешелъ онъ въ Константинополь, гдѣ усвоилъ, что преподавалъ знаменитый Либаній, питавшій къ нему глубокое уваженіе, и превозносившій похвалами какъ краснорѣчіе его, такъ и строгую нравственность. Василій оставилъ школы Константинопольскія около 350 и отправился въ Аѳины. Тамъ нашелъ онъ соотечественника своего Григорія и тѣсно подружился съ нимъ. Когда Григорій, лишившись друга своего, хотѣлъ сказать ему похвальное слово, то съ душевнымъ волнсіемъ вспоминалъ жизнь, проводимую ими вмѣстѣ въ Аѳинахъ. «Какъ вспомнить, говорилъ онъ¹, о ней безъ душевнаго волненія? Наука, болѣе прочаго побуждающая къ зависти, была цѣлію, къ которой мы стремились; однако зависти между нами не было. Соревнованіе побуждало насъ только учиться; мы спорили не за первенство, а какъ бы уступить его одинъ другому. Успѣхи были у насъ общими, вдвоемъ была у насъ одна душа. Справедливо отвергается система, по которой всѣ существа одни въ другихъ; однако могу сказать, что мы составляли вмѣстѣ одного человѣка. Единственною цѣлію нашихъ усилій была добродѣтель; мы старались направлять всю жизнь нашу въ надеждѣ на жизнь будущую. Нами руководилъ законъ Божій и мы поощряли другъ друга къ добродѣтели; если бы не опасенія казаться горделивымъ, то сказалъ бы, что другъ для друга мы служили правиломъ, различая по взаимнымъ поступкамъ что хорошо и что дурно. Мы избѣгали всякихъ

¹ Св. Григор., *Волосл. Бесѣда* 43, § 20.

сношеній съ учениками дерзкими и безнравственными, стараясь знакомиться только съ цѣломудренными. Избѣгая сварливыхъ и упрямыхъ, мы старались имѣть сношенія только съ миролюбивыми и такими, бесѣда которыхъ могла послужить намъ на пользу. Мы знали, что легче перенимать пороки, нежели передавать добродѣтели, заразиться болѣзнями, чѣмъ передать свое здоровье. Науки пріятны нравились намъ менѣе знаній полезныхъ, такъ какъ наука можетъ и развить въ молодыхъ людяхъ добродѣтель, и возбудить пороки. Знали мы только двѣ дороги, одну ведущую къ церкви, гдѣ святые наставники преподавали ученіе вѣры, а другую, менѣе нами любимую, ведущую къ учителямъ, преподававшимъ науки. Другимъ предоставляли мы пути къ зрѣлищамъ, къ собраніямъ свѣтскимъ и пиршествамъ. Главная забота наша и слава состояла не въ снисканіи горделивыхъ титуловъ, но въ томъ, чтобы стать достойными имени христіанина.

Аѳины были для молодыхъ людей городомъ весьма опаснымъ; тамъ встрѣчалось болѣе идоловъ, нежели во всей остальной Греціи, и дѣятельно распространялось оттуда язычество. Но увлекавшее прочихъ—только утверждало Василія и Григорія въ вѣрѣ; они изучили идолопоклонство вблизи, подмѣтили всѣ подлоги его и сохранили къ нему одно только презрѣніе. Не соблазнившись удовольствіями, они съ того же времени вознамѣрились жить въ одиночествѣ, по примѣру подвижниковъ Египта и Оиваиды, посвятивъ Іисусу Христу познанія свои и краснорѣчіе. Многіе изъ учащихся хотя и не отличались, подобно Василію и Григорію, но старались подражать имъ, составивъ общество, главою котораго былъ Василій. Отличіе это принадлежало ему по праву за необыкновенныя способности его, по которымъ занималъ онъ первое мѣсто между учащимися словесности, лингвистикѣ и философіи. Онъ учится также математикѣ, но настолько, чтобы неопасаться возраженій тѣхъ, которые въ ней пресупѣвали. Онъ не пренебрегалъ никакими полезными знаніями, но исключительный характеръ его геніальности выражался въ глубинѣ философской, соединенной съ пламеннымъ и увлекающимъ краснорѣчіемъ. Въ обоихъ отношеніяхъ этихъ, еще

съ молодости, приобрѣлъ онъ большую извѣстность. Григорій же съ проникательностію философическою соединялъ блистательныя поэтическія дарованія. Онъ заслужилъ названіе *Богослова* по философскимъ воззрѣніямъ своимъ на истины откровенныя, а поэтическія произведенія его служатъ доказательствомъ, что самыя глубокія философскія воззрѣнія умѣлъ облекать изящнѣйшими формами.

Василій и Григорій знали въ Аѳинахъ множество учившихся, которые послѣ заняли высокія мѣста въ Церкви и Правительствѣ. Среди ихъ находился императоръ Юліанъ, о которомъ тогда же приобрѣли они невыгодное мнѣніе.

Когда настало время обоимъ друзьямъ оставить школы аѳинскія, то преподаватели и учащіеся употребляли всѣ усилія удержать ихъ. Василій воспротивился всѣмъ убѣжденіямъ, но Григорія преодолѣли, потому что самъ Василій присоединился къ убѣждавшимъ его остаться. Это было измѣною, дружественно говоритъ Григорій, но совѣсть измѣнника конечно не слишкомъ жестоко упрекала его въ преступленіи, и Григорій не думалъ мстить.

Василій, посѣтивъ Константинополь, направился къ Кессаріи Каппадокійской; онъ былъ въ главныхъ городахъ этой провинціи и Понта; вездѣ старались его удержать, предлагая ему руководить училищами, но наклонности влекли его къ иной дѣятельности. Ему хотѣлось въ точности послѣдовать наставленіямъ евангельскимъ, освободиться отъ имѣній въ пользу неимущихъ и заботиться только о практическомъ приложеніи возвышенной философіи, открытой Іисусомъ Христомъ міру. Чтобы научиться тому слѣдовало итти не въ Аѳины, и не въ Константинополь, но въ пустыни, гдѣ жили истинные циники христіанскіе, пренебрегавшіе наслажденіями міра, не по гордости, какъ Діогенъ, но проникнутые понятіями несравненно болѣе возвышенными. А потому проходилъ онъ пустыни Месопотаміи, Келесиріи, Палестины и Египта, собирая повсюду наставленія въ высшихъ добродѣтеляхъ. Въ то же время посѣщалъ онъ епископовъ православныхъ, сосланныхъ или гонимыхъ аріанами, которые, пользуясь тогда покровительствомъ Констанція (357), наполняли Имперію смутами и раз-

прями. Взаимная борьба вѣрующихъ и епископовъ исполнили сердце его горестію и онъ отыскивалъ въ Писаніяхъ причины этого плачевнаго положенія Церкви, для которой однако Иисусъ Христосъ умеръ, пославъ ей Духа Святаго. Василій постигнувъ, что причиною всѣхъ раздѣленій есть гордость, то есть духъ человѣческій, возстающій непрестанно на Бога, противопоставляя истинѣ свои суетныя соображенія; вслѣдствіе чего онъ еще сильнѣе привязался къ древнему и непоколебимому вѣроученію.

По возвращеніи Василія въ Кессарію, епископъ этого города рукоположилъ его чтецомъ, изъ опасенія, чтобы кто другой не похитилъ такого сокровища. Однако, принадлежа къ этой Церкви, Василіій ни сколько не полагалъ нарушить своихъ обязанностей удаленіемъ въ пустыни Понта. Въ Каппадокии онъ зналъ и удивлялся инокамъ, жившимъ по правиламъ Евстафія Севастійскаго и не хотѣлъ вѣрить, что они еретики, какъ многіе то утверждали. Но онъ не вошелъ однако въ ихъ общество, а предпочелъ уединиться въ загородномъ домѣ, принадлежавшемъ его семейству и находившемся въ Понтѣ, чтобы тамъ предаться подвигамъ философіи христіанской, какъ онъ самъ понималъ ее. Уже многіе изъ родственниковъ его жили въ этомъ мѣстѣ, совершенными отшельниками. Мать его Эммелія, сестра Макрина и братъ Петръ, впоследствии епископъ Севастійскій, подвизались тамъ въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, съ высокимъ совершенствомъ. Близъ жилища, принадлежавшаго семейству его, устроилъ онъ мужскую обитель, которою и управлялъ до того времени, пока не былъ избранъ епископомъ Кессаріи, послѣ чего управлялъ этимъ монастыремъ братъ его Петръ.

Григорій сначала не раздѣлялъ отшельнической жизни Василія; онъ удержанъ былъ въ Назіанзѣ попеченіями объ отцѣ своемъ и матери, уже очень престарѣлыми. Отецъ Григорія назывался тѣмъ же именемъ какъ и сынъ и былъ епископомъ Назіанза. Григорію хотѣлось было привлечь Василія въ страну, гдѣ самъ жилъ, но тотъ предпочелъ свою пустыню въ Понтѣ. Онъ описывалъ другу своему жизнь христіанскую, какую проводилъ, приглашая его къ нему при-

соединиться и выполнить намѣреніе, созрѣвшее у нихъ еще въ Аѳинахъ. Григорій рѣшился наконецъ послушать друга, прибылъ къ нему и они жили вмѣстѣ, раздѣляя время между изученіями священнихъ Писаній, молитвою и рукодѣліями.

Василій учредилъ въ Понтѣ многіе другіе монастыри и написалъ для иночествующихъ правила. Онъ по справедливости считается настоящимъ учредителемъ и законодателемъ жизни монашеской на Востокѣ.

Григорій, проживши нѣкоторое время съ нимъ, возвратился въ Назіанзъ. Тамъ рукоположенъ былъ во священника, хотя и противъ желанія. Слишкомъ возвышенныя понятія его о священствѣ воспрепятствовали ему исполнять это служеніе и онъ бѣжалъ къ другу своему Василю, постоянно убѣждавшему его возвратиться къ нему (362).

Василій жилъ въ пустынѣ съ другомъ своимъ Григоріемъ, когда Юліанъ написалъ ему письмо, о которомъ ужь было говорено. Вскорѣ послѣ того Василій прибылъ въ Кессарію, по просьбѣ епископа Діанія, бывшаго при концѣ своей жизни. Евсевій, избранный послѣ смерти Діанія, поспѣшилъ возвести Василя въ священство, чтобы удержать въ Кессаріи, гдѣ онъ могъ быть столь полезнымъ его паствѣ. Но скорѣ зависть измѣнила мнѣнія Евсевія, немогшаго безъ досады видѣть, какъ знаменитый пресвитеръ пріобрѣлъ въ городѣ вліяніе большее, чѣмъ онъ самъ, а потому началъ преслѣдовать Василя; городъ и монахи готовы были принять его сторону противъ епископа, но смиренный Василій бѣжалъ въ пустыню свою въ Понтѣ. Тамъ оставался онъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, послѣ чего Григорій примирилъ его съ Евсевіемъ, вызвавшимъ его въ Кессарію.

Дѣянія Василя, какъ пресвитера и какъ епископа Кессарійскаго, принадлежать собственно исторіи и займутъ въ ней должное имъ мѣсто. Теперь же станемъ изучать творенія этого мужа.

Между экзегетическими твореніями Василя, конечно, первое мѣсто принадлежитъ девяти бесѣдамъ его на Шестодневъ или на первую главу книги Бытія ¹. Это есть глубокое объясне-

¹ Св. Василя В. *Бесѣда на Шестодневъ*.

ніе сотворенія міра. Спочатку він протиставляє різні філософські системи о початку природи¹. Системи ці нині ті ж самі, якими були і в то время, коли Василій учився в Константинополі і в Афінах, і ґрунтуються на протиріччящих гіпотезах, дуже далеких від глибокої філософії, істекающей изъ перших слів книги Бытія: *Въ началъ сотвори Богъ небо и землю*. Тамъ прямо являється основна причина міра—*Богъ*. Для уникання Їго, філософами придумано було рух, який єсть якъ би причина утворення природи; але самому руху цьому яка причина? Всяка система тільки утруднює, не розв'язуючи його і не утворюючи до-світової проблеми: яка була *причина всього*? Філософія утверждала, будто причина ця знаходилась в самій природі; але природа різноманітна і не може заключати в собі причини тождественной; в ній замічаються тільки різні послідовності, смотря по законамъ определеннымъ, причини якихъ філософическимъ способомъ не возможно определить, если желаешь мысленно устранить Бога.

Мір утворений бувъ *въ началъ*, то єсть вмістѣ зъ міромъ почалося *время*, назначенное для измѣренія послѣдующихъ моментівъ, существъ назначенныхъ населять мір. Але прежде времени этого міра видимого бувъ другой міръ невидимый, о которомъ можемъ имѣти тільки идею, но сущность котораго для насъ непостижима².

Говоря о небі і землі, створенихъ Богомъ, святий Василій розповсюджується просторно о всіхъ системахъ філософскихъ, якими полагали їхъ объяснить. Чувствуєш, що він вивчив їхъ глибоко і все возраженія його протівъ этихъ системъ неопровержимы. Можно только предаваться нелѣпымъ и протиріччящимъ мечтаніямъ, если хочешь устранить Бога и законы данные Имъ природѣ, стараєсь найти причину вещей в самихъ вещахъ.

Але, поставивши Бога при самому началу творенія для объясненія і определения причины, Василій не менше того

¹ Св. Вас. В. *Бесѣда* 1, §§ 1, 2 и 3.

² Тамъ же, § 5.

старается пролить свѣтъ на начало и развитіе творенія Божія.

Въ началѣ небо и земля находились въ положеніи простыхъ элементовъ, смѣшанныхъ одни съ другими и безъ того порядка, который Богъ установилъ впослѣдствіи Своею волею, то есть законами, опредѣленными для всѣхъ существъ. Земля въ началѣ была только жидкою массою ¹. Вода, которая впослѣдствіи должна была соединиться и образовать моря, была разбѣяна по всему шару земному. Когда элементы были такимъ образомъ перемѣшаны, то должна была произойти работа перваго образованія, совершившаяся волею Божіею, и служившая подготовленіемъ къ другой, болѣе совершенной и болѣе полной.

Эта до-міровая работа производилась въ массѣ бездѣйственной, темной, элементы которой были растворенными въ водѣ и представляли какъ бы обширную пропасть ². Надъ пропастію этою посился Духъ Божій, Который какъ бы *насиживалъ* дѣло творенія и развивалъ устройство въ элементахъ ³.

Продолжительность этого божественнаго дѣйствія (*насиживания*) не опредѣлена. Можно, слѣдственно, допускать время, какое найдутъ необходимымъ для образованія этихъ первоначальныхъ матерій, которыя по кажущемуся составляютъ какъ бы основанія земли; наука, равнымъ образомъ, имѣетъ полную свободу изучать и опредѣлять сущность работы въ различныхъ элементахъ при образованіи ядра земнаго.

Вдругъ гласъ Божій раздался надъ этою бездною, необъятною и темною, Богъ изрекъ: *да будетъ свѣтъ* и немедленно, говоритъ святой Василиій, эфиръ воспламенился и немедленно возсіялъ въ этомъ необъятномъ пространствѣ свѣтъ. Должно замѣтить, что ученый святитель допускалъ въ IV столѣтіи, о сущности свѣта, понятія, открытія которыхъ новѣйшая наука приписываетъ себѣ ⁴.

¹ Св. Вас. В., *Бесѣда* 2, §§ 1, 2 и 3.

² Тамъ же, § 4.

³ Тамъ же, § 6.

⁴ Тамъ же, § 7.

Свѣтъ блисталъ опредѣленное только время,—это былъ день; затѣмъ слѣдовало время что свѣтъ исчезалъ,—это была ночь. Темнота эта и свѣтъ составляли эпоху, продолжительность которой не была временемъ ежедневнаго, видимаго солнечнаго обращенія. Эпоха эта продолжалась столько, сколько опредѣлено было Самимъ Богомъ ¹.

Въ этомъ отношеніи откровенное повѣствованіе о твореніи также нисколько не стѣсняетъ научныхъ системъ, какія могутъ быть придуманы на объясненіе устройства, въ которое свѣтъ входитъ необходимымъ элементомъ. Ничто равнымъ образомъ не препятствуетъ принимать это слово *свѣтъ* въ его обширномъ значеніи, то есть со всѣми элементами, приписываемыми ему наукою, какъ причины его и послѣдствія.

Такъ какъ продолжительность свѣта и тьмы до сотворенія солнца неопредѣлены, то первый день слѣдуетъ понимать въ смыслѣ эпохи неопредѣленной, нерѣшительной. Вотъ почему въ библейскомъ текстѣ эпоха эта названа не *первымъ днемъ*, но общимъ выраженіемъ *день*.

Когда въ книгѣ Бытія употребляются слова *Богъ сказалъ*, то не слѣдуетъ предполагать, говорить Василій, что Онъ издалъ звукъ, подобный языку человѣческому. Воля Божія, первое движеніе Его Разума, есть Слово или Слово Божіе. Такъ учить Іоаннъ Богословъ, что Богъ сотворилъ все Словомъ Своимъ и это Слово было Самъ Богъ.

Богъ, создавши свѣтъ, сотворилъ твердь, какъ бы посредствующую между водами и водами. Было-ли это что-либо другое какъ небо, которое въ началѣ сотворено было вмѣстѣ съ землею? Святый Василій задаетъ себѣ этотъ вопросъ ², и отвѣчаетъ, что твердь есть то обширное пространство, гдѣ Богъ сохраняетъ въ запасъ массы водъ, соотвѣтствующія поглощающей силѣ огня. Этотъ огонь есть одна изъ причинъ жизни всей природы; онъ скоро истощилъ бы воды на поверхности земной, еслибы съ

¹ Св. Вас. В., на *Шестодневъ бестѣа*, § 8.

² Тамъ же, 3, § 3.

тверди не изливалось сверху количество водъ, для возобновленія водъ земныхъ.

Сотвореніе тверди, то есть великаго пространства, раздѣляющаго воды, содержащіяся въ элементахъ земныхъ, было твореніемъ *второго дня*, не той продолжительности, какую названъ онъ былъ по сотвореніи солнца, но продолжительности неопредѣленной, которую наука можетъ продлить, сколько ей угодно.

Въ бесѣдѣ этой, равно какъ и предшествовавшихъ, святой Василій излагаетъ различныя философскія системы, опровергая ихъ, равно какъ и заблужденія нѣкоторыхъ еретиковъ, требовавшихъ, чтобы книга Бытія понималась аллегорически, и основывавшихъ на этихъ произвольныхъ толкованіяхъ понятія самыя странныя и ошибочныя. Ученый святитель, весьма основательно изучавшій науки физическія и математическія, при свѣтѣ своихъ познаній, доказываетъ, что вѣроученіе откровенное удовлетворяетъ разуму болѣе всѣхъ системъ различныхъ школъ. Бесѣды его на Шестодневъ могли быть обращены только къ вѣрующимъ весьма образованнымъ; потому что научныя подробности, въ нихъ заключающіяся, превышаютъ обыкновенное пониманіе.

Святой Василій, во вступленіи къ четвертой бесѣдѣ, приглашаетъ слушателей изучать твореніе Создателя, предпочитая созерцаніе это жалкимъ наслажденіямъ, которымъ предаются люди, невидящіе въ мірѣ сѣмъ ничего болѣе, какъ средство предаваться страстямъ своимъ.

Въ третій день Богъ соединилъ въ необозримыхъ пространствахъ, называемыхъ морями, воды, оставшіяся на поверхности земли, и явилась *суша*. На ней развилась неизчислимая растительность всѣхъ произрастеній, которыя для развитія своего требовали дѣйствій свѣта, наступившаго послѣ тьмы, и составляютъ третій періодъ или третій день. Святой Василій объясняетъ твореніе третьей эпохи въ своей четвертой бесѣдѣ ¹.

¹ Св. Вас. В. *Бесѣда IV Шестоднева*.

Подъ вліяніемъ законовъ, установленныхъ волею Божіею, элементы земные соединились неровнымъ образомъ, такъ что воды могли стекать, по законамъ имъ даннымъ, въ мѣста болѣе низменныя, образуя моря. *Суша* же тогда явилась и Богъ назвалъ ее землею, а собраніямъ водъ, скопившимся на низменностяхъ, далъ наименованіе морей ¹.

Пятая бесѣда ² посвящена растительности земной и наполнена любопытнѣйшихъ подробностей о пользѣ растений какъ для питанія, такъ и для сохраненія или врачеванія рода человѣческаго и животныхъ. Нѣчего входить въ эти подробности, достаточно только сказать, что святой Василій доказываетъ ими, что хорошо зналъ естественную исторію, подобно тому, какъ прежде сего доказалъ познанія свои въ физикѣ, математикѣ и географіи. Мало что въ IV столѣтіи имѣлъ такіа обширныя познанія.

Въ четвертый день, или эпоху неопредѣленную, Богъ сотворилъ свѣтила небесныя, чтобы движеніемъ ихъ опредѣлять продолжительность дня и ночи, временъ года, лѣтъ и эпохъ. Это предметъ шестой бесѣды святаго Василія ³. Онъ излагаетъ тамъ свѣдѣнія астрономическія самыя точныя, опровергая мечтательность астрологовъ, приписывающихъ звѣздамъ пазначеніе, котораго они не получили отъ Создателя.

Въ пятый день, который есть первый, принимая продолжительность его въ дватцать четыре часа, потому что солнце существовало, Богъ сотворилъ животныхъ, сначала менѣе совершенныхъ, живущихъ въ водахъ, и пресмыкающихся, а затѣмъ птицъ, занимающихъ болѣе возвышенное мѣсто въ жизни органической.

¹ Многія моря перемѣстились во время великаго переворота, именуемаго потопомъ, такъ что невозможно сказать, что всѣ моря настоящія суть моря первоначальныя. Перемѣщеніе многихъ морей превосходно доказывается остатками ископаемыхъ, находящихся на поверхности шара земнаго, такъ что о томъ не можетъ быть сомнѣній.

² Св. Вас. В., *Бес. V на Шестодневъ*.

³ Тамъ же, *бесѣда VI*.

Святый Василій составилъ седьмую бесѣду о пресмыкающихся, а восьмую о рыбахъ и о птицахъ ¹. Бесѣды эти чрезвычайно любопытны, какъ доказательства положенія, въ какомъ находились науки естественныя въ IV столѣтіи. Книги философовъ того времени не содержатъ въ себѣ столько свѣдѣній, а главное не написаны столь изящнымъ слогомъ.

Девятая бесѣда посвящена творенію шестаго дня, въ теченіи котораго Богъ сотворилъ животныхъ, одаренныхъ высшимъ устройствомъ и обитающихъ на землѣ; а наконецъ человѣка, самаго совершеннаго изъ существъ относительно устройства, и которому Богъ даровалъ элементъ духовный—душу, поставившую его въ рядъ исключительный, превыше всѣхъ существъ, принадлежащихъ міру видимому.

Можно считать дополненіями къ Шестодневу бесѣды святаго Василія о положеніи человѣка, мѣстѣ занимаемомъ имъ въ твореніи, и о Раѣ, гдѣ первый человѣкъ жилъ.

При изложеніи перваго вопроса, святый Василій объясняетъ текстъ книги Бытія о превосходствѣ, дарованномъ человѣку надъ прочими существами органическими ². Вотъ его христіанское опредѣленіе человѣка: «Это твореніе Божіе, одаренное разумомъ и сотворенное по образу Создателя ³». Встрѣчаются въ этихъ бесѣдахъ воззрѣнія физиологическія, чрезвычайно любопытныя, и святый учитель ревностно оспариваетъ предрассудокъ языческій о естественной подчиненности женщины.

Бесѣда о Раѣ, въ томъ видѣ какъ дошла до насъ, кажется неполною. Василій оплакиваетъ тамъ, что, грѣхопаденіемъ человѣка, зло находится рядомъ съ добромъ въ этой природѣ, сотворенной Богомъ столь прекрасною и столь чудною.

Вѣроятно святый Василій написалъ толкованіе на всѣ Псалмы. Твореніе это не дошло до насъ въ цѣлости, но

¹ Св. Вас. В., Бесѣд. VII и VIII.

² Тамъ же, Пер: τῆς τοῦ ἀνθρώπου κατὰ φύσιν... περί παραδείσου, Бесѣд. 1, 2 и 3.

³ Тамъ же, Бесѣд. 1, § 16.

то, что есть, достойно краснорѣчія и геніальности великаго учителя. Тоже можно сказать и объ отрывкахъ его толкованій на пророка Исаію ¹.

Экзегетическія творенія эти назначались для вѣрующихъ Церкви Кессарійской и доказываютъ, какія глубокія поученія были способны слушать христіане того времени. Объясненія священныхъ Писаній служили основаніемъ преподаваній вѣрующимъ во всѣхъ Церквахъ. Они читали Писаніе и могли разумѣть самыя возвышенныя толкованія великихъ святителей. Толкованія эти знакомятъ насъ не только съ геніальностію учителей Церкви, писанія которыхъ дошли до насъ, но и съ умственнымъ развитіемъ общества христіанскаго, къ которому пастыри могли обращаться съ такими поученіями.

Во главѣ догматическихъ твореній святаго Василія слѣдуетъ помѣстить его три книги противъ Евномія ². Этотъ еретикъ, какъ уже сказано было, вывелъ изъ аріанства всѣ послѣдствія, содержащіяся въ этой системѣ. Не только по мнѣнію его Сынъ Божій былъ тварію, но даже Духъ Святый былъ только существомъ сотвореннымъ. Богъ, единый по сущности, былъ равнымъ образомъ единоличенъ; Сынъ и Святый Духъ были только пособниками Его внѣшнихъ дѣйствій, они составляли вмѣстѣ съ Нимъ Троицу несущественную, потому что не истекали предвѣчно изъ Его сущности; но были созданы только прежде всѣхъ существъ временныхъ и одарены свойствами превосходными и божественными.

Арій поднялъ только вопросъ о единосущности Сына, Евномій же вопросъ о единосущности Духа Святаго. Въ этомъ видѣ явилось аріанство около половины IV столѣтія. Мы уже изучали творенія Аѳанасія Александрійскаго про-

¹ Св. Васил. Вел., *Бесѣд. на псалм. и Толков. на пр. Исаію.*

² Творенія, которыя выдаются подъ заглавіемъ *четвертой и пятой книги св. Василія противъ Евномія*, отвергаются, какъ апокрифы, большею частью ученыхъ. Раздѣляя это мнѣніе не находимъ въ нихъ ни того же слога, ни метода, ни глубины, какъ въ прочихъ твореніяхъ святителя. Должно приписывать ихъ познѣшему неизвѣстному богослову.

тивъ евноміазма. Святый Василій преслѣдовалъ тоже заблужденіе на Востокѣ, въ книгахъ своихъ противъ Евномія. Начинаетъ онъ слѣдующимъ *каволическимъ* замѣчаніемъ ¹: «Если бы всѣ, на которыхъ призывалось имя Господа Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа, придерживались истины евангельской, довольствовались преданіемъ апостольскимъ и простотою вѣры, то намъ не нужно бы было этого творенія». Но, добавляетъ онъ, врагъ всегда разсѣивалъ плевелы по нивамъ Церкви,—вотъ почему слѣдуетъ трудиться на пользу тѣхъ, которые могутъ быть увлечены его кознями.

Дѣйствительно, ересь производила всѣ раздоры, столь глубоко возмущавшіе Церковь во всѣ времена ея исторіи; истина евангельская за то не можетъ быть въ отвѣтственности, и защитники ея всѣхъ временъ только старались противупоставлять ее въ выраженіяхъ самыхъ ясныхъ и самыхъ точныхъ системамъ, посредствомъ которыхъ ересь пыталась ее затѣмнять. Творенія Отцевъ первыхъ трехъ столѣтій уже доказали это неоспоримымъ образомъ. Писанія IV столѣтія и послѣдующихъ доказываютъ тоже, равно какъ и дѣянія соборовъ. Имѣвшіе право говорить отъ имени Церкви, въ продолженіе первыхъ осьми столѣтій, противупоставляли всѣмъ нововведеніямъ еретиковъ только вѣроученіе, преподававшееся съ начала и передаваемое непрерывно. Невозможно найти въ памятникахъ, ими оставленныхъ, ни малѣйшаго слѣда новаго ученія.

По мнѣнію святаго Васиція, какъ то было уже сказано, Азцій первый вывелъ послѣдствія изъ системы аріанской; но Евномій придалъ ереси болѣе развитія и представилъ ее въ формахъ философскихъ; вотъ почему онъ считался главнымъ ея виновникомъ. Азцій былъ Сиріанинъ, а Евномій Галатіецъ ². Послѣдній для распространенія своего заблужденія взялся весьма хитро. Вмѣсто, чѣмъ выдавать свое ученіе за новое, лично ему принадлежавшее, чего достаточно

¹ Св. Вас. В., *пр. Евном.*, кн. 1, § 1.

² Тамъ же, § 1.

бы было для того, чтобы всѣ вѣрующіе его отвергли, онъ представлялъ видъ, будто напрасно его обвиняютъ и что онъ не учитъ никакому заблужденію ¹. Лицемѣрнымъ приѣмомъ этимъ приобрѣлъ онъ многихъ послѣдователей, полагавшихъ, что они принимаютъ сторону челоуѣка невинно обвиняемаго; но Василій открылъ его обманъ. Онъ буквально приводитъ слова противника своего, отвѣчая на каждое изъ его положеній, такъ что твореніе его приняло форму разговора между нимъ и Евноміемъ. Въ первой книгѣ онъ разоблачаетъ его лукавые приѣмы ², противопоставляя его личнымъ предубѣжденіямъ вѣроученіе по преданію святыхъ. Еретикъ осмѣливался выдавать себя защитникомъ ученія по преданію; но Василій его обличаетъ, доказывая, что онъ только еретическій нововводитель, злоупотребляющій философіею софистическою, для опроверженія вѣроученія, которое по видимому хочетъ защищать.

Весьма замѣчательно, какъ Евномій выдаетъ себя защитникомъ ученія по преданію, для соблазна вѣрующихъ. Многіе изъ прежнихъ еретиковъ прибѣгали къ подобному же лицемѣрію, что служитъ доказательствомъ, что во всей Церкви считалось критеріемъ вѣры только непрерывное свидѣтельство общества христіанскаго, къ которому прибѣгали всѣ учителя для опроверженія ересей.

Святый Василій преслѣдуетъ противника своего во всѣхъ уверткахъ, которыя извлекалъ онъ изъ своей туманной философіи. Побѣдоносно опровергаетъ онъ всѣ его утвержденія о сущности божества, о дѣйствіяхъ предвѣчныхъ, рожденія Сына отъ вѣчности и о созданіи ³.

Надъ всѣми доводами святаго учителя носится ученіе таинственное, правда, непостижимое, но достовѣрное и откровенное объ Отцѣ, родившемъ Сына предвѣчно. Евномій замѣнялъ слова Отецъ и Сынъ словами *Нерожденный* и *Рожденный*, чтобы легче доказать неравность по сущности, которой онъ училъ; но святый Василій принуждаетъ его

¹ Св. Васил. В., *пр. Евном.*, кн. 1, § 2.

² Тамъ же, §§ 2—6.

³ Тамъ же, §§ 6—27.

возстановить терминологию христіанскую и вѣроученіе, каково оно по откровенію, мимоходомъ опровергая всѣ софизмы его, болѣе или менѣе философскіе. Для объясненія, какимъ образомъ Сынъ прежде времени, хотя и тварь, Евномій опредѣлялъ начало времени сотвореніемъ звѣздъ, но Василій противуполагаетъ ему понятіе болѣе философское. Звѣзды измѣряютъ нынѣ время, но не образуютъ его; оно было до сотворенія звѣздъ и по необходимости соотвѣтствуетъ бытію всякаго существа временнаго. А какъ рожденіе Сына было до времени, то Сынъ не тварь, былъ рожденъ, слѣдственно, въ вѣчности и совѣченъ Отцу.

Въ первой книгѣ своей святой Василій преимущественно имѣлъ цѣлю опроверженіе заблужденій Евномія объ Отцѣ; во второй же—опровергаетъ заблужденія еретика относительно Сына.

Заблужденія эти состояли преимущественно въ ложныхъ толкованіяхъ выраженій *ипостась* и *сущность* ¹. Богословское значеніе этихъ словъ не было еще окончательно опредѣлено; но вѣроученіе откровенное не зависело отъ всякихъ возможныхъ толкованій; оно въ самомъ себѣ совершенно опредѣлено, и только вслѣдствіе преній былъ установленъ точный смыслъ нѣкоторыхъ словъ, для болѣе яснаго изложенія этого вѣроученія. Святой Василій обнаруживаетъ увертки противника своего, постоянно выставя вѣроученіе откровенное относительно Сына, рожденнаго предвѣчно отъ Отца и составляющаго съ Нимъ единого Бога. Всѣ тонкости о сущности и ипостаси разрушались вѣроученіемъ, представляемымъ, такимъ образомъ, о каюлическомъ различеніи между сущностію самой по себѣ и качествами или отличительными принадлежностями Лицъ, словами столь ясными священнаго Писанія относительно совѣчности Слова и Отца ².

¹ *ὑπόστασις*, *ипостась* точно также значить *сущность* какъ и *Лице*; *οὐσία* *существо*, такъ же значить *сущность*; въ этомъ послѣднемъ отношеніи смыслъ его смѣшивается съ смысломъ перваго слова; отсюда происходятъ логоматіа, которую еретики злоупотребили и бывшая причиною столькихъ невольныхъ заблужденій.

² Св. Вас. В., *пр. Евном.*, кн. II, §§ 1—34.

Въ третьей книгѣ своей святой Василій опровергаетъ заблужденія Евномія о Святомъ Духѣ. Еретикъ этотъ утверждалъ, что Утѣшитель былъ по сущности третьимъ, подобно тому какъ Единородный вторымъ. Тотъ и другой были созданиями. Онъ выдавалъ это за ученіе святыхъ, въ опроверженіе предразсудковъ простонародныхъ ¹.

Духъ Святой, отвѣчаетъ Василій, есть третій въ ряду Лицъ божественныхъ, но не по сущности, тождественной Отцу и Сыну. Допускаемъ, что Его слѣдуетъ именовать третьимъ, согласно Писаній, но никогда не учили, что у Него третья сущность, дарованная Ему Отцемъ и Сыномъ ². Евномія можно считать первымъ изъ приписывавшихъ Сыну, равно какъ Отцу, дѣйствіе исхожденія Святаго Духа. Онъ дѣйствительно утверждалъ, будто Духъ сотворенъ Сыномъ по повелѣнію Отца ³. Доведенный противникомъ своимъ до вопроса о началѣ Святаго Духа, Василій останавливается предъ этимъ таинствомъ, говоря, что нечего стыдиться своего невѣжества, когда вся природа исполнена тайнъ, которыхъ разумъ человѣческій объяснить не можетъ; тѣмъ менѣе возможно для него разъяснить сущность божественную. Поэтому, достаточно принимать вѣроученіе откровенное о Святой Троицѣ, Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, вѣруя, что Святой Духъ ниспосылается намъ отъ Бога и сообщается чрезъ Сына ⁴.

Когда вопросъ о Духѣ Святомъ принялъ, въ половинѣ IV столѣтія, исключительную важность, то святой Василій снова писалъ о немъ въ книгѣ своей о *Святомъ Духѣ*, посвященной святому Амфилохію, епископу Иконійскому. Епископъ этотъ, искренній другъ Василія ⁵, любилъ ученые занятія и

¹ Св. Вас. В., *прот. Евном.*, кн. III, § 1.

² Тамъ же, §§ 2—4.

³ Тамъ же, § 5.

⁴ Тамъ же, § 6. Это то, что по сіе время исповѣдуетъ Церковь католическая, восточная, относительно сего таинства, которое церкви западныя полагали разъяснить, добавивъ къ выраженіямъ Писаній слова новыя, неизвѣстныя преданію вселенскому.

⁵ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, гл. 1, § 1.

не полагая тѣмъ унизиться, просилъ разъясненій у того, котораго весь Востокъ провозглашалъ ученѣйшимъ епископомъ Церкви. Еретики, прибѣгавшіе ко всеѣмъ средствамъ для затрудненія православныхъ и обнаруженія будто-бы ихъ заблужденій, замѣтили, что, въ служеніяхъ церковныхъ, святой Василій, молясь вмѣстѣ съ народомъ, употребляетъ два выраженія въ славословіяхъ, оканчивающихъ молитвы. То говорилъ онъ: *Слава Отцу и Сыну со Святымъ Духомъ*, то говорилъ: *черезъ Сына во Святомъ Духѣ*. Имъ хотѣлось найти въ частицахъ со одно ученіе, въ частицѣ во другое, различное ¹. Василій благоволилъ низойти до этой придирки грамматической, потому, какъ говорить онъ ², иногда даже частица можетъ имѣть важное значеніе. *Да* и *иътъ* также слова односложныя, но могутъ быть выраженіями заблужденія или истины.

Василій, составлявшій молитвы для общественнаго богослуженія, считался отвѣтственнымъ за употребляемыя имъ формулы. Нѣкоторые порицали ихъ какъ нововведенія, другіе находили въ нихъ противурѣчія ³. Амфилохій просилъ у Василія разъясненій и это послужило поводомъ превосходнѣйшей книгѣ *о Святомъ Духѣ*.

Азцій уже дѣлалъ подробнѣйшія изслѣдованія о частицахъ *отъ*, *черезъ* и *въ*, находя въ нихъ существенныя различія между Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ. *Отъ* обозначало по его мнѣнію принадлежность Отца, источника и начала; *черезъ* обозначало только мѣсто или время, гдѣ дѣйствіе божественное совершилось ⁴. А какъ частицы были различны, то и сущности, ими обозначаемыя, должны быть разными; изъ чего онъ заключалъ, что у Сына и Духа Святаго сущности и естества различныя отъ сущности Отца и что Они не имѣютъ божества въ собственномъ смыслѣ.

¹ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, § 3.

² *Тамъ же*, § 2.

³ *Тамъ же*, § 3. Это есть свидѣтельство за подлинность Литургіи, приписываемой Василію Великому, и которая служится въ день его памяти, и великимъ постомъ.

⁴ *Тамъ же*, гл. 2, § 4.

Василій же излагаетъ ¹, что частицы, которымъ Азціи и сторонники его приписывали столько значенія, прилагаются безразлично въ Писаніяхъ къ Отцу, къ Сыну и къ Святому Духу; а потому не возможно вывести отъ нихъ такихъ пространныхъ послѣдствій.

Послѣ того приступаетъ онъ къ самому научному вопросу; доказывая, что Сынъ равночестенъ Отцу и совѣченъ ², что выраженія *съ Нимъ и чрезъ Него* равнымъ образомъ приличны для выраженія всемогущества Божія и равнымъ образомъ употребляются въ Церкви ³, въ какомъ смыслѣ и слѣдуетъ ихъ принимать ⁴. Святый учитель по всѣмъ этимъ вопросамъ дѣлаетъ разъясненія весьма глубокомысленныя и строго православныя.

Опровергнувъ аріанъ относительно Сына, онъ излагаетъ ученіе Церкви о Духѣ Святомъ ⁵, таковымъ, какъ оно истекаетъ изъ священнаго Писанія и изъ неписаннаго преданія, органами котораго святыя Отцы ⁶. Въ IV столѣтіи допускалось, равно какъ и въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ, что священное Писаніе не единственный источникъ откровеннаго вѣроученія. Апостолы написали немного, но Церкви сохранили ихъ устные преподаванія.

Святый Духъ Самъ по Себѣ Богъ; Онъ исходитъ отъ Отца и имѣетъ всѣ качества божества. Въ отношеніи насъ Онъ есть источникъ свѣта умственнаго, добра и спасенія. Общее ученіе Церкви сводится къ этимъ главнымъ положеніямъ. Но аріане утверждали, что не слѣдуетъ присовокуплять Духа Святаго ко Отцу и Сыну, которыхъ сущ-

¹ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, гл. 3, 4 и 5.

² Тамъ же, гл. 6.

³ Тамъ же, гл. 7.

⁴ Тамъ же, гл. 8.

⁵ Тамъ же, гл. 9.

⁶ Τὰς (ἐννοίας) τε ἐκ τῶν Γραφῶν... καὶ ἀς ἐκ τῆς ἀγράφου παραδόσεως τῶν πατέρων... гл. 9, § 22. Протестанты могутъ видѣть, по выраженіямъ св. Василія, что *преданіе не письменное* Церкви довольно древнее. Могли бы они также убѣдиться по извлеченіямъ нашимъ изъ Иринея, Тертулліана и прочихъ Отцевъ первыхъ трехъ столѣтій, что ученіе это столь же древнее, какъ и проповѣдь апостольская.

ности и достоинствъ Онъ не имѣтъ ¹. Василій ссылается на формулу крещенія предписанную Иисусомъ Христомъ, какъ на доказательство, что священное таинство, содѣлывающее насъ христіанами, совершается во имя Святаго Духа равно какъ и во имя Отца и Сына; что исповѣданіе вѣры, произносимое при крещеніи, основано на Святой Троицѣ или на трехъ Лицахъ божества, которыя—единный Богъ.

Онъ опровергаетъ затѣмъ многія тщетныя возраженія еретиковъ ²; послѣ чего снова возвращается къ тезису своему о нераздѣльности Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ. Дѣйствіе ихъ нераздѣльно въ твореніи существъ разумныхъ, въ управленіи дѣлами человѣческими и въ судѣ, которымъ долженъ окончиться міръ видимый ³. Еретики прибѣгали къ тонкостямъ, указывая Святому Духу низшее мѣсто во Святой Троицѣ. Василій преслѣдуетъ ихъ на этой почвѣ, опровергая съ пособіемъ философіи и точнаго изложенія вѣроученій откровенныхъ ⁴. Онъ весьма глубокомысленно развиваетъ христіанскій догматъ о Святой Троицѣ, доказывая, что Богъ единъ, потому что у Него одна сущность и что Лица, различныя по своимъ качествамъ личнымъ, не взирая на то, имѣютъ одну и ту же сущность. Единство сущности не служить единственнымъ только доказательствомъ единства трехъ Лицъ божества. Начало Сына и Святаго Духа равно это доказываетъ. Сынъ дѣйствительно происходитъ отъ сущности Отца рожденіемъ; Духъ, не по рожденію, подобно Сыну, но по исхожденію, и какъ бы дуновенію Отца ⁵. Духъ исходящій отъ Отца также называется Духомъ Христовымъ, потому что участвуетъ въ той же сущности и посылается Имъ. Какъ *Параkletъ* (Утѣшитель) Онъ есть выраженіе благодати Утѣшителя, Которымъ посылается; а по собственному достоинству выражаетъ величіе Того, отъ Кого истекаетъ ⁶.

¹ Св. Вас. В., *О Духъ Св.*, гл. 10 и 11.

² Тамъ же, гл. 12—15.

³ Тамъ же, гл. 16.

⁴ Тамъ же, гл. 17 и 18.

⁵ Тамъ же, гл. 18, § 46.

⁶ Не возможно яснѣе выразиться о вѣроученіи Церкви, какъ выражаетъ здѣсь св. Василій, что Духъ *исходящій* отъ одного Отца *посылается* чрезъ Сына. Однако

Духъ Святый, имѣя ту же сущность со Отцемъ и Сыномъ, долженъ имѣть то же прославленіе, то есть Ему слѣдуетъ равнымъ образомъ поклоняться. Еретики это отрицали ¹, но святой Василій противопоставляетъ имъ вѣру христіанскую, которая послѣ того торжественно провозглашена была на второмъ вселенскомъ соборѣ. Возраженія, опровергнутыя святителемъ, посвящаютъ насъ въ причины, которыя вызвали догматическое опредѣленіе о единомъ прославленіи, подобающемъ Святому Духу вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ.

Святой Василій въ остальной части своего трактата ² опровергаетъ грамматическія придирки еретиковъ и доказываетъ, что, употребляя безразлично предлоги *въ*, *съ*, *чрезъ*, онъ подражаетъ только святымъ Отцамъ, какъ Иринею, Климентъ Римскій, Діонисій Римскій, Діонисій Александрійскій, Оригенъ, мученикъ Аѣиногенъ, Григорій Чудотворецъ, котораго называетъ *Великимъ*, Фирминіанъ, Мелетій, наконецъ всѣ Церкви восточныя и западныя, которыя безразлично употребляютъ эти предлоги въ формулахъ прославленія Святыя Троицы ³.

Письма святаго Василія, очень многочисленныя, наполнены свѣдѣній историческихъ; вотъ почему они будутъ сообщены тогда, когда, основываясь на нихъ, будемъ излагать событія.

Существуютъ еще различныя отрывки догматическихъ писаній св. Василія, направленныхъ противъ аріанъ, евноміанъ или македонянъ. Многія рѣчи или бесѣды догматическія относятся къ тому же предмету, въ другихъ—святой учитель излагаетъ вопросы нравственности христіан-

богословы западныя, *сдѣлавъ подлоги* въ изреченіяхъ св. Василія и даже *изобрѣтши* нѣкоторыя, старались обратить святаго учителя въ покровителя ереси западной *объ исхожденіи отъ Отца и Сына*. Изреченія извращенныя ими относятся не до начала Святаго Духа, но до *общаго дѣйствія* трехъ Лицъ, дѣйствія, *началомъ* котораго Отецъ, *средствомъ* Сынъ и которое совершается *во Святомъ Духѣ*.

¹ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, гл. 19—25.

² Тамъ же, гл. 25—30.

³ Тамъ же, гл. 29, §§ 72, 73 и 74.

ской, или восхваляетъ мучениковъ, чтимыхъ въ церквахъ общественнымъ богослуженіемъ. Во всѣхъ рѣчахъ этихъ Василій являетъ свою глубоко-философскую геніальность и краснорѣчіе, которому изумлялись самые знаменитые изъ его современниковъ. Христіанинъ искренній и полный убѣжденія—Василій не считалъ долгомъ своимъ анаеоматствовать все не принадлежащее къ Церкви и доходилъ даже до того, что объяснялъ молодымъ людямъ, какъ они могутъ пользоваться, для утвержденія своихъ христіанскихъ убѣждений, чтеніемъ языческихъ писателей ¹. Невозможно читать твореній Отцевъ Церкви, не изумляясь полнотѣ ихъ ученія и уваженію ихъ къ разуму человѣческому.

Творенія святаго Василія, извѣстныя подъ названіемъ *Аскетическихъ*, суть: Трактаты *о вѣрѣ* и *судѣ Божіемъ*; *Права-ственные наставленія*, большія и малыя *Правила* и *Уставы монастырскіе*.

Одни изъ этихъ различныхъ твореній были составлены когда онъ былъ еще простымъ инокомъ, другія—когда былъ пресвитеромъ или архіепископомъ Кессарійскимъ; всѣ предназначались для образованія истинныхъ иноковъ, по примѣру населявшихъ пустыни Египта и Фиваиды.

Не имѣя возможности болѣе распространяться о твореніяхъ этихъ, удовольствуемся только указать на общее понятіе святаго Василія объ инокѣ, котораго считалъ онъ истиннымъ философомъ христіанскимъ. Онъ долженъ быть мужемъ вѣры, молитвы и труда, отстраненнымъ отъ мірскаго, безбрачнымъ, подвизающимся непрестанно въ усовершенствованіи духовномъ и занятымъ только исканіемъ этого совершенства во всѣхъ своихъ помыслахъ, всѣхъ чувствахъ, всѣхъ дѣяніяхъ. Блага земныя не должны имѣть въ глазахъ его никакой цѣны и онъ не могъ льстить себя мыслію, что онъ истинный отшельникъ, если ими занимался. Вѣра, надежда на жизнь будущую, любовь къ ближнему, кротость, воздержаніе, послушаніе, смиреніе—суть добродѣтели, со-

¹ Св. Вас. В., *Бесѣда о чтеніи книгъ языческихъ*.

ставлявшія сущность характера философа христіанскаго или отшельника.

Примѣръ святаго Василия и его творенія аскетическія много содѣйствовали распространенію на Востоцѣ жизни иноческой; правила его были единственными, которымъ слѣдовали во всѣхъ обителяхъ восточныхъ и слѣдуютъ имъ до нынѣ. Только правила эти изложены были въ томъ видѣ—какъ ихъ имѣемъ—въ послѣдствіи, тѣми, кто могъ собрать многочисленныя разъясненія, съ какими св. Василій обращался ко всѣмъ, которые совѣтовались съ нимъ о подробностяхъ жизни иноческой.

Несомнѣнно, что святой Василій составилъ для Церкви своей много молитвъ богослужебныхъ, сохранивъ въ самой литургіи чинъ наблюдавшійся первоначально. Церкви православныя восточныя совершаютъ по сіе время въ день памяти святаго, въ воскресные дни великаго поста и на страстной седмицѣ литургію святаго епископа Кессарійскаго, и нельзя представить никакой правподобной причины противъ подлинности этой литургіи. Молитвы въ ней, исключительно приписываемыя святому Василию, представляютъ ту же возвышенность и глубокую геніальность святителя. Подобно прочимъ литургіямъ восточнымъ, литургія Василия Великаго также служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ вѣрованій Церкви первоначальной: въ дѣйствительное пресуществленіе, въ жертву безкровную какъ продолженіе жертвы Голгоѣской, въ призываніе святыхъ, въ молитвы за усопшихъ и вомногіе другіе догматы Церкви первоначальной, которымъ по сію пору придерживаются Церкви православныя.

Прочія творенія святаго Василия равнымъ образомъ заключаютъ въ себѣ самыя ясныя свидѣтельства въ пользу ученій православныхъ. Хотя онъ одаренъ былъ высокимъ разумомъ философскимъ, но понималъ, что истина откровенная не можетъ доказываться данными разума и логикою, что единственный критерій этой истины есть свидѣтельство божественное, тщательно хранимое Церквами апостольскими во всей ихъ неприкосновенности. А потому, опровергая столь логично и столь краснорѣчиво возраженія ере-

тиковъ, онъ всегда, встрѣчаясь съ тайнствомъ, превышающимъ разумъ человѣческій, находилъ, что нѣтъ другого средства положительно удостовѣриться въ немъ, какъ обратившись къ непрерывному и вселенскому свидѣтельству Церкви.

Это было доказано при разборѣ его твореній.

Хотя догматическія книги святаго Василия имѣли въ виду собственно опроверженіе аріанъ и македонянъ, но тамъ встрѣчаются драгоцѣнныя свидѣтельства о различныхъ ученіяхъ Церкви. Укажемъ на нѣкоторые изъ важнѣйшихъ.

Крещеніе ¹, по мнѣнію его, есть начало жизни обновленной и день когда оно совершено—первымъ днемъ жизни истинной. Оно содержитъ въ себѣ таинственную силу, перерождающую человѣка, сообщеніемъ ему благодати животворящей, содѣлывающей его чадомъ Божиимъ и облакающимъ его въ одежду безсмертія. Одѣяніе это есть Христосъ, Которому новокрещаемый уподобляется. Сходя въ воду, человѣкъ какъ бы сходитъ во гробъ Христовъ, и погребаемый въ немъ свое падшее человѣчество; выходя же изъ воды, онъ воскресаетъ съ Иисусомъ Христомъ и становится участникомъ новой жизни.

Относительно же крещенія еретиковъ онъ говоритъ, что оно не дѣйствительно, если при совершеніи его не призываются три Лица Святыя Троицы. Призываніе трехъ Лицъ божества есть чинъ по откровенію, и исповѣданіе вѣры, произносимое вновь крещаемымъ, должно свято соблюдать.

Святой Василий считалъ общеніе евхаристическое ² дѣйствительнымъ участіемъ въ тѣлѣ и крови Христовыхъ. Почему, изъ уваженія ко Христу, не слѣдовало совершать святыхъ таинъ въ обыкновенномъ домѣ, иначе какъ по крайности.

Съ того времени, какъ прекратились гоненія на христіанъ, они имѣли вездѣ мѣста исключительно посвященные богослуженію и которыя для того освящались. А потому болѣе не дозволялось совершать таинства въ другихъ мѣстахъ.

¹ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, гл. 10 и послѣд. *Бесѣда на Крещ.*

² Тамъ же, *Нрав. наст.*, Пр. 21 и послѣд.; Пр. сокращ. вопр. 310; *Пис. класс. II. Пис.* 93.

Однако, если сохранился обычай, какъ въ Египтѣ для иноковъ, уносить евхаристію съ собою въ дома; то можно соблюдать этотъ обычай, причащаясь самому; это было какъ бы полученіемъ причащенія отъ руки священника. Въ Церкви Кессарійской существовалъ обычай приобщаться четыре раза въ седмицу: въ воскресенье, въ среду, въ пятницу и въ субботу. Но причащавшіеся ежедневно поступали хорошо и душеспасительно.

По мнѣнію святаго Василія, освященіе хлѣба и вина совершалось призываніемъ Св. Духа ¹; словъ этихъ въ Писаніи не находится; но Церковь приняла оныя отъ ученія апостольскаго и сохранила. Онъ не считалъ, слѣдственно, формулою освященія словесъ установившихъ таинство, находящихся въ Евангеліи.

Когда Церковь была еще не многочисленна и большинство вѣрующихъ было свято, то впадавшіе въ нѣкоторыя прегрѣшенія исповѣдовали ихъ въ собраніяхъ братіи; но въ IV столѣтіи Церковь стала многочисленнѣе и заключала множество членовъ уже не сохранявшихъ святости и первоначальной простоты; а потому святой Василій не требовалъ исповѣди гласной при собраніи вѣрующихъ, но только предъ тѣми, которые могли цѣлить грѣхи и получили право преподавать таинства ², то есть предъ епископомъ и пресвитерами. Однако онъ похвалялъ въ монастыряхъ исповѣданіе предъ старцами, но не какъ таинство, а для поддержанія дѣятельности смиренія христіанскаго.

Ученіе святаго Василія объ учрежденіи Церкви христіанской тоже, какъ и древнихъ Отцевъ ³. Церковь есть братское общество, разсѣянное по всему міру и управляемое Духомъ Святымъ. Всѣ ея члены составляютъ тѣло, которое есть тѣло Христова, а Онъ Глава; хотя члены Церкви разсѣяны между всѣми народами, но ихъ соединяють узы вѣры и любви.

¹ Св. Вас. В., *О Духѣ Св.*, § 66.

² Его же, Прав. *Вопр.* 229 и 288.

³ Его же, *Пис. класс. II, Пос.* 134, 161; *О Духѣ Св.*, §§ 39, 61.

Во главѣ Церкви находятся епископы, опредѣленные Богомъ для управленія ею ¹. Епископы возсѣдаютъ на каедрѣ апостоловъ; престолы ихъ суть самый престолъ Божій; они пастыри стада въ силу своего рукоположенія.

Святый Василій говоритъ объ епископахъ только собирательно и въ частности не признаетъ ни за которымъ изъ нихъ высшей власти на управленіе Церковію. Въ сношеніяхъ своихъ съ епископомъ Римскимъ онъ считалъ его только православнымъ братомъ, который можетъ, по соглашенію съ православными епископами Запада, какъ *хороначальникъ* ихъ, свидѣтельствомъ своимъ пособствовать православнымъ восточнымъ ². Въ другомъ мѣстѣ изложены будутъ его сношенія съ епископами западными.

По всѣмъ вопросамъ догматическимъ, нравственнымъ и по благочинію, творенія святаго Василія заключаютъ въ себѣ свидѣтельства въ пользу православія и противъ всѣхъ заблужденій новѣйшихъ Церквей Запада. Ихъ замѣчено будетъ множество въ письмахъ, которыя будутъ приведены въ свое время.

Другъ святаго Василія, Григорій Богословъ, не имѣлъ и строгаго и философскаго характера великаго епископа Кесаріи; но былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мужей Церкви IV столѣтія. Блестящій и поэтическій геній его достигалъ самыхъ возвышенныхъ понятій о божественныхъ тайнахъ, и потому онъ названъ былъ *Богословомъ*, чѣмъ указывается на его пять *словъ богословскихъ* противъ еретиковъ того времени.

Имѣется отъ святаго Григорія сорокъ пять словъ или бесѣдъ, весьма краснорѣчивыхъ и ставящихъ его гораздо выше са-

¹ Св. Вас. В., *Пис. класс. I, Пис. 42; Елас. II, Пис. 161, 183, 197.*

² Езуитъ Баррель (*Du pape et de ses droits*, 2 p. c. 3) приводитъ письмо св. Василія къ св. Афанасію, какъ содержащее въ себѣ доказательства въ пользу папства. Въ письмѣ этомъ нѣтъ ни слова въ пользу папства, напротивъ того, тамъ упоминается, что св. Афанасій имѣлъ попеченіе о *всѣхъ Церквахъ*. Если это слово сказано было объ епископѣ Римскомъ, то имъ злоупотребляютъ только въ пользу папства. Оно лишь доказываетъ епископское рвеніе того, кто сего заслуживалъ (*Пис. 69 св. Афанас.*). Баррель называетъ св. Василія епископомъ *Неокесарійскимъ*.

мых знаменитыхъ риторовъ того времени, не исключая даже Либанія ¹. Между этими рѣчами нѣкоторыя относятся до его собственныхъ дѣяній, въ другихъ восхваляются его родственники или другіе знаменитые люди, которыхъ онъ любилъ или которымъ удивлялся, какъ-то: святой Аванасій Александрійскій и святой Василій Кессарійскій; нѣкоторыя рѣчи суть критики, какъ напримѣръ двѣ рѣчи противъ Юліана, которыя уже были приведены; многія посвящаются великимъ праздникамъ Церкви или вопросамъ богословскимъ.

Григорій, по возведеніи своемъ въ священство, бѣжалъ въ Понтъ, чтобы не исполнять служенія, которое считалъ онъ слишкомъ возвышеннымъ по своему недостоинству ². Однако онъ рѣшился возвратиться въ Назіанзъ, гдѣ отецъ его, по именени также Григорій, былъ епископомъ. Онъ прибылъ туда къ празднику Пасхи (362) и по этому случаю произнесъ свое первое слово; а вскорѣ затѣмъ счелъ долгомъ своимъ оправдываться, — что оставилъ Церковь Назіанзинскую, гдѣ могъ быть весьма полезнымъ отцу своему, старался оправдать свое бѣгство, развивая устранившія его обязанности священства ³. Должно прочесть это слово, чтобы имѣть настоящее понятіе, какъ смотрѣли на священство въ IV столѣтіи.

Назначенный святымъ Василиемъ въ епископы Сасима, Григорій принялъ это званіе противъ своего желанія и въ словѣ произнесенномъ въ день рукоположенія своего, въ присутствіи отца своего и Василія, жаловался на сдѣланное ему насиліе.

«Вотъ я снова, говорилъ онъ ⁴, посвященъ помазаніемъ Духа, снова въ печали, и проливаю слезы».

Затѣмъ приводитъ примѣры изъ Ветхаго и Новаго Завѣта чтобы оправдать свою печаль.

¹ Св. Григ. Бог., *Твор.*, Edit. Bened.

² Св. Григ. Бог. *Слов.* 1.

³ Тамъ же, *Слов.* 2.

⁴ Св. Григ. Бог., *Слов.* 9. Первые слова этой рѣчи показываютъ, что надъ пресвитерами и епископами при рукоположеніи совершали помазаніе.

Онъ опасался, чтобы достоинство епископское не возбудило въ немъ гордости, не сдѣлалось бы причиною грѣха. Онъ устранился, вспоминая объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ этимъ званіемъ; а потому просить совѣтовъ у отца своего и у друга, сдѣлавшихся его сотоварищами,—у отца своего, который въ продолженіи долговременной жизни своей рукоположилъ столько епископовъ,—у друга своего, который былъ критикомъ и судьей его философскихъ занятій.

Григорій не могъ остаться въ Сасимѣ, куда Анѣимъ Тіанскій уже рукоположилъ епископа, полагая, что имѣеть на то право съ того времени какъ епископскій городъ его сдѣлался столицею второй Каппадокіи. А потому Григорій бѣжалъ изъ этого города, который изображаетъ не весьма лестными красками, и укрылся въ пустынь. По возвращеніи своемъ въ Назіанзъ, онъ, отдавъ отчетъ отцу своему и Василию въ томъ, что сдѣлалъ ¹; въ словѣ этомъ онъ выражаетъ, что чувствуетъ болѣе влеченія къ жизни монастырской, чѣмъ къ служенію епископскому. Пустыня была его постоянною мечтою, но съ того времени какъ рукоположенъ былъ въ епископа онъ не могъ осуществить своихъ желаній, будучи непрестанно увлекаемъ въ жизни вѣшней, неимѣвшей для него никакой прелести. Онъ помогалъ отцу своему въ управленіи Церковію Назіанзинскою, а послѣ смерти этого уважаемаго старца, похвалами заплативъ ему справедливый долгъ ², продолжалъ нѣкоторое время управлять его Церковію.

Безъ сомнѣнія, во время пребыванія своего въ Константинополѣ произнесъ Григорій тѣ пять превосходнѣйшихъ словъ, которыя именуются *богословскими* ³. Первое служить какъ бы введеніемъ для предупрежденія слушателей, что собралъ ихъ не на состязаніе въ краснорѣчіи, хотя это было во вкусъ того времени, но созвалъ, какъ вѣрующихъ, выслушать истинное ученіе о Богѣ, ученіе,—которое не слѣдуетъ

¹ Св. Григ. Богосл., Слово 10.

² Тамъ же, Слово 12, 16 и 17.

³ Тамъ же, Слово 27 и послѣд.

разсматривать при пособіи разсужденій софистическихъ, какъ то дѣлаетъ Евномій, но при самомъ свѣтѣ божественномъ.

Во второмъ словѣ разсуждаетъ о *богословіи*, то есть ученіи о *Богѣ* ¹. Онъ призываетъ Бога троиственнаго въ единствѣ своемъ и единого въ Троицѣ; возносится до облаковъ, скрывающихъ отъ человѣчества величіе божества, и признается вмѣстѣ съ Платономъ, что трудно имѣть понятіе о Богѣ и что съ точностію опредѣлить Его невозможно. Языкъ человѣческій не можетъ изъяснить такого предмета, но разумъ можетъ-ли его болѣе постигать, какъ то утверждалъ Платонъ? Григорій того не полагаетъ и справедливо замѣчаетъ, что разумомъ еще менѣе можно понять Бога, нежели выразить то языкомъ. Дѣйствительно, можно выразить понятіе о безконечномъ, хотя онаго и не постигаемъ. Философъ никогда не могъ имѣть точнаго понятія о сущности божественной. Онъ сказалъ, что Богъ есть существо безтѣлесное, безконечное, неизмѣняемое. Сколько системъ изобрѣла философія, чтобы отвѣчать на всѣ эти вопросы, не считая уже постыднаго идолослуженія, обоготворявшаго звѣзды и прочія существа матеріальныя! Изъ изученія всѣхъ философій можно только заключить, что человѣкъ замѣчалъ слабый лучъ этого свѣтоноснаго средоточія, которое есть Богъ; зналъ, что Онъ существуетъ, но не могъ постигнуть Его сущности.

Сами патріархи и пророки не видѣли въ точности сущности божественной, а также и апостолы, не исключая Павла, возносившагося до третьяго неба.

Что же въ томъ удивительнаго, если не постигаемъ даже природы видимой, ни растеній, ни животныхъ, которыхъ инстинкты и нравы мы изучаемъ, ни земли, ни моря, ни того, что они заключаютъ. Мы удостоверяемъ факты, но не понимаемъ ни сущности ихъ, ни природы вещей.

Одною только вѣрою можно знать сущность божества въ трехъ Лицахъ ². Отецъ, рождаетъ и производитъ, безстрастно, прежде времени и безтѣлестно; изъ двухъ же другихъ Лицъ

¹ Св. Григ. Богосл., Слово 23, 2 о Богослов.

² Тамъ же, Слово 23, 3 о Богослов., § 2.

одно рождается, а другое исходитъ. Слова эти непостижимы, но мы знаемъ то, чему научило насъ само Слово, сущее въ Богѣ: «Нерожденный, Рожденный и Исходящій отъ Отца ¹».

Когда рожденъ Сынъ? Когда изшелъ Духъ Святый? Прежде времени, то есть предвѣчно. Отецъ никогда не былъ безъ Сына, отъ Него родившагося, ни безъ Духа, отъ Него исходящаго. Какъ рожденіе и исхожденіе могли быть безстрастны? Потому, что это дѣйствія духовныя. Что такое Отецъ немѣющийся *начала*? Это Тотъ, Котораго сущность имѣетъ начало непостижимое, невѣдомое. Онъ былъ отъ вѣчности, а Сынъ и Духъ совѣчны Ему; это догматы откровенныя, которыхъ софизмы и ереси поколебать не могутъ.

Какимъ образомъ рожденъ Сынъ? Если бы ты могъ постичь Его рожденіе, то оно не было бы таинственно. Старайся постигнуть отношенія души твоей къ ея способностямъ и, въ виду этой задачи для тебя неразрѣшимой, ты не будешь стараться постигнуть отношеній Отца и Слова Его.

Григорій опровергаетъ однако всѣ возраженія аріанскія на рожденіе Сына и доказываетъ, что хотя Сынъ единъ по сущности со Отцемъ, но различается отъ Него Своею особенностію, то есть рожденіемъ. Онъ не можетъ разъяснить таинства сущности божественной, но доказываетъ суетность возраженій еретическихъ, которыя не могли быть разумны, коль скоро опираются на данныя ложныя и на софизмъ, состоящій въ присвоеніи Богу того, что приличествуетъ только творенію.

Оканчивая же это превосходное слово, онъ доказываетъ священнымъ Писаніемъ, что Сынъ есть предвѣчное Слово Отца. Затѣмъ, сопоставляя между собою тексты и событія евангельскія, доказываетъ, что Иисусъ Христосъ былъ Богомъ и человѣкомъ: «Тотъ;—который человѣкомъ, говоритъ онъ ²,

¹ Замѣтимъ, что св. Григорій Богословъ даже не знаетъ исхожденія *отъ Сына*, изъ котораго Церковь римская сдѣлала догматъ; даже найдемъ въ пятомъ словѣ о Богословіи опроверженіе заблужденію римскому.

² Св. Григор. Богосл., *Слово* 29, 3-йе о *Богослов.*, §§ 19 и 20.

былъ безтелѣснымъ и, оставшись таковымъ, воспринялъ на Себя то, чѣмъ не былъ. Въ началѣ Онъ былъ *безъ причины*, потому что кто можетъ сказать—какая причина Бога? Но послѣ того Онъ родился по извѣстной причинѣ, и причина эта, дерзостный еретикъ, было твое спасеніе: вотъ для чего Онъ воспринялъ твое ничтожество, ничтожество твое,—презирающаго Его и отрицающаго Его божество, потому только, что Онъ уничижался до него; но человѣкъ этотъ, который по видимому ниже Бога, соединенъ съ Богомъ, а какъ природа высшая превосходитъ природу низшую, то Онъ былъ Богомъ, чтобы ты самъ могъ принять участіе въ Его Божествѣ на столько, на сколько Онъ принялъ участіе въ твоёмъ человечествѣ. Онъ родился безъ зачатія естественнаго; Онъ родился отъ жены, но жена эта была Дѣва, онъ родился отъ человеческого, и отъ божественнаго. На землѣ не было у Него отца, а на небѣ не было матери. И то и другое божественно. Онъ заключенъ былъ въ лонѣ матери Своей; но былъ угаданъ пророкомъ, взыгравшимъ въ утробѣ матери Своей при приближеніи Слова, возвѣщать Которое онъ предназначался. Онъ былъ обвитъ пеленами, но при воскресеніи освободился отъ плащаницъ. Онъ положенъ былъ въ ясляхъ, но ангелы воспѣвали рождество Его, возвѣщенное звѣздою, и волхвы пришли поклониться Ему. Онъ принужденъ былъ бѣжать въ Египетъ, но обратилъ въ бѣгство заблужденія египтянъ. У Него не было ни виду, ни доброты въ глазахъ іудеевъ, но въ глазахъ Давида Онъ былъ красивѣйшимъ изъ сыновъ человеческихъ. На горѣ Онъ блисталъ какъ молнія и явился свѣтлѣе солнца, чтобы дать понятіе о настоящемъ свѣтѣ Своемъ. Онъ крещенъ былъ какъ человѣкъ, но какъ Богъ отпускалъ грѣхи и даровалъ водѣ силу освящающую. Онъ былъ соблазняемъ, какъ человѣкъ, но побѣдилъ какъ Богъ; Онъ претерпѣвалъ голодъ, но питалъ тысячи въ пустынѣ и Самъ есть хлѣбъ небесный, животворящій. Онъ терпѣлъ жажду, но изрекъ: *Кто жаждетъ да придетъ ко Мнѣ и піетъ*. Онъ утруждался, но Самъ есть упокоеніе обремененныхъ и ослабленныхъ; Онъ отягощался сномъ, но ходилъ по водамъ морскимъ, повелѣвалъ бурямъ и простеръ руку

Петру, погружавшемуся въ волны. Онъ заплатилъ дань, но обрѣлъ сикиръ въ рыбѣ и былъ царемъ всѣхъ требующихъ дани. Его называли беснующимся и Самаряниномъ, но Онъ испѣдилъ Самарянина, шедшаго по пути изъ Іерихона, и обратилъ въ бѣгство демоновъ, признавшихъ Его всемогущество. Въ Него метали камнями, но не могли поразить. Онъ молился, — и внималъ молитвамъ молящихся. Онъ плакалъ, — и утѣшалъ плачущихъ. Онъ спрашиваетъ гдѣ погребли Лазаря, потому что былъ человѣкомъ, но воскрешаетъ его, потому что былъ Богомъ. Онъ продается за ничтожную цѣну, за тридцать сребренниковъ, и въ тоже время искупаетъ міръ неоцѣнимою Своею кровію. Онъ ведется на смерть, какъ агнецъ, но Онъ есть агнецъ насытившій Израиля и весь міръ. Онъ безгласенъ какъ агнецъ, но Онъ есть Слово, возвѣщенное голосомъ предназначеннаго вопіять о Немъ въ пустынѣ. Онъ страдалъ и былъ изъязвленъ, но испѣляетъ всякую болѣзнь и всякую язву въ людяхъ. Онъ пригвожденъ ко кресту, но возвращаетъ намъ древо жизни, спасаетъ разбойника, распятаго съ Нимъ, и покрываетъ мракомъ землю. Его напояютъ виномъ смѣшаннымъ съ желчію. Но кто Онъ, претворившій воду въ вино? Онъ умираетъ, но сохраняетъ власть возвратиться къ жизни; завѣса же церковная тогда раздирается, камни распадаются и мертвые выходятъ изъ гробовъ. Онъ умираетъ, даруетъ жизнь и смертію Своею разрушаетъ смерть. Онъ погребается, но возстаетъ. Онъ нисходитъ во адъ, но изводитъ оттуда души праведныхъ и восходитъ на небо, съ котораго придетъ судить живыхъ и мертвыхъ».

Такъ божество и человѣчество всегда проявляются одновременно въ дѣйствіяхъ Бого-человѣка, Іисуса Христа.

Въ послѣдующемъ словѣ ¹, также о Сынѣ Божіемъ, Григорій отвѣчаетъ на возраженія, которыя еретики заимствовали изъ священныхъ Писаній для подтвержденія своихъ заблужденій о божествѣ Іисуса Христа. Приемы его состоятъ въ объясненіи Писаній самими Писаніями и онъ доходитъ

¹ Св. Григор. Богосл., Слово 30, 4-ое о Божесловѣ.

такимъ образомъ до заключенія о двухъ сущностяхъ божественной и человѣческой въ Лицѣ Сына Божія воплотившагося.

Пятое и послѣднее слово его о богословіи—о Духѣ Святомъ ¹. Духъ есть Святость; Отецъ не былъ никогда безъ Святости, равно какъ и безъ Слова (Премудрости). Слѣдственно всѣ три Лица совѣчны и имѣютъ ту же божественную сущность. Святой Духъ исходитъ отъ Отца; но исхождение это столь же непостижимо, какъ рожденіе Сына и бытіе Отца. Но священное Писаніе положительно учитъ этому такъ ². Принадлежность Отца та, что Онъ не рожденъ, Сына—что рожденъ, Духа Святаго—что исходитъ; вотъ почему въ единомъ Богѣ три отличительныя ипостаси.

Святой Духъ слѣдственно Богъ, Онъ *единосущенъ* Отцу и Сыну ³.

Истины эти служатъ основаніемъ слова, въ которомъ святитель глубокомысленно и съ обычнымъ ему одушевленіемъ опровергаетъ всѣ возраженія еретиковъ противъ православнаго вѣроученія.

Въ исторіи представляются еще случаи привести нѣкоторыя изъ словъ святаго Григорія, но теперь необходимо обратить вниманіе на тѣ, гдѣ говорится о главныхъ праздникахъ Церкви, по причинѣ свѣдѣній о благочиніи, въ нихъ заключающемся.

Первое было произнесено въ день Богоявленія ⁴. Такъ называли день рождества Іисуса Христа. День этотъ есть дѣйствительно *явленіе Бога* во плоти въ міръ. Но праздникъ этотъ также называли *Рождествомъ* ⁵.

«Христосъ рождается, восклицаетъ ораторъ, славите Его; грядетъ съ небеси, поспѣшите въ срѣтеніе Ему; Христосъ на земли, грядите къ Нему. Вся земля да славить Господа»!

¹ Св. Григор. Богосл., Слово 31, 5-ое о Богослов.

² Тамъ же, §§ 8 и 9. Святой Григорій опровергаетъ здѣсь заранѣе заблужденіе римское о исхожденіи *отъ Сына*, заблужденіе, котораго невозможно допустить не приписывая Сыну исключительной принадлежности Отца.

³ Его же, Слово 31, § 10.

⁴ Его же, Слово 38.

⁵ Тамъ же, § 3.

Объясняя цѣль этого праздника, св. Григорій приглашаетъ вѣрующихъ торжествовать его совершенно духовнымъ образомъ. Излагая всѣ подробности увеселеній, сопровождавшихъ празднества языческія ¹, и приглашая вѣрующихъ отъ нихъ воздерживаться, святой ораторъ заставляетъ предполагать, что христіане переносили въ праздники христіанскіе обычаи празднествъ языческихъ. Григорій приглашаетъ замѣнять ихъ благочестивыми чтеніями и дѣлами благотворительности.

Послѣ этихъ увѣщаній святой Григорій излагаетъ домо-строительство Божіе при сотвореніи и искупленіи міра Словомъ воплотившимся.

Послѣ Рождества, перваго праздника годоваго круга христіанскаго, Церковь празднуетъ *Просвѣщеніе* или Крещеніе Иисуса Христа ². Причиною этого праздника Христосъ—свѣтъ разума, начинающій при крещеніи Своимъ проповѣдь чело-вѣчеству, для сообщенія оному свѣта божественнаго.

Святой витія противопоставляетъ свѣтъ христіанскій, предлагаемый всѣмъ,—мрачнымъ таинствамъ, которыми идолопоклонство прикрывало постыднѣйшую безнравственность ³. Вмѣсто мрака языческаго, Христосъ принесъ міру истину, которая есть отблескъ сіянія божества. Чтобы содѣлаться достойными истины, христіане должны очистить сердца свои и явиться достойными послѣдователями божественнаго Наставника.

Послѣдующее изреченіе ⁴ даетъ понятіе о торжествахъ Церкви, начиная съ Рождества Христова до Его Крещенія: «Съ приличною торжественностію праздновали мы такой великій день, какъ Рождество Христово. Мы путешествовали за звѣздою, поклонялись Ему вмѣстѣ съ Волхвами; вмѣстѣ съ Пастырями окружены были свѣтомъ, возвѣщали вмѣстѣ съ Ангелами славу Божію, вмѣстѣ съ Симеономъ приняли Его на руки, вмѣстѣ съ Анною, этою престарѣлою и цѣломудрен-

¹ Св. Григор. Болосл., *Слово* 38, § 4.

² Его же, *Слово* 39, §§ 1 и 2.

³ Тамъ же, §§ 3 и послѣд.

⁴ Тамъ же, § 14.

ною женою, узнали Его. Нынѣ слѣдуетъ намъ торжествовать другое дѣйствіе Христово, другое таинство».

Церковь первоначальная опредѣлила извѣстные дни года для празднованій, соотвѣтствующихъ всѣмъ дѣйствіямъ земной жизни Христовой. Такимъ образомъ цѣлый годъ сталъ воспоминаніемъ жизни Иисуса Христа, всегда живо воспоминаемаго среди общества христіанскаго, примѣру котораго вѣрующіе должны были подражать.

Практическая цѣль праздника *Прощенія* — напоминать, что вѣрующій долженъ быть какъ бы свѣтомъ въ мірѣ, блистая просвѣщеніемъ, сообщаемымъ ему истиною ¹.

На другой день послѣ праздника *Прощенія* вѣрующіе снова собирались въ Церковь. При одномъ изъ этихъ случаевъ, Григорій сказалъ Слово о Крещеніи ². Ученіе, излагаемое имъ о дѣйствіяхъ перваго христіанскаго таинства, точно такое же какъ у прочихъ Отцевъ Церкви.

Имѣется слово святаго Григорія на Пасху. Это было величайшимъ праздникомъ христіанскимъ; а потому онъ восклицаетъ: Пасха Господня! Пасха! Пасха! повторяю это трижды во славу Святыя Троицы, это праздниковъ праздникъ, торжество изъ торжествъ ³! Въ словѣ этомъ святитель разсуждаетъ о великихъ вопросахъ, волновавшихъ Церковь.

Первый воскресный день послѣ Пасхи называется *новымъ воскресеніемъ*; тогда праздновали подобнымъ образомъ какъ въ еврейскій праздникъ именуемый *Энсо́нія* ⁴ или Кущей. Григорій въ словѣ своемъ приглашаетъ вѣрующихъ устроить себѣ жилища свѣта, для поклоненія въ нихъ Богу.

Пятьдесятъ дней послѣ Пасхи, Церковь праздновала Пятидесятницу. Имѣемъ слово святаго Григорія на этотъ день ⁵. Предметомъ праздника есть сошествіе Святаго Духа ⁶; слѣственно день этотъ посвящается Духу Святому ⁷; вотъ

¹ Св. Григор., *Слово* 39, § 20.

² Его же, *Слово* 40, § 1.

³ Его же, *Слово* 45, § 2.

⁴ Его же, *Слово* 44.

⁵ Тамъ же, 41.

⁶ Тамъ же, § 5.

⁷ Тамъ же, § 10.

почему святой Григорій въ словѣ своемъ излагаетъ православное вѣроученіе о единосущности Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ.

Кругъ праздниковъ церковныхъ оканчивается Пятидесятницею; въ остальной части года праздновалось Пресвятой Дѣвѣ, апостоламъ и мученикамъ.

Святой Григорій, одаренный такимъ пламеннымъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, имѣлъ также необыкновенную способность къ поэзіи. Когда Юліанъ воспретилъ христіанамъ литтературу языческую, то Аполлинарій, какъ о томъ было уже говорено, написалъ для нихъ множество сочиненій риторическихъ и поэтическихъ; но епископъ этотъ, столь достойный уваженія и ученый, впалъ, по противуборству своему аріанамъ, въ заблужденіе, тѣмъ болѣе опасное, что первоначально оно представляется какъ бы видимымъ уваженіемъ къ Христу, челоувѣчество котораго по мнѣнію Аполлинарія имѣло свойство почти нематеріальное и сверхъ-естественное. Заблужденія эти проявились въ его литтературныхъ произведеніяхъ. Григорій имѣлъ, поэтому, двоякую цѣль писать свои поэмы: доказать, что христіане могли обойтись безъ литтературы языческой и предложить вѣрующимъ творенія болѣе православныя, нежели Аполлинаріевы ¹.

Поэмы святаго Григорія богословскія или историческія. Между первыми однѣ догматическія, другія нравственныя.

Въ поэмахъ догматическихъ уважаемый писатель излагаетъ основныя истины вѣры. Требованія стихосложенія нисколько не стѣсняють его въ изложеніи точности православія. Троица, и каждое изъ божественныхъ Лицъ, сотвореніе міра и провидѣніе, имъ управляющее, существа живыя и душа, пришествіе Христова, воплощеніе, — все это было предметами такого же числа поэмъ. Въ другой поэмѣ исчисляетъ онъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Заветовъ ². Для Ветхаго — онъ допускаетъ канонъ еврейскій, для Новаго же онъ указываетъ на тѣ же книги, о которыхъ упоминають святой Кириллъ Іерусалимскій и святой

¹ Св. Григор. Богосл., *Письмо* 101 къ Кледону.

² *Его же, Поэма* 12.

Аѳанасій; но, подобно епископу Іерусалимскому, не допускаетъ Апокалипсиса и въ этомъ случаѣ не соглашается съ епископомъ Александрійскимъ. Онъ излагаетъ послѣ того нѣсколько событій ветхозавѣтныхъ; чудеса и придчи Іисуса Христа, согласно четыремъ Евангелистамъ. Оканчиваетъ же свои догматическія поэмы гимнами и молитвами. Этихъ поэма числомъ тридцать восемь.

Поэма нравственныхъ числомъ сорокъ. Дѣйство, цѣломудріе, жизнь человѣческая и различные пути, которыхъ можно держаться, отчужденіе отъ временнаго, любовь къ нищетѣ, роскошь женщинъ, гнѣвъ, терпѣніе,—вотъ главные въ нихъ предметы.

Въ многочисленныхъ поэмахъ, относящихся до различныхъ обстоятельствъ жизни своей, святой Григорій передаетъ потомству историческія свѣдѣнія, чрезвычайно любопытныя, и картину почти ежедневныхъ своихъ ощущеній и мыслей. Только восемь поэма историческихъ относятся до другихъ лицъ.

Еще имѣемъ отъ святаго Григорія эпитафіи, эпиграммы и одну трагедію *«Христосъ страждущій»*. Святой учитель дѣлалъ попытки во всѣхъ родахъ литературы, чтобы сдѣлать декретъ Юліана безполезнымъ и предложить братіи средства для изученія словесности. Нельзя не изумляться необычайной способности святаго пѣснопѣвца, и если не во всѣхъ его стихахъ найдется красота стиховъ Гомера, то въ нихъ всеже довольно изящнаго, чтобы люди со вкусомъ могли ихъ читать и ими восхищаться.

Въ продолженіе этой исторіи еще представляются случаи привести нѣкоторые извлеченія изъ поэма, написанныхъ имъ о самомъ себѣ; также приведены будутъ нѣкоторые изъ его писемъ, которыхъ имѣется дѣйствительно сорокъ четыре; всѣ они достойны чтенія, а многія имѣютъ даже дѣйствительное историческое значеніе.

За великими писателями, творенія которыхъ мы изучали, слѣдуютъ и другіе, которые прославили въ тоже время Церкви восточныя, и творенія которыхъ считались весьма замѣчательными.

Прежде всего слѣдуетъ назвать святаго Амфилохія епископа Иконійскаго, друга Василия и Григорія, поддерживавшихъ съ нимъ довольно частую переписку. Отъ этого великаго епископа осталось еще нѣсколько словъ на праздники христіанскіе и бесѣды на нѣкоторыя изреченія священныхъ Писаній. Онъ принималъ также участіе въ богословскихъ преніяхъ своего времени. Святый Василій по просьбѣ его написалъ свой трактатъ о Святомъ Духѣ; самъ же онъ оставилъ твореніе по тому же, и о Богѣ, познаваемомъ въ Своемъ всемогуществѣ и какъ предметъ почитанія ¹.

Церковь Александрійская прославилась еще ученѣйшимъ Дидимомъ, послѣдователемъ Оригена въ изученіи священныхъ Писаній. Хотя онъ былъ лишенъ зрѣнія еще въ юности ², однако изучилъ діалектику и геометрію, для которыхъ нужно зрѣніе. Даже Либаній, первый риторъ того времени, изумлялся познаніямъ ученаго Александрійца ³. Дидимъ составилъ множество толкованій на священныя Писанія, значительное твореніе о Святой Троицѣ, трактатъ о Святомъ Духѣ. Онъ написалъ толкованіе знаменитой книги Оригена о *Началахъ*. Дожилъ онъ до глубокой старости и его зналъ Іеронимъ, учившійся подъ его руководствомъ и по просьбѣ котораго онъ составилъ нѣкоторыя изъ своихъ толкованій.

Дидимъ былъ назначенъ великимъ Афанасіемъ начальникомъ школы Александрійской, столь прославленной Пантенемъ, Климентомъ и Оригеномъ. Когда святый Антоній вышелъ изъ пустыни своей для противуборства Арію, то посѣтилъ Дидима и сказалъ ему: «Не оплакивай Дидимъ утраты тѣлесныхъ очей своихъ, которыя могутъ видѣть мошекъ и комаровъ; но радуйся, что имѣешь очи такія какъ у ангеловъ, созерцающихъ Бога и свѣтъ Его».

По сію пору еще имѣются его три книги о *Святой Троицѣ*, и трактатъ о *Духѣ Святомъ*, переведенныя бл. Іеронимомъ;

¹ Іеронимъ, *О знам. муж.*, гл. 133; Св. Амфилох., *Твор.* Edit. Galland.

² Сократ., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 24; Созом., *И. Ц.*, кн. III, гл. 15; Феодор., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 26; Іерон., *О знам. муж.*, гл. 109; Руффин., *И. Ц.*, кн. II, гл. 7.

³ Либаній, *Пис.* 321 къ Севаст. edit. Amsteleudam.

его книга *противъ манихеевъ*, отрывки другихъ догматическихъ твореній, отрывки различныхъ толкованій и почти цѣльное объясненіе Псалмовъ ¹.

Дидимъ былъ ученымъ защитникомъ православія противъ заблужденій аріанъ и послѣдователей Македонія. Съ философскимъ смысломъ, равнявшимся его учености, развиваетъ онъ догматы христіанскіе объ единствѣ сущности въ Божествѣ и троичности Лицъ, о божествѣ Сына и Святаго Духа. Въ трактатѣ его о Святой Троицѣ ² обратимъ вниманіе на слѣдующее изреченіе, столь же глубокомысленное какъ и православное: «Писаніе, именуя Духа Святаго *Духомъ Сына*, учитъ тѣмъ, что Сынъ и Духъ Святыи *той же сущности* и что не слѣдуетъ считать Духа твореніемъ Сына. Какъ можно сказать, что Сынъ доставилъ Отцу, прежде не имѣвшему, Того, Который въ Писаніяхъ называется Духомъ Божіимъ? Это было бы не только богохульствомъ, но и безуміемъ. Въ словахъ *Духъ Сына* слѣдуетъ разумѣть *силу Христову*, равно какъ слова—Христосъ есть *сила Божія* и *Божія премудрость*. Божественныя Лица эти, исходя отъ *одного Отца* по сущности, а не по дѣйствию творчества, должны также относиться къ *одному Отцу* ³. Не воображай себѣ, что у Святаго Духа есть начало или конецъ, но вѣруй, что по исхожденію Своему, по сущности, Онъ есть Духъ Божій, дохновеніе Божіе, а не твореніе Его, потому что Господь сказалъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*. И такъ Онъ не сотворенъ, потому что рожденіе и исхожденіе въ сущностяхъ равныхъ и подобныхъ совершается и безъ сотворенія, а тѣмъ болѣе когда касается рожденія и исхожденія отъ *единого Отца*, сообразно единству и божеству Самаго Отца».

Въ трактатѣ о *Святомъ Духѣ*, Дидимъ, въ доказательство единства сущности трехъ Лицъ божества, учитъ, что

¹ Дидима, оп. Fabric., *Biblioth. Græc.*

² Его же, *О Св. Троицѣ*, кн. II, гл. 2.

³ Ἐπειδὴ γὰρ ἐκ τοῦ ἐνὸς Πατρὸς φύσει, καὶ οὐ δημιουργικῇ ἐνεργείᾳ, πρὸς αἱ μακάριαι ὑποστάσεις αὐταί, εἰς τὸν αὐτὸν ἕνα ἀνάγονται. Такъ ученый Дидимъ напередъ опровергалъ не только расколъ Римской Церкви объ исхожденіи Святаго Духа, но и уклоненія богослововъ отъ истины въ пользу сего раскола.

Духъ Святый сообщается человѣку Отцемъ чрезъ Сына, а какъ сообщеніе благодати есть общее, то и сущность трехъ Лицъ одна и таже, и что Святый Духъ *посылается* равно Отцемъ и Сыномъ ¹.

Но онъ совершенно отличаетъ вопросъ о предвѣчномъ началѣ Святаго Духа отъ сообщенія Его человѣчеству и его трактатъ о *Духѣ Святомъ* столько же строго православенъ, какъ и большое его твореніе о Святой Троицѣ.

Дидимъ жилъ при двухъ преемникахъ Аѳанасія на престолѣ Александрійскомъ,—при Петрѣ II и Тимофѣѣ. Оба епископа эти извѣстны въ числѣ писателей церковныхъ. Отъ перваго остались отрывки посланія епископамъ Египта, гдѣ онъ защищаетъ изгнанныхъ за вѣру при Валентѣ; отъ втораго—каноническіе отвѣты и посланіе Діодору Тирскому.

Было уже упомянуто о двухъ Макаріяхъ—Египетскомъ и Александрійскомъ, которые написали въ то же время нѣсколько твореній. Отъ перваго есть письма, молитвы, изреченія, бесѣды и нравственные трактаты. Отъ Макарія Александрійскаго остались изреченія и одна проповѣдь.

Оба знаменитые инока ² по своимъ подвигамъ и способностямъ пользовались большимъ вліяніемъ въ Египтѣ и Оивидѣ въ теченіи четвертаго столѣтія, и писатели того времени, равно какъ и послѣдующихъ столѣтій, весьма цѣнили ихъ творенія, а къ святости жизни ихъ питали величайшее уваженіе.

Церковь египетская въ то же время прославилась и другими замѣчательными писателями: Орсіезіемъ и Пахоміемъ, настоятелями обители Тавенитской ³, Серапіономъ епископомъ Тмунскимъ ⁴, другомъ великаго Аѳанасія и святаго Антонія,

¹ Дидимъ, *О Св. Духѣ*, §§ 17—22.

² Магар. Егип. и Магар. Александ., *op. Edit. Mign.*, Patrolog. Graec. t. XXXIV Pallad., *Hist. Lausiac.*

³ Есть твореніе Орсіезія: *Правила инокамъ*; св. Пахомія: *Правило монастырскаго*, о которомъ было сказано.

⁴ Епископъ этотъ написалъ книгу *противъ манихеевъ* и другую *о надписаніяхъ Псалмовъ*; сохранились его два посланія, первое къ епископу Евдоксію, второе къ инокамъ Александрійскимъ. Онъ заслужилъ прозваніе *схоластика*, то есть ученаго преподавателя. Иерон., *О знам. муж.*, гл. 99.

а также святыми отшельниками Антоніем Великим¹, Θεодором², Серапіоном³ и Пафнутіем⁴, Исаіею⁴ и Евгаріемъ, пришедшимъ изъ Понта, чтобы остаться навсегда въ пустыни Скитской⁵.

Въ Церквахъ восточныхъ отличались: Діодоръ епископъ Тарскій, ученый толкователь Писаній⁶, Филонъ и Трифиллій, епископы Кипра⁷, Астерій епископъ Амазійскій, отъ котораго осталось множество бесѣдъ⁸; Немезій епископъ Эмескій, писатель тактата *о природѣ человѣческой*⁹, Евсевій, епископъ того же города Эмеса, издалъ множество твореній противъ еретиковъ и о священномъ Писаніи¹⁰. Онъ много славился своимъ краснорѣчіемъ. Іеронимъ пресвитеръ Іерусалимскій, составившій нѣсколько твореній богословскихъ, а въ особенноти *Разговоръ между евреемъ и христіаниномъ о Святой Троицѣ, о дѣйствіи крещенія и о крестѣ*¹¹. Слѣдуетъ упомянуть еще Θεодора, епископа Гераклійскаго, во Θракіи, написавшаго изыщныя толкованія на многія изъ книгъ священнаго Писанія¹².

Церковь Сирская прославилась въ четвертомъ столѣтіи діакономъ, всегда считавшимся среди знаменитѣйшихъ Отцевъ

¹ Собраны послѣ св. Антонія письма, рѣчи, изреченія и правила.

² Отъ аввы Θεодора есть окружное посланіе въ монастыри о Пасхѣ.

³ Серапіонъ и Пафнуцій написали правила монастырскія.

⁴ Исаія написалъ поученія, изреченія и правила монастырскія.

⁵ Евгарій равнымъ образомъ составлялъ правила, изреченія и не большія богословскія сочиненія.

Всѣ эти творенія писателей египетскихъ собраны въ *Bibliothèque des Pères de Gallandi*.—Въ Россіи же извѣстны издавна по различнымъ славянскимъ переводамъ, а въ послѣднее время переведены на русскій языкъ почти всѣ Отечественныя подвижническія книги и изданы издѣніемъ Оптиной Козельской пустыни.—(Примѣч. переводчика).

⁶ По Fabric., *Biblioth. graec.*; Іеронимъ, *О знам. муж.*, гл. 119.

⁷ По Galland., *Biblioth. Pat.*; Іеронимъ, (*О знам. муж.*, гл. 92) говоритъ, что Трифиллій былъ мучимъ самымъ краснорѣчивымъ на Кипрѣ и написалъ толкованіе на *Псалмъ Псалмъ*.

⁸ По Fabric., *Biblioth. graec.* Его слѣдуетъ отличать отъ аріанина Астерія, о которомъ говоритъ Іеронимъ *въ знам. муж.*, гл. 94.

⁹ По Galland., *Biblioth. Pat.*

¹⁰ Іеронимъ, *О знам. муж.*

¹¹ По Galland., *Biblioth. Pat.*

¹² Іеронимъ, *О знам. муж.*, гл. 90.

Церкви, Ефремомъ. Великіе изъ епископовъ считали для себя честью находиться въ сношеніяхъ съ нимъ и самые ученые изъ нихъ, какъ святой Василій, удивлялись его мудрости. Онъ писалъ на Сирскомъ языкѣ ¹ и творенія его уважались до того, что ихъ читали въ церквахъ послѣ священныхъ Писаній. Хотя святой Ефремъ былъ діакономъ, но жилъ въ пустынѣ, и Палладій называетъ его, равно какъ и святаго Савву, знаменитѣйшими отшельниками Месопотаміи, Созоменъ удостовѣряетъ, что Ефремъ, въ молодости своей не учившійся, сдѣлался такимъ писателемъ, что превосходилъ даже писателей греческихъ. Если тѣхъ, говоритъ онъ, перевести на Сирскій языкъ, то они утрачиваютъ слогъ и свое истинное достоинство, тогда какъ творенія Ефрема—переведенныя на греческій—сохраняютъ всю изящность оригинала. Въ Сиріи онъ образовалъ школу и главными учениками его были Авва, Зиновій, Авраамъ, Марасъ и Симеонъ, творенія котораго весьма цѣпились въ Церкви Сирской. Въ этой Церкви сохранился обычай пѣть философскія стихотворенія Гармонія, сына знаменитаго еретика Вардсана. Изъ пѣснопѣній этихъ вѣрующіе почерпали понятія не совершенно православныя. Ефремъ усовершенствовалъ себя въ поэзіи до того, что сравнился съ Гармоніемъ и сиріане стали пѣть его православныя пѣснопѣнія.

Ефремъ былъ замѣчателенъ своими добродѣтелями не менѣе какъ и способностями; особенно онъ отличался смиренномудріемъ. Однажды его вывели изъ пустыни, чтобы возвести въ епископа, но онъ немедленно отправился на площадь, и такъ юродствовалъ, что отказались отъ намѣренія избрать его; а онъ, воспользовавшись тѣмъ, удалился снова въ пустыню, которой не оставлялъ пока не узналъ, что избранъ епископомъ другой.

Творенія святаго Ефрема были обнародованы по сирски, по гречески и по латыни ². Они преимущественно отличаются блестящимъ слогомъ, сильными чувствами, и живостію изло-

¹ Иеронимъ, *О знам. муж.*, гл. 115; Паллад., *His. Laus.*; Феодоритъ, *Пис.* 145; И. Ц., кн. IV, гл. 26; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. III, гл. 16.

² Св. Ефрема, *op. Edit. Assemani, Romae*, 6 v. in-folio

женія. Послѣ указаній нашихъ о томъ, что писали греческіе Отцы противъ заблужденій Арія и Македонія, излишне дѣлать извлеченія изъ твореній святаго Ефрема, опровергавшаго тѣхъ же еретиковъ болѣе краснорѣчиво, нежели философически. Въ своихъ полемическихъ твореніяхъ онъ былъ православнымъ, а въ бесѣдахъ нравственныхъ и твореніяхъ подвижническихъ является ревностнымъ проповѣдникомъ добродѣтелей христіанскихъ и совершенства жизни иноческой.

Всѣ творенія его пропитаны живою, пламенною вѣрою и глубочайшимъ смиренномудріемъ. Слогъ его иносказательный, по обычаю восточныхъ, часто таинственный, но всегда возвышенъ. Все напечатанное изъ его твореній оправдываетъ похвалы древнихъ. Особенно имѣлъ онъ наклонность поэтическую и все написанное имъ напоминаетъ Θεодорита, сказавшаго, что онъ былъ *лирою Святаго Духа*.

Церкви западныя четвертаго столѣтія не могли сравняться съ Церквями восточными по гениальности и учености; однако онѣ сдѣлали большіе успѣхи, и уже въ четвертомъ столѣтіи имѣли нѣсколько писателей, которые были въ состояніи соперничать съ лучшими изъ восточныхъ, и много еще другихъ, тоже не безъ достоинствъ.

Уже говорено было объ Юліѣ, епископѣ Римскомъ, Осіи Кордуанскомъ ¹, Фебадіѣ, епископѣ Агенскомъ ² и Евсевіѣ Версельскомъ ³. Писатели эти конечно были не безъ достоинствъ; тоже можно сказать и о Викторинѣ, подобно Фебадію, писавшемъ противъ аріанъ.

Викторинъ былъ родомъ африканецъ и, по прибытіи своемъ въ Римъ, приобрѣлъ большую славу какъ преподаватель. Сначала былъ онъ язычникомъ, обратившись же въ Христіанству онъ защищалъ вѣру противъ аріанства, пытавшагося приобрести послѣдователей на Западѣ. Творенія его не отли-

¹ При изложеніи Исторіи приводились въ подлинникѣ письма Осіи и Юлія, дѣлающія большую честь этимъ епископамъ.

² Приводилось уже твореніе Фебадія послѣ собора въ Римини.

³ Евсевій Версельскій перевелъ толкованія Евсевія Кесарійскаго на Псалмы; есть его еще нѣсколько писемъ. Обнародованъ былъ его манускриптъ о Евангеліяхъ. См. t. XII *Patrologie latine* Migne и *Bibliothèque des Pères* Gallandi.

чаются глубиною ученія и чувствуешь, что онъ скорѣе былъ литераторомъ, нежели богословомъ. Есть его сочиненія противъ манихеевъ и противъ арианъ, и толкованія на нѣкоторыя посланія Апостола Павла ¹.

Въ тоже время Фирмикъ Матернъ преслѣдовалъ идолопоклонство, а Филастрій еретиковъ ²; пресвитеры Фаустинъ и Марцеллинъ защищали возвышенное ученіе о Святой Троицѣ, на которое столь упорно нападали всѣ секты арианскія ³.

Но, безспорно, всѣхъ глубокомысленнѣе защищалъ на Западѣ православіе великій Иларій Пуатьерскій, прозванный Западнымъ Аѳанасіемъ. Уже говорено было о семъ великомъ мужѣ и его твореніяхъ противъ Констанція и приводились отрывки изъ историческаго творенія его объ арианствѣ. Но должно остановить вниманіе на его великомъ трудѣ о Святой Троицѣ, достойномъ стоять въ ряду съ лучшими твореніями Аѳанасія, Василия, и Григорія Богослова.

Трактатъ о Святой Троицѣ дѣлится на двѣнадцать книгъ ⁴.

Въ первой ⁵ Иларій разбираетъ философскія системы о Богѣ; онъ сравниваетъ съ ними ученіе, заимствованное изъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, а въ особенности изъ Евангелія отъ Іоанна, заключая, что одно только откровеніе можетъ удовлетворить разуму. Однако ученіе откровенное превышаетъ разумъ человѣческій и его слѣдуетъ принимать не льстя себя надеждою его постигать. Всѣ оболъщавшіе себя тѣмъ—впали въ ереси, потому что старались умалить возвышенность божественнаго ученія до размѣровъ своего ограниченнаго разумѣнія. Отъ того-то происходили всѣ ереси по вопросу о сущности божества; между ними всѣхъ замѣчательнѣе были савелліева и аріева. Иларій, приступая къ опроверженію ихъ при пособіи священнаго Писанія, которое желалъ принимать во всей его точности, молитъ Бога поддержать его трудъ. -

¹ См. т. VIII *Patrologie latine*.

² О твореніяхъ этихъ двухъ писателей см. т. XII *Patrologie latine*.

³ См. *Patrologie latine* т. XIII.

⁴ Св. Илар. Пуат., твор. *Edit. Bened.*

⁵ *Его же, О Св. Троицѣ*, кн. I.

Понятіе о Святой Троицѣ ¹ преподается вѣрующему вмѣстѣ съ крещеніемъ. Таинство это дѣйствительно совершается во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Это понятіе слѣдуетъ принимать просто и прямо; но нѣкоторымъ хочется понимать божественную сущность. Какъ же не видятъ они, что мы окружены тайнами? Если же не въ состояніи разумѣть самаго обыкновеннаго, имъ доступнаго, то какъ же мечтать о томъ, что возможно понять Бога?

Отецъ, согласно Писаніямъ, есть сущность духовная, не ограниченная, вѣчная, самобытная ². Сынъ есть Слово Божіе, рожденное отъ вѣчности и имѣетъ ту же сущность какъ Отецъ ³. Рожденіе это есть таинство непостижимое, извѣстное только по откровенію; Писаніе учитъ насъ, что Сынъ есть жизнь отъ жизни, Богъ отъ Бога, что у Него та же сущность какъ у Отца, и что тѣмъ не нарушается идея о единствѣ Божіемъ. Писаніе опровергаетъ еретиковъ, Савеллія равно какъ Арія. Божественное свидѣтельство это сильнѣе всякихъ возраженій.

Вопросъ относительно Духа Святаго ⁴, въ то время когда писалъ Иларій, не былъ еще на столько возбужденъ, какъ впоследствии, а потому онъ говорилъ о немъ съ большею осторожностію, упоминая только о единеніи Его со Отцемъ и Сыномъ и посланничествомъ Его въ міръ.

Книга третія посвящена предвѣчному рожденію Слова и личному единенію Его съ человѣчествомъ. Въ четвертой книгѣ Иларій излагаетъ ученіе о Единосущномъ, опровергая систему Арія; продолжая тоже опроверженіе въ пятой, шестой и седьмой книгахъ, и доказывая, что ученіе преподаваемое Церковію столько же далеко отъ системъ Арія и Фотиноса, какъ и отъ ученія Савеллія.

Въ восьмой книгѣ святитель учитъ, что Сынъ, единородный по сущности съ Отцемъ, воплотился на искупленіе

¹ Св. Иларій Пуат., твор. *Edit. Bened.* кн. II.

² Св. Илар., *О Св. Троицѣ*, кн. II, § 7.

³ Тамъ же, §§ 8—28.

⁴ Тамъ же, §§ 29 и послѣд.

наше и установилъ таинство евхаристіи для преподаванія тѣла Своего и крови вѣрующимъ ¹. Въ книгѣ этой онъ повторяетъ объ отношеніяхъ Духа Святаго къ Отцу и Сыну. Святыи Духъ, говоритъ онъ, исходитъ отъ Отца и посылается Сыномъ ². Отъ Сына заимствуетъ Онъ посланничество, истину и благодать, Имъ сообщаемую.

Относительно сего важнаго догмата вѣроученіе на Западѣ было тоже какъ и на Востокѣ. Слова: *Духъ Сына* и все сказанное въ Писаніяхъ объ отношеніяхъ Сына къ Духу Святому обозначаютъ только тождественность Ихъ сущности со Отцемъ и посланничества во внѣшнее (*ad extra*), а не предвѣчное начало Святаго Духа, потому что начало это Онъ заимствуетъ отъ Отца по исхожденію ³.

Въ книгѣ девятой Иларій отвѣчаетъ на возраженія, которыя аріане извлекали изъ худо толкуемыхъ ими текстовъ Писанія. Въ десятой—объясняетъ онъ дѣйствія Христовы, доказывая, что рядомъ съ дѣйствіями, проявляющими Его человѣчество, находятся другія, служащія доказательствомъ Его божества, такъ что въ божественномъ Лицѣ Христа два естества—божеское и человѣческое. Тѣ же объясненія онъ продолжаетъ въ одинадцатой и двѣнадцатой книгахъ, опровергая всѣ возраженія аріанъ.

Таково великое твореніе святаго Иларія Пуатьерскаго о Святой Троицѣ.

Остальныя его догматическія творенія характера исключительно историческаго; они были часто уже приводимы и потому нечего о нихъ говорить.

Имѣются еще два большія творенія святаго Иларія экзегетическія: *Трактатъ о Псалмизъ* и *Толкованіе на Евангеліе отъ Матвея*.

¹ Св. Иларій, о Св. Троицѣ, кн. VIII, §§ 13 и 14.

² Тамъ же, § 20. Должно замѣтить, что святыи Иларій говоритъ весьма ясно: что Святыи Духъ исходитъ только отъ Отца. Онъ ни сколько не учитъ, что Сынъ участвуетъ въ личныи свойствахъ Отца, когда говоритъ, что Святыи Духъ исходитъ отъ Отца *чрезъ Сына* (кн. XII, §§ 55 и 56). Онъ разсматриваетъ Духа Святаго только относительно посланничества Его, которое дѣйствительно отъ Отца и Сына.

³ Св. Илар., О Св. Троицѣ, кн. VIII, §§ 21 и послѣд.

Одно изреченіе въ этомъ толкованіи относительно исповѣданія Апостоломъ Петромъ божества Іисуса Христа подало поводъ нѣкоторымъ изъ писателей латинскихъ утверждать, будто святой Иларій исповѣдовалъ ученіе благопріятствующее напству. Правда, что святой учитель, въ своихъ толкованіяхъ на Евангелиста Маттея и на Псалмы, прилагаетъ къ Апостолу Петру слово *камень* Церкви, считая его основаніемъ ¹. Но въ книгѣ своей о Святой Троицѣ, онъ признаетъ, что *на камени исповѣданія сю*, то есть на божествѣ Іисуса Христа основана Церковь ². «Только одно, добавляетъ онъ ³ непоколебимое основаніе, это *тотъ единственный камень* исповѣданный устами Петра: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, который поддерживаетъ собою столько доводовъ истины, сколько развращеніе можетъ поднимать вопросовъ, а невѣрность—велеветъ».

Ясно, что этимъ святитель разумѣетъ только *предметъ* исповѣданія Апостола Петра, то есть божество Іисуса Христа. Если же полагать, что онъ видитъ въ томъ его вѣру *субъективную*, то есть его согласіе и что епископы римскіе наслѣдовали эту непоколебимую вѣру, то стоитъ только припомнить анаемы тогоже Отца папѣ Либерію, поколебавшемуся въ исповѣданіи божества Іисуса Христа: «Изрекаю анаему тебѣ, Либерій, и твоимъ сообщникамъ. Снова изрекаю анаему, изрекаю ее въ третій разъ тебѣ Либерію, отступнику».

И такъ, если, по имѣнію святаго Иларія Пуатьерскаго, Апостола Петра можно считать *камнемъ* Церкви, то это только по исповѣданію, имъ изреченному отъ имени всего сонма апостольскаго и по предмету сей вѣры, которая есть божество Іисуса Христа. Такимъ образомъ ученіе его согласуется съ ученіемъ прочихъ Отцевъ, только въ этомъ смыслѣ прилагавшихъ къ самому Апостолу Петру названіе *камень* Церкви. Если же добавить къ сему, что этотъ Отецъ и другіе не

¹ Св. Илар. Пикт., *Толкъ в. на 11. XVI Ев. отъ Матъ и на Псалом*. 81, § 4.

² *Его же, О Св. Троицѣ*, кн. VI, гл. 36.

³ *Тамъ же*, кн. II, гл. 23.

дѣлають даже намековъ, чтобы названіе это было принадлежностію епископовъ Римскихъ, и что ученіе ихъ даже совершенно противоположно этому мнѣнію, то всѣ соглашались, что только по не понятному злоупотребленію нѣкоторыми изъ ихъ выраженій, взятыхъ отдѣльно и вопреки истиннаго смысла, богословы римскіе старались подкрѣплять власть папскую ихъ свидѣтельствами.

Ученіе Иларія о епископствѣ и объ учрежденіяхъ Церкви совершенно отстраняють понятіе о епископѣ высшемъ надъ прочими и о власти монархической. Онъ признавалъ, что престолъ римскій былъ первымъ епископскимъ престоломъ въ Церкви, по основателямъ его Апостоламъ—Петру и Павлу, и по важности столицы имперіи, гдѣ онъ установленъ. Но изъ этого первенства почетнаго и чисто церковнаго онъ не выводилъ никакой божественной власти.

Твореніе святаго Иларія, въ литературномъ отношеніи, конечно ниже твореній Аванасія и Василія; въ нихъ есть даже что-то жесткое, напоминающее Тертулліана; не менѣе того они имѣють весьма важное значеніе историческое и научное. Церковь Французская еще не производила писателя столь значительнаго, мѣсто котораго обозначается среди Отцевъ самыхъ знаменитыхъ.

Между писателями западными того же времени слѣдуетъ назвать Зенона, епископа Веронскаго ¹, Оптата, епископа Милевійскаго ² и Дамаса, возведеннаго на престолъ Римскій послѣ Либерія (366). Представится еще случай упомянуть о многихъ знаменательныхъ дѣйствіяхъ этого епископа Римскаго и его посланіяхъ. Кромѣ посланій этихъ, онъ писалъ еще стихотворенія во славу Иисуса Христа и нѣкоторыхъ святыхъ ³.

Уже разсматривались главныя творенія Люцифера Кагларскаго, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей запад-

¹ Имѣются Зеноновы небольшіе трактаты о различныхъ догматическихъ вопросахъ, на нѣкоторыя главы Писаній, небольшія бесѣды оглашеннымъ и новопросвѣщеннымъ. С. Зенонъ.

² Оптатъ написалъ *op. Edit. Ballerin*, въ семи книгахъ: *О расколѣ догматическомъ*. Было уже приведено и еще будетъ приводиться это важное историческое твореніе S. Optat. Melev. *op. Edit. Elies du Pin*.

³ Св. Дамаса, *op. Edit. Galland. in Biblioth. Pat.*

ныхъ, въ IV столѣтіи; между послѣдователями его упоминается присвигеръ Фаустинъ, писавшій противъ аріанъ ¹.

Паціанъ, епископъ Барселонскій, прославлялъ Церковь Испанскую того времени. Отъ него остались многія письма, одно *убѣжденіе къ терпѣнію*, и слово о крещеніи ².

Церковь Испанская уже произвела поэта Ювенція, о которомъ прежде было говорено. Кромѣ исторіи Евангельской въ стихахъ, Ювенцій писалъ тоже стихами о книгѣ Бытія и поэмѣ во славу Господа. Слѣдуетъ упомянуть и прочихъ поэтовъ христіанскихъ. Седулій, подъ названіемъ *Поэмы пасхальной*, написалъ пять книгъ о дѣяніяхъ Іисуса Христа. Онъ написалъ также поэмѣ о Воплощеніи и еще другія стихотворенія христіанскія.

Авзоній, знаменитый риторъ, преподавалъ словесность въ Бордо, въ Галліи, гдѣ пользовался уваженіемъ. Стихотворенія его не любопытны въ отношеніи религіозномъ. Другой риторъ, Северъ, оставилъ поэмѣ о *могуществѣ знаменія крестнаго* ³.

Но писатель неспоримо самый знаменитый на Западѣ, въ IV столѣтіи, вмѣстѣ съ святымъ Иларіемъ, былъ святой Амвросій, епископъ Миланскій. Впослѣдствіи будутъ изложены главные дѣянія жизни его.

Творенія его можно раздѣлить на три рода: творенія экзегетическія, творенія богословскія и письма ⁴.

Подобно святому Василию и святому Аѳанасію, онъ объяснялъ твореніе шести дней или Шестодневъ; писалъ толкованіе на повѣствованія библейскія о патріархахъ, на нѣкоторыя Псалмы, на Пѣснь Пѣсней и на Евангеліе отъ

¹ По Galland, *Biblioth. Pat.*

² S. Pacian. Barcelon, *op. ap. Galland. Biblioth. Pat.*

³ Творенія западныхъ поэтовъ христіанскихъ соединены въ т. XIX *Патрологіи латинскаго*.

⁴ Св. Амвросій *op. Edit. Bened.* Не имѣя возможности разобрать экзегетическихъ твореній св. Амвросія, замѣтимъ только, что его твореніе на Шестодневъ хотя менѣе глубокое, нежели св. Василія, заслуживаетъ изученія. Онъ часто пользуется твореніемъ св. Василія, хотя и не всегда раздѣляетъ всѣ мнѣнія великаго епископа Кесарія.

Луки. Также можно отнести къ числу экзегетическихъ его твореній пять книгъ о разрушеніи Іерусалима.

Между твореніями богословскими многія весьма важны для объясненія внутренней жизни Церкви. Во главѣ этихъ твореній, конечно, три книги *объ Обязанностяхъ*. Они составляютъ трактатъ о нравственности философской и религіозной.

Обязанность есть выполненіе добра; добро имѣетъ начало свое въ Богѣ, философы же не представили о немъ надлежащаго и точнаго понятія. Начиная отъ этого до-міроваго понятія, святитель входитъ въ подробности обязанностей, которыя человѣкъ долженъ выполнять, начиная съ юности своей до самой смерти, смотря по различнымъ положеніямъ, въ какихъ находится. Только подвизаясь въ истинѣ, въ прекрасномъ и въ добромъ можно достигнуть счастья,—того, что истинно полезно.

Это нравственное твореніе не содержитъ въ себѣ историческихъ свѣдѣній, довольно важныхъ и заслуживающихъ указаній.

Три книги *о дѣвахъ*, книга *о вдовицахъ*, трактатъ *о дѣвствѣ*, о непрерывномъ дѣвствѣ *Дѣвы Маріи*, *убѣжденіе къ дѣвству* и трактатъ *о паденіи посвященной дѣвы*,—заслуживаютъ вниманія историка.

Дѣйствительно, въ четвертомъ столѣтіи подвиги безбрачія христіанскаго приняли большее развитіе, нежели прежде. Съ самаго начала Христіанства въ записяхъ Церкви встрѣчаются дѣвы и вдовицы, посвящавшія себя Богу, на пользу Церкви и неимущихъ. Когда же жизнь монашеская больше распространилась, въ четвертомъ столѣтіи, то безбрачіе сдѣлалось болѣе обычнымъ; иноковъ возводили въ епископы и они поощряли въ Церквяхъ безбрачіе. Нѣкоторыя даже Церкви, какъ напримѣръ Римская, стали обязывать жизнь безбрачною епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Многочисленныя злоупотребленія были слѣдствіемъ этого рвенія, поддерживать которое первый Вселенскій Соборъ не считалъ полезнымъ; но въ то время, когда святой Амвросій писалъ о дѣвствѣ, этихъ злоупотребленій еще не существовало. Должно полагать, что

творенія святаго Амвросія не мало содѣйствовали развитію ревности къ безбрачію, потому что святитель Миланскій пользовался большимъ вліяніемъ въ Церквахъ западныхъ.

Свои три книги *о дѣвахъ* онъ посвятилъ сестрѣ своей Марцелинѣ, сохранившей дѣвство свое. Самымъ изысканнымъ образомъ восхваляетъ онъ въ нихъ безбрачіе ¹, тщательно однако предупреждая, что его слѣдуетъ соблюдать добровольно и никого къ тому не обязывать ². Предлагаетъ дѣвамъ самыя священные примѣры, чтобы онѣ поняли возвышенность и чистоту своего призванія ³. Обращаясь наконецъ къ сестрѣ своей Марцелинѣ, онъ напоминаетъ ей поученіе, сказанное ей же Либеріемъ, въ день посвященія ея въ церковь Святаго Петра, въ праздникъ Рождества Христова. Амвросій сохранилъ въ Либерію большое уваженіе и называетъ его *Либеріемъ священной памяти* ⁴. Хотя этотъ епископъ Римскій и оказалъ слабость при распряхъ аріанскихъ, но добродѣтелямъ его отдавалась справедливость. Поученіе сказанное имъ Марцелинѣ было весьма благочестивое и Амвросій объясняетъ оное, чтобы внушить сестрѣ своей, какимъ образомъ она должна выполнять совѣты, въ немъ заключавшіеся.

Вдовицы равно какъ и дѣвы были посвящаемы Богу. Святый Амвросій поучаетъ ихъ, въ особомъ твореніи, добродѣтелямъ, въ которыхъ имъ слѣдовало подвизаться ⁵.

Прочія книги *о дѣвствѣ* суть убѣжденія къ подвигамъ безбрачія; онъ развиваетъ всѣ побужденія, которыми можно руководствоваться, отыскивая въ Писаніяхъ все, что тому благоприятствуетъ.

Книга *о Тайнахъ* важна въ историческомъ отношеніи. Святый Амвросій называетъ тайнами священныя дѣйствія, именуемыя таинствами. Въ книгѣ этой онъ разсуждаетъ о крещеніи и двухъ другихъ таинствахъ, въ которыхъ приступали новопросвѣщенные: о мвропомазаніи (конфирмаціи) и

¹ Св. Амвросій, *О дѣвахъ*, кн. I, гл. 3 и послѣд.

² Тамъ же, гл. 6 и 7.

³ Тамъ же, кн. II.

⁴ Тамъ же, кн. III, гл. 1.

⁵ Св. Амвросій, *О вдовиц.*

евхаристіи. Главныя чиноположенія, о которыхъ упоминаетъ онъ, слѣдующія:

Сначала епископъ, прикасаясь къ оглашенному, произносилъ: *Еффета*, то есть *отверзись*, для воспоминанія чуда, которымъ Иисусъ Христосъ исцѣлилъ глухонѣмаго ¹. Епископу или первосвященнику содѣйствовалъ при крещеніи пресвитеръ и діаконъ. Послѣ произнесенія «Еффета», епископъ вводилъ оглашеннаго въ крещальню, которую святой Амвросій называетъ *святая святыхъ* или *святилище возрожденія*. Тамъ обращали его къ Востоку, какъ бы къ лицу Иисуса Христа, и онъ отрекался *сатаны и дѣлъ его*.

Въ это время клирики приготовляли воду въ купели ², а епископъ ее освящалъ. Оглашеннаго какъ бы погребали въ водѣ посредствомъ погруженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшались и всѣ грѣхи его.

Но до входженія въ купель онъ исповѣдовалъ вѣру въ Святую Троицу ³, онъ не говорилъ *вѣрую въ большаго, меньшаго и въ послѣдняго*, но произносилъ *вѣрую во Отца, Сына и Святаго Духа*, тою же вѣрою.

По выходѣ оглашеннаго изъ купели ⁴, епископъ помазывалъ его благовоннымъ елеемъ, а послѣ омывалъ ему ноги. Символика послѣдняго дѣйствія заключалась въ томъ, что вѣрующій долженъ отстранить отъ души своей даже малѣйшую нечистоту.

Затѣмъ облакали новопросвѣщеннаго въ бѣлое одѣяніе ⁵, обозначавшее чистоту новой жизни, къ которой онъ обязуется. «Послѣ чего получалъ онъ печать Духа, духа премудрости и разума, духа совѣта и добродѣтели, духа знанія и благочестія, духа страха Господня: Отецъ запечатлѣлъ тебя, Христосъ утвердилъ и даровалъ сердцу твоему даръ Святаго Духа».

¹ Св. Амвросій, *О Таинствъ*, гл. 1 и 2.

² Тамъ же, гл. 3.

³ Тамъ же, гл. 5.

⁴ Тамъ же, гл. 6.

⁵ Тамъ же, гл. 7.

Обычай какъ на Западѣ такъ и на Востокѣ былъ—мүро-помазаніе (конфирмацію) преподавать послѣ крещенія. Послѣ таинства новопросвѣщенный приближался къ алтарю ¹, говоря: «Вниду къ жертвеннику Божію, къ Богу веселящему юность мою». Псалмомъ сорокъ вторымъ доселѣ начинается литургія западная.

Святый Амвросій, говоря о дарахъ евхаристическихъ, старается внушить, что о нихъ не слѣдуетъ судить по видимому, потому что невидимое не возможно созерцать очами тѣлесными. Хлѣбъ, который вкушаемъ, говорить онъ, это тѣло Христово, а вино кровь Христовая ².

«Быть можетъ, говорить святый Амвросій ³, ты скажешь мнѣ: я вижу иное, какъ можешь ты утверждать, что я принимаю тѣло Христово? Долженъ доказать тебѣ однако, что это такъ. Къ какимъ великимъ примѣрамъ прибѣгнуть мнѣ, для доказательства, что видимое тобою не таково, какъ произведено природою, но таково, какимъ освящено чрезъ благословеніе, что сила благословенія могущественнѣе природы, потому что сама природа прелагается благословеніемъ».

Возможно ли выразить яснѣе ученіе православное о дѣйствительномъ пресуществленіи? По приведеніи примѣровъ библейскихъ въ доказательство, что благословеніе могущественнѣе природы, святый Амвросій добавляетъ ⁴:

«Господь Иисусъ Самъ изрекъ: *сие есть тѣло Мое*. Прежде благословенія божественныхъ словъ, Онъ даетъ иное наименованіе тому, что послѣ благословенія Онъ называетъ тѣломъ Своимъ. Подобнымъ же образомъ выразился Онъ о крови. Прежде благословенія называетъ инымъ то, что называетъ послѣ освященія Своею кровію. Ты же отвѣчаешь *аминь*, то есть *во истину*».

Изреченіе это служитъ доказательствомъ, что слова, установившія таинство евхаристіи, произносились громко въ древней литургіи западной, какъ въ литургіяхъ Церквей

¹ Св. Амврос., *О тайн.*, гл. 8.

² Тамъ же, гл. 8, §§ 47 и 48.

³ Тамъ же, гл. 9, § 50.

⁴ Тамъ же, § 54.

восточныхъ. Вѣрующіе отвѣчали *аминь*, по произнесеніи священникомъ словъ относящихся къ тѣлу и тоже отвѣчали послѣ словъ относящихся къ крови ¹.

Въ концѣ своего трактата, святой Амвросій упоминаетъ о приглашеніи, дѣлаемомъ Церковію вѣрующимъ приблизиться къ алтарю, для участія въ пищѣ божественной. Пища эта не тѣлесная, говоритъ онъ, она духовна ². Древняя Церковь, вѣруя въ дѣйствительность, не впадала тѣмъ въ безсмысленный матеріализмъ, надѣлавшій столько шуму на Западѣ, въ теченіи среднихъ вѣковъ. То, что духовно, не менѣе того дѣйствительно. Въ евхаристіи вкушается тѣло и кровь Христовы; но *тѣло Божіе духовно*, добавляетъ святитель, тѣло Христово есть тѣло Духа, потому что Христосъ—Духъ ³.

Въ книгѣ своей о *Таинствахъ*, святой Амвросій разсматривалъ тоже, что въ книгѣ своей о *Тайнахъ*. Оба слова, какъ сказано было, обозначаютъ тѣже священнодѣйствія, преподаваемые Церковію.

Въ первой находится нѣсколько болѣе подробностей, нежели въ книгѣ о Тайнахъ. Святой Амвросій, упоминая о прикосновеніи священника къ оглашенному, называетъ это *тайною прозрѣнія* ⁴, въ воспоминаніе дѣйствія Іисуса Христа при отверстіи чувствъ глухонѣмаго; онъ говоритъ, что священникъ прикасался ушамъ и ноздрямъ оглашеннаго.

Когда священникъ спрашивалъ оглашеннаго, отрѣкается ли онъ сатаны, то говорилъ: «отрѣкаешься ли діавола и всѣхъ дѣлъ его?» Оглашенный отвѣчалъ *отрѣкаюся*. Священникъ

¹ Это еще соблюдается въ Церкви восточной. Церковь же латинская измѣнила древній обычай; тамъ священникъ произноситъ слова, установившія таинство, тихо, и вѣрующіе не могутъ сказать *аминь*, въ доказательство вѣры своей.

² Св. Амврос., *О таинствѣ*, § 58.

³ Протестанты злоупотребляли тѣми изреченіями Отцевъ, которыми воспользовались для отрицанія всякаго понятія *матеріальнаго* объ евхаристіи, утверждая, будто они отстраняютъ дѣйствительность. Если бы они сопоставили ихъ съ изреченіями, въ которыхъ учится о сей дѣйствительности столь ясно, то они лучше бы ихъ повѣрили, и убѣдились, что они нисколько не благопріятствуютъ системѣ калвинистовъ, но осуждаютъ только *евхаристическій матеріализмъ*, который поддерживали нѣкоторые изъ латинскихъ богослововъ.

⁴ *Таин. прозрѣн.*, О таинствѣ, кн. I, гл. 1.

продолжалъ: *отрекаешься ли міра и вѣсехъ сладострастій его?* Оглашенный отвѣчалъ *отрекаюся* ¹.

Вотъ какъ святой Амвросій описываетъ совершеніе крещенія ²:

«Тебя спрашивали: *Въруешь ли въ Бога Отца Всемоущаго?* Ты отвѣтилъ—*върую*, и ты погруженъ былъ въ воду, то есть погребенъ. Тебя спросили вторично: *Въруешь ли ты въ Господа нашего Иисуса Христа и въ крестъ Его?* Ты отвѣчалъ—*върую*, и ты снова погруженъ былъ въ воду, потому что спогребавшійся со Христомъ воскреснетъ со Христомъ. Тебя спросили въ третій разъ: *Въруешь ли въ Духа Святаго?* Ты отвѣчалъ—*върую*. Ты былъ погруженъ въ третій разъ, чтобы троекратное исповѣданіе твое изгладило всѣ грѣхи прежней твоей жизни».

Святой Амвросій сравниваетъ это троекратное исповѣданіе съ тѣмъ, котораго потребовалъ Иисусъ Христосъ отъ Апостола Петра, прежде чѣмъ простилъ ему его троекратное отреченіе ³.

Когда новопросвѣщенный выходилъ изъ купели, то первосвященникъ (или простые пресвитеры, потому что они равнымъ образомъ могли совершать это служеніе, говоритъ святой Амвросій), опоясывался полотенцемъ и омывалъ ему ноги, на обозначеніе совершенной чистоты, которую слѣдуетъ соблюдать послѣ крещенія ⁴.

Послѣ того преподавалась конфирмація (мвропомазаніе).

Святой Амвросій называетъ конфирмацію то, что греки называли *Mύρον*, слово, которое онъ переводитъ по латыни *unguentum*, благовоніе ⁵. Благовонный елей возливался на главу вновь крещеннаго, потому что голова считается орудіемъ мудрости, а мудрость человѣческая нуждается въ пособіи благодати.

¹ Св. Амвр., *О таинств.*, кн. I, гл. 2, § 5.

² Тамъ же, кн. II, гл. 7, § 20.

³ Св. Амвр., § 21. Таково было толкованіе древнихъ Отцевъ этого евангельскаго событія, на которомъ приверженцы папства осмѣлились основать свою систему въ пользу верховной власти епископа Римскаго въ Церкви.

⁴ Св. Амвр., *О таинств.*, кн. III, гл. 1, § 4.

⁵ Тамъ же, § 1.

Для преподавiя конфирмацiи, священникъ ¹ къ помазанiю присоединяетъ призыванiе Святаго Духа подъ семью дарами, которые упоминаются въ Писанiяхъ.

Когда святой Амвросiй доходитъ до причащенiя, которое преподавалось вновь окрещенному, то онъ столь же ясно, какъ и въ книгѣ *О Тайнахъ*, выражается о дѣйствительномъ пресуществленiи. Вѣрующiе сами приносили обыкновенный хлѣбъ для освященiя ². По поводу этого обычая святитель выражается такъ ³: «Ты, быть можетъ, говоришь: хлѣбъ мой, хлѣбъ обыкновенный. Да, но хлѣбъ этотъ есть хлѣбъ только до произнесенiя таинственныхъ словъ. Какъ только совершено освященiе, хлѣбъ этотъ содѣлался тѣломъ Христовымъ. Какъ же хлѣбъ можетъ превратиться въ тѣло Христово? Посредствомъ освященiя. Но освященiе, изъ какихъ словъ оно состоитъ? Оно состоитъ изъ словъ Господа Иисуса.

Святой Амвросiй, упоминая объ освященiи, приводитъ часть литургiи, совершавшейся на Западѣ. Хочешь ли знать, говоритъ онъ оглашенному, какими божественными словами оно совершается? Священникъ говоритъ:

«Содѣлай, да жертва сiя будетъ принята, утверждена, разумно и благопрiятно; жертва эта, изображающая тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, Который, наканунѣ дня когда Онъ пострадалъ, принявъ хлѣбъ въ пречистыя руки Свои, возвелъ очи Свои къ Тебѣ, Отче святой, Всемогущiй, Богъ предвѣчный и, благодаривъ, благословилъ, преломивъ далъ Апостоламъ Своимъ и ученикамъ, сказавъ: *Прiимите, ядите, сiе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сiе творите въ мое воспоминанiе* (Лук. 22, 19).

¹ Св. Амврос., *О таинс.*, кн. III, гл. 2, § 1. Св. Амвросiй говоря объ епископѣ называетъ его *summus sacerdos*; здѣсь говоритъ онъ только о священникѣ (*sacerdos*) что служитъ доказательствомъ, что въ IV столѣтiи пресвитеры преподавали конфирмацiю въ Церкви западной, какъ и въ восточной.

² Это служитъ доказательствомъ, что въ Церкви западной въ IV столѣтiи не употребляли опресноковъ.

³ Св. Амврос., *О таинств.*, кн. IV, гл. 4, § 14.

⁴ Тамъ же, кн. IV, гл. 5. §§ 21, 22 и 23.

«Также, послѣ вечера, наканунѣ дня въ который пострадалъ, взявъ чашу, возвелъ очи къ Тебѣ, Отче святыи, Всемогущій, Богъ предвѣчный, и, благодаривъ, благословилъ и давъ апостоламъ Своимъ и ученикамъ сказалъ: *Пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя* (Мат. XXVI, 27, 28).

Упомяная объ этомъ изъ литургіи западной, святыи Амвросій продолжаетъ такъ: «Разсмотри все это. Ты читаешь тутъ слова Евангелія до словъ *пріимите* или тѣло, или кровь; слѣдующія затѣмъ—уже слова Христовы: *Пріимите, пійте, сія есть кровь Моя*. Сказано: наканунѣ дня, въ который пострадалъ, взявъ *хлѣбъ* въ пречистыя руки Свои. До освященія это дѣйствительно хлѣбъ, но какъ скоро произнесены слова Иисуса Христа, это уже тѣло Христово; также, говоритъ онъ: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое*. Прежде словъ Христовыхъ чаша была наполнена вина смѣшаннаго съ водою; но какъ скоро слова Христовы произвели свое дѣйствіе,—это уже кровь Христова, искупившая міръ. Изъ сего видите, что слова Христовы могутъ все измѣнить. Господь Иисусъ удостовѣряетъ насъ, что мы пріедемъ тѣло Его и кровь. Возможно ли намъ сомнѣваться въ свидѣтельствѣ Его ¹?

Святыи Амвросій сообщаетъ, что передъ освященіемъ ² въ литургіи западной священникъ читалъ молитвы въ прославленіе Божіе, прося благословенія царямъ, народу и всѣмъ

¹ Должно замѣтить, что св. Амвросій приводитъ слова установившія таинство какъ слова освященія, во заключаетъ въ форму освященія призываніе, которымъ молятъ Бога принять эту жертву, изображающую тѣло и кровь Христовы, какъ дѣйствительное приношеніе того же тѣла и той же крови. Ученый литургистъ западный, отецъ Лебрюнъ, слѣдовательно, справедливо считаетъ формулою освященія всю молитву, въ которой заключаются также слова установившія таинство. Церковь католическая, восточная, признаетъ, что въ устахъ Иисуса Христа слова установившія таинство были словами освященія потому, что съ ними соединялось всемогущество; но въ устахъ священника утвержденіе не можетъ имѣть той же силы и освященіе есть уже слѣдствіе дѣйствія Святаго Духа, призываемаго всященникомъ, чтобы хлѣбъ и вино содѣлались тѣломъ и кровію Христовымъ. Мы уже видѣли, что отцы греческіе такъ учатъ.

² Тамъ же, гл. 4, § 14.

членамъ Церкви. Послѣ же освященія священникъ читалъ слѣдующую молитву ¹:

«А потому, воспоминаая преславныя страданія Его, возшествіе Его изъ ада и вознесеніе Его на небеса, приносимъ сію жертву непорочную, жертву разумную, сію жертву безкровную, сей хлѣбъ святой и сію чашу жизни вѣчныя, молимся Тебѣ и просимъ принять сіе приношеніе на преславномъ престолѣ Твоемъ руками ангеловъ, какъ благоволилъ принять дары сына Твоего праведнаго Авеля, жертвоприношеніе отца нашего Авраама и приносимое царемъ-священникомъ Менхиседекомъ ²».

Замѣчено было, что святой Амвросій говоритъ, что въ чашѣ вино смѣшано съ водою. Это еще обычай Церкви латинской примѣшивать немного воды въ вино, которое должно освящаться. Святой Амвросій видитъ въ этомъ двоякую тайну. Онъ напоминаетъ, что народъ Израильскій пилъ въ пустынѣ воду, истекшую изъ скалы, въ которую Моисей ударилъ жезломъ. Камень этотъ, говоритъ Амвросій согласно со словами Апостола Павла, есть Христосъ. Священникъ, изображаемый Моисеемъ, ударяетъ въ камень словомъ Божіимъ, истекаетъ вода и народъ Божій пьетъ ее. Вода находящаяся въ чашѣ течетъ въ жизнь вѣчную. Вторая же тайна—это вода, истекшая вмѣстѣ съ кровію изъ ребра Іисусова, когда одинъ отъ воиновъ копіемъ ребро Ему прободе ³.

Незначительныя различія, существовавшія между Церквами въ главномъ дѣйствіи богослуженія христіанскаго, нисколько не искажали вѣрованія, которое было одно и тоже. Святой Амвросій по вопросу о дѣйствительномъ пресуществленіи выра-

¹ Тамъ же, гл. 6, § 27.

² Приводимыя слова святымъ Амвросіемъ изъ литургій западной остались по сію пору почти буквально въ канонѣ миссы латинской. Это первое указаніе литургій латинской, которое мы встрѣчаемъ въ памятникахъ историческихъ.

³ Въ Церквахъ восточныхъ освящается только вино, потому что объ одномъ винѣ упоминается при установленіи таинства; прибавляется въ чашу нѣсколько воды уже послѣ освященія и нѣсколько времени до причащенія.

Вливается нѣсколько воды и при приготовленіи даровъ на жертвенникъ (Пр. Переводчика).

жается столь же положительно, какъ и святой Кириллъ Іерусалимскій. По имѣнію того и другаго, равно какъ и прочихъ Отцевъ Церкви, всемогущество Божіе предлагаетъ дары евхаристическіе. Хлѣбъ, говоритъ святой Амвросій ¹, существенно становится тѣломъ Христовымъ, какъ Слово есть существенно Слово Отца. Святитель отвѣчаетъ на возраженія, какія могли бы сдѣлать противъ этого догмата, о которомъ говоритъ какъ о догматѣ откровенномъ и всегда принимаемомъ Церковію.

Въ обоихъ твореніяхъ своихъ—о тайнахъ и о таинствахъ—святой Амвросій говоритъ только о крещеніи, конфирмаціи и евхаристіи. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, будто Церковь допускала тогда только эти три таинства.

Въ своемъ твореніи о покаяніи святой Амвросій также разсматриваетъ его дѣйствія, какъ таинства.

Онъ порицаетъ сначала новаціанъ, бывшихъ слишкомъ строгими въ виновнымъ, хотя они, какъ еретики, и не имѣютъ власти вязать и рѣшить. Власть эта дарована только истиннымъ священникамъ, и только одна Церковь имѣетъ истинныхъ священниковъ ².

Новаціане не имѣютъ права отпущать грѣховъ, потому что не имѣютъ наслѣдія Петрова, какъ разрушающіе каѳедру Петрову своимъ нечестивымъ раздѣленіемъ; но они еще виновны тѣмъ, что отрицаютъ право самой Церкви прощать грѣхи, тогда какъ сказано было Петру: *и дамъ ти ключи царства небеснаго; и еже аще свяжеша на земли, будутъ связана на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* ³.

Святой Амвросій разумѣетъ слова эти только относительно отпущенія грѣховъ и въ томъ смыслѣ, что отпущеніе это предоставлено не одному только апостолу, но всей Церкви. Подъ словами *каѳедра Петрова* разумѣетъ онъ всю Церковь, потому что Церковь эта представляется сомномъ епи-

¹ Св. Амврос., *О таинствахъ*, кн. VI, гл. 1.

² Его же, *о Покаяніи*, кн. I, гл. 1 и 2.

³ Св. Амврос., *о Покаяніи*, гл. 6, § 33.

скоповъ, преемствующихъ сомну апостольскому, представителемъ котораго былъ Петръ, первый изъ Апостоловъ. Апостолъ сей былъ представителемъ всѣхъ прочихъ; но лично не было дано ему никакого преимущества. Таково ученіе всѣхъ Отцевъ ¹.

Новаціане утверждаютъ, будто они оказываютъ строгость только къ великимъ грѣшникамъ; но кто далъ имъ право становиться судьями важности грѣховъ? Одинъ только Богъ судья тому. Святый Амвросій старается опровергнуть всѣ заблужденія новаціанъ ². Онъ ставитъ ихъ въ противурѣчіе съ самими собою. Дѣйствительно, они полагаютъ отпущать грѣхи посредствомъ крещенія. Если священники, говоритъ онъ, отпущаютъ грѣхи крещеніемъ, то могутъ отпущать ихъ и чрезъ покаяніе, потому что оба отпущенія содѣлываетъ таже тайна ³, то есть дѣйствіе Святаго Духа.

Отвергая строгость новаціанъ и отвѣчая на ихъ возраженія ⁴, святый Амвросій требуетъ, чтобы не допускались къ покаянію неизъявляющіе искренняго раскаянія. Относительно сего, онъ считаетъ подлежащими покаянію грѣшниковъ какъ совершившихъ грѣхи тайные, такъ и явные ⁵. Эти тайные грѣшники были, слѣдовательно, обязаны исповѣдовать грѣхи свои, чтобы священникъ могъ знать, какое назначить для нихъ покаяніе.

Святый Амвросій ставитъ наравнѣ исповѣданіе грѣховъ съ раскаяніемъ для полученія отпущенія: «Восплачемъ, говоритъ онъ ⁶, въ настоящее время, чтобы возрадоваться въ вѣчности; убоимся Господа, умилоостивимъ его, исповѣдуя

¹ Конечно можно быть увѣреннымъ, что богословы римскіе воспользовались употребить этимъ изреченіемъ св. Амвросія, обращая епископа римскаго въ преемника Ап. Петра (что ложно) и приписывая ему, какъ право *личное*, власть, которую св. Амвросій приписываетъ всей Церкви, представляемой Ап. Петромъ, ваведра котораго есть *episcopatus*.

² Тамъ же, гл. 3 и послѣд.

³ Тамъ же, гл. 8, § 36.

⁴ Тамъ же, гл. 8—16.

⁵ Св. Амвр., о Показ., гл. 16, § 90.

⁶ Тамъ же, кн. II, гл. 7. Въ предшесгвующихъ главахъ этой второй книги онъ доказываетъ Писаніями, что грѣхи могутъ быть прощены.

грѣхи наши, исправимъ прегрѣшенія, загладимъ заблужденія ¹».

Если грѣшникъ въ этомъ расположеніи, — то Церковь придетъ на гробъ его, какъ Христосъ ко гробу Лазаря, отниметъ камень, воззоветъ его къ жизни. Гряди вонъ, скажетъ она: то есть, открой грѣхъ твой, чтобы быть оправданнымъ. Если исповѣдуешься, то, по гласу Христову, сокрушишь узы, которыми связанъ. Подобно тому какъ евреи, свидѣтели воскрешенія Лазаря, замыслили противъ Іисуса, точно также новаціане, свидѣтели чудесъ совершающихся въ Церкви чрезъ восстановление виновныхъ, замыслиютъ въ своихъ сборищахъ ² и хотятъ умертвить возставшихъ; но Христосъ не беретъ обратно даровъ своихъ, напротивъ того, Онъ усугубляетъ ихъ и принимаетъ на вечерю, уготованную Ему Церковію, того, кому отпущены грѣхи.

Святой Амвросій нѣсколько разъ упоминаетъ объ исповѣди: «Покажи, говоритъ онъ ³, язвы твои врачу, чтобы исцѣлиться. Хотя ты и не покажешь, онъ все-таки будетъ знать ихъ, но Онъ желаетъ признанія твоего собственными устами».

Когда грѣшникъ на тайной исповѣди сознался въ грѣхахъ своихъ, то онъ обязанъ былъ, признавая себя виновнымъ предъ собраніемъ вѣрующихъ, просить ихъ братскихъ молитвъ и подвергнуться публично покаянію, для него опредѣленному ⁴. Святой Амвросій настойчиво убѣждаетъ грѣшниковъ не обращать вниманія на мнѣніе человѣческое, которое могло бы ихъ удерживать отъ публичнаго признанія своей виновности.

Эти подробности, приводимыя святымъ Амвросіемъ, сообщаютъ, что публичному признанію виновности и публичному покаянію предшествовала для тайныхъ грѣховъ и тайная исповѣдь.

¹ Св. Амврос. о Покаяніи, гл. 7, §§ 57 и 58.

² Тамъ же, § 59.

³ Тамъ же, гл. 8, § 66.

⁴ Егъ же, о Покаяніи, гл. 10, § 91.

Такимъ образомъ святитель объясняетъ это правило благочестія, остававшееся темнымъ по предшествующимъ историческимъ памятникамъ.

Нѣтъ надобности разбирать творенія святаго Амвросія подъ заглавіемъ *о ѿррь*. Оно направлено противъ аріанъ и святитель развиваетъ въ немъ ученіе о Единосущномъ, какъ опредѣлено оно было на Вселенскомъ Соборѣ Никейскомъ ¹. Послѣ всего изложеннаго по сему предмету, не остается позаимствовать у святаго учителя ничего новаго. Онъ написалъ книги свои для императора Граціана, просившаго его о томъ во время путешествія своего по Востоку, въ свое предостереженіе отъ ереси. Граціанъ взялъ съ собою только двѣ первыя книги. Аріане представили ему возраженія, которыя святой Амвросій опровергнулъ остальными тремя книгами, дополнившими это твореніе.

Тотъ же императоръ, находя, что вопросъ о Духѣ Святомъ почти отстранилъ вопросъ о Сынѣ, просилъ епископа Миланскаго составить новое твореніе противъ евноміанъ. Святой Амвросій, согласно желанію его, написалъ три книги *о Духъ Святомъ* ². Тамъ, въ опроверженіе еретиковъ, онъ доказываетъ божество Святаго Духа и единосущность Его со Отцемъ и Сыномъ ³. Онъ преимущественно настаиваетъ на единствѣ сущности и существенныхъ свойствахъ трехъ Лицъ божественныхъ, но не разсуждаетъ о качествахъ личныхъ, различающихъ Ихъ въ единой сущности. Твореніе святаго Амвросія менѣе философское, нежели святаго Аванасія и святаго Василия о томъ же предметѣ, но доказываетъ глубокое знаніе святителемъ священнаго Писанія.

У святаго Амвросія имѣется еще трактатъ о воплощеніи ⁴; онъ писалъ его какъ отвѣтъ на вызовъ, сдѣланный ему нѣко-

¹ Св. Амврос., *о ѿррь*.

² Его же, *о С. Духъ*.

³ Св. Амвросій толкуетъ слова Евангельскія: *иже отъ Отца исходитъ* въ смыслѣ посланничества во вѣтшность, а не предвѣчнаго начала. Въ этомъ онъ отдѣляется отъ толкованій большей части другихъ. Отцевъ (см. кн. I, гл. 11. §§ 116 и послѣд.).

⁴ Св. Амврос., *О воплощ. Госп.*

торыми скептиками, утверждавшими, что онъ не можетъ доказать этого догмата христіанскаго. Противники отвѣчать ему не осмѣлились.

Посланія святаго Амвросія принадлежать самой исторіи, а потому еще представится случай приводить нѣкоторыя изъ нихъ при изложеніи дѣяній святителя ¹.

Слѣдуетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ религіозныхъ писателяхъ западныхъ, жившихъ въ IV столѣтіи: Авреліѣ Симмахѣ, отъ котораго осталось собраніе писемъ; діаконѣ Иларіѣ, писавшемъ толкованія на священное Писаніе; Скуллиціѣ Северѣ, котораго творенія будутъ упомянуты въ Исторіи Церкви; Григоріѣ Ельвирскомъ, написавшемъ нѣсколько трактатовъ и книгу о вѣрѣ, и еще о другомъ испанцѣ Аквиліѣ Северѣ ².

¹ Такъ какъ приверженцы папства осмѣливались приводить Св. Амвросія въ числѣ покровителей ихъ заблужденія, то должно замѣтить, что святитель Миланскій, постоянно говорившій о Церкви, никогда не дѣлалъ ни малѣйшаго намека объ ея устройствѣ *монархическомъ*, но говоритъ только объ устройствѣ *соборномъ*. Уже приведено было изреченіе, въ которомъ онъ называетъ *епископъ каведрою Петровою*.

Апостолъ Петръ, по мнѣнію его, былъ лицомъ собирательнымъ и въ общемъ смыслѣ обозначалъ только апостола или епископа. Въ этомъ-то смыслѣ называетъ онъ его камнемъ или основаніемъ Церкви, потому-то тщательно предупреждая, что первенство апостола Петра не было *ни первенствомъ чести, ни первенствомъ по порядку* (о *Воплощ.* гл. 4, § 32), но было первенствомъ вѣры или исповѣданія вѣры. Слѣдуетъ также привести изреченіе св. Амвросія, которымъ постоянно злоупотребляютъ. Въ толкованіяхъ своихъ на Псаломъ XL, § 30, св. Амвросій, объясняя, каковыя образомъ Іисусъ Христосъ вліяетъ въ Церкви Своей для ея оживленія, и въ подтвержденіе приводя сдѣланное имъ для Апостола Петра, которому сказалъ: *на камени семъ воздвигну Церковь Мою*. Обращаясь къ Ап. Петру, Онъ обращался къ Церкви, потому что: *идѣ Петръ тамъ и Церковь*. Какъ понять, что приверженцы папства осмѣливаются приводить подобное изреченіе въ доказательство, что слѣдуетъ быть въ *единеніи съ папою*, чтобы принадлежать къ Церкви?

Св. Амвросій ни разу не дѣлалъ указанія на власть епископа Римскаго и все ученіе его о Церкви въ противурѣчій съ понятіемъ о папствѣ.

Онъ не признаетъ никакого личнаго преимущества за Ап. Петромъ по управленію Церковію и считаетъ троекратное исповѣданіе его только заглаженіемъ троекратнаго отреченія, прежде чѣмъ снова онъ призванъ былъ къ апостольству (*Apol. proph. David*, гл. 9, § 50). Когда же Іисусъ Христосъ препоручалъ Петру утверждать братію, то Онъ препоручилъ ему, по мнѣнію святителя, только обязанности пастырскія (на *Псал. XLIII*, § 40).

² Іеронимъ. *О знам. муж.* Творенія большей части этихъ писателей и многихъ другихъ соединены въ *патрологию латинскую* т. 18, 19 и 20.

Должно упомянуть также Ульфилу епископа Готевъ. Народъ этотъ жилъ въ странахъ между Дунаемъ и горою Гоемомъ ¹. Въ началѣ IV столѣтія у нихъ епископомъ былъ Теофилъ, а Ульфилъ сдѣлался ихъ епископомъ около половины IV столѣтія. Въ пособіе какъ вѣроученію, такъ и общему образованію Готевъ, Ульфилъ перевелъ на ихъ языкъ священное Писаніе. Готы сдѣлались аріанами, по крайней мѣрѣ частію, и будетъ еще говориться о вторженіи ихъ въ имперію Римскую.

По картинѣ, изображающей главныхъ писателей духовныхъ IV столѣтія, можно сказать утвердительно, что умственное движеніе въ Церкви приняло въ то время обширное развитіе. Востокъ, неоспоримо, превосходилъ Западъ, однако Иларій Пиктавійскій и Амвросій Миланскій занимаютъ видное мѣсто между писателями духовными, хотя и не достигаютъ Аѳанасія, Василия, Григорія Богослова и Кирилла Іерусалимскаго.

Въ средѣ послѣдователей разныхъ ересей умственный уровень былъ несравненно ниже, нежели между православными.

Самымъ ученымъ писателемъ среди аріанъ былъ Акакій, епископъ Кессарійскій. Онъ прозванъ *Монофталмоно*мъ, потому что былъ кривой. Имъ обнародованы толкованія на Эклезіаста и много трактатовъ богословскихъ ². Но изъ всего этого ничего не сохранилось.

Авксентій, епископъ Миланскій, былъ поддержкою аріанства на Западѣ; но онъ мало писалъ.

Глава аполлинаристовъ, Аполлинарій, епископъ Лаодикеи, въ Сиріи, былъ писателемъ замѣчательнымъ и очень плодовитымъ. Онъ написалъ безчисленное множество томовъ на священное Писаніе и опроверженіе Порфирія въ тридцати книгахъ. Должно сожалѣть, что послѣднее твореніе утрачено ³.

Донатъ, глава донатистовъ, писалъ много для поддержки своей партіи, гѣсьма разившейся въ Африкѣ ⁴. Іеронимъ

¹ См. объ Ульфилѣ въ *Patrologie latine*, t. 18.

² Іеронимъ, *О знам. муж.* гл. 98.

³ Тамъ же, гл. 104.

⁴ Тамъ же, гл. 93.

упоминаетъ книгу его о Святомъ Духѣ, говоря, что въ ней благопріятствовалъ онъ аріанству.

Фотинось, ученикъ Маркелла Анкирскаго, многими сочиненіями поддерживалъ заблужденія, которыя приписывались его учителю. Онъ писалъ также противъ идолопоклонства и противъ императора Валентиніана, изгнавшаго его изъ своей Церкви ¹.

Евномій обнародовалъ множество твореній для поддержки своей ереси, они извѣстны только по извлеченіямъ, которыя дѣлали его противники ².

Пристилліанъ, учившій въ Испаніи, впалъ въ ересь манихеевъ и написалъ нѣсколько трактатовъ для поддержки оной ³. Ересь его распространилась на Западъ, а преимущественно въ Испаніи. Манихейство имѣло послѣдователей на Западъ въ IV столѣтіи. Извѣстно твореніе нѣкотораго Фауста, гдѣ защищается эта ересь и которое святой Августинъ счелъ достойнымъ опроверженія ⁴.

Начальники сектъ не лишены были способностей, но незамѣтно, чтобы они дѣлали сильную умственную поддержку своимъ послѣдователямъ. Писанія ихъ погибли вмѣстѣ съ сектами, а то—что еще остается—не можетъ быть сравнено съ твореніями Отцевъ Церкви.

¹ Иеронимъ., *О знам. муж.*, гл. 107.

² Тамъ же, гл. 120.

³ Тамъ же, гл. 121.

⁴ Будетъ сказано о томъ при разборѣ твореній блаженнаго Августина.

IV.

Иовіанъ императоромъ.—Рескриптъ его Аѳанасію и отвѣтъ святителя.—Лице-
мѣріе Аріанъ.—Соборъ ихъ подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антиохійскаго.—
Ихъ православное заявленіе.—Смерть Іовіана.—Валентиніанъ императоромъ.—
Онъ избираетъ сотоварищемъ брата своего Валенса, препоручая ему Востокъ.—
Валентиніанъ въ Миланѣ.—Епископъ аріанскій Авксентій.—Иларій Пуатьер-
скій и Евсевій Версельскій его опровергаютъ.—Валентиніанъ же, считая его
православнымъ, принимаетъ его сторону.—Валентъ принимаетъ открыто сто-
рону аріанъ.—Полуаріане собираются въ Лампсакъ.—Депутаты собора вхо-
дятъ въ сношеніе съ западными.—Общительныя грамоты, выданныя имъ Либе-
ріемъ, епископомъ Римскимъ, и прочими епископами западными.—Смерть Ли-
берія.—Дамасъ ему преемствуетъ.—Престолъ его оспариваетъ Урзинъ.—Поло-
женіе престола Римскаго въ то время.—Депутаты восточные на соборъ Тиан-
скомъ.—Смерть Евдоксія, епископа аріанскаго, въ Константинополѣ.—Демо-
филъ, избранный аріанами.—Православные избираютъ Евгарія.—Гоненіе Ва-
ленса на православныхъ и полуаріанъ.—Горестное положеніе Церкви восточ-
ной при Валенсѣ.—Западъ торжественно объявляетъ себя противъ аріан-
ства.—Соборъ въ Римѣ.—Посланіе къ епископамъ Египетскимъ и Восточ-
нымъ.—Сношенія Святаго Аѳанасія и Святаго Василія съ западными.—Смерть
святаго Аѳанасія.—Похвальное слово ему святаго Григорія Богослова.

(годъ 363—373).

Иовіанъ преемствовалъ Юліану на престолѣ император-
скомъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ высшихъ военачальни-
ковъ, которые предпочли правую вѣру своему званію
и считался весьма благочестивымъ, а потому какъ право-
славные такъ и аріане старались склонить его къ своимъ
партіямъ¹. Онъ немедленно объявилъ себя православнымъ
и сторонникомъ ученія Вселенскаго Собора Никейскаго.
Епископы православные сосланные, почему-либо не восполь-
зовавшіеся еще всепрощеніемъ Юліана, возвратились къ
Церквамъ своимъ. Святый Аѳанасій оставилъ пустыню и, по
возвращеніи въ Александрію, писалъ Юліану, утверждая его
въ благихъ его намѣреніяхъ. Императоромъ было послано

¹ Теодор., *И. Ц.* кн. IV, гл. 1; Совратъ, *И. Ц.*, кн. III гл. 24.

ему письмо весьма лестное, съ приглашеніемъ возвратиться къ своей Церкви ¹. Святый же Леонасій отвѣчалъ ему, утверждая его въ вѣрѣ Никейской. Онъ замѣчаетъ ему, что вѣра эта есть вѣра всей Церкви, какъ на Востокъ такъ и на Западъ, что еретики не многочисленны и не могутъ пересилить свѣдѣтельства вселенскаго въ истинѣ откровенной.

Идолопоклонники ², повсемѣстно злоупотреблявшіе покровительствомъ Юліана для преслѣдованія христіанъ, оставили храмы, какъ только узнали о смерти богоотступника; жрецы ихъ скрылись, а философы оставили мантию, столь опозоренную ихъ нетѣрпимостію. Жертвы кровавыя прекратились по всей имперіи.

Однако христіанство ³ не благоденствовало, потому что всѣ предводители сектъ собрались около императора, каждый стараясь привлечь его къ своей партіи. Отчаявшись въ успѣхѣ, они рѣшились скрывать свои настоящія мнѣнія.

Іовіанъ, по возвращеніи своемъ изъ Персіи, гдѣ онъ воевалъ подъ предводительствомъ Юліана, прибылъ въ Антіохію. Акакіанцы и послѣдователи Македонія, составлявшіе два отѣнка партіи аріанской, поспѣшили въ этотъ городъ привѣтствовать новаго императора. Они соединились въ соборъ, подъ предсѣдательствомъ Мелетія, одного изъ двухъ епископовъ православныхъ. Уже сказано было, что православные составляли два раздѣльные общества, и что каждое имѣло своего епископа—Мелетія и Павлина. Первый признавался законнымъ епископомъ всѣми Церквами восточными, а Павлинъ находился, при посредствѣ епископа Римскаго, въ общеніи съ Церквами западными.

Аріане не были того же мнѣнія какъ Мелетій, но какъ скоро увидали, что Іовіанъ оказываетъ ему глубокое уваженіе и объявилъ себя въ общеніи съ нимъ, то и они показали видъ будто исповѣдуютъ ту-же вѣру, разсуждали подъ его предсѣдательствомъ и представили Іовіану заявленіе по

¹ Іовіан. къ св. Аѳанас. и св. Аѳан. къ Іовіан. икнер. *Int. op. s. Athanas Edit. Bened. V, Теодор.; II. II. кн. IV. гл. 2 и 3.*

² Сократ., *тамъ же*.

³ Сократ., кн. II, гл. 25.

которому принимали вѣру провозглашенную въ Никей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе единосущный ¹; между епископами подписавшими этотъ актъ замѣчаемъ: Іозакія, епископа Великой Арменіи, Тита Бострійскаго и Θεотима епископа Аравійскаго.

Между подписавшими одни были искренни и совершенно православны, а другіе лицемерно скрывали свои настоящія мнѣнія.

Святый Аѳанасій Александрійскій не присутствовалъ на этомъ соборѣ, хотя и находился тогда въ Антиохіи. Египетскіе враги его также туда прибыли, надѣясь возобновить свои прежнія клеветы, но Іовіанъ открыто принялъ сторону святителя, и онъ могъ мирно возвратиться въ Александрію ². Во время же пребыванія своего въ Антиохіи, онъ вошелъ въ сношеніе съ епископомъ Павлиномъ и, по просьбѣ его, написалъ ему исповѣданіе вѣры православной, которое Павлинъ и подписалъ ³. Эти сношенія съ совмѣстникомъ Мелетія воспрепятствовали Аѳанасію присутствовать на соборѣ Антиохійскомъ. Онъ не осуждалъ Мелетія, но разсудилъ оставить разсмотрѣніе его православія до другаго случая. Іовіанъ, оставивъ Антиохію, направился къ Тарсу, въ Киликіи, и тамъ скоропостижно умеръ.

Валентиніанъ былъ избранъ императоромъ войсками. Онъ былъ христіаниномъ искреннимъ и православнымъ; но сдѣлалъ величайшую ошибку избравъ себѣ въ сотоварищи брата своего Валента, и препоручивъ ему Востокъ. Валентъ былъ фанатическимъ аріаниномъ, и слушался только совѣтовъ Евдоксія, епископа Константинопольскаго, одного изъ предводителей партіи аріанской, самой враждебной православію ⁴.

Валентиніанъ, оставивъ Константинополь, направился въ Римъ черезъ Оракію. Епископы Геллеспонта и Виенніи были тогда собраны чтобы избрать Гипатіана на митрополичій пре-

¹ Сократ. *И. Ц.*, кн. III гл. 25; Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 4.

² Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 5.

³ Св. Епиф. *О ерес.* 77; св. Васил. *Пис.* 315.

⁴ Θεодор., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 5. Сократ., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 1. Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 6. Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 7.

столю Гераклеи. Воспользовавшись проездомъ императора, они просили его о дозволеніи составить соборъ, чтобы покончить всѣ распри по вѣроученію: «Я только мірянинъ, отвѣчалъ имъ Валентиніанъ ¹, мнѣ не дозволяется слишкомъ вмѣшиваться въ такое дѣло; это обязанность епископовъ и они могутъ собираться, гдѣ пожелаютъ».

Когда же въ Константинополь прибылъ Валентъ, то тѣ же епископы обратились и къ нему съ просьбою о дозволеніи собраться ². Онъ имъ дозволилъ и они рѣшились съѣхаться въ Лампсакъ. Валентъ не долго оставался въ Константинополѣ, а направился въ Антиохію, чтобы лучше наблюдать за Персами, которые быть можетъ станутъ пытаться нарушить договоръ, заключенный съ Іовіаномъ. Но Персы оставались мирными, что дало Валенту возможность преслѣдовать православныхъ. Онъ сослалъ Мелетія, Павлину же, другому православному епископу, изъ уваженія къ его добродѣтелямъ, не сдѣлавъ никакого оскорбленія. Онъ изгнанъ только изъ городскихъ церквей, не хотѣвшихъ сообщаться съ аріанскимъ епископомъ, которымъ былъ тогда Евзовій. Утверждаютъ, что тогда многіе изъ православныхъ были брошены въ Оронтъ.

Возмущеніе Прокопія, провозгласившаго себя императоромъ, пріостановило на нѣкоторое время гоненіе. Тѣ же обстоятельства помѣшали Евдоксію Константинопольскому воспрепятствовать собору Лампсакскому, выразившемуся въ смыслѣ полуаріанскомъ, согласно съ опредѣленіями собора Антиохійскаго, подтвержденнаго Селевкійскимъ ³. Акакій епис. Кессаріи, въ Палестинѣ, и Евдоксій Константинопольскій были снова низложены, и опредѣленіе аріанское, принятое въ Ниссѣ депутатами изъ Римини, было осуждено.

Валентъ схватилъ Прокопія, которому измѣнили его военачальники, и велѣлъ его четвертовать, равно какъ и измѣнившихъ ему, хотя сначала обѣщалъ имъ помилованіе. Возгордившись этимъ постыднымъ успѣхомъ, онъ началъ гнать православныхъ еще съ большею жестокостію, а преимуще-

¹ Созом. *И. Ц.* кн. VI, гл. 7.

² Сократ. *И. Ц.* кн. IV, гл. 2.

³ Сократ. *И. Ц.* кн. IV, гл. 3 и 4. Созом. *И. Ц.* кн. VI, гл. 7.

ственно членовъ собора въ Лампсаѣхъ. Между ними отличался Елевзій Кизическій ¹, но, устранившись насилій Валента, онъ открыто присоединился къ аріанству; по возвращеніи же къ своей Церкви, онъ протестовалъ противъ сдѣланныхъ ему насилій и просилъ вѣрующихъ избрать на его мѣсто епископа болѣе достойнаго руководить ими. Жители Кизикии, очень любившіе своего епископа, однако отказались избрать ему преемника и Елевзій продолжалъ занимать престолъ свой; но Евдоксій Константинопольскій собственною своею властію назначилъ въ Кизикию епископомъ знаменитаго еретика Евномія, а Валентъ отправилъ его съ декретомъ управлять Церковію. Тогда жители оставили городскую церковь, занятую лже-епископомъ и собирались съ Елевзіемъ въ церкви, построенной ими за городомъ ².

Въ Константинополѣ Валентъ преслѣдовалъ православныхъ, изгнавъ ихъ изъ города. Тѣмъ же преслѣдованіямъ подверглись и новаціане, принимавшіе, подобно православнымъ, Символъ Никейскій.

Чтобы избѣжать преслѣдованій, полуаріанскіе епископы Азіи, Памфиліи, Исавріи и Лиціи, снесясь между собою, согласились и рѣшили послать депутатовъ къ Валентиніану и епископу Римскому Либерію, потому что охотнѣе соглашались допускать выраженіе *единосущный*, нежели соединиться съ аріанами. Депутаты эти были: Евсеать, епископъ Севастійскій, Сильванъ, епископъ Тарса, въ Киликии, и Теофилъ, епископъ Кастабала, въ Киликии; они отправились въ Римъ, гдѣ полагали найти Валентиніана.

Когда они прибыли, то императоръ уже отправился въ экспедицію противъ Сарматовъ. Впрочемъ, онъ вѣроятно не принялъ бы ихъ сторону, потому что находился въ общеніи съ знаменитымъ Аѳесентіемъ, главою аріанства на Западѣ. Валентиніанъ, по прибытіи своемъ въ Миланъ, нашелъ тамъ Иларія Пуатьерскаго и Евсевія Версельскаго, которые

¹ Сократ. *И. Ц.* кн. IV, гл. 5, 6 и 7. Созом. *И. Ц.* кн. VI, гл. 8 и 9.

² Сократ. *И. Ц.* кн. IV, гл. 12.

разоблачили передъ нимъ лжеученіе и увертки еретическаго епископа; но тотъ, зная православіе Валентиніана, и показывая видъ, будто исповѣдуетъ съ нимъ ту же вѣру, сталъ жаловаться ему, что епископы, не принадлежащіе къ Церкви его, возмущаютъ ее, говоря открыто противъ него.

Валентиніанъ, обманутый тѣмъ, призналъ Авксентія епископомъ православнымъ и выслалъ Иларія и Евсевія къ ихъ Церквамъ. Но великій епископъ Пуатьерскій не могъ оставить такъ въ жертву истину и обнародовалъ свою книгу *противъ Авксентія*, для разоблаченія этого волка, покрытаго овечью кожею ¹. Такъ какъ лицемѣръ этотъ прикрывался личиною мира, то Иларій восклицаетъ: «Превосходенъ миръ, а также прекрасно единеніе, но слѣдуетъ, чтобы миръ и единеніе были церковными и евангельскими. Миръ и единеніе антихристіанскіе ложны и приобрѣтаются способами чуждыми до сего времени. Скажите мнѣ епископы, прибѣгающіе къ покровительству свѣтской власти, какое пособіе такого рода имѣли апостолы, когда они проповѣдовали Евангеліе? Какая власть покровительствовала имъ, когда они благовѣствовали Иисуса Христа, и обратили почти всѣ народы отъ боговъ ложныхъ къ Богу истинному? На какихъ царедворцевъ опирались они, когда въ темницѣ, обремененные оковами, воспѣвали славу Божію? О горе! нынѣ власть челоувѣческая считается подпорою вѣры!»

Если бы даже Иларій стократно былъ правъ противъ Авксентія, все-таки Валентиніанъ поддерживалъ этого лицемѣра, и онъ еще въ продолженіи десяти лѣтъ имѣлъ возможность опустошать стадо Христово, хотя и принужденъ былъ умѣреннѣе выражать свое аріанство изъ опасенія неугодить императору.

Депутаты отъ епископовъ азійскихъ, не найдя императора, вручили привезенныя ими письма Либерію, епископу Римскому и прочимъ епископамъ западнымъ ². Либерій не довѣрялъ имъ и отказался принять епископовъ, измѣнившихъ вѣро-

¹ Св. Илар. Пуатьер., *прот. Авксентія*.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. IV, гл. 12; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. VI, гл. 10.

исповѣданію Никейскому; но они отвѣчали, что въ томъ раскаяваются, — сознали истину, что выраженіе *подобно-сущный*, которое поддерживали въ самомъ дѣлѣ, считали равносильнымъ выраженію *единосущный*, и что они отрекаются ереси аномеевъ, то есть настоящихъ аріанъ. Либерій потребовалъ отъ нихъ письменнаго о томъ заявленія, они его составили, вручивъ ему подлинный актъ, въ которомъ заключался Символь Никейскій, безъ выпуска выраженія *единосущный*. Они утверждали въ этомъ писаніи, что они депутаты отъ епископовъ собора Лампсакскаго и другихъ къ епископу Римскому и къ прочимъ епископамъ Италіи и Запада, чтобы войти съ ними въ общеніе на основаніи истины, провозглашенной въ Никее ¹.

Либерій, по полученіи этого акта, допустилъ ихъ къ общенію и вручилъ имъ посланіе къ епископамъ, отъ которыхъ они были присланы. Посланіе это написано было не только отъ его имени, но отъ имени епископовъ Италіи и прочихъ епископовъ западныхъ. Есть основаніе предполагать, что онъ созывалъ соборъ въ Римѣ, чтобы войти въ сношеніе съ восточными. Въ посланіи этомъ онъ выражаетъ радость, что они просто и ясно присоединяются къ вѣрѣ Никейской, увѣдомляя ихъ, что депутаты изъ Римини, давшіе себя обольстить, съ того времени, раскаявшись въ своей слабости, также присоединились къ древней вѣрѣ Никейской.

Депутаты, получивъ это посланіе, направились въ Сицилію. Епископы страны той соединились въ соборъ для принятія ихъ и по выслушаніи ихъ исповѣданія выдали имъ общительную граммату. Изъ Сициліи депутаты возвратились къ пославшимъ ихъ.

¹ Πρὸς τὴν χρηστότητα σου καὶ πάντας τοὺς Ἰταλοὺς τε καὶ Δουκικοὺς ἐπίσκοπους ὑγάμνα χολίζομεν.

Ad tuam Benignitatem et ad universos Italiae et occidentis Episcopos litteras afferimus.

Слѣдовало привести изреченіе это въ отвѣтъ латинцамъ, превратившимъ это обращеніе азіатскихъ въ *апелляцію къ папству, къ верховной власти въ дѣлахъ вѣры*. Азіатскимъ нужна была только поддержка на Западѣ, противъ преслѣдователей восточныхъ, чтобы можно было говорить о единеніи своемъ съ Церковью западною.

Либерій умеръ вскорѣ послѣ пріема депутатовъ восточныхъ. Его замѣстил Дамасъ. Это былъ человѣкъ весьма извѣстный въ высшемъ обществѣ римскомъ, и два пресвитера, жившіе тогда въ Римѣ, принадлежавшіе къ партіи Люцифера Кагліарскаго, писали о немъ: «Матроны такъ любили его, что онъ казался ихъ ухверткою ¹». Онъ былъ уже діакономъ Либерія, когда епископъ этотъ былъ осужденъ въ ссылку. Показавъ видъ, будто раздѣляетъ участь своего епископа, онъ дорогою оставилъ его и возвратился въ Римъ, куда влекло его честолюбіе. Это утверждаютъ тѣ же пресвитеры ²; они сообщаютъ также разсказъ о возведеніи Дамаса на престолъ римскій, который по историческому безпристрастію необходимо сообщить.

Послѣ ссылки Либерія, одна изъ партій избрала въ епископы римскіе Феликса, и партія эта поддерживалась до его смерти. Либерій простилъ приверженцевъ этой партіи, оставивъ ихъ при своихъ должностяхъ. По смерти епископа этого, тѣ, которые были всегда ему вѣрны, то есть пресвитеръ Урсинъ ³ и діаконы Амантій и Лупъ, собрались съ вѣрнымъ народомъ въ базилику Юлія, для избранія ему преемника. Приверженцы же Феликса собрались въ базиликѣ Люцины и избрали Дамаса.

Павель, епископъ Тибурскій, рукоположилъ Урсина ⁴.

Дамасъ же узнавши, что собирались въ базиликѣ Юлія—избрать другаго, роздалъ черни деньги, которая, ворвавшись въ базилику, разогнала вѣрующихъ; многіе изъ нихъ были избиты и даже умерщвлены. Послѣ того Дамасъ отправился въ базилику Латранскую, для рукоположенія своего, и онъ достигъ чрезъ сановниковъ римскихъ изгнанія Урсина и двухъ діаконѣвъ его Амантія и Лупа.

Такъ какъ вѣрующіе, избравшіе Урсина, продолжали собираться въ базиликѣ Юлія, то Дамасъ возбудилъ противъ

¹ Фаустинъ и Марселлинъ. *Lib. Prec. ad Imperat.*, § 3.

² Фаустинъ и Марселл., *Præfat. Lib. Prec.*

³ Другіе историки называютъ Урсина только діакономъ.

⁴ Руфинъ, (*И. Ц.*, кн. II, гл. 10) говорятъ, что епископъ рукоположившій Урсина былъ невѣжественный и грубый.

нихъ другой мятежъ. Простонародіе напало на базилику, разрушило ее, кидая обломки на вѣрующихъ, изъ которыхъ сто шестьдесятъ человѣкъ было убито, а многіе другіе умерли отъ ранъ. Приверженцы Урсина однако не унывали, собирались пѣть псалмы, порицавшіе убійцъ, и просили епископовъ собраться въ Римъ согнать съ престола Петрова человѣка, руки котораго осквернены кровію.

Императоръ Валентиніанъ сначала принялъ ихъ сторону, отмѣнивъ декретъ полученный Дамасомъ отъ сановниковъ римскихъ. Урсинъ и оба діакона его возвратились въ Римъ. Но Дамасъ склонилъ на свою сторону царедворцевъ, убѣдившихъ императора измѣнить свое опредѣленіе. Урсинъ принужденъ былъ, слѣдовательно, снова удалиться, чтобы не раздѣлять вѣрующихъ на двѣ партіи. Но цѣли этимъ не было достигнуто. Приверженцы Урсина отказывались отъ общенія съ Дамасомъ и хотя у нихъ не было духовенства, но они собирались на молитву по кладбищамъ. Однажды, когда они молились на кладбищѣ Агнесы, Дамасъ съ вооруженными людьми напалъ на нихъ и разогналъ ихъ насильно. Такіе поступки не нравились епископамъ окрестностей Рима. Когда Дамасъ созвалъ ихъ въ день своего рожденія и, воспользовавшись тѣмъ, приглашалъ ихъ отлучить Урсина, то они отказались: «Мы прибыли сюда, отвѣчали они, праздновать день твоего рожденія, а не осуждать человѣка, котораго мы не судили». Пресвитеры римскіе, по вліянію Дамаса, были сосланы, а въ числѣ ихъ Фаустинъ и Марцеллинъ, сообщающіе эти подробности.

Трудно повѣрить, чтобы все это было ложно ¹. Досто-
вѣрно, что Дамасъ сопровождалъ Либерія только до Милана, и что, по возвращеніи своемъ въ Римъ, былъ въ общеніи съ Феликсомъ, избраннымъ въ епископы римскіе вмѣсто Либерія. Досто-вѣрно также, что Дамасъ удержался на пре-

¹ Историкъ Сократъ (кн. IV, гл. 29) приписываетъ бывшія схватки пароду, а префекту Максимино кровавыя казни. Сократъ заимствовалъ все это изъ Руфина, а послѣдній историкъ кажется не зналъ довольно этихъ событій. Во время борьбы, префектомъ въ Римѣ былъ Ювенцій, а не Максиминъ, какъ то утверждаетъ Амміенъ-Марцеллинъ.

столъ только силою, поддержкою императора и префекта римскаго. Также достовѣрно, что въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ длились кровавыя схватки между обѣими партіями въ базиликахъ. Приверженцы Урсуна обвиняють въ томъ Дамаса, а его приверженцы дѣлають подобные же упреки Урсиу. Одинъ изъ историковъ языческихъ обвиняетъ какъ того такъ и другаго, говоря, что честолюбіе подстрѣкло обоихъ соперниковъ оспаривать престолъ римскій. «Разсматривая, говоритъ онъ ¹, пышность Рима, я не стану оспаривать, что ищущіе этого престола не стали бы употреблять всѣхъ усилій для полученія онаго; онъ доставляетъ положеніе обезпеченное и они обогащаются приношеніями матронъ. Одежда у нихъ великолѣпная, иначе не выѣзжаютъ, какъ въ колесницѣ, ѣдятъ столъ сладко, что столъ ихъ превосходитъ царскій. Они могли быть вполнѣ счастливы, если бы, презирая величіе Рима, подражали жизни нѣкоторыхъ епископовъ провинцій, которые по воздержности своей, бѣдности своего одѣянія и скромности поведенія, дѣйствительно достойны Бога вѣчнаго и его истинныхъ поклонниковъ».

Сказанное Амміеномъ-Марселиномъ о роскоши и богатствѣ епископовъ римскихъ не преувеличено. Префектъ Рима, Претекстатъ, отвѣчалъ Дамасу, убѣждавшему его принять Христіанство: «Сдѣлай меня епископомъ Рима и немедленно приму Христіанство» ². Въ епископахъ римскихъ было менѣе духа христіанскаго, нежели въ историкѣ языческомъ, считавшемъ воздержаніе, смиреніе и нищету болѣе угодными Богу, нежели роскошь и сладкояденіе. Въ Римѣ было множество богатыхъ и семейства эти, особенно дамы, были чрезвычайно щедры къ духовенству, а болѣе всего къ епископамъ, такъ что не удивительно, если епископы эти жили столь пышно. Впрочемъ все духовенство римское подражало главѣ своей. Пресвитеры одѣвались въ великолѣпныя ткани, отли-

¹ Амм. Марселл., кн. XXVII, § 18; Руфинъ, (И. Ц., кн. II, гл. 10) принимаетъ эти крайности обѣимъ партіямъ, а главное префекту Максимиу. Повѣствованіе его и не ясно и не удовлетворительно; онъ принимаетъ сторону Дамаса.

² Героним., Посл. I къ Паммаху, § 3.

чались щегольской обувью и благоухали драгоценными ароматами. Въ исторіи не видно, чтобы они отличались добродѣтелями и ученостію. Напротивъ того, невѣжество ихъ обратилось въ пословицу; къ тому присоединяли они фарисейское лицемеріе и развратъ, худо соглашавшійся съ ихъ претензіями на безбрачіе ¹. Должно замѣтить, что въ Церкви самой развращенной говорили за безбрачіе громче, чѣмъ гдѣ-либо ².

Изгнаніе Урсина и его главныхъ приверженцевъ не прекратило раскола и Церковь римская осталась раздѣленною на двѣ враждебныя партіи.

Между тѣмъ какъ все это происходило въ Римѣ, депутаты епископовъ восточныхъ везли посланіе Либерія къ пославшимъ ихъ. Они нашли ихъ собранными въ Тіанѣ ³. Епископы эти присутствовали на соборѣ въ Антіохіи, при Іовіанѣ, и торжественно присоединились къ вѣроученію Никейскому. Они съ радостію выслушали посланія Либерія и прочихъ западныхъ, то есть епископовъ Италіи, Африки, Галліи и Сициліи; посланія эти они разослали по всѣмъ Церквамъ, чтобы онѣ знали ихъ содержаніе, прося обратить вниманіе на число подписей, которыхъ было даже болѣе, нежели членовъ на соборѣ въ Римини. Восточнымъ былъ извѣстенъ соборъ въ Римини только по аріанской формулѣ, принятой ихъ представителями въ Никей.

Тридцать четыре епископа, собранные въ то же время въ Каріи, однако не признали необходимыхъ принять выраженіе *единосущный*. Для прекращенія подобныхъ раздѣленій, епископы согласились еще съѣхаться въ Тарсѣ, въ Киликіи.

Валентъ однако воспрепятствовалъ этому собору и чтобы не допустить возстановленія православія, приказалъ снова сослать епископовъ изгнанныхъ Констанціемъ и возвратившихся послѣ всепрощенія Юліана. Всѣ префекты приня-

¹ Всѣ эти критическія разсужденія—только выводъ Іеронимовыхъ. Они будутъ приведены при разборѣ его твореній.

² Новѣйшіе историки ультрамонтанскіе принимаютъ съ удовольствіемъ критическія замѣчанія Амміана Марселлина и прочихъ противъ епископовъ римскихъ и ихъ духовенствъ. Они находятъ въ нихъ доказательства могущества папскаго. Лучше бы они находили въ томъ доказательства, что даже въ то время духовенство римское уже утратило духъ христіанскій.

³ Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 12.

лись за это, египетскій также хотѣлъ было принудить Аеанасія оставить Церковь свою, но народъ возсталъ и для умиротворенія его префектъ принужденъ былъ общать извѣстить о томъ императора. Когда же возстаніе утихло, то онъ намѣревался тайно схватить Аеанасія; ночью были окружены церковь и домъ епископскій. Но святителя не нашли; накануне онъ, оставя домъ свой, скрылся.

Повсемѣстное гоненіе противъ православныхъ и даже противъ полуаріанъ стало самымъ жестокимъ и Церковь Восточная находилась въ отчаяніи, которое святой Василій описываетъ слѣдующимъ образомъ ¹:

Съ чѣмъ сравнить намъ настоящее положеніе Церкви? Оно подобно морской битвѣ между мореходцами, въ равной степени опытными и воинственными, желающими отомстить прежнія оскорбленія, насытивъ свою взаимную ненависть. Вижу оба флота устремившимися другъ на друга ужаснѣйшимъ образомъ и съ яростію; добавьте къ картинѣ этой жестокою бурю и густой мракъ, препятствующій различать флаги друзей и недруговъ. Сила вѣтра, ярость волнъ, крики сражающихся, всѣ ужасы внезапныхъ измѣненій битвы представляютъ страшную картину положенія Церкви. Аріане возстали на Церковь Божію, а между ними и вѣрующими существуетъ глубокая ненависть. Буря морская не столь ужасна, какъ та, которая волнуетъ Церковь. Преграды, установленныя Отцами, разрушены и всѣ догматы низпровергнуты; мы устремляемся одни противъ другихъ съ такою силою, что всѣ мы какъ бы погрузились въ волны, а Церкви, устремленныя одна на другую, кажутся потопленными; мракъ покрываетъ ихъ; крики борющихся перемѣшаны, составляя только неясный гулъ, въ которомъ нѣтъ ничего яснаго и опредѣленнаго. Въ этомъ смятеніи одни становятся евреями, другіе язычниками; ни Писанія, ни преданія апостольскія не могутъ просвѣтить ихъ и примирить. Честолюбцы пользуются этими обстоятельствами для захвата первыхъ мѣстъ въ Церкви, единственною заботою ихъ впослед-

¹ Св. Вас. В., *О Свят. Д.*, гл. 30, §§ 76 и послѣд.

ствіи только удержаться, а всё обычаи апостольскіе забываются. Эти похищенія престоловъ производятъ истинную анархію въ Церквахъ. Любовь совершенно изсякла, сладостное имя брата забыто, дошли до того, что радуются погрѣшностямъ ближняго своего, какъ будто собственнымъ добрымъ дѣламъ. Мы упали ниже неразумныхъ животныхъ, по крайней мѣрѣ животныя одинаковаго рода живутъ въ согласіи, а мы?—мы видимъ только жесточайшія распри даже въ собственныхъ домахъ.

Устрашенный такими бѣдствіями, Василій сначала хранилъ молчаніе, полагая, что въ такомъ смятеніи не слѣдуетъ возвышать голоса. Но наконецъ разсудилъ, что быть можетъ возможно найти какую-либо помощь на Западѣ. Валентиніанъ былъ православнымъ, а епископы западные, принявшіе такъ хорошо депутатовъ отъ прежнихъ полуаріанъ, могутъ горячо принять сторону тѣхъ, которые всегда оставались православными. Василій, для сношенія съ Западомъ, обратился сначала къ великому Аѳанасію. Епископа Александрійскаго тамъ любили, ему удивлялись, считали его столбомъ православія на Востокѣ; а потому Василій писалъ ему ¹:

Полагая, что никто болѣе преподобія вашего не опечаленъ настоящимъ положеніемъ Церкви, или, лучше сказать, разстройствомъ, въ которомъ она находится (потому что имѣете возможность сравнивать съ тѣмъ, что было прежде); вы понимаете также до какой степени положеніе худо и увѣрены, что если все пойдетъ хуже и хуже, то можно предвидѣть, что вскорѣ Церковь совершенно измѣнится. Часто я размышлялъ о способахъ возвратить ей миръ, и съ этою цѣлію пишу вамъ, потому что вамъ, предпочтительно по мудрости вашей, принадлежитъ попеченіе о Церкви. Полагаю, по скудоумію моему, что нѣтъ инаго способа, какъ просить содѣйствія епископовъ западныхъ. Заботливость, какую имѣли они о впадшихъ въ заблужденіе, могли бы они оказать и въ пользу нашу. Такимъ образомъ, могли бы мы имѣть за

¹ Св. Вас. В., *Письмо 66 къ Аѳанас.*

себя по крайней мѣрѣ числительность и противопоставить ее императору, которой тотъ страшится. Кто можетъ лучше благоразумія вашего достигнуть такихъ послѣдствій? Кто яснѣе можетъ усмотрѣть средства и оказать болѣе твердости въ достиженіи цѣли? Кто болѣе васъ воздохнетъ о бѣдствіяхъ насъ постигшихъ? Кого Западъ болѣе васъ уважаетъ? Досточтимый Отецъ, завѣршите тѣмъ безчисленные и знаменитыя заслуги Ваши! Пошлите отъ святой Церкви вашей къ епископамъ западнымъ людей свѣдущихъ въ истинномъ ученіи, изложите бѣдствія, на насъ тяготѣющія, внушите имъ средство пособить намъ.

Василій, въ томъ же письмѣ, умоляетъ Аѳанасія положить конецъ расколу, отъ котораго бѣдствовала Церковь Антиохійская. Сказано было прежде, что Аѳанасій бывалъ въ этомъ городѣ при Іовіанѣ, находился въ общеніи съ Павлиномъ, оставивъ до времени вопросъ о Мелетіѣ. Вѣроятно, Василій предполагалъ, что онъ приметъ сторону послѣдняго, и сторонники Павлина подчинятся тому высокому вліянію, какимъ онъ у нихъ пользовался.

Въ ожиданіи, говоритъ онъ, послѣдствій посольства къ западнымъ, вы можете заняться дѣлами Востока. Отъ васъ однихъ только зависитъ возвратить Церкви Антиохійской ея цвѣтущее положеніе. Могутъ ли Церкви всей вселенной что либо предпочесть Антиохіи? Если возвратить ей миръ, все тѣло Церкви получитъ здравіе исцѣленіемъ главы¹. Недуги Церкви этой нуждаются въ твоей мудрости и евангельскомъ состраданіи, потому что она не только раздражается еретиками, но даже исповѣдующими видимо единую вѣру.

Василій въ письмѣ этомъ говоритъ о расколѣ въ Антиохіи, только вообще. Письмо долженъ былъ доставить туда діаконъ той Церкви Дорошей, просившій епископа Кессарійскаго вы-

¹ Замѣтимъ, что св. Василій не дѣлаетъ исключенія для Рима, однако приверженцы папства приводятъ это письмо св. Василія въ пользу власти папской, потому что святитель Кессарій проситъ св. Аѳанасія согласиться съ епископами Западными. Достаточно прочесть письмо это, чтобы его оцѣнить и понять послѣдующее, не содержащее никакой *апелляціи* въ Римъ, какъ то утверждаютъ латинцы; но только предложеніе о его соглашеніи, чтобы противопоставить Валенту, авторитетъ числительный.

разиться яснѣе, а потому Василій къ первому письму припожилъ еще другое ¹, гдѣ обстоятельно выражается онъ въ пользу Мелетія, съ которымъ весь православный Востокъ находился въ общеніи, вѣроученіе котораго считалось чистымъ, а онъ — человѣкомъ столь святой жизни, что въ этомъ отношеніи никого нельзя было съ нимъ сравнить. Кромѣ того, онъ былъ епископомъ значительнаго большинства паствы, остальные же составляли только неимѣющее значенія меньшинство.

Дорогея присылалъ въ Кессарію Мелетій, а потому Василій, отсылая его обратно къ святителю Антіохіи, вручилъ ему письмо ², въ которомъ приглашаетъ его войти въ сношеніе съ Западомъ и послать Дорогея въ Римъ, для убѣжденія нѣкоторыхъ епископовъ италіянскихъ прибыть моремъ на Востокъ, во избѣжаніе засадъ аріанскихъ и Валенса, главы ихъ.

Аѳанасій отвѣчалъ Василію, вѣроятно одобряя его предложеніе, такъ какъ епископъ Кессарійскій привѣтствуетъ его за попеченіе о всѣхъ Церквахъ, равное попеченію исключительно препорученной ему Церкви ³. Получилъ я, добавляетъ онъ, съ радостію и съ почестію, которой заслуживаетъ братъ нашъ Петръ, членъ свято окружающаго тебя духовенства. Для окончанія же съ Аѳанасіемъ дѣла по раскоду въ Антіохіи, Василій послалъ къ нему діакона Дорогея, прося принять его благосклонно.

Относительно же сношеній съ западными, Василій полагалъ, что Аѳанасій можетъ написать епископу Римскому, и что тотъ пришлетъ на Востокъ людей способныхъ и православныхъ, съ которыми можно будетъ согласиться. Но, говоритъ Василій, людямъ этимъ слѣдуетъ препоручить осудить не только Арія, но также и Маркелла Анкирскаго, потому что Западъ, столь сильно осуждающій Арія, никогда не осуждалъ епископа этого, который однако преподавалъ ученія еретическія.

¹ Св. Вас. В., письмо 67 къ Аѳанас.

² *Ею же*, письмо 68 къ Мелет.

³ *Ею же*, письмо 69 къ Аѳанас.

Оканчивая же письмо свое и прося Аѳанасія незамедлить посланіемъ довѣренныхъ на Западъ, настаиваетъ на томъ, чтобы посланные западными прибыли на Востокъ моремъ, во избѣжаніе засадъ аріанскихъ.

Спустя нѣкоторое время, Василій снова обратился къ Аѳанасію, прося памяти его и молитвъ въ обстоятельствахъ еще болѣе горестныхъ, въ которыхъ находится его Церковь ¹.

Бѣдствія Церкви столь велики, говоритъ онъ, въ другомъ письмѣ ², что онъ пришелъ бы въ отчаяніе, если бы не надѣялся на Аѳанасія, столь хорошо знающаго, чѣмъ пособить Церквамъ.

Аѳанасій писалъ на Западъ и получивъ оттуда письма сообщила ихъ Василю. Тотъ воспользовался тѣмъ и самъ прямо обратился къ западнымъ ³.

Богъ, говоритъ онъ, по благи Своей, утѣшилъ насъ письмами, написанными вами достоуважаемому отцу нашему Аѳанасію, и которыя онъ намъ сообщилъ. Весьма возрадовались мы, узнавъ, съ какою ревностію поддерживаете вы вѣру православную и пасете овецъ своихъ мудро, послѣдуя примѣру Отцевъ. Получили мы также другое утѣшеніе тѣмъ, что передалъ намъ словесно о добрыхъ дѣлахъ вашихъ благочестивѣйшій братъ нашъ діаконъ Сабинъ. Мы счастливы, когда узнали, что вы не только заботливо управляете своими Церквами, но согласны даже помочь Церквамъ бѣдствующимъ. Здѣсь же, много уважаемые братія, мы изнеможемъ подъ тяжестью гоненій, если Господь не поможетъ намъ, а вы не окажете сочувствія своимъ братьямъ, хотя удаленнымъ другъ отъ друга, но соединеннымъ съ вами въ Духъ Святомъ.

Бѣдствія наши извѣстны уже всему міру. Вѣроученіе Отцевъ пренебрегается, преданія апостольскія не ставятся ни во что, системы нововводителей господствуютъ въ Церквахъ. Красноглаголивые эти не имѣютъ познанія о Богѣ.

¹ Св. Вас. В., письмо 80 къ Аѳанас.

² *Ею же*, письмо 82 къ Аѳанас.

³ *Ею же*, письмо 90 Еписк. Западн.

Мудрость міра сего преобладаетъ, крестъ поруганъ. Въмѣсто изгнанныхъ пастырей, волки проникли въ овчарню, раздирая стадо Христово. Дома молитвы вдовствуютъ по своимъ проповѣдникамъ; они похожи на пустыню, старшіе плачутъ, сравнивая настоящее положеніе съ прежнимъ, молодые же находятся въ положеніи еще болѣе плачевномъ, не зная чего они лишились. Если есть въ васъ любовь, если Духъ Святый соединяетъ васъ съ нами, то пожалѣйте насъ, помогите намъ, чтобы мы, подобно вамъ, имѣли возможность свободно исповѣдовать истину, осуждать Арія, проповѣдовать вѣроученіе православное о Святой Троицѣ. Діаконъ Сабинъ лично перескажетъ вамъ то, что нужно вамъ знать. Соглашаемся съ вами во всемъ, что вы сдѣлали по правиламъ, и похваляемъ усердіе ваше къ истинному ученію апостольскому.

Василій препоручилъ Сабину особенное письмо къ Валеріану, епископу самому значительному въ Иллиріи ¹. До этого же онъ писалъ Дамасу, епископу Римскому, о томъ же ².

Чтобы придать болѣе значенія ходатайству передъ западными, нѣкоторые изъ епископовъ присоединились къ Василию, написавъ общее посланіе епископамъ Италіи и Галліи ³. Оно было отправлено также съ діакonomъ Сабинomъ. Тамъ изображаются бѣдствія Церкви восточной и похваляется православіе западной.

Вѣроятно вслѣдствіе посланій этихъ созвалъ Дамасъ соборъ въ Римѣ. Тамъ находилось девяносто епископовъ Италіи и Галліи и тамъ было объявлено, что въ основаніе единенія всѣхъ Церквей берется только вѣроученіе Собора Никейскаго.

Аѳанасій, получивъ посланіе отъ Дамаса, созвалъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ Египта и Ливіи, которые сообщили

¹ Св. Вас., письмо 91.

² По всему вѣроятію, также было писано епископу Римскому 70 письмо, не имѣющее надписанія въ твореніяхъ св. Василія. Оно могло быть также написано и къ св. Аѳанасію.

³ Св. Васил., письмо 92.

объ этомъ посланіи епископамъ Африканскимъ, признававшимъ главенство Церкви Александрійской ¹.

Посланіе о томъ было изложено святымъ Аѳанасіемъ. Тамъ ясно изложилъ онъ исторію соборовъ въ Никее и въ Римини, о которыхъ вѣроятно упоминалъ соборъ Римскій въ посланіи своемъ. Аѳанасій писалъ также отвѣтъ самому Дамасу, выражая въ немъ удивленіе, что Западъ, будучи столь православнымъ, оставляетъ на престолѣ Миланскомъ Авксентія, не только виновнаго въ ереси, но еще во многихъ другихъ преступленіяхъ.

Дамась, не осмѣлившійся осуждать Авксентія, котораго императоръ считалъ православнымъ, понялъ однако, что упрекъ Аѳанасія основателенъ. Онъ созвалъ поэтому снова соборъ въ Римѣ, осудившій Авксентія. Соборъ этотъ обратился съ посланіемъ къ епископамъ Иллиріи, приглашая ихъ разъяснить вѣрующимъ о соборѣ въ Римини, имѣвшемъ въ этой провинціи большой отголосокъ ².

Авксентій, не взирая на осужденіе, удержался однако на престолѣ своемъ до самой смерти ³. Аѳанасій узнавъ объ осужденіи Авксентія, упоминаетъ о томъ въ письмѣ своемъ Епиктету, епископу Коринѣскому ⁴. Великій святитель Александріи вскорѣ послѣ того скончался (373), въ то время когда гоненіе Валенсово было во всей своей силѣ. Послѣ столькихъ ссылокъ и изгнаній, онъ могъ мирно умереть посреди своей паствы.

Во всѣ времена христіанскія общимъ голосомъ восхвалялось православіе, ученость, твердость и добродѣтели какъ христіанскія, такъ и пастырскія этого святителя, мѣсто котораго въ числѣ самыхъ знаменитыхъ Отцевъ Церкви. Святый Григорій Богословъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ его почитателей, посвятилъ памяти его похвальное слово, изъ котораго приводятся нѣкоторые отрывки.

Восхваляя Аѳанасія, говоритъ онъ, ⁵ стану превозносить

¹ Св. Аѳанас., посл. къ Афрос., §§ 1 и 10.

² Θεοδωρ., *И. Ц.*, кн. II, гл. 17; Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 23.

³ Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 24.

⁴ Св. Аѳанас., *Посл. къ Епикт.*

⁵ Св. Григор. Богосл., *Слов. 21 въ похв. Аѳан. В.*

добродѣтель. Хвалить его все равно что восхвалять добродѣтель, потому что онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ добродѣтели.... Изъ всѣхъ великихъ мужей Ветхаго и Новаго Завѣта Аѳанасій съ одними сравнялся, не много уступалъ другимъ и, осмѣлюсь сказать, многихъ превзошелъ. Онъ подражалъ краснорѣчію и учености однихъ, дѣятельности другихъ, и имѣлъ при томъ ихъ кротость, ревность и мужество.

Онъ не посвящалъ много времени общимъ познаніямъ чело-вѣческимъ, за то на столько углубился въ священныя Писанія, что еще никто не пріобрѣталъ въ немъ столь обширныхъ познаній. По учености своей и добродѣтелямъ былъ онъ избранъ на высшую степень священства и поставленъ во главѣ народа Александрійскаго, а это равносильно тому, какъ если бы я сказалъ, что онъ былъ поставленъ во главѣ цѣлаго міра. Не могу сказать, получилъ ли онъ это высокое положеніе въ награду за добродѣтели свои, или для того, чтобы стать источникомъ и жизнію Церкви своей. Онъ былъ для нея какъ бы ключемъ, въ которомъ она могла утолять жажду, огнемъ очищающимъ, сѣявомъ, которымъ добрыя сѣмена догматовъ истинныхъ отдѣлялись отъ плевелъ заблужденій; Слово обрѣло въ немъ ратоборца, подвизавшагося вмѣстѣ съ Нимъ, Духъ Святый мужа, только Имъ дышавшаго.

Онъ избранъ былъ на престолъ Марка, свободнымъ одобреніемъ вѣрующихъ, то есть способомъ духовнымъ и апостольскимъ, а не происками и коварствами, свидѣтелями которыхъ мы столь часто бывали. Онъ былъ преемникомъ благочестія Маркова, равно какъ и престола его; онъ къ нему чрезвычайно приближался и чрезъ то сталъ дѣйствительнымъ его преемникомъ. Тотъ, кто проповѣдуетъ тоже ученіе—есть истинный участникъ того же престола. Тотъ же, который преподаетъ ученіе противное—есть врагъ, а не преемникъ, хотя бы возсѣдалъ на томъ же престолѣ. Послѣдній имѣетъ только названіе наслѣдника, а тотъ истинное наслѣдіе.

Аѳанасій, сдѣлавшись епископомъ, былъ великъ по достоинству, но смиренъ духомъ. Онъ былъ на столько добродѣтеленъ, что никто не могъ съ нимъ сравниться, былъ на столько

привѣтливъ, что всякій имѣлъ къ нему свободный доступъ; онъ былъ кротокъ, далеку отъ всякаго гнѣва, сострадательнъ, любезенъ въ обхожденіи, а еще любезнѣе по привычкамъ своимъ, одаренъ ангельскимъ выраженіемъ лица, но душа у него была еще ангелоподобнѣе; если необходимо было ему порицать, то дѣлалъ это спокойно; если хвалилъ, то находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и способъ поучать. Доброта отца смягчала въ немъ важность епископа.

Но къ чему изображать предъ вами такого мужа? Самъ Павелъ начерталъ его, излагая достоинства истиннаго епископа. Всѣ вы, знающіе Писанія и подвизающіеся въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, каждый по званію своему, пособите мнѣ воздать Аѳанасію полную похвалу. Онъ подвизался въ постѣ, какъ безтѣлесный, въ тоже время оказывая бодрость непреодолимую въ ночномъ молитвословіи и пѣніи псалмовъ; онъ былъ поддержкою неимущихъ, смиренномудръ съ смиренными, но твердость его была несокрушима съ горделивыми; дѣвы могутъ похвалить его, потому что ' пребывалъ чистымъ; брачныя находили въ немъ руководителя, исполненнаго мудрости; иноки—совершеннѣйшій образецъ; семейства—законодателя; частныя лица—наставника; философы—богослова; люди пылкіе—обузданіе, несчастные—утѣшителя, старцы опору, юные учителя, бѣдные благотворителя, богатые вѣрнаго распредѣлителя, вдовицы покровителя, сироты отца, странники гостинника, братія—брата, исполненнаго любви, болящіе врача, здоровые мудраго охранителя ихъ здравія. Онъ былъ всѣмъ для всѣхъ, да всѣхъ приобщаетъ.

Было время, добавляетъ святой Григорій, когда здравое вѣроученіе преподавалось въ своей первоначальной красотѣ; но въ послѣдствіи секты философскія вторгнулись въ Церковь и, подобно этимъ Аѳинянамъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, они желали каждый день услышать что-либо новое. Тогда появился Аріи, оказавшійся вполне достойнымъ своего имени, которое означаетъ *неистоваго* '. Подъ предлогомъ ратованія противъ Савеллія, кото-

' ἄριστος, по гречески *неистовый*.

рый первый хотѣлъ сократить Троицу въ своемъ мнимомъ единствѣ, онъ захотѣлъ раздѣлить истинное единство, помѣстивъ въ Троицу три сущности совершенно различныя. Аѳанасій явился противуборствовать ему въ числѣ трехъ сотъ двадцати двухъ знаменитыхъ мужей, которыхъ Духъ Святой собралъ въ Никей. Онъ не былъ еще тогда епископомъ, но не менѣе того занималъ первое мѣсто между собравшимися, потому что въ то блаженное время болѣе уважались достоинства, нежели званіе.

Григорій изображаетъ затѣмъ всѣ скорби, которыя принужденъ былъ переносить Аѳанасій по причинѣ непобѣдимой привязанности своей къ вѣроученію Никейскому; затѣмъ говорить о ссылкахъ его, столь частыхъ, и о торжествѣ вѣры христіанской, достигнутомъ его непреодолимою твердостью.

Послѣ такой борьбы, говорить онъ, окончилъ онъ жизнь въ тихой старости и присоединенъ былъ къ Отцамъ своимъ, патріархамъ, пророкамъ, апостоламъ и мученикамъ, подвижавшимся за истину. О мужъ истинно священный и возлюбленный! Съ небеси, куда ты вселился, призри на насъ. Управь народомъ симъ, чествующимъ единымъ поклоненіемъ Троицу всесовершенную, Отца, Сына и Святаго Духа. Паси вмѣстѣ со мною стадо сіе и сохрани мнѣ жизнь, если миръ долженъ царствовать. Но, если Церковь должна находиться въ борьбѣ, возьми меня съ собою и съ твоими подражателями. Многаго я прошу, но я возношу къ тебѣ моленіе это, во Христѣ нашемъ Учителѣ, Которому слава, честь и держава во всѣ вѣки! Аминь!

Не дерзаемъ сами похвалить великаго Аѳанасія, Григорію Богослову было достойнѣе воздать хвалу добродѣтелямъ его и прославить его доблести.

V.

Положеніе Церкви въ Римѣ.—Три раскола, собранія раскольниковъ и епископы ихъ.—Дамась обращается противъ нихъ къ власти императорской.—Равнодушіе Дамаса и прочихъ епископовъ западныхъ къ православнымъ Востока.—Петръ Александрійскій сообщаетъ имъ о бѣдствіяхъ своей Церкви.—Жестокости Валента.—Святый Василій и его гонители.—Валентъ принужденъ уважать Василія и Григорія Богослова.—Сношенія Василія съ Церковію Армянскою и другими Церквями восточными.—Онъ жадуется на западныхъ.—Письма его Петру Александрійскому и Евсевию Самосатскому.—Письмо его къ Амвросію Миланскому.—Епископъ Амвросіа.—Онъ принимаетъ сторону Дамаса.—Соборъ въ Римѣ въ пользу Дамаса.

Смерть Валентиніана.—Императоры Валентиніанъ II и Граціанъ.—Декреты Граціана въ пользу престола Римскаго.—Смерть Валента.—Феоодосій—императоръ Восточнымъ.—Письмо св. Василія къ Феоодосію.

Смерть Василія.—Григорій Богословъ произноситъ ему похвальное слово.—Жизнь Григорія въ пустынѣ.—Его письма.—Григорій Богословъ призывается въ Константинополь.—Борьба его съ аріанами.—Максимъ Циній, неправильно рукоположенный въ епископа Константинопольскаго.—Прибытіе Феоодосія въ этотъ городъ.—Григорій Богословъ провозглашенъ епископомъ Константинопольскимъ.—Созваніе втораго вселенскаго собора въ Константинополь.—Григорій Богословъ на соборѣ.—Онъ оставляетъ престолъ Константинопольскій.—Его прощаніе.—Исторія, опредѣленія и правила втораго вселенскаго собора.

(год. 374—381).

Ходатайства Аѳанасія и Василія передъ западными мало имѣли успѣха. Епископъ Рима, Дамась, какъ первый епископъ Запада, могъ бы, пользуясь большимъ вліяніемъ по занимаемому имъ мѣсту, повести дѣло большой православной демонстраціи, на которую такъ расчитывалъ Василій, чтобы ослабить еретическія неистовства Валента; но епископъ Римскій, повидимому, болѣе заботился самъ защищаться отъ противниковъ, нежели защищать Церкви.

Приверженцы Урсина, не взирая на изгнаніе своихъ главныхъ предводителей, все еще поддерживались. Такъ какъ

собранія ихъ были запрещены въ Римѣ, и они собирались внѣ стѣнъ города, то имъ запрещено было собираться на пространствѣ двадцати миль кругомъ Рима. Эти насильственные мѣры не имѣли однако ожидаемаго дѣйствія. Самъ Валентиніанъ сдѣлался снисходительнѣе, дозволивъ Урсину и семи его приверженцамъ возвратиться изъ ссылки и жить, гдѣ хотятъ, вромѣ Рима и его подгородныхъ областей, составлявшихъ префектуру римскую и округъ, въ которомъ епископъ Римскій пользовался нѣкоторою властію.

Люциферисты также имѣли въ Римѣ свои частныя собранія и имѣли епископомъ Аврелія, которому преемствовалъ Ефезій.

Наконецъ донатисты продолжали имѣть въ Римѣ епископа и частныя свои собранія. Они тщательно хранили списки своихъ епископовъ, считая только ихъ однихъ законными.

Дамасъ преимущественно занимался борьбою съ этими различными партіями, прибѣгая къ пособію власти императорской, чтобы воспрепятствовать собраніямъ и достигнуть изгнанія предсѣдательствующихъ на нихъ ¹. Но все было тщетно, и хотя онъ воспѣвалъ въ стихахъ обращеніе раскольниковъ, однако расколы продолжались и послѣ его епископства ².

Не видно, чтобы Дамасомъ сдѣлано было какое-либо ходатайство предъ Валентиніаномъ, чтобы убѣдить Валента пріостановить гоненіе на православныхъ. Сношенія его ограничивались только пересылкою опредѣленій двухъ соборовъ римскихъ, о которыхъ было говорено, и нѣкоторыхъ писемъ Павлину ³; котораго онъ считалъ законнымъ епископомъ Антіохіи, хотя весь Востокъ находился въ общеніи съ Мелетіемъ ⁴.

¹ См. Декреты Валентиніановы въ Сводѣ Феодосія и въ церковныхъ хроникахъ Баронія. Libell. Pges. Фаустина и Марселина.

² Дамаса, Сагм. 16.

³ Дамас., Письма, т. XIII *Патрологія латинская*; Феодор., II. Ц., кн. V, гл. 11.

⁴ Странно, что Павлинь рукоположенъ былъ Люциферомъ, тогда какъ приверженцы его, какъ раскольники, въ то же время въ самомъ Римѣ не хотѣли подчиняться Дамасу. (Примѣч. Переводчика).

Впрочемъ неистовство Валента было такого рода, что невозможно повѣрить, чтобы о немъ неизвѣстно было на Западѣ, особенно послѣ писемъ Василія и прочихъ восточныхъ епископовъ.

По смерти Аѳанасія Великаго, это гоненіе распространилось и на Египеть. Православные избрали ему въ преемники ученика его Петра; но Валентъ назначилъ Церкви Александрійской аріанина по имени Луція, возобновившаго всѣ жестокости, которымъ предавались лже-епископы Григорій и Георгій въ царствованіе Констанція.

Петръ бѣжалъ въ Римъ, гдѣ сообщилъ Дамасу и прочимъ епископамъ западнымъ о насиліяхъ, которымъ подвергалась его Церковь. Краснорѣчивыя жалобы его были обращены ко всѣмъ Церквамъ ¹, но онѣ возбудили только безплодныя сожалѣнія.

При избраніи вѣрующими епископа на Петра указывалъ самъ Аѳанасій ². Едва только аріане узнали о смерти своего непоколебимаго противника, какъ аріанскій епископъ Антіохій Евзодій и графъ Магнусъ отправились въ Александрію. Они имѣли повелѣніе отъ Валента бросить Петра въ тюрьму и на мѣсто его возвести нѣкоего Луція. Едва лже-епископъ этотъ прибылъ въ Александрію, какъ сталъ стараться открытою силою занять церкви. А когда народъ тому воспротивился, то онъ, обвиняя въ томъ духовенство и дѣвъ, началъ ихъ разыскивать. Одни были схвачены, другіе успѣли скрыться или бѣжать. Которыхъ успѣли заключить, тѣхъ подвергали мукамъ, напоминавшимъ самыя жестокія гоненія языческія. Петръ успѣлъ бѣжать изъ тюрьмы своей и отплыть въ Римъ, потому, говоритъ Созоменъ, что епископъ этого города исповѣдовалъ ту же вѣру. Аріанамъ, хотя и немногочисленнымъ, отданы были всѣ церкви, а Валентъ издалъ декретъ объ изгнаніи всѣхъ исповѣдующихъ вѣру Никейскую. Евзодій присутствовалъ при всѣхъ казняхъ до возвращенія своего въ Антіохію.

¹ Письмо его сохранено Θεодоритомъ, *И. Ц.*, кн. IV, гл. 19.

² О гоненіяхъ Валента, см. Θεодор. *И. Ц.*, кн. IV, гл. 12—20; Сократ., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 16—22 и 24; Созоменъ, *И. Ц.*, кн. VI, гл. 14, 19 и 20.

Послѣ отъѣзда его, Луцій, въ сопровожденіи префекта Египетскаго и войска, выступилъ противъ отшельниковъ, населявшихъ пустыни. Всѣ они ненавидѣли ученіе Арія, а народъ, имѣя къ нимъ довѣріе, слушался ихъ убѣжденія и раздѣлялъ ту же вѣру. Луцій приказалъ сослать на отдаленный островъ, населенный только язычниками, множество отшельниковъ, соглашавшихся скорѣе умереть, нежели отказаться отъ вѣроученія Никейскаго. По прибытіи ихъ на островъ, язычники, видя чудеса людей Божіихъ, приняли Христіанство; обращеніе это и чудеса надѣлали столько шуму въ Александріи, что Луцій поспѣшилъ дать разрѣшеніе отшельникамъ возвратиться въ свои пустыни.

Во многихъ церквахъ, по приказанію Валента, совершались такія же жестокости, какъ и въ Египтѣ.

Вѣрующіе Константинополя избрали шестьдесятъ членовъ изъ духовенства для представленія ему протеста противъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ ими отъ аріанъ. Валентъ находился тогда въ Никомидіи. Онъ отказался принять депутатовъ, приказавъ префекту ихъ казнить, но тотъ, опасаясь возмущенія, если умертвить ихъ, и показывая видъ будто отправляетъ ихъ въ ссылку, приказалъ посадить на корабль и отдалъ приказаніе корабельщикамъ зажечь судно, а самимъ спастись на лодкахъ. Вѣтромъ отнесло корабль къ берегамъ Визиніи, но тамъ, въ виду береговъ, былъ онъ зажженъ, и шестьдесятъ депутатовъ погибли въ пламени.

Изъ Никомидіи отправился Валентъ въ Антіохію, гдѣ жестоко преслѣдовалъ православныхъ. Оттуда поѣхалъ онъ въ Эдессъ. Все народонаселеніе исповѣдовало тамъ вѣру православную столь ревностно, что гонитель не осмѣлился выполнить тамъ своихъ злыхъ замысловъ. Были только сосланы епископъ Варзесъ и нѣкоторые изъ пресвитеровъ.

Когда же прибылъ онъ въ знаменитый городъ Томесъ, столицу Скивовъ, жившихъ на лѣвомъ берегу Чернаго моря, то также захотѣлъ преслѣдовать каеоликовъ¹. Ветраціонъ былъ епископомъ Томеса. Валентъ приглашалъ его

¹ Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 21.

войти въ общеніе съ аріанами, но святитель ревностно вступился за вѣру Никейскую и даже не хотѣлъ притти въ Церковь, куда долженъ былъ прибыть императоръ. Народъ послѣдовалъ примѣру своего епископа и Валентъ остался одинъ съ своими придворными. Онъ пришелъ въ бѣшенство и сослалъ Ветраніона. Но, разсудивъ, рѣшилъ, что не выгодно раздражать народъ мужественный, составлявшій твердый оплотъ для имперіи Римской противъ вторженій народовъ, населявшихъ тѣ страны. Онъ вызвалъ Ветраніона изъ ссылки, предоставивъ Скіеамъ свободно исповѣдовать вѣру свою.

Въ то время, когда весь Востокъ трепеталъ подъ игомъ тирана аріанскаго, Василій и другъ его Григорій Богословъ поддерживали православіе, противопоставляя аріанамъ несокрушимое мужество.

Валентъ, по прибытіи въ Кассарію ¹, рѣшился наказать Василія за ревность его къ здоровому вѣроученію. Какъ только онъ прибылъ, то приказалъ префекту немедленно потребовать епископа къ себѣ. Префектъ встрѣтилъ его вопросомъ, почему онъ не слѣдуетъ вѣрѣ императора. Василій совершенно свободно изложилъ, что вѣра эта есть заблужденіе, и что истинная вѣра есть та, которая провозглашена была въ Некеи. А когда префектъ сталъ угрожать ему смертію, то Василій отвѣчалъ: «Дай Господи, чтобы она постигла меня, и я освободился бы отъ узъ тѣла, въ защиту истины!» Когда же префектъ сталъ приглашать его серьезнѣе о томъ разсудить, то утверждаютъ, что Василій отвѣчалъ ему: «Завтра, какъ и сегодня, я останусь такимъ же. Ты самъ только неизмѣнись!» Съ этого дня, Василія стерегли, не выпуская изъ глазъ. Вскорѣ сынъ Валента, именемъ Галатій, занемогъ такъ, что врачи потеряли надежду на выздоровленіе. Мать его, императрица Доминика, въ то же время жаловалась

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. IV, гл. 26; Θεοδωρ., *И. Ц.*, кн. IV, гл. 16; Созом., *И. Ц.*, кн. VI, гл. 16.

Сократъ говоритъ, что Валентъ, будучи въ Антиохіи, вызвалъ туда Василія, а Θεοδωритъ и Созоменъ утверждаютъ, что это было въ Кессаріи; тоже заставляютъ предполагать и Григорій Богословъ въ своемъ похвальномъ словѣ св. Василію.

на страшное сновидѣніе, въ которомъ было ей открыто, что сынъ ея заболѣлъ въ наказаніе за оскорбленіе, нанесенное епископу. Валентъ, подумавъ о Василиѣ, приказалъ его призвать и, желая его испытать, сказалъ: «Если вѣра твоя истинная, то помолись, чтобы сынъ мой не умеръ.—Императоръ, отвѣчалъ ему Василий, если ты согласенъ присоединиться къ той же вѣрѣ, которую я исповѣдаю и даровать миръ Церкви, то сынъ твой будетъ живъ». Но какъ Валентъ не хотѣлъ на то согласиться, то Василий сказалъ: «Богъ сдѣлаетъ съ сыномъ твоимъ, что Ему будетъ угодно». Затѣмъ Василий вышелъ, а вскорѣ послѣ того ребенокъ умеръ.

Валенту очень хотѣлось сослать Василия, но онъ не смѣлъ открыто преслѣдовать мужа, для котораго ссылка и даже самая смерть были бы благодѣяніемъ. Безъ сомнѣнія, онъ опасался встрѣтить въ немъ другаго Аѳанасія, и такъ какъ онъ оставилъ спокойно умереть мужественнаго епископа Александрійскаго, то не сталъ преслѣдовать ни Василия, ни друга его Григорія, управлявшаго тогда Церковію Назіанзинскою послѣ смерти отца своего.

Поэтому Василий могъ посвятить себя благу православія на Востокѣ. Истинно православные, никогда неизмѣнявшіе вѣрѣ своей, съ недовѣрчивостію смотрѣли на сношеніе съ западными депутатами собора въ Лампсаѣ, составленнаго изъ полуаріанъ. Невзирая на общительныя грамматы, привезенныя ими съ Запада, они не рѣшались довѣрять имъ, но Василий оказывалъ болѣе терпимости и поддерживалъ съ ними нетолько общеніе, но выражалъ ко многимъ изъ нихъ, какъ напримѣръ къ Евстаѣю Севастійскому, одному изъ этихъ депутатовъ, дружбу. Онъ даже вступился за него предъ уважаемымъ Θεодотомъ, епископомъ Никопольскимъ и митрополитомъ Малой-Арменіи, не имѣвшимъ никакого довѣрія къ епископу Севастійскому. Θεодотъ однако не обманывался и Василий въ послѣдствіи самъ въ томъ убѣдился; но онъ скорѣе желалъ обманываться по любви, нежели внимать подозрѣніямъ, еще неподтвердившимся.

Василій соединялъ съ рвеніемъ о православіи такое благоразуміе, что даже самъ Валентъ препоручилъ ему преоб-

разованіе Церкви Армянской, весьма расстроенной въ послѣднее время смутами аріанскими. Святитель отправился туда тѣмъ охотѣе, что онъ нашелъ тамъ уважаемаго Мелетія, сосланнаго изъ Антиохіи, и искренняго друга своего Евсевія, епископа Самосатскаго, съ которымъ могъ трудиться для блага Церкви.

Оеодотъ Никопольскій, въ рвеніи своемъ болѣе пылкомъ, нежели просвѣщенномъ, противуборствовалъ ему изъ-за Евстаѳія Севастійскаго; но Василій, не обративъ на то вниманія, рукоположилъ епископовъ во многихъ городахъ Арменіи, посѣтилъ Евсевія въ Самосатѣ и уважаемаго Вита, епископа Карргскаго въ Месопотаміи. Изъ дѣяній этихъ видно, что епископъ Кессарійскій пользовался, подобно другимъ епископамъ главныхъ городовъ, нѣкоторыми правами надъ Церквами, находившимися въ Понтѣ и Каппадокіи, Арменія же принадлежала къ этимъ провинціямъ.

По возвращеніи въ свою Церковь, Василій убѣдился, что Евстаѳій Севастійскій его обманывалъ своимъ лицемѣріемъ и что всегда былъ тайнымъ аріаниномъ. Онъ предложилъ ему подписать исповѣданіе вѣры православной и прибыть на провинціальный соборъ, имъ созванный. Но Евстаѳій, сбросивъ личину, открыто вступилъ въ борьбу съ Василиемъ, обвиняя его въ самыхъ противурѣчащихъ заблужденіяхъ. Святитель пренебрегъ однако такими обвиненіями и продолжалъ попеченія свои о церквахъ ему ввѣренныхъ ¹.

Онъ не ожидалъ уже никакого пособія отъ западныхъ, чтобы пріостановить гоненія Валента.

Получивъ письмо отъ нѣкогого Евагрія, отправленнаго въ Римъ отъ имени Павлина Антиохійскаго, онъ отвѣчалъ ему, что не можетъ заняться разногласіями въ Церкви Антиохійской, потому что ему невозможно совѣтоваться съ Мелетіемъ сосланнымъ въ Арменію и нѣкого послать на Западъ по дѣламъ Церкви ². Святитель, повидимому, упалъ духомъ

¹ По всему изложенному смотри письма Св. Василія: 95, 98; 100, 127, 128, 136, 138, 141, 145, 162, 166, 167, 237, 239 Евсевію Самосатскому; 119, 125 Евстафію Севастійскому; 223 противъ Евстафія; 120, 129 Мелетію Антиохійскому; 121, 120 Оеодоту Никопольскому, 256 Виту Карргскому.

² Св. Вас., *Письмо 156 къ Евагрію*.

при видѣ горестнаго положенія, въ какомъ находится Христіанство.

Однако, когда пресвитеръ Дорофей снова отправился на Западъ, то онъ поручилъ ему передать новое посланіе къ епископамъ Италіи и Галліи слѣдующаго содержанія ¹:

«Братія, истинно благочестивымъ, и возлюбленнымъ сотоварищамъ нашимъ въ той же вѣрѣ, епископамъ Галліи и Италіи, Василій епископъ Кессаріи Каппадокійской:

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ, благоволивъ назвать всю Церковь Божію тѣломъ Своимъ, содѣлалъ насъ всѣхъ Своими членами, возложивъ на насъ обязанность содѣйствовать, въ чемъ нужно, для поддержанія согласія между сими членами. Вотъ почему, не взирая на пространство, насъ раздѣляющее, мы близки по связи, насъ соединяющей. Вы примите слѣдовательно участіе въ страданіяхъ нашихъ, какъ мы принимаемъ участіе въ вашей радости. Мы обращались уже къ братской любви вашей, но вы намъ не пособили, вѣроятно потому, что бѣдствія, которыя должны мы претерпѣвать, не дошли еще до крайности. Просимъ васъ довести до свѣдѣнія императора вашего о бѣдствіяхъ нашихъ, а если находите это слишкомъ затруднительнымъ, то прислать къ намъ довѣренныхъ, которые, сострадая бѣдствіямъ нашимъ, собственными глазами увидали бы то, чего языкъ человѣческій выразить не можетъ.

«Братія многууважаемые, мы находимся подѣ игомъ самаго жесточайшаго гоненія. Пастырей ссылаютъ, чтобы разсѣялись паствы. Крайность бѣдствія—въ томъ, что гонимыхъ даже не считаютъ мучениками, потому что гонители наши называются также христіанами. Карается строго одно только преступленіе,—это вѣрность въ сохраненіи преданій Отцевъ нашихъ. За это люди благочестивые изгоняются изъ отечества своего и перевозятся въ страны пустынные; у судей неправедныхъ нѣтъ никакого уваженія ни къ старости, ни къ благочестію, ни даже къ цѣлой жизни, согласной ученію евангельскому. Злодѣевъ не осуждаютъ безъ уликъ, но епископы

¹ Св. Вас., Письмо 243 къ еписк. Итал. и Галліи.

судятся по ложнымъ доносамъ и осуждаются на казни безъ малѣйшей заботы доказать ихъ виновность; даже много такихъ, которыхъ ни обвиняли, ни судили, но которые похищены были ночью и брошены въ страны самыя отдаленныя, подвергаясь умереть тамъ въ нищетѣ. Пресвитеры, діаконы, всѣ елирики бѣгутъ, потому что принуждены преклониться предъ идоломъ или быть бичеванными. Города и деревни наполнены плачемъ и рыданіями; не знаютъ болѣе радости духовной, душа у всѣхъ исполнена скорби. Христіане болѣе уже не собираются, нѣтъ болѣе епископовъ поучать ихъ, подавать имъ душеспасительныя наставленія; пѣніе гимновъ уже не раздается ночью, не видно болѣе той духовной радости, которую пораждали въ душахъ синаксы и сообщеніе даровъ духовныхъ. Можно приложить къ намъ слова писанія: *Нѣтъ болѣе, ни главы, ни пророка, ни руководителя, ни приношенія, ни фиміама, ни мѣста для принесенія жертвъ Господу, чтобы его умилостивить.*

«Вамъ извѣстны эти бѣдствія, потому что нѣтъ мѣста во всей вселенной, гдѣ бы о нихъ ни говорили. Пишу вамъ не для того, чтобы повѣдать о нихъ, ни чтобы возбудить вашу ревность, мы знаемъ, что вы не позабыли насъ, но единственно въ облегченіе скорби нашей, сообщая ее вамъ и препоручая бѣдствія наши, вызывая къ вашей любви.

«Какъ истинные ученики Господни, смотрите на страданія наши какъ-будто они ваши собственныя; мы боремся ни изъ-за выгодъ, не изъ-за тщетной славы, ни изъ-за чего либо временнаго, но за общее наслѣдіе, за сокровище здраваго вѣроученія, завѣщаннаго намъ отъ Отцевъ. О вы, любящіе братій своихъ, сострадайте бѣдствіямъ нашимъ, потому что здѣсь уста благочестивыхъ заменуты, а предоставлена свобода только богохульству. Столпы истины сокрушены, обломки ихъ разсѣяны. Что же касается насъ, достойныхъ презрѣнія по слабости своей, намъ нѣтъ свободы говорить. Ратуйте за народы, недовольствуйтесь только наслаждаться днями мирными, которые проводите по милости Божіей, сохранившей васъ отъ всякихъ напастей. Протяните руку Церквамъ, возмущаемымъ бурей, опасаясь, что оставленныя

вами онѣ потерпѣть крушеніе. Воздыхайте объ участи нашей, объ Единородномъ богохульствуютъ и нѣкому отомщать, Духа Святаго отрицають, а тѣ, которые могли бы защищать Его, обратились въ бѣгство. Нападаютъ на божественную Троицу въ Лицѣ Сына и Духа Святаго. Кто дастъ очамъ моимъ источникъ слезный оплакивать столько нечестій! Слухъ простыхъ душныхъ соблазняется и пріучается выслушивать нечестія еретическія; чадъ Церкви питають ученіями нечестивыми. Что будетъ съ ними? Крещенія, благословенія странствующихъ, утѣшеніе скорбящихъ, всякаго рода пособія, все это связи, соединяющія ихъ съ еретиками, такъ что вскорѣ, если даже и будемъ пользоваться нѣкоторою свободою, невозможно будетъ возвратить народъ къ истинѣ.

«Еще лучше поймете вы бѣдствія наши, узнавъ, что я даже не могу отправиться въ путь, чтобы сообщить все это вамъ, потому что въ горестныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находимся, невозможно даже на короткое время оставить паствы своей, не подвергая ее опасностямъ».

Епископы Запада отвѣчали Василию. Посланіе ихъ было доставлено двумя пресвитерами. Они обѣщали стараться объ утишеніи гоненій, которыя претерпѣвалъ Востокъ. Посланіе это извѣстно только по благодарности Василия выраженной къ пославшимъ его ¹.

Василій въ отвѣтѣ своемъ предупреждаетъ западныхъ противъ Евстаѳіа Севастійскаго, котораго они приняли въ общеніе съ прочими депутатами собора Лампсакскаго, противъ Аполлинарія, противуаріанское рвеніе котораго могло ввести въ заблужденіе въ странахъ отдаленныхъ; противъ Павлина Антиохійскаго, принимавшаго къ безпрепятственному общенію послѣдователей Маркела Анкирскаго. Василій считалъ Маркела настоящимъ еретикомъ. Относительно Павлина говорилъ Василій западнымъ тѣмъ откровеннѣе, что они считали его законнымъ епископомъ. Они до того мало знали о Мелетіѣ Антиохійскомъ, что считали его аріаниномъ, равно какъ и уважаемаго Евсевія Самосатскаго, достойнаго друга Василия.

¹ Св. Васил. В., *Письмо 363 къ Западу*.

Очень вѣроятно, что письмо Василія не понравилось западнымъ, особенно за сказанное имъ противъ Маркела Анкирскаго и Павлина. Достоверно только, что Западъ почти ровно ничего не сдѣлалъ для улучшенія положенія православныхъ на Востокѣ ¹. Василій обвиняетъ въ томъ болѣе всего Дамаса, епископа Римскаго. Онъ писалъ Петру Александрійскому, находившемуся тогда въ Римѣ, что поведеніе западныхъ относительно восточныхъ тягостнѣе для нихъ, чѣмъ гоненія аріанскія ². Дорореей, посланный отъ Василія, присутствовалъ при одномъ изъ совѣщаній Петра Александрійскаго съ Дамасомъ и послѣдній не стыдился причислять къ аріанамъ Мелетія Антиохійскаго и Евсевія Самосатскаго, двухъ искреннихъ друзей епископа Кессарійскаго, изгнанныхъ аріанами за ревность свою къ здоровому вѣроученію ³.

Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Евсевию Самосатскому онъ выражается такъ ⁴: «Относительно же дѣлъ западныхъ, рассказанное намъ братомъ нашимъ Дорореемъ объясняетъ

¹ Θεοδορίτῃ, *И. Ц.*, кн. IV, гл. 7 и 8, приводитъ рескриптъ императорскій и посланіе одного изъ соборовъ въ Иллиріи къ восточнымъ, оба относительно вѣроученія Никейскаго, которое предлагается какъ истинное. Имя Валента находится во главѣ рескрипта императорскаго вмѣстѣ съ именами Граціана и Валентиніана, но нельзя опредѣлить времени написанія оныхъ. Упоминается ли Валентиніанъ I или сынъ его, преемствовавшій ему съ другимъ сыномъ своимъ Граціаномъ? Въ обоихъ случаяхъ, какимъ образомъ имя Валенса находится вмѣстѣ съ именами обоихъ православныхъ императоровъ и предлагается вѣра Никейская, противъ которой онъ явно ратовалъ?

² Св. Вас. В., *Письмо 266 къ Петр. Алекс.*, § 1.

³ Тамъ же, § 2. Этотъ неоспоримый фактъ не препятствуетъ писателямъ ультрамонтанскимъ выражаться такъ: «Папа Дамасъ считалъ рукоположеніе Павлина законнымъ. При невозможности выбора между обоими достойными епископами, безъ раскола для одной изъ частей народонаселенія, *папа рѣшилъ*, что Павлинъ и Мелетій оба вмѣстѣ будутъ управлять Церковію Антиохійскою съ условіемъ, что по смерти одного изъ нихъ другой останется единственнымъ епископомъ. Рѣшеніе это похвалялось на всемъ Востокѣ (Даррастъ *Hist. générale de l'Eglise*, t. X, p. 263 édit. 1867). Такимъ-то образомъ ультрамонтанцы пишутъ исторію. Они строго опасаются приводить буквально памятники, какъ то дѣлаютъ добросовѣстные историки. *Папа*, который въ IV столѣтіи *рѣшаетъ* объ епископатѣ Антиохійскомъ,—это одна изъ такихъ фантазій, которая покажется смѣшною всякому нѣсколько образованному человеку.

⁴ Св. Васил. В., *Письмо 239 къ Евсев. Самосат.*, § 2.

вамъ, какія письма слѣдуетъ вамъ вручать ему, если онъ снова туда отправится, потому что быть можетъ присоединится онъ къ доброму Санктиссиму, странствующему по Востоку и собирающему письма и подписи. Онъ не знаетъ, что писать и какія подавать совѣты. Если найдете кого прислать къ намъ, то сообщите мнѣ ваше мнѣніе, если это васъ не затруднитъ. Мнѣ вспомнились слова Діомеда: *сожалю, что просилъ его, потому что онъ человекъ горделивый!*

Дѣйствительно горделивые, когда ихъ о чемъ-либо просятъ, становятся еще болѣе дерзкими. Если Господь смилуется къ намъ, то какой другой помощи еще нужно? Если же гнѣвъ Божій будетъ продолжать карать насъ, то какое пособіе можетъ оказать намъ почетное западное первенство? Василий обозначалъ такъ епископа Римскаго, продолжая неодобрять Дамаса и его окружающихъ:

«Они не знаютъ правды и не хотятъ ее знать, а только подчиняются ложнымъ подозрѣніямъ, поступаютъ какъ поступали въ дѣлѣ Маркела Анкирскаго, когда, оспаривая говорившихъ имъ истину и оказывая поддержку ереси, я намѣревался писать предводителю ихъ, въ общихъ выраженіяхъ, не входя въ подробности о дѣлахъ церковныхъ, что они не знаютъ того, что у насъ происходитъ и даже не стараются знать, что не слѣдуетъ оскорблять гонимыхъ, не считать достоинствомъ гордость, она есть грѣхъ смертный, и сама по себѣ способна содѣлать насъ ненавистными Богу».

Остальная часть письма Василия утрачена; о чемъ слѣдуетъ сожалѣть, потому что святитель вѣроятно сообщалъ въ немъ какія-либо свѣдѣнія о духовенствѣ римскомъ и епископѣ его Дамасѣ; но сказаннаго имъ уже достаточно, чтобы доказать, что онъ мало уважалъ ихъ, и что они къ православнымъ Востока оказывали болѣе гордости, нежели любви.

Прочитавъ это письмо святаго Василия, по справедливости станемъ удивляться, какимъ образомъ приверженцы папства считаютъ его среди авторитетовъ, благопріятствовавшихъ ихъ системѣ. Епископъ Римскій, по мнѣнію его, былъ первымъ епископомъ Запада, но былъ горделивымъ и потворникомъ

ереси. Вотъ мнѣніе великаго Василия Кессарійскаго о Дамасѣ. Выше приведенное даетъ право сказать, что если Дамасъ имѣлъ нѣкоторыя достоинства, то отличался болѣе пріемами тщеславными и свѣтскими, нежели духомъ смиренномудрія. Творенія его, состоящія изъ нѣсколькихъ легкихъ стихотвореній, правда религіозныхъ, даютъ право сказать, что онъ былъ болѣе епископомъ матронъ римскихъ, нежели людей серьезныхъ. Поражаютъ его нравственность. Можно допустить, что обвинители его мало заслуживаютъ довѣрія, хотя за столь отдаленное время трудно провѣрить сужденіе сановниковъ о лицѣ важномъ, которые по необходимости ему благопріятствовали. Но допуская даже, что онъ былъ чистъ въ нравственномъ отношеніи, все-таки онъ слишкомъ любилъ свѣтъ и былъ очень горделивъ ¹.

Около этого времени, Амвросій, избранный въ епископы Миланскіе, вмѣсто знаменитаго аріанина Авксентія, писалъ святому Василию, прося у него мощей одного изъ своихъ наилучшихъ предшественниковъ—святаго Діонисія, умершаго въ ссылке за вѣру въ Кессаріи.

Василій конечно узналъ отъ отправленныхъ на Востокъ Дорофея и Санктисима, что Амвросій былъ великимъ и святымъ епископомъ, полнымъ рвенія къ православію, а потому писалъ ему ², приглашая пребывать на томъ же пути,

¹ Историкъ Флери приведенъ былъ въ затрудненіе этимъ письмомъ св. Василія и дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе, чтобы ослабить его: «То, что онъ говоритъ жестокаго противъ папы, относится только къ лицу Дамаса, *котораго зналъ онъ только издали*; относительно же власти святаго престола и *необходимости* прибѣгать къ ней, онъ довольно ясно выражается о томъ въ письмахъ своихъ къ св. Афанасію и западнымъ (Флери, *Hist. Eccl.*, liv. XVII, § 31). Честный Флери принужденъ былъ въ свое время учить, что *святый престолъ по праву божественному* есть средоточіе кафоличества; безъ этого онъ навлекъ бы себѣ непріятности. Приведены были письма св. Василія къ св. Афанасію и къ западнымъ; конечно въ нихъ нѣтъ того, что утверждаетъ Флери.

Историкъ этотъ заслуживаетъ уваженія; нѣтъ надобности указывать на его заблужденія, но, въ виду истины, необходимо привести нѣкоторыя, съ полнымъ сознаніемъ, что онъ повѣствовалъ достоверно, на сколько только могъ въ то время, когда писалъ.

Ультромонтанцы превратили письма св. Василія къ западнымъ въ *аппелляцію къ папѣ* (Даррасъ, t. X, p. 305).

² Св. Васил. В., *Письмо 197 къ Амврос.*

и послалъ ему мощи святаго Діонисія, примѣръ котораго могъ только утвердить его намѣреніе защищать православіе.

Амвросій, только что избранный въ епископа Милану, былъ сынъ префекта Галліи, по имени то же Амвросія ¹. По происхожденію Римлянинъ, онъ родился въ Трирѣ, тогдашнемъ мѣстопробываніи префекта Галліи. У него была сестра Марцеллина, соблюдавшая дѣвство и весьма уважаемая среди матронъ римскихъ; братъ его Сатиръ также отличался благочестіемъ. Амвросій, по смерти отца своего, еще юнымъ жилъ въ Римѣ съ матерью своею и сестрою. Тамъ обучался онъ наукамъ и словесности, а также приобрьлъ знаніе греческаго языка, на которомъ говорили въ Римѣ столько же, какъ и на латинскомъ. Съ особеннымъ вниманіемъ читалъ онъ творенія святаго Василія и Дидима Александрійскаго и изъ нихъ-то почерпнулъ онъ православныя убѣжденія о вопросахъ, занимавшихъ въ его время Церковь. Преимущественно посвятивъ себя краснорѣчію, онъ занялся адвокатурою. Впослѣдствіи назначенъ былъ правителемъ Лигуріи и Эмилиі, столицею которыхъ былъ Миланъ. Городъ этотъ въ то время имѣлъ большое значеніе и считался главнымъ въ Италіи. Римъ же былъ главнымъ городомъ провинціи подгородной, то есть южной Италіи и нѣкоторыхъ острововъ Средиземнаго моря. Вотъ почему епископъ Миланскій былъ независимъ отъ Римскаго. Императоры западные обыкновенно жили въ Миланѣ, предпочитая этотъ городъ Риму, гдѣ сенатъ постоянно стремился приобрьсти вліяніе, стѣсняющее императоровъ.

Едва Амвросій назначенъ былъ правителемъ провинціи, какъ Авксентій умеръ (374). Епископы провинціи очень затруднялись избраніемъ ему преемника и обратились къ Валентиніану, прося указать того, кого онъ предпочитаетъ. Поступокъ этотъ очень страненъ. Конечно, епископамъ извѣстны были православныя убѣжденія Валентиніана и они надѣялись, что онъ укажетъ на достойнаго. Такъ какъ императоръ, съ одной стороны, былъ приверженцемъ Авксентія и ненавидѣлъ споры церковныя, то имъ не хотѣлось оскорбить его назначеніемъ въ резиденцію

¹ Павлинъ, *Vit. Ambros.*

императорскую епископа, ему неугоднаго. Валентиніанъ отвѣчалъ имъ, какъ императоръ истинно православный. Онъ отказался принять на себя отвѣтственность за выборъ, а просилъ только епископовъ отыскать достойнѣйшаго¹. Тогда епископы, согласно канонамъ, обратились къ народу, указать имъ для рукоположенія того, котораго найдетъ онъ болѣе достойнымъ по добродѣтелямъ своимъ и способностямъ. Но народъ Миланскій раздѣлился тогда на двѣ враждующія партіи², на православныхъ и на аріанъ. Былъ готовъ возникнуть мятежъ, когда Амвросій, по званію своему правителя, прибылъ въ собраніе и началъ говорить весьма примирительно, убѣждая каждого, оставивъ духъ партій, спокойно избирать достойнѣйшаго. Едва окончилъ онъ рѣчь, какъ все собраніе встало и единогласно стало просить въ епископы самаго Амвросія. Онъ отказывался, замѣчая, что онъ только еще оглашенный и даже старался возбудить о себѣ не выгодное мнѣніе. Не успѣвъ обмануть народа, который могъ его оцѣнить, онъ два раза скрывался, но его выдали, схватили и привели въ Церковь, гдѣ онъ былъ окрещенъ и рукоположенъ въ епископа. Возведенный въ это званіе, онъ немедленно пожелалъ выполнять обязанности свои, сколь возможно совершеннѣе. Продавъ всѣ имѣнія свои, роздалъ цѣну ихъ непмущимъ; предался ученію, вполне посвятивъ себя обязанностямъ своего служенія съ ревностію, которая никогда его не оставляла.

Аріанство встрѣтило въ новомъ епископѣ рѣшительнаго противника и вскорѣ ересь эта исчезла въ провинціи, гдѣ вліяніемъ Августина пріобрѣла многихъ сторонниковъ.

Валентиніанъ умеръ вскорѣ послѣ избранія Амвросія, но сыновья его Граціанъ и Валентиніанъ, ему преемствовавшіе, наследовали его православіе и содѣйствовали Амвросію въ борьбѣ его съ аріанствомъ. Святитель Миланскій принялъ сторону Дамаса, съ которымъ находился въ сношеніяхъ бывши въ Римѣ, и по письмамъ его, по этому случаю, должно пола-

¹ *Письм. Валентин.*, во Феодор., *И. Ц.* кн. IV, гл. 5.

² Руф., *И. Ц.*, кн. II, гл. 11.

татъ, что онъ присоединился къ мнѣнію собора Римскаго (376), защищавшему Дамаса противъ обвиненій въ прелюбодѣянїи, совершенномъ имъ въ то время, когда онъ былъ еще діакономъ Либерїя. Отъ собора написано было обоимъ императорамъ, Граціану и Валентиніану, посланіе, гдѣ объяснялось все по этому дѣлу ¹.

Граціанъ, немедленно по возведеніи своемъ въ императоры, принялъ сторону Дамаса противъ совмѣстника его Урсина. Епископы, собранные въ Римѣ, благодарятъ его за то, въ своемъ посланіи, прося строго поступить съ Урсиниоми и его приверженцами, а равно съ новаціанами, которые только что избрали себѣ новаго епископа, Клавдіана, и прислали его въ Римъ. Граціанъ уже повелѣлъ Клавдіану снова возвратиться въ Африку, но онъ успѣлъ избѣгнуть декрета объ изгнаніи своемъ изъ Рима.

Дамасъ получилъ отъ Граціана декретъ, утверждавшій его судьею прочихъ епископовъ, тогда какъ самъ онъ не могъ быть судимъ ими. Но, не взирая на этотъ декретъ, одинъ изъ обращенныхъ евреевъ, именемъ Исаакъ, написавшій въ Римѣ нѣсколько богословскихъ сочиненій, обвинялъ Дамаса въ прелюбодѣянїи, такъ что онъ принужденъ былъ подвергнуть поведеніе свое соборному разбирательству. Обвинитель его былъ осужденъ соборомъ, а Граціанъ сослалъ его въ Испанію. Чтобы покончить съ расколами въ Римѣ, къ которымъ присоединялись нѣкоторые изъ епископовъ италіанскихъ, соборъ просилъ Граціана даровать епископу Римскому право требовать къ суду своему этихъ епископовъ и осуждать ихъ въ томъ случаѣ, если они откажутся явиться и подчиниться суду первой инстанціи — митрополита.

Исторія Церкви не представляла еще до сего времени примѣра столь прямой апелляціи къ свѣтской власти.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія слова въ посланіи собора Римскаго: « Не слѣдуетъ, чтобы братъ нашъ Дамасъ находился въ худшемъ положеніи, нежели тѣ, надъ которыми

¹ Оно находится въ сборникахъ соборныхъ, особенно въ сборникѣ Аббата Гардуяна. См. Сирмонда *Append. ad. Cod. Theod.*

онъ возвышенъ преимуществами своего престола апостольскаго, хотя онъ и равенъ съ ними по служенію. Если вы сами назвали его невиновнымъ, то не слѣдуетъ его подвергать сужденіямъ, отъ которыхъ вы освободили епископовъ. Если же онъ согласился подчиниться суду епископовъ, то это не должно считать поводомъ къ клеветѣ на него».

Епископы собора, допуская высшее достоинство епископа Римскаго, престолъ котораго былъ единственнымъ престоломъ апостольскимъ на Западѣ, признавали однако, что по служенію епископскому онъ былъ равенъ съ прочими. Въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что они приписывали Граціану нѣкоторыя преимущества, которыя папы впоследствии стали присваивать самимъ себѣ, какъ принадлежность престола ихъ *по праву божественному*.

Декреты Граціана слѣдуетъ считать въ сущности начатками преимуществъ, какія приписываются престолу Римскому. Преемники Граціана въ имперіи Западной слѣдовали его примѣру и старались обратить Римъ для всѣхъ епископовъ западныхъ въ средоточіе, отъ котораго бы они получали общее направленіе. Такое средоточіе было императорамъ необходимо въ то время, когда имперіи Западной со всѣхъ сторонъ угрожали воинственные народы, готовые въ нее вторгнуться. Епископы, имѣвшіе большое вліяніе на эти народы, могли служить для имперіи важнымъ пособіемъ; но для того имъ необходимо было общее побужденіе. Епископъ престола апостольскаго на Западѣ могъ этому содѣйствовать, а, съ другой стороны, императоры могли легко вліять на епископа Римскаго, руководить его образомъ дѣйствій,—относительно епископства западнаго.

Вотъ причина преимуществъ, дарованныхъ епископамъ Римскимъ императорами и прочими властителями Запада, начиная съ Граціана, преимуществамъ, послужившимъ основаніями власти папской.

Граціанъ написалъ Аквилину, намѣстнику императорскому въ Римѣ, рескриптъ, препоручая ему выполнить все, о чемъ просилъ соборъ римскій. За годъ предъ тѣмъ, Граціанъ

обнародовалъ строгіе декреты противъ донатистовъ и перекрещивавцевъ африканскихъ ¹.

Валентъ, императоръ Востока, въ это время умеръ (376), Граціанъ сдѣлался императоромъ восточнымъ и западнымъ. Онъ немедленно издалъ декретъ о возвращеніи православныхъ, сосланныхъ Валентомъ, объ изгнаніи изъ церквей аріанъ и запретилъ собраніе манихеевъ, фотиніанъ и евноміанъ, то есть аріанъ; заблуждавшихся о Святомъ Духѣ ².

Граціанъ, во время смерти Валента, находился въ Сирміумѣ, на походѣ для вспомошествованія императору восточному, на котораго Готы сдѣлали нападеніе. Народъ этотъ восторжествовалъ надъ Валентомъ въ Адріанополѣ, угрожая имперіи. Граціанъ понялъ невозможность одновременно защищать Востокъ и Западъ отъ многочисленныхъ полчищъ, имъ угрожавшихъ, а потому вызвалъ изъ Испаніи Θεодосіа, сдѣлалъ его соправителемъ имперіи и препоручилъ ему Востокъ.

Θеодосій былъ уже знаменитъ своимъ мужествомъ и достоинствами; онъ вполне заслуживалъ отличія, которымъ удостоивалъ его Граціанъ, доказавъ своимъ поведеніемъ, что невозможно было сдѣлать лучшаго выбора. Декретъ Граціана въ пользу православныхъ и назначеніе Θεодосія императоромъ обрадовали весь христіанскій Востокъ надеждою лучшихъ дней. Святитель Кессаріи первый тому порадовался; сохранилось письмо его ³, которымъ онъ умоляетъ Θεодосія обратить вниманіе на провинцію его, потерпѣвшую отъ ужасныхъ наводненій. Василій могъ видѣть только начало торжества православія, потому что умеръ вскорѣ послѣ Валента.

Смерть Василія оплакивалъ весь Востокъ ⁴. Въ послѣдніе дни жизни Василія цѣлый городъ окружалъ его, пораженный глубокою скорбію о скорой утратѣ. Всѣмъ хотѣлось бы удержать душу, стремившуюся присоединиться къ ликамъ ангельскимъ, ее

¹ *Сводъ Θεодосія*, кн. II.

² *Θеодоръ*, II. Ц., кн. V, гл. 2; *Сводъ Θεод.* кн. V.

³ Св. Вас., *Пис.* 365 къ *Θеод.*

⁴ Григор. Богос., *Слово 43 въ похв. Вас.*; Григор. Нисск., *Слов. надгр. брата Василію*.

ожидавшимъ. Василій спокойно ожидалъ смерти, какъ истинный философъ христіанскій. Чувствуя же ея приближеніе, онъ произнесъ послѣднія слова: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой» и скончался. Немедленно весь городъ огласился плачемъ и рыданіями. Василій хотя происходилъ изъ богатаго семейства, но не оставилъ рѣшительно ничего, даже для устройства гробницы; но, не взирая на то, ему устроено было погребеніе великолѣпнѣе императорскаго; несли его руки святыхъ, сопровождала толпа несмѣтная, однимъ хотѣлось достать хотя конецъ одежды его, другимъ только прикоснуться къ мощамъ, видѣть ихъ, осязаться ихъ тѣнью; площади и улицы загромождены были народомъ, рыданія заглушали пѣніе псалмовъ. Изычники и евреи соревновали съ христіанами въ почестяхъ, воздаваемыхъ святителю, добродѣтели котораго были столь искренни, столь возвышенны, что вынуждали уваженіе даже враговъ Церкви и Христіанства. Несшіе его, послѣ неимовѣрныхъ усилій пробраться сквозь толпу, наконецъ положили его въ гробницу Отцевъ, то есть епископовъ—его предшественниковъ, между которыми считалось нѣсколько мучениковъ. Василій былъ ихъ достоинъ, потому что былъ истиннымъ мученикомъ истины и добродѣтели.

Григорій Нисскій, братъ Василія, присутствовалъ при его погребеніи, а Григорій Богословъ лежалъ больнымъ въ Селевкии, когда узналъ о смерти друга своего. Не могу утѣшиться въ этой утратѣ, писалъ онъ Григорію Нисскому, иначе какъ мыслію, что Василій оживетъ въ тебѣ. Со времени смерти друга своего, ему казалось, что самъ онъ живетъ только половиною жизнію; впрочемъ онъ жилъ постоянно съ нимъ, непрестанно видя его возлѣ себя останавливающимъ его или поучающимъ, какъ въ то время пока былъ еще на землѣ. Полному же изліанію чувствъ своихъ онъ далъ свободу въ похвальномъ словѣ, произнесенномъ въ Кессаріи, въ одну изъ первыхъ годовщинъ смерти друга своего.

Предпринимаю, говоритъ онъ, дѣло трудное, желая восхвалять этого великаго мужа; но надѣюсь, что Василій, при-

выкшій, въ теченіи жизни своей, исправлять творенія друга своего, окажется, какъ и всегда, къ нему снисходительнымъ и благосклоннымъ ¹.

Если бы желалъ я, добавляетъ онъ ², обратить вниманіе на мірское, то восхвалилъ бы его знаменитый родъ и перечислилъ бы героевъ, бывшихъ его предками. Въ Потѣ, родинѣ отца его, и въ Каппадокіи, родинѣ его матери, хорошо извѣстно, что отъ обоихъ родовъ произошли военачальники, государи, мужи отличившіеся своимъ вліяніемъ, богатствами, почестями, своимъ возвышеннымъ положеніемъ и краснорѣчіемъ. Особенно же благочестіе было наслѣдственнымъ въ этихъ семействахъ, изъ которыхъ явились мужественные подвижники во время ужаснѣйшаго гоненія Максимина. Отецъ и мать Василия оказались достойными наслѣдниками ихъ и образцами всѣхъ добродѣтелей.

Первымъ наставникомъ Василия былъ отецъ его ³. Затѣмъ онъ учился въ Кессаріи, въ Византіи, въ Аѳинахъ. Послѣдній городъ напоминаетъ Григорію искреннюю дружбу, тамъ начавшуюся и навсегда связавшую его съ Василиемъ. Онъ зналъ его прежде, но въ Аѳинахъ оба поняли другъ друга и соединились дружбою, продолжавшеюся съ одинаковою искренностію въ теченіи всей ихъ жизни. Какъ, восклицаетъ Григорій, могу я, не проливая слезъ, вспомнить наше пребываніе въ Аѳинахъ! и онъ описываетъ жизнь ихъ, посвященную ученію и благочестію ⁴. Оба друга не могли однако вскорѣ осуществить своего намѣренія—проводить жизнь христіанскихъ философовъ. Василий предпринималъ нѣсколько путешествій; а меня, говоритъ Григорій ⁵, любовь къ родителямъ и необходимыя попеченія о старости ихъ удерживали вдали отъ моего друга. Уже было сказано почему они сходились и разставались нѣсколько разъ.

¹ Св. Грег. Богос., *На похв. Вас. В*, §§ 1 и 2.

² *Тамъ же*, §§ 3—11.

³ *Тамъ же*, §§ 12—19.

⁴ *Тамъ же*, § 20. Прежде приведено уже было это мѣсто.

⁵ *Тамъ же*, § 25.

Прежде чѣмъ говорить объ епископствѣ своего друга, Григорій порицаетъ худыхъ епископовъ. Не соблюдается, говорить онъ ¹, для епископства правилъ, столь благоразумно установленныхъ при управленіи кораблемъ или войскомъ, гдѣ наблюдается постепенность должностей. Отъ того-то случается, что санъ, самый священный, иногда осмѣиваются. Не добродѣтель, а скорѣе преступленіе отверзаетъ двери священству и на престолы восходятъ не всегда самыя достойныя и самыя способныя. Врачъ приобрѣтаетъ званіе свое изученіемъ болѣзней, тогда какъ въ епископы производятъ иногда людей ничего незнающихъ; внезапно является онъ на престолѣ, подобно тому какъ волшебное произведеніе выходитъ изъ головы поэта. Въ одинъ день мы производимъ въ святыя, повелѣвая быть учеными и мудрыми людямъ, никогда ничему не учившимся и которые не имѣютъ на епископство никакихъ правъ, кромѣ собственнаго своего желанія. Такой-то епископъ скромнаго престола и достойный занять болѣе знаменитый остается навсегда скромнымъ, прилежно изучая священные Писанія. Другой же, напротивъ того, недостойнымъ образомъ занимая знаменитый престолъ, является высокомернымъ и гордымъ, свысока смотритъ на тѣхъ, которые достойнѣе его, и считаетъ себя глубокомысленнымъ по ученію, тогда какъ проповѣдуетъ только ересь.

Не таковымъ былъ, добавляетъ Григорій ², великій и знаменитый Василій, который во всемъ, относящемся до его званія, равно какъ и по прочимъ достоинствамъ для всѣхъ служилъ примѣромъ. Особенно явилъ онъ величіе свое во время гоненія, противуборствуя императору, столько же любившему золото, сколько ненавидѣвшему Иисуса Христа, императору, который не бывши богоотступникомъ, подобно Юліану, былъ христіаниномъ не лучше его, и вступилъ съ Церковію въ брань, въ которой содѣйствовали ему дурныя епископы.

¹ Св. Григ. Богос., *Въ похв. Вас. В.*, § 23.

² Тамъ же, §§ 27—31.

Василій противупоставилъ гоненію твердость душевную, благоразуміе и мудрость изумительныя ¹. Онъ поспѣшаетъ всѣмъ на помощь, подаетъ благіе совѣты, устраиваетъ свое войско, прекращаетъ соблазны и взаимныя неудовольствія, которыя могли только поддерживать противуборство; однихъ онъ поддерживаетъ, другихъ же порицаетъ или изгоняетъ. Для однихъ служить онъ оградой, защитой, для другихъ острою сѣкирою, способною даже рубить камень; это былъ, согласно выраженію Писаній, огонь въ хворостѣ, снѣдающій враговъ Божіихъ.

Среди доказательствъ его преданности къ Церкви слѣдуетъ замѣтить свободу, съ какою говорилъ онъ съ сильными ² въ защиту слабыхъ и угнетенныхъ, любовь, которую оказывалъ бѣднымъ, подавая имъ милостыню духовную и раздавая значительныя пособія; его попечительность о дѣвахъ и монашествующихъ, которымъ давалъ правила изустно и письменно; попеченіе его о составленіи молитвъ, устройствъ должностей церковныхъ, онъ занимался всѣмъ, что только можетъ внушить любовь къ Богу, ревность къ богослуженію и духовное благо народа.

Григорій приводитъ трогательныя подробности объ избраніи Василія въ епископы и его рукоположеніи. «Духъ Святыи, говоритъ онъ ³, внушилъ людямъ знаменитымъ по своему благочестію и ревности прибыть изъ странъ отдаленныхъ для совершенія надъ нимъ помазанія; среди ихъ находился новый Авраамъ, патріархъ нашъ, мой отецъ, съ которымъ произошло дѣйствительно необычайное. Хотя онъ обремененъ былъ старостію и былъ больнымъ, такъ что полагали его при смерти. но онъ не поколебался отправиться въ путь для содѣйствія избранію Василія подачею своего голоса; Духъ Святыи содѣйствовалъ ему и исцѣлилъ его. На колесницу возложили его какъ мертвеца, котораго кладутъ во гробъ, а возвратился онъ помолодѣвъ, сильнымъ и здоровымъ съ блистав-

¹ Св. Григор. Богос., *На похв. Вас. В.*, § 32.

² Тамъ же, § 34.

³ Тамъ же, § 37.

шимъ взоромъ. Возложеніе рукъ и помазаніе столь святой главы возвратило ему силы».

Василій былъ убѣжденъ, что тѣмъ возвышеннѣе занимаемое мѣсто, тѣмъ слѣдуетъ быть добродѣтельнѣе, безъ чего всегда останешься ниже своего сана ¹. Добродѣтель его не возрасла послѣ рукоположенія, но проявилась блистательнѣе, чему всѣ изумились.

Въ виду бѣдствій, обременявшихъ Церковь ², онъ рѣшилъ, что епископъ обязанъ не безмолвствовать, а поспѣшать на помощь находящимся въ опасности. Къ писаніямъ своимъ объ истинномъ вѣроученіи присоединилъ онъ дѣятельность, противуборствуя еретикамъ и ихъ системамъ, краснорѣчіемъ своимъ поражая, какъ острыми стрѣлами, всѣхъ, кто только пытался защищать заблужденія, и излагая для всей вселенной законы истины. Онъ ратовалъ за народы и за города, равно какъ и за частныхъ лицъ; порицая, разбирая, ревностно преслѣдуя тѣхъ или другихъ, и прилагая къ каждому то врачеваніе, какого требовала его немощь.

Василій не утратилъ храбрости когда Валентъ, врагъ Божій и гонитель вѣры, прибылъ въ Каппадокію ³. Этотъ еретикъ повсюду оставлялъ слѣды своихъ насилій. Добрые заточались, ссылались, окружались кознями, явными или скрытными. Онъ умѣлъ прибѣгать къ лести, когда полагалъ, что тѣмъ можно достигнуть цѣли, но становился жестокимъ, когда не удавалось соблазнить словами. Исповѣдавшіе вѣру православленную изгонялись изъ церквей, которыя отдавались еретикамъ; священниковъ сожигали въ открытомъ морѣ; нечестивые военачальники, вмѣсто того чтобы сражаться съ Персами, Скиѣами и прочими врагами имперіи, вели брань съ церквами, плясали на алтаряхъ, оскверняли кровію своихъ жертвъ человѣческихъ жертву безкровную ⁴ и ругались надъ стыдливостію дѣвственницъ.

¹ Св. Грег. Богос., *На похв. Вас. В.*, § 38.

² Тамъ же, §§ 42 и 43.

³ Тамъ же, §§ 44 и 45.

⁴ Тамъ же, § 46. Это мѣсто служитъ доказательствомъ, что освященные дары хранились въ церквахъ.

Валентъ, пройдя города провинціи, направился противъ Церкви митрополіи, чтобы подчинить ее и погасить это блистающее средоточіе, которое одно только еще свѣтило ¹, но стрѣла, направленная имъ противъ епископа, встрѣтила препятствіе, о которое сокрушилась. Валентъ прибѣгалъ противъ Василія ко всѣмъ влияніямъ, ко всѣмъ средствамъ, но все было тщетно. Валентъ не рѣшился самъ сдѣлать нападеніе на Василія, а препоручилъ префекту начать борьбу. Префектъ призвалъ его и сказалъ: «Скажи мнѣ, почему осмѣливаешься ты противуборствовать столь великому императору и вести себя дерзко, а не такъ какъ прочіе?—Что хочешь ты сказать тѣмъ, отвѣчалъ Василій, о какой дерзости говоришь ты? И тебя не понимаю.—Я хочу сказать, что ты не хочешь быть одной вѣры съ императоромъ, тогда какъ всѣ прочіе подчинились и были побѣждены.—Владыко мой мнѣ того не дозволяетъ; я не унижаюсь до поклоненія сотворенному, потому что я самъ твореніе Божіе, и мнѣ повелѣно приближаться въ совершенствѣ къ Богу.—А насъ, за кого же ты насъ принимаешь? развѣ мы ничто, мы, имѣющіе власть повелѣвать? Какъ! развѣ ты не находишь, что высоко и почетно быть за одно съ нами, имѣть насъ сотоварищами?—Вы, префекты, люди очень знаменитые, это несомнѣнно, однако вы не болѣе Бога. Конечно, я сочту для себя большою почестью имѣть насъ сотоварищами (зачѣмъ же нѣтъ? потому что вы также твореніе Божіе), но честь эта не почетнѣе сообществъ другихъ, подчиняющихся намъ: потому что не званіе, а вѣра образуетъ христіанина.—Какъ ты не страшишься власти, которою я облеченъ?—Зачѣмъ же страшиться? что можешь ты? что придется мнѣ претерпѣть?—Что ты можешь претерпѣть? И могу возложить на тебя множество наказаній; но назову только одно.—Какое? объясни.—Конфискацію твоихъ имѣній, ссылку, пытку, смерть.—Назови что-либо другое, если хочешь утратить меня. Изъ всѣхъ угрозъ твоихъ ни одна меня не пугаетъ. Не имѣющій ничего не страшится конфискаціи имѣній; развѣ тебѣ нужны эти старыя изодранныя одежды и нѣсколько книгъ, составляю-

¹ Св. Григ., Богос., *На похв. Вас. В.*, § 47.

шихъ все мое достояніе. Я не признаю ссылки, потому что не считаю себя связаннымъ никакою мѣстностію; не считаю своею ту землю, на которой теперь живу, и буду считать своею всякую другую, на какую меня бросятъ; точнѣе сказать—вся земля Божія, а я на ней странникъ и прешлецъ; что сдѣлаютъ мнѣ мученія? съ перваго же удара тѣло мое ослабнетъ, а власть твоя только надъ нимъ. Смерть будетъ для меня благодѣяніемъ, потому что она скорѣе воззоветъ меня къ Богу, для Котораго живу и Которому служу; болѣею частію я уже умеръ и буду счастливъ,—если скорѣе отоиду къ Нему.—Никто, до этой поры, не говорилъ со мною столь свободно.—Это потому, конечно, что ты не встрѣчалъ еще епископа; потому что если бы ты вызвалъ его на такую же борьбу, онъ отвѣчалъ бы тебѣ подобнымъ же образомъ. Знай же префектъ, что во всемъ мы кротки и миролюбивы, послѣдніе изъ всѣхъ, какъ то намъ предписывается закономъ. Нетолько мы смиренны передъ великимъ императоромъ, но даже передъ всякими изъ простаго народа, самаго низкаго званія. Но коль скоро подвергаютъ опасности дѣло Божіе, мы видимъ только Его Одного, а все остальное считаемъ за ничто. Огонь, мечъ, дикіе звѣри, желѣзные когти, далеко не устрашая насъ—радуютъ. А потому прекрати оскорбленія твои и угрозы, дѣлай что хочешь, наслаждайся своею властію. Пусть императоръ это слышитъ: насъ ты не удовлетворишь; не вынудишь согласія нашего на ученіе нечестивое, даже самыми страшными угрозами».

Префектъ ¹ не могъ заглушить въ себѣ чувство уваженія къ такому мужу, онъ отпустилъ его свободнымъ и увидавъ Валента сказалъ ему: «Императоръ, мы побѣждены епископомъ этой Церкви, онъ превыше всѣхъ угрозъ, сильнѣе всѣхъ рѣчей, безчувственъ ко всякой лести. Слѣдуетъ обратиться къ болѣе трусливымъ. Чтоже касается до этого, то противъ него необходимы открытыя насилія, а нечего ожидать, чтобы онъ уступилъ угрозамъ».

Валентъ также не могъ не удивляться великому епископу и запретилъ дѣлать ему какія бы-то ни было насилія. Онъ

¹ Св. Григ. Богос., *На похв. Вас. В.*, § 51.

пошелъ въ церковь на праздникъ Богоявленія и сталъ между вѣрующими, какъ будто желая вмѣстѣ съ ними причащаться¹. Когда же услышалъ пѣніе псалмовъ, увидѣлъ множество народа, духовенство, наполняющее и окружающее святилище, составляя какъ будто сонмъ болѣе ангельскій, нежели человѣческій; когда увидѣлъ самаго Василія, прямо стоящаго предъ народомъ, повидимому не замѣчая даже его входа въ церковь и казавшагося какъ-бы опирающимся на вѣру въ Бога и на алтарь Его, когда увидалъ онъ всѣхъ окружавшихъ его проникнутыми почтительнымъ страхомъ, тогда у Валента какъ бы закружилась голова, потому что никогда не видалъ онъ ничего подобнаго. Когда же хотѣлъ приблизиться къ жертвеннику и положить хлѣбъ, который мѣсилъ самъ, никто не взялъ оный изъ рукъ его, не зная захочетъ ли Василій его принять. Тутъ Валентъ почувствовалъ такую скорбь, что ноги начали дрожать и онъ упалъ бы, если бы одинъ изъ духовныхъ, находящійся близъ святилища, не поддержалъ его.

Подробности эти, приводимыя святымъ Григоріемъ, даютъ понятіе о торжественности, съ какою отправлялось богослуженіе Церкви въ IV столѣтіи. Святый вѣтѣ сообщаетъ еще другой фактъ о равно любопытныхъ подробностяхъ святилища въ церквахъ. Однажды, говоритъ онъ, императоръ снова пришелъ неизвѣстно зачѣмъ въ церковь и проникнулъ за занавѣсу²; онъ разговаривалъ съ Васи́ліемъ, причемъ присутствовали нѣкоторые изъ духовныхъ, въ то же время вошедшіе въ святилище. Григорій самъ былъ при этомъ. Василій обратился къ Валенту со словами истинно божественными, которыя такъ поразили императора, что съ того времени онъ началъ обращаться снисходительнѣе съ православными.

¹ Св. Григ. Богос., *На похв. Вас. В.*, § 52.

² Изъ этого видно, что употребленіе завѣсы—весьма древнее. Въ церквахъ восточныхъ по сію пору есть завѣса, отдѣляющая святилище отъ остальной части храма. Завѣса находится на главной двери перегородки, называемой *Иконостасомъ*, и которая задергивается нѣсколько разъ въ продолженіи литургіи.

Святый Григорій рассказываетъ еще другія событія изъ жизни Василия, затѣмъ восхваляетъ его добродѣтели: кротость его, воздержаніе, дѣвственное цѣломудріе, любовь его и смиренномудріе; послѣ того онъ разсматриваетъ его какъ писателя, похваляя краснорѣчіе его и глубокую геніальность, обрисовываетъ характеръ главныхъ его твореній, сравнивая его съ великими мужами Ветхаго Завета и съ Апостолами.

Къ Василию ¹ питали столько благоговѣнія, что вѣрующіе старались подражать ему во всемъ, даже во внѣшнемъ, — его привычкамъ, его блѣдности, его бородѣ, его походкѣ и его рѣчамъ. Неуспѣвавшіе хорошо подражать ему — огорчались. Старались подражать ему въ одеждѣ, въ его привычкахъ, какъ онъ ложился спать, или какъ ѣлъ за столомъ, а находившіеся съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ старались запомнить нѣкоторые его изреченія и тѣмъ гордились. Святый Григорій оканчиваетъ похвальное слово ему изображеніемъ погребенія святителя. Затѣмъ, обращаясь къ Василию, проситъ друга своего за него молиться и исходатайствовать для него, нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ, прославлять Святую Троицу. Призываніе святыхъ всегда соблюдалось въ Церкви.

До смерти Василия, Григорій оставилъ Назіанзъ. Онъ согласился управлять этою Церковію послѣ кончины отца своего, но съ условіемъ, чтобы епископы провинціи и вѣрующіе избрали бы другого епископа, а ему предоставили бы свободу жить въ уединеніи ². Неоднократно требовалъ онъ избранія другаго, но епископы не обращали вниманія на просьбы его, а друзья его считали себя счастливыми, что онъ у нихъ долѣе остается. Однако немощи, по увѣренію его, дѣлали его неспособнымъ выполнять обязанности епископа. Видя, что на просьбы его не обращаютъ вниманія, Григорій оставилъ Назіанзъ, епископомъ котораго онъ дѣйствительно не былъ и удалился въ Селевкію, полагая,

¹ Св. Григор. Богос., Слово 43 на похв. Вас. В.

² Его же, *Carmina de seipso, et Epist. passim.*

что удаленіемъ своимъ принудить вѣрующихъ Назіанза избрать себѣ епископа. Они однако въ тому не приступали, и съ 375 года до возвращенія святителя изъ Константинополя, шесть лѣтъ спустя, Церковь Назіанзинская все оставалась безъ епископа, вѣроятно надѣясь, что Григорій въ нимъ возвратится.

Святитель удалился въ Селевкію, чтобы насладиться тамъ уединеніемъ, о которомъ всегда воздыхалъ, но не долженъ былъ никогда имъ воспользоваться. Едва прибылъ онъ въ этотъ городъ, какъ обремененъ былъ дѣлами, а также не избѣгнулъ гоненій, какъ то видно изъ переписи его съ Григоріемъ Нисскимъ. Этотъ достоуважаемый братъ великаго Василія хотя не имѣлъ гениальности своего брата, но былъ однимъ изъ самыхъ великихъ епископовъ Востока. Переписка его съ Григоріемъ Богословомъ служить доказательствомъ, что послѣдній питалъ въ нему искреннюю дружбу и глубокое уваженіе. Вскорѣ изложены будутъ жизнь и творенія Григорія Нискаго, принадлежащаго скорѣе ко времени слѣдующему за вторымъ Вселенскимъ Соборомъ.

Григорій Богословъ утѣшался въ гоненіяхъ, переписываясь съ уважаемыми друзьями своими на Востокѣ; но они требовали, чтобы дарованія его и ученость не оставались похороненными въ пустынѣ. Полагая, что онъ обязанъ жертвовать собою для Церкви и для здраваго вѣроученія, они принудили его прибыть въ Константинополь, противоборствовать аріанамъ, учредившимъ себѣ тамъ какъ бы главную квартиру. При началѣ аріанства, Константинополь предохраненъ былъ отъ этой ереси своимъ великимъ святителемъ Александромъ; преемствовавшій ему Павелъ также противоборствовалъ ереси и ея покровителямъ съ ревностію, достойною Азанасія. Нѣсколько разъ сосланный и преслѣдуемый всѣми способами, наконецъ онъ умерщвленъ былъ еретиками. Македоній былъ возведенъ на престолъ Константинопольскій; нами изложено было посредствомъ какихъ насилій онъ могъ на немъ удержаться; епископъ этотъ, показывая видъ, будто не занимается спорами аріанскими относительно Сына, присоединился къ системамъ Евномія противъ Духа Святаго.

По высокому положенію своему, онъ считался главою евно-
міанъ, которыхъ часто называли македонійцами.

За жестокости низложили его въ 360, но аріане назна-
чили ему преемникомъ Евдоксія, достойнаго ученика Акакія
Кессаріи Палестинской. Православные же, имѣя во главѣ
своей пресвитера Евстаѳіа, избрали епископомъ Евагріа.
Взбѣшенные этимъ избраніемъ, аріане предались неслыхан-
нымъ неистовствамъ. Валентъ, желая положить тому конецъ,
преслѣдовалъ каѳоликовъ и замѣстилъ Евдоксія нѣкимъ
Демофиломъ.

Аріане торжествовали. Святая Софія, главная церковь въ
городѣ, могла считаться, говорить Григорій Богословъ ¹,
какъ бы цитаделью демона, тамъ онъ укрѣпился и помѣстилъ
своихъ воиновъ. Тамъ-то собиралось воинство лжи, защитники
заблужденій, столпы ада, легіоны нечистыхъ духовъ и фурій,
потому что по справедливости можно было такъ назвать
аріанскихъ женщинъ, защищавшихъ секту свою съ неистов-
ствомъ, достойнымъ Іезавели.

Въ собраніяхъ этихъ православные подвергались безче-
стіямъ, оскорбленіямъ и угрозамъ; вскорѣ угрозы эти стали
приводить въ исполненіе: православнымъ дѣлали всякія на-
силія, отбирали у нихъ имѣнія, ссылали ихъ; Церкви ихъ
оскверняли избіеніемъ епископовъ, священниковъ, особенно
чтимыхъ между вѣрующими.

Паства православная ежедневно уменьшалась въ Констан-
тинополь, а ересь торжествовала. Вѣрующіе принуждены
были скрываться, гдѣ только могли, какъ овцы, лишенная
пастыря и преслѣдуемая дикими звѣрями.

Всѣ православные епископы оплакивали это горестное
положеніе Церкви въ императорскомъ городѣ Востока, упра-
шивали Григорія Богослова поспѣшить туда на помощь.
Получивъ санъ епископа, онъ не могъ водвориться въ Са-
симѣ, а управлялъ Церковію Назіанзинскою только вмѣсто

¹ Св. Григ. Богос., *Carmin. de seipso*; См. *Письма и Жиз. Св. Григор*, соч.
Прев. Григ; Созом., *И. Ц.*, кн. VII, гл. 5 и 7; Θεόδωρ. *И. Ц.*, кн. V, гл. 3;
Сократъ, *И. Ц.*, кн. V, гл. 7.

отца своего, въ ожиданіи избранія другаго епископа. Удаленіемъ его въ Селевкію, дарованія, полученныя имъ отъ Бога, утрачивались для Церкви, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ ученостью и дарованіемъ своимъ онъ могъ достигнуть значительнаго успѣха, а какъ епископъ—придать полемикѣ своей противъ аріанъ высокое значеніе. Валентъ, побѣжденный Василиемъ, оказывалъ уже менѣе расположенія къ аріанамъ, а Граціанъ, императоръ Запада, принималъ сторону православныхъ болѣе рѣшительнымъ образомъ, чѣмъ отецъ его Валентиніанъ.

Григорій сначала не соглашался ни на какія убѣжденія оставить свое уединеніе въ Селевкіи, но наконецъ рѣшился отправиться въ Константинополь, предпочитая лучше умереть въ трудахъ для Церкви, нежели слышать постоянные упреки друзей своихъ. Великіе изъ святителей Востока, а въ числѣ ихъ Петръ Александрійскій, благословляли его за такую рѣшимость. Григорій отправился, но, какъ самъ говоритъ, городъ императорскій долженъ былъ изумиться, увидавъ новаго ратоборца, знаменитаго добродѣтелями своими и дарованіями во всей вселенной. Дѣйствительно это былъ человѣкъ небольшого роста, согбенный отъ старости и немощей; у него была лысая голова, всегда наклоненная; лицо его было не красиво, изсохшее отъ лишеній и какъ бы изрытое потоками слезъ. Родившись въ хижинѣ и оставаясь постоянно въ деревнѣ, имѣлъ онъ голосъ грубый, какъ бы мужицкій; онъ былъ бѣдно одѣтъ и, какъ говоритъ самъ, столько же имѣлъ денегъ, какъ и крыльевъ.

Таковымъ-то былъ мужъ, направлявшійся въ Константинополь защищать тамъ здоровое вѣроученіе противъ еретиковъ, которые всѣ собрались тамъ, пользуясь большими богатствами и огромнымъ вліяніемъ.

Когда Григорій прибылъ въ Константинополь, Валентъ умиралъ (379), а Граціанъ препоручалъ Востокъ Θεодосію.

Каеолики ободрились и собрались вокругъ Григорія. Онъ остановился въ домѣ, предоставленномъ ему благочестивыми родственниками, который обращенъ былъ въ церковь, названную Анастасія, то есть Воскресеніе, въ воспо-

минаніе новой жизни, начинавшейся для католиковъ. Сначала вѣрующіе собирались тамъ тайно. Анастасія эта, говоритъ Григорій, воскресившая такъ сказать слово истины, прежде пренебрегаемое, была мѣстомъ нашего общаго торжества, новымъ Силомоу, гдѣ ковчегъ, послѣ сороколѣтняго странствованія по пустынѣ, обрѣлъ наконецъ постоянное и надежное убѣжище. Это новый Вифлеемъ, гдѣ возродилась вѣра; Ноевъ ковчегъ, избавившій отъ потопа ереси тѣхъ, которые должны были породить новый народъ православныхъ.

Небольшая церковь эта сдѣлалась впоследствии одною изъ самыхъ великолѣпныхъ и болѣе уважаемыхъ въ Константинополѣ.

Григорій прибылъ въ этотъ городъ не для того, чтобы сдѣлаться тамъ епископомъ, но для защиты вѣры и для руководства вѣрующихъ, при избраніи перваго пастыря, когда обстоятельства то дозволятъ. Первымъ попеченіемъ его было отвратить вѣрующихъ отъ религіозныхъ диспутовъ, введенныхъ еретиками въ обычай, и которые непрестанно раздавались даже на площадяхъ, среди праздниковъ и пиршествъ; даже женщины принимали въ нихъ живѣйшее участіе и дѣвы не могли удержаться, чтобы также не разсуждать о тайнствахъ. Изъ преній этихъ составлено было какъ-бы искусство или ремесло; каждый старался показать свое искусство и превзойти прочихъ.

Святый Григорій заставилъ вѣрующихъ понять, что подобнаго рода разсужденія не для всѣхъ приличны, что ихъ не слѣдуетъ начинать во всякомъ мѣстѣ, во всякое время и предъ всякими лицами. Но, чтобы не могли сомнѣваться въ его намѣреніяхъ, онъ изложилъ вѣрующимъ православное вѣроученіе, отвѣчая на всѣ возраженія еретиковъ въ превосходныхъ *Словахъ о Богословіи*, о которыхъ еще прежде было говорено.

Слова эти назначались не для однихъ только вѣрующихъ, которые ихъ слѣшали; еретики также прочли ихъ и многіе поражены были блистательнымъ ихъ краснорѣчіемъ

и логикою, а въ особенности любовію великаго оратора къ личностямъ, не взирая на непреодолимое опроверженіе ихъ заблужденій.

Многіе изъ еретиковъ были добросовѣстны, и очень набожны, заблуждаясь только по необразованности. Они пожелали слышать великаго подвижника православія и присоединились къ здоровому вѣроученію. Другіе ходили слушать Григорія изъ любопытства, а нѣкоторые только для того, чтобы его опровергать. Вскорѣ слушатели его, какъ говорить самъ Григорій, составили изъ себя какъ бы волнующееся море, проявляя самыя противоположныя убѣжденія.

Григорій къ своему ученію присоединялъ примѣры строгихъ добродѣтелей. Онъ соблюдалъ монашеское воздержаніе, удаляясь отъ всякихъ удовольствій. Почти всегда оставаясь дома, онъ постоянно казался печальнымъ и даже былъ доволенъ, что его не находили любезнымъ въ обществѣ. Его упрекали за слишкомъ скромный столъ, за простую одежду и обращеніе, лишенное всякаго величія. Этими упреками нисколько не смущался Григорій и не стѣснялся порицать епископовъ, воображавшихъ, что они возвысятся своимъ чванствомъ, пышностью своихъ одеждъ и лакомымъ столомъ. Самъ онъ предпочиталъ жить философомъ христіанскимъ, любилъ проводить ночи въ молитвахъ и пѣніи псалмовъ съ нѣкоторыми изъ благочестивыхъ.

Среди Константинополя проводилъ онъ жизнь отшельника Ѡиваиды, выполняя всѣ обязанности истиннаго пастыря.

Фанатическіе еретики ему не прощали нападокъ его и успѣховъ. Они возмутили противъ него чернь, которая иногда преслѣдовала святителя, кидая въ него камнями. Этими камнями они платили мнѣ, говоритъ Григорій, за здоровое вѣроученіе, мною имъ принесенное, напрасно только они не метали ихъ ловчѣе и поражали меня въ мѣстахъ, гдѣ удары не смертельны. Наканунѣ Пасхи еретики устремились на храмъ Анастасіи, въ то время, когда совершалось тамъ таинство, совершивъ неистовства и гнуснѣйшія нечестія. Григорія схватили и отвели къ префекту. Но неповин-

ность его была до того ясна, что онъ вышелъ изъ судилища *со славой*, непотерпѣвъ никакого оскорбленія.

Вскорѣ однако, съ возведеніемъ Θεодосія въ императоры, гоненія были прекращены. Григорій уже прожилъ годъ въ Константинополѣ, когда Θεодосій, крещенный епископомъ Θεссалоникійскимъ, издалъ знаменитый эдиктъ, которымъ повелѣвалось преслѣдовать и осуждать какъ еретиковъ всѣхъ, не слѣдующихъ вѣроученію, преподаваемому Дамасомъ Римскимъ и Петромъ Александрійскимъ. Декретъ этотъ, присланный преимущественно въ Константинополь, заставилъ присоединиться къ Церкви православной всѣхъ честолюбцевъ, не имѣвшихъ другой вѣры, кромѣ той, какую они находили для себя болѣе выгодно исповѣдовать по вѣщности.

Обстоятельства вынудили Григорія быть снисходительнымъ. Почти всѣ епископы оказали слабость, войдя въ общеніе съ другими подозрительными епископами, или подписывая декреты, отъ которыхъ принуждены были отречься. Нечего удивляться, что такое множество мирянъ было увлечено въ ересь. Какъ можно было различить искреннихъ отъ тѣхъ, которые исповѣдовали то или другое ученіе только по честолюбію или изъ-за другихъ какихъ выгодъ?

Однако Григорій, оказывая снисхожденіе къ заблуждавшимся, былъ строгъ къ дурнымъ епископамъ, замѣстившимъ законныхъ епископовъ при Констанціѣ и Валентѣ, не оказывавшимъ никакихъ достоинствъ епископскихъ, проводя жизнь свою въ роскоши и сластолюбіи. Мы возвратимся къ порицаніямъ Григорія, сопоставляя ихъ съ тѣми, которыя высказывали Іеронимъ и Іоаннъ Златоустъ, когда указано будетъ на внутренніе недостатки, удручавшіе Церковь при концѣ четвертаго и въ началѣ пятаго столѣтія.

Григорій, въ продолженіи трудовъ своихъ по возстановленію православной Церкви въ Константинополѣ, вдался въ обманъ философу секты циниковъ по имени Максиму, который хотя былъ христіаниномъ, но старался выказываться послѣдователемъ Діогена, нося бѣлую одежду и сектаторскую палку. Онъ былъ очень наглъ и чрезвычайно безнравственъ, однако

до того лицемѣренъ и столь ловко притворялся въ Константинополѣ, что Григорій допустилъ его въ число своихъ приближенныхъ и даже похвалялъ его при церковныхъ собораніяхъ.

Максимъ прибылъ въ Константинополь съ единственнымъ намѣреніемъ обмануть вѣрующихъ и достигнуть избранія себя въ епископы. Происки свои началъ онъ съ нѣкоторыми изъ епископовъ египетскихъ, и Петръ Александрійскій, столько восхвалявшій святаго Григорія, принялъ участіе въ заговорѣ, выразившись на этотъ разъ противъ него. Епископы египетскіе прибыли въ Константинополь и, воспользовавшись болѣзнію Григорія, тайно ночью заняли церковь и тамъ въ присутствіи нѣсколькихъ моряковъ съ корабля, на которомъ приплыли, рукоположили Максима епископомъ Константинопольскимъ.

Торжество это не было еще окончено, когда пресвитеры Григорія вошли въ церковь. Весь городъ вскорѣ узналъ о томъ и всѣ поспѣшили въ храмъ Анастасіи; вѣрующіе очень огорчились, а еретики и люди равнодушные смѣялись надъ наружностію Максима, у котораго были рыжіе, длинно отпущенные волосы, съ намѣреніемъ еще болѣе походить на настоящаго цинина.

Епископы египетскіе, которымъ помѣшали въ ихъ рукоположеніи, отправились оканчивать его въ домъ одного музыканта-флейтиста, въ присутствіи нѣсколькихъ людей, имѣвшихъ плохую репутацію. Наконецъ они остригли извѣстные волосы Максима и самъ Григорій, издѣваясь надъ нимъ по этому случаю, говорилъ ему, что послѣ такой бѣды нечего болѣе дѣлать, какъ повѣситься.

Григорій всего болѣе опечалился тѣмъ, что одинъ изъ пресвитеровъ и нѣсколько вѣрующихъ присоединились къ лже-епископу Максиму; но число ихъ было весьма незначительно; а всѣ православные до того оскорбились поведеніемъ ихъ и епископовъ египетскихъ, что хотѣли принудить Григорія немедленно принять званіе епископа Константинопольскаго, похищенное Максимомъ. Григорій употребилъ все краснорѣчіе свое, чтобы убѣдить народъ не принуждать его къ этому званію; хотѣлъ даже бѣжать, но вѣрующіе упростили

его остаться, обѣщая не принуждать его къ принятію званія епископа Константинопольскаго до прибытія многихъ епископовъ, уже съѣзжавшихся въ этотъ городъ.

Максимъ и епископы египетскіе, изгнанные изъ Константинополя, отправились въ Θεσσαλονικυ просить поддержки Θεодосія, но онъ съ презрѣніемъ прогналъ ихъ. Тогда возвратились они въ Александрію, гдѣ Максимъ велъ себя столь безстыдно въ отношеніи епископа Петра, что префектъ принужденъ былъ выгнать его изъ города, а Петръ попалъ всю ошибку свою въ покровительствѣ намѣренію похитить власть такого мужа, какъ Григорій. Онъ извинился передъ святителемъ, и послѣ того Григорій помнилъ только добродѣтели, которыя Петръ столь ясно обнаруживалъ.

Дѣла находились въ такомъ положеніи въ Константинополѣ, когда прибылъ туда Θεодосій 24 ноября 380 года. Григорій ему представился, императоръ обнялъ его, говорилъ съ нимъ благосклонно и объявилъ, что народъ Константинопольскій столь настойчиво ходатайствуетъ передъ нимъ, что ему нельзя не убѣждать Григорія принять званіе епископа сего города. Григорій не осмѣлился отказаться, хотя и предвидѣлъ всѣ затрудненія, какія придется ему преодолевать.

Θεодосій спросилъ аріанскаго епископа Демофила, согласенъ ли онъ присоединиться къ вѣроисповѣданію Никейскому, а когда тотъ отвѣтилъ, что ни за что не соглашается, то императоръ повелѣлъ ему передать всѣ церкви православнымъ. Извѣстіе о томъ привело въ смятеніе всѣхъ аріанъ, столь долго привыкшихъ господствовать. Мужчины, женщины и дѣти разсѣялись по улицамъ съ плачемъ и криками, требуя своихъ храмовъ. Θεодосій, для поддержанія порядка, приказалъ окружить церкви воинами и вскорѣ явился на колесницѣ, имѣя возлѣ себя Григорія. Святитель былъ такъ слабъ, что едва дышалъ. Когда онъ вошелъ въ церковь, то толпа привѣтствовала его, прося въ епископы. Не имѣя силъ говорить такъ, чтобы могли его слышать, Григорій поручилъ одному изъ пресвитеровъ объявить его именемъ, что теперь слѣдуетъ воздавать только благодаре-

нія Богу, а что все остальное совершится въ свое время. Θεодосій изумился такой скромности и весь народъ въ этотъ день только прославлялъ Бога, за торжество, дарованное имъ истинѣ.

Аріане, не взирая на бѣшенство свое, не осмѣлились возмутиться и всѣ церкви переданы были православнымъ безъ пролитія капли крови, тогда какъ сами они прежде загладѣвали ими убивая пѣскольку тысячъ вѣрующихъ.

Григорія продолжали убѣждать принять званіе епископа Константинопольскаго, даже именовали его этимъ титуломъ; но онъ считалъ его незаконнымъ, пока не будетъ признанъ епископами.

Сѣздъ епископовъ въ Константинополь на великій соборъ былъ назначенъ въ 381 году. Θεодосій, при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе имперією, имѣлъ намѣреніе созвать соборъ, для окончанія всѣхъ распрей, волновавшихъ Востокъ.

Въ 380 г. отправилъ онъ пригласительныя письма и епископы стали немедленно собираться въ Константинополь ¹. Епископы аріанскіе приглашались также, какъ и православные. Ихъ находилось на соборѣ числомъ тридцать шесть, православныхъ же было сто пятьдесятъ.

Сначала всѣ собрались во дворецъ къ Θεодосію, который обратился къ нимъ самымъ благосклоннымъ образомъ ², убѣждая ихъ съ чувствомъ сына, говорящаго къ отцамъ по вѣрѣ, дѣятельно заняться тѣмъ, что́ будетъ предложено ихъ сужденію.

¹ Θεодор., *И. Ц.*, кн. V, гл. 6; Сократъ, *И. Ц.*, кн. V, гл. 8; Созом., *И. Ц.*, кн. VIII, гл. 5.

² Θεодоритъ, (кн. V, гл. 6 и 7) повѣствуетъ о чрезвычайномъ событіи относительно святаго Мелетія Антиохійскаго. Θεодосій будто-бы видѣлъ его во снѣ возвышающимъ ему владычество надъ Востокомъ. Онъ никогда не видалъ епископа Антиохійскаго, но черты видѣннаго имъ лица во снѣ вѣзались въ его памяти. Когда епископы должны были собраться во дворецъ, то Θεодосій запретилъ указывать ему Мелетія, однако немедленно узналъ его и съ благоговѣніемъ посмотрѣвъ на него сталъ цѣловать глаза, уста, грудь, голову и десную руку, вѣнчавшую его импораторомъ.

Первыя засѣданія собора происходили подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антиохійскаго ¹. Сначала занимались выборомъ епископа на престолъ Константинопольскій. Незаконное рукоположеніе Максима было отмѣнено и просили Григорія принять званіе, предлагаемое ему цѣлымъ городомъ. Григорій былъ рукоположенъ въ епископы Сасима, а правилами каноническими воспрещалось перемѣщать епископа съ одного престола на другой; но онъ не могъ занять престола, для котораго былъ рукоположенъ Василиемъ Великимъ, потому что престолъ сей уже былъ занятъ другимъ епископомъ, рукоположеннымъ Анеимомъ. А потому нельзя было сказать, чтобы Григорій дѣйствительно переходилъ съ одного престола на другой. Кромѣ того, правило это было чисто церковнымъ и соборъ вселенскій имѣлъ право въ частномъ случаѣ его не выполнять.

¹ Извѣстно, что св. Мелетій не находился въ общеніи съ епископомъ Римскимъ, считавшимъ только Павлина православнымъ епископомъ Антиохіи.

Богословы латинскіе утверждали, что Дамасъ, епископъ Римскій, созвалъ этотъ соборъ; но мнѣніе это до того ложно, что другіе богословы, болѣе ученые и болѣе добросовѣстные, признавались, что Дамасъ нисколько не участвовалъ въ созваніи этого собора. Между послѣдними приведемъ Тиллемона (*Mém. Eccl. t. IX. Vie de saint Grég., art. 69*); Гёфелъ (*Histoire des conciles, lib. VII, § 95*). Чтобы убѣдить, будто епископъ Римскій созвалъ этотъ соборъ и предсѣдательствовалъ на немъ чрезъ своихъ легатовъ, латинскіе лжесвидѣтели приводятъ посланіе другаго собора Константинопольскаго, какъ бы писанное отъ Вселенскаго Собора въ 381 году, гдѣ сказано, что соборъ этотъ созванъ по просьбѣ Дамаса. Посланіе это будетъ впослѣдствіи приведено по Θεодориту (*И. Ц., кн. V, гл. 9*). Въ актахъ шестаго Вселенскаго Собора сказано, что Θεодосій и Дамасъ противоборствовали македоніанству, и что Григорій Богословъ и преемникъ его Нектарій *созвали* противъ нихъ соборъ въ Константинополѣ; но изреченіе это ничего не доказываетъ въ пользу *созванія* собора Дамасомъ, а, напротивъ того, Григорій и Нектарій *не созывали* собора, а *предсѣдательствовали* только на немъ; вотъ что хотѣлъ сказать шестой Вселенскій Соборъ.

Для доказательства, что на соборѣ этомъ предсѣдательствовали легаты Дамаса, изобрѣтены были акты, въ которыхъ именуются легаты: Пасхазинъ, Люцентій и Бонифацій. Поддѣльщикъ не выказалъ своего искусства, потому что эти три лица были легатами епископа Римскаго только семьдесятъ лѣтъ спустя на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ.

Дамасъ зналъ, что соборъ былъ созванъ, но онъ говоритъ о немъ какъ о собраніи, въ которомъ онъ нисколько не участвовалъ (*Damasus, Epist. V ad Aschol.*)

Григорій согласился на убѣжденія епископовъ и съ того времени сдѣлался законнымъ епископомъ Константинопольскимъ.

Святый Мелетій, благословившій его въ день восшествія на престолъ царственнаго града Востока, скончался нѣсколько времени спустя. Смерть его была искреннею скорбію, особенно для Григорія, который наследовалъ чувства Великаго Василія къ святителю Антиохіи. Тѣло святаго Мелетія было бальзамировано, завернуто въ льняныя и шелковыя ткани и положено въ церковь святыхъ Апостоловъ до перенесенія его въ Константинополь. Сдѣлано было великолѣпное погребеніе, при несмѣтномъ стеченіи народа, пѣлись псалмы на различныхъ языкахъ. Самые краснорѣчивые изъ епископовъ говорили надгробныя рѣчи ¹. Во время погребальнаго торжества, къ лику святителя прикладывали льняныя ткани и раздали ихъ народу, почтительно хранившему ихъ въ память святаго, который, по выраженію Григорія Нисскаго, на небѣ молилъ за Церковь и за невѣжество народа Божія.

Должно было предположить, что со смертію Мелетія окончится расколъ въ Антиохіи. Дѣйствительно, Павлинъ былъ православнымъ, какъ и Мелетій, и всѣ уважали его за добродѣтели. Самые искренніе друзья Мелетія, а въ особенности Григорій Богословъ, уважали Павлина и желали, чтобы онъ былъ признанъ законнымъ епископомъ, голосомъ всѣхъ православныхъ.

Нѣсколько времени прежде собора, Павлинъ ² отказался отъ соглашенія съ Мелетіемъ, подъ предлогомъ, что тотъ рукоположенъ былъ аріанами и самъ Мелетій осудилъ Павлина. Отъ того произошла сильная борьба, но наконецъ пресвитеры обѣихъ партій согласились, что, по смерти одного изъ епископовъ, оставшійся живымъ будетъ признанъ всѣми православными законнымъ епископомъ. Пресвитеры даже обязались отказаться отъ епископства, если оное будетъ имъ предложено, а въ томъ числѣ находился и Флавіанъ. Только

¹ Сохранилось только слово святаго Григорія Нисскаго. См. эту рѣчь и Св. Григор. Богосл., *Сerm. 1 de seipso*, a vers. 1572 ad vers. 1582.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. V, гл. 8; Созомъ, *И. Ц.*, кн. VII, гл. 3.

нѣкоторые изъ приверженцевъ Люцифера, по привязанности къ Павлину, отказались отъ этого соглашенія.

Нѣкоторые изъ епископовъ на соборѣ Константинопольскомъ не признавали, однако, этого соглашения законнымъ. Григорій называетъ ихъ буйными и злобными ¹.

Святый Григорій, по сану своему епископа Константинопольскаго, предсѣдательствовалъ, послѣ кончины Мелетія, на соборѣ. Предоставивъ сначала разсуждать противуборствовавшимъ Павлину съ желавшими мира церковнаго, онъ наконецъ принялъ сторону Павлина и выразился слѣдующими словами ²: «Друзья, мнѣ кажется, что вы смотрите на дѣло не одинаковымъ образомъ и не находите, что благоразумнѣе говорить объ истинной цѣли нашихъ совѣщаній. Дѣйствительно, вы имѣете въ виду только одинъ городъ, что усиливаетъ только борьбу, и чтобы продлить эту борьбу вы разсчитываете, что я возложу руки на вновь избраннаго. Но мысли мои возвышеннѣе и вы должны согласиться, что онѣ не ошибочны. Окиньте взоромъ всю вселенную, орошенную потоками драгоцѣннѣйшей крови Бога, за насъ претерпѣвашаго во образѣ человѣческомъ, и ставшаго цѣною нашей свободы; взгляните на міръ, орошаемый еще кровію другихъ жертвъ. Предположимъ, что онъ раздѣляется изъ-за двухъ ангеловъ. Тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь (къ сожалѣнію) не заслуживаютъ этого названія; но если-бы даже они были ангелами, то все-таки не слѣдуетъ продолжать изъ-за нихъ столь плачевной борьбы.

«Пока блаженный епископъ Мелетій еще находился среди насъ, и до той поры, пока мы не знали, какимъ образомъ заставить западныхъ признать его, вслѣдствіе ихъ прежняго раздраженія, намъ возможно было не обращать вниманія на ихъ ошибочныя мнѣнія, тѣмъ болѣе, что они считали себя защитниками правилъ церковныхъ. Кротость человѣка есть средство противъ раздраженія, и довѣріе cadaго пріобрѣтается, показывая видъ, будто не замѣчаешь его недостатковъ. Но нынѣ, когда буря утихла и Господомъ

¹ Св. Григор. Бог., *Свм. l de seipso*, ст. 1584.

² Тамъ же, ст. 1591 и ѣд.

дарованъ намъ миръ, какъ же слѣдуетъ поступать? Выслушайте слова мои, они благоразумнѣе и заслуживаютъ болѣе вниманія, нежели слова нѣкоторыхъ молодыхъ епископовъ. Полагаю, что мы обязаны оставить на престолѣ Антиохійскомъ того, который нынѣ его занимаетъ. Что за бѣда, если мы нѣкоторое время будемъ еще оплакивать нами утраченнаго? Старость другаго вскорѣ должна прекратить борьбу, это лучшее, чего намъ только можно пожелать. Павлинъ вскорѣ долженъ умереть и, согласно его желанію, духъ его возвратится къ даровавшему оный. Тогда, съ общаго согласія народа, епископовъ и по внушенію Духа Святаго, мы назначимъ епископа на этотъ знаменитый престолъ.

«Такимъ способомъ приобрѣтемъ мы привязанность иноземцевъ, потому что я вижу, что западныхъ считаютъ иноземцами, и мы возвратимъ миръ великому городу и великому народу».

Затѣмъ, Григорій убѣждалъ всѣхъ къ согласію и окончилиъ сказавъ, что если полагаютъ, что онъ говоритъ изъ-за собственной своей выгоды, то онъ готовъ оставить епископскій престолъ свой и удалиться въ пустыню, предметъ своихъ постоянныхъ желаній.

Когда онъ пересталъ говорить, то молодые епископы, поднявшіе споръ, начали болтать какъ сороки и шумѣть какъ осы. Почтенные старцы, составлявшіе собраніе, вмѣсто того чтобы унять ихъ, допустили увлечь себя ихъ вліяніемъ. Главнымъ доводомъ ихъ было то, что Востокъ долженъ восторжествовать надъ Западомъ. Церковь западная признала Павлина, а потому восточной не слѣдовало его признавать.

Святой Григорій справедливо порицаетъ эту доводъ, заслуживающій посмѣянія, удивляясь, что благоразумнѣйшіе изъ епископовъ сдѣлали по этому вопросу уступку молодымъ и легкомысленнымъ. Соборъ назначилъ епископомъ Антиохійскимъ Флавіана и весь городъ, кромѣ небольшой паствы Павлиновой, согласился съ этимъ избраніемъ. Тогда Григорій оставилъ собраніе, объявивъ, что онъ откажется отъ своего престола. Его убѣждали остаться для защиты вѣроученія, когда прибыли на соборъ епископы египетскіе

и македонійцы ¹. Григорій былъ счастливъ, увидя прібытіе противниковъ съ зубами какъ ведри, съ лицами, какъ дикіе звѣри и съ свѣркающими глазами. Онъ надѣялся, что они избавятъ его отъ престола, принятаго имъ противъ желанія.

Между епископами египетскими конечно находились и тѣ, которые пріѣзжали въ Константинополь рукоположить Максима Циника. Они не измѣнили, подобно епископу Петру, своихъ убѣжденій относительно этого интригана, а нашедшійся во главѣ ихъ епископъ Александрійскій Тимофей, братъ Петра, былъ явнымъ сторонникомъ Максима и аполлинаристомъ ²; онъ конечно не расположенъ былъ отдѣлиться отъ своихъ викарныхъ епископовъ изъ-за вопроса личнаго. Македонійцы же имѣли противъ Григорія предубѣжденія, внушенныя имъ Дамасомъ, епископомъ Римскимъ, скрывавшимъ нерасположеніе свое къ великому мужу подъ благими предложениями законности. По его мнѣнію ³ не дозволялось переводить епископа съ одного престола на другой. Но истинною причиною къ тому была его не любовь къ искреннему другу того Василія, который такъ бичевалъ надменность и пышность епископа Римскаго; а Григорій позволялъ себѣ порицанія такія же, какъ и другъ его.

Соборъ былъ чрезвычайно взволнованъ отказомъ Григорія; но большинство членовъ выразили при этомъ болѣе раздраженія, нежели благоразумія, ссылались на правила, которыя нисколько не относились къ святителю; даже еще не знали вѣмъ бы его замѣнить, но старались только сдѣлать непріятность избравшимъ его и составлявшимъ самую уважаемую часть собранія ⁴. Среди ихъ считались ⁵: Елладій, преемникъ Василія Великаго на престолѣ Кессарійскомъ, Григорій Нисскій и Петръ Севастійскій, братья того же Василія;

¹ Св. Григор. Богосл., *Serm.* 1, ст. 1800 и послѣд.

² Θεοδωρίτης, *И. Ц.*, кн. V, гл. 8; Дамаса, *Пис. VII къ еписк. восточ.*

³ Дамаса, *Пис. V и VI ad Aschol.*

⁴ Св. Григор. Богосл., *loc. cit.*

⁵ Θεοδωρίτης, *И. Ц.*, кн. V, гл. 8.

Амфилохій Иконійскій, Оптимъ Антіохійскій, изъ Писидіи, Діодоръ Тарскій, Пелагій Лаодикейскій, Евлогій Едесскій, Акакій изъ Веріи, въ Сиріи, Исидоръ изъ Сира, Кириллъ Іерусалимскій и племянникъ его Геласій Кессаріи Палестинской. Большая часть этихъ епископовъ чтутся святыми въ Церквахъ восточныхъ и западныхъ. Они отдалялись отъ епископовъ египетскихъ, явныхъ враговъ Григорія, собираясь подъ предсѣдательствомъ этого святителя.

Но Григорій слишкомъ мало дорожилъ своимъ престоломъ и не хотѣлъ служить поводомъ раздѣленій. Онъ даже убѣждалъ друзей своихъ не поддерживать его и согласиться съ прочими епископами въ избраніи ему преемникомъ челоуѣка добродѣтельнаго. Въ присутствіи всѣхъ епископовъ произнесъ онъ слѣдующую рѣчь ¹: «О вы, собранные Богомъ потрудитесь для прославленія Его Имени, не занимайтесь долго относящимся до меня, а займитесь дѣлами болѣе важными. Пусть буду я Іоною; ввергните меня въ море для спасенія корабля. Хотя въ сущности я не могу быть причиною волненій, но извергните меня, я найду себѣ гдѣ-нибудь гостепріимство. По крайней мѣрѣ будьте единомысленны, хотя въ этомъ. Противъ желанія моего возвели меня на этотъ престолъ; я за счастье себѣ поставлю его оставить. Но, о Троица Святая, мною покланяемая и прославляемая, о Тебѣ только забочусь! Да увижу же на престолѣ этомъ уста только посвященныя на защиту Имени Твоего! Вы же члены этого собранія примите мой прощальный привѣтъ и вспомните труды мои».

Григорій, оставивъ собраніе, отправился къ императору просить его не препятствовать ему удалиться. Тотъ съ трудомъ на это согласился; но, при всей радости снова быть свободнымъ, святителя озабочивала паства его, которая могла достаться въ управленіе врагу истины. Онъ возложилъ однако надежду свою на Провидѣніе и, получая согласіе императора, рѣшилъ оставить Константинополь. Но прежде всего ему хотѣлось проститься съ народомъ и онъ произ-

¹ Св. Григор. Богос, *Сerm.* I, ст. 1828 и послѣд.

несъ въ главной церкви города въ присутствіи всѣхъ членовъ собора краснорѣчивое слово, разборъ котораго слѣдуетъ¹.

«Возлюбленные пастыри и сотоварищи, прежде чѣмъ оставить этотъ престолъ, начинаю слово, чтобы отдать вамъ отчетъ въ моемъ поведеніи, потому что не краснѣя могу подвергнуть себя сужденію вашему, готовъ принять похвалу вашу, если дѣйствовалъ похвально, и порицаніе, если того заслужилъ. Паства эта, которая нынѣ предъ вами, была мала, скорѣе это былъ даже остатокъ паствы. У членовъ ея даже не было пастыря, они собирались гдѣ только могли, даже въ горныхъ пещерахъ, преслѣдуемые врагами, которые до нынѣ еще осмѣливаются быть наглыми; что же было въ то время, когда еще не былъ дарованъ намъ миръ и они были всемогущи?

«Къ этой-то бѣдной и огорченной паствѣ прибылъ я,—и Святый Духъ содѣлалъ ее многочисленною и блестящею, какъ вы видите. Онъ соединилъ между собою изсохшія кости, даровавъ народу Своему новую жизнь. Онъ былъ униженъ за грѣхи свои, но воскресъ, потому что поклонялся Святой Троицѣ. Если сдѣланное мною кажется для васъ ничтожнымъ, то спрошу васъ, какъ могъ я сдѣлать болѣе? Развѣ я не содѣйствовалъ воскресить вѣру въ этомъ городѣ, который какъ око вселенной, съ достоинствомъ покоющимся на землѣ и на морѣ, составляетъ связь, соединяющую Востокъ съ Западомъ, и куда стремятся со всѣхъ концовъ міра приобрѣтать вѣру.

«Кто бы ты ни былъ желающій судить мое ученіе, окинь взоромъ своимъ вокругъ себя и посмотри на этотъ вѣнецъ, мною сплетенный; посмотри на это собраніе пресвитеровъ, сѣдина и мудрость которыхъ дѣлаетъ ихъ достойными уваженія; посмотри на скромность этихъ діаконовъ и этихъ клириковъ, на ревность народа этого, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, соревнующихъ между собою пламеннымъ желаніемъ поучаться; посмотри на этихъ философовъ и на людей

¹ Св. Григор. Богос., *Бесѣда* 42.

простыхъ, на благородныхъ и ремесленниковъ, на этихъ старцевъ и этихъ юношъ, на замужнихъ женщинъ и на дѣвъ, которыя равнымъ образомъ посвящены въ божественное вѣроученіе. Скажу, хотя быть можетъ и не слѣдовало бы мнѣ говорить, я способствовалъ сплетенію этого вѣнца и, въ награду за все это, прошу только васъ исповѣдовать истинную вѣру въ Святую Троицу.

«Если у меня есть враги, то этому я обязанъ моимъ ученіемъ, и похваляюсь тѣмъ, потому что вѣроученіе мое было правильно, и я не проповѣдовалъ неосмотрительно изъ угожденія всѣмъ. А потому долженъ былъ встрѣтить противниковъ, какъ со стороны Савеллія, такъ и со стороны Арія. Я училъ объ единствѣ сущности и о триничности Лицъ или вѣпостасей¹; да перестанутъ же привязывающіеся только къ нѣкоторымъ словамъ, а не къ сущности нашего вѣроученія, произносить хулы съ намѣреніемъ осуждать насъ. Что говорите вы, когда учите о трехъ вѣпостасяхъ? Хотите ли учить о трехъ сущностяхъ? Вы справедливо стали бы вопіять, если будутъ это утверждать. А вы, учащіе о трехъ Лицахъ или трехъ образахъ, развѣ вы хотите сказать, что въ Богѣ одна только сущность, имѣющая образъ человѣческій? Конечно нѣтъ. Всѣ вы допускаете въ единой Троицѣ единую сущность.

Вотъ этому-то я и училъ.

Теперь что сказать вамъ? Наградите меня за труды мои, отпустите меня. Не смотрите на мою сѣдину! Дайте мнѣ преемника, у котораго руки были бы чисты, который былъ бы ученымъ и могъ бы достойнымъ образомъ выполнять свои святительскія обязанности, какъ обстоятельства того требуютъ.

¹ Св. Григорій употребляетъ здѣсь два различныя выраженія, для объясненія слова лице, не оставивъ никакой двусмысленности: τὰ δὲ τρία, ταῖς ὑποστάσεσι, εἰς τοὺν προσηγορίαν, ὃ τὸν φίλον. *Tria autem quantum ad hypostases sive personnas ut proprie talunt.* Западныя предпочитали слово προσηγορίαν (лице, образъ) слову ὑποστάσις (вѣпостась), которое можно было переводить по латыни словомъ *substantia* и тѣмъ давать поводъ къ двусмысленности. Можно предполагать, что святой Григорій, дѣлая эту уступку западнымъ, былъ обвиняемъ на Западѣ за вѣкоторыя слова, которыхъ тамъ не понимали.

Вы видите, я старъ, боленъ, удрученъ трудами. Вамъ ненуженъ старецъ, который не можетъ болѣе ничего дѣлать, и не имѣетъ болѣе силъ. Кромѣ того, я утомленъ борьбою, веденою противъ зависти и противъ враговъ, которые равнымъ образомъ ваши, какъ и мои.

«Теперь хотите ли разсмотрѣть наши недостатки? Сколькимъ преслѣдованіямъ, сколькимъ насиліямъ подвергались мы или были тому свидѣтелями! Развѣ старался я отомщать?

«Меня упрекали за мою простоту, за бѣдность одежды, за воздержаніе. Не зналъ я, что великолѣпіе, сладкояденіе и роскошь считаются добродѣтеля миепископскими. Если желаете епископа величественнаго, у котораго бы были великолѣпныя колесницы, который бы поддерживалъ роскошь, достойную такого великаго города, то поищите другаго. Я не таковъ, какого вамъ нужно. Увольте меня, какъ императоры увольняютъ изувѣченныхъ воиновъ. Тогда обращусь къ вамъ съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ:

Прости, о Церковь Анастасія, названіе дарованное тебѣ благочестіемъ, потому что ты воскресила вѣру, бывшую тогда въ презрѣніи. Прости, сѣдалище нашего общаго торжества, новый Силомъ, гдѣ помѣстили мы кивотъ, странствовавшій въ теченіи сорока лѣтъ по пустынѣ, безъ опредѣленнаго для него постоянного мѣста! Прости и ты величественный и знаменитый храмъ, новое наслѣдіе, заимствовавшій великолѣпіе твое отъ Слова, бывши сперва Евусомъ ты сталъ Іерусалимомъ! Простите и вы всѣ священные храмы, наполняющіе городъ и окружающіе его какъ бы священною цѣпью! Простите, апостолы драгоцѣнные столпы, наставники мои въ борьбахъ, я не довольно торжествовалъ дни вашихъ граздниковъ въ храмѣ, вамъ посвященномъ, но аггелъ сатанинъ, данный мнѣ отъ Бога, конечно для блага моего, подобно какъ Павлу, принуждаетъ меня оставить васъ. Прости престолъ епископскій, почестъ столь опасная и порождающая столько зависти! Прости соборъ епископовъ, священниковъ, украшенныхъ величіемъ и старостію! Простите вы всѣ, служащіе у престола Господня и приближающіеся къ Богу, Который къ вамъ приближается! Простите сонмы му-

жей чистыхъ, священныя иѣснопѣнія, ночи благоговѣнія, общины дѣвъ, благочестивыхъ женъ, вдовицъ и сиротъ. Простите, дома возлюбленные Христомъ, гдѣ совершается благотворительность, которая поддерживала и меня въ моихъ немощахъ. Простите, вы всѣ любившіе мои рѣчи и толпившіеся слушать меня! Простите, императоры, дворцы и всѣ обитающіе въ нихъ, вѣрные императору, охотно я вѣрю тому, но слишкомъ мало вѣрные Богу! Рукоплещите, языкъ, метавшій въ васъ стрѣлы, умолкнеть. У ритора остаются только руки и чирнила для исправленія васъ.

«Прости, великій градъ, возлюбленный Богомъ! Вы всѣ живущіе въ немъ приближайтесь къ истинѣ, дѣлайте болѣе добра; поклоняйтесь Богу лучше, чѣмъ поклонялись доселѣ. Простите, Востокъ и Западъ, за которые ратоборствовалъ я, и которые боролись противъ меня! Простите ангелы, покровительствующіе церкви сей! Прости Троица, мысль моя, честь и слава! Да хранить народъ мой вѣру въ Тебя, и охраняй его отъ заблужденій, чтобы въ уединеніи моемъ могъ я услышать, что вѣра въ Тебя постоянно преуспѣваетъ.

«Дѣти, сохраните, прошу васъ, законъ, воспоминайте испытанія, которыя претерпѣлъ я; благодать же Господа нашего Иисуса Христа да будетъ со всѣми вами. Аминь».

Григорій, оставивъ немедленно Константинополь, удалился въ свой домъ въ Аріанзѣ, который наслѣдованъ отъ отца, а оттуда въ Назіанзѣ. Впослѣдствіи рассказаны будутъ послѣднія дѣянія этого великаго святителя.

Соборъ, съ согласія вѣрующихъ, избралъ преемникомъ Григорію Нектарія ¹, префекта Константинопольскаго, еще не окрещеннаго и нисколько незнавшаго служенія епископскаго. Онъ былъ весьма знатнаго рода и добродѣтеленъ, но не имѣлъ церковнаго образованія. Его рукоположили епископомъ немедленно послѣ крещенія. Созоменъ утверждаетъ, что Нектарій въ особенности былъ избранъ императоромъ, что епископы сопротивлялись этому назначенію, но, что они принуждены были согласиться съ волею императора.

¹ *Θεοδ., И. Ц., кн. V, гл. 8; Сократъ, И. Ц., кн. V, гл. 8; Созом., И. Ц., кн. VII, гл. 8.*

Когда вопросы о личностяхъ были разрѣшены, то соборъ занялся вѣроученіемъ.

Императоръ присутствовалъ на соборѣ и въ его присутствіи возникли пренія между православными и полуаріанами, между которыми преимущественно отличались Елевзій Кизическій и Марціанъ Лампсакскій ¹. Императоръ и православные отцы напомнили имъ попытку, сдѣланную ими предъ западными чрезъ депутатовъ, посланныхъ отъ нихъ къ Либерію, епископу Римскому, что они вошли въ общеніе съ исповѣдающими вѣроученіе Никейское, и что поступаютъ не хорошо дѣлая нападки на вѣроученіе, которое сами исповѣдовали; но они не тронулись ни убѣжденіями, ни доводами, имъ противопоставляемыми и предпочитали лучше поддерживать ученіе аріанское, нежели допустить выраженіе *единосущный*.

Они объявили это открыто, оставили Константинополь и писали всѣмъ своимъ сторонникамъ, что не слѣдуетъ никогда соглашаться на допущеніе вѣроученія Никейскаго; Отцы же собора, имѣя во главѣ своей Нектарія, опредѣлили, что слѣдуетъ подтвердить это вѣроученіе, осудивъ всѣ ереси ². На основаніи сего, составлено было исповѣданіе вѣры ³, въ которомъ подробно изложено здоровое вѣроученіе, провозглашенное въ Никеи, и осуждены всѣ ереси, направленные противъ Святой Троицы, а въ томъ числѣ и аполлинаріева ⁴.

Извлеченіемъ изъ сего изложенія вѣры можно считать принятый символъ. Онъ не что иное, какъ Символъ Никейскій, съ нѣкоторыми добавленіями, направленными противъ новыхъ ересей. и всѣ Церкви, какъ греческія, такъ и латинскія сохранили его таковымъ, какъ онъ былъ тогда написанъ и каковымъ былъ принятъ четвертымъ и шестымъ Вселенскими Соборами ⁵.

Необходимо представить наглядно оба Символа—Никейскій и Константинопольскій, чтобы отдать себѣ отчетъ въ сдѣ-

¹ Сократъ, *И. Ц.*, кн. V гл. 8.

² Созомен., *И. Ц.*, кн. VII, гл. 9.

³ *Посланіе Собора къ Западнымъ* по Θεодор., *И. Ц.*, кн. V, гл. 9.

⁴ См. *Дьян. Собор. Халкидонскаго*.

⁵ См. *Дьян. Собор. Халкидонскаго и 4-го Константиноп. вселенскаго 6-го*.

ланныхъ въ послѣднемъ добавленіяхъ; пишемъ *курсивомъ* добавленія Собора Константинопольскаго и выпущенное изъ Символа Никейскаго.

СУМВОЛЬ НИКЕЙСКИЙ.

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца, *изъ одной сущности съ Отцемъ, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже* вся быша, *яже на небеси и на земли.*

«Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія, съшедшаго и воплотившася и вочеловѣчшася, страдавша и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса, и пакы грядущаго судити живымъ и мертвымъ.

«Вѣруемъ также и во Святаго Духа.

СУМВОЛЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, *Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и не видимымъ.* И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, *единороднаго, Имже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже* вся быша.

«Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія *съшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася; распятаго же за ны при Понтіи Пилатѣ, и страдавша и погребенна; и воскресшаго въ третій день по писаніямъ; и восшедшаго на небеса, и сядуща одесную Отца и пакы грядущаго судити живымъ и мертвымъ, Ею же царствію не будетъ конца.*

«И въ Духа Святаго, *Господа Животворящаго, Имже отъ Отца исходящаго, Имже со Отцемъ и Сымомъ поклоняема и славима, глаголающаго Пророки.*

«Во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

«Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

«Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Добавленія къ символу относительно воплощенія направлены были противъ аполлинаристовъ и противъ Маркелла Анкирскаго; а добавленія относительно Духа Святаго противъ евноміанъ или македонійцевъ.

Послѣдніе члены Символа были направлены противъ различныхъ заблужденій, которымъ Церковь приписывала болѣе значенія.

Сравнивая древніе символы ¹ съ Символомъ Константинопольскимъ, приходимъ къ убѣжденію, что отцы втораго Вселенскаго Собора воодушевлены были преданіями Церквей апостольскихъ до того, что даже придерживались тѣхъ же самыхъ выраженій въ тѣхъ словахъ, которыя они сочли необходимымъ добавить къ Символу Никейскому, для огражденія вѣроученія отъ всякихъ ересей.

Послѣ рѣшенія вопросовъ о вѣроученіи, соборъ опредѣлилъ границы подсудности епископовъ въ различныхъ восточныхъ провинціяхъ.

Соборъ Никейскій уже опредѣлялъ основанія особенной подсудности, признавъ законнымъ обычай, соблюдавшійся въ Александріи и въ Римѣ относительно нѣкоторыхъ Церквей, получившихъ оттуда свое начало. Мало по малу, приложено было къ Церкви гражданское раздѣленіе имперіи на провинціи и епархіи. Собору было угодно ясно опредѣлить различныя подсудности. Нектарію, епископу столичнаго города ² подчинена была Фракія, Елладію Кессарійскому Понту, Григорію Нисскому Каппадокія, Отрію Мелетинскому Арменія, Амфилохію Иконійскому Азія; Оптиму Антиохійскому, въ Писидіи, провинція того же названія; Тимофею Александрійскому Египеть. Востокъ, собственно такъ именуемый, былъ раздѣленъ на двѣ провинціи: Лаодикейскую и Тарскую, не нарушая преимуществъ епископа Антиохійскаго.

Соборъ, распредѣливъ такимъ образомъ Церкви азійскія, рѣшилъ, что всѣ препирательства, какія бы могли возникнуть, будутъ судиться провинціальными соборами. Императоръ утвердилъ эти распоряженія ³.

¹ См. Символъ Іерусалимскій въ огласительныхъ поученіяхъ Св. Кирилла Іерусалимскаго и символъ древней Церкви Кипрской въ *Аморотъ* Св. Епифана.

² Сократъ, *И. Ц.*, кн. V, гл. 8.

³ То же; Созоменъ, (*И. Ц.*, кн. VII, гл. 9) добавляетъ въ епископамъ поименованнымъ Сократомъ, Терентіа, епископа Сиднекаго и Мартирія епископа

Кромѣ того было опредѣлено ¹, что епископъ Константинопольскій долженъ пользоваться вышею почестію послѣ епископа Римскаго, какъ епископъ *Новаго Рима*. Дѣйствительно, Константинополь не только заслуживалъ это названіе, но тамъ были, подобно какъ въ древнемъ Римѣ, сенатъ, сословія гражданъ и сановниковъ; граждане Константинопольскіе подчинены были тѣмъ же законамъ, какъ Римскіе, и городъ пользовался тѣми же преимуществами, какъ древній Римъ.

Имѣются семь правилъ Вселенскаго Собора Константинопольскаго ².

Въ первомъ—подтверждается вѣроученіе Никейское и изречается анаѳема противъ всѣхъ сектъ аріанскихъ, Савеллія, сторонниковъ Маркелла Анкирскаго, фотиніанъ и аполлинаристовъ.

Второе относится до власти епископовъ различныхъ провинцій, чтобы они не распространяли ее за предѣлы своихъ областей и предлагали бы дѣла на рѣшеніе провинціальныхъ соборовъ.

Третіе правило изложено такъ: «Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по епископѣ Римскомъ, потому что градъ оный есть новый Римъ».

Епископъ Римскій считался первымъ по преимуществу чести, какъ епископъ первенствующей столицы имперіи.

Четвертымъ правиломъ уничтожается рукоположеніе Максима Цинника.

Маркіанопольскаго для Синой и Фракіи. Для Нектарія онъ упоминаетъ только о Константинополѣ.

¹ Созом., *И. Ц.*, кн. VII.

² Зонаръ и Вальсамонъ приводятъ семь правилъ. Въ сборникахъ же западныхъ считается только четыре. Полагаемъ, что правила 5, 6 и 7 принадлежать собору Константинопольскому, бывшему въ 482 году, который былъ только дополненіемъ Собора 381 года. Древніе сборники греческіе, переведенные на латинскій языкъ, содержатъ въ себѣ только четыре первыхъ правила, а историки Церковные упоминаютъ только о предметѣ оныхъ, которымъ занимались на Соборѣ.

Епископы, прежде нежели разойтись, просили Θεодосія обнародовать ихъ опредѣленія: «Согласно рескрипта Твоего, говорятъ они ¹, собрались мы въ Константинополь, и возобновивъ единіе между собою, мы краткими постановленіями подтвердили вѣру Никейскую и анаеѣматствовали ереси, противъ нея возникшія. Кромѣ того, мы постановили нѣкоторыя правила, относящіяся до благоустройства Церкви и все это прилагаемъ къ сему посланію.

«Ожидаемъ нынѣ, что Твоя благодѣтельность изволитъ утвердить опредѣленія Собора рескриптомъ Твоего благочестія, послѣ того какъ ты оказалъ почесть Церкви созваніемъ этого Собора».

Θеодосій на то согласился и 30 Іюля 381 года издалъ слѣдующій декретъ ², писанный въ Гераклеи:

«Всѣ церкви должны быть немедленно переданы епископамъ, вѣрующимъ въ равенство божества Отца и Сына и Святаго Духа, находящимся въ общеніи съ Нектаріемъ Константинопольскимъ, съ Тимоѣемъ Александрійскимъ для Египта, съ Пелагіемъ Лаодикейскимъ и Діодоромъ Тарскимъ для Востока, съ Амфилохіемъ Иконійскимъ и Оптимомъ Антіохійскимъ (въ Писидіи) для проконсульской Азіи и епархіи ³ Азійской, съ Елладіемъ Кессарійскимъ (въ Каппадокіи), Отріемъ Мелетинскимъ и Григоріемъ Нисскимъ, для епархіи Понта, съ Терентіемъ, епископомъ Скиѣскимъ и Мартиріемъ Маркіанопольскимъ (Преславля въ Болгаріи)

Мы сообщимъ три остальныхъ правила при историческомъ разборѣ собора 482 года.

(Примѣчаніе Переводчика). Въ книгѣ Правилъ, изданной отъ Святейшаго Синода, помѣщены семь правилъ.

Пятое относится до принятія свитка (списка) западныхъ епископовъ и находящихся въ Антіохіи, исповѣдающихъ единое Божество Отца и Сына и Святаго Духа.

Шестое опредѣляетъ, какъ судить епископовъ и какія принимать на нихъ жалобы.

Седьмое излагаетъ чиноположеніе принятія еретиковъ, обращающихся къ Церкви.

¹ См. *Collect. Concill. Lab. vel Harduin.*

² *Сводъ Θεодос.*, кн. III, о *отрѣ каѡол.*

³ По смыслу выраженія права римскаго, *епархія* значитъ округъ, содержащій въ себѣ нѣсколько провинцій и метрополій.

для Мизіи и Скиѳи. Всѣ не находящіеся въ общеніи съ сими епископами будутъ считаться еретиками и, какъ таковыя,—изгоняемы изъ Церквей».

Не должно забывать, что еретики насильственно завладѣли церквами и церковными имуществами при Констанціѣ и при Валентѣ. Θεодосій декретомъ своимъ исправлялъ явную несправедливость и возвращалъ имущества ихъ законнымъ владѣльцамъ.

Нужно замѣтить, что епископъ Антиохійскій Флавіанъ не былъ помѣщенъ въ число тѣхъ, съ которыми слѣдовало находиться въ общеніи, и этимъ оказывалось снисхожденіе святому старцу Паплину, чтобы онъ могъ мирно окончить жизнь въ своей небольшой православной Церкви, которая была къ нему привязана болѣе за добродѣтели его, нежели по чувству православія, потому что Мелетій и преемникъ его Флавіанъ были также православными, какъ онъ.

Можно предполагать, что самимъ соборомъ указаны были Θεодосію имена епископовъ, которыхъ слѣдовало считать какъ-бы средоточіемъ православія и патріархами ¹. Титула этого еще не давалось великимъ престоломъ, которые названы были патріархіями впослѣдствіи.

Въ Церкви католической никогда не возникало спора о Символѣ Собора Константинопольскаго и о его правилѣ относительно вѣроученія. На четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ снова провозглашенъ былъ этотъ символъ и Соборъ Константинопольскій считался на немъ Вселенскимъ. На Западѣ онъ равнымъ образомъ почитался, и епископъ Римскій, Григорій Великій, считалъ сей соборъ въ числѣ четырехъ великихъ вселенскихъ собраній Церкви, бывшихъ до его времени, и которыя онъ уважалъ, какъ четыре Евангелія. Но Западъ не согласился относительно правилъ благочинія, провозглашенныхъ на Соборѣ Константинопольскомъ, и особенно воспротивился тому правилу, которымъ епископу Константинопольскому

¹ Сократъ (И. II, кн. V, гл. 8) дѣйствительно говоритъ, что они назначены были соборомъ. Онъ даетъ имъ титулы *патріарховъ*, но это должно лишь считать титуломъ личнымъ, а не титуломъ принадлежащимъ престолу ихъ, какъ то установлено было впослѣдствіи для елкихъ *патріарховъ* православныхъ.

предоставляются почести и степень въ церковной Іерархіи, о чемъ и будетъ передано впослѣдствіи.

Но нужно замѣтить, что соборъ можетъ быть вселенскимъ, при согласіи всѣхъ церквей, хотя бы правила его о благочиніи и не были приняты повсемѣстно; потому что правила эти, какъ и правила Собора Константинопольскаго, могутъ быть составлены по обстоятельствамъ мѣста, времени и лицъ. Нежеланіе Запада, и въ особенности епископа Римскаго, — принять одно изъ правилъ Собора Константинопольскаго не препятствовало тому, что Соборъ этотъ считался Вселенскимъ даже въ Римѣ, не смотря на то, что папской власти ни въ созваніи, ни въ предсѣдательствѣ, ни въ утвержденіи этого Собора не было, такъ какъ власти этой въ то время и не существовало.

Слѣдуетъ также замѣтить, что три лица, послѣдовательно предсѣдательствовавшія одинъ послѣ другаго на семъ Соборѣ, Мелетій, Григорій Богословъ и Нектарій, не находились въ общеніи съ Римомъ. Перваго напрасно считали тамъ соумышленникомъ аріанъ и незаконнымъ соперникомъ Павлина въ соискательствѣ престола въ Антиохіи; второй былъ избранъ вопреки желанію Дамаса, а противъ рукоположенія Нектарія протестовалъ Римъ.

Но въ четвертомъ столѣтіи даже въ самомъ Римѣ еще не думали, что соборъ можетъ считаться вселенскимъ и законнымъ только потому, что онъ созванъ епископомъ Римскимъ, подъ его предсѣдательствомъ, или отъ его имени, и если утвержденъ имъ.

Исторія втораго Вселенскаго Собора и его правила, относящіяся до епископа Константинопольскаго, служатъ самыми ясными и неоспоримыми опроверженіями системы папской, которая взяла верхъ на Западѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ТРЕТЬЕГО ТОМА.

Года.	Страницы.
<u>325. Соборъ Никейскій, созваніе его, предсѣдательство, опредѣленія</u> догматическія и символъ; правила, обнародованіе ихъ . . .	1—44
Осія	3—43
Константинъ и его мать Елена 1, 7, 39, 44, 46, 47	
<u>326. Константинъ въ Римѣ; подложная царственная записка . . .</u>	48 и слѣд.
Макарій Іерусалимскій и Животворящій Крестъ Господень . . .	46—47
Законы Константина въ пользу Церкви	69—90
Евсевій Кессарійскій и аrianство	63
Церкви, построенныя Константиномъ на Востокѣ и Западѣ . . .	48 и слѣд.
<u>327. Церковь Абиссинская; ея основатель Фруменцій</u>	92 и слѣд.
<u>328. Церковь въ Грузіи</u>	91 и слѣд.
Вызовъ Арія и Евсевія Никомидійскаго	57 и слѣд.
Діаконъ Афанасій, впоследствии епископъ Александрійскій . . .	5, 57, 62 и слѣд.
Святый Антоній въ Александріи	62—63
<u>329. Несправедливое осужденіе Евстафія Антиохійскаго на собраніи</u> въ Антиохіи	62—65
<u>330. Основаніе Константинополя</u>	55
Клеветы противъ Св. Афанасія	63, 61 и слѣд.
<u>334. Собраніе въ Тирѣ</u>	72 и слѣд.
<u>335. Освященіе Храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ</u>	77 и слѣд.
Соборъ въ Іерусалимѣ; Арій принятъ тамъ въ общеніе . . .	78
Первое изгнаніе Святаго Афанасія	80
Соборъ въ Константинополѣ; осужденіе Маркелла Анкирскаго; превозношеніе и смерть Арія	80—82
<u>336. Творенія Евсевія Кессарійскаго, направленныя противъ Мар-</u> келла Анкирскаго	83 и слѣд.
<u>337. Константинъ въ Никомидіи; его крещеніе и смерть</u>	88 и слѣд.
Письмо Константина въ пользу Церкви, гонимой въ Персіи . .	94 и слѣд.
<u>338. Вызовъ Святаго Афанасія</u>	102
Смерть Евсевія Кессарійскаго	104

Года.	Страницы.
340. Смерть Святаго Александра Константинопольскаго; избраніе Павла	104 и слѣд.
Евсевій Никомидійскій, похищаетъ престолъ Павла	106
Соборъ Александрійскій, благопріятствующій Святому Аванасію	105
341. Соборъ Антиохійскій, именуемый <i>При Освященіи</i> ; символъ и правила этого собора	107 и слѣд.
Евсевій Эмесскій отказывается отъ престола Александрійскаго	108 и слѣд.
Григорій посылается въ Александрію какъ епископъ	109
Бѣгство Святаго Аванасія; онъ отправляется въ Римъ	114
342. Соборъ въ Римѣ; посланіе епископа Юлія Евсевіанамъ	106, 115 и слѣд.
Святый Аванасій, Павелъ Константинопольскій и Маркелъ Анкирскій, признанные на Западѣ православными, возвращаются къ своимъ Церквамъ	134 и слѣд.
Возвращеніе Аванасія въ Римъ	137 и слѣд.
343. Гоненіе въ Персіи	
344. Депутація евсевіанъ къ Константу, императору Западному; ихъ формула вѣры	108, 113, 137
Максиміиъ Трйрскій отказывается депутатамъ въ общеніи	138
345. Соборъ въ Миланѣ	
Новый соборъ въ Антиохіи	138—139
346. Соборъ Сардикийскій	139 и слѣд.
347. Собраніе въ Филиппополѣ	143
Соборъ въ Кельнѣ противъ Евфратаса и аріанъ	166 и слѣд.
Соборъ Миланскій	169
Констанцій преслѣдуетъ православныхъ	167 и слѣд.
348. Преслѣдованіе новаціанъ въ Африкѣ, соборъ Корнагенскій	181 и слѣд.
Посольство западныхъ на Востокъ	169
349. Новый вызовъ Святаго Аванасія	170
Аванасій предъ Констанціемъ, въ Антиохіи, въ Іерусалимѣ, въ Александріи	173 и слѣд.
Подчиненіе Урзаса и Валента	171—172
Аванасій въ Іерусалимѣ	175
350. Смерть Константа; Констанцій императоромъ Востока и Запада	185
Успѣхи учрежденій монашества	177 и слѣд.
351. Аріанство на Западѣ; Соборъ Сирміумскій; изложеніе Фотина	186 и слѣд.
Мученіе Св. Павла Константинопольскаго	—
Соборы въ Арлѣ и Миланѣ; фанатизмъ Констанція	188 и слѣд.
352. Либерій, епископъ Римскій, высказывается вначалѣ противъ Аванасія	190
Посланіе епископовъ египетскихъ къ Либерію, который измѣняетъ свое мнѣніе	—
Соборъ въ Арлѣ	—
353. Посланіе Либерія къ Констанцію	191
Защитительное слово Аванасія противъ Аріанъ	
Соборъ Миланскій; Евсевій Версельскій и Люциферъ Кагларскій	194

Года.	Страницы.
Ссылка Діонисія Миланскаго и прочихъ православныхъ . . .	194 и слѣд.
354. Ссылка Иларія Пуатьерскаго	—
Новыя насилія Констанція, ненависть его въ святому Аѳанасію	197 и слѣд.
355. Посланіе Либерія къ сосланнымъ	198 и слѣд.
Преслѣдованіе Либерія	200 и слѣд.
Феликсъ избирается на его мѣсто епископомъ Римскимъ . . .	210
Преслѣдованіе Осія; его посланіе къ Констанцію	205 и слѣд.
356. Новыя насилія противъ Св. Аѳанасія; хитрости и жестокости Георгія Каппадокійскаго въ Александрію; Святой Аѳанасій въ пустынь	
Защитительное слово Святаго Аѳанасія къ Констанцію . . .	237
Македоній овладѣваетъ престоломъ Константинопольскимъ; его насилія	235
357. Констанцій въ Римѣ; разныя формулы Сирміумскія; соборъ Антверпійскій	207 и слѣд.
Осія и Либерій преслѣдуемые ослабѣваютъ	202, 207, 209, 213
Письмо Либерія	210 и слѣд.
Епископы Галльскіе и Фебадій Агепскій; трактатъ его противъ аріанства Сирміумскаго	212—213
358. Первое поприще св. Василия Кессарійскаго и Св. Григорія Богослова	271, 359, 385
Либерій возвращается въ Римъ; борьба съ партіею Феликса .	224
359. Соборъ въ Римини	221 и слѣд.
Соборъ въ Селевкіи	231 и слѣд.
Кириллъ Іерусалимскій; его творенія и его ученіе . . .	231, 234 и слѣд.
360. Соборъ Константинопольскій; преслѣдованіе православныхъ . .	235
Сочиненія Иларія Пуатьерскаго и Люцифера Кагліарскаго, направленныя противъ Констанція	239 и слѣд.
Парижскій соборъ; письмо собора къ восточнымъ	245 и слѣд.
361. Смерть Констанція; Юліанъ избранъ императоромъ	245—257
362. Усилія Юліана возстановить идолопоклонство.	
Характеръ его преслѣдованія	249 и слѣд.
Декреты Юліана противъ Христіанства; его мнимая вѣротер- пимость	258 и слѣд.
Борьба Аѳанасія противъ идолопоклонства	266
Мученики при Юліанѣ	268—273
Юліанъ въ Антиохіи; надъ нимъ насмѣхаются; его <i>Мизопоионъ</i> и другія сочиненія, направленныя противъ Христіанства . .	279 и слѣд.
Святый Аѳанасій пользуется амнистіею и возвращается въ Александрію	258
Соборъ Александрійскій; первое осужденіе евноміанзма . . .	260 и слѣд.
Дидимъ Александрійскій пишетъ противъ этой ереси; его творенія	397 и слѣд.
Другіе египетскіе гонители	399 и слѣд.
Евсевій Версельскій и Люциферъ Кагліарскій въ Александрію и въ Антиохію	260 и слѣд.

Года.	Страницы.
Люциферъ поставляетъ Павлина епископомъ Антиохійскимъ, и тѣмъ даетъ начало расколу	260—263
Новое изгнаніе Св. Аѳанасія	268
Творенія Аѳанасія, его ученіе	293 и слѣд.
363. Декретъ о возстановленіи храма Іерусалимскаго; чудеса, бывшія при этомъ случаѣ	281 и слѣд.
Юліанъ предпринимаетъ походъ противъ Персовъ; его смерть; рѣчи святаго Григорія Богослова, направленные противъ Юліана	284 и слѣд.
Ювіанъ избранъ императоромъ	425
Его письмо къ Св. Аѳанасію и отвѣтъ великаго святителя	426
Соборъ въ Антиохіи; аріане стараются кататься православными	426—427
Смерть Ювіана	427
364. Валентиніанъ императоръ Запада	—
Иларій Пуатьерскій и Евсевій Версальскій въ Миланѣ	429—430
Валентиніанъ объявляетъ себя на сторонѣ Авксентія, въ увѣренности, что онъ православный	—
Книга св. Иларія противъ Авксентія	—
Сочиненія св. Иларія и его ученіе	403 и слѣд.
Ульфилъ епископъ и просвѣтитель Готовъ	423
Другіе писатели западные	402—403, 407, 408, 421—422
365. Валентъ императоръ Востока	427—428
Полуаріане хотятъ соединиться съ православными. Соборъ въ Лампсаѣ	229
366. Депутація къ западнымъ отъ собора Лампсакскаго; посланные объявляютъ свое православіе	—
Либерій Римскій и епископы Сициліи даютъ имъ общительныя граматы	431
Смерть Либерія	432
Дамасъ и Урсинъ оспариваютъ одинъ у другаго престолъ Римскій	—
Положеніе Церкви Римской въ это время. Характеръ Дамаса и его клира	434 и 435
Депутаты Лампсакскіе въ Тіанѣ	435
366. Повсемѣстное гоненіе на Востокѣ отъ Валента	436
Амфилохій Иконійскій и другіе восточные писатели; св. Ефремъ Едескій, другъ Василія	397 и слѣд.
Василій обращается къ западнымъ; соборы въ Римѣ	437 и слѣд.
Письмо святаго Аѳанасія къ епископамъ Африканскимъ и къ Эпиктету	441 и слѣд.
Смерть святаго Аѳанасія; похвальное слово Аѳанасію св. Григорія Богослова	442 и слѣд.
371. Гоненія въ Египтѣ и на всемъ Востокѣ	449
Валентъ и Ветраніонъ, епископъ Скиевъ	449 и слѣд.
Василій и Валентъ	450
Василій и его сношенія съ Западомъ	451 и слѣд.
Ревность Василія о православіи на Востокѣ	—
Василій порицаетъ Дамаса, епископа Римскаго	456—458

Годы.	Страницы.
Письмо Василія къ Амвросію Миланскому	458
374. Святый Амвросій избранъ епископомъ Миланскимъ	459
Его творенія и его ученіе	408, 409 и слѣд.
Смерть Валентиніана	460
375. Граціанъ и Валентиніанъ Юный, императоръ Запада	—
376. Соборъ въ Римѣ въ пользу Дамаса	461
Апеллація къ свѣтской власти противъ разномыслящихъ въ вѣрѣ въ Римѣ	—
Декреты Граціана, благопріятствующіе престолу Римскому.	462 и слѣд.
Смерть императора Валента	463
Декреты Граціана въ пользу православныхъ Востока	—
379. Граціанъ допускаетъ къ участію въ управленіи государствомъ Феодосія и поручаетъ ему Востокъ.	463
Смерть святаго Васидіа; похвальное ему слово святаго Григоріа Богослова.	463 и слѣд.
Творенія святаго Василія; его ученіе.	365 и слѣд.
Святый Григорій Богословъ въ Константинополѣ	475
Онъ возстановляетъ тамъ православную Церковь	475 и слѣд.
Его борьба и наставленія	477 и слѣд.
Творенія святаго Григорія Богослова и его ученіе	385 и слѣд.
380. Незаконное рукоположеніе Максима Циника на престолъ Кон- стантинопольскій.	478 и слѣд.
Созваніе 2-го Вселенскаго Собора Феодосіемъ	481
Феодосій въ Константинополѣ; онъ изгоняетъ аріанъ изъ церквей	480
381. Вселенскій Соборъ въ Константинополѣ; Григорій избранъ епископомъ Константинопольскимъ	482 и слѣд.
Смерть Мелетія; разбирательство по поводу раскола въ Антіохіи	482
Наладки на Григорія Богослова по поводу его перемѣщенія на другой престолъ въ противность канонамъ; онъ отказывается отъ престола Константинопольскаго, и прощается съ чле- нами Собора	486 и слѣд.
Нектарій избранъ на его мѣсто	491
Опредѣленія Собора о вѣрѣ	492 и слѣд.
Правила церковнаго благочинія	496 и слѣд.
Значеніе собора (Константинопольскаго) какъ Вселенскаго	497 и слѣд.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Вступленіе I по XXI.

Періодъ семи вселенскихъ соборовъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I.

Созваніе перваго Вселенскаго Собора въ Никеи, въ Визанціи.—Члены Собора; ихъ различные характеры.—Привѣтствіе Св. Евстаѣя Антиохійскаго Императору.—Рѣчь Константина.—Предсѣдательствующіе на Соборѣ.—Разсужденія о заблужденіяхъ Арія.—Проектъ Сумвола, предложенный Осіею.—Контрапроектъ Евсевія Никомидійскаго.—Онъ отвергнутъ.—Проектъ средній Евсевія Кессарійскаго.—Ученіе его одобрено, но принятъ проектъ Осіи.—Сумволь Никейскій.—Характеръ его.—Арій и главные его приверженцы сосланы.—Лицемерные аріане изъ страха подписываютъ Сумволь.

Вопросъ о Пасхѣ.—Пренія объ этомъ вопросѣ благочинія не имѣютъ характера вопроса о вѣрѣ.—Правило о Пасхѣ принято повсемѣстно.

Вопросъ по расколу Мелетія.—Расколъ осужденъ.—Посланіе Собора къ Церкви Александрійской.—Посланія Константина о Соборныхъ постановленіяхъ.

Предложеніе закона о безбрачїи и устраненіе онаго по замѣчаніямъ епископа Пафнутія.—Двадцать правилъ Соборныхъ.—Великія Церкви; начала Патріархій.—Окончаніе Собора.—Великое торжество, предложенное Императоромъ епископамъ.—Его прощальная рѣчь.—Возвращеніе епископовъ къ своимъ Церквамъ. I по 44.

II.

Усердіе Константина къ Церкви.—Онъ повелѣваетъ строить храмы, особенно въ Палестинѣ.—Елена, мать его, отправляется въ эту провинцію—наблюдать за

выполненіем повелѣнія. — Обрѣтеніе Животворящаго Креста Христова. — Храмы въ Иерусалимѣ, въ Визеѣ и на горѣ Елеонской. — Константинъ, оставя Востокъ, призѣжаетъ въ Римъ. — Идолопоклонство возбуждаетъ противъ него негодованіе. — Раздраженіе императора. — Жена его, Фауста, обвиняетъ его относительно замысловъ Криспа и сына Лициніява. — Оба принца умираютъ насильственной смертью. — Елена въ Римѣ. — Она открываетъ ему происки Фаусты, которая казнена. — Константинъ оставляетъ Римъ и направляется на Востокъ. — Предположеніе о новой столицѣ имперіи. — Византія преобразовывается и становится Константинополемъ. — Христіанское движеніе въ имперіи. — Положеніе Церкви Восточной во время пребыванія Константина на Западѣ. — Александръ Александрійскій и Мелетій. — Святый Аѳанасій преемствуетъ Александру. — Святый Антоній въ Александріи. — Появленіе вновь аріанства. — Аріи вызванъ изъ ссылки. — Вызовъ Евсевія Никомидійскаго и Θεогниса. — Аѳанасій обвиняется и оправдывается. — Возмущеніе въ Антиохіи противъ святаго Евстафія, который низлагается. — Евсевій Кессарійскій отказывается занять его мѣсто. — Заботы Константина о мирѣ и единеніи Церкви. — Онъ желаетъ отправиться въ Иерусалимъ. — Раздѣленія въ Церкви удерживаютъ его отъ этого. — Святый Аѳанасій снова обвиняется. — Соборъ въ Тирѣ. — Аріи на соборѣ въ Иерусалимѣ. — Аѳанасій въ Константинополѣ. — Соборъ въ этомъ городѣ. — Ссылка святаго Аѳанасія. — Низложеніе Маркелла Анкирскаго. — Пренія между нимъ и Евсевіемъ Кессарійскимъ. — Аріи въ Константинополѣ. — Смерть его. — Константинъ отправляется въ Никомидію, гдѣ принимаетъ крещеніе. — Смерть его. — Церковь въ имперіи Римской. — Проповѣдь въ Абиссиніи и Иверіи. — Церковь въ Персіи. — Гоненіе отъ Сапора. — Посланіе Константина этому царю . . . 45 по 100.

III.

Имперія раздѣлена между тремя сыновьями Константина. — Константинъ Младшій принимаетъ сторону Аѳанасія. — Посланіе его Церкви Александрійской. — Смерть его. — Имперія раздѣленная между Константиномъ и Констанціемъ. — Послѣдній благоприятствуетъ аріанамъ. — Смерть Евсевія Кессарійскаго и Александра Константинопольскаго. — Павелъ избранъ православными, а Македоній аріанами на престолъ Константинопольскій. — Евсевій Никомидійскій выживаетъ того и другого. — Аѳанасій въ Александріи. — Евсевій и друзья его стараются склонить на свою сторону Западъ и епископа Римскаго. — Посланные ими въ Римъ. — Соборъ Антиохійскій, именуемый *при освященіи*. — Аѳанасій снова низлагается и замѣщается, за отказомъ Евсевія Эмескаго, Григоріемъ. — Аѳанасій въ Римѣ. — Смерть Евсевія. — Павелъ возвращается въ Константинополь. — Констанцій снова его ссылаетъ. — Возмущеніе по этому случаю и избіеніе Гермогеново. — Павелъ въ Римѣ. — Епископъ Римскій приглашаетъ евсевіянъ на соборъ въ Римѣ. — Посланіе епископа Римскаго въ отвѣтъ на отказъ евсевіянъ прибыть по его приглашенію. — Возстановленіе Аѳанасія, Павла и прочихъ епископовъ, низложенныхъ на Востокѣ. — Павелъ возвращается въ Константинополь. — Констанцій приказываетъ его сослать и умертвить. — Императоръ Константъ пишетъ брату своему о созваніи собора Восточно-Западнаго. — Соборъ этотъ созывается въ Сардиніи. — Большая часть восточныхъ отказываются участвовать на соборѣ и собираются въ Филиппополѣ. — Посланіе ихъ по всѣмъ епископамъ и ихъ отлученія. — Акты собора Сардинійскаго. — Правила этого собора . . . 101 по 164.

КНИГА ВТОРАЯ.

I.

Арианство на Западѣ.—Осужденіе Евфратаса Кельнскаго; его оправданіе.—Насилія аріанъ на Востокѣ.—Епископы западные, собранные въ Миланѣ.—Они осуждаютъ Фотиноса, ученика Маркеллова.—Винцентъ Калуйскій и Евфратасъ Кельнскій отправлены къ Констанцію.—Низкіе происки аріанъ въ Антиохіи противъ довѣренныхъ западныхъ.—Констанцій рѣшается вызвать Аѳанасія.—Настоянія его предъ святителемъ Александрійскимъ.—Аѳанасій оставляетъ Аввилею и отправляется въ Римъ.—Посланіе къ Церкви Александрійской, врученное ему Юліемъ.—Отреченіе Урзаса и Валента въ Миланѣ, а послѣ того въ Римѣ.—Путешествіе Аѳанасія чрезъ Востокъ.—Пребываніе его въ Антиохіи.—Онъ отправляется въ Іерусалимъ.—Соборъ епископовъ Палестинскихъ и ихъ посланіе Церкви Александрійской.—Онъ видится съ Аполлинаріемъ въ Лаодичеи.—Привѣтіе его въ Александрію.—Положеніе Церкви въ Египтѣ.—Развитіе жизни вноческой.—Положеніе Церкви Африканской.—Гратъ Карфагенскій и его соборъ.

Возмущеніе въ имперіи при смерти Константа.—Различные гонители.—Констанцій во главѣ имперіи.—Арианство на Западѣ.—Соборы въ Арлѣ и въ Безьерѣ.—Люциферъ Кагліарскій въ Римѣ.—Либерій, епископъ Римскій, принимаетъ сторону Аѳанасія, послѣ того какъ осудилъ его.—Посольство его и посланіе къ Констанцію.—Соборъ Миланскій.—Епископы православные сосланы.—Посланія Либерія сосланнымъ, Цециліану и Осію.—Либерій предъ Констанціемъ.—Ссылка его.—Происки аріанъ склонить къ своей сторонѣ Осію.—Посланіе Осію Констанцію.—Онъ вызывается въ Сирміумъ.—Исповѣданія вѣрн, называемыя Сирміумскими.—Паденіе и раскаяніе Осію.—Констанцій въ Римѣ.—Онъ обѣщаетъ возвратить Либерія на извѣстныхъ условіяхъ.—Либерій ихъ принимаетъ; посланія его къ восточнымъ, къ Урзасу, къ Валенту, къ Винценту Калуйскому.—Онъ подписываетъ второе исповѣданіе Сирміумское.—Это исповѣданіе послано епископамъ Галльскимъ.—Фебадій Агенскій его опровергаетъ.—Епископы Галльскіе осуждаютъ оное и пишутъ Иларію, который отвѣчаетъ имъ своею книгою о *Соборахъ*.—Соборы въ Римини и въ Селевкии.—Паденіе большей части епископовъ восточныхъ и западныхъ.—Протестъ православныхъ.—Творенія святаго Аѳанасія, святаго Иларія Пультерскаго и Люцифера Кагліарскаго противъ Констанція.—Соборъ Парижскій, гдѣ арианство осуждено.—Смерть Констанція.—Юліанъ, богоотступникъ, императоромъ. 165 по 248.

II.

Юліанъ богоотступникъ; его образованіе, наклонности его къ идолопоклонству, его характеръ.—Онъ провозглашенъ Августомъ въ Галліи; и выступаетъ противъ Констанція.—При концѣ жизни императора этого, онъ признаетъ Августа во всей имперіи.—Пребываніе его въ Константинополѣ.—Идолопоклон-

ство тамъ торжественно возстановлено.—Долгая терпимость Юліана. — Рескриптъ его къ народу Александрійскому. — Вызовъ епископовъ православныхъ и причины этой мѣры. — Евсевій Версельскій и Люциферъ Кагларскій трудятся по православію прежде чѣмъ оставить Востокъ. — Люциферъ въ Антиохіи. — Мелетій и Павлинъ. — Евсевій въ Александрію, сношенія его съ Аѳанасіемъ. — Провозглашеніе божества Святаго Духа на соборѣ въ Александрію. — Евномій и Македоній—ариане послѣдовательные. — Положеніе Церкви относительно православія. — Юліанъ отказывается отъ своей ложной терпимости и требуетъ отъ христіанъ денегъ. — Аѳанасій нападаетъ на идолопоклонство. — Противудѣйствіе языческое во всей имперіи. — Юліанъ запрещаетъ христіанамъ учиться литературѣ греческой. — Оба Апполінарія и литература христіанская. — Отъѣздъ Юліана въ Антиохію. — Насилія во время его путешествія. — Пребываніе въ Антиохіи. — Гоненія. — Возвращеніе и новая ссылка Аѳанасія. — Смуты въ Антиохіи и убійства въ Палестинѣ. — Юліанъ предпринимаетъ возобновленіе храма Дафны въ Антиохіи и храма Іерусалимскаго для Евреевъ. — Чудо, воспрепятствовавшее построенію храма. — Христіане въ Антиохіи насмѣхаются надъ Юліаномъ, онъ отвѣчаетъ имъ *Мизопотономъ*; его прочія творенія. — Онъ оставляетъ Антиохію и выступаетъ противъ Персовъ. — Онъ убитъ въ сраженіи. . . . 249 по 292.

III.

Образованность въ Церкви послѣ смерти Константина. — Вѣроученіе, учрежденіе, благочиніе, литургія, по сказаніямъ Отцевъ того времени. — Писатели восточные. — Церковь Александрійская. — Святой Аѳанасій, его творенія: историческія, догматическія, экзегетическія.

Церковь Іерусалимская. — Святой Кириллъ, его огласительныя поученія. — Его мелкія творенія.

Церкви Азійскія. — Святой Василій Кессарійскій. — Его творенія: экзегетическія, догматическія, подвижническія. — Его литургія. — Святой Григорій Богословъ или Назіанзинъ. — Слова. — Письма. — Поэмы его. — Амфилохій Иконійскій. — Прочіе восточные писатели: Дидимъ Александрійскій, Макарій Александрійскій, Макарій Египетскій и многіе другіе писатели. — Святой Ефремъ Эдесскій или Сирскій.

Церкви западныя: Юлій епископъ Римскій. — Викторинъ; его творенія противъ арианъ. — Евсевій Версельскій. — Фебадій Агенскій. — Святой Иларій Пиктавийскій или Пуатьерскій, его творенія: экзегетическія, догматическія, историческія. — Зеновъ Веронскій. — Опатъ Милевійскій. — Дамасъ, епископъ Римскій. — Письма его. — Поэмы. — Люциферъ Кагларскій. — Паціанъ Барцелонскій. — Поэты: Ювенцій, Седулій, Северъ, Авзоній. — Святой Амвросій Миланскій. — Творенія его экзегетическія, догматическія, аскетическія. — Прочіе писатели западные.

Ульфила, апостолъ племени Готскаго, его изысканія библейскія.

Движеніе умовъ между еретиками: Акакій Кесарин Палестинской, Авксентій Миланскій и другіе ариане. — Аполлинаристы. — Прискиллианисты. — Донатисты 293 по 424.

IV.

Іовіанъ императоромъ.—Рескриптъ его Аѳанасію и отвѣтъ святителя.—Лицѣмѣріе Аріанъ.—Соборъ ихъ подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антиохійскаго.—Ихъ православное заявленіе.—Смерть Іовіана.—Валентиніанъ императоромъ.—Онъ избираетъ сотоварищемъ брата своего Валента, препоручая ему Востокъ.—Валентиніанъ въ Миланѣ.—Епископъ аріанскій Авксентій.—Иларій Пуатьерскій и Евсеій Версельскій его опровергають.—Валентиніанъ же, считая его православнымъ, принимаетъ его сторону.—Валентъ принимаетъ открыто сторону аріанъ.—Полуаріане собираются въ Лампсактъ.—Депутаты собора входить въ сношеніе съ западными.—Общительныя грамоты, выданныя имъ Либеріемъ, епископомъ Римскимъ, и прочими епископами западными.—Смерть Либерія.—Дамасъ ему преемствуетъ.—Престолъ его оспариваетъ Урвинъ.—Положеніе престола Римскаго въ то время.—Депутаты восточные на соборѣ Тіанскомъ.—Смерть Евдоксія, епископа аріанскаго, въ Константинополѣ.—Демофилъ, избранный аріанами.—Православные избирають Евагрія.—Гоненіе Валента на православныхъ и полуаріанъ.—Горестное положеніе Церкви восточной при Валентѣ.—Западъ торжественно объявляетъ себя противъ аріанства.—Соборъ въ Римѣ.—Посланіе къ епископамъ Египетскимъ и Восточнымъ.—Сношенія Святаго Аѳанасія и Святаго Василія съ западными.—Смерть святаго Аѳанасія.—Похвальное слово ему святаго Григорія Богослова 425 по 445.

V.

Положеніе Церкви въ Римѣ.—Три раскола, собранія раскольниковъ и епископы ихъ.—Дамасъ обращается противъ нихъ къ власти императорской.—Равнодушіе Дамаса и прочихъ епископовъ западныхъ къ православнымъ Востока.—Петръ Александрійскій сообщаетъ имъ о бѣдствіяхъ своей Церкви.—Жестокости Валента.—Святій Василій и его гонители.—Валентъ принужденъ уважать Василія и Григорія Богослова.—Сношенія Василія съ Церковію Армянскою и другими Церквями восточными.—Онъ жалуется на западныхъ.—Письма его Петру Александрійскому и Евсеію Самосатскому.—Письмо его къ Амвросію Миланскому.—Епископатъ Амвросія.—Онъ принимаетъ сторону Дамаса.—Соборъ въ Римѣ въ пользу Дамаса.

Смерть Валентиніана.—Императоры Валентиніанъ II и Граціанъ.—Декреты Граціана въ пользу престола Римскаго.—Смерть Валента.—Феодосій—императоръ Восточнымъ.—Письмо св. Василія къ Феодосію.

Смерть Василія.—Григорій Богословъ произноситъ ему похвальное слово.—Жизнь Григорія въ пустынѣ.—Его письма.—Григорій Богословъ признается въ Константинополѣ.—Борьба его съ аріанами.—Максимъ Циникъ, неправильно рукоположенный въ епископа Константинопольскаго.—Прибытіе Феодосія въ этотъ городъ.—Григорій Богословъ провозглашенъ епископомъ Константинопольскимъ.—Созваніе втораго Вселенскаго Собора въ Константинополѣ.—Григорій Богословъ на соборѣ.—Онъ оставляетъ престолъ Константинопольскій.—Его прощаніе.—Исторія, опредѣленія и правила втораго Вселенскаго Собора 446 по 498.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
I введеніа	11	церкви	Церкви
II	5	еретичи	еретики
IV	21	неимѣтъ	не имѣтъ
IX	5 снизу	и свирѣпые;	и свирѣпые,
—	5 »	Христіанамъ,	христіанамъ;
2	14 подстроч.	Кизивскій	Кизивскій (Кизическій)
7	1 »	самыхъ	самыхъ
—	6 снизу	Евстафій	Евстаѳій
—	12 »	Евстафій	Евстаѳій
—	15 »	Евстафій	Евстаѳій
9	1 »	видѣтъ	видѣтъ
10	3 »	въ	на
15	9 »	и учили	и учили,—
20	— сверху	только	только
21	1 »	предмѣту	предмету
24	4 »	самаго	самого
33	5 сн. подстр.	<i>l'Eglise</i>	<i>l'Eglise</i>
40	2 »	и крещеніе	крещеніе и
43	14 »	Целесирія .	Келесирія
—	12 »	великой	Великой
44	9 св. подстр.	былъ Митрофаній	Митрофаній былъ
45	16 »	Евстафія	Евстаѳія
46	1 »	наслаждѣнныя	наслаждаться
—	13 »	раскопки	раскопки,
47	7 подстроч.	колоннами	колоннами
—	15 »	} колонъ	} колонъ
—	18 »		
49	7 снизу	Криспъ	Криспъ,
50	12 »	Марселлина	Марселлина
51	2 подстроч.	даѣ	даѣ
52	5 »	назадъ	назадъ
—	17 » сн.	одну	одинъ

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
—	16 »	» другую	другой
—	15 »	» Младшаго	Младшаго,
—	9 »	» въ 381? Тогда	въ 381; тогда
—	3 »	» утверждение	утвержденія
53	14 »	Венской	Вѣнской
55	12 »	» познѣ	позднѣ
61	14 снизу	Евсей	Евсей,
62	11 »	Евстафій	Евстафій
—	15 »	Евстафія	Евстафія
68	15 »	самаго	самого
69	3 »	самаго	самого
—	12 »	истинны	истины
—	17 »	которую	которую,
—	20 »	По чему	Почему
70	4 »	самыя	самые
71	5 »	наблюдали,	наблюдали
74	9 »	Патамона	Потамона
—	14 »	Валенса	Валента
77	1 »	а оставшіеся,	а оставшіеся
78	12 »	ветхаго	Ветхаго
—	16 »	произнесеннымъ,	произнесеннымъ
80	4 »	Валенсъ	Валентъ
—	18 »	замѣдленіе	замедленіе
81	10 »	Поатьерскій	Пуатьерскій
82	17 »	возми	возьми
—	22 »	не колебаясь	не колеблясь
84	3 »	самаго	самого
85	11 »	изрѣченія—самаго	изреченія—самого
86	2 »	Илларій	Иларій
89	17 »	добавилъ;	добавилъ:
90	20 »	истиннымъ	истиннымъ
91	9 »	христанка	христіанка
—	10 »	какую ювела	какую вела
92	7 »	открыжень	окружень
94	21 »	кассу	касту
98	8 подстроч.	узналъ, о	узналъ о
100	5	можешь,.... я	можешь..... я,
—	15	воздворенія	водворенія
101	19	Филипполѣ.... по	Филипполѣ.... ко
102	10	Церкви	Церкви
103	12 снизу	изрѣченному	изреченному
104	6 »	девяносто	девяноста
105	1	назначте	назначьте
107	12	под	под-
—	1 снизу	но во время,	но, во время
—	7 »	Флаккиль	Флаккиль
108	3 »	урожденцемъ	уроженцемъ

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
110	7	по воли	по волѣ
111	4	пастырь	пастыря
—	7	первородный	первороднаго
—	8	бывшій	бывшаго
—	16	свѣдѣющаго	свѣдѣющаго
113	1 и 2 снизу	Констансъ	Константъ
113	2 »	Галибаномъ	Галибаномъ
117	17	изрѣченію	изреченію
—	4 снизу	изрѣченное	изреченное
119	18 »	изрѣченіи	изреченіи
121	8 »	рукоположенія	рукоположеніе
122	3	вами	вами
123	1 снизу	возмите	возьмите
125	11 »	самаго	самого
126	9	Валенсъ	Валентъ
128	3 снизу	пишете	пишете
130	15	недавпо	недавно
—	7	признать	признать
133	3	изрѣченія	изреченія
—	11	хорошой	хорошей
134	1 снизу	грамота	грамата
135	15	Юліемъ	Юліемъ,
138	8 снизу	отѣзда	отъѣзда
139	17	Морсуэста	Мопсуэста
140	1	Сибина	Сабина
—	11	Сардику	Сардикъ
—	3 подстроч.		ниже приведенное,
—	18	} Филипполь	} Филиппополь
142	8 и 1 снизу		
143	3 и 20 »	} Валенса	} Валента
144	15		
146	16	возбужденными	возбужденнымъ
149	12 подстроч.	познѣ	познѣ
150	20	предлежащимъ*	предержащимъ
152	5 подстроч.	Конфисіоналовъ	конфессіоналовъ
154	4	Филипполъ	Филиппополъ
156	16 снизу	} Сардику	} Сардикъ
157	18 и 4 »		
на стр. 155, 158, 161, 165, 171, 172, 185, 186, 193, 201, 210, 219—226, 425, 429, 439, 442, 456		} Валенсъ, Валенса, Валенсу, Валенсомъ, Валенсово	} Валентъ, Валента, Валенту, Валентомъ, Валентово
162	2 снизу	Евсевіане	Евсевіане же,
168	16 »	Милану	Миланъ
169	7 »	Миланскій,	Миланскій
178 и 215	18, 4 »		уроженцемъ
189	16 снизу	вопросъ	вопросъ,

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
190	4	самаго	самого
212	15 снизу	Ажанскій	Агенскій
219	8 »	сидитъ	сѣдитъ
220	5	Истинны	Истинны
229	9	изрѣкали	изрекали
—	19	большая,	, большая
235	5 снизу	считать,	считать
252	7	литературы	литтературы
257	2	призналъ	призналъ
—	12 снизу	Георгій	Георгій
—	3 »	суетвренія	суетврія
—	1 »	Множество	Множество
258	3	удовлетворенія	удовлетвореніе
—	8 снизу	заточенными	заточенныхъ
264	14	ложныя	ложные
—	20	въ слѣдствіе	вслѣдствіе
—	6 снизу	Христанство	Христіанство
270	15 »	самой	самый
272	7 »	ошибались	ошиблись
273	14	олтари	алтари
274	9	пресвитеровъ	пресвитеровъ
276	13	чтимыя	чтимаго
279	17	локтей	локтей
280	1	допускаетъ	допускаетъ
—	3	жескіе	жестіе
282	5	размѣталъ	розметалъ
284	8 снизу	подраженія	подражанія
—	1 »	отрывковъ	отрывковъ
289	3	раскаиваться	раскаяваться
300	15 снизу	не раздѣльную	нераздѣльную
305	2 подстроч.	— всѣхъ направленныхъ	направленныхъ
—	4 »	указанія	указанія
—	4 » сн.	ихъ отдѣляютъ	они отдѣляютъ
315	12	присудствіе	присутствіе
319	9—10	нѣкоторого пренебреженія	по нѣкоторому пренебреженію
322	1	отшельническихъ	отшельническихъ
323	14 снизу	индовъ	идовъ
324	13 »	ищите.. воста	ищите.. возста
325	13 »	изрѣченіе	изреченіе
330	2	ней	въ ней
331	14	притчи	притчи
340	4. снизу	истинны	истинны
362	7	здоровье	здоровье
—	12	преподававшимъ	преподававшимъ
365	4	священникъ	священныхъ
367	4 снизу	немедленно	

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
371	10	землѣ; а	землѣ и,
372	5 подстроч.	позднѣйшему	позднѣйшему
381	14	Прае	Прав
382	11 снизу	воингоіе	во многіе
386	9	празникамъ	праздникамъ
394	2 снизу	слѣ	слѣд-
400	8 »	Трифилій	Трифилій
403	2	присвѣтеръ	пресвѣтеръ
—	10 снизу	неспоримо	неоспоримо
416	3 подстроч.	всящ...	свящ...
417	3	страданіи	страданіи
—	11	Мелхиседекомъ	Мелхиседекомъ
418	1 снизу	сомномъ	сонюмъ
419	1	сомну	соню
430	11	овечью	овечью
435	7 снизу	необходимыхъ	необходимымъ
—	4 подстроч.	духовенствѣ	духовенства
439	1	приножилъ	приложилъ
444	9	такаго	такого
445	12 снизу	возлюленный	возлюбленный
448	3	особено	особенно
470	5	прешлецъ	пришлецъ
476	7	надежное	надежное
477	7	соедились	соединились
478	7 снизу	Церковь	Церковь
479	17	цинниа	Цинниа
483	16	раздали	раздавали
485	9	эту	этотъ
490		добродѣтеля мненис- копскими	добродѣтелями епископски- ми
491	2 снизу	но,	но
493	5 »	Духа.	Духа».
—	— »	вѣка.	вѣка».
500	22 »	Кореагенскій	Кареагенскій